РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ.

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Я. Г. ГУРЕВИЧА и Я. Я. ГУРЕВИЧА.

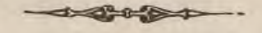
ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№ 5—6.

МАЙ—ІЮНЬ 1905 г.

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, а также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній (Ж. М. Н. Пр. за апрѣль 1902 годъ).

Золотая медаль на международной выставкѣ „Дѣтскій міръ" въ 1904 году.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія Б. М. Вольфа, Разъѣзжая, 15.

1905.

Дозволено цензурою. Спб. 21 іюня 1905 года.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

О предоставленіи высшимъ техническимъ учебнымъ заведеніямъ права зачислять сборы за ученіе и другіе доходы непосредственно въ свои спеціальныя средства.

(Предлож. Мин. Нар. Просв. отъ 11 марта 1905 г., за № 1733).

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Промышленности, Наукъ и Торговли и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія о предоставленіи высшимъ техническимъ учебнымъ заведеніямъ права зачислять сборы за ученіе и другіе доходы непосредственно въ свои спеціальныя средства, мнѣніемъ положилъ:

I. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Спеціальныя средства высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній (С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I, Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III, Императорскаго Московскаго технологическаго училища, Рижскаго политехническаго института, института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, Томскаго технологическаго института Императора Николая II, института гражданскихъ инженеровъ Императора Николая I, электротехническаго института Императора Александра III, института инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I, Императорскаго Московскаго инженернаго училища вѣдомства путей сообщенія, Императорскаго лѣсного института, Московскаго сельско-хозяйственнаго института, горнаго института Императрицы Екатерины II, Екатеринославскаго высшаго горнаго училища, Кіевскаго политехническаго института Императора Александра II, Варшавскаго политехническаго института Императора Николая II, С.-Петербургскаго политехническаго института и Константиновскаго межевого института въ Москвѣ) составляютъ: а) капиталы и имущества, жертвуемые на учрежденіе стипендій или другія опредѣленныя нужды учебнаго заведенія; б) капиталы и имущества, принадлежащіе учеб-

ному заведенію и не имѣющіе опредѣленнаго назначенія; в) плата за ученіе; г) плата за пользованіе общежитіемъ или помѣщеніемъ въ зданіи учебнаго заведенія; д) сборъ за выдаваемые учебнымъ заведеніемъ дипломы и свидѣтельства; е) сборъ съ постороннихъ лицъ, допускаемыхъ къ занятіямъ или испытаніямъ при учебномъ заведеніи; ж) доходы отъ продажи ученыхъ сочиненій и учебныхъ руководствъ, издаваемыхъ учебнымъ заведеніемъ; з) доходы отъ хозяйственныхъ учрежденій, и и) доходы отъ продажи издѣлій учебно-вспомогательныхъ учрежденій и плата за исполненіе работъ въ сихъ учрежденіяхъ.

2) Капиталы и имущества, жертвуемые на учрежденіе стипендій или другія опредѣленныя нужды учебнаго заведенія (п. а ст. 1), расходуются на предметъ прямого ихъ назначенія, согласно волѣ жертвователей.

3) Спеціальныя средства, указанныя въ пунктахъ б—и статьи 1, расходуются порядкомъ, опредѣленнымъ въ положеніяхъ объ отдѣльныхъ учебныхъ заведеніяхъ, на слѣдующіе предметы: а) на пособія учащимся; б) на пополненіе суммъ для содержанія стипендіатовъ; в) на содержаніе общежитій; г) на содержаніе студенческихъ столовыхъ и буфетовъ; д) на содержаніе студенческихъ кружковъ; е) на изготовленіе дипломовъ, свидѣтельствъ и медалей; ж) на расходы, сопряженные съ производствомъ пріемныхъ экзаменовъ; з) на издержки по напечатанію научныхъ сочиненій и учебныхъ руководствъ, издаваемыхъ учебнымъ заведеніемъ; и) на выдачу стипендій лицамъ, оставляемымъ при учебномъ заведеніи для приготовленія къ преподавательской дѣятельности; і) на развитіе ученой и учебной дѣятельности вообще; к) на добавочное вознагражденіе профессоровъ, адъюнктовъ или доцентовъ, преподавателей, лаборантовъ и другихъ лицъ учебнаго состава за особыя и дополнительныя занятія, а также на приглашеніе сверхштатныхъ преподавателей; л) на командировки съ научною цѣлью профессоровъ, преподавателей и другихъ лицъ учебнаго состава; м) на улучшеніе и усиленіе средствъ учебно-вспомогательныхъ и хозяйственныхъ учрежденій; н) на пріобрѣтеніе матеріаловъ для изготовленія издѣлій въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ; о) на усиленіе штатныхъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе и ремонтъ зданій и п) на мелочные расходы по разнымъ предметамъ.

II. Изложенныя въ отдѣлѣ I постановленія ввести въ дѣйствіе съ 1 іюля 1905 г.

III. Постановить, что кредиты, ассигнованные на 1905 г. по расходнымъ смѣтамъ Министерствъ Народнаго Просвѣщенія (§ 12) и Внутреннихъ Дѣлъ (§ 34) и учрежденій Министерства Финансовъ по части торговли и промышленности (§§ 13 и 14) на усиленіе средствъ С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I, Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III, института гражданскихъ инженеровъ Императора Николая I, Кіевскаго политехническаго института Императора Александра II и Варшавскаго политехническаго института Императора Николая II,—подлежатъ расходованію лишь въ половинномъ размѣрѣ, въ остальной же части—обращенію въ общіе рессурсы государственнаго казначейства.

Государь Императоръ изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта,

въ 28-й день минувшаго февраля, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. (Циркуляръ по Московскому уч. окр. 1905 г. № 4).

О кредитахъ на содержаніе студенческихъ общежитій при Императорскихъ С.-Петербургскомъ и Московскомъ университетахъ. (Предл. Мин. Нар. Просв. отъ 2 февраля 1905 г., № 2545).

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, о кредитахъ на содержаніе студенческихъ общежитій при Императорскихъ С.-Петербургскомъ и Московскомъ университетахъ и объ учрежденіи должности помощника экзекутора при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

За Предсѣдателя Государственнаго Совѣта (подписалъ) Графъ **Сольскій**.

Въ Царскомъ Селѣ 17 января 1905 г.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Выписано изъ журналовъ Соединенныхъ Департаментовъ Промышленности, Наукъ и Торговли и Государственной Экономіи 26-го ноября и Общаго Собранія 29-го декабря 1904 года. № 194 (по кн. исход.).

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Промышленности, Наукъ и Торговли и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія о кредитахъ на содержаніе студенческихъ общежитій при Императорскихъ С.-Петербургскомъ и Московскомъ университетахъ и объ учрежденіи должности помощника экзекутора при Императорскомъ университетѣ, мнѣніемъ положилъ:

I. Учредить, съ 1 января 1905 г., при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ должность помощника экзекутора, съ присвоеніемъ ей XII класса по чинопроизводству, VIII разряда по пенсіи и годового оклада содержанія въ четыреста рублей (въ томъ числѣ 200 руб. жалованья и 200 руб. столовыхъ), при квартирѣ натурою.

II. Вызываемый означенною въ отдѣлѣ I мѣрою расходъ, въ размѣрѣ четырехсотъ рублей ежегодно, принять на средства государственнаго казначейства, съ обращеніемъ сего расхода въ 1905 г. на счетъ общихъ остатковъ по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на тотъ годъ.

III. Отпускать изъ государственнаго казначейства въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1905 г., по восьми тысячъ рублей въ годъ на содер-

жаніе вновь выстроеннаго студенческаго общежитія при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ и по пятнадцати тысячъ рублей въ годъ на содержаніе трехъ студенческихъ общежитій при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами. (Циркуляръ по Московскому уч. окр. 1905 г. № 3).

Объ условіяхъ пріема въ Военно-медицинскую академію лицъ, окончившихъ курсъ кадетскихъ корпусовъ и общихъ классовъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса.

Государь Императоръ въ 10-й день минувшаго февраля Высочайше повелѣть соизволилъ допустить, въ видѣ временной мѣры на пять лѣтъ, пріемъ пажей, окончившихъ курсъ общихъ классовъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса и кадетъ, окончившихъ полный курсъ кадетскихъ корпусовъ, въ Императорскую Военно-медицинскую академію на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ Высочайшимъ повелѣніемъ, состоявшемся въ 26-й день мая 1901 г., разрѣшенъ пріемъ въ эту академію воспитанниковъ реальныхъ училищъ, а именно по выдержаніи дополнительнаго испытанія по латинскому языку въ объемѣ курса четырехъ классовъ гимназій или при самомъ поступленіи въ академію, или по истеченіи не болѣе одного года по поступленіи, съ предоставленіемъ пажамъ и кадетамъ права держать означенныя испытанія при гимназіяхъ и прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Увѣдомляя о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ Министерству Народнаго Просвѣщенія Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній, за министра Народнаго Просвѣщенія г. Товарищъ Министра предложеніемъ отъ 10 сего марта за № 5142 проситъ сдѣлать надлежащее распоряженіе о допущеніи при гимназіяхъ и прогимназіяхъ учебнаго округа къ испытанію изъ латинскаго языка въ указанномъ объемѣ въ теченіе 1905—1906 годовъ желающихъ поступить въ Военно-медицинскую академію лицъ, окончившихъ курсъ кадетскихъ корпусовъ и общихъ классовъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса.

Къ сему г. Товарищъ Министра присовокупилъ, что упомянутое испытаніе должно быть пріурочено къ періоду весеннихъ и осеннихъ испытаній въ гимназіяхъ.

О вышеизложенномъ сообщается для зависящаго распоряженія. (Циркуляръ по Кіевскому уч. окр. 1905 г. №№ 3—4).

Къ вопросу о награжденіи орденомъ почетныхъ гражданъ и купцовъ за особыя заслуги.

Государь Императоръ, при разсмотрѣніи восходящихъ на Монаршее воззрѣніе наградныхъ представленій гражданскихъ вѣдомствъ и благотворительныхъ и общеполезныхъ учрежденій, Высочайше соизволилъ

обратить вниманіе на возбуждаемыя ходатайства о награжденіи прямо орденомъ Св. Станислава 2-й степени, купцовъ и почетныхъ гражданъ, удостоенныхъ ордена Св. Анны 3-й степени по статуту, не имѣющихъ медалей, а равно пожалованныхъ еще орденомъ Св. Станислава 3-й степени, при чемъ въ большинствѣ случаевъ шейный орденъ испрашивается въ весьма близкіе сроки послѣ награжденія статутскимъ орденомъ.

Означенныя представленія, не противорѣча буквальному смыслу дѣйствующихъ наградныхъ законоположеній, подаютъ, однако, на самомъ дѣлѣ, поводъ къ обходу установленной для лицъ городскихъ сословій постепенности наградъ за благотворительную и общеполезную дѣятельность.

Признавая такого рода отступленія отъ наградной постепенности вообще нежелательными, Его Императорское Величество въ 16-й день ноября сего года, согласно положенію комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Высочайше повелѣть соизволилъ дополнить дѣйствующія законоположенія слѣдующимъ правиломъ: „Почетные граждане и купцы, а равно купеческіе братья и сыновья всѣхъ гильдій, пожалованные орденомъ Св. Анны 3-й степени по статуту, могутъ быть, за благотворительную и общеполезную дѣятельность, награждаемы: 1) орденомъ Св. Станислава 3-й степени не ранѣе, какъ по истеченіи 3-хъ лѣтъ послѣ времени оказанія заслуги, послужившей основаніемъ къ пожалованію статутскаго ордена, и 2) орденомъ Св. Станислава 2-й степени, помимо такого же ордена 3-й степени, лишь въ исключительныхъ случаяхъ, при наличности выдающихся заслугъ или особенно крупныхъ пожертвованій на общеполезныя дѣла и притомъ не ранѣе истеченія 6-ти лѣтъ послѣ совершенія подвига, удостоеннаго статутскаго награжденія".

О таковой Монаршей волѣ, согласно предложенію г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 14 декабря 1904 г. за № 28705, сообщается для свѣдѣнія и руководства. (Примѣненіе къ „Циркуляру по управленію Кіевскимъ уч. окр." 1905 г. № 2).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О полученіи пенсіи лицами женскаго пола, служащими въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, за службу ихъ мужей, сверхъ получаемаго ими самими на службѣ содержанія. (Отнош. Деп. Нар. Просв. отъ 24 марта 1905 г., за № 3969).

Вслѣдствіе отношенія отъ 24-го истекшаго февраля, за № 4038, Департаментъ Общихъ Дѣлъ имѣетъ честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что по дѣйствующимъ законоположеніямъ Устава о пенс. и един. пособ. (изд. 1896 г.) ст. 123 и (по прод. 1902 г.) ст. 392 (п. 6), для лицъ женскаго пола, служащихъ по учебно-воспитательной части въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ вѣдомства Министер-

ства Народнаго Просвѣщенія, не имѣется ограниченія въ полученіи пенсіи за службу ихъ мужей при состояніи означенныхъ лицъ на службѣ. (Циркуляръ по Московскому уч. окр. 1905 г. № 5).

Относительно принятія на педагогическіе курсы лицъ, окончившихъ курсъ во второклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ. (Предлож. Мин. Нар. Просв. отъ 25 февраля 1905 г., за № 4339).

Увѣдомляю Ваше Превосходительство, что лица, окончившія курсъ во второклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, могутъ быть принимаемы на педагогическіе курсы при городскихъ училищахъ, но безъ всякихъ правъ за прохожденіе курсовъ. (іѣ).

Относительно правъ преподавателей параллельныхъ классовъ ремесленныхъ училищъ. (Предлож. Мин. Нар. Просв. отъ 16 февраля 1905 г., за № 1201).

Въ представленіи отъ 11-го января сего года, за № 488, Ваше Превосходительсто возбудили ходатайство объ утвержденіи преподающаго, изъ платы по найму, въ параллельныхъ классахъ Кулибинскаго ремесленнаго училища технологію и техническое черченіе окончившаго курсъ Нижегородскаго механико-техническаго училища Константина Баженова преподавателемъ названнаго училища, съ правами государственной службы.

Хотя въ Уставѣ ремесленныхъ училищъ прямого указанія на положеніе преподавателей параллельныхъ классовъ не имѣется, однако изъ статей сего Устава и основныхъ положеній о промышленныхъ училищахъ усматривается, что преподаватели сихъ классовъ сравниваются во всѣхъ отношеніяхъ съ преподавателями основныхъ классовъ.

Согласно § 19 Устава ремесленныхъ училишъ начальству училища, когда въ классѣ окажется болѣе 40 учениковъ, предоставляется ходатайствовать о раздѣленіи класса на параллельныя отдѣленія. Такимъ образомъ въ ремесленныхъ училищахъ въ сущности не имѣется раздѣленія классовъ на основные и параллельные.

Въ то же время ст. 24 основныхъ положеній о промышленныхъ училищахъ устанавливаетъ, что состоящіе при промышленныхъ училищахъ законоучители, учителя наукъ прикладныхъ предметовъ, черченія и рисованія, руководители практическихъ занятій, лаборанты, а равно мастера, имѣющіе званіе техника, числятся на дѣйствительной государственной службѣ, и только мастера, не имѣющіе означеннаго званія, а также учителя лѣпленія, гимнастики, музыки и танцевъ— приглашаются по найму.

Принимая во вниманіе, что опредѣляющій права преподавателей параллельныхъ классовъ ремесленныхъ училищъ § 19 ихъ Устава представляетъ собою буквальное повтореніе § 18 Устава реальныхъ училищъ, въ коихъ со времени ихъ учрежденія лица, назначаемыя на

аналогичныя должности, всегда считались на государственной службѣ и приравнивались во всемъ къ преподавателямъ основныхъ классовъ, а равнымъ образомъ, имѣя въ виду, что въ § 19 Устава гимназій прямо указано, что преподаватели параллельныхъ классовъ сравниваются во всѣхъ отношеніяхъ съ учителями нормальныхъ классовъ, надлежитъ признать, что согласно смыслу закона преподаватели какъ основныхъ, такъ и параллельныхъ классовъ считаются равноправными.

Вслѣдствіе сего и за отсутствіемъ достаточныхъ основаній для примѣненія къ Уставу ремесленныхъ училищъ иного толкованія, чѣмъ то, какое до сего времени дается Уставу реальныхъ училищъ, возбужденный нынѣ вопросъ о признаніи за преподавателями параллельныхъ отдѣленій ремесленныхъ училищъ правъ государственной службы долженъ быть рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Объ этомъ имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство для свѣдѣнія и руководства. (ib.).

О порядкѣ расходованія пособій отъ казны начальнымъ училищамъ, содержимымъ земствами. (Предлож. Мин. Нар. Просв. отъ 19 февраля—21 марта 1905 г., за № 4189).

Министерство Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, признало возможнымъ предоставить учебно-окружному начальству право передавать, по его усмотрѣнію, уѣзднымъ земскимъ управамъ распоряженіе тѣми пособіями изъ казны земскимъ школамъ какъ единовременными, такъ и постоянными, которыя ассигнуются нынѣ въ распоряженіе директоровъ народныхъ училищъ, но съ тѣмъ, чтобы уѣздныя земскія управы, являясь распорядителями указанныхъ кредитовъ, ассигнуемыхъ по финансовымъ смѣтамъ названнаго Министерства, доставляли въ контрольныя палаты надлежащую отчетность въ ихъ расходованіи.

Объ этомъ увѣдомляю Ваше Превосходительство (ib.).

Относительно пріема въ высшія спеціальныя учебныя заведенія лицъ, окончившихъ курсъ четырехклассныхъ среднихъ техническихъ училищъ. (Предлож. Мин. Нар. Просв. отъ 25 февраля 1905 г., за № 1445).

Одинъ изъ попечителей учебныхъ округовъ обратился въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ просьбой о разъясненіи, какимъ образомъ окончившіе курсъ четырехклассныхъ среднихъ техническихъ училищъ могутъ поступать въ тѣ высшія спеціальныя учебныя заведенія, гдѣ установленъ пріемъ по конкурсу аттестатовъ. Поводомъ къ этому ходатайству послужило разъясненіе начальства электротехническаго института Императора Александра III, въ С.-Петербургѣ, что означенныя лица не могутъ быть допускаемы къ пріему въ этотъ институтъ, такъ какъ, согласно существующимъ въ институтѣ правиламъ, пріемъ въ студенты производится по конкурсу аттестатовъ, установленному взамѣнъ конкурсныхъ испытаній, при чемъ прини-

мается во вниманіе не средній баллъ изъ всѣхъ предметовъ курса средняго учебнаго заведенія, а главнымъ образомъ отмѣтки по математикѣ, физикѣ и русскому языку, т.-е. по тѣмъ же предметамъ, по коимъ ранѣе производились и конкурсныя испытанія; между тѣмъ въ аттестатахъ, выдаваемыхъ окончившимъ курсъ въ среднихъ техническихъ училищахъ нормальнаго типа (четырехклассныхъ), отмѣтка по русскому языку не выставляется.

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что согласно ст. 40 Высочайше утвержденныхъ 7 марта 1888 г. основныхъ положеній о промышленныхъ училищахъ, окончившіе курсъ въ четырехклассныхъ среднихъ техническихъ училищахъ имѣютъ право поступать въ высшія спеціальныя учебныя заведенія по правиламъ, установленнымъ для пріема въ нихъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія признаетъ необходимымъ, чтобы названныя лица при поступленіи въ высшія спеціальныя училища, въ коихъ, подобно электротехническому институту, установленъ конкурсъ аттестатовъ по математикѣ, физикѣ и русскому языку, представляли вмѣстѣ съ аттестатомъ средняго техническаго училища также и свидѣтельство о выдержаніи при реальномъ училищѣ или гимназіи испытанія по русскому языку въ объемѣ курса названныхъ учебныхъ заведеній, съ обозначеніемъ степени знанія сего курса.

Объ изложенномъ увѣдомляю Ваше Превосходительство для надлежащихъ распоряженій. (Циркуляръ по Московскому уч. окр. 1905 г. № 3).

Относительно участія членовъ педагогическаго совѣта женскихъ гимназій въ засѣданіяхъ попечительнаго совѣта. (Предлож. Мин. Нар. Просв. отъ 10 февраля 1905 г., за № 3086).

Вслѣдствіе представленія отъ 11-го минувшаго января, за № 489, увѣдомляю Ваше Превосходительство, что со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія не встрѣчается препятствій къ тому, чтобы въ засѣданіяхъ попечительныхъ совѣтовъ женскихъ гимназій принимали участіе, по приглашенію предсѣдателя, члены педагогическихъ совѣтовъ, съ правомъ совѣщательнаго, но не рѣшающаго голоса, для экспертизы по тѣмъ входящимъ въ кругъ вѣдѣнія попечительнаго совѣта вопросамъ, кои имѣютъ непосредственное отношеніе къ учебному дѣлу (каковъ, напр., вопросъ о пріобрѣтеніи учебныхъ пособій) (ib.).

О порядкѣ возбужденія ходатайствъ объ измѣненіи въ устройствѣ учебно-воспитательной части въ учебныхъ заведеніяхъ. (Предлож. Мин. Нар. Просв. 27 декабря 1904 г., за № 14630).

Въ Министерство Народнаго Просвѣщенія нерѣдко поступаютъ ходатайства начальствъ учебныхъ округовъ относительно измѣненія въ устройствѣ учебно-воспитательной части въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ, напримѣръ, измѣненія таблицы числа недѣльныхъ уроковъ и т. п., безъ сообщенія тѣхъ соображеній, коими вызываются таковыя ходатайства, и даже иногда безъ разсмотрѣнія возбуждаемыхъ вопро-

совъ, какъ это требуется закономъ, въ педагогическихъ совѣтахъ учебныхъ заведеній, а также безъ указанія на тѣ законы, на основаніи коихъ представляются ходатайства, между тѣмъ какъ многія изъ этихъ ходатайствъ, согласно закону, могутъ быть разрѣшаемы властью учебно-окружныхъ начальствъ.

Въ виду изложеннаго прошу Ваше Превосходительство, при возбужденіи на будущее время подобныхъ ходатайствъ, указывать: 1) всѣ необходимыя для рѣшенія ихъ данныя, какъ-то: о числѣ классовъ въ училищѣ, преподавателей и т. д.; 2) былъ ли возбужденный вопросъ, когда этого требуетъ законъ, на разсмотрѣніи педагогическаго совѣта; 3) на основаніи какихъ именно законоположеній представляется дѣло въ Министерство, и 4) Ваше мотивированное заключеніе по существу дѣла (ib.).

Разъясненіе о порядкѣ выдачи третного не въ зачетъ жалованья. (Предлож. Мин. Нар. Просв. отъ 19 декабря 1904 г., за № 28594).

Изъ переписки объ отпускѣ суммъ, необходимыхъ на покрытіе дефицита, образовавшагося за 1901—1903 гг. по кредиту на выдачу третного не въ зачетъ жалованья лицамъ, опредѣляемымъ на учительскія должности, выяснилось, что въ нѣкоторыхъ учебныхъ округахъ указанное жалованье выдается лишь по подачѣ о томъ названными лицами соотвѣтствующихъ прошеній.

Изъ той же переписки видно, что многими учителями и учительницами такія прошенія подаются спустя много времени по опредѣленіи ихъ на службу, а нѣкоторыми даже послѣ 10 и болѣе лѣтъ, когда ими, вслѣдствіе истеченія земской давности, утрачено уже всякое право на полученіе причитающагося имъ третного жалованья.

Такъ, по произведенному въ текущемъ году въ одномъ изъ учебныхъ округовъ подсчету оказалось, что въ этомъ округѣ право на полученіе третного жалованья потеряли 45 лицъ, всего на сумму до 5000 руб.

Между тѣмъ подача прошеній о выдачѣ третного жалованья вовсе не вызывается требованіемъ закона, такъ какъ послѣдній не устанавливаетъ для полученія сего жалованья, равно какъ и для другихъ причитающихся по закону выдачъ, подачи особыхъ прошеній.

Напротивъ, подобнаго рода практика не соотвѣтствуетъ точному смыслу ст. 231, т. III Св. Зак., Уст. о сл. прав., такъ какъ замедляетъ полученіе третного не въ зачетъ жалованья, а иногда даже совсѣмъ лишаетъ возможности получить его, приведенная же статья закона, устанавливая выдачу сего жалованья при опредѣленіи на службу, имѣетъ въ виду оказать поддержку учителямъ и учительницамъ, большинство которыхъ не обезпечено въ матеріальномъ отношеніи, именно при самомъ началѣ ихъ служебной дѣятельности и самостоятельной жизни, когда они особенно нуждаются въ средствахъ на первоначальное обзаведеніе.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго прошу Ваше Превосходительство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы на будущее время третное не въ зачетъ жалованье выдавалось лицамъ, имѣющимъ на него право

безъ особыхъ съ ихъ стороны прошеній, при самомъ опредѣленіи ихъ на службу, насколько это окажется возможнымъ въ зависимости отъ отпущенныхъ на эту надобность средствъ, а также, чтобы въ случаѣ истощенія этихъ средствъ всѣмъ лицамъ, не получившимъ названнаго жалованья своевременно, велся подробный списокъ, для удовлетворенія ихъ при первой возможности, также безъ особыхъ о томъ прошеній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ прошу Ваше Превосходительство доставлять Министерству въ началѣ каждаго года и не позже 15-го января, свѣдѣнія о размѣрахъ дефицита, образовавшагося по кредиту на выдачу третного не въ зачетъ жалованья за истекшій годъ по ввѣренному Вамъ учебному округу, дабы Министерство имѣло возможность своевременно принимать мѣры къ покрытію этихъ дефицитовъ (ib.).

Къ вопросу объ оставленіи казенныхъ стипендіатокъ при начальныхъ министерскихъ училищахъ. (Предлож. Мин. Нар. Просв. отъ 27 января 1905 г., за № 2086).

Вслѣдствіе представленія Вашего Превосходительства отъ 19-го ноября минувшаго года, увѣдомляю Васъ, Милостивый Государь, что лица женскаго пола, окончившія курсъ министерскихъ двухклассныхъ образцовыхъ училищъ, могутъ быть оставляемы казенными стипендіатками, для подготовленія къ поступленію въ какую-либо учительскую семинарію, лишь при женскихъ двухклассныхъ училищахъ [1]) (ib.).

По вопросу объ установленіи форменной одежды для учениковъ начальныхъ еврейскихъ училищъ. (Предлож. Мин. Нар. Просв. отъ 21—31 января 1905 г., за № 1470).

Одинъ изъ попечителей учебныхъ округовъ возбудилъ вопросъ предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія объ установленіи форменной одежды для учениковъ начальныхъ еврейскихъ, по Положенію 24 марта 1873 г., училищъ.

По разсмотрѣніи настоящаго вопроса въ Ученомъ Комитетѣ, Министерство разрѣшило означенный вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Объ этомъ увѣдомляю Ваше Превосходительство, для свѣдѣнія (ib.).

По вопросу о подчиненіи публичныхъ библіотекъ вѣдѣнію дирекцій народныхъ училищъ наравнѣ съ обществами попеченія о народномъ образованіи. (Отнош. Деп Нар. Просв. отъ 3 февраля 1905 г., за № 2466).

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, по приказанію г. Товарища Министра, имѣетъ честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что

---

[1]) Печатается въ дополненіе къ цирк. распоряж. Министерства отъ 22 января 1904 г., за № 2838 (Цирк. Моск. уч. окр. 1904 г., стр. 90).

какъ существующая въ гор. Смоленскѣ публичная библіотека, такъ и вообще публичныя библіотеки не могутъ относиться къ числу обществъ попеченія о народномъ образованіи (ib.).

По вопросу о томъ, имѣютъ ли право лица, служащія въ женскихъ уечбныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, на безплатное обученіе ихъ дѣтей въ мужскихъ гимназіяхъ.

На запросъ управленія С.-Петербургскаго учебнаго округа о томъ, имѣютъ ли право лица, служащія въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, на безплатное обученіе ихъ дѣтей въ мужскихъ гимназіяхъ, департаментъ народнаго просвѣщенія отъ 1-го марта 1905 года за № 4380 сообщилъ, что въ законѣ, а именно въ § 31 Высочайше утвержденнаго 30-го іюля 1871 года устава гимназій и прогимназій министерства народнаго просвѣщенія (ст. 1495 св. уст. уч. зав., св. зак. т. XI ч. I изд. 1893 г.), опредѣлено, что освобождаются отъ платы сыновья какъ лицъ служащихъ, такъ и прослужившихъ не менѣе 10-ти лѣтъ при среднихъ и низшихъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, безъ указанія какихъ—мужскихъ или женскихъ. Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что разсматриваемая льгота распространяется и на персоналъ женскихъ училищъ, а потому и за служащими при женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія, должно быть признано право на освобожденіе отъ взноса платы за обученіе сыновей въ мужскихъ гимназіяхъ.

Сообщается по округу для руководства въ подлежащихъ случаяхъ (Циркуляръ по С.-Петербургскому уч. окр. 1905 г. № 4).

О ПРІЕМѢ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЖЕНСКІЙ МЕДИЦИНСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

Согласно ст. 33-ей Высочайше утвержденнаго 10-го мая 1904 года мнѣнія государственнаго совѣта о преобразованіи С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института, къ поступленію въ институтъ допускаются лица, окончившія курсъ женскихъ гимназій или другихъ равныхъ имъ по правамъ учебныхъ заведеній и выдержавшія, сверхъ того, дополнительное испытаніе изъ нѣкоторыхъ предметовъ учебнаго курса мужскихъ гимназій. Предметы эти, а также программа и порядокъ производства означенныхъ испытаній опредѣляются министромъ народнаго просвѣщенія. Въ число указанныхъ предметовъ греческій языкъ не включается.

Въ исполненіе сего закона, министромъ народнаго просвѣщенія установлены и всеподданнѣйше доложены Государю Императору изложенныя ниже требованія при пріемѣ въ С.-Петербургскій женскій медицинскій институтъ.

Принимая, однако, во вниманіе, что желающія поступить въ будущемъ 1905—1906 академическомъ году въ С.-Петербургскій женскій ме-

дицинскій институтъ, за краткостью остающагося до весны времени лишены будутъ возможности подготовиться къ указаннымъ ниже испытаніямъ, министромъ народнаго просвѣщенія было испрошено Высочайшее соизволеніе, воспослѣдовавшее 22-го января сего года, на сохраненіе въ 1905 — 1906 году для лицъ, желающихъ поступить въ институтъ, требованій объ образовательномъ цензѣ, установленныхъ положеніемъ 1-го іюня 1895 г. о названномъ институтѣ.

Требованія, объявляемыя нынѣ и вступающія въ силу съ начала 1906—1907 учебнаго года, таковы:

1) Въ слушательницы института принимаются лица, окончившія курсъ гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія гимназій и институтовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и епархіальныхъ училищъ съ дополнительнымъ испытаніемъ по предметамъ: русскаго языка (сочиненіе на заданную тему), математики, физики латинскаго языка и одного изъ новыхъ языковъ, въ объемѣ курса мужскихъ гимназій.

2) Отъ испытанія по одному изъ новыхъ языковъ освобождаются окончившія курсъ гимназій и институтовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

3) Независимо отъ сего въ слушательницы института принимаются также лица, окончившія курсъ высшихъ женскихъ курсовъ съ сокращеннымъ испытаніемъ, а именно: окончившія курсъ по историко-филологическому отдѣленію — сдаютъ таковые экзамены по математикѣ и физикѣ, окончившія курсъ по физико-математическому отдѣленію— сдаютъ сокращенный экзаменъ по русскому языку (сочиненіе на заданную тему) и латинскому языку, въ объемѣ курса мужскихъ гимназій. Означенные дополнительные экзамены производятся при мужскихъ гимназіяхъ весною каждаго года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСНОВНОГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями основного отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Бончковскій*, Л. Руководство для изученія Закона Божія. Кіевъ 1904. Часть приготовительная. Краткая св. исторія ветхаго и новаго завѣта. Стр. 78+2 карты. Цѣна 80 коп.—Часть 1-я. Пространная св. исторія ветхаго завѣта и краткій катехизисъ. Стр. 101+3+52. Цѣна 1 р.— Краткій догматическо-нравоучительный катехизисъ римско-католической церкви. (Отдѣльно). Стр. 52. Цѣна 30 коп.—Часть 2-я. Пространная св. исторія новаго завѣта и краткій катехизисъ. Стр. VIII+81+2 карты+52. Цѣна 1 р.—Часть 4-я. Средній догматическо-нравоучительный катехизисъ римско-католической церкви. Стр .VIII+104+2. Цѣна

80 коп.—Часть 4-я. Литургика или изложеніе обрядовъ римско-католической церкви. Стр. VIII+204. Цѣна 1 р. 20 коп.—Часть 6-я. Пространный догматическій катехизисъ римско-католической церкви. Стр.IV+178. Цѣна 1 р.“

— *„Бронъ-фонъ-Бреннеръ, И. Я.* Курсъ коммерческой ариѳметики. Изданіе 3-е, испр. и доп. Тифлисъ. 1904. Стр. 382+VI. Цѣна 1 р. 75 к.“ (для коммерческихъ отдѣленій реальныхъ училищъ).

— *„Васильевъ, В. И.* 1) Ариѳметика цѣлыхъ чиселъ. Изданіе 7-е. Стр. 80. — 2) Ариѳметика дробныхъ чиселъ. Изданіе 6-е. Стр. 79+1.— 3) Ариѳметика. Отношенія, пропорціи и способы рѣшенія задачъ на правила: тройныя, процентовъ, учета векселей и пр. Изданіе 5-е. Стр. 79. (Всѣ 3—изданія А. Д. Ступина. М. 1904). Цѣна каждой книжки 25 коп.“

— *„Ельницкій, К.* 1) Курсъ дидактики. 14-е изданіе, Д. Д. Полубояринова. С.-Пб. 1904. Стр. 143. Цѣна 75 коп.— 2) Очерки по исторіи педагогики. 6-е изданіе, Д. Д. Полубояринова. С.-Пб. 1904. Стр. 157. Цѣна 75 коп.“ (для VIII класса женскихъ гимназій и для учительскихъ институтовъ и семинарій, а равно въ ученическія библіотеки названныхъ учебныхъ заведеній и въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ).

— *„Круберъ, А., С. Григорьевъ, А. Барковъ* и *С. Чефрановъ.* Начальный курсъ географіи. Изданіе 2-е, испр. и дополн. М. 1904. Стр. 152. Цѣна 75 коп.“

— *„Мечъ, Сергѣй.* Россія. 17-е изданіе. М. 1904. Стр. 159+1. Цѣна 50 коп.“

— *„Пясецкій, Л. Я.* Учебникъ ариѳметики. Кронштадтъ. 1904 Часть 1-я. Стр. 62. — Часть 2-я. Стр. 65. — Часть 3-я. Стр. 77+1. — Часть 4-я. Стр. 38+1. Цѣна каждой части 25 коп.“

— *„Тихомировъ, Е. Н.* Начальная алгебра. 3-е, испр. изданіе, В. В. Думнова. М. 1905. Стр. 408. Цѣна 1 р. 25 коп.“

б) въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній:

— *„Буслаевъ, Ѳедоръ.* Русская хрестоматія. Памятники древней русской литературы и народной словесности. Изданіе 9-е, просм. и испр. *А. И. Соболевскимъ.* М. 1904. Стр. IV+480. Цѣна 1 р. 75 коп.“

— *„Кернеръ, Теодоръ.* Зрини. Трагедія въ 5 дѣйствіяхъ. Обработалъ *Эмилій Неймейстеръ.* 2-ое, испр. и доп. изданіе. М. 1903. Стр. 170.—Приложеніе. Стр. 32. Цѣна 60 коп.“

— *„Кузнецевъ, Ст.* Программы для записи конспектовъ выслушанныхъ уроковъ по русскому языку. Юрьевъ. 1903. Стр. 16. Цѣна 10 коп.“ для VIII класса женскихъ гимназій, а также для учительскихъ семинарій и институтовъ).

— *„Магалифъ, Б.* Систематическій сборникъ геометрическихъ задачъ на вычисленіе. Планиметрія. Изданіе 2-е, В. В. Думнова. М. 1904. Стр. VII+106, Цѣна 40 коп.

— *„Тихомировъ Е. Н.* Примѣры и задачи по начальной алгебрѣ. 5-е изданіе, испр., В. В. Думнова. М. 1905. Стр. VIII+406. Цѣна 1 р. 25 к.“

— *„Thomson. G* Die Jungfrau. Die Schlüsselblume. Die Prinzessin aus dem Luftschloss. П. М. 1904. Стр. 47. Цѣна 12 коп.

— „*Shölzel, K.* 1) Deutsche Fibel für Elementarschule in Russland. 7. und 8. Auflage. Verlag von Emil Berndt. Odessa. 1904. Стр. 64. Цѣна въ перепл. 30 коп.—2) Deutsches Lesebuch für Elementarschulen in Russland. Odessa. Verlag von Emil Berndt. I. Teil. 2) Schuljahr). 4. Aueflaeg. 1905. Стр. 95. Цѣна въ переплетѣ 40 коп.—II. Teil 3. Auflage. 1904. Ausgabe A: für evangelische Schulen. Стр. VII+206. Цѣна въ переплетѣ 70 коп.—Ausgabe B: für katholische Schulen. Стр. VII+206. Цѣна въ перепл. 70 коп.“ (для тѣхъ нѣмецкихъ школъ, въ коихъ преподаваніе ведется на томъ же языкѣ).

в) въ ученическія библіотеки сведнихъ учебныхъ заведеній [1]):

* „*Васюковъ, С. И.* Крымъ и горные татары. А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1904. Стр. 121. Цѣна 80 коп., въ папкѣ 1 р.“ (для средняго возраста).

— „*Вёрманъ, Карлъ.* Исторія искусства всѣхъ временъ и народовъ. Томъ I. Искусство до-христіанскихъ и нехристіанскихъ народовъ. Певодъ съ нѣм. подъ ред. *А. И. Сомова.* Изданіе т-ва „Просвѣщеніе“. Спб. 1903. Стр. XXI+827. 20 выпусковъ по 40 коп.“ (для старшаго возраста).

* „Вольга. Былины. Изданіе И. И. Билибина. Петроградъ. 1904. Стр. 16. Цѣна 1 р. 50 коп.“ (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ).

— „Вселенная и человѣчество. Исторія изслѣдованія природы и приложенія ея силъ на службу человѣчеству, подъ общей ред. *Ганса Крэмера.* Томъ I. Переводъ съ нѣм. подъ общей ред. *А. С. Догеля.* Изд. т-ва „Просвѣщеніе“. С.-Пб. 1904. Стр. XII+516. 20 выпусковъ по 40 коп.“ (для старшаго возраста, а равно и для выдачи ученикамъ въ видѣ награды).

— „*Гермогенъ,* епископъ. О святыхъ таинствахъ православной церкви. Изданіе 2-е, И. Л. Тузова. С.-Пб. 1904. Стр. 179+IV. Цѣна 40 коп.“

— „*Гофманъ и Гриммъ.* Міръ волшебныхъ сказокъ. Перевела *Н. В. Владимірова.* Изданіе В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1902. Стр. 286. Цѣна въ папкѣ 1 р.“ (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ).

* „*Додэ, Альфонсъ.* Избранные разсказы и сказки. Переводъ *А. Н. Неъловой.* Изданіе В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1904. Стр. 252. Цѣна въ папкѣ 1 р.“ (для средняго и старшаго возрастовъ).

* „*Золотницкій, Н. Ѳ.* Акваріумъ любителя. Изданіе 3-е, соверш. передѣл., А. А. Карцева. М. 1904. Стр. 688. Цѣна 3 р. 50 коп.“ (также для выдачи ученикамъ въ награды).

* „*Козловъ, В. Д.* Въ тылу у японцевъ. (Набѣгъ партизановъ въ Корею). Очерки. С.-Пб. 1904. Стр. 172+I карта. Цѣна 1 р.“ (для средняго и старшаго возрастовъ).

* „*Конанъ-Дойль, А.* Торговый домъ „Гёрдльстонъ и К°“. Романъ. Переводъ съ англ. *Л. Соколовой.* Изданіе Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 643. Цѣна 1 р. 75 коп.“ (для средняго возраста).

— *Покровскій, В. И.* 1) Аполлонъ Николаевичъ Майковъ. Его жизнь и сочиненія. Сборникъ историко-литературныхъ статей. М. 1904. Стр. 180. Цѣна 30 коп.—2) Алексѣй Константиновичъ Толстой. Его жизнь и

[1]) Книги, отмѣченныя знакомъ *, допущены также въ безплатныя библіотеки и читальни.

сочиненія. Сборникъ историко-литературныхъ статей. М. 1904. Стр. 156 Цѣна 30 коп.—3) Ѳедоръ Ивановичъ Тютчевъ. Его жизнь и сочиненія Сборникъ историко-литературныхъ статей. М. 1904. Стр. 59. Цѣна 15 коп." (для старшаго возраста).

* „*Поспѣловъ, С. А.* Въ снѣгахъ Восточной Сибири. Изданіе А. Ф. Девріена. С.-Пб. Стр. III+203. Цѣна 90 коп., въ папкѣ 1 р. 15 коп." (для средняго возраста).

* „*Пушкинъ, А. С.* Полное собраніе сочиненій. Подъ ред. *Пл. П Краснова.* Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1904. Стр. XXXII+804+ +VII+VIII. Цѣна 1 р. 50 коп., въ тисн. коленк. перепл. 2 р." (для средняго и старшаго возрастовъ).

— „*Сёлли, Джемсъ.* Основы общедоступной психологіи и ея примѣненія къ воспитанію. (The Teacher's Handbook of Psychology). Переводъ съ англ. *М. Ш.* подъ ред. *Л. Е. Оболенскаго.* 3-е изданіе, В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1902. Стр. 364+IV. Цѣна 1 р. 35 коп." (для старшаго возраста).

— „*Черевкова, А. А. и В. Д. Черевковъ.* Курсъ гигіены. С.-Пб. 1905. Стр. IV+213. Цѣна 1 р." (для старшаго возраста).

— „*Шевченко, Н.* О преподаваніи логики въ средней общеобразовательной школѣ. М. 1901. Стр. 53. Цѣна 25 коп." (въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки мужскихъ гимназій и учительскихъ инсти товъ).

* „*Якобсонъ, Г. Г.*, и *В. Л. Біанки.* Прямокрылыя и ложно-сѣтчатокрылыя Россійской Имперіи и сопредѣльныхъ странъ. Изданіе А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1905. Стр. XI+952. Цѣна 16 р. 50 коп." (также для выдачи ученикамъ въ видѣ награды).

— „*Ѳирсовъ, Н. Н.* Петръ Великій, какъ хозяинъ. Казань. 1903. Стр. 22" для старшаго возраста).

2. Допустить *условно* слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Закусевъ, С.* Руководство анатоміи и физіологіи человѣка. Изданіе Ф. А. Іогансонъ. С.-Пб. Кіевъ. Харьковъ. 1905. Стр. 189. Цѣна 1 р. 25 к." для реальныхъ училищъ и для учительскихъ институтовъ и семинарій, а также въ учительскія библіотеки начальныхъ и городскихъ училищъ съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

б) въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній:

* „Исторія знаменитаго Донъ-Кихота Ламанчскаго. Переведена подъ ред. *М. Чистякова.* Изданіе 4-е, В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1903 Стр. 320. Цѣна 1 р." (для средняго возраста, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

Опредѣленіями основного отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: *„Бичеръ-Стоу, Гарріетъ.* Хижина дяди Тома или „Жизнь среди униженныхъ". Переводъ съ англійск., съ сокращеніями, *Е. Тарасовой.* Изданіе А. С. Панафидиной. М. 1904. Стр. 514. Цѣна въ папкѣ 1 руб. 40 коп." — допустить въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ.

— Брошюру: *„Бокъ, К.* Гимнастика мозга. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. (Книжки педагогическаго листка „Задушевнаго слова"). С.-Пб. и М. 1899. Стр. 15. Цѣна 15 коп." — допустить въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Изданія: *„Васильевъ, В. И.* 1) Классное пособіе при прохожденіи тригонометріи. Таблица натуральныхъ тригонометрическихъ величинъ. Изданіе А. Д. Ступина. М. 1904. Цѣна 20 коп.—2) Пособіе для учащихся при прохожденіи тригонометріи. Таблица натуральныхъ тригонометрическихъ величинъ. Изданіе А. Д. Ступина. М. 1905. Цѣна 10 коп."— допустить къ классному употребленію въ низшихъ техническихъ училищахъ.

— Брошюру: *„Гринъ, Марія.* Первые уроки домашней гимнастики. Упражненія съ шестомъ. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. (Книжки педагогическаго листка „Задушевнаго слова"). С.-Пб. и М. 1900. Стр. 16. Цѣна 15 коп." — допустить въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Изданіе: „20 стѣнныхъ раскрашенныхъ картинъ по естественной исторіи. Изданіе магаз. „Сотрудникъ школъ". М. 1904. Цѣна 2 р. 50 коп., отдѣльно каждый листъ по 15 коп."—допустить въ видѣ класснаго пособія для низшихъ училищъ.

— Книгу: *„Разинъ, А.* Самборъ. Историческій разсказъ для юношества. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1904. Стр. 220. Цѣна 1 р. 25 коп., въ перепл. 2 р." — допустить въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: *„Каблуковъ, Н.* Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи. Изданіе маг. „Книжное дѣло". М. 1899. Стр. VIII+309. Цѣна 1 р. 75 коп." — допустить въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Брошюру: *„Пру* и *Ж. Балле.* Слабонервныя дѣти и ихъ воспитаніе. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1900. Стр. 16. Цѣна 15 коп."— допустить въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: *„Фостеръ.* Физіологія. Переводъ *Д. Кашкарова* подъ ред. *Н. К. Кольцова.* (Серія начальныхъ курсовъ). М. 1903. Стр. 118+VII. Цѣна 30 коп." — допустить въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Брошюру: *„Вигдорчикъ, Н. А.* О болотной лихорадкѣ. Изданіе коммиссіи по распространенію гигіеническихъ знаній въ народѣ. № 7. М. 1904. Стр. 64. Цѣна 8 коп." — допустить въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ, а равно и для публичныхъ народныхъ чтеній.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА ПО НАЧАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Евсѣевъ, П. Е.* Русскія прописи. Изд. 4-е, В. В. Думнова. М. 1905. 36 таблицъ. Цѣна 15 коп.“ (также для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Мюльманъ, Р.* Азбука и первая послѣ азбуки книжка для чтенія 2-е изд., Б. Серенсена и К°. Рига. 1903. Стр. 61+IV. Цѣна 20 коп.“ (для инородческихъ училищъ).

— „*Персональный, С. К.* Учебникъ начальной географіи. М. 1904. Стр. 126. Цѣна 50 коп.“ (для городскихъ, по Положенію 1872 г., училищъ, а также для женскихъ гимназій).

— „*Плетеневъ, И.* Учебникъ грамматики русскаго языка, 2-е испр. изд. С.-Пб. 1904. Стр. 187. Цѣна 60 коп.“ (для городскихъ училищъ, а также для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— „*Пономаревъ, Н.* Родная земля. Книга для чтенія. Годъ 2-й. 5 изд. С.-Пб. 1904. Стр. 156+II. Цѣна 40 коп.“

— „Прописи для народныхъ школъ. Образцы рисованія по клѣткамъ по системѣ Фребеля. 26-е изд. „Сотрудникъ школъ“. № 281. М. 1900. Стр. 12.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ).

„*Сатаровъ, В. Н.* Краткій курсъ русской грамматики. Изд. 2-е, К. Тихомирова. М. 1904. Вып. 1. 1-й и 2-й годъ обученія. Стр. 74+II. Цѣна 8 коп.—Вып. 2. 3-й годъ обученія. Стр. 51. Цѣна 6 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Свирѣлинъ, Александръ.* Наставленіе въ Законѣ Божіемъ. Изд. 11-е. В. В. Думнова. М. 1903. Стр. 192. Цѣна 30 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книга была исправлена согласно замѣчаніямъ училищнаго совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ).

— „*Турцевичъ, Ар.* Русская исторія (въ связи съ исторіей великаго княжества литовскаго). 8-е изд. Вильна. 1905. Стр. VI+153. Цѣна 55 коп.“ (для городскихъ, по положенію 1872 г., училищъ, а также для женскихъ гимназій).

б) въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Евсѣевъ, И. Е.* Методика обученія чистописанію. Изд. 2-е, В. В Думнова. М. 1904. Стр. IV+152+37. Цѣна 70 коп.“ (также въ качествѣ пособія въ учительскіе институты и семинаріи и въ педагогическіе классы женскихъ гимназій).

— „*Мюльманъ, Р.* Практическое руководство для первоначальнаго

обученія русскому языку въ инородческихъ училищахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ руководство къ азбукѣ того же автора. 2-е изд., Б. Серенсенъ и К⁰. Рига. 1904. Стр. 61 + II. Цѣна 30 коп.“ (для инородческихъ училищъ).

— *Тихомировъ, Д. И.* Азбука правописанія. Часть 1-я. 21-е изд. М. 1904. Стр. XXVI+101. Цѣна 30 коп.“ (также въ библіотеки учительскихъ семинарій).

— „*Чебышева-Дмитріева, Е. А.* Вопросы начальной школы и педагогическіе очерки. Изд. „Петербургскаго учебнаго магазина“. С.-Пб. 1905 Стр. 250. Цѣна 1 р.“ (также въ ученическія библіотеки учительскихъ семинарій и институтовъ).

в) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній [1]):

— „*Алтаевъ, А.* Маленькимъ дѣтямъ. Разсказы о животныхъ. Изд ред. журн. „Дѣтское чтеніе“ (Библіотека для семьи и школы). М. 1905 Стр. 62. Цѣна 30 коп.“.

— „*Архангельская, А.* Дѣтство и приключенія Давида Копперфильда младшаго. Составлено по Диккенсу для дѣтей средняго возраста. Изд. 3-е, маг. „Сотрудникъ школъ“. М. 1903. Стр. 186“.

— „*Веберъ, К. К.* По немногу обо всемъ изъ трехъ царствъ природы. Разсказы для дѣтей. Изд. 7-е, маг. „Сотрудникъ школъ“. М. 1900. Стр. VI+158.“

— „*Гофманъ.* Лазутчикъ. Разсказъ. Переводъ съ нѣм. *Е. Юношевой.* Изд. 4-е. маг. „Сотрудникъ школъ“. М. 1903. Стр. 162.“

— „*Диккенсъ, Ч.* Домби и сынъ. Передѣлано для дѣтей средняго возраста *А. В. Архангельской.* Изд. 4-е, маг. „Сотрудникъ школъ“. М. 1902. Стр. 147. Цѣна 50 коп.“

— „*Диккенсъ.* Оливеръ Твистъ. Переводъ съ сокращ. *А. Архангельской.* 5-е изд., маг. „Сотрудникъ школъ“. М. 1903. Стр. 192. Цѣна 50 коп.“

— .„*Елачичъ, Евгеній.* Какъ животныя защищаются отъ своихъ враговъ. Изд. Подвижного музея учебныхъ пособій. С.-Пб. 1905. Стр. 71. Цѣна 20 коп.“

— „*Коровинъ, В.* Двѣ капельки. (Метаморфозы воды). Разсказъ для дѣтей. Изд. 4-е. маг. „Сотрудникъ школъ“. М. 1902. Стр. 144. Цѣна 75 коп., въ папкѣ 1 р.“

— „*Кругловъ, А. В.* За сестру. Разсказъ. Изд. В. С. Спиридонова. М. 1905. Стр. 32. Цѣна 15 коп.“

— „*Кругловъ, А. В.* Старцы Филимоны. Разсказъ. Изд. В. С. Спиридонова. М. 1905. Стр. 35. Цѣна 15 коп“

— „*Лукашевичъ, Клавдія.* Славная Севастопольская оборона. (Очерки) Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 117. Цѣна 30 коп.“

— „*Маминъ-Сибирякъ, Д. Н.* Былинки. Разсказы для маленькихъ

---

[1]) Сочиненія, допущенныя въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, считаются допущенными также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

дѣтей. Изд. ред. журн. „Дѣтское чтеніе". (Библіотека для семьи и школы). М. 1905. Стр. 56. Цѣна 40 коп."

— „Молитвы въ стихахъ. Сборникъ стихотвореній русскихъ поэтовъ. Собралъ *М. Васильевъ*. Изд. М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 48. Цѣна 10 коп."

— „Русскимъ дѣтямъ". Сборникъ стихотвореній русскихъ поэтовъ. (Школьная библіотека). М. 1905. Стр. 55. Цѣна 15 коп."

— „Русскія дѣтскія сказки, собранныя *А. Н. Афанасьевымъ*. Изд. 10-е, магаз. „Сотрудникъ школъ". М. 1903. Стр. 304. Цѣна 1 р. 75 коп."

— „*Сысоевъ, В. М.* Дѣдушка Миронычъ. Разсказъ. Изд. М. В. Клюкина. (Добрыя души). М. 1905. Стр. 16. Цѣна 5 коп."

— *Сѣверцевъ (Полиловъ), Г. Т.* I. Заспалъ. II. Попугай. Два историческихъ разсказа для дѣтей. С.-Пб. 1904. Стр. 32. Цѣна 25 коп."

— „*Твенъ, Маркъ.* Принцъ и нищій. Переводъ съ англ. *А. Рѣпиной*. подъ ред. *М. Васильева*. Изд. 2-е, М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 251. Цѣна 75 коп."

— „*Толычева, Т.* Бабушкино благословеніе. Повѣсть. Изд. 2-е. М. 1899. Стр. 87. Цѣна 50 коп."

— „*Толычева, Т.* Благовѣщеніе. Повѣсть. Изд. 3-е. М. 1903. Стр. 64. Цѣна 15 коп."

— „*Толычева, Т.* Избраніе въ цари Михаила Ѳеодоровича Романова. Народная повѣсть. Изд. 2-е. М. 1904. Стр. 64. Цѣна 15 коп."

— *Толычева. Т.* Крестъ патріарха Филарета. Изд. 2-е. М. 1902. Стр. 77. Цѣна 30 коп."

— „*Толычева, Т.* О славной Бѣлозерской обители и ея основателѣ препод. Кириллѣ. Изд. 2-е. М. 1903. Стр. 21. Цѣна 10 коп."

— „*Толычева, Т.* Пріемышъ. Повѣсть изъ того времени, какъ французы брали Москву. Изд. 4-е. М. 1899. Стр. 40. Цѣна 10 коп."

— „*Толычева, Т.* Разсказъ старушки о двѣнадцатомъ годѣ. Изд. 8-е. М. 1903. Стр. 72. Цѣна 30 коп."

— „*Толычева, Т.* Разсказы старушки объ осадѣ Севастополя. Изд. 8-е. М. 1904. Стр. 87. Цѣна 40 коп."

— „*Толычева, Т.* Село Коссино. Посвящается памяти К. С. Аксакова, Изд. 4-е. М. 1904. Стр. 32. Цѣна 10 коп."

— „*Толычева, Т.* Спасо-Бородинскій монастырь и его основательница. Изд 5-е. М. 1902. Стр. 79. Цѣна 40 коп."

— „*Толычева, Т.* Троице-Сергіева Лавра. Историческій очеркъ. Изд. 5-е. 1902. Стр. 48. Цѣна 10 коп."

— „*Черскій, Л.* Англичанка Кэтъ Марсденъ. Другъ прокаженныхъ. Біографическій очеркъ. Изд. М. В. Клюкина, М. 1905. Стр. 16. Цѣна 5 коп."

— „*Черскій, Л.* Ѳедоръ Петровичъ Гаазъ. Другъ несчастныхъ. Біографическій очеркъ. Изд. М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 32. Цѣна 10 коп.".

— *Шапошниковъ, Н.* Дѣдушка Ермилъ и внучекъ его Петя. Изд. 2-е. маг. „Сотрудникъ школъ". М. 1904. Стр. 32. Цѣна 20 коп."

г) въ безплатныя народныя читальни и библіотеки [1]):

— „*Буссенаръ, Луи.* Герои Малахова Кургана. Переводъ съ франц.

---

[1]) Книги, допущенныя въ безплатныя народныя читальни и библіотеки считаются допущенными также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

В. Карпинской. Изд. П. П. Сойкина. (Библіотека романовъ. Приключенія на сушѣ и на морѣ). С.-Пб. 1904. Стр. 208."

— *„Васильевъ, М.* Исторія одного волчонка. Разсказъ. Изд. М. В. Клюкина. (Добрыя души). М. 1905. Стр. 16. Цѣна 5 коп."

— *„Вернъ, Жюль.* Юные путешественники. Переводъ съ франц. *К. Гумбертъ.* Изд. П. П. Сойкина. (Библіотека романовъ. Приключенія на сушѣ и на морѣ). С.-Пб. 1904. Стр. 240."

— *„Горбуновъ, И. Ф.* Полное собраніе сочиненій. С.-Пб. 1904. (Сборникъ „Нивы")."

— *„Диккенсъ, Ч.* Николай Никльби. Романъ. Сокр. переводъ *А. В. Архангельской.* Изд. 2-е, маг. „Сотрудникъ школъ". М. 1903. Стр. 192. Цѣна 50 коп."

— *„Дружининъ, Н. П.* Волостной сходъ. Разсказъ о томъ, какъ устроены и дѣйствуютъ, по закону, волостныя крестьянскія установленія. (Учительская библіотека). М. 1905. Стр. 92+V. Цѣна 25 коп." (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— *„Ивановъ, Н.* Столярное ремесло. Необходимое руководство для начинающихъ столяровъ и любителей. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1904. Стр. IV+102. Цѣна 20 коп."

— *„д'Ивуа, Поль.* Вулканъ и динамитъ. Неуловимый врагъ. Переводъ съ франц. *М. Альбовой.* Изд. П. П. Сойкина. (Библіотека романовъ. Приключенія на сушѣ и на морѣ). С.-Пб. 1903. Стр. 198."

— *„д'Ивуа, Поль.* Нилія. Переводъ съ франц. *А. Петровой.* Изд. П. П. Сойкина. (Библіотека романовъ. Приключенія на сушѣ и на морѣ). С.-Пб. 1903. Стр. 198."

— *„Каразинъ, Н. Н.* Погоня за наживой. Романъ. Изд. 2-е. П. П. Сойкина. С.-Пб. 1904. Стр. 524. Цѣна 2 р."

— *„Киплингъ, Рудіаръ.* Отважные. Переводъ съ англ. *К. Гумбертъ.* Изд. П. П. Сойкина. (Библіотека романовъ. Приключенія на сушѣ и на морѣ). С.-Пб. 1904. Стр. 141."

— *„Кичуновъ, Н. И.* Культура розы въ открытомъ грунту и подъ стекломъ. Изд. 3-е, А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1904. Стр. VII+176. Цѣна 75 коп."

— *„Козловъ, А. Н.* Проекты плановъ и фасадовъ для построекъ сельскихъ, церковно-приходскихъ, земскихъ и городскихъ школъ. 2-е доп. изд., А. Д. Ступина. М. 1900. Стр. 101. Цѣна 1 р. 50 коп."

— *„Конанъ-Дойль.* Трагедія съ „Короско". Переводъ съ англ. *А. А. Энквистъ.* Изд. П. П. Сойкина. (Библіотека романовъ. Приключенія на сушѣ и на морѣ). С.-Пб. 1904. Стр. 144."

— *„Кругловъ, А. В.* Нищіе-богачи. Разсказы. Изд. В. С. Спиридонова М. 1904. Стр. 143. Цѣна 50 коп."

— *„Лори, Андрэ.* Лазурный гигантъ. Переводъ съ франц. *К. Гумбертъ.* Изд. П. П. Сойкина. (Библіотека романовъ. Приключенія на сушѣ и на морѣ). С.-Пб. 1904. Стр. 188."

— *„Любичъ-Кошуровъ, І.* Дѣти Исаака. (По библейскимъ сказаніямъ). Изд. М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 16. Цѣна 5 коп."

— *„Маевскій, Борисъ.* Плѣнники. Разсказъ по Гюи-де-Мопассану. Полковое знамя. Разсказъ по эскизу Мезруа. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1905. Стр. 32. Цѣна 5 коп."

— *„Максимовъ, В. А.* Какъ устраивать обыкновенные колодцы. Изд.

П. П. Сойкина) Сельско-хозяйственная библіотека). С-Пб. 1904. Стр. 32. Цѣна 30 коп.“

— „*Марчмондъ, Артуръ.* Западня любви. Переводъ съ англ. *А. Энквистъ.* Изд. П. П. Сойкина. (Библіотека романовъ. Приключенія на сушѣ и на морѣ). С.-Пб. 1904. Стр. 221.“

— „*Митропольскій, Ив. Ив.* Звѣзда. Разсказъ севастопольца. Изд. М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 16. Цѣна 3 коп.“

— „*Ожешкова, Элиза.* Юльянка. Переводъ съ польскаго *В. М. Лаврова.* Изд. ред. журн. „Дѣтское чтеніе“. (Библіотека для семьи и школы). М. 1905. Стр. 94. Цѣна 15 коп.“

— „*Пембертонъ, Максъ.* Кровавое утро. Переводъ съ англ. *А. А. Энквистъ.* Изд. П. П. Сойкина. (Библіотека романовъ. Приключенія на сушѣ и на морѣ). С.-Пб. 1904. Стр. 184.“

— „*Пембертонъ, Максъ.* Подводное жилище. Переводъ съ англ. *Е. Шабельской.* Изд. П. П. Сойкина. (Библіотека романовъ. Приключенія на сушѣ и на морѣ). С.-Пб. 1904. Стр. 224.“

— „*Петровъ, И. П.* О скотномъ дворѣ для молочныхъ коровъ. Изд. Ж. И. Тихомирова. (Сельско-хозяйственная библіотека. Отдѣлъ животноводства и птицеводства). М. 1904. Стр. 15. Цѣна 4 коп.“

— „*Поль, А. С.* Алексѣй Степановичъ Хомяковъ. Біографическій очеркъ. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1904. Стр. 24. Цѣна 5 коп.“

— „*Поль, А. С.* Рыцарь Ла-Валеттъ. Очеркъ. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1905. Стр. 40. Цѣна 8 коп.“

— „Портреты: Н. В. Гоголя, Н. М. Карамзина, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. А. Крылова, А. А. Потѣхина, барона А. А. Дельвига, И. А. Гончарова, Н. А. Некрасова, В. А. Жуковскаго, Я. П. Полонскаго и К. Д. Ушинскаго. Изд. ред. журн. „Дѣтское чтеніе“.

— „Промышленность и техника. Томъ VII. Обработка камней и земель. Технологія химическихъ производствъ. Составили *М. Гари, Г. Гехтъ, Э. Крамеръ* и *Лассаръ-Конъ.* Полный переводъ съ нѣм. подъ ред. *В. В. Эвальда, А. А. Байкова* и *Н. К. Ремпена.* Изд. т-ва „Просвѣщеніе“. С.-Пб. 1903. Стр. XIV + 576. 10 вып. по 50 коп., въ роск. полукож. перепл. 6 р.“

— „Ручной трудъ (для самообученія). Ежемѣсячный популярный журналъ кустарно-ремесленной и сельско-хозяйственной промышленности и торговли. Редакторъ-издатель *С. Архангельскій.* С.-Пб. Подписн. цѣна на годъ 3 р.“ (по предварительной подпискѣ).

— „*Селивановскій, И. П.* Руководство какъ устраивать крестьянскія зерносушилки. Изд. Вятскаго губернск. земства. Вятка. 1903. Стр. II+40“.

— „*Селивановскій, И. П.* Руководство къ устройству прудовъ водопойныхъ, хозяйственныхъ, оросительныхъ, вододѣйствующихъ, рыбоводныхъ и противопожарныхъ. Изд. Вятскаго губ. земства. М. 1904. Стр. V+132“.

— „Снѣгъ или Роковое желаніе. (Съ франц.). Переводъ *А. В. Архангельской.* Изд. Общ. распр. полезныхъ книгъ. № 669. М. 1895. Стр. 35. Цѣна 5 коп.“ (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— *Толычева, Т.* Почему сооруженъ въ Москвѣ храмъ Христа Спасителя. Изд. 2-е. М. 1903. Стр. 31“.

— „*Топъ, А.* Царственный плѣнникъ. Перев. съ англ. *М А. Гудимъ-Левковичъ.* Изд. П. П. Сойкина. (Библіотека романовъ. Приключенія на сушѣ и на морѣ). С.-Пб. 1903. Стр. 175".

— „*Уоллесъ.* Во дни оны. (Бенъ-Гуръ). Повѣсть изъ первыхъ лѣтъ христіанства. Передѣлано съ англ. *Е. Бекетовой.* Изд. 2-е, маг. „Сотрудникъ школъ". М. 1902. Стр. 281. Цѣна 50 коп."

— „*Уэльсъ.* Островъ доктора Моро. Переводъ *Е. Быковой.* Изд. П. П. Сойкина. (Библіотека романовъ. Приключенія на сушѣ и на морѣ). С.-Пб. 1904. Стр. 144".

— „*Федоровъ, П. А.* Маляръ-любитель. Изд. 2-е, испр. и знач. доп., А. Суховой. (Общедоступная ремесленная библіотека). С.-Пб. 1903. Стр. 63. Цѣна 30 коп."

— „*Федоровъ, П. А.* Переплетчикъ-любитель. Изд. 2-е, испр. и знач. доп., А. Суховой. (Общедоступная ремесленная библіотека). С.-Пб. 1903. Стр. 80. Цѣна 30 коп."

— „*Флеровъ, А. Е.* Указатель книгъ для дѣтскаго чтенія (въ возрастѣ 7—14 лѣтъ). Изд. К. И. Тихомирова. М. 1905. Стр. XLVII+523. Цѣна 1 руб. 50 коп."

— „*Черскій, Л.* Луи Пастеръ. Біографическій очеркъ. Изд. М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 16. Цѣна 5 коп." (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Черскій, Л.* Эдвардъ Дженнеръ. Основатель оспопрививанія. Біографическій очеркъ. Изд. М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 16. Цѣна 5 коп. (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Чирвинскій, Н. П.* Учебникъ скотоводства и скотоврачеванія. Изд. А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1902. Вып. I. Введеніе (основныя свѣдѣнія изъ физіологіи и анатоміи животныхъ) и общее скотоводство. Стр. XI+193. Цѣна 65 коп. — Вып. II. Частное скотоводство и скотоврачеваніе. Стр. VIII+298. Цѣна 1 руб."

2. Допустить *условно* слѣдующую книгу:

въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Тихомировъ, Д. И.* Изъ исторіи родной земли. Изд. 8-е. М. 1904. Часть 1-я. Древняя Россія. Стр. VI+226. Цѣна 40 коп. — Часть 2-я. Новая Россія. Стр. 189. Цѣна 35 коп." (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи приняты были во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

Опредѣленіями отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Газету „Биржевыя Вѣдомости", въ обоихъ изданіяхъ, **исключить** изъ списка періодическихъ изданій, разрѣшенныхъ къ выпискѣ въ безплатныя народныя читальни.

— Газеты: „Петербургская газета" и „Петербургскій листокъ" допустить къ выпискѣ въ безплатныя народныя читальни.

— Изданіе: „*Некрасовъ, Н. А.* Полное собраніе стихотвореній. Изд. 8-е. С.-Пб. 1902. Томъ I. Стр. XXIX+608.—Томъ II. Стр. 566. Цѣна 5 руб." — допустить въ безплатныя народныя читальни.

Опредѣленіемъ отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію, утвержденнымъ г. товарищемъ министра, постановлено:

— Изданіе: „*Николаевъ, Н. Н.* Великая страда. Иллюстрированная исторія обороны Севастополя. Подъ ред. и съ примѣч. *А. С. Трачевскаго.* (Безплатное прилож. къ журн. „Воскресенье" за 1904 г.). С.-Пб. 1904. Вып. I—XII"—**не допускать** въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

Опредѣленіемъ отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію, утвержденнымъ г. товарищемъ министра, постановлено (слѣдствіе опредѣленія отъ 9-го апрѣля мин. г., напечатаннаго въ VIII-й книжкѣ „*Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*"): всѣ изданныя въ 1904 году приложенія и преміи къ допущеннымъ въ безплатныя народныя читальни и библіотеки журналамъ: „Вокругъ Свѣта", „Дѣтскій Отдыхъ", „Дѣтское Чтеніе", „Нива", „Новый Міръ", „Природа и Люди", „Путеводный Огонекъ", „Родина", „Русскій Паломникъ", разрѣшить нынѣ къ обращенію въ вышеозначенныхъ библіотекахъ и читальняхъ, за исключеніемъ слѣдующихъ: „*Е. Карновичъ.* Пагуба", „*А. Ниманъ.* „Всемірная Война", *Е. Вольцогенъ.* „Третій Полъ" и „Царь Іоаннъ Грозный" (прилож. къ ж. „Новый Міръ"), „*В. Немировичъ-Данченко.* Кулисы" (прилож. къ ж. „Природа и Люди"), „*Г. Гейне.* Полное Собраніе Сочиненій", а также „*Шеллеръ-Михайловъ.* Полное Собраніе Сочиненій" (прилож. къ ж. „Нива"), рѣшеніе о допущеніи коего въ читальни отложено до выхода въ свѣтъ остальныхъ томовъ этого собранія.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію, утвержденными его превосходительствомъ г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу *М. В. Кечеджи-Шаповалова:* „Руководство для коммерческой корреспонденціи, приспособленное для коммерческихъ училищъ, торговыхъ школъ, счетоводныхъ курсовъ и для самообразованія. 1904 г. Цѣна 1 р." — одобрить въ качествѣ руководства при преподаваніи коммерческой корреспонденціи, для тѣхъ промышленныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, въ курсъ коихъ входитъ означенный предметъ.

— Книгу *Д. Арбатскаго*: „Краткое руководство коммерческой ариѳметики и двойной бухгалтеріи для среднихъ техническихъ училищъ. Москва. 1904 г. Цѣна 60 коп."—допустить въ библіотеки тѣхъ промышленныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, въ коихъ преподается бухгалтерія.

— Книгу *М. Критскаго*, подъ заглавіемъ: „Сущность и основаніе безпроволочнаго (радіо-) телеграфа и безпроволочнаго телефонированія.

С.-Пб. 1904 г. Цѣна 65 коп." — одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для техническихъ и ремесленныхъ училищъ, въ курсъ коихъ входитъ преподаваніе электротехники. Вмѣстѣ съ симъ отдѣлъ ученаго комитета призналъ желательнымъ, чтобы цѣна книги, для пріобрѣтенія ея учебными заведеніями, была понижена примѣрно на $^1/_3$ настоящей ея стоимости.

— Брошюру поручика *В. М. Михайлова*: „Устройство и ремонтъ электрическихъ звонковъ. Съ 21 рисункомъ. Цѣна 20 к. С.-Пб. 1902 г."— допустить въ ученическія библіотеки ремесленныхъ учебныхъ заведеній.

— Книгу *С. Дмитріева*: „Курсъ русскаго языка для техническихъ и ремесленныхъ училищъ. Ч. I. Этимологія. С.-Пб. 1904 г. Цѣна 45 к."—допустить къ употребленію въ качествѣ учебнаго руководства въ техническихъ и ремесленныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія.

— „*Наумовъ, Я.* Краткій учебникъ анатоміи и физіологіи человѣка 6-е изданіе (дополн.). С.-Пб. 1904. Стр. VIII+136. Цѣна 90 коп." (для реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ, а также въ ученическія библіотеки женскихъ гимназій и учительскихъ семинарій, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

— Представленный *В. Д. Юшмановымъ* приборъ для графленія и линованія, подъ названіемъ: „Линейка-параллель" — допустить къ употребленію въ ремесленныхъ и профессіональныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Три брошюры *Е. Чижова*, подъ общимъ заглавіемъ: „Великіе люди изъ простого званія". 1) „Уаттъ, изобрѣтатель паровыхъ машинъ" 2) „Стефенсонъ, изобрѣтатель желѣзныхъ дорогъ", и 3) „Фультонъ, изобрѣтатель пароходовъ"—допустить въ ученическія библіотеки техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній.

— Книгу *В. Оствальда*, въ переводѣ *Е. И. Кентмана*, подъ заглавіемъ: „Школа химіи. I-я общая часть, 1904 г."—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ техническихъ училищъ.

— Брошюру технолога *П. А. Ѳедорова*: „Часовщикъ любитель. Второе изданіе, съ 24 рисунками въ текстѣ. С.-Пб. 1904 г. Цѣна 30 коп."— допустить въ учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу *Л. Вигре*: „Проектъ снабженія водою промышленнаго города въ 20.000 жителей. Переводъ *Н. И. Бѣляева* и *А. Саткевича*. Съ атласомъ чертежей. С.-Пб. 1902 г. Цѣна 1 р 25 коп." — одобрить какъ учебное пособіе для ученическихъ и фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ.

— Брошюру технолога *П. А. Ѳедорова*. „Выдѣлка роговыхъ и костяныхъ издѣлій. Съ 25 рис. С.-П. 1903 г. Цѣна 30 коп." — допустить въ ученическія библіотеки ремесленныхъ учебныхъ заведеній, но лишь подъ условіемъ пониженія цѣны брошюры до 15 к.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСНОВНОГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями основного отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Аллендорфъ, Иванъ.* Учебникъ нѣмецкаго языка. Часть 1-я. 16-е изданіе. Одесса. 1905. Стр. XIV+160. Цѣна 70 коп.“ (для двухъ младшихъ классовъ).

— „*Браиловскій, С. Н.* Учебный курсъ грамматики литературнаго русскаго языка. Часть 2-я. Синтаксисъ. С.-Пб. 1904. Стр. III + 50. Цѣна 40 коп.

— „*Житецкій, П.* 1) Теорія сочиненія съ христоматіей. Изданіе 5-е. Кіевъ. 1904. Стр. 110+132. Цѣна 1 руб. — 2) Теорія поэзіи. Изданіе 4-е. Кіевъ. 1904. Стр. II+294. Цѣна 1 руб.

— „*Кирпичниковъ, А.* Синтаксисъ русскаго языка примѣнительно къ правописанію. Изданіе 33-е, В. В. Думнова. М. 1905. Стр. 79. Цѣна 25 коп.“ (для младшихъ классовъ).

— „*Кирпичниковъ, А.,* и *Ѳ. Гиляровъ.* Этимологія русскаго языка (примѣнительно къ правописанію). Изданіе 38-е, В. В. Думнова. М. 1904. Стр. 91. Цѣна 25 коп.“ (для младшихъ классовъ).

— *Киселевъ, А.* Элементарная алгебра. Изданіе 16-е, В. В. Думнова. М. 1905. Стр. VII+345. Цѣна 1 руб. 10 коп.“.

— „*Киселевъ, А.* Элементарная физика. 3-е изданіе, В. В. Думнова. Вып. I. М. 1904. Стр. XIV+170.—Вып. II. М. 1905. Стр. X—311. Цѣна за оба выпуска 2 руб.“

— „*Петровъ, Конст. Ѳедор.* Русскій языкъ. Этимологія въ образцахъ. 10-е изданіе. С.-Пб. 1904. Стр. II+119+1. Цѣна 40 коп. — Синтаксисъ въ образцахъ. 11-е изд. С.-Пб. 1905. Стр. 128. Цѣна 40 коп.“ (также для низшихъ учебныхъ заведеній).

— „*Соколовъ, А.* Краткій учебникъ географіи. Европа. Изданіе А. Ильина. С.-Пб. 1905. Стр. 120. Цѣна 65 коп.“.

— „*Тихомировъ, Е. Н.* Учебникъ ариѳметики. 5-е изданіе, В. В. Думнова. М. 1904. Стр. 236. Цѣна 75 коп.“.

— „*Чекала, С.* Нѣмецкій языкъ. Методическій учебникъ. I. Начальный курсъ. Изданіе 32-е, В. В. Думнова. М. 1905. Стр. XVI+122. Цѣна 60 коп.“ (для тѣхъ заведеній, гдѣ предметъ этотъ преподается по грамматическому методу).

б) въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Bastin, J.* Chrestomathie littéraire. 12-e édition. С.-Пб. 1905 Стр. VI+250+130. Цѣна 1 руб.“ (для среднихъ и старшихъ классовъ).

— „*Conradi, P.* Deutsches Lesebuch für mittlere Lehranstalten. Verlag von C. I. Sichmann. Riga. 1905. 480. S. Preis ungeb. 80 Kop“. (для среднихъ

и старшихъ классовъ тѣхъ среднихъ учебныхъ заведенiй, въ коихъ преподаванiе ведется на нѣмецкомъ языкѣ).

— „*Meyer, K. F.* Das Amulett. 2-te verkürzte und verbesserte Auflage von *E. Mittelsteiner*. Изданiе К. И. Тихомирова. (Sammlung moderner deutscher Autoren. 1. Bändchen). М. 1905. Стр. XV+129. Цѣна 50 коп. въ папкѣ." (для старшихъ классовъ).

в) въ ученическiя библiотеки среднихъ учебныхъ заведенiй [1]):

* „*Авенарiусъ, В. П.* Лепестки и листья. Разсказы, очерки, афоризмы и загадки. Изданiе П. В. Луковникова. С.-Пб. 1905. Стр. II+289. Цѣна 1 р. 25 коп., въ папкѣ 1 руб. 50 коп., въ коленк. пер. 2 руб." (для старшаго возраста).

* „*Алтаевъ, А.* Разсказы о маленькихъ людяхъ. Изданiе ред. журн. „Дѣтское чтенiе". М. 1094. Стр. 216. Цѣна 70 коп." (для младшаго возраста).

* „*Алтаевъ, Ал.* Тепла и свѣта! Разсказы. Изданiе ред. журн. „Дѣтское чтенiе". М. 1905. Стр. 112. Цѣна 30 коп." (для средняго возраста).

* „*Бертэ, Эли.* Маленькiе школьники пяти частей свѣта. Переводъ съ франц. *А. Н. Неѣловой.* Изданiе В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1904. Стр. 237+III. Цѣна въ папкѣ 1 руб." (для младшаго возраста).

* „*Бремъ, А.* Тундра, ея животный и растительный мiръ. Переводъ съ нѣм. съ измѣн. и доп. *Евгенiя Елачича.* Изданiе Подвижного музея учебныхъ пособiй. Стр. 1905. Стр. 48. Цѣна 15 коп." (для младшаго возраста).

* „*Бѣлозоръ, Антонина.* Были и былинки. Сборникъ разсказовъ. Изданiе В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1903. Стр. 264. Цѣна въ папкѣ 1 руб." (для средняго возраста).

* „*Верещагинъ, Ю. Н.* Сборникъ образцовъ по новѣйшей русской литературѣ. Изданiе В. В. Думнова. С.-Пб. 1905. Стр. II+862. Цѣна 3 руб. 50 коп." (для старшаго возраста).

* „*Водовозова, Е. Н.* Какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ. Швейцарцы. Изданiе 2-е, испр. С.-Пб. 1904. Стр. 166. Цѣна 40 коп." (для средняго и старшаго возрастовъ, а также для городскихъ по Положенiю 31-го мая 1872 г. училищъ).

— „*Водовозовъ, В. И.* Словесность въ образцахъ и разборахъ. Изданiе 6-е, Л. Ф. Пантелѣева. С.-Пб. 1905. Стр. VIII + 422. Цѣна 1 руб. 25 коп." (для старшаго возраста).

* „*Гессе-Вартегъ, Эрнестъ фонъ.* Японiя и японцы. Переводъ *М. А. Шрейдеръ* подъ ред. *Д. И. Шрейдера.* 2-е изданiе, А. Ф. Деврiена. С.-Пб. 1904. Стр. X + 322. Цѣна 3 руб. 75 коп." (для VIII класса мужскихъ гимназiй и VII класса реальныхъ училищъ, а также въ безплатныя народныя библiотеки и читальни, для выдачи взрослымъ читателямъ).

— „*Геффдингъ, Гаральдъ.* Философскiя проблемы. Переводъ съ нѣм. *Ѳ. Капелюша.* Изданiе О. Н. Поповой. (Образовательная библiотека

---

[1]) Книги, отмѣченныя знакомъ *, допущены также въ безплатныя народныя библiотеки и читальни.

Серія VI, № 5). С.-Пб. 1904. Стр. 124. Цѣна 40 коп.“ (для старшаго возраста).

* „*Гриммъ*, бр. Собраніе сказокъ для дѣтей средняго возраста. Подъ ред. *Н. В. Тулупова*. Стр. 221.—Тоже для дѣтей старшаго возраста. Стр. 239. Изданіе т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Цѣна каждой книги 80 коп, въ папкѣ 1 руб.“ (для младшаго возраста).

* „*Гриневская, Изабелла*. Бабъ. Драматическая поэма изъ исторіи Персіи. С.-Пб. 1903. Стр. 148. Цѣна 2 руб.“ (для старшаго возраста).

* „*Делобель, Жюль*. Школьная гигіена. Переводъ подъ ред. *А. Виденіуса*. С.-Пб. 1905. Стр. XII+159. Цѣна 1 руб.“

* „*Диккенсъ*, *Ч*. Скряга Скруджи. Рождественская пѣснь въ прозѣ Переводъ съ англ. Изданіе В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1900. Стр. 47“ (для младшаго возраста).

— „*Догель, И. М.*, и *А. Т. Соловьевъ*. Спиртные напитки, какъ несчастіе человѣка. Казань. 1904. Стр. 130+VI+X табл.“ (также въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній).

— „*Ельницкій, К.* Русскіе педагоги второй половины XIX столѣтія Изданіе Д. Д. Полубояринова. С.-Пб. 1904. Стр. 167. Цѣна 65 коп.“ (въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки тѣхъ учебныхъ заведеній въ коихъ преподается педагогика).

— „*Ефимова, Е.* Крѣпостные и вольные города въ старой Франціи. Изданіе т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 104. Цѣна 25 коп.“

— „*Ильинъ, Алексѣй*. Іезуиты и ихъ вліяніе на исторію человѣчества. (Истор. Коммиссія учебн. отд. общ. распростр. техн. знаній). Изданіе И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 78. Цѣна 30 коп.“

* „*К—въ, Н.* Популярные очерки по исторіи архитектуры. Изданіе Политехническаго музея въ Москвѣ. М. 1903. Вып. I. Египетъ. Стр. 24. Цѣна 5 коп.—Вып. II. Древній Востокъ. Стр. 31. Цѣна 5 коп.“

— „Калевала. Финскія народныя былины. Переводъ въ стихахъ *Л. П. Бѣльскаго*. Изданіе А. Д. Ступина. М. 1905. Стр. 300. Цѣна 1 руб. 50 коп.“ (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ).

* „Картинныя галлереи Европы. Собраніе знаменитыхъ картинъ музеевъ С.-Петербурга, Лондона, Вѣны, Рима, Венеціи, Флоренціи, Дрездена, Берлина, Амстердама, Парижа, Мюнхена и др. 100 цвѣтныхъ копій-facsimile. Текстъ *А. Филиппи*. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1904. Цѣна 20 руб., съ перес. 25 руб., въ богатомъ перепл. 30 руб.“ (для старшаго возраста).

* „*Конанъ-Дойль*. Приключенія сыщика Шерлока Холмса. Изданіе В. И. Губинскаго. I серія. Перевелъ *Г. А. Чарскій*. Изданіе 2-е. С.-Пб. 1904. Стр. 285. Цѣна 80 коп. — II серія. Перевелъ *Г. А. Чарскій*. С.-Пб. 1904. Стр. 346. Цѣна 1 руб.—III серія. Перевели *Н. Н. Мазуренко* и *Г. А. Чарскій*. С.-Пб. Стр. 366. Цѣна 1 руб.“

* „*Корелли, Марія*. Печаль Сатаны. Романъ. Переводъ съ англ. *Е. Ф. Кропоткиной*. Изданіе И. Л. Тузова. Спб. 1904. Стр. 396. Цѣна 1 руб. 25 коп.“ (для старшаго возраста).

* „*Красницкій, А. И.* Бѣлый генералъ. Повѣсть-хроника изъ жизни генерала М. Д. Скобелева. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1904. Стр. III+216+II. Цѣна 2 руб. 75 коп., въ коленк. перепл. 3 руб. 50 коп.“ (для старшаго возраста).

— „*Лебедевъ, Дмитрій*. Русскій языкъ и правописаніе въ ошибкахъ

учениковъ-инородцевъ Прибалтійскаго края, съ исправленіемъ и правилами. Вологда. 1905. Стр. VII+107. Цѣна 60 коп.“ (для средняго и старшаго возрастовъ).

* „*Лейденъ, Э.* Предупрежденіе чахотки. Перевелъ съ нѣм. *Л. Я. Якобзонъ.* Изданіе В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1904. Стр. 46. Цѣна 15 коп.“ (для старшаго возраста).

— „*Либровичъ, Сигизмундъ.* Семнадцать дочерей. Изданіе 2-е. С.-Пб. 1904. Стр. 88. Цѣна 60 коп.“ (въ ученическія, младшаго возраста, библіотеки женскихъ гимназій, прогимназій и пріютовъ).

* „*Михайловъ, Д.* Очерки русской поэзіи XIX в. Тифлисъ. 1904. Стр, VI+616+VII. Цѣна 2 руб.“ (для старшаго возраста).

— „*Мостовенко, Зинаида.* Изъ жизни птицъ (біографіи птичекъ) и наблюденія за вольными птицами. С.-Пб. 1905. Стр. II+212. Цѣна 1 руб.“ (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ).

* „*Мясницкій, И. И.* Мануфактуръ-совѣтникъ. Повѣсть. Изданіе Д. П. Ефимова. М. 1903. Стр. 525. Цѣна 2 руб.“ (для старшаго возраста).

* „*Наборъ, Феликсъ.* Крестовый походъ дѣтей. Разсказъ изъ временъ XIII вѣка. Переводъ съ нѣм. *М. А. Шишмаревой.* Изданіе О. Н. Поповой. С.-Пб. 1905. Стр. 227. Цѣна 1 руб.“ (для средняго возраста).

* „*Немыцкій, Вик.* Сборникъ опытовъ и наблюденій по физіологіи животныхъ. С.-Пб. 1904. Стр. II+126. Цѣна 70 коп.“

* „*Нечаевъ, А. П.* Картины родины. Типичные ландшафты Россіи въ связи съ ея геологическимъ прошлымъ. С.-Пб. 1905. Стр. VII+150. Цѣна 1 руб.“

* „*Нечаевъ, А. П.* Почва и ея исторія. Географическій этюдъ. С.-Пб. 1905. Стр. VII+74. Цѣна 60 коп.“

— „*Оствальдъ, В.* Школа химіи. Основныя свѣдѣнія по химіи въ общедоступномъ изложеніи. I. Общая часть. Перевелъ съ нѣм. *Е. И. Кентманъ.* М. 1904. Стр. X+250. Цѣна 1 руб. 25 коп.“

* „*Первовъ, П. Д.* Изъ исторіи Геродота. Персы. Египтяне. Скиѳія. М. 1905. Стр. 166. Цѣна 60 коп.“ (для старшаго возраста).

* „*Реклю, Элизе.* Земля и люди. Всемірная географія. Вып. VII. Германія. Переводъ съ франц. подъ ред. *Д. А. Коропчевскаго.* Изданіе О. Н. Поповой. С.-Пб. 1904. Стр. 433+86. Цѣна 2 руб. 50 коп.“.

* „*Сѣрошевскій, Вацлавъ.* Боксеръ. Разсказъ. Изданіе Н. Глаголева. С.-Пб. 1904. Стр. 24. Цѣна 4 коп.“ (для старшаго возраста).

* „*Сѣрошевскій, Вацлавъ.* Кули. Разсказъ изъ китайской жизни. Изданіе Н. Глаголева. С.-Пб. 1904. Стр. 45. Цѣна 8 коп.“ (для старшаго возраста).

— „*Феддерсенъ, Артуръ.* Сто растеній. Краткій учебникъ ботаники. Перевела съ датскаго и примѣнила къ русской природѣ (средней полосы) *Елена Зографъ.* Редакція и предисловіе *А. Ѳ. Флёрова.* Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1904. Стр. 100. Цѣна 30 коп.“

— „*Фридлендеръ, Д.,* и *И. Вильпертъ.* Учебникъ русской стенографіи по упрощенной системѣ „Штольце-Шрей“. Изданіе Эрнста Платеса. Рига. 1905. Стр. 47. Цѣна 1 руб.“ (для средняго и старшаго возрастовъ, съ тѣмъ, чтобы цѣна ея въ 1-мъ же изданіи была понижена до 50 коп.).

* „*Фурнье, А.* Нашимъ сыновьямъ въ 18 лѣтъ. Совѣты врача пе-

редъ вступленіемъ въ жизнь. Перевелъ съ франц. *Л. Я. Якобзонъ.* Изданіе В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1904. Стр. 37. Цѣна 10 коп." (для старшаго возраста).

* „*Царевскій, А. А.* 1) О священной поэзіи православнаго христіанскаго богослуженія. Казань. 1902. Стр. 67. Цѣна 45 коп.—2) Саровская пустынь. Казань. 1903. Стр. 41. Цѣна 30 коп." (для старшаго и средняго возраста).

* „*Шреберъ.* Домашняя врачебная гимнастика. Переводъ *Б. Шехтера.* Изданіе В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1899. Стр. 88 + 1 табл. Цѣна 50 коп."

2. Допустить *условно* слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебнаго руководства для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Метельскій, Владиміръ.* Отечественная исторія. Элементарный курсъ. Часть I. Одесса. 1903. Стр. II + 96 + 1. Цѣна 45 коп. — Часть II. Одесса. 1904. Стр. 102 + 1. Цѣна 50 коп." (для III класса женскихъ гимназій и прогимназій, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи книги были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

б) въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „Der Kinderfreund. Märchen und Erzählungen für Anfänger. Illustrierte russische Schulausgabe von *P. Ney.* (Deutsche Autoren. Band 1). 2-te Auflage. Kiew. 1904. 150 S. Preis. geb. 60 Kop." (съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

— „*Ярошевская, М. Т.* Первыя ступени естествознанія. М. 1905. Стр. 404. Цѣна 1 руб. 75 коп." (въ качествѣ необязательнаго пособія, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи книга была исправлена по замѣчаніямъ ученаго комитета).

в) въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній:

* „*Бокъ, К.* Человѣческое тѣло, его строеніе, жизнь и холя. Переводъ съ нѣм. *В. К. Андреева.* Изданіе 2-е, В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1905. Стр. 162. Цѣна 40 коп." (съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

Опредѣленіями основного отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „*Hess, I.* и *L. Mehler.* Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ. Перевелъ съ нѣм. *М. З. Геселевичъ.* С.-Пб. 1899. Стр. 80+IV. Цѣна 25 коп."—допустить въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: „*Гоксингеръ, Карлъ.* Гигіена дѣтскаго возраста. Переводъ съ нѣм. подъ ред. *В. И. Рамма.* Изданіе 2-е, В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1905. Стр. 219+II. Цѣна 60 коп."—допустить въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: „*Гриммъ*, братья. Двадцать сказокъ для дѣтей младшаго возраста. Подъ ред. *Н. В. Тулупова.* Изданіе т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 178. Цѣна 75 коп., въ папкѣ 1 руб.“—допустить въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: „*Ждановъ, И. Н.* Сочиненія. Томъ I. Изданіе отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. С.-Пб. 1904. Стр. V+869.“—признать заслуживающею рекомендаціи посредствомъ особаго циркуляра вниманію педагогическихъ совѣтовъ среднихъ учебныхъ заведеній для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки названныхъ заведеній.

— Книгу: „*Кориво, А.* Гигіена молодой дѣвушки. Сокращ. переводъ съ франц. *Л. Я. Якобсона.* Изданіе В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1900. Стр. 124. Цѣна 40 коп.“—допустить въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: „*Лукьяновъ, Н. С.* Физическій кабинетъ среднихъ учебныхъ заведеній. Выпускъ III. Опыты къ ученію о жидкостяхъ и газахъ. Полтава. 1904. Стр. VII+(213—407). Цѣна 2 руб.“—признать, на равныхъ съ первыми 2 выпусками основаніяхъ, заслуживающею рекомендаціи посредствомъ особаго циркуляра учебноокружнымъ начальствамъ для обязательнаго пріобрѣтенія всѣми средними учебными заведеніями, имѣющими физическіе кабинеты.

— Книгу: „*Надеждинъ, Н. А.* Богатыри и витязи русской земли. По былинамъ, сказаніямъ и пѣснямъ. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1904. Стр. III+196+II. Цѣна 2 руб. 75 коп., въ коленк. перепл. 3 руб. 50 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ.

— Книгу: „*Острогорскій, Викторъ.* Бесѣды о преподаваніи словесности. Изданіе 3-е. М. 1904. Стр. 109. Цѣна 1 руб.“—допустить въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „*Прядкинъ, С. Н.* Изъ методики русской грамматики. Воронежъ. 1905. Стр. II+X+168. Цѣна 1 руб.“—допустить въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „*Ярошевскій, К. Ѳ.* Краткій курсъ естественной исторіи. Изданіе 27-е, испр. и доп. М. 1905. Стр. 357. Цѣна 1 руб. 65 коп.“—допустить условно въ качествѣ руководства для городскихъ, по Положенію 31-го мая 1872 г., училищъ, съ тѣмъ, чтобы въ послѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета.

— Изданіе: „Зубы и уходъ за ними. Таблица. Изданіе Гросманъ и Кнебель. М. 1903. Цѣна 60 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА ПО НАЧАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Владимірскій, И.* Русская грамматика (этимологія и синтаксисъ). Изд. В. В. Думнова. М. 1904. Стр. 61+І. Цѣна 20 коп.“

— „*Гербачъ, В. С.* Руководство къ обученію письму. Прописи русскія. 53-е изд. С.-Пб. 1904. Стр. 46. Цѣна 40 коп.“

— „*Зюкова, П. А.* Товарищъ. Книга для чтенія. 2-й годъ обученія. Изд. 2-е, т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 176. Цѣна 35 коп.“ (для начальныхъ народныхъ училищъ).

— „*Ковалевскій, А.* Тетрадь для рисованія съ образцами. Изд. Л. Фишера. Тетр. 1—2. Изд. 3-е подъ ред. *В. П. Бабенчикова.* Лодзь. 1902.— Тетр. 3—5. Изд. 2-е подъ ред. *В. П. Бабенчикова.* Лодзь. 1902—1904. Тетр. 6. Изд. 2-е испр. и доп. Лодзь. 1904. Цѣна каждой тетради 10 коп.“

— „*Шафровъ, И.* Русская хрестоматія. Редак. *В. И. Голикова.* Изд. 2-е, пересм., К. Тихомирова. М. 1904. Часть 1-я. Курсъ 3-го отдѣленія городскихъ училищъ. Стр. 176. Цѣна 35 коп.—Часть 2-я. Курсъ 4-го отдѣленія. Стр. 184. Цѣна 40 коп.—Часть 3-я. Курсъ 5-го отдѣленія. Стр. 209. Цѣна 45 коп.—Часть 4-я. Курсъ 6-го отдѣленія. Стр. 277. Цѣна 50 коп.“ (для городскихъ, по Положенію 1872 г., училищъ).

б) въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Бабенчиковъ, В.* Какъ учить рисовать. Подробное руководство къ систематическому курсу начальнаго рисованія по тетрадямъ А. Ковалевскаго. Изд. Л. Фишера. Лодзь. 1903. Стр. 63. Цѣна 50 коп.“

— „ *Гербачъ, В.* Методическое руководство къ обученію письму. 23-ое изд., Д. Д. Полубояринова. С.-Пб. 1904. Стр. 142. Цѣна 60 коп.“ (также въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій).

в) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній [1]):

— „Абиссинія, христіанская страна въ Африкѣ. Изд. 2-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1903. Стр. 30. Цѣна 10 коп.“

— *Азбелевъ, И. П.* Объ Индіи и индусахъ. Изд. 4-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. Подъ ред. *А. Ѳ. Соколова.* С.-Пб. 1904. Стр. 36. Цѣна 8 коп.“

— *Алтаевъ, А.* Ассанъ-Хызъ. Повѣсть. Изд. ред. журн. „Всходы“. С.-Пб. 1904. Стр. 150. Цѣна 75 коп.“

---

[1]) Сочиненія, допущенныя въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, считаются допущенными также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— *Алтаевъ, А.* Янъ Гусъ изъ Гусинца. Историческая повѣсть Изд. ред. журн. „Всходы". С.-Пб. 1904. Стр. 155. Цѣна 40 коп."

— „*де-Амичисъ, Э.* Денщикъ. Разсказъ. Переводъ *А. Рѣпиной.* Изд. М. В. Клюкина. (Добрыя души). М. 1905. Стр. 16. Цѣна 4 коп."

-„*де-Амичисъ, Эдмондъ.* Дѣвочка, спасшая поѣздъ. Переводъ *Н. И. Перелыгина.* Изд. 2-е, М. В. Клюкина. (Добрыя души). М. 1905. Стр. 16. Цѣна 3 коп."

– „*Андерсенъ.* Дѣвочка съ сѣрными спичками и другія сказки. Изд. т-ва И. Д. Сытина. № 12. М. 1905. Стр. 64. Цѣна 3 коп."

— „*Андерсенъ, Г.* Ель. Сказка. Изд. М. В. Клюкина. (Библіотека сказокъ). М. 1905. Стр. 29. Цѣна 5 коп."

— „*Андерсенъ, Г.* Избранныя сказки. Переводъ *Н. И. Перелыгина* подъ ред. *И. Васильева.* Изд. 3-е, М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 96. Цѣна 40 коп."

— „*Андерсенъ.* Подъ ивой и Бутылочное горлышко. Сказки. Изд. т-ва И. Д. Сытина. № 5. М. 1905. Стр. 63. Цѣна 3 коп."

— „*Андерсенъ, Г.* Соловей. Сказка. Изд. М. В. Клюкина. (Библіотека сказокъ). М. 1905. Стр. 30. Цѣна 5 коп."

— „Архангельскій край. 2 чтенія. Подъ ред. *А. Ѳ. Соколова.* Изд. 5-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1904. Стр. 63. Цѣна 10 коп."

— „Астрахань и Астраханская губернія. Изд. 2-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. Спб. 1902. Стр. 25. Цѣна 8 коп."

— „Афанасій Афанасьевичъ Фетъ и его поэзія. Подъ ред. *П. Б. Потѣхина.* Изд. Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1905. Стр. 18. Цѣна 5 коп.

— „*Борисовъ, А. В.* О сбереженіи здоровья. Изд. 3-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1904. Стр. 53. Цѣна 12 коп.

— *Брэддонъ.* Миссъ. Дѣти напрокатъ. Разсказъ. Перев. съ англ. *З. Рагозиной.* Изд. ред. журн. „Всходы". С.-Пб. 1904. Стр. 147. Цѣна 52 коп."

— „*Бушъ, Н.* О русскомъ лѣсѣ. Чтеніе 2-е. Какъ въ степяхъ лѣсъ разводить и для чего это нужно. Изд. 2-е. Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1902. Стр. 33. Цѣна 7 коп."

— „Былое. 1) Дѣдъ Евменъ. 2) Не молотъ лѣнь учитъ, а голодъ. Переводъ съ малоросс. *Н. И. Перелыгина.* Изд. 2-е, Д. П. Ефимова. М. 1905. Стр. 38. Цѣна 30 коп."

— „*Вернъ, Жюль.* Вторая родина. Романъ. Изд. Д. П. Ефимова М. 1905. Стр. 422. Цѣна 1 руб."

— „*Геккель, Э.* Подъ солнцемъ Индіи. Путевыя письма. Пер. съ нѣм. *Й. Игнатьева.* Изд. ред. журн. „Всходы". С.-Пб. 1904. Стр. 159. Цѣна 35 коп."

— „*Гоголь, Н. В.* Тарасъ Бульба (въ пересказѣ для народныхъ чтеній). Подъ ред. *Вс. С. Соловьева.* Изд. 4-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1901. Стр. 59. Цѣна 5 коп.

— „*Гориневскій, В. В.* О холерѣ. Изд. 2-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1905. Стр. 47. Цѣна 5 коп."

–„*Горчакова, Е. С.* Краткія свѣдѣнія о праздникахъ православной церкви и сказанія о житіи особенно чтимыхъ святыхъ. Изд. 2-е, магаз. „Сотрудникъ школъ". М. 1901. Стр. 203. Цѣна 40 коп."

— „*Добронравовъ, Н. Е.* Про Медвѣдя-Мишку и Косого Зайца. Два разсказа. Изд. М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 47. Цѣна 25 коп."

— „*Дорошенко, И. М.* Дѣдушкины разсказы про птицъ. Ростовъ на Д. 1904. Стр. 31.

— „*Желобовскій, А. И.* Святые Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ. Изд. 2-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1902. Стр. 40 Цѣна 8 коп.

— „*Животовскій, Н. П.* Что такое каменный уголь и какъ его добываютъ. Подъ ред. *Л. К. Л.* Изд. 5-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1904. Стр. 32. Цѣна 5 коп.“

— „*Жуковскій, В. А.* Ахиллъ.—Кассандра.—Торжество побѣдителей. Подъ ред. *П. А. Ефремова.* Изд. И. Глазунова. (Доступная библіотека № 43). С.-Пб. 1902, Стр. 29. Цѣна 5 коп.“

— *Жуковскій, В. А.* Баллада о старушкѣ.—Варвикъ.—Судъ Божій надъ епископомъ. Подъ ред. *П. А. Ефремова.* Изд. И. Глазунова. (Доступная библіотека. № 41). С.-Пб. 1902. Стр. 28. Цѣна 5 коп.“

— „*Жуковскій, В. А.* Война мышей и лягушекъ. Изд. И. Глазунова. Доступная библіотека. № 31). С.-Пб. 1902. Стр. 30. Цѣна 5 коп.

— „*Жуковскій, В. А.* Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ на рожденіе В. К. Александра Николаевича. (1818 г.). Подъ ред. *П. А. Ефремова.* Изд. И. Глазунова. (Доступная библіотека. № 51). С.-Пб. 1903. Стр. 11. Цѣна 5 коп.“

— „*Жуковскій, В. А.* Двѣ были и еще одна. Подъ ред. *П. А. Ефремова* Изд. И. Глазунова. (Доступная библіотека. № 49). С.-Пб. 1903. Стр. 32 Цѣна 5 коп.“

— *Жуковскій, В. А.* Двѣнадцать спящихъ дѣвъ. Старинная повѣсть въ двухъ балладахъ. И. Глазунова. (Доступная библіотека. № 38). С.-Пб 1902. Стр. 95. Цѣна 10 коп.

— „*Жуковскій, В. А.* Камоэнсъ. Драматическая поэма. Изд. И. Глазунова. (Доступная библіотека. № 32). С.-Пб. 1902. Стр. 53. Цѣна 7 коп.“

— „*Жуковскій, В. А.* Капитанъ Боппъ. — Маттео Фальконе. Изд. И. Глазунова. (Доступная библіотека. № 34). С.-Пб. 1902. Стр. 28. Цѣна 5 коп.“

— „*Жуковскій, В. А.* Лѣсной царь.—Кубокъ.—Перчатка.—Графъ Габсбургскій. Подъ ред. *П. А. Ефремова.* Изд. И. Глазунова. (Доступная библіотека. № 50). С.-Пб. 1903. Стр. 24. Цѣна 5 коп.“

— „*Жуковскій, В. А.* Народный гимнъ.—Патріотическія пѣсни.—Святая Русь. Подъ ред. *П. А. Ефремова.* Изд. И. Глазунова. (Доступная библіотека. № 40). С.-Пб. 1902. Стр. 16. Цѣна 5 коп.“

— „*Жуковскій, В. А.* Неожиданное свиданіе.—Судъ Божій. Подъ ред. *П. А. Ефремова.* Изд. И. Глазунова. (Доступная библіотека. № 55). С.-Пб. 1903. Стр. 21. Цѣна 5 коп.“

— „*Жуковскій, В. А.* Пери и ангелъ. Изд. И. Глазунова. (Доступная библіотека. № 36). С.-Пб. 1902. Отр. 32. Цѣна 5 коп.“

— „*Жуковскій, В. А.* Покаяніе.—Братоубійца.—Старый рыцарь. Подъ ред. *П. А. Ефремова.* Изд. И. Глазунова. (Доступная библіотека. № 56). С.-Пб. 1903. Стр. 21. Цѣна 5 коп.“

— „*Жуковскій, В. А.* Поликратовъ перстень.—Жалоба Цереры.—Элевзинскій праздникъ.—Ивиковы журавли. Подъ ред. *П. А. Ефремова.* Изд. И. Глазунова. (Доступная библіотека. № 44). С.-Пб. 1902. Стр. 36. Цѣна 5 коп.“

— *Жуковскій, В. А.* Путешественникъ.—Голосъ съ того свѣта.—Сча-

стіе во снѣ.—Лалла-Рукъ.—Замѣтки.—Царскосельскій лебель. Подъ ред. *П. А. Ефремова.* Изд. И. Глазунова. (Доступная библіотека. № 53). С.-Пб. 1903. Стр. 16. Цѣна 5 коп."

— „*Жуковскій, В. А.* Разрушеніе Трои. Изд. И. Глазунова. (Доступная библіотека. № 33). С.-Пб. 1902. Стр. 73. Цѣна 10 коп.

— „*Жуковскій, В. А.* Роландъ оруженосецъ.—Плаваніе Карла Великаго.—Рыцарь Роллонъ. Подъ ред. *П. А. Ефремова.* Изд. И. Глазунова. (Доступная библіотека. № 47). С.-Пб. 1903. Стр. 24. Цѣна 5 коп."

— „*Жуковскій, В. А.* Сидъ. Подъ ред. *П. А. Ефремова.* Изд. И. Глазунова. Доступная библіотека. № 48). С.-Пб. 1903. Стр. 32. Цѣна 5 коп."

— „*Жуковскій, В. А.* Сраженіе съ змѣемъ.—Норманскій обычай. Подъ ред. *П. А. Ефремова.* Изд. И. Глазунова. (Доступная библіотека. № 54). С.-Пб. 1903. Стр. 32. Цѣна 5 коп."

— „*Жуковскій, В. А.* Судъ въ подземельѣ. Изд. И. Глазунова. (Доступная библіотека. № 35). С.-Пб. 1902. Стр. 32. Цѣна 5 коп."

— „*Жуковскій, В. А.* Шильонскій узникъ. Изд. И. Глазунова. (Доступная библіотека. № 37). С.-Пб. 1902. Стр. 24. Цѣна 5 коп.

— „*Жуковскій, В. А.* Юмористическія стихотворенія. Чижикъ. Бѣлка. Собака. Паукъ. Подъ ред. *П. А. Ефремова.* Изд. И. Глазунова. (Доступная библіотека. № 52). С.-Пб. 1903. Стр. 15. Цѣна 5 коп."

— *Загоскинъ, М. Н.* Юрій Милославскій или Русскіе въ 1612 году. Историческій романъ. Изд. К. И. Тихомирова. М. 1905. Стр. 295+4. Ц. 50 к."

— „*Засодимскій, П.* Азальгешъ. Восточное преданіе. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 47. Цѣна 15 коп."

— „*Засодимскій. П. В.* Алхимикъ. Разсказъ. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1904. Стр. 79. Цѣна 25 коп.

— „*Засодимскій, П.* Арфа звучала. Старинная легенда. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1904. Стр. 47. Цѣна 15 коп."

— „*Засодимскій, П.* Бено. Изъ старинныхъ преданій. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1904. Стр. 95 Цѣна. 25 коп.

— *Засодимскій, П.* Бруно-скиталецъ. Изъ старинныхъ народныхъ преданій. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1904. Стр. 48. Цѣна 15 коп."

— „*Засодимскій, П.* Бѣлый дѣдушка. Деревенская быль. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1904. Стр. 40. Цѣна 15 коп."

— „*Засодимскій, П.* Весна идетъ. Изъ деревенской жизни. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 39. Цѣна 15 коп."

— „*Засодимскій, П.* Волкъ. Сказка. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 56. Цѣна 20 коп."

— „*Засодимскій, П.* Гришина милостыня и др. разсказы. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1904. Стр. 48. Цѣна 15 коп."

— „*Засодимскій, П.* Король спитъ. Изъ старинныхъ преданій. Изд т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 39. Цѣна 15 коп."

— „*Засодимскій, П.* Памятный день. Изъ воспоминаній моего друга. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1004. Стр. 55. Цѣна 20 коп."

— *Засодимскій, П.* Разрывъ-трава. Святочная сказка. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 56. Цѣна 20 коп."

— „*Засодимскій, П.* Ринальдово счастье. Сказка. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1904. Стр. 55. Цѣна 20 коп.

— „*Засодимскій, П.* Тайфа. Разсказъ. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 40. Цѣна 15 коп.

— „*Засодимскій, П.* Ясные дни. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1904. Стр. 32. Цѣна 10 коп.“

— „Знаменитый русскій путешественникъ Николай Михайловичъ Пржевальскій. Изд. 3-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1902. Стр. 42. Цѣна 10 коп.“

— „Императрица Екатерина II Великая. Изд. 5-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1904. Стр. 38. Цѣна 7 коп.“

— „Кавказъ. Изд. 2-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1902. Стр. 55+1 карта. Цѣна 15 коп.“

— „*Кислинская, Эм.* Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ и его пѣсни. Изд. 2-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній С.-Пб. 1902. Стр. 28. Цѣна 5 коп.“

— „*Ковалевскій, Е. П.* Гора Араратъ. Изд. 3-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1903. Стр. 39. Цѣна 10 коп.“

— „*Корольковъ, Н. Ѳ.* Валаамская обитель. Подъ ред. *Н. А. Майкова.* Изд. Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1903. Стр. 42. Цѣна 8 коп.“

— „*Корольковъ, Н. Ѳ.* Святитель Степанъ Пермскій. Подъ ред. А. А. *Дернова.* Изд. Постоянной коммиссіи народныхъ чтеній. С.-Пб. 1905. Стр. 31. Цѣна 5 коп.“

— „Крайній сѣверъ и его просвѣтители. Изд. 2-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1902. Стр. 30. Цѣна 8 коп.

— „Крымъ. Изд. 3-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1904. Стр. 42. Цѣна 10 коп.“

— „*Кузнецовъ, Н. И.* О русскомъ лѣсѣ. Чтеніе 1-е. Почему должно беречь лѣсъ. Изд. 2-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1900. Стр. 23. Цѣна 7 коп.“

— „Купецъ Иголкинъ и его подвигъ. (Историческая быль временъ Петра Великаго). Изд. 7-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1903. Стр. 24. Цѣна 4 коп.“

— „*Лермонтовъ, М. Ю.* и *В. А. Жуковскій.* Воздушный корабль. Ночной смотръ и два отрывка о Наполеонѣ. Подъ ред. *П. А. Ефремова.* Изд. И. Глазунова. (Доступная библіотека. № 46). С.-Пб. 1993. Стр. 16. Цѣна 5 коп.“

— „*Львова, М. А.* Жадная. Разсказъ. М. 1905. Стр. 11. Цѣна 10 коп.“ (для начальныхъ школъ, съ тѣмъ, чтобы при послѣдующемъ изданіи цѣна была понижена).

— „*Львова, М. А.* Мишинъ сахаръ. Разсказъ для дѣтей. М. 1905. Стр. 12. Цѣна 10 коп.“ (для начальныхъ школъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи цѣна была понижена).

— „*Львова, М. А.* Нашъ Филиппъ. Разсказъ. М. 1905. Стр. 11. Цѣна 10 коп.“ (для начальныхъ школъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи цѣна была понижена).

— „*Львова, М. А.* Нянинъ сынъ. Разсказъ для дѣтей. М. 1905. Стр. 15. Цѣна 10 коп.“ (для начальныхъ школъ, съ тѣмъ, чтобы при послѣдующемъ изданіи цѣна была понижена).

— „*Любичъ-Кошуровъ, І. А.* Канарейка. Разсказъ. Изд. 2-е, Д. П. Ефимова. М. 1905. Стр. 40. Цѣна 20 коп.“

— „*Майковъ, К. Н.* Иванъ Третій Васильевичъ. Изд. 4-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1902. Стр. 40. Цѣна 10 коп.“

— „*Майковъ, Ап. Н.* О святыхъ Московскихъ митрополитахъ Петрѣ и Алексіи и о славномъ Мамаевомъ побоищѣ. Изд. 4-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1898. Стр. 32. Цѣна 8 коп.“

— „*Макаровъ, С. М.* Какъ и чему училъ Петръ Великій народъ свой. Подъ ред. *В. В. Федорова.* Изд. 5-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1905. Стр. 55. Цѣна 8 коп.“

— „Милость Божія надъ царемъ, явленная землѣ русской 17-го октября 1888 года. Изд. 9-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1904. Стр. 32. Цѣна 5 коп.“

— „*Михайловъ, В. М.* Устройство и ремонтъ электрическихъ звонкевъ. Изд. Ф. А. Суховой. (Общеполезная техническая библіотека). С.-Пб. 1901. Стр. 16. Цѣна 20 коп.“

— „*Модестовъ, В. Й.* О Греціи и грекахъ. Изд. 3-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1905. Стр. 40. Цѣна 8 коп.“

— „*Молчановъ, М. И.* Владиміръ Мономахъ и его время. (Истор. Коммиссія учебн. отд. общ. распростр. техн. знаній). Изд. И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 52+1 карта. Цѣна 15 коп.“

— „*Назаревскій, Б. В.* Русскія народныя сказки. Изд. Коммиссіи по устройству чтеній для рабочихъ. М. 1904. Стр. 78.“

— „Начало христіанства на Руси и св. Владиміръ. Изд. 4-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1902. Стр. 31. Цѣна 8 коп.“

— „Нашествіе татаръ и князь Михаилъ Тверской. Изд. 6-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1904. Стр. 32. Цѣна 8 коп.“

— „*Никольскій, А. М.* Мой зоологическій садъ. Очерки. Изд. 2-е, М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 56. Цѣна 35 коп.“

— „О древнихъ египтянахъ и о землѣ египетской. Изд. 4-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1904. Стр. 39. Цѣна 5 коп.“

— „О жизни и дѣяніяхъ Императора Александра II. 2 чтенія. Изд. 6-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1905. Стр. 87. Цѣна 15 коп.“

— „О Франціи и французахъ. Изд. 2-е. Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1902. Стр. 96. Цѣна 20 коп.“

— „*Овсянниковъ, А. И.* Ладожское озеро. Изд. 3-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1899. Стр. 33. Цѣна 10 коп.“

— „*Опатовичъ, Стефанъ.* Уничиженіе на землѣ Господа нашего Іисуса Христа. Изд. 5 е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1903. Стр. 32. Цѣна 8 коп.“

— „Оптинскій старецъ Амвросій. Подъ ред. *І. Г. Покровскаго.* Изд. Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1902. Стр. 24. Цѣна 7 коп.“

— „*Петровъ, И. И.* О преемникахъ Петра Великаго (до Екатерины II). Изд. 4-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1902. Стр. 24. Цѣна 7 коп.“

— „*Петровъ, И. И.* О смутномъ времени на Руси. 2 чтенія. Изд. 8-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1905. Стр. 70. Цѣна 12 коп.“

— „*Петровъ, И. И.* Свято-Троицкая Сергіева Лавра и ея значеніе въ жизни русскаго народа. Изд. 6-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1902. Стр. 48. Цѣна 10 коп.“

— „*Позняковъ, Н. И.* Завѣтныя пѣсни и сказки. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1904. Стр. 204+III. Цѣна въ папкѣ 75 коп.“

— „*Поль, А. С.* Веселая елка. Разсказъ для дѣтей. Изд. Н. П. Гайгарова. М. 1904. Стр. 41. Цѣна 30 коп.“

— „*Поль*, А. *С.* Жемчужина. (Сказка изъ зырянской жизни) Изд. И. П. Гайгарова. М. 1904. Стр. 40. Цѣна 30 коп.“

— „Про лису. Сборникъ сказокъ, басенъ и статей. Изд. В. И. № 8. М. 1895. Стр. 34.“ (съ тѣмъ, чтобы въ слѣдуюшемъ изданіи были сдѣланы исправленія, согласно замѣчаніямъ ученаго комитета).

— „*Рождественскій, С.* Чтеніе для народа о Суворовѣ. Изд. 8-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1903. Стр. 44. Цѣна 7 коп.“

— „Русскіе богомольцы въ Святой Землѣ. 3 чтенія. Изд. 4-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. Редактир. и доп. по свѣдѣніямъ Палестинскаго общества *В. В. Федоровымъ*. С.-Пб. 1902. Стр. 89+15+1 карта Цѣна 20 коп.“

— „*Сахаровъ, В.* Святый Іоаннъ Златоустъ. Изд. 4-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1904. Стр. 46. Цѣна 6 коп.“

— „Святый Василій Великій. Изд. 4-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1905. Стр. 40. Цѣна 6 коп.“

— „Святый Тихонъ, епископъ Воронежской и Задонской. Изд. 6-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1904. Стр. 34. Цѣна 6 коп.“

— „*Северинъ, Н.* Чистыя сердца. Деревенская быль. Изд. 2-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеніи. С.-Пб. 1901. Стр. 28. Цѣна 7 коп.“

— „*Смирновъ, А. П.* Пожарный. (Разсказъ). Изд. 5-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1904. Стр. 40. Цѣна 6 коп.“

— „*Соколовъ, Мих.* Великій постъ. Изд. 7-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1904. Стр. 50. Цѣна 8 коп.“

— „*Соколовъ, М. И.* Жизнь Божіей Матери. Изд. 9-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1903. Стр. 43. Цѣна 10 коп.“

— „*Соколовъ, Мих.* Жизнь святаго Николая Чудотворца. Изд. 9-е, Постоянной коммисіи нар. чтеній. С.-Пб. 1904. Стр. 35, Цѣна 8 коп.“

— „*Соловьевъ, С. В.* Петръ Великій. 3 чтенія. Изд. 4-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1905. Стр. 128. Цѣна 25 коп.“

— „*Сосницкій, Арк.* Иванъ Андреевичъ Крыловъ и его басни. Изд. 2-е. А. Д. Ступина М. 1901. Стр. 63. Цѣна 10 коп.“

— „*Строевъ, В.* Императоръ Николай I. Изд. Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1905. Стр. 36. Цѣна 8 коп.“

— „*Супоневъ, А. Н.* Разсказы о севастопольцахъ. Изд. 8-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1904. Стр. 38. Цѣна 8 коп.“

— „*Сысоевъ, В.* На разныхъ берегахъ. Разсказы для дѣтей. Изд. М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 46. Цѣна 30 коп.“

— „*Сысоевъ, В.* Побирушка. Разсказъ. Изд. М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 16. Цѣна 5 коп.“

— „*Сысоевъ, В.* Юные рыболовы. Разсказы для дѣтей. Изд. М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 80. Цѣна 40 коп.“

— „*Сѣверцовъ-Полиловъ, Г. Т.* Княжій отрокъ. Историч. повѣсть изъ преданій XIII вѣка. Изд. ред. журнала „Дѣтское чтеніе“. (Библіотека для семьи и школы). М. 1905. Стр. 191. Цѣна 50 коп.“

— „*Сѣткова-(Катенкампъ), А.* Архангельскіе китоловы. Повѣсть. Изд. 8-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1904. Стр. 76. Цѣна 15 коп.“

— „*Сѣткова (Катенкампъ), А. П.* Болгарка Марица, или Похожденія деньщика Ицата за Дунаемъ. Повѣсть изъ временъ Турецкой войны. Изд. 3-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1902. Стр. 137. Цѣна 25 коп.“

— „*Сѣткова* (*Катенкампъ*). Братья, или Деревенское семейное дѣло. Изд. 4-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1902. Стр. 32. Цѣна 5 коп.“

— „*Сѣткова* (*Катенкампъ*). *А. П.* На Смоленской Дорогѣ. Разсказъ изъ войны 1812 года. Изд. 5-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1903. Стр. 155. Цѣна 25 коп.“

— „*Сѣткова* (*Катенкампъ*), *А.* Старикъ Никита и его три дочери. Изд. 6-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1904. Стр. 46. Цѣна 8 коп.“

— „Татарскіе набѣги. (По Г. Ѳ. Квиткѣ). Изд. 2-е, Коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1903. Стр. 74. Цѣна 8 коп.“

— „*Толстой, Алексѣй.* Іоаннъ Дамаскинъ. (Выдержки). Изд. 6-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1904. Стр. 24. Цѣна 3 коп.“

— „*Толстой, Л. Н.* Хозяинъ и работникъ. Разсказъ. (Приспособленъ для народныхъ чтеній). Изд. Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1905 стр. 64. Цѣна 6 коп.“

— „*Туръ, Евгенія.* Житіе преподобнаго отца нашего Ксенофонта, супруги его Маріи и двухъ сыновей его Іоанна и Аркадія. Изд. 4-е, Коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1903. Стр. 30. Цѣна 8 коп.“

— „*Филоновъ, А.* Гавріилъ Романовичъ Державинъ. 2-е изд., Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1904. Стр. 31. Цѣна 5 коп.“

— „*Филоновъ, А. Г.* Дѣдушка Крыловъ. Изд. 7-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1904. Стр. 46. Цѣна 10 коп.“

— „*Филоновъ, А. Г.* Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Изд. 7-е. Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1904. Стр. 35. Цѣна 5 к.“

— „Хвала Богу. Сборникъ духовно-нравственныхъ стихотвореній. Подъ ред. *А. І. Кочетова.* Изд. 2-е. Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1904. Стр. 138+V. Цѣна 25 коп.“

— „*Хрущовъ, И. П.* Богомольцы у святынь Кіева. Старый Кіевъ. Изд. 4-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1898. Стр. 38. Цѣна 10 коп.“

— „*Хрущовъ, И. П.* Святый благовѣрный великій князь Александръ Невскій. Изд. 5-е .Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1903. Стр. 32, Цѣна 7 коп.“

— „*Хрущовы, В.* и *И.* Богомольцы у святынь Кіева. Лавра. Изд. 5-е Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1897. Стр. 68. Цѣна 20 коп.“

— „Царствованіе Алексѣя Михайловича. Изд. 5-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1904. Стр. 37. Цѣна 6 коп.“

— „Царствованіе Императора Александра I Благословеннаго. Подъ ред. *В. В. Федорова.* Изд. 5-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1904. Стр. 46. Цѣна 8 коп.“

— „Царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Изд. 5-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1905. Цѣна 6 коп.“

— „*Черскій, Л. Ѳ.* Добрые люди. Разсказъ для дѣтей. Изд. И. П. Гайгарова. М. 1903. Стр. 27. Цѣна 25 коп.“

— „*Черскій, Л. Ѳ.* Подарокъ моря. Пятеро. Два разсказа. Изд. И. П. Гайгарова. М. 1905. Стр. 38. Цѣна 30 коп.“

— „*Черскій, Л. Ѳ.* Трудолюбивая дѣвочка. Разсказъ для дѣтей. Изд. И. П. Гайгарова. М. 1903. Стр. 29. Цѣна 25 коп.“

— „*Юрьевъ, П. Ф.* Какъ дѣлаютъ бумагу.—Какъ печатаютъ книги.

Составилъ *Л. К. Л.* Изд. Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1905. Стр. 40. Цѣна 8 коп.“

— „*Яхонтовъ, А. Н.* Народная война 1812 г. (Для аудиторій раздѣлено на 3 чтенія). Изд. 8-е, Постоянной коммиссіи нар. чтеній. С.-Пб. 1903. Стр. 110. Цѣна 25 коп.“

— „Ѳедоръ Ивановичъ Тютчевъ и его поэзія. Подъ ред. *Е. П. Ковалевскаго.* Изд. Постоянной коммиссіи нар. чтеній. Спб. 1905. Стр. 20. Цѣна 5 коп.“

г) въ безплатныя народныя читальни и библіотеки [1]):

— „*Александровъ, Н. А.* Гдѣ на Руси какой народъ живетъ и чѣмъ промышляетъ. Степи и горы. Кавказъ. (Сѣверный Кавказъ). II. Осетія, Чечня и Дагестанъ. Изд. А. С. Панафидиной. М. 1905. Стр. 77. Цѣна 15 коп.“ (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Вернъ, Жюль.* Дѣти капитана Гранта. Романъ. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1904. Стр. 835. Цѣна 1 руб. 50 коп.“

— „Волшебный фонарь. Его устройство; уходъ за нимъ; различные виды источниковъ свѣта, примѣнимыхъ къ нему; производство при его помощи физическихъ опытовъ. Разработано подъ ред. *Н. Р. Дубницкаго.* (Московскій музей прикладныхъ знаній). Изд. 2-е. М. 1905. Стр. 77. Цѣна 25 коп.“ (также въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

— „*Гринвудъ, Дж.* Подлинная исторія маленькаго оборвыша. Романъ. Переводъ *Марка-Вовчка.* Изд. 2-е, М. В. Клюкина. М. 1899. Стр. 518. Цѣна 1 руб.“

— „*Зайцевъ, А. А.* Зимній спортъ. Изд. П. П. Сойкина. С.-Пб. 1904. Стр. 64. Цѣна 25 коп.“

— „*Засодимскій, П.* Дождалась тетка Аксинья. (Дешевыя изд. т-ва И. Д. Сытина). Изд. 2-е. М. 1904. Стр. 71. Цѣна 5 коп.“

— „Защита животныхъ. Органъ Главнаго правленія Россійскаго общества покровительства животнымъ. Ежемѣсячный журналъ. С.-Пб. Подписная цѣна 2 р. въ годъ“ (по предварительной подпискѣ).

— „Кавказскія сказки. Собраны и изложены *В. А. Гатчукомъ.* Изд. А. С. Панафидиной. М. 1904. Вып. I. Стр. 44.—Вып. III. Стр. 39.—Вып. IV. Стр. 42.—Вып. V. Стр. 50.—Вып. VI. Стр. 43. Цѣна каждаго выпуска 25 коп.“

— „*Колокольникова, В.* Аравія. Изд. А. С. Панафидиной. М. 1904. Стр. 128+1 карта. Цѣна 25 коп.“

— „*Красильниковъ, Ф. С.* Кавказъ и его обители. Вып. I-й. Осетины. М. 1904. Стр. 65. Цѣна 40 коп.“ (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Красноперовъ, С. К.* Орудія и приборы, необходимые при рамочномъ пчеловодствѣ. Изд. ред. журн. „Пчеловодство.“ Вятка. 1904. Стр. 67. Цѣна 20 коп.„

---

[1]) Книги, допущенныя въ безплатныя народныя читальни и библіотеки, считаются допущенными также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— „*Красноперовъ, С. К.* Что нужно знать простому пчеляку. Изд. ред. журн. „Пчеловодство". Вятка. 1904. Стр. 26. Цѣна 7 коп."

— „*Майнъ-Ридъ.* Всадникъ безъ головы. Романъ. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 427+III. Цѣна 75 коп."

— „Маленькій разсказъ о Японіи и ея жителяхъ. Нижній-Новгородъ. 1904. Стр. 28+1 карта. Цѣна 7 коп."

— „*Никитинскій, Я. Я.* Какъ получается масло изъ сѣмянъ. Изд. 5-е, Московскаго музея прикладныхъ знаній. М. 1903. Стр. 52+4 табл. Цѣна 20 коп."

— „*Носкова, Е.* и *В. Полозова.* Домъ и хозяйство. Скоромный и постный столъ, съ отдѣломъ: Вегетеріанская кухня. Изд. П. П. Сойкина. С.-Пб. 1904. Стр. 250+VI. Цѣна 1 руб."

— „*Ошанинъ, М. А.* Промышленное огородничество для крестьянъ и мелкихъ землевладѣльцевъ. Ростовъ-Ярославскій. 1904. Стр. IV+231. Цѣна 1 руб. 60 коп."

— „*Пахомовъ, П.* Выборъ молочнаго скота и наиболѣе важныя породы его. Изд. 2-е, К. Тихомирова. М. 1905. Стр. 29. Цѣна 10 коп."

— „*Потѣхинъ, Л. А.* Пчелы и уходъ за ними въ неразборныхъ ульяхъ. 3-е изд. А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1905. Стр. 28. Цѣиа 10 коп."

— „Программы начальныхъ училищъ. Редакція *Г. Фальборка* и *В. Чарнолускаго.* Изд. т-ва „Знаніе". С.-Пб. 1905. Стр. 60. Цѣна 30 коп." также и въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій).

— „*Радичъ, В. А.* Черноморскіе богатыри. Картины Севастопольской обороны. Изд. П. П. Сойкина. С.-Пб. 1904. Стр. 176. Цѣна 60 коп."

— „*Рахмановъ, М. И.* Страна сказочныхъ чудесъ. Индія. Изд. Г. Т. Брилліантова. М. 1900. Стр. 110. Цѣна 15 коп." (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Россіевъ, П. А.* Гнѣздо орловъ. Путевыя впечатлѣнія въ Черногоріи. Изд. ред. журн. „Дѣтское Чтеніе" (Библіотека для семьи и школы). М. 1905. Стр. 68. Цѣна 25 коп." (также для публичныхъ народныхъ чтеній).

— „*Семеновъ, С. Т.* I. На свою голову. II. „Упередилъ". Два разсказа. № 154. М. 1904. Стр. 71. Цѣна 3 коп."

— „*Сталь, П. Ж.* Нравственность семьи. Практическія наставленія и жизненныя правила. Въ разсказахъ н сказкахъ. Переводъ съ франц. *Н. Н. Мазуренко.* Ид. В. И. Губинскаго. С-Пб. 1904. Стр. 342. Ц. 1 р. 25 к."

— „*Тагѣевъ, Б. Л.* (*Рустамъ Бекъ*). Въ заоблачной странѣ. Очерки и разсказы изъ жизни въ Ферганѣ и на Намирѣ а воспоминанія участника о Памирскихъ походахъ съ 1892--1895 г. Изд. ред. журн. „Дѣтское чтеніе". М. 1904. Стр. 192+II. Цѣна 60 коп."

— „*Тихомировъ, В. А.* Чай. Изд. Московскаго музея прикладныхъ знаній. М. 1904. Стр. 50. Цѣна 15 коп."

— „*Фальборкъ, Г.,* и *В. Чарнолускій.* Библіотеки (общественныя и народныя) и книжная торговля, Систематическій сводъ законовъ, распоряженій и пр. Изд. т-ва „Знаніе". С.-Пб. 1905. Стр. 95. Цѣна 50 коп." (также въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій).

— „*Фальборкъ, Г.,* и *В. Чарнолускій.* Внѣ-школьное образованіе. Систематическій сводъ законовъ, распоряженій, правилъ и пр. Изд. т-ва „Знаніе". С.-Пб. 1905. Стр. 359. Цѣна 2 р." (также въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій).

— *„Фальборкъ, Г.*, и *В. Чарнолускій.* Инструкція директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ. Систематическій сводъ законовъ, распоряженій и справочныхъ свѣдѣній. Изд. т-ва „Знаніе". С.-Пб. 1905. Стр. 39. Цѣна 40 коп." (также въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій).

— *Фальборкъ, Г.*, и *В. Чарнолускій.* Испытанія на званіе начальнаго учителя (учителя и учительницы начальныхъ училищъ; учителя и учительницы инородческихъ начальныхъ училищъ и учителя церковно-приходскихъ школъ). Изд. 2-е, значит. доп., т-ва „Знаніе". С.-Пб. 1904. Стр. 82. Цѣна 40 коп." (также въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій).

— *„Фальборкъ, Г.*, и *В. Чарнолускій.* Настольная книга по народному образованію. Томъ III. (Низшія учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ и разрядовъ). Изд. т-ва „Знаніе". С.-Пб. 1904. Стр. II+(1539—2623). Цѣна 4 р." (также въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій).

— *„Фальборкъ, Г.*, и *В. Чарнолусскій.* Публичныя лекціи и народныя чтенія. Систематическій сводъ законовъ, распоряженій и пр. Изд. т-ва „Знаніе". С.-Пб. 1905. Стр. 40. Цѣна 25 коп." (также въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій).

— *„Федоровъ, П. А.* Выдѣлка роговыхъ и костяныхъ издѣлій. Изд. М. П. Петрова. (Общедоступная ремесленная библіотека). С.-Пб. 1903. Стр. 39. Цѣна 30 коп.".

— *„Шекспиръ, Вильямъ.* Отелло. Въ изложеніи и объясненіи *И. И. Иванова.* М. 1904. Стр. 86. Цѣна 20 коп.".

— *„Шекспиръ, Вильямъ.* Ромео и Джульетта. Въ изложеніи и объясненіи *И. И. Иванова.* М. 1904. Стр. 54. Цѣна 15 коп.".

2) Допустить *условно* слѣдующую книгу:

въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— *„Пеньковъ, Иванъ.* Диктантъ для русскаго языка. Орелъ. 1904. Стр. 48. Цѣна 25 коп." (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи приняты были во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

Опредѣленіями отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— „Изданіе: *Гербачъ, В.* Прописи французскія. 16-е изд. С.-Пб. 1904. Стр. 47. Цѣна 40 коп."—допустить въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: *„Гусевъ, А.* Элементарный учебникъ церковно-славянскаго языка. Изд. 10-е, А. Д. Ступина. М. 1904. Стр. VI+214. Цѣна 25 коп."—*исключить* изъ числа учебныхъ руководствъ и пособій, допущенныхъ къ употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книжку: *„Толычева, Т.* Наталья Борисовна Долгорукова и Березовскіе ссыльные. Изд. 4-е М. 1904. Стр. 64. Цѣна 15 коп."—допустить *условно*

для публичныхъ народныхъ чтеній, съ тѣмъ, чтобы слѣдующее изданіе этой книжки было исправлено согласно замѣчаніямъ ученаго комитета.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію, утвержденными его превосходительствомъ г. товарищемъ министра, постановлено:

— Брошюру технолога *П. А. Федорова*: „Обойщикъ любитель. Съ 67 рисунками. Изд. 2-ое. С.-Пб. 1903 г. Цѣна 30 к.“—допустить въ ученическія библіотеки ремесленныхъ училищъ.

— Брошюру *Ѳ. З. Горностаева*: „Бесѣды о томъ, какъ изготовлять изъ ивовыхъ прутьевъ корзины и другія вещи. Съ 30 рисунками. Москва. 1904 г.“ — допустить въ тѣ общеобразовательныя учебныя заведенія, при коихъ учреждены сельско-хозяйственныя или ремесленныя отдѣленія.

— Брошюру *М. П. Петрова*: „Телефонъ, его устройство и практическое примѣненіе. С.-Пб. 1902 г. Цѣна 30 к.“ — допустить въ ученическія библіотеки техническихъ и ремесленныхъ учебныхъ заведеній.

— Изданную школою *А. П. Шумковой* въ Казани брошюру: „О матеріалахъ для пряжи и тканья, со включеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній о растеніяхъ и животныхъ. Казань. 1903 г. Цѣна 6 к.“ — допустить къ употребленію въ качествѣ учебнаго пособія въ низшія женскія профессіональныя школы и тѣ начальныя общеобразовательныя учебныя заведенія, при коихъ существуютъ профессіональныя отдѣленія и рукодѣльные классы.

— Брошюру *М. И. Хамкова*: „Руководство по выдѣлкѣ лайковой кожи. Москва 1904 г. Цѣна 60 к.,“—одобрить какъ учебное пособіе для ремесленныхъ училищъ по кожевенной спеціальности, а равно для библіотекъ ремесленныхъ училищъ всѣхъ типовъ и ремесленныхъ отдѣленій при общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Брошюру *А. И. Сюзева*: „Луженіе, цинкованіе и освинцованіе. 3-е изданіе. Москва. 1903 г. Цѣна 60 к.“ — одобрить по примѣру 2-го изданія, въ качествѣ учебнаго пособія для промышленныхъ училищъ всѣхъ типовъ.

Управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра, по разсмотрѣніи заключенія отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію объ изданіяхъ книгоиздательства „Для русскаго народа“: 1) „Командующій манчжурской арміей генералъ-адъютантъ Куропаткинъ (С.-Пб. 904. Цѣна 10 к. (Листъ), 2) „Всероссійскому христолюбивому побѣдоносному воинству благословеніе протоіерея Іоанна Сергіева (Крон-

штадтскаго). С.-Пб. 1904. Стр. 16. Цѣна 3 к.", 3) „Царево благословеніе христолюбивому всероссійскому воинству. С.-Пб. 1904. Стр. 14+2 ненум. Цѣна 10 к.", 4) „Царское слово морякамъ 28-го января 1904 г. С.-Пб. 1904. Стр. 16. Цѣна 20 к., 5) „Высочайшій манифестъ (С.-Пб. 1904). Ц. 5 к. (Листъ)", 6) „Всероссійскому христолюбивому побѣдоносному воинству благословеніе протоіерея Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго). С.-Пб. 1904. Ц. 5 к." (Листъ) и 7) „Подвигъ матросовъ миноносца „Стерегущаго" (С.-Пб. 1904). Цѣна 10 к. (Листъ) признано возможнымъ допустить таковыя въ безплатныя народныя читальни и библіотеки низшихъ училищъ. Что же касается изданія: „Русскому народу отъ батюшки Іоанна Кронштадтскаго „Красное яичко" С.-Пб. 1904. Стр. 16. Цѣна 8 к.", то таковое признано непригоднымъ ни для школьнаго, ни для народнаго чтенія.

Г. министромъ народнаго просвѣщенія книга, подъ заглавіемъ „Родина. Сборникъ для класснаго чтенія (курсъ приготовительнаго и четырехъ низшихъ классовъ). Въ трехъ частяхъ. Изданіе восемнадцатое, исправленное и дополненное. Съ 114 рисунками. С.-Пб. 1903. Стр. XVI + 320. Цѣна 75 к." въ отмѣну опредѣленія ученаго комитета 5-го іюня 1903 г. о сей книгѣ, рекомендована отъ имени министерства народнаго просвѣщенія, въ означенномъ изданіи, къ употребленію въ качествѣ пособія для приготовительнаго и первыхъ трехъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для городскихъ и народныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы авторомъ при слѣдующемъ изданіи приняты были во вниманіе замѣчанія ученаго комитета по сему изданію.

Происхожденіе различныхъ типовъ образованія во Франціи.

(Лекція, прочитанная въ школѣ Высшихъ Соціальныхъ Наукъ).

Я не стану вамъ описывать школьныя учрежденія Франціи, хотя это могло бы быть полезно передъ аудиторіей изъ иностранцевъ: я не настолько самонадѣянъ, чтобы объяснить вамъ систему, съ которой вы знакомы лучше меня. Но мнѣ кажется, что можно достигнуть болѣе яснаго пониманія характера нашей современной системы изучая ее съ помощью историческаго метода, изслѣдуя, какъ и почему она установилась.

Я хотѣлъ бы, слѣдовательно, показать вамъ, въ какомъ обществѣ, съ какими намѣреніями и съ какими средствами были созданы наши типы образованія, затѣмъ прослѣдить эволюцію этой системы, чтобы показать, въ какой мѣрѣ послѣдующія поколѣнія приспособили ее къ новымъ общественнымъ условіямъ. Тогда, я думаю, выдѣлится то, что въ нашихъ школьныхъ учрежденіяхъ было создано чтобы удовлетворить общественной потребности нашего времени, и то, что относится къ уже исчезнувшей общественной организаціи или представленіямъ, уже отжившимъ.

Различая, такимъ образомъ, новое отъ пережитковъ стараго порядка, мы имѣемъ основаніе надѣяться, что, помимо всякихъ личныхъ взглядовъ, придемъ къ практически важному слѣдствію: мы будемъ въ состояніи отдѣлить живыя части нашей системы образованія отъ мертвыхъ.

Въ этомъ историческомъ изслѣдованіи мнѣ придется уйти въ глубь временъ; педагогическія учрежденія, какъ и установленія погребальныя, измѣняются очень медленно; послѣднія потому, что живые боятся мертвыхъ, первыя потому, что власть имущіе очень мало интересуются тѣмъ, какъ поставлено дѣло воспитанія дѣтей. Мы должны, слѣдовательно, искать начала нашей системы образованія въ глубинѣ среднихъ вѣковъ. Отъ среднихъ вѣковъ

намъ достались не только одѣянія, въ которыя еще облачаются во время церемоній наши профессора, но и значительная часть нашихъ техническихъ выраженій: *университетъ*, *факультетъ*, *ректоръ*, *колежи* (collèges), *классы*, *докторская*, *лиценціатская*, *бакалаврская степени* (doctorat. licencié, baccalauréat) вмѣстѣ съ обозначаемыми ими учрежденіями, унаслѣдованными нами почти по непрерывной традиціи.

Для чего люди среднихъ вѣковъ учредили свои университеты и свои факультеты, свои коллежи и свои классы, докторство и лиценціатство? Съ какими цѣлями и какими средствами? Полезно отдать себѣ въ этомъ отчетъ, такъ какъ это объясняетъ не только ихъ систему, но и нашу, какъ ея продолженіе.

Всѣ учебныя заведенія среднихъ вѣковъ были основаны для удовлетворенія практической потребности; всѣ они были *профессіональными школами* для подготовленія учениковъ къ выполненію извѣстнаго ремесла: факультетъ права фабриковалъ законовѣдовъ, медицинскій—лѣкарей, богословскій—проповѣдниковъ. Факультеты были спеціальными школами, гдѣ наука изучалась лишь ради ремесла и въ томъ лишь объемѣ, какой считали для него полезнымъ. Такъ какъ всѣ науки преподавались на латинскомъ языкѣ, то необходимо было предварительно изучить латынь. Этой именно цѣли служилъ факультетъ словесныхъ наукъ (Faculté des arts), который нѣмцы назвали *философскимъ*, и который Наполеонъ раздѣлилъ на факультетъ точныхъ наукъ и факультетъ словесныхъ наукъ (Faculté des Sciences, Faculté des Lettres). Это была *подготовительная школа*, подготовлявшая къ школамъ профессіональнымъ. Въ ней изучали латынь, потому что она была практически необходима, точно также, какъ въ наше время обучаютъ англійскому языку въ коммерческой школѣ.

Почти всѣ эти школы были вначалѣ духовными, потому что только духовная карьера могла дать средства существованія неимущимъ, не хотѣвшимъ заниматься физическимъ трудомъ. Тогдашнее общество поглощало весьма значительное количество священнослужителей и церковнослужителей всѣхъ степеней; оно особенно нуждалось въ семинаристахъ, крупныхъ и мелкихъ. Духовныя лица образовывали профессорскія корпораціи, а ихъ помощники доставляли учениковъ. Педагогическій составъ былъ *клерикальнымъ*.

Съ самаго своего возникновенія онъ образуетъ особый міръ, стоящій отдѣльно отъ общества; онъ пополняется изъ бѣдныхъ классовъ. Профессора и ученики бѣдны; они живутъ на счетъ благотворителей, пожертвованіями и подаяніями, и не всегда ѣдятъ досыта. Типичнымъ студентомъ въ Германіи былъ „бурсакъ", *Bursch*

(bursarius). Но этотъ пролетаріатъ не демократиченъ; эти пролетаріи трудятся только для того, чтобы выбиться изъ своего положенія; школы являются фабриками этихъ отщепенцевъ своего класса.

„Школьники“ жили сначала на постоялыхъ дворахъ и нерѣдко устраивали скандалы. Пожелавъ дать возможность молодымъ „школьникамъ“ вести монашескую жизнь, жертвователи, естественно, остановились на томъ типѣ духовнаго учрежденія, который считался въ то время идеальнымъ, на *монастырѣ*, подчиненномъ *уставу*. Такимъ образомъ были основаны *коллежи* съ ихъ характерными чертами: съ интернатомъ,—съ окруженными стѣною зданіями, чтобы нельзя было по желанію выйти, притомъ узкими, такъ какъ они строились въ городѣ около университета,—нагроможденными на небольшомъ пространствѣ,—со стѣсненіемъ физической дѣятельности и тѣлеснаго развитія,—съ дортуарами, общей трапезой, учебными залами, общею жизнью, никому не позволяющей изолироваться,—монастырской дисциплиной, молчаніемъ, тѣлесными наказаніями, заимствованными изъ монашескаго устава, считавшимися необходимыми для поддержанія внѣшняго порядка,—наконецъ, жизнью исключительно среди мужчинъ, ибо къ женщинѣ всякій монастырскій уставъ относится враждебно.

Съ этого времени университетскій міръ распадается какъ бы на двѣ степени, дающія начало нашимъ степенямъ образованія. Факультетъ словесныхъ наукъ, сдѣлавшись подготовительной школой, принимаетъ юношей, живущихъ въ коллежахъ,—это наше среднее образованіе. Другіе факультеты, продолжая быть профессіональными школами, принимаютъ студентовъ, живущихъ свободно: это наше высшее образованіе. Регулярному начальному обученію нѣтъ мѣста въ этомъ аристократическомъ обществѣ.

Въ учебныхъ заведеніяхъ обѣихъ степеней преподаваніе ведется по одной и той же системѣ. Оно организовано людьми, представляющими себѣ всю науку, какъ книжное откровеніе. Обучать значитъ повторять то, что сказали отцы и учителя церкви, Юстиніанъ или законовѣды, Галенъ или Аристотель. Подготовительныя занятія состоятъ въ изученіи сначала грамматики, а затѣмъ риторики и логики по правиламъ, формулированнымъ въ книгахъ.

Профессоръ встрѣчаетъ своихъ учениковъ въ залѣ съ голыми стѣнами, гдѣ кромѣ скамей и столовъ нѣтъ никакихъ приспособленій для преподаванія. Онъ располагаетъ лишь однимъ способомъ воздѣйствія,—*словомъ*; это было время проповѣдническихъ орденовъ, время вѣры въ магическую силу слова. Онъ говоритъ, или вѣрнѣе, читаетъ, диктуетъ, а ученики пишутъ. Затѣмъ ученики

заучиваютъ продиктованное наизустъ и отвѣчаютъ. Отъ этихъ характерныхъ чертъ преподаваніе никогда не могло вполнѣ отрѣшиться: оно ведется исключительно посредствомъ слова и книгъ, безъ всякаго обращенія къ непосредственному наблюденію реальныхъ предметовъ.

Съ этого времени существуютъ двѣ системы воспитанія, радикально противоположныя. Хлѣбопашецъ, ремесленникъ, купецъ, воинъ изучаетъ свое ремесло, „прикладывая къ дѣлу руки": это называется *обученіемъ ремеслу* (apprentissage). Духовное лицо обучаетъ посредствомъ слова и книгъ, потому что его ремесло состоитъ только въ томъ, чтобы говорить и читать. И съ того времени, какъ дѣти находятся подъ вліяніемъ этихъ двухъ противоположныхъ методовъ, нація какъ бы раздѣлена на двѣ части: одни учатся работать и не умѣютъ пользоваться своимъ языкомъ,—это люди *необразованные*; другіе учатся говорить и не умѣютъ пользоваться ни своими руками, ни своими глазами—это люди *образованные*.

До самаго конца среднихъ вѣковъ книжная культура находится всецѣло въ рукахъ духовенства, а также представителей права и медицины; она не проникаетъ ни въ среду рабочихъ, ни въ среду купцовъ; она не проникаетъ даже къ дворянамъ: это еще культура спеціальнаго класса.

Этотъ строй былъ измѣненъ великимъ умственнымъ движеніемъ, охватившихъ XVI столѣтіе, извѣстнымъ подъ названіями „гуманизма", реформаціи, контръ-реформаціи. Измѣненія были не особенно глубоки: сохранилась прежняя организація университетовъ, факультетовъ, коллежей; установился и упрочился обычай распредѣлять воспитанниковъ коллежей по *классамъ*, многочисленнымъ и постепеннымъ; самъ по себѣ классъ былъ созданіемъ еще конца среднихъ вѣковъ, а теперь число классовъ было лишь увеличено и доведено до шести, не считая класса философіи. Статутъ 1598 г., преобразовавшій парижскій университетъ и коллежи послѣ религіознаго умиротворенія въ царствованіе Генриха IV, былъ въ сущности лишь возстановленіемъ стараго порядка.

Этотъ возобновленный старый порядокъ продержался до революціи,—и даже дальше. Распредѣленіе часовъ занятій и отдыха (занятія отъ восьми до десяти часовъ и отъ двухъ съ половиной до четырехъ съ половиной) почти совпадаетъ съ распредѣленіемъ времени въ нашихъ лицеяхъ. Правда, рядомъ со старыми университетскими коллежами іезуиты учредили свои новые; но мы знаемъ, что они не стремились къ нововведеніямъ: они лишь скопировали коллежи Парижскій или Лувенскій.

Въ періодъ съ XVI по XVIII вв. можно отмѣтить лишь одно важное нововведеніе, вытекавшее изъ измѣненія въ общественныхъ нравахъ: коллежи расширили кругъ своихъ воспитанниковъ. На ряду съ бурсаками (boursiers), подготовляющимися къ спеціальнымъ профессіямъ, появляются сыновья богатыхъ людей (дворянъ и крупныхъ буржуа). Они оплачиваютъ свое содержаніе, имъ не подходитъ изученіе университетскихъ ремеслъ: имъ они не нужны. Богатые родители требуютъ для своихъ сыновей воспитанія, необходимаго для поддержанія своего достоинства. Со времени гуманизма для человѣка знатнаго происхожденія уже недостаточно умѣть сражаться: нужно умѣть произносить рѣчи на оффиціальныхъ пріемахъ или сочинять стихи для торжественныхъ случаевъ. Въ это время—была основана академія надписей (l'Academie des inscriptions) для составленія надписей на памятникахъ. Коллежъ долженъ былъ научить будущаго свѣтскаго человѣка сочинять рѣчи и стихи, — по латыни, ибо латынь еще считается благороднымъ языкомъ.

Рѣчи и стихи присоединяются къ старымъ наукамъ: ихъ помѣщаютъ между грамматикой и философіей. Это опять таки профессіональное обученіе: оно введено въ коллежахъ въ отвѣтъ на практическій запросъ,—какъ нынѣ обучаютъ коммерческой корреспонденціи воспитанниковъ коммерческихъ школъ. Мысль создать образованіе, не преслѣдующее никакой практической цѣли, единственно для гимнастики ума,—такая мысль никогда не находила реальнаго осуществленія. Это прекрасно доказалъ Ланглуа *). Съ педагогическими пріемами происходитъ то же, что и съ религіозными обрядами: когда перестали вѣрить въ реальное значеніе обряда, его стали разсматривать, какъ символъ. Точно также, когда прежній способъ обученія пересталъ удовлетворять практической потребности, его истолковываютъ и оправдываютъ—какъ гимнастическое упражненіе.

Такъ какъ эти упражненія сами по себѣ ничуть не были привлекательны для учениковъ, то приходилось заинтересовывать ими искусственно, возбуждая у учениковъ тщеславіе посредствомъ такъ называемыхъ „соревнованій": были придуманы мѣста, сочиненія, преміи, раздачи наградъ съ торжественной обстановкой и даже представленія передъ городской публикой. Примѣръ подали іезуиты, другіе коллежи послѣдовали ему. Парижскій университетъ учредилъ въ XVIII в. „всеобщій конкурсъ" между воспитанниками всѣхъ

---

*) Въ своемъ изслѣдованіи *„L'Enseignement des langues anciennes"*, изданномъ журналомъ *„Revue de Paris"*.

парижскихъ коллежей; это учрежденіе, столь характерное для нашихъ школьныхъ нравовъ, существовало въ теченіе всего XIX-го в.

Общее образованіе до конца XVIII-го в. сохранило основныя черты, пріобрѣтенныя имъ въ средніе вѣка: обучаютъ дѣтей, запертыхъ въ четырехъ стѣнахъ, словесно, обучаютъ лица духовнаго сословія. Уже послѣ изгнанія іезуитовъ университетъ въ цѣляхъ укрѣпленія корпораціи учредилъ институтъ „agrégés“, выбиравшихся по конкурсу. Но къ этимъ характернымъ чертамъ образованія—къ словесному преподаванію, монастырской замкнутости, клерикальности присоединяются теперь еще и аристократическія черты: прохожденіе курса въ коллежѣ становится признакомъ принадлежности къ высшему классу. Въ одномъ и томъ же учрежденіи воспитываютъ и будущихъ духовныхъ лицъ, и молодыхъ дворянъ. Противорѣчивое смѣшеніе этихъ двухъ воспитательныхъ цѣлей придаетъ всему образованію характеръ величайшей непослѣдовательности и несвязности.

Что касается французскихъ высшихъ факультетовъ, то въ XVIII в. они были сведены къ роли экзаменаціонныхъ бюро, куда являлись за полученіемъ степеней, необходимыхъ для практической карьеры: обученіе въ нихъ отсутствовало. Правительство нуждается въ спеціальныхъ школахъ, которыя бы подготовляли ему чиновниковъ, и естественно, что оно начинаетъ въ XVIII в. съ учрежденія военныхъ школъ: это самыя старыя свѣтскія школы.

Кажется, что вся эта организація готова рухнуть вмѣстѣ съ паденіемъ стараго порядка. Университеты и коллежи отмѣнены, и дѣятели революціи подготовляютъ системы обученія, рѣзко отличныя отъ старыхъ и основанныя на новомъ міровоззрѣніи; наиболѣе стройная принадлежитъ Кондорсэ: даровое, демократическое, раціоналистическое обученіе, изученіе новыхъ наукъ, организація образованія, какъ единой системы, составленной изъ пяти ступеней,—первоначальной, первоначальной высшей, средней, высшей и на самой верхней ступени національный институтъ или академія, какъ учрежденіе, гдѣ должна вырабатываться сама наука.

Но революціонныя правительства не имѣли ни времени, ни денегъ для созданія законченной системы: они создали только отдѣльныя части, институтъ, центральныя школы, нѣсколько начальныхъ школъ.

Наполеонъ, захвативъ власть, возстановилъ въ школѣ старый порядокъ: факультеты, коллежи съ интернатомъ, монастырскую дисциплину, обученіе латинскому языку и математикѣ, старыя упражненія, старые пріемы соревнованія и даже старую клерикальную

организацію преподавательскаго персонала. Если вы хотите знать, до какой степени университетъ Наполеона былъ реставраціей стараго режима, прочтите книги двухъ сторонниковъ стараго университета, E. Rendu, *M. Ambroise Rendu et l'Univérsité de France* (1861) и Jourdain, *Histoire de l'Univérsité de Paris* (1862). Правительству реставраціи не пришлось измѣнять этого порядка для приспособленія къ своему пониманію образованія.

Система оставалась незаконченной. Ни Наполеонъ, ни правительство реставраціи не подумали объ учрежденіи начальной школы: тогда считали, что для лицъ, занимающихся ручнымъ трудомъ, нужно лишь обученіе ремеслу. Даже для дѣтей буржуазіи не было достаточнаго числа среднихъ учебныхъ заведеній; ихъ было слишкомъ мало, чтобъ вмѣстить всѣхъ учениковъ; излишекъ помѣщался въ частныхъ пансіонахъ, допускаемыхъ правительствомъ; они сохраняли традицію коллежей. Духовенство подготовляло будущихъ священниковъ въ небольшихъ семинаріяхъ. Факультеты превратились въ спеціальныя школы. Были учреждены еще двѣ спеціальныя школы, политехническая и нормальная, которыя, за отсутствіемъ всякаго обученія на факультетахъ точныхъ наукъ и словесности превратились въ маленькіе факультеты, присоединенные къ интернату, гдѣ подготовлялись чиновники.

Либеральная буржуазія, управлявшая Франціей въ теченіе XIX-го вѣка, почти не коснулась зданія Наполеона. Она сдѣлала только отдѣльныя пристройки: она учредила для высшаго образованія нѣсколько спеціальныхъ школъ—центральную, путей сообщенія, восточныхъ языковъ,—все это учрежденія новыя, но число преподавателей въ нихъ было весьма ограничено, а цѣли очень спеціальны.—Что касается средняго образованія, то въ 1829 г. была учреждена каѳедра новѣйшей исторіи,—въ 1838 г. новыхъ языковъ,—въ 1847 г. математики. Для начальнаго образованія Гизо въ 1833 г. учредилъ первоначальныя общинныя *платныя* школы.

Но въ высшемъ образованіи сохраненъ характеръ школъ отрывочныхъ, спеціальныхъ, лишенныхъ научной жизни. Что касается средняго образованія, то оно по-прежнему остается обученіемъ словеснымъ, монастырски-замкнутымъ, аристократическимъ; ведется оно корпораціей, члены которой безсознательно стремятся къ идеалу—созданію учениковъ по образу и подобію своему.

Только къ концу второй имперіи появляются учрежденія дѣйствительно новыя, вдохновленныя духомъ революціи. Это два творенія Дюрюи—спеціальное среднее образованіе и практическая школа высшихъ наукъ: это попытка построить среднее образованіе на изу-

ченіи современной дѣйствительности, а высшее на практическомъ изученіи науки.

Говоря, что наиболѣе глубокія преобразованія нашей системы образованія являются дѣломъ республики и были совершены въ эти послѣднія двадцать лѣтъ,—я, какъ мнѣ кажется, высказываю лишь то, что очевидно для всѣхъ и всѣми признано. Я ограничусь перечисленіемъ этихъ реформъ.

Въ начальномъ образованіи—установленіе первоначальной національной *даровой* школы, т. е. демократической, *свѣтской*, или раціоналистической,—съ учительскимъ персоналомъ, въ который входятъ лица обоего пола, состоящія на государственной службѣ,—съ подготовительными школами, нормальными первоначальными и нормальными высшими (въ Фонтенэ и Сенъ-Клу),—съ институтомъ инспекторовъ. Первоначальная высшая школа, для поступленія въ которую требуется выдержать конкурсный экзаменъ, предназначена заполнить пробѣлъ между общинной школой и департаментскимъ лицеемъ.

Въ среднемъ женскомъ образованіи—учрежденіе коллежа или лицея для молодыхъ дѣвицъ, съ преподаваніемъ по новой системѣ, съ семейной дисциплиной, построенной на принципѣ экстерната (приходящихъ ученицъ), съ новымъ преподавательскимъ составомъ, что даетъ, наконецъ, возможность буржуазіи воспитывать своихъ дочерей по иной системѣ, чѣмъ система частныхъ предпріятій—монастырей и свѣтскихъ пансіоновъ.

Въ среднемъ мужскомъ — введеніе образованія современнаго, которое мало-по-малу начинаетъ признаваться равнымъ старому классическому.

Въ высшемъ образованіи—преобразованіе факультетовъ точныхъ наукъ и словесныхъ наукъ: они становятся научными учрежденіями, дающими образованіе настоящимъ студентамъ, и учрежденіями для раціональной подготовки учителей среднихъ школъ. Преобразованія университетовъ въ автономныя учрежденія, введеніе курса наукъ *физическихъ*, *химическихъ*, *естественныхъ* (physiques, chimiques, nautrelles), связывающаго теоретическій „факультетъ наукъ„ съ практи ческимъ медицинскимъ. Учрежденіе или замѣна старыхъ школъ новыми спеціальными: сельскаго хозяйства, торговли, технической физики и химіи, археологіи, колоніальнаго управленія.

Всѣ эти реформы совершены въ духѣ революціи или въ научномъ духѣ XIX-го вѣка во имя потребностей демократическаго и раціоналистическаго общества.

Это историческое обозрѣніе эволюціи нашихъ различныхъ типовъ образованія даетъ намъ возможность различить то, что намъ досталось отъ стараго порядка, отъ того, что относится къ построеніямъ

новаго времени,—то, что было установлено для клерикальнаго и аристократическаго общества, стремившагося создать священниковъ и джентельмэновъ, отъ того, что было прибавлено или реформировано для цѣлей демократическаго общества, для образованія гражданъ и работниковъ.

Наше начальное образованіе еще совсѣмъ молодо; его старались создать демократическимъ и свѣтскимъ; оно доступно для всѣхъ, оно стремится познакомить съ элементами науки. Только методъ преподаванія, насколько онъ остается „словеснымъ", сохраняетъ отпечатокъ стараго порядка, заимствованный имъ отъ средняго образованія.

Наше высшее образованіе, несмотря на свои старыя названія, является типомъ обновленнымъ: демократическимъ и научнымъ. Оно сохранило за студентомъ свободу. Оно осуществило новѣйшую идею практическаго научнаго воспитанія, прибавивъ къ словесному обученію при помощи лекцій опытное изученіе науки посредствомъ лабораторій и семинарій по нѣмецкому образцу; кромѣ того, организовано техническое обученіе въ школахъ прикладныхъ наукъ. Но высшее образованіе не представляетъ собою одного органическаго цѣлаго: это еще груда совершенно изолированныхъ спеціальныхъ школъ. Двѣ изъ нихъ—политехническая и нормальная—остались небольшими факультетами, на которыхъ проходится то же, что и на факультетахъ преобразованныхъ. Между факультетами установлена лишь административная, а не научная связь. Старые факультеты права и медицины уже не носятъ характера профессіональныхъ школъ; обученіе медицинѣ переходитъ въ больницы, обученіе праву—къ занятіямъ у практиковъ.—Новые факультеты чистой науки не приведены въ связь со старыми. Правда, установлена связь между факультетомъ наукъ и медицинскимъ учрежденіемъ курса наукъ естественныхъ (P. C. N) *), но не проведено соотвѣтственной реформы для соединенія факультета словесныхъ наукъ съ факультетомъ права.

Наше среднее образованіе всего болѣе носитъ на себѣ отпечатокъ стараго порядка. Оно по-прежнему основано на принципѣ коммерческомъ, слѣдовательно, аристократическомъ: оно доступно только дѣтямъ буржуазіи. Даже стипендіи не дѣлаютъ его болѣе демократическимъ, такъ какъ ихъ выдаютъ скорѣе, чтобъ „услужить" родителямъ, чѣмъ за заслуги дѣтей. Мнѣ нѣтъ надобности вамъ напоминать, до какой степени оно остается еще словеснымъ и

---

*) P. C. N.—начальныя буквы наукъ физическихъ, химическихъ и естественныхъ (physiques, chimiques, naturelles).

безжизненнымъ. Его преобразованію мѣшаетъ коммерческій принципъ и конкурренція съ частными предпріятіями. И такъ, оно не демократично и весьма несовершенно въ научномъ отношеніи. Женское среднее образованіе, несмотря на свое новѣйшее происхожденіе, страдаетъ отъ тѣхъ же причинъ.

Всѣ эти различные типы образованія, исправленные или построенные независимо другъ отъ друга, не образуютъ одного органическаго цѣлаго. Первоначальное образованіе не соединено съ среднимъ демократической связью, потому что среднее образованіе доступно только лицамъ состоятельнымъ. Между среднимъ и высшимъ единственной связью является баккалаврскій экзаменъ; я не думаю, чтобъ это можно было назвать связью научной.

Университетъ былъ сначала духовной крѣпостью, построенной, чтобъ утвердить господство духовенства надъ свѣтскимъ обществомъ; въ первыя времена его наполняли исключительно лица духовнаго званія. Позднѣе, по примѣру іезуитовъ, въ университетъ были допущены сыновья знатныхъ свѣтскихъ лицъ, но лишь въ качествѣ заложниковъ. Новое общество воздвигло новыя зданія для своихъ новыхъ потребностей: первоначальныя, женскія и высшія школы. Оно перестроило факультеты по новому образцу. Въ старую крѣпость колежей оно ввело свѣтскій гарнизонъ; оно устроило внутри ихъ приспособленія въ новомъ духѣ. Но коллежъ все же остается крѣпостью, гдѣ дѣти заперты въ четырехъ стѣнахъ съ книгами, подъ постояннымъ надзоромъ, вдали отъ общества женщинъ, безъ соприкосновенія съ жизнью. Самый принципъ коллежей стоитъ въ противорѣчіи съ потребностями демократическаго общества, которому нужны граждане, знакомые съ дѣйствительной жизнью и способные къ самоуправленію.

Отрывая дѣтей буржуазіи отъ жизни естественной и заточая ихъ въ этихъ стѣнахъ и съ этими книгами, ихъ дѣлаютъ неспособными къ физической дѣятельности и самопроизвольной иниціативѣ; изъ нихъ дѣлаютъ существа пассивныя, склонныя къ сидячей жизни, буквоѣдовъ или чиновниковъ, неспособныхъ къ практическимъ занятіямъ, требующимъ движенія и сопряженнымъ съ приключеніями и неожиданностями. Это единственная причина превосходства англійскихъ народовъ въ экономической жизни. Молодые англичане и американцы не умнѣе и не энергичнѣе французовъ; но воспитаніе не разучило ихъ пользоваться руками и ногами: они остаются способными двигаться и работать. У насъ разъединеніе между учениками, обучающимися практическому ремеслу, разъединеніе, возникшее въ средніе вѣка, увѣковѣчено нашимъ среднимъ образованіемъ. Быть можетъ, эта обособленность передается даже лучшимъ ученикамъ

нашей начальной школы; это представляло бы для націи страшную опасность.

Какъ организовать образованіе, чтобы дать возможность ребенку учиться, не переставая жить, чтобы сообщить ему научныя познанія, не лишивъ его способности къ практической жизни? Вотъ проблема, которая лежитъ въ основѣ всей реформы воспитанія въ демократіи. Возможно, что ее разрѣшитъ эволюція промышленности, которая, уничтоживъ обученіе ремеслу у хозяина, вынудитъ, наконецъ, искать системы, соединяющей теоретическое обученіе наукѣ съ изученіемъ реальной жизни.

Только такая система, только такой строй и можетъ быть принятъ демократіей.

Шарль Сеньобосъ.

Перев. **А. Лариной.**

Начальное народное образованіе въ Саксоніи.

(По личнымъ впечатлѣніямъ).

Предлагаемый очеркъ является краткимъ и весьма неполнымъ изложеніемъ впечатлѣній, вынесенныхъ мною изъ ознакомленія съ Саксонскими школами путемъ личнаго посѣщенія ихъ лѣтомъ 1903 года. Вопросъ объ организаціи народной школы столь обширенъ и разносторонenъ, что его, конечно, нѣтъ возможности изложить хоть сколько нибудь полно въ такомъ краткомъ очеркѣ; но мнѣ все же не хотѣлось обойти полнымъ молчаніемъ нѣкоторыхъ сторонъ внѣшняго устройства школы и ея административнаго порядка. Вотъ почему предлагаемая статья сильно грѣшитъ конспективностью своего изложенія и не равномѣрнымъ освѣщеніемъ вопроса, за что заранѣе я и *приношу свои извиненія*.

Выѣхалъ я въ Германію въ самомъ началѣ августа 1903 года и рѣшилъ сосредоточить свое исключительное вниманіе именно *на саксонскихъ начальныхъ училищахъ*, такъ какъ Саксонія въ этомъ отношеніи стоитъ въ ряду самыхъ передовыхъ нѣмецкихъ государствъ. Однако обстоятельства сложились такъ, что я сперва познакомился съ нѣкоторыми городскими училищами Берлина и Дрездена и не сразу могъ *преодолѣть* всѣ необходимыя *формальности* полученія разрѣшенія на посѣщеніе деревенскихъ школъ. Съ бумагами изъ русскаго посольства я долженъ былъ отправиться въ Саксонское министерство Народнаго Просвѣщенія (Ministerium des Kultus und öffentlichen Unterrichts), гдѣ получилъ письменное разрѣшеніе за подписью министра. Но эта бумага давала мнѣ лишь право обратиться къ гг. инспекторамъ народныхъ училищъ. Эти послѣдніе давали мнѣ бумагу съ разрѣшеніемъ посѣщать школы ихъ округа; но съ этой бумагой я долженъ былъ сперва являться къ священнику (Pfarer) или же къ ректору училища, который давалъ мнѣ записку къ старшему учителю, и тогда только, наконецъ, открывались передо мною двери классной комнаты, и я могъ присутствовать на урокахъ. Однако,

не смотря на эту, знакомую намъ русскимъ, длинную процедуру, я все же долженъ сказать, что нѣмцы по всѣмъ инстанціямъ отличались крайнею любезностью и охотно знакомили меня со всѣмъ, что меня могло интересовать.

Въ Саксоніи уже давно введено всеобще обязательное обученіе дѣтей обоего пола, при чемъ продолжительность обученія на столько велика, что она даетъ возможность достигать такихъ результатовъ, о какихъ при иныхъ условіяхъ нельзя было-бы и мечтать. Уже по одному этому видно, что нѣмецкая школа въ основѣ своей такъ рѣзко отличается отъ нашей русской, что *никакого параллелизма* въ разсмотрѣніи ихъ нельзя проводить *безъ сильной искусственной натяжки.* Въ Саксоніи всѣ дѣти, безъ различія пола, начиная съ шести-лѣтняго возраста, въ продолженіе цѣлыхъ восьми лѣтъ, слѣдовательно до четырнадцати-лѣтняго возраста, обязательно должны посѣщать народную школу. Восемь лѣтъ обязательнаго обученія, восемь лѣтъ упорнаго труда!—Какихъ результатовъ при такихъ условіяхъ и правильной постановкѣ дѣла нельзя достигнуть, особенно при свойственной нѣмцамъ аккуратности и *педантическомъ* отношеніи къ своему дѣлу! При этомъ еще не слѣдуетъ упускать изъ виду, что учебное время въ нѣмецкихъ школахъ распредѣлено въ высшей степени раціонально безъ значительныхъ перерывовъ, столь вредно вліяющихъ на успѣшность обученія. Такъ, въ Саксоніи совсѣмъ нѣтъ длинныхъ лѣтнихъ коникулъ; ученики распускаются всего лишь на 35 дней и притомъ въ два срока: лѣтомъ на 3 и осенью на двѣ недѣли или наоборотъ, сообразно съ мѣстными условіями, сообразно съ тѣмъ, когда дѣтскій трудъ можетъ принести существенную пользу въ семьѣ. Кромѣ этихъ „лѣтнихъ" каникулъ дѣти распускаются еще на пасхальные праздники (11 дней), на Троицу (6 дней), на Рождество (9 дней). Независимо отъ того, въ школахъ ученія не бываетъ: въ храмовой праздникъ, въ день мѣстной ярмарки, въ день рожденія Государя, въ день празднованія Седанской побѣды и въ день кануна выборовъ. Всѣ эти праздники въ общей совокупности составляютъ 66 дней. Если къ этому присоединить еще 52 воскресныхъ дня, то общее число неучебныхъ дней достигаетъ 118 дней. Такимъ образомъ, въ то время какъ у насъ число учебныхъ дней достигаетъ всего до 180,—въ Саксоніи мы встрѣчаемъ 247 дней, что составляетъ разницу въ 67 дней! Правда, въ саксонскихъ школахъ каждую недѣлю, по средамъ и субботамъ занятія продолжаются только полъ-дня, что по отношенію къ числу учебныхъ часовъ составляетъ еще сорокъ дней, но тѣмъ не менѣе эти сорокъ дней никакимъ образомъ нельзя причислить къ числу

неучебныхъ, такъ какъ, если *дается черезъ каждые* два дня на третій нѣкоторый отдыхъ ученикамъ, *успѣшность* занятій отъ этого скорѣе *выигрываетъ*, нежели теряетъ.

Въ Саксоніи существуютъ школы различныхъ типовъ а именно: двухъ-классныя, четырехъ, пяти, шести, семи и восьми-классныя школы.

Въ двухъ-классной школѣ имѣется лишь одна классная комната и одинъ учитель, который одновременно занимается съ учениками четырехъ различныхъ учебныхъ годовъ. Въ младшемъ (второмъ классѣ), гдѣ дѣти проводятъ первые 4 года своего ученія, имѣется 14 недѣльныхъ учебныхъ часовъ, а въ первомъ, гдѣ дѣти обучаются 5-й, 6-й, 7-й и 8-й годы, имѣется 18 недѣльныхъ часовъ. Такимъ образомъ въ общемъ учитель въ недѣлю имѣетъ 32 урока, каковое число принято за норму для всѣхъ учителей. Существуютъ и 3-хъ классныя школы съ однимъ, а иногда и двумя учителями, но этотъ типъ школы весьма неудаченъ, и поэтому его всячески стараются избѣгать. Въ 4-хъ классной школѣ имѣется два учителя, и восьми-лѣтній курсъ распредѣленъ такъ, что въ каждомъ изъ 4-хъ классовъ учитель занимается одновременно съ учениками двухъ учебныхъ годовъ, при чемъ число недѣльныхъ часовъ въ младшемъ—IV (1-й и 2-й учебные года) 12 часовъ, въ III-мъ (3-ій и 4-ый учебные года) 14, во II-мъ 18 часовъ и въ I-мъ (7-й и 8-й учебные года) 20 часовъ. Въ четырехъ-классной школѣ имѣется 2 классныя комнаты. Этотъ типъ школъ какъ особенно удобный и простой имѣетъ, большое распространеніе во всей Саксоніи. Въ 4-хъ классныхъ училищахъ такъ же, какъ и въ другихъ, занятія ежедневно начинаются съ 8 часовъ утра, при чемъ сперва въ училище приходятъ дѣти старшихъ классовъ, а послѣ окончанія ихъ занятій на смѣну имъ являются младшія.

Въ 5 и 6 классныхъ школахъ имѣется уже по три учителя, а въ 7 и 8-ми классной школѣ—первой и второй учебные годы составляютъ отдѣльные классы, послѣдніе же шесть учебныхъ годовъ распредѣлены по два на каждый классъ. Точно такимъ же образомъ, обращая преимущественное вниманіе на младшіе классы, 6-ти классное училище первые четыре учебныхъ года имѣетъ отдѣльные классы, а въ 7 классномъ только послѣдніе два учебныхъ года соединены въ одномъ классѣ. Само собою разумѣется, что въ 8-ми классномъ училищѣ—каждый учебный годъ имѣетъ свой отдѣльный классъ. Число-же недѣльныхъ часовъ, не превышая 12—14-ти часовъ въ младшихъ классахъ, въ старшихъ доходитъ до 20—23 часовъ.

Всѣ школы по внутреннему своему распорядку находятся въ непосредственномъ завѣдываніи школьныхъ коммиссій, въ которыхъ предсѣдателями обыкновенно являются пасторы (Pfarrer), и подчинены вѣдѣнію инспекторовъ *) народныхъ училищъ. Эти инспектора облечены большими правами и *имѣютъ* большую *самостоятельность*, которая во многомъ превосходитъ полномочія нашихъ директоровъ народныхъ училищъ.

Большинство вопросовъ, касающихся учебнаго дѣла, опредѣленіе вакаціоннаго времени сообразно съ особенностями и родомъ занятій мѣстнаго населенія (имѣются районы промышленные и чисто земледѣльческіе),—разрѣшаются мѣстной инспекціей по соглашенію съ училищными коммиссіями. Даже выработка опредѣленныхъ правилъ и программъ школьнаго преподаванія для даннаго округа „рѣшается инспекторомъ самостоятельно, безъ утвержденія высшихъ правительственныхъ инстанцій, что придаетъ всей школьной организаціи гибкость, жизненный характеръ, и предохраняетъ ее отъ застоя. Хотя школы и содержатся на счетъ общинъ (Gemeinde), но самое назначеніе учителей находится въ полной зависимости отъ инспекціи, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что въ Саксоніи, какъ, впрочемъ, и во всей Германіи, должности учителей занимаютъ по преимуществу мужчины. Такъ, по даннымъ 1889 года на 7.689 учителей въ Саксоніи было всего 210 учительницъ, что составляетъ всего 2,6⁰/₀. По всей же Германіи въ 1901 г. на 122.145 учителей числилось только 22.339 учительницъ, т. е. не болѣе 15⁰/₀.

Матеріальное обезпеченіе школьнаго учителя составляетъ въ среднемъ 1.500 мар. (примѣрно 675 р.) въ годъ и колеблется отъ 1.200 мар. (550 р.) до 2.500 мар. (1.150 р.). Эти довольно значительныя колебанія оказываютъ свое сильное вліяніе и на качество учителей въ зависимости отъ состоятельности обществъ, въ коихъ онѣ находятся. Естественно, что двухклассную школу, гдѣ одинъ учитель преподаетъ всѣ предметы и притомъ занимается одновременно съ учениками четырехъ различныхъ учебныхъ годовъ, нельзя поставить на одну доску съ восьми-класснымъ училищемъ, гдѣ имѣется не менѣе четырехъ учителей, гдѣ на каждый учебный годъ приходится и особый классъ.

Говоря объ обезпеченіи должности школьнаго учителя нельзя не упомянуть и о томъ, что послѣдніе пользуются по выслугѣ 25 лѣтъ и сравнительно довольно большой пенсіей: въ среднемъ пенсіи соста-

*) Königlicher Bezirksschulinspektor.

вляютъ 80% получаемаго на службѣ содержанія и колеблются отъ 200 до 540 рублей въ годъ.

Для приготовленія учителей въ Саксоніи существуютъ особенныя прекрасно организованныя семинаріи, каковыхъ имѣется 20, что для такого сравнительно небольшого государства совершенно достаточно. Курсы въ этихъ семинаріяхъ продолжаются шесть лѣтъ, при чемъ будущіе учителя, кромѣ научной подготовки, путемъ практическихъ занятій въ старшихъ классахъ получаютъ и практическую подготовку къ предстоящей имъ педагогической дѣятельности. По окончаніи курса учителя, какъ сказано выше, будучи опредѣляемы на должности правительствомъ, пользуются сравнительно большой самостоятельностью и независимостью отъ обществъ въ школахъ, гдѣ они преподаютъ, при чемъ для дальнѣйшаго ихъ усовершенствованія организованы обязательные ежегодные учительскіе съѣзды, гдѣ учителя кромѣ обсужденія вопросовъ чисто методологическаго характера, слушаютъ дополнительные научные курсы по разнымъ отраслямъ знанія.

При столь значительномъ содержаніи учителей и снабженіи учениковъ необходимыми классными принадлежностями неудивительно, что стоимость каждаго ученика въ Саксоніи довольно высока: отъ 40 до 50 мар. въ годъ (отъ 20—25 р.).

Переходя къ школьнымъ зданіямъ, нельзя не отдать имъ должной справедливости: лучшее строеніе въ селеніи—школа, и чѣмъ больше поселеніе, тѣмъ, можно сказать, роскошнѣе школьное зданіе. Такъ, въ одной деревнѣ съ 5.000 жителей я видѣлъ 8-ми классное училище съ 860 учениками, одна постройка котораго обошлась около 120.000 р.! Въ немъ имѣется паровое отопленіе, баня съ душами для учениковъ, прекрасно устроенный гимнастическій залъ и около 15 классныхъ комнатъ; обращено вниманіе на требованія гигіены: зданіе прекрасно вентилируется, принимаются всевозможныя мѣры къ тому, чтобы не было пыли. Для этой цѣли вообще въ большинствѣ саксонскихъ школъ полы натираются особымъ масломъ*), которое способствуетъ тому, что при подметаніи вся пыль не поднимается вверхъ, а какъ бы свертывается въ клубки и легко выметается вмѣстѣ съ соромъ. Это масло (Oehlerol) имѣетъ весьма широкое распространеніе благодаря своей практичности и дешевизнѣ.

Конечно, школьныя зданія съ меньшимъ числомъ классовъ устроены не столь роскошно; но вездѣ во всѣхъ школахъ замѣчается свойственная нѣмцамъ „нѣмецкая“ чистота и аккуратность. Обыкновен-

---

*) Oehlerol. Oswald Oehler; Meerane in Saxen. 1 кило ($2^1/_2$ ф.) достаточно для натиранія 7 кв. саж.

ный, какъ болѣе распространенный, типъ школьнаго зданія—четырехъ-классное училище,—большое строеніе съ двумя крылами, разсчитанное на 220 учениковъ. Двухъ-классныя школы строятся такимъ образомъ, чтобы съ возростаніемъ числа учениковъ, представлялась возможность пристроить къ ней крыло и тѣмъ самымъ легко превратить ее въ 4-хъ классную.

На внѣшнее устройство классной комнаты обращено особенное вниманіе. Замѣчается очевидное стараніе придать ей свѣтлый, веселый, уютный видъ. Нигдѣ не видно голыхъ стѣнъ; часто на потолкахъ и на стѣнахъ имѣются лѣпныя украшенія; стѣны увѣшены картинами большею частью патріотическаго содержанія (при чемъ почти повсюду красуется портретъ Бисмарка); имѣются также таблицы мѣръ и вѣсовъ, направленіе частей свѣта, т. е. сѣвера, юга, востока и запада. Скамейки и парты въ большинствѣ случаевъ также прекрасно устроены. Все это вмѣстѣ взятое, очевидно, способно создавать такую обстановку, въ которой дѣти могутъ проводить учебные часы бодро, съ удовольствіемъ, что благотворно отражается и на ихъ занятіяхъ.

Кромѣ того, почти всѣ школы богато снабжены разнаго рода учебными пособіями, какъ-то счетами съ шариками, напоминающими наши счеты (эти счеты носятъ названіе „русскихъ счетовъ", Russische Rechenmaschiene), кубиками, изъ которыхъ получаются цѣлые столбики, различными физическими инструментами, дающими возможность дѣлать простѣйшіе опыты, разнаго рода таблицами для нагляднаго обученія, разнаго рода коллекціями минералогическими и по естествознанію. Впрочемъ нужно сказать, что послѣднее—естествознаніе—поставлено наименѣе удовлетворительно.

Къ особенностямъ нѣмецкой школы слѣдуетъ отнести и то, что въ нихъ по возможности преслѣдуется раздѣленіе учениковъ по поламъ, такъ какъ совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ признается нежелательнымъ, и только въ крайнихъ случаяхъ встрѣчаются школы, гдѣ дѣти обоихъ половъ обучаются вмѣстѣ. Эту теорію желательности обученія мальчиковъ и дѣвочекъ врозь даже въ младшихъ классахъ, по моему, надо признать въ корнѣ ошибочною, и она несомнѣнно оказываетъ на учащихся нежелательное вліяніе.

Покончивъ съ краткимъ поверхностнымъ изложеніемъ, такъ сказать, внѣшней стороны организаціи нѣмецкой школы, обратимся къ ея внутренней сторонѣ—организаціи преподаванія и начнемъ съ разсмотрѣнія того, какъ въ ней поставлено преподаваніе Закона Божія.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что Законъ Божій преподаетъ не духовное лицо, а учитель, хотя и подъ

наблюденіемъ пастора. Преподаваніе этого предмета признается особенно важнымъ и проходится онъ по весьма обширной программѣ, причемъ замѣчается явное преобладаніе изученія ветхаго завѣта.

Обыкновенно учитель излагаетъ въ краткихъ опредѣленныхъ выраженіяхъ какой либо разсказъ, послѣ чего начинается методическое заучиваніе всѣми учениками всего класса этого разсказа. Сначала ученики отвѣчаютъ на цѣлый рядъ вопросовъ, и когда учитель убѣдится въ томъ, что всѣ ученики вполнѣ уяснили себѣ этотъ разсказъ, онъ заставляетъ учениковъ подрядъ повторять весь разсказъ съ начала, въ тѣхъ-же словахъ и выраженіяхъ. Собственно говоря, связнаго разсказа учитель не излагаетъ, а расчленяетъ его на цѣлый рядъ предложеній, которыя и повторяются учениками, такъ что по окончаніи часового урока, твердо зная наизусть цѣлый рядъ отдѣльныхъ предложеній, большинство учениковъ все еще не въ состояніи бываетъ передать связно всего разсказа. При этомъ большое вниманіе обращается и на изученіе географіи Палестины. Иногда подлежащій изученію разсказъ даетъ учителю поводъ вывести изъ него часто совершенно неожиданную мораль. Такъ, въ моемъ присуствіи учитель привелъ разсказъ о томъ, какъ жена израильскаго короля *) Ахема заставила оклеветать праведнаго Нарбута, который и былъ вслѣдствіе этого казненъ, а Ахемъ завладѣлъ его землею. И вотъ учитель говоритъ: „Вы видите, дѣти, какой большой грѣхъ неправда, къ какимъ ужаснымъ послѣдствіямъ ведетъ ложь и клевета! Вы видите, что король Ахемъ совершилъ несправедливость, казнивъ праведнаго Нарбута. Какой король былъ Ахемъ?“—„Ахемъ былъ неправедный король“, отвѣчаютъ ученики. „А какой король теперь у насъ?“—У насъ праведный „король“. „Да! И мы должны быть благодарны Богу, что у насъ такой справедливый король; какъ должны мы за него молиться Богу!“ и т. д....

Большею частью каждый библейскій разсказъ сводится къ одному или нѣсколькимъ положеніямъ (Spruch), которыя и заносятся учениками въ тетради. Какъ примѣръ такихъ положеній (Überschrift или Spruch), которыя записывались при мнѣ въ тетради, приведу слѣдующій:

1) Израильтяне были уведены въ Ассирійское плѣненіе Сеннахерибомъ Ассирійскимъ въ 772 г. до Р. Х.

2) Послѣднимъ королемъ Израиля былъ такой то (имя).

Эти два тезиса выводились учениками съ помощью учителя съ большимъ трудомъ въ теченіе цѣлаго урока и заучивались или,

---

*) Въ Саксоніи библейскихъ правителей называютъ королями, а не царями, какъ у насъ.

вѣрнѣе, забивались въ память неимовѣрнымъ числомъ повтореній. Если прибавить къ этому, что этотъ безхитростный разсказъ о паденіи израильскаго царства проходился учениками 6-го, 7-го и 8 го учебнаго года и что половина учениковъ уже была съ нимъ знакома, то такая система прохожденія курса дѣлается понятной только, если принять во вниманіе сравнительную малоспособность нѣмецкихъ дѣтей и далеко не бойкій складъ ихъ ума.

Классное ученіе начинается и оканчивается молитвою; молитвы эти, въ видѣ стиховъ, чрезвычайно просты, доступны для дѣтскаго пониманія и потому видимо произносятся дѣтьми съ глубокимъ чув ствомъ.

Всѣ молитвы поются учениками хоромъ, обыкновенно, въ сопровожденіе фисгармоніи. Въ разныхъ классахъ поютъ разныя молитвы, смотря по возрасту. Такъ, напр., молитва послѣ ученія:

„Jetzt ist die Schule aus,
Wir gehen froh nach Haus.
Auf allen unsren Wegen
Behüt'uns Gott mit deinem Segen".

Или часть другой молитвы, для самаго младшаго возраста:

„Ich bin noch klein.
Mein Herz ist rein,
Drin soll auch Niemand sein,
Nur Gott allein".

Не меньшее вниманіе обращено въ нѣмецкой школѣ и на преподаваніе родного языка. Нужно замѣтить, что въ Германіи преподаваніе родного языка представляетъ собою такія трудности, которыя у насъ въ большинствѣ мѣстностей Россіи не встрѣчаются. Если не считать Малороссіи, у насъ школьники говорятъ почти тѣмъ-же языкомъ, которымъ пишутъ; въ Германіи-же есть много мѣстностей, цѣлыя области, гдѣ жители, особенно дѣти, совершенно не понимаютъ книжнаго, литературнаго языка (Зная довольно хорошо нѣмецкій языкъ, я во многихъ мѣстностяхъ почти ничего не понималъ изъ того, что мнѣ говорили). Поэтому въ школѣ дѣтей прежде всего приходится обучать обыкновенной разговорной нѣмецкой рѣчи, на что учителю поневолѣ приходится затрачивать не мало времени и труда. Главная задача обученія родному языку въ нѣмецкой школѣ сводится къ тому, чтобы научить ученика связно, ясно и толково высказывать и выражать свои или ставшія своими чужія мысли. И вотъ для достиженія этой ясности выраженія своихъ мыслей—учителями прилагаются всевозможныя старанія. Съ педантическою послѣдовательностью на всѣхъ урокахъ требуется,

чтобы отвѣты учениковъ были полные, вполнѣ точно и ясно выражающіе данную мысль или данное понятіе, и добиваются такихъ отвѣтовъ учителя съ такою необыкновенною настойчивостью, которая съ перваго взгляда, съ нашей точки зрѣнія, могла-бы показаться ненужнымъ педантизмомъ. Стоитъ ученику пропустить малѣйшее слово, даже не имѣющую особаго значенія формальность,— учитель неуклонно требуетъ, чтобы онъ снова повторилъ свой отвѣтъ. И требованіе это съ одинаковой послѣдовательностью проводится на всѣхъ предметахъ. Нерѣдко выполненіе такой точности идетъ даже въ ущербъ усвоенію самаго предмета, что особенно бываетъ въ математикѣ, гдѣ часто вопросъ сводится просто къ употребленію ученикомъ иного выраженія, чѣмъ то, котораго непремѣнно требуетъ отъ него учитель. Несомнѣнно, однако, что требованіе это имѣетъ большое значеніе, и что оно приводитъ къ прекраснымъ результамъ; ученики дѣйствительно усваиваютъ себѣ способность необыкновенно ясно и отчетливо выражать свои мысли, и это качество нельзя не поставить въ особенную заслугу нѣмецкой школѣ.

Другая трудность, которую приходится преодолѣвать въ нѣмецкой школѣ при преподаваніи родного языка, это трудность правописанія. Послѣдняя еще увеличивается вслѣдствіе того, что имѣется два шрифта: такъ называемый—готическій (остроконечный) и латинскій. Само собою разумѣется, что обученіе двумъ шрифтамъ сильно затрудняетъ преподаваніе и требуетъ большого количества времени, тѣмъ болѣе, что постановка руки при писаніи въ обоихъ шрифтахъ различная. На этомъ основаніи чистописаніе становится также не маловажнымъ предметомъ; мнѣ приходилось неоднократно видѣть, какъ ученики седьмого и даже восьмого учебнаго года усердно выводятъ отдѣльныя буквы, ставятъ запятыя, даже палочки, т. е. тратятъ время на такого рода занятія, которыя, по нашему воззрѣнію, свойственны исключительно младшимъ классамъ. На каллиграфическое писаніе обращается вниманіе во всѣхъ классахъ: неуклонно требуется, чтобы все, что пишется ученикомъ, было написано четко и красиво. Само собою разумѣется, что для достиженія такого совершенства убивается много времени и затрачивается много энергіи какъ со стороны учителей, такъ и со стороны учениковъ. Не беру на себя смѣлость сказать, на сколько эта затрата времени и энергіи полезна и производительна, нѣмцы-же смотрятъ на это дѣло съ точки зрѣнія чисто педагогической: они находятъ, что красивое, отчетливое, чистое письмо кладетъ извѣстный отпечатокъ даже на самый характеръ ученика, вліяетъ на весь его обликъ, и въ этомъ сказываются еще лишній разъ особенности нѣмецкаго характера.

Если разсмотрѣть какую либо тетрадь ученика въ русской школѣ, то по почерку письма, по внѣшнему виду ея, представляется возможность до нѣкоторой степени опредѣлить характеръ ученика и его нѣкоторыя индивидуальныя особенности. Во всѣхъ-же нѣмецкихъ школахъ вы въ одной, какъ и въ другой, во всѣхъ тетрадяхъ учениковъ увидите одинаковыя остроконечныя палочки, близко подходящія къ печатнымъ прописямъ. Этимъ я могу отмѣтить одну изъ весьма характерныхъ чертъ нѣмецкой школы—ея стремленіе по возможности сглаживать всякую индивидуальность ученика. Такого явленія въ нашихъ русскихъ школахъ, къ счастью, не замѣчается. и въ этомъ отношеніи преимущество несомнѣнно находится на нашей сторонѣ. Съ не меньшимъ стараніемъ въ нѣмецкихъ школахъ стремятся достичь и возможно бѣглаго, яснаго и выразительнаго чтенія. Но здѣсь весьма ярко выступаетъ различіе качествъ существующихъ тамъ типовъ школъ: въ двухъ-классной школѣ, гдѣ ученики 8-ми учебныхъ годовъ раздѣлены на два класса, они даже на 5 и 6 году еще читаютъ не плавно и не выразительно, такъ что, очевидно, результаты хорошаго чтенія тамъ достигаются весьма медленно. Въ восьми-классной же школѣ ученики уже на второмъ учебномъ году читаютъ значительно лучше, чѣмъ ученики четвертаго учебнаго года въ двухъ-классной школѣ. Впрочемъ, это различіе типовъ школъ накладываетъ громадный отпечатокъ на все обученіе по всѣмъ предметамъ и въ сущности представляетъ собою и несправедливость по отношенію къ дѣтямъ, лишеннымъ возможности посѣщать школы съ большимъ числомъ классовъ только потому, что они живутъ въ селеніяхъ, не достаточно состоятельныхъ, чтобы на мѣсто во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительной двухъ - классной школы строить и содержать многоклассное училище.

Не смотря на всѣ трудности, представляемыя нѣмецкимъ правописаніемъ, нѣмецкія школы все - же достигаютъ того, что къ концу ученія, приблизительно уже къ седьмому-восьмому учебному году, ученики не дѣлаютъ почти никакихъ грамматическихъ ошибокъ. Отдавая имъ въ этомъ должную справедливость и оставляя открытымъ вопросъ о томъ, на сколько обязательно должно входить въ программу начальной народной школы достиженіе безукоризненнаго правописанія, труднаго и все же еще не вполнѣ установленнаго, мнѣ хотѣлось бы остановиться на одной немаловажной сторонѣ въ обученіи нѣмецкаго языка, которая произвела на меня особенно нехорошее впечатлѣніе, именно на писаніе учениками такъ называемыхъ переложеній.

Извѣстно, какое большое развивающее значеніе педагогика признаетъ за переложеніями; въ нѣмецкой педагогической литературѣ

на этотъ вопросъ обращается весьма серьезное вниманіе: во многихъ руководствахъ рекомендуется не задавать ученикамъ переложеній, предварительно основательно не подготовивъ къ нему ученика. И въ этомъ тоже сказывается огромное различіе нашей школы отъ нѣмецкой: у насъ учитель ограничивается обыкновенно тѣмъ, что прочтетъ разсказъ раза два, много три, и объяснитъ дѣтямъ ту или другую подробность, требующую, по его мнѣнію, поясненія. Въ саксонскихъ же школахъ „подготовленіе“ сводится къ какому-то поразительному пережевыванію фабулы разсказа. Какъ на примѣръ такого пережевыванія, укажу здѣсь, какъ въ моемъ присутствіи въ одной школѣ производилось это „подготовленіе“ учениковъ къ писанію переложенія учителемъ, который къ тому-же произвелъ на меня вообще весьма хорошее впечатлѣніе.

Темой для переложенія послужилъ всѣмъ извѣстный разсказъ о собакѣ, которая съ кускомъ мяса во рту бѣжала черезъ рѣку по мосту, увидала свое изображеніе въ водѣ и, желая у него выхватить кусокъ мяса, выронила свой собственный кусокъ и осталась ни съ чѣмъ. И вотъ, два раза прочитавъ этотъ разсказъ, учитель началъ задавать рядъ вопросовъ: Кто несъ мясо? Гдѣ шла собака съ кускомъ мяса? Что было переложено черезъ рѣку? Почему она увидала въ водѣ собаку съ мясомъ? Что она подумала? Всѣ ученики поочередно и вмѣстѣ (хоромъ) должны были отвѣчать на эти вопросы. Если принять въ соображеніе, что въ классѣ сидѣли ученики 5-го, 6-го, 7-го и 8 го учебнаго года, то съ нашей точки зрѣнія становится совершенно непонятнымъ и удивительнымъ, какъ это ученики, столько лѣтъ учившіеся, не могли повторить такого простого разсказа сразу. Но я самъ видѣлъ, что попытка учителя заставить учениковъ повторить разсказъ связно не увѣнчалась никакимъ успѣхомъ. Тогда онъ снова сталъ наводить учениковъ посредствомъ ряда вопросовъ. Затѣмъ приступили къ писанію плана переложенія: учитель сталъ писать его на доскѣ, а всѣ ученики должны были записывать его въ тетради. Прежде всего написано было заглавіе: „Собака на мосту“ и затѣмъ пять слѣдующихъ положеній: 1) Что несла собака? 2) Что она увидѣла въ водѣ? 3) Что она подумала? 4) Что она сдѣлала? и 5) Что случилось?“

На этомъ урокѣ вмѣстѣ со мною присутствовалъ и инспекторъ народныхъ училищъ, который подъ конецъ попробовалъ было заставить учениковъ разсказать содержаніе того-же разсказа, прибавляя къ своимъ отвѣтамъ что либо отъ себя; но изъ этого уже ровно ничего не вышло; такъ, одинъ изъ учениковъ, желая дать опредѣленіе собакѣ, началъ свой разсказъ: „одинъ громадный шпицъ!...“

Цѣлый часъ урока былъ такимъ образомъ потраченъ на этотъ разсказъ или, вѣрнѣе, на „подготовленіе“ учениковъ къ писанію переложенія этого разсказа, такъ какъ ученики должны были дома написать это переложеніе съ помощью плана.

Мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось вернуться въ эту школу и увидѣть, какъ учениками была выполнена дома эта работа, но въ одномъ я не сомнѣваюсь, что въ нашей русской школѣ всѣ ученики, ученики всего только третьяго учебнаго года, за то же время давно-бы уже знали этотъ безхитростный разсказъ наизусть. Было бы слишкомъ рискованно съ моей стороны ставить такой методъ преподаванія въ упрекъ нѣмецкому учителю (хотя замѣчанія инспектора послѣ этого урока сводились къ тому, что учитель уже слишкомъ постарался „разъяснить“ и вколотить и безъ того простое): я скорѣе склоненъ думать, что учитель, хорошо зная складъ ума дѣтей въ своей школѣ, не разсчитывалъ на болѣе самостоятельную воспріимчивость учениковъ и потому дѣйствовалъ вполнѣ цѣлесообразно. Послѣднее я вывожу также изъ того, что мнѣ самому приходилось не разъ убѣждаться въ томъ, насколько нѣмецкія дѣти, сравнительно съ нашими, медленнѣе соображаютъ и схватываютъ предлагаемые имъ вопросы, насколько они вообще менѣе нашихъ способны.

Но такъ, или иначе, несомнѣнно однако, что на восьмомъ году ученія саксонскою школою достигаются значительные результаты: дѣти весьма быстро и бѣгло читаютъ, весьма красиво, четко и правильно пишутъ и оставляютъ хорошее впечатлѣніе своими полными, ясными и толковыми отвѣтами.

Переходя къ преподаванію другихъ предметовъ, остановимся нѣсколько долѣе на ариѳметикѣ, которая проходится въ саксонскихъ школахъ по довольно своеобразному методу. Принятый тамъ методъ возможенъ только потому, что учитель имѣетъ въ своемъ распоряженіи цѣлыхъ восемь лѣтъ. На этомъ основаніи дѣти въ теченіе всего перваго учебнаго года ознакомляются только съ числами отъ единицы до десятка, и надъ этими числами продѣлываются всевозможныя манипуляціи. Преподается это различными способами: одни придерживаются системы десяти пальцевъ, загибая одинъ палецъ за другимъ, внѣдряютъ дѣтямъ понятіе объ единицѣ, пятеркѣ и т. д.; другіе учителя прибѣгаютъ къ счетамъ въ родѣ нашихъ, третьи—отдаютъ безусловное предпочтеніе кубикамъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ мнѣ пришлось видѣть счеты въ родѣ нашихъ, но вмѣсто шариковъ на металлическіе прутья были нанизаны кубики. Предпочтеніе кубикамъ учителя основываютъ на томъ, что, если прикладывать къ одному кубику—другой, получается нѣчто цѣльное, новая единица

именуемая „два“, а затѣмъ три, четыре и т. д. Одинъ изъ учителей, складывая при мнѣ три, четыре кубика, требовалъ, чтобы ученики, на его вопросъ, „что это такое?“—отвѣчали:—„это тройка“, „это четверка“, внѣдряя такимъ образомъ въ дѣтяхъ понятіе о числахъ. Для достиженія того-же имѣются и картины, долженствующія нагляднымъ образомъ вкоренять дѣтямъ понятіе о числахъ. На бывшей въ Петербургѣ выставкѣ „Дѣтскій міръ“ были выставлены такія картины: напр., нарисованные два глаза съ подписью: die Zwei—т. е. пара; или три пальца—съ подписью: die Drei—тройка и т. д.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что, располагая цѣлымъ годомъ, дѣти научаются быстро и удачно производить всякія дѣйствія съ числами до десяти. Но хотя это (т. е. на первомъ учебномъ году) все еще сравнительно маленькіе дѣти отъ 6 до 7—лѣтъ, все же такое съуженіе программы врядъ-ли можно оправдывать. Дѣти учатся цѣлый годъ и не могутъ сложить 5 и 6, потому что 11 уже внѣ допустимаго для нихъ пониманія.

Второй учебный годъ посвящается ознакомленію съ дѣйствіями надъ числами отъ 10 до 20 и на сложеніе и вычитаніе до ста. Ни къ умноженію ни къ дѣленію на второмъ году обученія еще не приступаютъ! Нѣтъ сомнѣнія, что при такомъ медленномъ и основательномъ прохожденіи курса, ученики въ достаточной степени усваиваютъ себѣ изучаемыя ими дѣйствія надъ числами, хотя медленность эта тоже не свидѣтельствуетъ о способностяхъ нѣмецкихъ дѣтей къ ариѳметикѣ.

На третьемъ учебномъ году ученики саксонскихъ школъ кончаютъ ознакомленіемъ со всѣми четырьмя дѣйствіями надъ числами до 100, и невольно напрашивается сравненіе съ нашими школами, гдѣ на третьемъ году уже заканчивается преподаваніе всей математики.

Медленно двигаются нѣмцы впередъ, но надо признаться, что тѣмъ достигаются прекрасные результаты. Въ нѣмецкихъ школахъ обращено особенное вниманіе на счетъ: достигаемое въ нѣкоторыхъ школахъ совершенство граничитъ съ виртуозностью. Изъ нѣсколькихъ школъ я вынесъ такое впечатлѣніе, что иные учителя хотѣли какъ-бы демонстрировать передо мною фокусы: они задавали довольно трудныя вычисленія, и ученики давали почти моментальные отвѣты, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требовалась быстрота въ счетѣ при обращеніи съ такими числами, какъ 12 и 15; на дѣйствіяхъ надъ этими числами вообще обращено спеціальное вниманіе, такъ какъ цыфра 15 у нѣмцевъ играетъ почти такую-же роль, какъ у насъ дюжина, и учителя требуютъ, чтобы всевозмож-

ныя дѣйствія производились-бы надъ этими числами столь-же быстро, какъ у насъ требуется знаніе таблицы умноженія. Для достиженія такой быстроты въ счетѣ примѣняются такіе пріемы, которые опять таки возможны только при восьмилѣтнемъ курсѣ, когда не приходится особенно дорожить болѣе производительнымъ употребленіемъ времени. Мнѣ приходилось слышать, какъ учитель спрашивалъ, напр., ученика: сколько 9 и 8? - Ученикъ отвѣчаетъ „9 и 8 - 17". Затѣмъ учитель тотъ-же вопросъ задаетъ второму ученику, который отвѣчаетъ — „9 и 8—17", затѣмъ третьему, четвертому и т. д., и для меня не представлялось сомнѣнія въ томъ, что уже начиная съ третьяго ученика всѣ остальные отвѣчали „9 и 8—17", совершенно механически, нисколько не думая, о чемъ ихъ спрашивали; часто еще къ тому-же учитель требуетъ, чтобы весь классъ хорошо отвѣчалъ на заданный вопросъ,—„9 и 8—17!" Такимъ образомъ достигается тотъ результатъ, что дѣйствія надъ числами при сложеніи и вычитаніи производятся дѣтьми подъ конецъ чисто механически. Такая постановка дѣла, повторяю, въ нашихъ школахъ при краткости времени невозможна да и врядъ ли желательна. Добиваясь отъ учениковъ быстроты устнаго счета, учитель преслѣдуетъ и нѣкоторыя практическія цѣли, для чего большинство примѣровъ приводится изъ обыденной повседневной жизни, при чемъ на первомъ планѣ стоятъ вычисленія стоимости того или другого продукта.

Болѣе серьезное преподаваніе математики въ саксонскихъ школахъ начинается лишь съ пятаго учебнаго года, когда дѣти уже достаточно усвоили себѣ первоначальныя познанія первыхъ четырехъ правилъ ариѳметики. Программа преподаванія математики весьма обширна: съ пятаго учебнаго года учениковъ знакомятъ съ десятичными дробями, а приблизительно къ концу шестого учебнаго года они уже вполнѣ ознакомлены съ дѣйствіями надъ дробными числами. Затѣмъ проходятъ правило процентовъ, товарищещества, а весь восьмой учебный годъ посвящается, такъ сказать, практической математикѣ: дѣлаются задачи на правила смѣшенія и товарищества, причемъ онѣ приноравливаются къ повседневной жизни; попутно при вычисленіи процентовъ преподаются даже первоначальныя основанія страхованія.

Скажу еще нѣсколько словъ о геометріи, преподаваніе которой находится въ большой зависимости отъ типовъ существующихъ школъ. Такъ, въ двухъ-классной школѣ она почти совсѣмъ не проходится. Въ многоклассной школѣ она, хотя и не занимаетъ особаго часа, но преподаваніе ея съ одной стороны пріурочивается къ уро-

камъ ариѳметики, а съ другой къ урокамъ рисованія. Попутно съ рисованіемъ преподаются и главныя основанія геометріи: построеніе треугольниковъ, многоугольниковъ, конусовъ и т. д.; ученики научаются даже вычислять поверхности площадей, объемы, поверхности тѣлъ и т. д. Вообще изученію геометріи въ школѣ придается не столько теоретическій, сколько практическій характеръ.

Теперь перейдемъ къ тому, что въ Германіи извѣстно подъ терминомъ „Realia". Сюда относятся предметы: исторія, географія, естествовѣдѣніе и отечествовѣдѣніе. Обученіе всѣмъ этимъ предметамъ по наглядному способу начинается уже съ перваго учебнаго года; имъ даже пользуются съ самаго начала для обученія дѣтей разговорной рѣчи; такимъ образомъ, дѣтямъ преподаются самыя простыя понятія изъ окружающей ихъ обстановки сообразно тому, гдѣ находится школа: въ промышленномъ-ли районѣ, или въ земледѣльческомъ, въ городѣ-ли, или въ деревнѣ. Дѣтямъ показываютъ многочисленные рисунки, изображающіе знакомые имъ предметы; ученики совмѣстно съ учителемъ обсуждаютъ ихъ и одновременно постепенно научаются говорить, отвѣчать полными отвѣтами и запоминать рядъ полезныхъ знаній. Преподаваніе это постоянно сообразовано съ временами года. Такое преподаваніе является какъ-бы началомъ, вступленіемъ къ преподаванію и исторіи, и географіи, и естествовѣдѣнія. Сначала учитель бесѣдуетъ съ дѣтьми о самыхъ простыхъ обыденныхъ вещахъ, о предметахъ изъ ближайшей обстановки, затѣмъ мало по-мало съ каждымъ годомъ кругъ предметовъ все болѣе и болѣе расширяется и незамѣтно для дѣтей уроки становятся все болѣе и болѣе серьезными.

Въ виду того, что въ двухъ-классныхъ школахъ дѣти 4 года подрядъ находятся въ одномъ классѣ, то, во избѣжаніе того, чтобы ученики не слышали каждый годъ одного и того-же, введена двухъ-годичная смѣна прохожденія курса. Такъ, если учитель, напр., на первомъ году ученія велъ бесѣду о садѣ, дворѣ и о полѣ, то на слѣдующемъ году онъ въ томъ-же классѣ разсказываетъ о лѣсѣ, рѣкѣ и прудѣ. При такой двухъ-годичной смѣнѣ курса ученикъ, проводя четыре года въ одномъ классѣ, проходитъ каждый курсъ только два раза. То, что онъ первый разъ слышалъ въ первомъ учебномъ году, то онъ второй разъ будетъ проходить, когда будетъ на третьемъ учебномъ году, а на четвертомъ учебномъ году будетъ снова проходить слышанное на второмъ. Какъ видно, прохожденіе курса весьма основательное!

Въ первые года обученія—исторія и географія есть скорѣе отечествовѣдѣніе: дѣтямъ разсказываютъ о деревнѣ или о томъ городѣ, въ которомъ они живутъ; постепенно затѣмъ переходятъ къ описа-

ніямъ близъ лежащихъ деревень и городовъ и все больше и больше знакомятъ ихъ съ ихъ родиной—Саксоніей.

На Саксонію у нихъ обращено преимущественное вниманіе, и въ первые четыре года ученія ученики не узнаютъ никакихъ свѣдѣній о другихъ государствахъ и странахъ. Только начиная съ пятаго года, ихъ знакомятъ съ другими близъ лежащими государствами Германіи, географію которыхъ проходятъ весьма подробно. Съ иноземными государствами ознакомляютъ дѣтей лишь въ самомъ концѣ, при чемъ однако каждый учебный годъ обязательно освѣжаются въ памяти свѣдѣнія о Германіи вообще и о Саксоніи въ особенности. Но какую-бъ страну ни изучали, Францію-ли, или Россію, преподаваніе ведется лишь съ утилитарной цѣлью: приводятся свѣдѣнія о томъ, какой эти страны могутъ имѣть практическій интересъ для Германіи, преимущественно для ея торговли; нѣсколько подробнѣе останавливаются на нѣмецкихъ колоніяхъ въ Африкѣ и въ другихъ странахъ.

Если судить объ основательности преподаванія географіи иностранныхъ государствъ по тому, что мнѣ лично довелось слышать въ одномъ прекрасномъ городскомъ училищѣ, гдѣ на урокѣ рѣчь шла о Россіи и приводился цѣлый рядъ удивительныхъ нелѣпостей о Сибири, то окажется, что познанія учениковъ объ иноземныхъ странахъ весьма слабы.

Но за то, несомнѣнно, что географію своей Саксоніи и Германіи они изучаютъ основательно, что для нихъ, конечно, гораздо легче, нежели для насъ при обширности нашей территоріи сравнительно съ Германіей.

При изученіи географіи и исторіи своего отечества особенное вниманіе обращается на то, чтобы внѣдрить въ дѣтяхъ любовь къ родинѣ и Германіи, при чемъ для достиженія этой цѣли не всегда церемонятся съ исторической правдою. Изъ новѣйшихъ событій болѣе подробно останавливаются на послѣдней франко-прусской войнѣ и въ особенности на сраженіи при Седанѣ, годовщина котораго составляетъ національный праздникъ.

Въ преподаваніи исторіи и географіи меня не разъ удивляло требованіе отъ учениковъ подробныхъ знаній многихъ годовъ событій, цыфры высоты различныхъ горъ, длины различныхъ рѣкъ, и нужно отдать ученикамъ справедливость — они это хорошо знаютъ. Однако и здѣсь не могу не повторить того, что было уже говорено выше: и въ преподаваніи исторіи практикуется все тотъ же методъ расчлененія каждаго вопроса на цѣлый рядъ мелкихъ вопросовъ; также рядомъ унылыхъ (для насъ) повтореній добиваются запоминанія этихъ мелкихъ вопросовъ и наконецъ усвоенія всего разсказа

или историческаго события. Изъ всѣхъ такъ называемыхъ „Realia" наименѣе благопріятное впечатлѣніе на меня произвело преподаваніе естествовѣдѣнія, такъ какъ ему придается слишкомъ уже утилитарный характеръ.

Почти все сводится не къ тому, чтобы дать ученикамъ общее развитіе, а чтобы преподавать имъ рядъ правилъ, познаній, могущихъ быть полезными въ жизни. Съ такою цѣлью преподается и гигіена, и зоологія, и ботаника. Всякое животное разсматривается съ точки зрѣнія пользы или вреда, имъ приносимаго, и при этомъ считается существенно необходимымъ развивать въ дѣтяхъ любовь къ природѣ, но не ту разумную любовь, какъ мы ее понимаемъ, а какую то любовь, граничащую съ сантиментализмомъ. Такъ, во время экскурсій съ дѣтьми учителю рекомендуется пріохотить дѣтей къ собиранію коллекцій минералогическихъ и ботаническихъ, но отнюдь не зоологическихъ, такъ какъ собираніе хотя-бы насѣкомыхъ пріучаетъ дѣтей якобы къ жестокости.

Начинается преподаваніе естествовѣдѣнія, какъ я уже сказалъ, съ Anschauungsunterricht'а, послѣ чего мало по малу переходятъ къ животнымъ и растеніямъ окружающей школу мѣстности. И тутъ преподаваніе каждаго отдѣльнаго животнаго носитъ отпечатокъ общаго тона преподаванія.

Для характеристики этого тона я позволю себѣ привести здѣсь примѣръ того, какъ учениковъ знакомятъ съ двумя животными—кротомъ и бѣлкою, животными, на уроки о которыхъ я имѣлъ какое-то особенное счастье попадать. Учитель заставляетъ учениковъ заучивать цѣлый рядъ признаковъ крота въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Кротъ—маленькое животное, величиною съ ладонь; онъ имѣетъ мягкое и черное платье"; „онъ имѣетъ длинный (?) подвижный хоботъ" (?), и т. д. И надо было дѣтямъ наизусть выучить цѣлый рядъ подобныхъ, если можно такъ выразиться, — рецептовъ! Ни одинъ учитель не старался заинтересовать учениковъ жизнью крота, а говорилъ: кротъ не ѣстъ листьевъ, не ѣстъ травы, но ѣстъ гусеницъ, червей и насѣкомыхъ; значитъ—кротъ животное полезное, и мы не должны его убивать, но *должны* щадить и беречь", – и къ этому-то заключенію сводился весь разсказъ! Въ видѣ такихъ-то рецептовъ ученики должны были повторять и затверживать одинъ за другимъ преподаваемыя имъ свѣдѣнія о кротѣ, дѣлая при этомъ непремѣнно на извѣстныхъ словахъ, признаваемыхъ почему-либо наиболѣе существенными, характерныя въ нѣмецкой школѣ ударенія.

На слѣдующій день, когда учитель пожелалъ провѣрить знанія учениковъ, они отвѣчали совершенно такъ-же, какъ имъ говорилъ учитель, и съ совершенно тою-же интонаціею.

Желая съ своей стороны убѣдиться, на сколько сознательно дѣти усвоили себѣ познанія о кротѣ, я попросилъ учителя задать имъ нѣсколько непредусмотрѣнныхъ учителемъ несообразныхъ вопросовъ, какъ-то: „бываютъ-ли кроты красные? бываютъ-ли громадные кроты?“ И ученики, нисколько, не задумываясь отвѣчали: „Нѣтъ, потому-что кротъ имѣетъ *мягкое* и *черное платье*“, или „нѣтъ, потому-что кротъ величиною съ ладонь“. Слово „мягкое платье“, никто изъ учениковъ не могъ исключить изъ своего отвѣта, хотя его спрашивали лишь о цвѣтѣ, но такъ гласилъ заученный рецептъ.

Подобнымъ-же образомъ преподавался разсказъ о бѣлкѣ. Приведу нѣсколько подробнѣе ходъ урока, на которомъ мнѣ пришлось присуствовать, при чемъ я долженъ сказать, что учитель принадлежалъ къ числу особенно развитыхъ. Тотчасъ-же, какъ онъ вошелъ въ классъ, онъ началъ свой урокъ словами: „На дняхъ я былъ въ городѣ и видѣлъ тамъ канатнаго плясуна. Сегодня мы будемъ говорить о канатномъ плясунѣ лѣса. О комъ мы будемъ говорить сегодня?“ И вотъ началось по фразамъ заучиваніе отдѣльныхъ примѣтъ. „Бѣлка имѣетъ изогнутый хвостъ“ (hat einen gebogenen Schwanz.) И вслѣдъ за тѣмъ вопросъ: „Какой имѣетъ хвостъ бѣлка?“—на что дѣти должны непремѣнно отвѣчать—„Das Eichörnchen hat einen gebogenen Schwanz“, какъ будто вся суть дѣла заключается въ словѣ „изогнутый хвостъ“. Затѣмъ, продолжая такимъ-же образомъ, учитель преподалъ сверхъ перваго еще пять рецептовъ, совершенное знаніе которыхъ онъ требовалъ отъ всѣхъ учениковъ поочередно:

1) Бѣлка имѣетъ изогнутый хвостъ;
2) Бѣлка имѣетъ рыжую и бѣлую шубку;
3) Бѣлка имѣетъ два грызущихъ зуба;
4) Бѣлка имѣетъ когти для лазанья;
5) Бѣлка вредное животное;
6) Бѣлка канатный плясунъ лѣса.

Убѣдившись, что каждый ученикъ порознь превзошелъ эти пять премудростей, и заставивъ учениковъ разъ 15 хоромъ повторить эти пресловутыя фразы, учитель на томъ и закончилъ свое преподаваніе о бѣлкѣ.

Этими нѣсколько подробными описаніями я имѣлъ намѣреніе показать, что методъ преподаванія въ саксонскихъ школахъ и по естествовѣдѣнію тотъ-же, какъ и по другимъ предметамъ: заключается же онъ, какъ мы видѣли, въ расчлененіи всякаго вопроса на рядъ мелкихъ „положеній“, которыя пережевываются учениками до тѣхъ поръ, пока они ихъ не выучатъ наизусть, при чемъ во

всемъ преподаваніи преслѣдуется не столько цѣль общаго развитія, сколько желанія преподать рядъ рецептовъ утилитарнаго характера.

Точно также и при преподаваніи гигіены учитель учитъ дѣтей, чего мы не должны дѣлать, чтобы не заболѣть какой нибудь болѣзнью, и что мы должны предпринимать для огражденія здоровья.

Такъ, на одномъ урокѣ старшаго возраста учитель довольно подробно проходилъ, какъ происходитъ дыханіе у человѣка, разсказывалъ о воздухоносныхъ каналахъ, о бронхахъ и мельчайшихъ развѣтленіяхъ, куда проникаетъ вдыхаемый воздухъ; но для чего собственно служитъ дыханіе, объ этомъ онъ еще не говоритъ.—Но зато онъ и тутъ даетъ цѣлый рядъ рецептовъ вродѣ слѣдующихъ: „Простуда получается отъ вдыханія холоднаго воздуха (?);“ „вдыханіе чистаго воздуха полезно: иди въ поле и дыши глубоко!“ (Gehe ins Freie und atme tief). Мы должны спать въ самой большой комнатѣ, гдѣ больше воздуху: „Ты долженъ открывать по возможности чаще окно, чтобы освѣжать воздухъ“. Ученики по 10 разъ повторяютъ эти рецепты о воздухѣ, о дыханіи, при чемъ имъ не даютъ еще никакого понятія о томъ, зачѣмъ человѣкъ дышитъ: объ этомъ будетъ рѣчь значительно позже.

Придавая такимъ образомъ преподаванію узко утилитарный характеръ, учителя совершенно не интересуются, напр., животными, представляющими значеніе съ точки зрѣнія общаго развитія: они говорятъ только преимущественно о животныхъ и растеніяхъ Саксоніи и Германіи, упоминая вскользь о львахъ, тиграхъ, слонахъ, лишь какъ о любопытныхъ звѣряхъ, которыхъ можно видѣть въ звѣринцахъ, не признавая ихъ заслуживающими большого вниманія.

Не стану останавливаться долго на преподаваніи другихъ предметовъ. Отмѣчу только, что при преподаваніи рисованія, къ которому, какъ уже было упомянуто выше, пріурочена и геометрія, въ послѣднее время преобладаетъ новое вѣяніе, заключающееся въ томъ, что въ рисованіи совершенно отрицается всякое копированіе и требуется исключительно рисованіе съ натуры; нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ новомъ, живомъ теченіи преподаванія рисованія есть очень много разумнаго и вполнѣ основательнаго; думаю также (хотя я конечно въ этомъ отношеніи мало компетентенъ), что этому теченію принадлежитъ будущность рисованія; но въ настоящее

время еще кажется страннымъ, что крайность эта доходитъ до того, что дѣтей заставляютъ чертить даже прямую линію съ натуры: край доски, край полотенца; даже для срисовыванія такой простой фигуры, какъ треугольникъ, дѣтямъ вѣшается деревянный трехъугольникъ. Начиная съ простыхъ предметовъ, ученикамъ предлагаютъ постепенно срисовывать съ натуры все болѣе и болѣе трудные предметы, и у нѣкоторыхъ учителей уже къ третьему году достигаются поистинѣ удивительные успѣхи. Попутно много способствуютъ развитію художественной фантазіи и самостоятельнаго творчества.

Уроки рисованія дѣвочекъ въ нѣкоторыхъ школахъ ведутъ параллельно съ уроками вышиванія, такъ что фигуры, или узоры, пройденные на урокахъ рисованія, служатъ матеріаломъ для вышиванія. И тутъ способствуютъ тому, чтобы по возможности каждая дѣвочка нарисовала себѣ нѣчто свое, оригинальное.

Большое мѣсто въ преподаваніи отводится гимнастикѣ, и надо сказать, что изъ всѣхъ предметовъ, занятія гимнастикой являются наилучшимъ образомъ обставленнымъ; съ нѣмецкой точки зрѣнія, благоустроенная школа прежде всего гордится своимъ гимнастическимъ заломъ (Turn-Halle), въ которомъ обыкновенно можно найти всѣ новѣйшія приспособленія. Гимнастикѣ посвящается столько времени и заботы, что меня весьма заинтересовалъ вопросъ, почему нѣмцы такое особенное вниманіе обращаютъ на этотъ предметъ. Я распрашивалъ чуть не всѣхъ учителей, съ которыми удалось встрѣтиться, о цѣляхъ и значеніи гимнастики (turnen), и получалъ отъ нихъ все разнорѣчивыя и недостаточныя объясненія: одни напирали на гигіеническое значеніе физическихъ упражненій, но это не объясняло, почему такъ усиленно на „turnen“ налегаютъ въ деревняхъ, гдѣ дѣти и безъ того имѣютъ достаточно моціона. Другіе одну изъ цѣлей гимнастики видятъ въ подготовленіи учениковъ къ отбыванію воинской повинности; проведя восемь лѣтъ въ школѣ, дѣти легко успѣваютъ научиться большинству пріемовъ солдатской службы: ихъ учатъ строю, учатъ маршировать, дѣлать выпады ногою и рукою и т. д. Но когда я высказалъ свои соображенія, что подготовка солдатъ не есть задача для начальной народной школы, нѣмцы слегка обидчиво соглашались и утверждали, что „мы совершенно не готовимъ дѣтей къ солдатчинѣ, это достигается попутно!“ Многіе старались увѣрить меня, что въ гимнастикѣ они видятъ нѣчто облагораживающее, нѣчто, развивающее въ дѣтяхъ ловкость, улучшающее ихъ манеры. Увѣряли, что гимнастика имѣетъ большое воспитательное значеніе, пріучая дѣтей не только къ дисциплинѣ, но и къ солидарнымъ дѣйствіямъ. Но меня все это

довольно мало удовлетворяло и убѣждало, тѣмъ болѣе, что съ одной стороны дѣтей, окончившихъ курсъ ученія, которыхъ мнѣ доводилось видѣть, я бы затруднился признать особенно ловкими, а съ другой стороны на гимнастическія занятія дѣвочекъ обращается въ школахъ несравненно меньшее вниманіе...

Закончивъ въ самыхъ общихъ чертахъ изложеніе моихъ впечатлѣній о саксонскихъ школахъ, позволю себѣ въ нѣсколькихъ словахъ резюмировать наиболѣе характерныя черты, которыми, по моему мнѣнію, отличается нѣмецкое преподаваніе отъ нашего, русскаго: замѣчательная медленность прохожденія курса, медленность, едва-ли объясняемая только тѣмъ сравнительно большимъ количествомъ времени, которымъ располагаетъ школа, а скорѣе находящаяся въ зависимости отъ свойствъ и способностей нѣмецкихъ дѣтей, отъ склада нѣмецкаго ума. Иначе представлялось-бы труднымъ объяснить и другую особенность нѣмецкой школы, заключающуюся въ томъ, что почти каждый курсъ проходится дѣтьми дважды, (см. выше). Повидимому, такой порядокъ вещей безусловно представляется необходимымъ для того, чтобы нѣмецкія дѣти хорошо усвоили себѣ проходимые предметы, и то, что они такъ медленно заучиваютъ, они дѣйствительно знаютъ прочно и основательно. На этой-же особенности покоится и общепринятый тамъ методъ заучиванія предметовъ по отдѣльнымъ положеніямъ, фразамъ, какъ бы вдалбиваніе свѣдѣній. Я упоминалъ, что учитель никогда не читаетъ цѣлаго разсказа сразу, а всегда расчленяетъ его на нѣсколько отдѣльныхъ предложеній и затѣмъ задаетъ ученикамъ рядъ вопросовъ, на которые тѣ должны отвѣчать буквально тѣми-же словами. Отвѣты даются дѣтьми порознь и непремѣнно также и хоромъ; послѣднее имѣетъ мѣсто за каждымъ урокомъ и признается даже необходимымъ, между прочимъ, также и въ видахъ достиженія „солидарности“, въ видахъ пріученія сосредоточивать вниманіе всѣхъ учениковъ на подлежащій запоминанію вопросъ.

Обыкновенно учитель сначала задаетъ вопросы отдѣльнымъ ученикамъ (подрядъ 5—10), затѣмъ кивнетъ головой, или махнетъ рукой, и весь классъ хоромъ, какъ одинъ человѣкъ, повторяетъ отвѣтъ. И если случится, что классъ отвѣчаетъ не достаточно стройно и отчетливо, учитель заставляетъ повторять тоже самое хоромъ два, три и болѣе разъ подрядъ. Отчасти для достиженія такой „солидарности“, отчасти, вѣроятно, и для моціона, учителя заставляютъ учениковъ среди урока по командѣ: „Steht auf!“ вскакивать съ мѣста, при чемъ, если моментально не получалось однообразнаго движенія, дѣтей сажаютъ на мѣста, и они по новой командѣ вновь продѣлываютъ тоже самое. Отъ этихъ пріемовъ, отъ этихъ рѣзкихъ

окриковъ съ разстановкою (steh.. t...auf) такъ и вѣетъ казармою, а не школьнымъ педагогическимъ методомъ.

Слѣдуетъ указать еще на одну особенность саксонскихъ школъ, находящуюся въ зависимости отъ обязательности обученія. Въ виду этой обязательности въ школу идутъ всѣ дѣти извѣстнаго возраста безъ исключенія и между ними, конечно, попадаются такія, которыя по своимъ природнымъ способностямъ стоятъ гораздо ниже средняго уровня; попадаются дѣти, даже совсѣмъ не способныя къ ученію въ школѣ. Такимъ образомъ, нерѣдко случается, что 5 или 6 учениковъ сильно тормозятъ обученіе всего класса, и на это часто справедливо жалуются учителя. Въ большихъ селеніяхъ, въ богатыхъ школахъ изъ такого затруднительнаго положенія выходятъ весьма удачно, выдѣляя такихъ мало способныхъ учениковъ изъ всей школы въ отдѣльный классъ, въ которомъ въ такомъ случаѣ занимается особый учитель, и если онъ съ любовью отдается своему дѣлу, ему удается достигать того, что и они не очень отстаютъ отъ своихъ товарищей. Только исключительно неспособнымъ дѣтямъ разрѣшается проходить школу по особенной сокращенной программѣ.

Можетъ быть, также въ зависимости отъ всеобщей обязательности посѣщать школу находится то, что, какъ мнѣ все время казалось, нѣмецкія дѣти неохотно идутъ въ школу. У насъ, въ русскихъ деревенскихъ школахъ, такъ обычно слышать выраженіе дѣтей: „меня мать (или отецъ) *пустила* въ школу“, а нѣмецкія дѣти говорятъ: меня мать *послала* въ школу“. Это нежеланіе идти въ школу, эта насильственность школы еще гораздо рѣзче бросилась мнѣ въ глаза въ дополнительныхъ школахъ, которую посѣщаютъ дѣти отъ 14—17 лѣтъ, но на этомъ теперь я не буду останавливаться: это отвлекло бы насъ отъ начальной школы.

Слѣдуетъ еще отмѣтить характерное отношеніе педагогическаго персонала къ ученикамъ, такъ какъ въ этомъ замѣчается, можетъ быть, одно изъ наиболѣе существенныхъ различій между нѣмецкой и русской школой: тамъ—стремленіе сдѣлать изъ школы оффиціальное учрежденіе, тамъ отношеніе учителя къ ученику сводится къ ряду безпрекословныхъ приказаній. Хотя во всѣхъ руководствахъ, въ родѣ „наставленія учителямъ“, и говорится о томъ, чтобы учителя старались возбудить въ сердцахъ дѣтей любовь къ себѣ, но на дѣлѣ этого нѣтъ, и къ этому въ большинствѣ случаевъ и не стремятся. Учителя никогда въ классѣ не говорятъ съ учениками а всегда лишь авторитетно приказываютъ. Гдѣ на первомъ планѣ стоитъ приказаніе, тамъ нельзя обойтись и безъ наказанія, и эти послѣднія имѣютъ очень широкое и обильное примѣненіе въ нѣмецкой школѣ. Практикуется и тѣлесное наказаніе открыто и явно.

Даже въ законѣ о нѣмецкихъ школахъ сказано, что наказанія не должны вредить здоровью дѣтей (Allgemeines Landrecht. Teil II, Titel 12, § 50: Die Schulzucht darf niemals bis zu Misshandlungen, welche der Gesundheit des Kindes auch nur auf entfernte Art schädlich werden könnten, ausgedehnt werden). Били дѣтей и при мнѣ (правда, лишь въ одной школѣ), не стѣсняясь моимъ присутствіемъ. Такъ, учитель, замѣтивъ у мальчика (лѣтъ 6—7) грязныя руки, билъ его по рукамъ, теребилъ за волосы, такъ что мальчишка ревѣлъ, и схвативъ его за ухо, учитель грубо вытолкалъ его изъ класса. Другого ребенка, маленькую дѣвочку, невѣрно произносившую букву („д" вмѣсто „т"), онъ такъ хватилъ по головѣ книгой, что бѣдная заплакала больше отъ боли, чѣмъ отъ обиды. Когда я объ этомъ случаѣ бесѣдовалъ съ другими учителями, то они не столько возмущались самымъ фактомъ грубаго обращенія, сколько тѣмъ, что этотъ учитель позволилъ себѣ такое обращеніе въ присутствіи иностранца, изъ чего я вывелъ заключеніе, что, если другіе учителя не били дѣтей въ моемъ присутствіи, то это только потому, что стѣснялись „передъ иностранцемъ", тѣмъ болѣе, что по школьнымъ законамъ тѣлесное наказаніе допускается не только въ начальныхъ школахъ, но и въ „Realschulen", гдѣ оно производится при извѣстной торжественной обстановкѣ, въ присутствіи инспектора народныхъ училищъ. Самая манера учителей во время преподаванія напоминаетъ скорѣе обращеніе фельдфебеля съ солдатами, нежели учителя съ дѣтьми; учитель говоритъ даже не рѣдко, какъ унтеръ, съ разстановкой, а нѣкоторые учителя заставляютъ дѣтей и дѣйствовать по командѣ: такъ, по командѣ вынимаются книги, послѣ чего слѣдуетъ вторая команда: „ра-скрыть!" Одинъ учитель въ моемъ присутствіи дошелъ даже до такой виртуозности, что писаніе у него начиналось въ пять темповъ: 1) ручки... взять (Federn nimt!), 2) ручки... ввѣрхъ (Feder. .aùf!), 1) обма-кнуть (Eintauchen), 4) готовься (Zum Schreiben...fértig!), и наконецъ только 5) пи...сать (Schrèibt!) Разумѣется, во время уроковъ не обходится и безъ бранныхъ словъ, въ родѣ дубина, болванъ, оселъ, при чемъ такое обращеніе съ дѣтьми, очевидно, представляется вполнѣ нормальнымъ. Весьма понятно, что при такой суровой дисциплинѣ и при такомъ обращеніи не можетъ быть и рѣчи о любовномъ отношеніи педагогическаго персонала къ учащимся, которое дѣйствительно и отсутствуетъ въ саксонскихъ школахъ.

Но, заканчивая этимъ бѣглый обзоръ нѣмецкой, или, вѣрнѣе, саксонской начальной школы, я все-же долженъ сказать, что, не смотря на многія ея отрицательныя, несимпатичныя съ нашей точки зрѣнія стороны, она все-же въ теченіе тѣхъ восьми лѣтъ, которыми

она располагаетъ, несомнѣнно успѣваетъ достигать и очень много положительныхъ, хорошихъ результатовъ: ученики выходятъ изъ нея болѣе или менѣе отесанными, знанія по многимъ предметамъ, проходимымъ по обширной программѣ, укоренилось въ нихъ основательно и прочно. Кромѣ того, нельзя не отмѣтить здѣсь и того, что ученики выносятъ изъ школы и цѣлый рядъ полезныхъ общественныхъ навыковъ, общественныхъ культурныхъ привычекъ, которые для нихъ и для общества въ жизни впослѣдствіи являются весьма важными, я подразумѣваю здѣсь—уваженіе къ чужому мнѣнію, къ чужимъ интересамъ, постоянную заботу объ общественномъ и государственномъ благѣ, любовь къ родинѣ и къ Германіи, чувство національнаго единства и т. д.

Но хотя саксонская начальная школа даетъ несомнѣнно очень много въ образовательномъ отношеніи, тѣмъ не менѣе она все же даетъ недостаточно. Нѣмецкая культура уже настолько выросла, и нѣмецкое общество настолько двинулось впередъ, что оно давно уже стало предъявлять народному образованію большія требованія. Нѣмецкое общество твердо усвоило себѣ, что современныя условія жизни культурнаго государства требуютъ для народной массы болѣе высокаго и болѣе серьезнаго образованія, чѣмъ то, которое можетъ давать восьмилѣтнее обученіе въ начальной народной школѣ. И вотъ подъ давленіемъ этого все болѣе и болѣе ясно понимаемаго убѣжденія появлялись дополнительныя училища для лицъ, окончившихъ начальную школу. Въ Саксоніи эти дополнительныя школы уже около 25 лѣтъ какъ введены повсюду и законодательствомъ признаны обязательными для всѣхъ мальчиковъ.

Такимъ образомъ, проучившись восемь лѣтъ въ начальной школѣ, каждый мальчикъ на пятнадцатомъ году жизни поступаетъ въ дополнительную школу, которую обязанъ посѣщать въ теченіе трехъ лѣтъ.

Въ этомъ краткомъ очеркѣ начальной школы я не буду касаться устройства дополнительныхъ школъ Саксоніи, съ которыми я также познакомился, и которыя постановкою своею, впрочемъ, не произвели на меня хорошаго впечатлѣнія, и позволю себѣ сдѣлать еще лишь одно замѣчаніе, какъ общее резюме всѣхъ моихъ впечатлѣній, вынесенныхъ мною изъ Саксоніи.

Когда ясно усвоишь себѣ, что въ Саксоніи минимумомъ образованія для народа считается образованіе, достигаемое въ теченіе одиннадцати лѣтъ обученія, а у насъ въ Россіи еще далеко не всѣмъ доступно трехъ-лѣтнее обученіе, то становятся ясными и понятными многіе другіе вопросы, на первый взглядъ какъ будто-бы и не связанные съ начальнымъ образованіемъ.

Евгеній Елачичъ.

Педагогическіе журналы у славянъ.

(Библіографическій обзоръ).

„Славянская педагогическая мысль глубока, плодотворна, ясна и никогда не замыкалась въ узко-національные предѣлы. Въ ряду великихъ педагоговъ-гуманистовъ міра имена чеха Яна Коменскаго, серба Досиѳея Обрадовича и русскаго Ушинскаго блестятъ, словно звѣзды первой величины. Если бы у славянъ были только эти три педагога, – они и тогда были-бы богаты". Такъ заканчивается докладъ одного нѣмца, познакомившагося съ дѣломъ воспитанія и обученія у славянъ на послѣдней Парижской выставкѣ.

Въ этихъ словахъ нѣтъ преувеличенія, и славяне принимаютъ ихъ, какъ должное, правда, слишкомъ запоздалое и немного одинокое. Дѣло въ томъ, что не только въ западной Европѣ, но и въ Россіи очень мало и плохо знаютъ славянъ, во всякомъ случаѣ — хуже, чѣмъ славяне этого заслуживаютъ, и совершенно не знаютъ педагогической литературы у нихъ. „Славянская педагогика", „педагогическіе журналы у славянъ" до сихъ поръ—пустые звуки, и намъ кажется, что долгъ русскихъ педагоговъ — познакомиться съ этими журналами хотя-бы по краткой замѣткѣ библіографическаго характера, замѣткѣ съ случайнымъ и неполнымъ матеріаломъ, который былъ доступенъ въ Петербургѣ, гдѣ нѣтъ ни одной всеславянской библіотеки И все-таки мы узнаемъ, что современные педагогическіе журналы у славянъ далеко не малочисленны, что они интересны такъ-же, какъ журналы французскіе и нѣмецкіе. Конечно, благодаря случайности бывшаго у насъ подъ руками матеріала, мы не могли дѣлать широкихъ обобщеній, а размѣры статьи не позволяли приводить выписки изъ болѣе выдающихся статей, а потому пришлось ограничиться одной фактической стороной дѣла, приводя заглавія всѣхъ статей, обратившихъ на себя вниманіе при бѣгломъ знакомствѣ съ журналами, и давая характеристику каждаго журнала въ отдѣльности. Если славяне-издатели и редакторы найдутъ возможность присылать свои журналы съ цѣлью ознакомленія съ ними

русскихъ читателей, или вступить въ обмѣнъ съ „Русской Школой", то мы обѣщаемъ давать отъ времени до времени большія по размѣрамъ статьи и замѣтки, быть можетъ, въ концѣ каждаго года дѣлать общій обзоръ педагогической литературы у славянъ за извѣстное время *). Такимъ образомъ, наша первая замѣтка имѣетъ конечной цѣлью не только познакомить русскихъ педагоговъ съ тѣмъ, что дѣлается у славянъ въ интересующей насъ области, но и вызвать на будущее время самыя живыя сношенія между школьными дѣятелями общей славянской семьи.

Пока ограничимся журналами четырехъ главныхъ славянскихъ народностей, распредѣливъ отдѣльные очерки по племеннымъ названіямъ въ алфавитномъ порядкѣ.

Болгары.

Начало учебнаго дѣла на родномъ языкѣ у болгаръ относится въ сущности къ началу XIX в. и имѣло цѣлью вытѣснить греческую школу и культуру, которая угрожала народу окончательнымъ уничтоженіемъ всего національнаго. Правда, и въ XVIII в. въ „кельяхъ" учили по-болгарски, но обученіе носило практическій характеръ приготовленія къ духовнымъ должностямъ; кромѣ того, всѣ эти попытки были связаны съ дѣятельностью отдѣльныхъ патріотовъ. О болгарской школѣ въ широкомъ смыслѣ слова можно было говорить только въ 40 гг. прошлаго столѣтія; первыя школы были ланкастерскія, а потому и школьное дѣло у нихъ—дѣло очень молодое, возникшее подъ западнымъ и отчасти русскимъ вліяніемъ. Тѣмъ не менѣе, болгары во многихъ случаяхъ могутъ послужить примѣромъ и для насъ. Достаточно сказать, что въ 1893 году въ княжествѣ Болгаріи считалось 212.789 учащихся въ основныхъ школахъ, 4.850 преподавателей и учительницъ въ нихъ, годовой бюджетъ министерства народнаго просвѣщенія исчислялся въ 9.922.511 левовъ (франковъ), а черезъ десять лѣтъ, въ 1903 году, учениковъ было 300.000 (разница около 87.000), учащихъ—6.225 (разница 1.375), и бюджетъ поднялся только на 142.205 левовъ, т. е. всего израсходовано было 10.164.716 левовъ. **) Въ то-же время жалованью учите-

---

*) Редакція охотно присоединяется къ желанію сотрудника и проситъ редакціи славянскихъ журналовъ педагогическаго характера присылать свои изданія „Русской Школѣ" на имя А. И. Яцимирскаго. **Ред.**

**) Цыфры взяты изъ великолѣпной по убѣдительности и прямотѣ статьи министра народнаго просвѣщенія д-ра *Ивана Шишманова* „Основы моей училищной политики и бюджетъ 1904 года" (посвящается народнымъ представителямъ), *Училищенъ Прѣгледъ*, 1904, кн. I—II, стр. 52.

лей въ Болгаріи могутъ позавидовать очень многіе, а общее финансовое положеніе княжества сравнительно не изъ блестящихъ. Это уже одно показываетъ, что правительство не боится свѣта и въ просвѣщенныхъ гражданахъ не видитъ своихъ враговъ.

Обзоръ болгарскихъ педагогическихъ журналовъ начнемъ съ оффиціальнаго органа министерства народнаго просвѣщенія—„Училищенъ Прѣгледъ“, т. е. „Школьное Обозрѣніе“,—начатаго въ 1895 году. Онъ выходитъ подъ редакціей А. Наумова въ Софіи, каждый мѣсяцъ, книжками отъ 6 до 7 листовъ, стоитъ 6 левовъ (франковъ) въ годъ, за границу — 8 левовъ. Въ прошломъ году въ видѣ безплатной преміи данъ былъ переводъ „Великой Дидактики“ Коменскаго.

Оффиціальный отдѣлъ болгарскаго „Школьнаго Обозрѣнія“ интересенъ не только потому, что въ немъ печатаются всѣ новыя узаконенія о школахъ, правда, копирующія болѣе совершенные образцы европейскихъ государствъ и въ слабой степени измѣняемыя въ зависимости отъ мѣстныхъ экономическихъ и, такъ сказать, этнографическихъ условій; онъ интересенъ главнымъ образомъ потому, что содержитъ въ себѣ всѣ рѣшительно циркуляры по министерству и округамъ, иными словами, въ Болгаріи какъ будто не существуетъ „секретныхъ предписаній“, по которымъ гораздо лучше можно прослѣдить педагогическую и общественную жизнь, чѣмъ по другимъ источникамъ, въ томъ числѣ и періодической печати. Съ особеннымъ удовольствіемъ мы узнаемъ, напримѣръ, о существованіи циркуляра за № 10146, гдѣ министръ не только признаетъ законнымъ товарищескій третейскій судъ, но считаетъ его единственнымъ вѣрнымъ средствомъ для разрѣшенія всякихъ недоразумѣній среди преподавателей. Это поддержитъ, по мнѣнію министра, коллегіальный духъ въ учебномъ заведеніи и устранитъ взаимныя нерасположенія преподавателей и воспитателей, которыя являются результатомъ недоразумѣній, самолюбія, невыдержанности, болѣзненной нервности и т. д. Министръ признаетъ, что нельзя отъ каждаго преподавателя требовать терпимости къ чужому мнѣнію, отъ каждаго директора—тактичности и авторитетности и т. д., а поэтому единственно институтъ третейскаго суда можетъ избавить министерство отъ очень непріятной роли разбирать всякіе доносы и пасквили, которыми, прибавимъ отъ себя, живутъ и сохраняютъ свой авторитетъ очень многія учрежденія въ государствахъ отживающаго типа. Интересны и поучительны ревизорскіе отчеты, проекты объ измѣненіи казенныхъ программъ, свободные обмѣны мнѣній о такихъ предметахъ, которые въ иныхъ государствахъ разбираются только бюрократическимъ путемъ и т. д. Однимъ словомъ, и оффиціальный отдѣлъ

болгарскаго журнала отмѣченъ отпечаткомъ живой и разумной дѣятельности.

Статьи неоффиціальнаго отдѣла касаются разнообразныхъ вопросовъ. Отмѣтимъ нѣкоторыя изъ появившихся за прошлый годъ: „Біологія и естественно - научное обученіе“ Паунчева, „Какимъ образомъ можно возбудить интересъ къ геометрическимъ формамъ“? В. Манова, „Развитіе естественныхъ наукъ въ XIX столѣтіи“, „Личныя наблюденія во французскихъ училищахъ“ П. Койкова (въ видѣ стенографическихъ записей нѣсколькихъ уроковъ), „Вильгельмъ Вундтъ и его ученіе объ ассоціаціи представленій“ Н. Бобчева, „Физіологическая педагогика“ (по Albert Mathieu), „Публичныя училища въ Англіи“ (The English Public Schools) П. Койкова (также по личнымъ наблюденіямъ автора), „Основы моей училищной политики и бюджетъ 1904 года“ И. Шишманова, министра народнаго просвѣщенія, „Любенъ Каравеловъ (популярный болгарскій поэтъ, недавно скончавшійся), какъ педагогъ“ А. Наумова, „Изъ исторіи болгарскаго языка“ Н. Цонева, „Необходимость закона о литературной собственности“ Т. Пѣева, „Матеріалы изъ исторіи школьнаго дѣла въ Болгаріи. Мѣсто воспитанія нашихъ ученыхъ въ нынѣшнемъ (?) столѣтіи до 1868 года“. П. Оджакова, „Гербертъ Спенсеръ“ П. Георгова, „Изслѣдованія надъ дѣтьми“ Х. Пенчева, „Изъ соціальной философіи Платона“ П. Кацарова, „Индивидуальна ли или соціальна педагогика?“ В. Манова (по Natorp'у, Bergmann'у, Rein'у), „Родина—исходная точка въ изученіи отечествовѣдѣнія“, К. Рачева, „Училищныя сберегательныя кассы“ Т. Палашева, „Роль дисциплины въ воспитаніи“ Н. Петлешкова, „Пассивные методы обученія съ училищно-гигіенической точки зрѣнія“ П. Нойкова и др.

Затѣмъ идетъ отдѣлъ небольшихъ статей и замѣтокъ подъ общей рубрикой „Изъ науки и училищной жизни“. Здѣсь—статьи главнымъ образомъ переводныя. Укажемъ на „Пріученіе дѣтей къ самостоятельному труду“ (изъ журнала „Education intégrale“), „Къ вопросу о дѣтской литературѣ“ (отстаивается принципъ художественности произведеній, предназначаемыхъ для дѣтей), „Психологическія разсужденія въ методикѣ рисованія“ (на основаніи статьи Клауса), „Стремленіе народныхъ учителей въ Германіи къ университетскому образованію“, „Сонливость въ ученикахъ“, „Способные и неспособные ученики“ (по поводу теоріи неаполитанскаго проф. Форнели), „О наказаніяхъ въ училищахъ“ (изъ „Образованія“, съ дополненіями изъ школьной практики въ Болгаріи), „Женское хозяйственное училище въ Софіи“, „Роль наказанія въ дѣлѣ воспитанія“ (изъ „Научнаго Обозрѣнія“), „Высшія народныя училища въ Швеціи“ (изъ „Вѣстника Европы“), „Высшее женское образованіе въ Соеди-

ненныхъ Штатахъ“ (извлеченіе изъ рѣчи Давида Іордана), „Школьные врачи“, „Распространеніе педагогическихъ училищъ“ (въ разныхъ государствахъ, въ томъ числѣ и въ Болгаріи—5 специальныхъ мужскихъ и 7 дополнительныхъ классовъ при женскихъ гимназіяхъ), „Учрежденія для дѣтей дошкольнаго возраста“ (М. Страховой, изъ „Русской Школы“), „Масштабъ въ географическихъ картахъ“ (изъ „Osterreichischer Schulbote“), „Критеріи для оцѣнки пробныхъ уроковъ“ (изъ „Blätter für die Schulpraxis“, Нюренбергъ, 1903), „Каковымъ должно быть чтеніе въ основномъ училищѣ“ (изъ „Deutsche Blätter für erzlichen Unterricht“), „Украшенія школьной комнаты“ (изъ „Art for Schools Association“), „Эстетическое воспитаніе въ мадьярскихъ среднихъ училищахъ“ (по реферату Zsolt Beöthy), „Раздѣленіе учениковъ при обученіи согласно ихъ способности“ (опытъ въ Мангеймѣ), „Совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ въ среднихъ училищахъ“ (изъ „Русской Школы“), „Границы экспериментальной психологіи“ (Изъ „Образованія“), „Философія безсознательнаго и пессимизма“ (изъ „Neue Bahnen“—о Гартманѣ), „Среднее классическое образованіе въ Италіи“, „Слабыя стороны обученія въ среднихъ училищахъ Франціи“ (изъ Monatschrift für höhere Schulen“), „Основы художественнаго воспитанія“ (по А. Лихтварку), „Слабыя стороны обученія въ педагогическихъ училищахъ“ (изъ „Frauenbildung) и др. Вполнѣ естественно, что болгарское министерство народнаго просвѣщенія интересуется школьной жизнью въ Россіи, и въ оффиціальномъ органѣ довольно часто помѣщаются замѣтки о Россіи, напримѣръ, „Мѣры для физическаго развитія учениковъ въ Россіи“, „Д. И. Менделѣевъ и его научная дѣятельность“ Н. Бижева, „Подвижные музеи наглядныхъ пособій“ (о выставкѣ „Дѣтскій міръ“), „Лѣтніе общеобразовательные курсы въ Россіи“, „Народныя училища въ Россіи“, „Педагогическія воспоминанія Е. Бѣлявскаго“ и другія болѣе мелкія замѣтки. Послѣдній отдѣлъ—„Хроника“, гдѣ сообщаются свѣдѣнія о международныхъ конгрессахъ, съѣздахъ педагогическаго характера, о юбилеяхъ училищъ и учителей, печатаются отчеты засѣданій разныхъ научныхъ обществъ—испытанія природы, химическаго, физико-математическаго, историческаго, студенческаго философско-педагогическаго,—отчеты библіотекъ, народнаго театра, кассы взаимопомощи для учителей и благотворительной кассы для нихъ же, программы, награды учителямъ и воспитателямъ и т. д.

Изъ частныхъ педагогическихъ органовъ, издающихся въ Болгаріи, популяренъ „Учитель“, основанный извѣстнымъ дѣятелемъ по народному образованію Хр. Д. Максимовымъ въ 1893 году и выходящій ежемѣсячно (кромѣ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ) въ Софіи небольшими книжками въ 2—3 печатныхъ листа; подписная цѣна—8 левовъ.

Эпиграфомъ къ каждой книжкѣ служитъ извѣстная и у насъ, конечно, только на бумагѣ, формула: „училище создаетъ будущее народа". Статьи „Учителя" отличаются живостью, дѣловитостью, проникнуты любовью къ учащимся, разумнымъ патріотизмомъ, дѣятельно борются съ невѣжествомъ и полемизируютъ съ правительствомъ, которое не только не преслѣдуетъ за это редактора и авторовъ, но дѣятельно прислушивается къ каждому свободному мнѣнію педагога-практика. Перечень хотя бы болѣе выдающихся статей за два послѣдніе года лучше всего охарактеризуетъ направленіе журнала: „Культурно-историческія стадіи" С. Донева, „Измѣненія идеала образованія въ зависимости отъ измѣненій соціальнаго строя" Паульсена (переводъ), „Сущность, предположенія и границы воспитанія" П. Цонева, „Вниманіе при обученіи" А. Анастасіева (переводъ), „По поводу обработки статей моральнаго содержанія" В. Манова, „Изученіе психологіи дѣтскаго возраста въ американскихъ учительскихъ семинаріяхъ" (переводъ), „Выборъ учебнаго матеріала" (по Капезіусу) С. Чакырова, „Индивидуальность и соціальная этика въ связи съ нравственнымъ воспитаніемъ" М. Влайкова, „Преступныя наклонности у дѣтей" (переводъ), „За и противъ вольнонаемныхъ учителей въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ" Н. Пурова, „Экскурсія кюстендельскихъ учениковъ въ Сербію, Австро-Венгрію и Босну" И. Григорьева, „Изъ народной педагогики" А. Бояджева и Р. Бѣлчева, „Воспитаніе умственно-ненормальныхъ дѣтей за-границей" Л. Доросьева, „Училищныя аптечки" Х. Попова, „Противъ ограниченія народнаго образованія" А. Петрова, „Учитель и медицина въ селѣ" Х. Малушева, „Училище и домъ" М. Пундева, „Самоубійство среди дѣтей" (по Т. Гордону), „Ремесленное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ" Л. Доросьева, „Училище и жизнь" (переводъ), „Элементы дѣтской психологіи" С. Донева, „Соревнованіе и мысли о немъ Писарева" Т. Натова, „Воспитаніе и наука" (по Л. Пуанкаре), „Свободное распространеніе образованія у современныхъ культурныхъ народовъ" Т. Янкова, „Народный бытъ и воспитаніе" (по Рейну), „Какъ слѣдуетъ обдумывать каждый урокъ?" В. Манова, „Пѣніе въ основныхъ школахъ" И. Бодурова, „Домашнія сочиненія въ сравненіи съ классными" В. Словицкаго (переводъ), „Значеніе педагогическаго опыта въ педагогической практикѣ и его примѣненіе въ училищѣ" П. Цонева, „Не слѣдуетъ-ли вернуться къ Коменскому?", „Память и ея значеніе въ педагогической практикѣ" Т. Димитрова, „Мысли по поводу общественной дѣятельности учителя" В. Каменева, „Отвѣтственность за дурные результаты воспитанія", „О психологической подготовкѣ педагога" (по C. Andreae), „Необходимость въ преобразованіи нашихъ педагогическихъ училищъ въ

интернаты“ И. Григорьева, „Новыя стремленія въ области методики“ В. Манева, „Свободныя сочиненія“ (по K. Edam), „О дѣтской психологіи“ С. Донева, „Наблюденія надъ природой“ С. Велева, „Причины слабой самодѣятельности учениковъ и средства противъ этого зла“ Д. Гинева, „Эстетическое воспитаніе“ Л. Доросьева, „Недоразумѣнія среди учителей и предстоящая работа ихъ“ А. Недѣлкова, „Интернаты или полуинтернаты нужны у насъ?“ П. Минева, „Свободныя бесѣды въ училищахъ, какъ средство для самодѣятельности учениковъ“ А. Недѣлкова, „Первоначальный эгоизмъ у дѣтей“ (по James Sully), „Образованіе учителя и лѣтніе курсы“ П. Цонева, „О внѣшкольномъ надзорѣ надъ учениками“ С. Голыбева, „Народные университеты и вакаціонные педагогическіе курсы“ К. Сваракова, „Учитель въ новомъ общественномъ движеніи у насъ“ Дѣлкова, „Подражаніе и любопытство у дѣтей“ С. Донева, „Мѣсто училища въ жизни“ Т. Димитріева, „Изъ методики естествознанія“ В. Манева, „Вечернія и праздничныя (воскресныя) школы“ Д. Дочева, „Цѣль обученія исторіи въ начальномъ училищѣ“ С. Чакырова, „До какихъ поръ должно простираться вмѣшательство государства при выработкѣ программы для основныхъ училищъ?“, „Первоначальное образованіе въ цивилизованныхъ странахъ“ (переводъ), „Соціологическіе очерки“ А. Недѣлкова, „Развитіе представленій о формѣ у взрослаго человѣка и у ребенка“ Д. Гинева, „Интересъ при обученіи“ А. Анастасьева (переводъ), „По поводу закона объ училищномъ хозяйствѣ“, „Дѣтская литература“ С. Спартанскаго (по болгарскимъ и русскимъ источникамъ), „Объ организаціи школьныхъ наблюденій“ Г. Рокова (переводъ), „Л. Н. Толстой о воспитаніи и образованіи“ Н. Васильева, „Объ отечествовѣдѣніи въ нашемъ основномъ училищѣ“ И. Кръстева, „Значеніе и мѣсто естествознанія въ училищѣ“ Г. Каменова, „Государство противъ народнаго образованія у насъ“ Даскалетина, „Новый взглядъ на отношеніе психологіи къ воспитанію“ (А. Виреніуса), „Дѣтское воображеніе и способъ экспериментальнаго изслѣдованія его силы“ Г. Пенчева и мн. др.

Такимъ образомъ, изъ приведеннаго перечня статей видно, что въ „Учителѣ“ затрагиваются вопросы воспитанія, этики, психологіи, общественности, теоріи и практики обученія, и единственнымъ его недостаткомъ, конечно, относительнымъ, можно назвать обиліе переводныхъ или компилятивныхъ статей.

Отдѣлъ „Хроники“ журнала „Учитель“ всегда стоитъ на стражѣ учительскихъ интересовъ и въ полномъ смыслѣ слова можетъ быть названъ другомъ и заступникомъ педагога. „Обозрѣніе“ распадается на двѣ части. „Внутреннее обозрѣніе“ объясняетъ и критикуетъ циркуляры министерства, полемизируетъ съ тѣми, кто нападаетъ на

истинныя задачи школы, реферируетъ выдающіяся статьи, отчеты и проекты, постоянно напоминаетъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія учителей, о необходимости поднять культурный уровень ихъ, отстаиваетъ ихъ права предъ правительствомъ и т. д., однимъ словомъ, стоитъ въ полной гармоніи съ основными статьями журнала. Вторая часть „Хроники"—„Вѣсти изъ чужбины"—знакомитъ болгарскихъ педагоговъ съ жизнью заграничныхъ школъ; напримѣръ, „Сельскія академіи въ Финляндіи", „Статистика училищъ въ разныхъ государствахъ" (очень поучительная замѣтка), „Нравственно-пропащія дѣти и мѣры для ихъ спасенія" (по поводу статьи Жирара), „Изслѣдованія надъ новопоступающими учениками въ Швейцаріи" (процентъ физическихъ недостатковъ), „Значеніе искусства въ воспитаніи", „Учительское общество для художественнаго образованія въ Гамбургѣ", „Мнѣніе Нансена о воспитаніи молодежи", „Физическое воспитаніе въ Россіи", „Училищные зубные врачи", „Народное образованіе въ Австраліи и новой Зеландіи", „Одна изъ причинъ переутомленія дѣтей", „Дѣтская ложь и борьба съ ней" и т. д., причемъ и здѣсь многія замѣтки посвящены Россіи. За отдѣломъ рецензій иногда помѣщаются разсказы изъ педагогическаго міра. Изъ нихъ отмѣтимъ слѣдующіе: „Народные служители" Г. Стоянова, „Что такое образованіе?" Цительманъ (переводъ), „Милліонъ" А. Борецкаго (переводъ), „Перехитрили" А. Страшимирова, „Идеальный учительскій совѣтъ" К. Христова, „Безъ мѣста" Н. Филипова, „Душа учитель" Елинъ-Пелина и др.

Другой частный журналъ—„Право Дѣло", который выходитъ съ 1898 года въ Габровѣ, издается ежемѣсячно (кромѣ іюля и августа) небольшими книжками около $4^1/_2$ печатныхъ листовъ и стоитъ 6 левовъ, заграницу—8. Редакторъ—Д. Негенцевъ. У насъ подъ руками нѣсколько разрозненныхъ номеровъ, и составить по нимъ общее впечатлѣніе о журналѣ довольно трудно, хотя и при этихъ условіяхъ замѣтно научное направленіе статей. Отмѣтимъ статьи „Замѣтки относительно основныхъ началъ программъ для основныхъ училищъ" Х. Н., „Основы экспериментальной дидактики" Х. Б. „Прогрессъ въ области изслѣдованія дѣтскаго сознанія" Д. Аврамова, „Значеніе питанія при обученіи учениковъ" С. Маркова, „Интеллигенція, какъ соціальная группа" А. Изгоева (переводъ), „Народное самоуправленіе и училища" Бр., „Современная судьба женщины въ связи съ задачами воспитанія" (переводъ), „Сущность общественной дѣятельности учителей" Г. Голѣманова, „Вліяніе взрослыхъ на дѣтей" (переводъ), „Дитя-художникъ" (по Джемсу Сёлли), „Наша соціальная дѣятельность", „Подготовительныя упражненія по исторіи" (по Франке) Гинева, „Политика и будущее Болгарскаго

учительскаго союза", „Истинная ли воспитательница мать?" Ж. Чанкова и др. Остальные отдѣлы журнала ведутся такъ-же живо и затрагиваютъ самые разнообразные вопросы, имѣющіе общественный интересъ для учителя, который въ Болгаріи никогда не замыкается въ стѣнахъ учебнаго заведенія, и который руководствуется не одними циркулярами.

Въ заключеніе отмѣтимъ, что педагогическіе и дѣтскіе журналы съ руководящими статьями для родителей выходятъ у болгаръ въ большомъ числѣ, правда, скоро прекращаясь по недостатку подписчиковъ—общая участь славянской прессы. Пользуясь оффиціальными данными, приведемъ списокъ такихъ журналовъ, издававшихся, напримѣръ, въ 1898 году:

„Дѣтски Другарь"—иллюстрированная дѣтская библіотека, изд. и ред. Ц. Сталійскій, выходитъ 6—8 разъ въ годъ въ Софіи.

„Звѣздица"—ежемѣсячное иллюстр. изданіе для дѣтей, ред. А. Лозановъ, выходитъ въ Видинѣ (вышелъ только № 1).

„Знание и Умѣние"—посвящено школьному рукодѣлію, главн. ред. И. Григорьевъ, директоръ Кюстендельскаго правительств. педагогич. училища; выходитъ каждый мѣсяцъ кромѣ вакаціи (первая книжка вышла въ ноябрѣ 1898 года).

„Зора"—педагогическо-литературный и общественный вѣстникъ, выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ въ Софіи. Редакторы П. Калычевъ, И. Ивановъ и С. Доневъ.

„Зорница и Дѣтоводитель"—иллюстрированный вѣстникъ для юношества и дѣтей, выходитъ два раза въ мѣсяцъ въ Самоковѣ. Изданіе составилось изъ двухъ отдѣльныхъ органовъ: „Зорница"—съ 1866 года, и „Дѣтоводитель" съ 1886. Редакторъ Ф. Кинзбери.

„Младина"—иллюстрированный дѣтскій журналъ, выходитъ съ 1890 года по 10 книжекъ въ годъ, издается обществомъ „Отецъ Паисій" въ Казанлыкѣ. Редакторъ Н. Михайловъ.

„Право Дѣло"—ежемѣсячный общественно-педагогическій органъ, о которомъ сказано раньше.

„Просвѣта"—иллюстрир. научно-литературный органъ для юношества обоего пола; выходитъ съ 1898 года въ Шумлѣ. Редакціонный комитетъ - Д. Велковъ, И. Кравковъ, И. Молловъ, Т. Тиковъ.

„Училищна Сбирка"—органъ для учителей и учениковъ, выходилъ съ 1898 года въ Силистріи подъ редакціей Н. Кефсизова, М. Синичерскаго, И. Миланова (вышло только 6 номеровъ).

„Ученическа Бѣседа"—научно-литературный органъ для юношества обоего пола до 18 лѣтняго возраста. Выходилъ въ Видинѣ ежемѣсячно кромѣ іюля и августа, редакторъ Н. Царвулановъ (вышло только 3 книжки).

„Ученически Другарь“—ежемѣсячный литературный органъ для учениковъ и ученицъ средне-учебныхъ заведеній. Выходитъ подъ редакціей И. Толева и Е. Спространова въ Софіи.

„Учитель“ ежемѣсячный педагогическо-общественный органъ для учителей и воспитателей, о которомъ сказано раньше.

„Учителски Другарь“ — органъ болгарскаго учительскаго Союза, выходитъ по четвергамъ съ 1894 года въ Софіи. Редакторъ Х. Ганевъ.

Кромѣ того, въ томъ же 1898 году вышло 28 „Отчетовъ“ и „Ежегодниковъ“ разныхъ учебныхъ заведеній, нѣкоторые—съ литературными и педагогическими статьями, а также „Училищенъ Прѣгледъ“—органъ министерства народнаго просвѣщенія. Въ послѣднее время выходитъ „Учителска Мисълъ“ въ Софіи, „Учителски Вѣстникъ“, „Учителска Библиотека“, „Майка и Дѣте“, „Майска Китка“, а народный учитель Г. Енчевъ готовитъ къ печати указатель всей педагогической литературы у болгаръ въ 4 частяхъ.

Сербы.

Обзору сербскихъ педагогическихъ журналовъ предпошлемъ краткія статистическія свѣдѣнія, которыя въ цыфрахъ покажутъ намъ развитіе школьнаго дѣла въ королевствѣ Сербіи. Къ сожалѣнію, мы имѣемъ свѣдѣнія только за 1900 годъ. Въ Бѣлградѣ имѣется „Великая школа“ съ 58 профессорами и 415 студентами, изъ которыхъ на каждаго приходится 5.572 жителя; „Богословія“—духовная академія—6 профессоровъ и 183 студента, каждый—на 13.214 жителей. Затѣмъ идутъ два учительскихъ института съ 211 учениками, двѣ высшихъ женскихъ школы (въ Бѣлградѣ и Крагуевцѣ) съ 685 ученицами 11 казенныхъ гимназій съ 3.851 ученикомъ; каждый ученикъ приходится на 672 души населенія, содержаніе его стоитъ правительству ежегодно 241 динаръ—франкъ. Городскихъ школъ было 17 мужскихъ и 6 женскихъ, всего учащихся—1.153, основныхъ школъ—1.101; изъ нихъ 936 мужскихъ и 165 женскихъ, 167 городскихъ и 934 сельскихъ; въ нихъ училось 102.408 мальчиковъ и дѣвочекъ, т. е. на каждаго учащагося приходилось 2.100 жителей. Расходъ правительства на основныя школы выражался суммой 2.131.562 динара, жалованье учителямъ въ среднемъ около 1.098 динаровъ (надо принять во вниманіе дешевизну жизни въ Сербіи, особенно въ провинціи). Приведенныя цыфры рисуютъ сравнительно удовлетворительное состояніе просвѣщенія въ маленькой и бѣдной Сербіи; достаточно сказать, что на каждаго учащагося въ основныхъ школахъ приходилось только четыре подростка школьнаго возраста, не посѣщающихъ школы.

На первомъ мѣстѣ среди педагогическихъ журналовъ Сербіи стоитъ „Просветни Гласник"—оффиціальный органъ („службени лист") министерства просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ королевства. Въ прошломъ году исполнилось 25-лѣтіе журнала, и въ юбилейной книжкѣ была помѣщена краткая его исторія. Онъ основанъ въ Бѣлградѣ въ 1880 году по иниціативѣ министра Стояна Бошковича; первыми редакторами были секретари министерства—С. Поповичъ и Н. Петровичъ, затѣмъ перемѣнилось около 12 редакторовъ, и теперь журналъ выходитъ подъ редакціей Влад. Т. Спасоевича, ежемѣсячно, книжками въ 5—8 печатныхъ листовъ. За оффиціальнымъ отдѣломъ, который въ сербскомъ органѣ такъ же интересенъ, какъ и въ болгарскомъ, и живо рисуетъ намъ жизнь среднихъ и начальныхъ школъ безъ всякихъ секретныхъ предписаній и безчисленныхъ циркуляровъ,—идетъ неоффиціальный отдѣлъ. Изъ статей, помѣщенныхъ въ журналѣ за прошлые два года, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: о сербскихъ писателяхъ Видаковичѣ и Атанацковичѣ и ихъ отношеніи къ реформѣ Вука Караджича—Г. Іовановича, „Процессъ исторіи человѣчества и его отношеніе къ другимъ наукамъ" Б. Кнежевича, „Труды Рудьера Іосифа Бошковича на поприщѣ поэзіи, философіи и точныхъ наукъ" К. Стояновича, „Происхожденіе языка" В. Вундта (съ нѣмецкаго), „Среднія школы въ Норвегіи" (съ русскаго), „Развитіе соціальнаго сознанія у дѣтей" (по исторіи американскаго профессора Will. Monroe), „Воспитательная важность и значеніе географическихъ изученій въ народной школѣ, съ очеркомъ историческаго развитія ихъ" М. Станоевича (по западнымъ источникамъ), „Начальное образованіе въ Россіи и ея школьная выставка" Жанно (съ французскаго), „Коренная реформа въ школьномъ образованіи" Лядова (съ русскаго), „Гундуличева метрика" (о стихотворныхъ размѣрахъ у далматинскаго поэта XVII в. Гундулича) М. Решетара, „Рисованіе, какъ воспитательный предметъ" (съ русскаго), „Счисленіе въ основной школѣ" М. Іеврича, „Современное положеніе экспериментальной педагогики, ея методы и цѣли" Виктора Анри (съ русскаго), „Италія и ея школы" І. Топаловича, „Нѣсколько литературныхъ напоминаній изъ „Рибаня" Петра Гекторевича" (далматинскаго поэта XVI в.) Іенсена, „Изъ методики счисленія. Таблицы умноженія и дѣленія" Д. Коича, „Школьная гимнастика" А. Христодула, „Психологія ребенка" Tracy (переводъ и сокращеніе), „Объ утомленіи учениковъ основныхъ школъ" В. С., „Основныя школы въ Болгаріи" (переводъ), „Физическое развитіе сербской молодежи и школьная гигіена въ Сербіи" Л. Ненадовича (докладъ на I международномъ конгрессѣ по школьной гигіенѣ въ Нюрнбергѣ въ апрѣлѣ 1904 г.), „О началѣ и отдѣлахъ третьяго періода сербской книжности" Т. Іова-

новича, „Тѣлесное упражненіе съ точки зрѣнія Дарвиновой теоріи“ (По Сильбереру) С. Пашича, „Основатель педологіи Стенли Холь и его научная работа“ (съ русскаго—статья А. Нечаева), „Предметъ и задачи классической филологіи“ Боне (переводъ съ французскаго), „Среднія школы въ Хорватіи и Словоніи“ Д. Трбоевича, „Совѣты относительно чтенія“ (съ французскаго — M-lle Robin), „Тѣлесныя упражненія“ С. Пашича, „Техническое обученіе въ Соединенныхъ Штатахъ“ Н. Стаменковича, „Введеніе въ изученіе русскаго языка специально для школъ и самоучекъ“ П. Майзнера. Остальныя статьи такого же характера, и большая часть ихъ оказывается переводными. Чего нибудь новаго, оригинальнаго въ нихъ какъ будто не замѣтно.

Болѣе интересны печатающіеся вслѣдъ за оффиціальнымъ отдѣломъ „Просветнога Гласника“ отчеты бѣлградскаго университета, народной библіотеки, разныхъ ученыхъ обществъ, музеевъ и т. д., затѣмъ — образцовыя бесѣды въ школахъ — нѣчто въ родѣ примѣрныхъ уроковъ или учебниковъ. Рецензіи на книги даются по одной въ каждомъ выпускѣ, отличаются тяжеловѣсностью и оффиціальнымъ характеромъ. Одинъ изъ самыхъ живыхъ и занимательныхъ отдѣловъ сербскаго журнала, это — стенографическіе отчеты ревизоровъ о народныхъ школахъ; они даютъ болѣе правдоподобный матеріалъ, чѣмъ любой казенный отчетъ, написанный по шаблону и съ неизбѣжными выводами, часто—съ предвзятыми цѣлями. Интересны также свѣдѣнія о кандидатахъ на учительскія должности съ перечнемъ предметовъ, изученныхъ ими въ университетѣ, и спеціальныхъ работъ—кандидатскихъ сочиненій, причемъ иногда дѣлаются замѣчанія о пробѣлахъ въ какой нибудь области знанія. Въ концѣ каждой книжки помѣщаются краткія замѣтки, большей частью переводныя, напримѣръ, по естествовѣдѣнію, по антропологіи, этнографіи, археологіи, географіи, статистикѣ, замѣтки о школахъ и дѣтскихъ колоніяхъ въ другихъ государствахъ, о положеніи женщины на государственной службѣ, списки наградъ учителямъ и учительницамъ, свѣдѣнія о благотворительныхъ и педагогическихъ обществахъ, о союзахъ учителей, о числѣ неграмотныхъ въ разныхъ странахъ, объ ученическихъ журналахъ (съ русскаго—статья Смирнова), о реформѣ русскаго правописанія, о внѣклассномъ чтеніи русскихъ школьниковъ и т. д.

Изъ частныхъ педагогическихъ журналовъ обращаетъ—на себя вниманіе „Учитель“—органъ учительскаго „удруженья“—подъ редакціей бѣлградскаго учителя Н. М. Чолаковича и при комитетѣ изъ трехъ лицъ—Д. Ивковича, С. Поповича и С. Станишича. Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ (кромѣ іюля и августа) книжками размѣромъ въ 2—3 печатныхъ листа; годовая плата 10 динаровъ,

для членовъ Союза—половина (теперь—безплатно). Въ будущемъ году онъ будетъ праздновать свое двадцатилѣтіе. Сравнительно съ тяжеловѣсными и специальными статьями оффиціальнаго органа, статьи „Учителя“ кажутся болѣе живыми и доступными. Для того, чтобы познакомиться съ содержаніемъ журнала, приведемъ заглавія нѣкоторыхъ статей за послѣдніе два года: „Главнѣйшія дидактически-методическія пожеланія географическаго обученія въ народной школѣ“ (по Тишендорфу) М. Станоевича, „Сербскія школы въ Рашко-Призренской епархіи“, „Опыты обученія рисованія въ народной школѣ съ обзоромъ современной методики въ этомъ дѣлѣ“ Н. Соколовича, „Родительскія собранія“ М. Максимовича, „Главнѣйшія наставленія о воспитаніи дѣтей“ С. Грбича, „О школьныхъ праздникахъ“ К. Іонича, „Учитель и общество охраненія народнаго здравія“ М. Максимовича, „Нашъ патріархальный и современный патріотизмъ“ В. Шумкараца, „Нѣсколько словъ относительно обученія исторіи въ основной школѣ“, „Школа въ XX вѣкѣ“ (по французскимъ источникамъ) Д. Коича, „Сербскія школы въ Австро-Венгріи“, „Наставленія о бережливости“ (по С. Смайльсу) Ж. Крстича, отрывки изъ русской „Методики счисленія“ Н. А. Бобровникова, „Характерныя черты идіотовъ и ихъ воспитаніе“ (переводъ съ русскаго), „О характерѣ“ П. Ильича, (по западнымъ источникамъ), „О родительскихъ собраніяхъ“ Д. Банковича, „Наши дѣти и ихъ воспитаніе“ С. Поповича, „Переходная пора у молодежи“, „Чего ищетъ учительство?“ М. Станоевича, „Оцѣнка учительскаго труда“ М. Сретеновича, „Нѣчто изъ методики о приготовленіи къ преподаванію въ школѣ“ К. Коича, Выборки изъ „Дневника писателя“ Достоевскаго, касающіяся воспитанія, „Экономія учительской силы“ С. Станишича, „Самодѣятельность, какъ основа домашняго и школьнаго воспитанія“ (съ русскаго), „Идея доброты—изъ этики“ Л. Протича и т. д.

Изрѣдка въ „Учителѣ“ даются примѣрные уроки или бесѣды по отдѣльнымъ вопросамъ, главнымъ образомъ, въ видѣ переводныхъ статей, иногда перепечатываются новые законы о школахъ въ Сербіи. За протоколами засѣданій Союза учителей идетъ очень не большой отдѣлъ рецензій на книги, которыя могутъ быть полезными учителю, и „Педагогическое обозрѣніе“, которое ведется по странамъ. Особенное вниманіе обращается на Бельгію, Голландію, Данію, Швецію, Норвегію, Пруссію и др. и въ то же время на то, что касается положенія учителя, какъ государственнаго и общественнаго дѣятеля. Далѣе слѣдуетъ отдѣлъ мелкихъ замѣтокъ—выдающіяся событія изъ жизни сербской народной школы въ королевствѣ, а также и въ другихъ странахъ съ сербскимъ населеніемъ.

некрологи замѣчательныхъ дѣятелей на педагогическомъ поприщѣ, главнымъ образомъ, у славянъ и т. д., и всѣ замѣтки отличаются дѣловымъ характеромъ; конечно, замѣтное вниманіе удѣляется и Россіи, напр., объ учительскихъ обществахъ, о предполагавшемся съѣздѣ, объ отмѣнѣ балловъ, о народныхъ читальняхъ, о передвижныхъ школахъ и др.

Объ остальныхъ педагогическихъ журналахъ, издающихся въ королевствѣ и у хорватовъ, мы не имѣемъ пока свѣдѣній, и въ концѣ нашего обзора остановимся на журналѣ, посвященномъ школьному дѣлу у сербовъ Босніи и Герцеговины. Это—выходящій въ Сараевѣ „Školski Viesnik. Strucni list zemalske vlade za Bosnu Herzegovinu“, подъ редакціей Любоя Длустуша. Журналъ носитъ оффиціальный характеръ. Въ концѣ каждой книжки печатаются отчеты о перемѣнахъ въ служебномъ персоналѣ, постановленія учебнаго комитета о книгахъ и учебникахъ, отзывы школьныхъ ревизоровъ и т. д. Однѣ статьи печатаются латинскимъ шрифтомъ, другія кирилловскимъ. По содержанію статей журналъ довольно бѣденъ. Изъ статей, помѣщенныхъ въ журналѣ за нынѣшній годъ, обращаетъ на себя вниманіе небольшая замѣтка І. Глембая „Искусство въ дѣтской жизни“ (I). Авторъ придаетъ искусству большое значеніе въ дидактическихъ цѣляхъ и знакомитъ читателей съ состояніемъ этого отдѣла воспитанія у нѣмцевъ. Онъ указываетъ на спеціальный органъ, посвященный не только научной разработкѣ вопросовъ о происхожденіи искусства и его элементовъ у первобытныхъ или современныхъ мало культурныхъ народовъ, но и „дѣтскому искусству“ („Kind und Kunst. Monatsschrift für die Pflege der Kunst im Leben des Kindes“, издатель Александръ Кохъ). Въ конечномъ выводѣ авторъ приходитъ къ той мысли, что родители и педагоги должны идти на встрѣчу органической потребности ребенка къ прекрасному, знакомить его съ лучшими произведеніями искусства въ оригиналахъ или снимкахъ и въ то же время давать ребенку возможность самому запечатлѣвать на бумагѣ все имъ видѣнное. Интересна и другая статья—„Замѣтки объ индивидуальности учениковъ“ Милана Бешлича, народнаго учителя; она интересна фактической стороной дѣла—отрывками изъ школьнаго дневника. Авторъ сожалѣетъ о томъ, что требованіе окружного начальства, чтобы каждый учитель велъ такой дневникъ и вносилъ въ него свои замѣчанія объ индивидуальныхъ особенностяхъ учащихся,—на самомъ дѣлѣ не выполняется. Это, по его мнѣнію, было бы важно для родителей, которые могли бы направить послѣдующую дѣятельность своихъ дѣтей на извѣстную спеціальность, принять мѣры къ исправленію недостатковъ и т. д. При статьѣ напечатаны харак-

теристики 24 учениковъ III отдѣленія одной народной сербской школы въ австрійской провинціи, съ краткими свѣдѣніями метрическаго характера, замѣчаніями объ организмѣ ребенка и мнѣніями преподавателя о будущности ученика—о его нравственной устойчивости, о направленіи практической дѣятельности и т. д. Мы думаемъ, что хорошій въ теоріи, этотъ обычай можетъ принести пользу только въ случаяхъ исключительныхъ, а ординарный воспитатель не только не сможетъ предсказать будущее ученика, но и опредѣлить самыя основныя черты характера. Изъ доступныхъ намъ характеристикъ извѣстныхъ писателей, когда они были въ школьномъ возрастѣ, мы можемъ убѣдиться въ совершенно противномъ, а именно, что, воспитатель самъ долженъ стоять на одинаковомъ уровнѣ съ болѣе интеллигентными по натурѣ учениками, чтобы понять ихъ „странности"; о казенныхъ же „секретныхъ" характеристикахъ, сопровождающихъ аттестаты зрѣлости, мы и не говоримъ тѣмъ болѣе—онѣ не имѣютъ ровно никакого значенія.

За крупными статьями, въ босно-герцеговинскомъ „Школьномъ Вѣстникѣ" идутъ компилятивныя или небольшія, напримѣръ, о нравственно-испорченныхъ дѣтяхъ (Трестеняк), основныя проблемы философіи (Петрович)—затѣмъ идетъ толково и доступно составленный очеркъ классической космологіи; примѣрные практическіе уроки по объясненію литературныхъ образцовъ, примѣрныя бесѣды съ учениками на моральныя темы, статьи по сербской литературѣ: „Шекспиръ и Степанъ, послѣдній краль босанскій", „Боговича"—В. Дуката и др. Иногда въ журналѣ помѣщаются разсказы изъ школьнаго быта.

А. И. Яцимирскій.

(Окончаніе будетъ).

Годъ въ сельской школѣ.

(Изъ воспоминаній учительницы).

Въ настоящее время я учительствую въ гимназіи, страстно увлекаюсь своимъ дѣломъ; но все-таки лучшимъ временемъ моей жизни остается годъ моей дѣятельности въ сельской школѣ.

Это былъ вообще первый годъ моихъ педагогическихъ занятій.

Отецъ мой умеръ, когда я перешла въ V-й классъ гимназіи. Семья—мать-старушка, я, маленькіе братъ и сестра мои остались безъ средствъ къ жизни; я рѣшила, что должна замѣнить семьѣ умершаго отца,—поэтому, черезъ годъ, когда открылась въ томъ же городѣ учительская семинарія для приготовленія учительницъ, оставила гимназію и поступила туда.

Учась въ ней первой ученицей, я получала усиленную стипендію отъ земства, которую и дѣлила съ мамой. Черезъ два года я успѣшно кончила курсъ и получила назначеніе въ сельскую школу.

Какъ я была счастлива и вмѣстѣ какъ боялась, что не справлюсь съ дѣломъ!—Трудно передать! Я была слишкомъ молода (неполныхъ семнадцать лѣтъ), не знала совсѣмъ жизни, людей да и спеціальную (практическую) подготовку имѣла слабую. Стремленіе къ преподаванію у меня обнаружилось рано. Въ первыхъ классахъ гимназіи я постоянно объясняла уроки слабымъ ученицамъ, а съ IV-го класса я уже давала частные уроки: обучала малышей грамотѣ. Въ учительской же семинаріи я дала три пробныхъ урока—вотъ и вся практика! Въ послѣдній годъ, боясь, что не справлюсь въ школѣ, я набрала себѣ бѣдныхъ дѣтей, раздѣлила ихъ на три группы и, устроивъ такимъ образомъ маленькую школу у себя въ квартирѣ, вмѣстѣ съ подругой начала заниматься. Мама была очень недовольна, что я наши комнатки загромоздила столами и наполнила шумомъ школьниковъ, но уступила мнѣ. Съ какимъ увлеченіемъ мы занимались, несмотря на усталость! Изъ классовъ семинаріи я возвра-

щалась въ $3^1/_2$ часа. Далеко еще не доходя до дома, я слышала дѣтскіе голоса, и сердце мое радостно билось. Входила, и меня обступала веселая кучка дѣтей; сейчасъ же усаживала ихъ и давала уроки по висѣвшему на стѣнѣ росписанію.

Къ великому моему горю, эта школа скоро должна была прекратиться. На урокахъ Закона Божія мнѣ не понравились нѣкоторыя толкованія моей подруги-сотрудницы; мы съ нею поспорили и разошлись. Въ одинъ день приглашаетъ меня къ себѣ начальница семинаріи и ласково, какъ всегда, говоритъ:

— Я слышала, что вы устроили у себя школу и занимаетесь въ ней, правда это?

— Правда, отвѣтила я краснѣя.

— Зачѣмъ вы это дѣлаете? Вѣдь ваше здоровье слишкомъ слабо, ему трудно справляться и съ обязательными занятіями.

— Я не умѣю учить дѣтей,—говорю смущенно, — совсѣмъ не знаю, какъ заниматься съ тремя отдѣленіями, какъ же я буду работать въ сельской школѣ? Я хотѣла подготовиться...

— Скажите мнѣ всю правду, голубчикъ: вы берете съ дѣтей деньги за то, что ихъ учите?

Я возмутилась при такомъ подозрѣніи и истерически расплакалась такъ, что меня трудно было успокоить. Хотя потомъ начальница увѣряла меня, что она ни минуты не сомнѣвалась въ томъ, что мною руководило только желаніе поучиться, даже просила позволенія принять участіе въ моей школѣ, но я распустила мою милую чрезвычайно дорогую моему сердцу школу; какъ были огорчены дѣти, какъ они просили еще ихъ поучить!..

Скоро послѣ этого у меня сдѣлалось воспаленіе въ легкихъ, и я едва убѣжала отъ смерти и то только благодаря начальницѣ семинаріи—она перевезла меня къ себѣ въ квартиру и ухаживала за мною, какъ за своей нѣжно любимой дочерью. Я была долго безъ сознанія; когда приходила въ себя и открывала глаза, то всегда видѣла наклоненное надо мною чудное лицо этой необыкновенной женщины. Она спасла меня своимъ уходомъ; усердно помогала ей въ этомъ и наша учительница математики А. Н.

Какъ ни кратковременны были мои занятія со школой, но они имѣли для меня огромное значеніе: я знала теперь, какъ взяться за три отдѣленія, пріобрѣла нѣкоторую увѣренность въ своихъ силахъ, что и сказалось на первомъ же образцовомъ урокѣ въ семинаріи. Послѣ урока всѣ, слушавшіе его, подошли ко мнѣ, поздравляли меня съ успѣхомъ. Этотъ фактъ успокоилъ меня, и я горѣла желаніемъ скорѣе ѣхать въ сельскую школу, чтобы отдать ей всю себя. Мечты были пламенныя, душа рвалась...

Вотъ наступилъ желанный день. Мы сдали выпускной экзаменъ, и намъ объявили, что мы—учительницы и скоро получимъ школы. Право, я увѣрена, что никогда на свѣтѣ не было такихъ счастливыхъ людей, какъ я съ мамой въ то время!.. Лѣтомъ губернское земство устроило съѣздъ учителей, пригласивъ педагога Бунакова. Мы работали на немъ.

Въ земской управѣ мнѣ объявили, что меня назначили въ самый отдаленный уѣздъ губерніи, такъ какъ тамъ сосновые лѣса, что хорошо для моего здоровья.

Стали собираться. Я, сама почти еще дѣвочка, ѣхала съ цѣлой семьей: мама, братъ 8 лѣтъ и сестра 9 л. Ѣхали сначала на пароходѣ, потомъ на лошадяхъ 250 верстъ. Когда мама говорила кому, что я учительница и ѣду на мѣсто, я всегда испытывала неловкость и краснѣла.

Всю дорогу я страшно волновалась; настроенія постоянно мѣнялись: то я представляла себя въ классѣ передъ дѣтьми, мысленно давала уроки и упивалась ими, то представляла себѣ родителей учениковъ, недовольныхъ учительницей, ея молодостью и неопытностью, и впадала въ уныніе, словомъ, дорогой измучилась порядкомъ. Пугала меня и мысль о томъ, какъ я буду представляться ближайшему своему начальству, какъ оно ко мнѣ отнесется. Дорогой мама заболѣла, это еще болѣе усилило мои тревоги: какъ я буду одна въ чужомъ городѣ съ двумя маленькими дѣтьми?..

Въ городъ В. въѣхали темной ночью.

— Вези въ гостиницу,—говорю ямщику.

— Да здѣсь нѣтъ гостиницы.

— Гдѣ же останавливаются пріѣзжіе? спрашиваю въ волненіи.

— А вотъ трактиръ, больше негдѣ,—говоритъ ямщикъ и подъѣзжаетъ къ деревянному дому.

Входимъ, номеровъ нѣтъ. Предлагаютъ помѣститься въ общей залѣ.

— Вѣдь, здѣсь будутъ посѣтители,—говорю—какъ же мы?

— Ночью ихъ не будетъ, а рано утромъ сюда не пустимъ, есть еще комната,—говоритъ заспанный половой.

Усталые, измученные дальней дорогой размѣстились мы кое-какъ: кто на диванѣ, кто на стульяхъ, составивъ ихъ по 2—3.

Ночью меня мучили страшные сны, прерываемые стонами больной мамы и вскрикиваніями брата и сестры.

„Что-то будетъ?.. Что завтра скажетъ мнѣ начальство, какъ на меня посмотритъ“? А вдругъ скажетъ: „Вы очень молоды, вамъ не справиться со школой, да и крестьяне не захотятъ такой учительницы“...

При такомъ предположенiи я въ ужасѣ вскакивала:

— Мама! мамочка! что мнѣ дѣлать? Меня въ школу не пустятъ, я обманула ваши надежды. Бѣдная мама!—но въ отвѣтъ я получала только безсвязный бредъ—она была въ жару. Тогда я смотрѣла на маленькихъ брата и сестру и думала: „Бѣдные мои! Вы уже привыкли смотрѣть на меня, какъ на свою опору; что вы будете теперь дѣлать? Ваша Оленька не то, что вы думали“...

„Отецъ прости меня, я слишкомъ смѣло взялась замѣнить тебя для семьи, самонадѣянная“!..

Такъ прошла первая ночь въ В—ѣ, не давши мнѣ отдыха. Утромъ рано я встала и, чтобы хотя немного придти въ себя, вышла на улицу. Было еще очень тихо; я рада была, что никого не было, и я могла разобраться въ своихъ мысляхъ и душевномъ состоянiи.

Я пошла прямо, шла долго; утреннiй воздухъ нѣсколько освѣжилъ мою голову. Вышла за городъ, шла полемъ и, только почувствовавъ усталость, повернула назадъ и пошла по той же улицѣ; но тутъ вспомнила, что не знала дома, гдѣ провела ночь, не замѣтила его; спросить кого-нибудь, не знаю, какъ; не знаю, чей трактиръ. Одна добрая женщина поняла меня:

— Должно, вы остановились у Шихова, вонъ въ угловомъ-то домѣ!

Отыскала, но нашла печальную картину: мама лежала все въ жару, а дѣти встали и ссорились между собою.

— Оленька, мы ѣсть хотимъ!

— Оленька, меня Костя ударилъ!

Послышались голоса, какъ только я вошла.

— Какъ вамъ не стыдно: мама больна, у меня дѣла, и вы ссоритесь!—прочла я нотацiю: дайте мамѣ хорошенько выспаться; она встанетъ и накормитъ васъ.

Времени оказалось много.

— Мама, достаньте мнѣ поскорѣе мой аттестатъ, я должна поспѣшить въ Земскую управу.

Мама открыла сундукъ, я увидѣла на верху его свернутую трубочку изъ толстой бумаги:

— Вотъ онъ!—и быстро схватила его.

— Мамочка, благословите меня: черезъ часъ все рѣшится! Я зарыдала и упала на грудь мамы; она тоже заплакала и начала крестить меня, говоря:

— Ну, полно плакать: вѣдь, ты лучше всѣхъ кончила, тебя всѣ хвалили; дураки они будутъ, если не оцѣнятъ.

— Если я попаду въ школу, то буду такой учительницей, такой учительницей, какой еще не было! —плача и смѣясь, воскликнула я и выбѣжала на улицу.

Не помню, какъ я перебѣжала разстояніе отъ трактира до управы. Передъ послѣдней остановилась въ волненіи, ноги у меня дрожали. Медленно вошла я на лѣстницу красиваго новаго дома, украшеннаго рѣзьбой. Большая свѣтлая комната, въ правой ея сторонѣ столъ, накрытый зеленымъ сукномъ, за нимъ сидитъ пожилой господинъ; онъ поднялъ на меня вопросительные глаза. Я подошла къ нему и тихо проговорила:

— Я назначена въ 13-й уѣздъ учительницей.

— Садитесь, пожалуйста,—придвигая кресло, сказалъ онъ.

— Когда пріѣхали?

— Сегодня ночью.

— У васъ есть здѣсь кто-нибудь? Гдѣ вы остановились, смотря внимательно на мое лицо, спрашивалъ онъ.

— Я пріѣхала съ мамой, братомъ и сестрой, остановилась на этой-же улицѣ въ трактирѣ.

— Вамъ тамъ нельзя оставаться. Позвольте прислать за вами мою лошадь, пріѣзжайте, пожалуйста, съ вашей мамой къ намъ обѣдать, познакомитесь съ моей женой, она перевезетъ васъ на квартиру.

— На квартиру? Почему? Вѣдь я-же должна ѣхать въ школу?

— Видите, мы рѣшили дать вамъ новую школу, чтобы вы могли ее поставить по-своему, а она еще не достроена; вамъ придется подождать, съ мѣсяцъ пожить въ городѣ.

— Что это у васъ?—протягивая руку къ свертку, который я держала въ рукахъ,—спросилъ онъ.

— Это мой аттестатъ.

Онъ развернулъ передъ собой на столѣ свертокъ и смотритъ въ недоумѣніи.

О, ужасъ! Я увидѣла передъ нимъ раскрашенную карту К—ой губ., которою я запаслась для школы.

— Извините! Мама больна, вещи не разложены, я по ошибкѣ не то взяла,—безсвязно бормотала я, готовая лучше провалиться сквозь землю.

— Ничего. Послѣ передадите, это не важно. Вотъ позвольте васъ познакомить съ нашимъ инспекторомъ школъ А. В. К—вымъ.

Тогда было время попытки ввести земскихъ инспекторовъ для наблюденія за преподаваніемъ въ сельскихъ школахъ. Это былъ первый такой инспекторъ, да, кажется, онъ-же и послѣдній.

— А. В., запишите вотъ книги, какія О. Н. пожелаетъ имѣть у себя въ школѣ,—обратился П. А. къ сидящему за тѣмъ-же столомъ

господину. Это былъ рыжеватый блондинъ съ торчащими кверху волосами и маленькими глазами.

Я назвала нужные учебники; онъ сталъ съ авторитетомъ оспаривать, указывая на другіе, лучшіе по его мнѣнію. Я ему не уступила и была этимъ очень довольна.

— Хорошо, выпишемъ—протянулъ А. В.

Въ тотъ день я обѣдала у предсѣдателя земской управы П. А. У нихъ я чувствовала себя легко, хорошо. Это были люди добрые, сердечные.

— Представь себѣ,—обратился П. А. къ женѣ за обѣдомъ: О. Н. поспорила съ нашимъ А. В.

— Неужели? О чемъ?

— Да о книгахъ.

— Я не спорила, а только отстаивала тѣ учебники, которые назвала. Развѣ ему нельзя возражать?

— Конечно, можно; но онъ очень высокаго мнѣнія о себѣ и не допускаетъ другого, подобнаго ему по уму, сказала О. В.

— Неужели онъ согласился съ вами?

— Да, но я не знаю, выпишетъ-ли онъ именно тѣ книги, которыя я просила.

— А вотъ посмотримъ, что онъ выпишетъ!—сказалъ предсѣдатель.—Если вы будете недовольны книгами, то напишите намъ.

— Но я должна буду обратиться опять къ инспектору?

— Нѣтъ, можете писать прямо въ управу, а еще лучше напишите лично мнѣ. Вы еще не познакомились съ Н. П., нашимъ предводителемъ дворянства?

— Нѣтъ.

— Онъ былъ у васъ въ семинаріи на выпускныхъ экзаменахъ, слушалъ, кажется, вашъ пробный урокъ; для своего уѣзда онъ самъ васъ и выбралъ. Н. П. еще не вернулся; но я получилъ отъ него письмо, въ которомъ онъ просилъ назначить вамъ новую школу и предоставить полную свободу дѣятельности, чтобы вы могли по своему, совершенно самостоятельно поставить школу. Видите-ли, земское собраніе постановило открыть въ уѣздѣ большое число сельскихъ школъ; до сихъ поръ мы брали учителей изъ существующихъ мужскихъ учительскихъ семинарій; теперь мы хотимъ въ новыя школы помѣстить учительницъ; съ этою цѣлью и устроили въ К—ѣ женскую учительскую семинарію. Вы—первая у насъ учительница: на васъ мы дѣлаемъ пробу, такъ сказать.

— Чѣмъ же виноваты другія учительницы, если окажусь плохою?

— Мы обязались передъ губернскимъ земствомъ изъ каждаго выпуска брать двухъ.

— Значитъ, на васъ будутъ обращены глаза всѣхъ—сказала хозяйка—страшно!

— Что-же дѣлать? Что будетъ, то и будетъ, теперь ужъ не сбѣгу!

— Да мы васъ и не пустимъ!

Если бы знали эти добрые люди, какъ они переполнили чашу моихъ волненій!..

— Вы говорите: самостоятельно работать,—обратилась я къ П. А., а если въ мое дѣло будутъ вмѣшиваться мѣстный священникъ и волостное начальство?

— Въ томъ-то и дѣло, что мы стремимся освободить школу отъ вмѣшательства въ ея жизнь сельскаго духовенства и волостного начальства. Прежде волостной старшина или писарь завѣдывали хозяйствомъ школы, отопленіемъ и т. п; теперь каждая школа имѣетъ своего попечителя, которому земство выдаетъ деньги на содержаніе школы. Если по старой памяти будетъ какое постороннее вмѣшательство, вы пишите намъ, мы возьмемъ васъ подъ свою защиту.

— Какъ это хорошо! А меня такъ напугали разсказами о тѣхъ безобразіяхъ, которыя производили въ школахъ волостные писаря, а иногда и священники... Значитъ, мое начальство только земство?

— Да, и инспекторъ и директоръ народныхъ школъ; съ ними и у насъ выходятъ иногда пререканія. Такъ, въ прошломъ году директоръ потребовалъ удаленія одного учителя за то, что онъ написалъ ему бумагу на обрывкѣ (поллистѣ обыкновенной бумаги).

— А я не знаю, на чемъ ему нужно писать?

— Очевидно, на цѣломъ листѣ; да все это глупый формализмъ и учителя уволить мы отказались, такъ какъ онъ хорошій учитель.

Послѣ обѣда супруги обратились ко мнѣ съ просьбой заняться съ ихъ единственнымъ сыномъ, пока я живу въ городѣ. Они помогли мнѣ найти квартиру, мы выбрались изъ трактира, мама понемногу поправилась, и въ мое окошечко засвѣтило солнышко. Я каждый день ѣздила къ предсѣдателю, давала тамъ урокъ и обѣдала. Мальчикъ былъ избалованный, не особенно способный, учиться не хотѣлъ; но къ концу мѣсяца выучился читать и писать, поразвился нѣсколько, родители были очень довольны, а еще больше учительница.

За это время много было волненій и по поводу школы. Попечитель предназначавшейся мнѣ школы, мѣстный становой приставъ, строилъ уже третью школу, вкладывалъ въ нихъ всю душу, горячо слѣдилъ за ходомъ преподаванія въ нихъ, тратилъ на нихъ много своихъ денегъ. Узнавши, что въ новую Ш—ую школу назначена учительница, выразилъ свое неудовольствіе, хотѣлъ имѣть непре-

мѣнно учителя. Во всей губерніи до того времени не было въ школѣ ни одной учительницы, и общество очень не довѣряло тому, что молодая дѣвушка можетъ справиться со школой.

— Будутъ-ли слушаться ея крестьянскія ребята?

— Молодой дѣвушкѣ жить въ деревнѣ—развѣ это возможно!..— разсуждали въ городѣ.

Замѣтивъ, что я очень огорчилась, предсѣдатель сказалъ:

— Н. Г. хотѣлъ быть у васъ, чтобы познакомиться съ вами; тогда онъ, я увѣренъ, измѣнитъ свое мнѣніе.

Съ страшнымъ волненіемъ ждала я визита попечителя.

Пришелъ онъ ко мнѣ вмѣстѣ съ земскимъ инспекторомъ, съ которымъ я познакомилась въ управѣ. Я такъ растерялась, что не пригласила ихъ даже сѣсть, мы говорили все время стоя.

Въ концѣ Н. Г. сказалъ;

— Я долженъ вамъ сказать, что до вашего пріѣзда въ эту мою школу былъ назначенъ учитель, только что кончившій учительскую семинарію; онъ изъ крестьянъ той волости, гдѣ школа; но я буду просить земство дать ему другую школу; ему все равно—онъ еще не начиналъ служить; вотъ крестьяне, можетъ быть, будутъ недовольны—онъ для нихъ свой человѣкъ, да и это все уладится. Когда вы къ намъ пріѣдете?

— Я не знаю. Мнѣ очень хочется скорѣе начать дѣло, но когда школа будетъ готова?

— Да она готова, ваша квартира только не отдѣлана.

— Нельзя-ли мнѣ временно гдѣ тамъ поселиться, а то пропадаетъ время: учебный годъ и такъ невеликъ?

— Я тоже хотѣлъ-бы поскорѣе открыть школу. Позвольте черезъ недѣлю прислать за вами лошадей: вы, можетъ быть, пожелаете быть на освященіи зданія?

— О, да, конечно.

Въ тотъ-же день я передала предсѣдателю этотъ разговоръ.

— Я уже послѣ того видѣлъ Н. Г. Онъ взялъ свои слова назадъ и сказалъ, что никого не хочетъ въ школу, кромѣ васъ. Вы его совсѣмъ очаровали.

— Какъ я боюсь, что не оправдаю ожиданій Н. Г—ча!

Ровно черезъ недѣлю ночью пріѣхала тройка лошадей и довольно помѣстительный экипажъ.

Утромъ рано мы покатили. Школа была въ 60 верстахъ отъ города въ селѣ Ш—вѣ.

Была уже осенняя слякоть, дорога дурная. Подъѣхали къ большой деревнѣ; до Ш—а оставалось 7 верстъ.

— Никитихой-то очень вязко ѣхать, не объѣхать-ли лучше кругомъ?—спрашиваетъ ямщикъ.

— Поѣзжай, какъ лучше.

Поѣхали въ объѣздъ. Вдругъ—стопъ! Лошади остановились и ни съ мѣста!

— Что случилось?

— Да вишь, переднія-то колеса врѣзались больно глыбко, кони-то сердешные не вытащатъ.

— Что-же дѣлать?

— Надо мужичковъ звать пособить, а вы выйдите изъ экипажа-то, да войдите въ кою получше избу обогрѣться, а я той порой поправлю дѣло... Да вы ужъ барину-то не говорите объ этой бѣдѣ: больно онъ мнѣ наказывалъ довезти васъ хорошо! — просилъ ямщикъ.

Уже вечерѣло, было довольно прохладно, грязь на поверхности покрылась тонкимъ ледкомъ.

Мама вышла изъ экипажа и хотѣла мнѣ помочь выйти; я выпрыгнула, держась за ея руки, и ноги мои ушли въ грязь по колѣно. Изъ ближайшей избы вышла женщина, помогла мамѣ извлечь меня изъ жидкой топкой грязи и ввела насъ въ свою избу. Башмаки мои высушили; но чулки такъ и остались сырые, я очень прозябла, но молчала.

Было уже довольно темно, когда мы подъѣхали къ Ш—у.

Сейчасъ же при въѣздѣ большой новый деревянный домъ, вокругъ неубранный лѣсъ, щепки.

„Это школа!“ рѣшила я.

Налѣво тоже новенькій домъ, но меньше перваго. Впереди виднѣлась маленькая церковь и два ряда почернѣвшихъ домиковъ.

Лошади направились къ лѣвому домику; но не успѣли онѣ остановиться, какъ я услышала около экипажа:

— Дорогая гостья! Съ пріѣздомъ милости просимъ!—Ко мнѣ протягивались руки, чтобы высадить изъ экипажа.

— Хозяинъ этого домика—прекрасный человѣкъ: у него приготовлена для васъ комната, гдѣ вы отдохнете, переночуете, а завтра послѣ освященія перейдете въ свою квартиру,—говорилъ спѣшно попечитель, высаживая меня и маму изъ экипажа.

Вошли, познакомились. Хозяинъ, дьячокъ мѣстной церкви, производилъ очень симпатичное впечатлѣніе. Жена его—простая женщина, но, повидимому, добрая. Начались угощенія, которыя и продолжались до самой ночи. У меня страшно болѣла голова, постоянно бросало то въ холодъ, то въ жаръ. Наконецъ, насъ увели въ отдѣльную комнату, сильно натопленную.

— Нарочно пожарче истопили, чтобы вамъ съ дорожки-то было потеплѣе!—говорила хозяйка.

— А не угарно ли въ ней?—поводя носомъ, спрашиваю.

— Нѣтъ!

Легли спать. Ночью просыпаюсь отъ страшной головной боли, бужу маму, прошу воды.

Несутъ „холодненькаго кваску“.

— Пей, родимая, прямо съ ледочка!

Я съ жадностью стала пить и остановилась, только услышавъ:

— И мнѣ дай!

— И мнѣ!

Передала брату и сестрѣ.

Рано утромъ звонъ въ церкви разбудилъ меня—было воскресенье. Я стала звать маму къ заутрени.

— Полно, что ты, Оленька! Ты всю ночь не спала, бредила, кричала; спи лучше, что же такая больная пойдешь въ церковь: и службы не выстоишь!

— Нѣтъ, мама, надо идти: я, дѣйствительно, больна, у меня жаръ, сильно болитъ горло, но я хочу, чтобы крестьяне видѣли меня въ церкви.—Давайте скорѣе вставать, чтобы не опоздать.

Мама ворчала все время, пока мы шли. Утро было темное и холодное. Въ церкви мнѣ скоро сдѣлалось совсѣмъ дурно.

— Вотъ видишь ли: меня не послушалась. Что о тебѣ подумаютъ крестьяне? Скажутъ: „учительница порченная“.

— Неужели? Боже!

Вернувшись въ комнату, я легла въ постель и впала въ тяжелое забытье, изъ котораго вывелъ меня мужской голосъ. Я прислушалась:

— Баринъ говоритъ: сейчасъ молебенъ будетъ: если барышня придетъ, то подождутъ начинать, а если не придетъ, то начнутъ.

— Скоро приду, скажите Н. Г—у.

Быстро я одѣлась и пошла съ мамой въ школу. Пришлось проходить черезъ груды бревенъ, досокъ. Крыльцо, корридоръ—все было тѣсно занято народомъ, невозможно было протиснуться. Только, когда на встрѣчу вышелъ Н. Г., съ нимъ я свободно прошла.

— Что съ вами? Вы больны?—спросилъ онъ, увидя меня.

— Ничего. Это пройдетъ. Ночью я угорѣла.

— Хорошо мы васъ угостили! Ай! ай!

Большая классная комната была тоже полна народа. Много пріѣзжихъ гостей изъ города: былъ предсѣдатель земской управы, исправникъ, городской голова, мировой судья, учителя изъ другихъ школъ этого попечителя. У меня кружилась голова, болѣло горло,

мучила жажда; едва я простояла молебенъ, послѣ котораго всѣ подходили ко мнѣ, поздравляли, высказывали разныя пожеланія, пожимая руку. Попечитель сіялъ радостью.

Мало-по-малу разошлись; въ комнатѣ остались крестьяне и ребятки. Я начала записывать поступающихъ въ школу; возрасты были очень разнообразные: на ряду съ семнадцатилѣтнимъ парнемъ, ростомъ на цѣлую голову выше меня, записывался мальчикъ 7 лѣтъ, котораго отъ земли не видно—и всѣ въ одно отдѣленіе, такъ какъ школы ранѣе не было, и всѣ они были неграмотны.

При записи вышло затрудненіе изъ-за фамилій: дѣти не имѣли фамилій; началось придумываніе: придумаютъ одну—не нравится, другую. Записались: Соколовъ, Соловьевъ, Орловъ, Свѣтловъ и т. п.; конечно, хотѣли, чтобы я имъ придумывала красивыя фамиліи.

— Кормилица, вотъ мой-то Ванюшка, побереги его, ужъ больно онъ малъ да глупъ; вотъ ему тутъ увязаны гостинцы, спрячь ихъ куда ни то, а когда можно, такъ и побалуй его; онъ у насъ шибко дома-то набалованъ, дѣдушка ужъ оченно его любитъ, души въ немъ не чаетъ—говорила одна баба. Около нея стоялъ бѣловолосый крошка въ ситцевой рубашкѣ съ напомаженной и расчесанной головой и смотрѣлъ на меня изъ-подъ лобья.

— Ваня, ты хочешь учиться? привлекая его къ себѣ, спрашиваю.

— Не хо—чу! выкрикнулъ онъ и вырвался изъ моихъ рукъ.

— Ишь, онъ еще боится тебя, не смѣетъ, пообыкнетъ, такъ будетъ ласковый!—говорила мать.

— Вотъ, ластушка, моя-то Матреша, кою ты записала, Барчева ей фамилія. Полюби ее, ужъ какъ хочется намъ, штобы она-то выросла умная, говорила другая небольшая женщина, подводя дѣвочку 11 лѣтъ, несмѣлую и на лицо довольно туповатую.

Такъ прошло время до самаго вечера. Гостинцевъ для своихъ ребятокъ они наложили цѣлый уголъ; все это я сдала сторожу. Записанные ученики должны были остаться ночевать въ школѣ. Потомъ, наконецъ, я ушла въ комнату, приготовленную въ моей будущей квартирѣ; но лежать тамъ спокойно я не могла: меня тянуло въ переднюю половину къ ребяткамъ; устроила съ ними игры.

— Ванька-то убѣгъ!—Смотри, какъ удираетъ!—вдругъ слышу голоса, подбѣгаю къ окну и вижу: бѣжитъ малышъ босой въ одной рубашонкѣ, бѣлые волосы по вѣтру развѣваются.

Посылаю сторожа догнать его и принести.

— Куда ты, Ванюша, побѣжалъ?—спрашиваю испуганнаго полузамерзшаго мальчугана.

— Къ мамкѣ. Я хочу къ мамкѣ!

— Мамка завтра придетъ и тебя съ собой возьметъ,—не плачь!

Поручила старшимъ мальчикамъ за нимъ смотрѣть и не пускать его на улицу.

— Олья Микулаевна! Пашутка убѣгла! Опять ловля.

Между мальчиками выдавался одинъ Миша Скопинъ, съ умнымъ энергичнымъ лицомъ, онъ скоро освоился и много мнѣ помогалъ въ этотъ день.

Мама меня силою увела и уложила въ постель; я уснула крѣпкимъ сномъ, который прерывался иногда голосами, доносившимся изъ классной комнаты, гдѣ попечитель пировалъ съ гостями, праздновалъ открытіе школы. Гости обѣщали на другой день „нагрянуть“ ко мнѣ на уроки.

Утромъ входятъ несмѣло два мальчика, закрыли шапками лица и стоятъ.

— Кузьма,—отрываю шапку отъ лица—что ты хочешь мнѣ сказать?

— Я хочу перемѣнить фамилію...

— Почему?

— Она нехорошая: меня все дразнятъ куликомъ.

— Вѣдь это фамилія твоего отца, ее нельзя перемѣнить.

— А тебѣ, Филя, что нужно?—отрываю другую шапку:

— Я хочу другую фамилію...

— Какую же ты хочешь?

— Твою!..

— Вчера уже двое взяли мою фамилію: неудобно, если будетъ много съ одной фамиліей.

— Ну, идите и скажите сторожу, чтобы онъ звонилъ къ уроку— пора учиться.

Быстро побѣжали. Звонки первое время ихъ очень забавляли, и они, услышавъ его, бѣжали не въ классъ, а къ сторожу посмотрѣть какъ онъ звонитъ, и попросить его дать имъ немного позвонить.

Въ 9 часовъ начала занятія. Учениковъ собралось 30, изъ нихъ 6 дѣвочекъ. Разсадила ихъ за столы. Собрались крестьяне и заняли, полкомнаты у двери, пришли всѣ городскіе гости и учителя. Первый урокъ былъ—бесѣда для ознакомленія дѣтей съ классной комнатой и ея обстановкой. Вначалѣ я волновалась, потомъ вошла въ роль, воодушевилась, видѣла передъ собой только дѣтскія личики съ устремленными на меня живыми глазками. По временамъ доносились до меня возгласы попечителя:

— Ахъ, какъ хорошо О. Н. принимается за дѣло! Выпьемъ за успѣхъ школы!

Въ сосѣдней комнатѣ стоялъ столъ съ винами и закуской, куда гости и удалялись для выпивки за успѣхъ школы и здоровье учительницы.

Публикѣ моей особенно нравилось, когда я всѣхъ дѣтей заставляла хоромъ повторять какой-нибудь отвѣтъ; она не удерживалась и восклицала:

— Браво! браво!

— И я должна была обертываться и взглядомъ напоминать имъ, что они не въ театрѣ.

Въ серединѣ урока одинъ изъ малышей закричалъ:

— Мамка! Сивко-то отвязался!

Всѣ—и дѣти, и публика—захохотали.

— Ваня, теперь о сивкѣ забудь, въ окно не смотри и слушай, что мы говоримъ,—спокойно сказала я.

— Да вѣдь, сивка-то убѣжитъ!—возражаетъ онъ мнѣ.

Мать изъ толпы грозитъ ему.

Послѣ урока подходитъ ко мнѣ мировой судья:

— Ужъ вы насъ извините, пожалуйста: невозможно было удержаться, какъ онъ о сивкѣ-то закричалъ; мы поражаемся, какъ вы могли остаться серьезной и продолжать урокъ!

Послѣ перваго урока городская публика ушла въ домъ дьячка отдохнуть передъ отъѣздомъ. Слѣдующіе уроки я провела спокойно, въ присутствіи только крестьянъ.

Дѣло было начато; я была болѣе, чѣмъ счастлива, хотя очень нездоровилось; но возбужденное состояніе, въ которомъ я находилась, не давало особенно чувствовать нездоровье.

Родители, расходясь, опять каждый просилъ за своего дѣтища, и всѣ они дружно просили объ одномъ:

— Будь ты, кормилица, съ ними построже, не давай поблажки, повѣсь вотъ тутъ на стѣнку плеточку да почаще ихъ ею и стегай! Сторожъ у тебя сильный, зови его держать.

— Хорошо, хорошо! Обойдемся и безъ этого!

Недѣлю не начинала я серьезныхъ занятій: вела бесѣды, пріучала дѣтей къ классному порядку, развязывала ихъ языки, потомъ начала грамоту по звуковому методу.

Попечитель пріѣзжалъ въ школу сначала два раза въ мѣсяцъ, потомъ одинъ разъ и каждый разъ слушалъ уроки.

Вотъ разъ пріѣзжаетъ онъ, пришелъ прямо въ классъ, была перемѣна.

— Какой у васъ будетъ сейчасъ урокъ?—спрашиваетъ.

— Предполагалась бесѣда по картинѣ; но собралось много крестьянъ, не знаю, не измѣнить ли урокъ.

— Зачѣмъ? Какъ предполагали, такъ и дѣлайте: вы не обращайте вниманія на ихъ присутствіе!

— Они очень серьезно смотрятъ на школу, и бесѣда по картинѣ имъ можетъ показаться пустой забавой!..

— Ну, и пусть! А вы все-таки дѣлайте по-своему!

Потомъ былъ урокъ звуковой диктовки въ предѣлѣ знакомыхъ буквъ. Послѣ урока попечитель подходитъ къ одному старику, стоявшему впереди толпы и, хлопнувъ его по плечу, сказалъ:

— Какъ твой-то внучекъ пишетъ,—а?

— Такъ-то такъ!.. протянулъ старикъ, почесывая за ухомъ: Мы, знамо, темный народъ, не понимаемъ; но ровно бы пора имъ и азы учить...

— Какъ азы? Зачѣмъ ему азы, когда онъ пишетъ ужъ цѣлыя слова, вотъ посмотри—доска твоего мальчика—онъ выбралъ на столѣ доску Вани—читай, что онъ написалъ.

— Мы учились такъ: сначала учили азъ, буки, вѣди. а потомъ читали,—упрямо говорилъ старикъ.

— Ну, теперь учатъ по новому, ужъ довѣрься намъ старина!

— Вѣстимо! Мы только думаемъ, не надо ли ребятамъ купить букварей, такъ мы купимъ?..

— Ничего не нужно. Посмотри: цѣлый шкафъ книгъ заготовленъ!

Этотъ разговоръ меня смутилъ: я ускорила обученіе грамотѣ. Тутъ мнѣ сослужили большую услугу первоначальныя книжки Бунакова. I-я книжка его составлена изъ 11 буквъ. Какъ только дѣти ознакомились съ этими буквами, я роздала имъ первыя книжки; они были въ восторгѣ, что читаютъ уже въ книгѣ, и цѣлый день не разставались съ нею; родители также успокоились. II-я книжка Бунакова составлена изъ 23 буквъ; III-я—изъ всего алфавита.

Спустя мѣсяцъ послѣ начала занятій, я какъ-то въ воскресенье провела вечеръ у дьячка. Въ 12 час. ночи съ мамой возращалась домой и слышала въ сторонѣ волостного правленія пьяные крики.

— Какъ сегодня поздно сходка!—замѣтила мама.

— Да, мужички, должно быть, выпили довольно!

Ночью я слышала шумъ и отдѣльные голоса вблизи школы.

На другой день во время уроковъ приходилъ дьячекъ В. Н. и разсказалъ мамѣ:

— Вчера грозила вамъ большая непріятность: родственники того учителя, котораго назначили было сюда до О. Н-ы, поставили сходу два ведра водки, чтобы сходъ требовалъ учителя вмѣсто учительницы. Мужички напились, разумъ ихъ оставилъ, вотъ и пошли!

О! Мы сейчасъ пойдемъ, потребуемъ, чтобы учительша уѣзжала, пусть даютъ намъ учителя! И направились они къ дому школы пьяной толпой; но между ними нашлись умные, которые остановили толпу: „Братцы! Это мы завтра скажемъ, а теперь пойдемъ спать“!

Какъ ни пьяны были, а образумились: пошумѣли, пошумѣли и разошлись. Сегодня съ кѣмъ я ни заговорю, всѣ головы потупляютъ—стыдно!.. Вотъ что водка дѣлаетъ!..

Я отнеслась къ этому спокойно; но мама была очень встревожена.

— Еще убьютъ насъ!—говорила она.

Въ слѣдующій свой пріѣздъ Н. Г-чъ спрашиваетъ:

— Что новаго? Какъ поживаете?

— Да все также, Н. Г.,—хорошо, говорю ему.

— Я вижу: Е. И. что-то не спокойна, не случилось ли что?

Тутъ мама не выдержала, хотя и обѣщала мнѣ молчать:

— Что же, Оленька скрываешь? Мы должны разсказать Н. Г-у. Кто же насъ защититъ? И она разсказала, сопровождая разсказъ слезами о томъ, въ какой опасности находятся ея дѣти.

— Я все это уже зналъ, но хотѣлъ слышать еще отъ васъ. Пожалуйста, Е. И., ничего отъ меня не скрывайте: все всегда говорите. А теперь успокойтесь: все будетъ прекрасно. Крестьяне къ О. Н-ѣ относятся очень хорошо, цѣнятъ ее, никогда ничего подобнаго не повторится, за это я ручаюсь головой своей. Я постараюсь разузнать, кто все это поднялъ, и розыщу!..

— Вотъ этого то я и не хотѣла. Н. Г., дайте мнѣ обѣщаніе, что не будете принимать никакихъ мѣръ и предоставите все своему теченію!—обратилась я къ нему.

— Хорошо, если вы такъ хотите! Даю вамъ слово!

Дѣти учились очень охотно и вели себя прекрасно: не только не приходилось ихъ наказывать, но я не помню, чтобы приходилось на нихъ когда либо голосъ поднимать; самое большое наказаніе для нихъ было, если я не пойду съ ними гулять или не приду въ послѣобѣденное время къ нимъ почитать или поговорить. Даже изъ дальнихъ деревень ходили аккуратно во всякую погоду. Жаль было малышей. Семилѣтокъ въ бурю тащится по глубокому снѣгу за 7 верстъ. Придетъ въ школу полузамерзшій, едва его отогрѣешь въ кухнѣ! Земство по ходатайству попечителя пришло имъ на помощь; оно назначило стипендіи по 1 р. 50 коп. въ мѣсяцъ на содержаніе каждаго ученика, чтобы изъ отдаленныхъ деревень дѣти жили при школѣ; одна комната, рядомъ съ классной, была свободна, и здѣсь они могли спать. Такихъ стипендій земство въ нашу школу дало пять, да попечитель отъ себя еще нѣсколько. Такимъ образомъ

при школѣ устроилось общежитіе, и школа моя послѣ классныхъ занятій не дѣлалась пустою, и жизнь моя была полна: цѣлый день я съ ними, цѣлый день въ моей милой семьѣ!.. О, счастливое, незабвенное время!..

Стали проситься и другіе ребятки, чтобы ихъ взяли жить въ училище. Назначили, сколько каждый долженъ приносить въ мѣсяцъ крупы, муки и т. п., и позволили всѣмъ желающимъ оставаться послѣ уроковъ въ школѣ. Въ концѣ концовъ, ни одного не было приходящаго, всѣ тутъ жили, даже сельскіе

Въ комнатѣ, рядомъ съ классной, устроили вродѣ стѣны деревянныя нары для мальчиковъ, въ кухнѣ для дѣвочекъ. Съ мальчиками спалъ сторожъ; съ дѣвочками кухарка. Въ субботу вечеромъ они уходили домой; въ воскресенье приходили въ церковь, сначала собиравшись въ школу; я имъ прочитывала и объясняла воскресное Евангеліе и вмѣстѣ мы шли къ обѣднѣ. По окончаніи службы они возвращались въ школу и оставались въ ней до слѣдующаго праздника. Въ праздники обыкновенно весь народъ изъ церкви шелъ въ школу: надо спросить, какъ учатся ребятки, попросить за нихъ.

Послѣ уроковъ дѣти садились въ кухнѣ за общій длинный столъ и обѣдали. Когда я приходила къ нимъ во время обѣда, мнѣ всегда весело было смотрѣть на нихъ, у меня самой возбуждался аппетитъ.

— Садись съ нами, пообѣдай!—кричали дѣти: ну, хоть попробуй,—и при этомъ протягивались ручки съ ложками.

Мама иногда хотѣла воспользоваться этимъ моментомъ и звала меня обѣдать:

— Пока есть аппетитъ, ступай, пообѣдай, я накрыла и подала!

Приходила я въ свою комнату, и аппетитъ мой пропадалъ. Послѣ обѣда шли всѣ гулять. Около школы отвели десятину земли, на которой мы и предполагали собственными силами развести школьный огородъ, а теперь, зимою мы устроили снѣжную гору, съ которой и катались на салазкахъ и ногахъ. Сколько было веселаго шума! Ребятки были особенно довольны, когда имъ удавалось усадить меня на салазки и прокатить. Возились съ ними и мои Костя и Мила.

Остальной день и вечеръ я имъ или читала, или разсказывала, составляла подвижныя игры съ пѣніемъ, дѣлали опыты и т. д. Вечеромъ ужинали, читали въ классной общую молитву и, пожелавъ мнѣ „покойной ночи", ложились спать. Утромъ—опять общая молитва, завтракъ и уроки. Хорошо жилось, весело; лучше этого и не нужно—сказала бы я, если бы мое здоровье было покрѣпче. Я очень уставала иногда вечеромъ: уже не хватало силъ возиться съ дѣтьми; тогда меня около нихъ замѣняли братъ и сестра. Я начала кашлять, появилось кровохарканіе. Я нѣсколько разъ замѣчала, что мама съ

Н. Г. тревожно говорятъ обо мнѣ, предлагали мнѣ разныя мѣры для укрѣпленія силъ; но я, какъ и всѣ въ молодости, говорила: все пустяки, я здорова и мнѣ хорошо, да и дѣйствительно было хорошо — я жила полной счастливой жизнью. Я имѣла привычку курить, и курила очень много. Поднялся разъ у меня съ Н. Г. споръ о характерѣ.

— У женщинъ нѣтъ характера!—сказалъ онъ.

— Какъ? Что вы говорите?—воспылала я негодованіемъ.

— Конечно!—спокойно продолжалъ Н. Г.: у нея ни на что не хватитъ характера. Вотъ возьмемъ примѣръ: женщина куритъ, развѣ у нея хватитъ характера бросить куреніе?

— Конечно, если она захочетъ!

— Да вотъ захочетъ ли?

— Хотите я вамъ докажу? Перестану курить!

— Нѣтъ, вы этого не сможете сдѣлать!

— Давайте держать пари!

Пари подержали, мама была свидѣтельницей.

Когда онъ ушелъ, я попросила маму— она тоже курила—при мнѣ не курить, чтобы въ комнатѣ не было пепельницъ и всего, что напоминаетъ о куреніи. Мама охотно обѣщала.

Я не стала курить. Первое время тоска была невѣроятная, но отъ нея у меня было хорошее средство: я уходила къ ребяткамъ и съ ними забывалась. Разъ ночью сдѣлалось такъ дурно, что я совершенно задыхалась, и мнѣ со всѣхъ сторонъ мама и сестра совали закуренную папироску, уговаривая меня хоть разокъ затянуться; но я уклонилась; послѣ этого мнѣ было уже легче.

Черезъ мѣсяцъ пріѣхалъ попечитель и, по обыкновенію, прежде, чѣмъ самому вынимать папиросу, предлагаетъ мнѣ, я отказываюсь. Когда и послѣ обѣда я отказалась, онъ удивился:

— Вы сегодня разсердились на мои папиросы, не хотите ни одной выкурить?

— Я совсѣмъ не курю! съ гордостью сказала я.

— Давно ли?—улыбнулся онъ.

— Съ того времени, какъ подержала съ вами пари.

— Не можетъ быть! Это правда, Е. И.?

— Правда. Цѣлый мѣсяцъ не куритъ.

Онъ въ волненіи забѣгалъ по комнатѣ.

— Е. И.,—обратился онъ къ мамѣ: у насъ съ вами сегодня праздникъ: нашей мечтой было, чтобы О. Н. перестала курить!

— Такъ позвольте и мнѣ присоединиться къ вашему празднику: я рада, что освободилась отъ дурной привычки и что вы будете лучшаго мнѣнія о характерѣ женщины.

— О, да! Если кто при мнѣ скажетъ, что у женщины нѣтъ характера, того я вызову на дуэль.

Въ тотъ же день Н. Г. прислалъ дѣтямъ цѣлый ящикъ орѣховъ и пряниковъ, вмѣстѣ съ нами гулялъ, катался съ горы, вечеромъ всѣхъ напоили чаемъ, такъ что праздникъ вышелъ общій: дѣти ложились спать довольныя, счастливыя.

Я уже говорила, что дѣти учились охотно, уроки они очень любили, праздниковъ же не любили. Съ воскресеньями они мирились, но каждый праздникъ на недѣлѣ вызывалъ торговлю:

— Ну, что это: опять праздникъ! Давай учиться! Зачѣмъ пропадать времени, да и скучно безъ занятій!

Какъ-то пришлось нѣсколько праздниковъ рядомъ, и я въ утѣшеніе мальчикамъ пообѣщала, когда встрѣтится небольшой праздникъ, пропустить его, сдѣлать уроки. Встрѣтился на недѣлѣ небольшой царскій праздникъ; они и настояли, чтобы я исполнила свое обѣщаніе и праздникъ пропустила. За обѣдню я ихъ все таки хотѣла повести; но службы въ церкви не было, и мы съ 9 часовъ какъ всегда, начали уроки.

Во время урока чистописанія отворяется дверь въ классную и входятъ нашъ законоучитель О. В. и съ нимъ другой священникъ, полный, высокій въ шелковой рясѣ. Предполагая, что О. В. привелъ своего гостя показать школу, я продолжала урокъ, объясняла очертаніе новой буквы, которую ученики должны были писать подъ тактъ.

— Дѣти! какой это у васъ образъ виситъ?—вдругъ обращается къ классу посѣтитель.

Кто-то изъ дѣтей назвалъ образъ.

— А вы сегодня молились Богу?

Дѣти посмотрѣли на меня съ удивленіемъ и робко отвѣтили:

— Мы каждый день молимся.

— А за царя молились?

— Молились.

— Въ церкви молились?

— Нѣтъ!..

— Госпожа наставница! Почему дѣти не были сегодня въ церкви?

— У нихъ сегодня занятія, отвѣтила я и продолжала тактъ.

— Школы устраиваются при церквахъ для того, чтобы...—началъ онъ нотацію.

— Батюшка! Урокъ сейчасъ кончится, не угодно ли вамъ пожаловать ко мнѣ на квартиру!—подошла я къ нему; въ это время я случайно взглянула на О. В. и поразилась его видомъ: онъ стоялъ блѣдный и трясся, какъ осиновый листъ.

Священникъ въ шелковой рясѣ быстро пошелъ къ двери, тамъ остановился и громко сказалъ:

— Желаю вамъ успѣха, госпожа наставница! и вышелъ изъ класса.

— Это благочинный изъ Холкина! проговорили дѣти: какая ряса-то на немъ богатая!..

— Пишите дѣти, сейчасъ урокъ кончится!

Во время слѣдующаго урока полуотворилась дверь, и меня вызвалъ изъ класса О. В.

— Батюшка, если можно, отложите ваше дѣло до послѣ урока!

— Я васъ не задержу! На минутку! Вижу встревоженное лицо.

— Благочинный уѣхалъ очень недовольный, сердитый!

— Что же мнѣ дѣлать?

— Вы меня сегодня спасли, я хочу тоже сдѣлать что нибудь для васъ!

— Чѣмъ и отъ чего я васъ спасла — съ удивленіемъ спрашиваю.

— Вы могли бы сказать, что службы въ церкви не было, а потому и дѣти не могли быть тамъ—я тогда пропалъ бы, а у меня вѣдь семья!..

— Я не сказала этого потому, что все равно: если бы и служба была, дѣти учились бы, я имъ это ранѣе обѣщала, значитъ, вамъ не за что меня благодарить.

— А я все-таки хочу. Благочинный, уѣзжая, оставилъ мнѣ рядъ вопросовъ, на которые я долженъ немедленно отвѣтить письменно и послать ему—онъ подавалъ мнѣ листикъ.

— Ну, и отвѣчайте!

— Да я не знаю... Скажите, какъ лучше отвѣтить! Лучше всего на-черно напишите вы сами отвѣты, а я перепишу!

Я взглянула на листикъ и прочла: „Соблюдаетъ-ли посты? Ходитъ-ли въ церковь? Какой образъ жизни ведетъ? По какимъ учебникамъ учитъ?“ и т. п.

— Вопросы касаются меня, какъ же я буду сама на нихъ отвѣчать?

— Это ничего! Никто не узнаетъ. Я готовъ для васъ все сдѣлать!

— Такъ, пожалуйста, отвѣтьте, какъ вы находите нужнымъ.

— Да на нѣкоторые вопросы я и не умѣю отвѣтить, напр., объ учебникахъ...

— Посмотрите въ классномъ шкафу: тамъ всѣ учебныя книги лежатъ.

Изъ этого вышла цѣлая исторія: благочинный послалъ архіерею на меня жалобу на цѣломъ листѣ; архіерей написалъ земству.

Ко мнѣ въ школу пріѣзжалъ земскій инспекторъ, а потомъ и предводитель дворянства Н. П., онъ же и предсѣдатель училищнаго совѣта.

— Что у васъ было съ благочиннымъ?

— Ничего особеннаго. Какъ я могла знать, что это благочинный? Онъ себя не назвалъ. Я приняла его за посторонняго посѣтителя и рѣшила, что нельзя допускать, чтобы каждый, кому вздумается, приходилъ въ школу, прерывалъ занятія и читалъ учительницѣ нотацію въ присутствіи учениковъ...

— Совершенно вѣрно. Вы правы. Да и благочинный не имѣетъ права этого дѣлать: никто ему не давалъ такихъ порученій; у насъ есть особая для того лица,—говорилъ Н. П.: это они все по старой привычкѣ... Я самъ поѣду въ К—у и лично буду говорить съ архіереемъ.

Для меня эта исторія прошла безъ послѣдствій; но въ слѣдующемъ году другая учительница—уже изъ II-го выпуска семинаріи—должна была оставить школу по доносу того же благочиннаго.

Здоровье мое не позволяло ѣсть постное, и я не соблюдала постовъ; вѣрнѣе, мама заставила меня даже въ Великомъ посту ѣсть мясо, хотя я долго на это не соглашалась, боясь, что на это дурно посмотрятъ крестьяне; но послѣдніе отнеслись очень разумно, когда узнали. Была Страстная недѣли. Я обѣдала, когда кончилась обѣдня, и народъ изъ церкви повалилъ въ школу. Входитъ ко мнѣ немолодая женщина.

— Какъ, кормилица твое здоровьице?—спрашиваетъ.

— Да нехорошо. Вотъ видите, въ такой великій день въ церкви не была и ѣмъ говядину!

— И-и-и, лапушка! Богъ-то видитъ твои труды: тебѣ всѣ грѣхи на этомъ свѣтѣ еще отпустятся! Кушай, свѣтикъ, я тебѣ помѣшала, а то остынетъ! Да есть-ли у васъ свѣжая-то убоинка? А то мы привеземъ барашка! Тебѣ надо больше кушать: не мало, чай силъ-то уходитъ, не легко повозиться съ ними!..

Крестьяне всѣ очень звали къ себѣ въ деревню въ гости. Мнѣ и хотѣлось посмотрѣть, какъ они живутъ, хотѣлось съ ними поближе сойтись, чтобы быть чѣмъ-нибудь еще имъ полезной; но постоянное недомоганіе, усталость не позволяли. Разъ я поѣхала за 10 верстъ къ дѣдушкѣ Миши Скопина и Пети Березина. Это былъ очень интересный старикъ: крѣпкій не по лѣтамъ, умный, съ сильнымъ характеромъ, даже суровый; домъ у него большой, женатые сыновья не отдѣлены, живутъ вмѣстѣ съ отцомъ; въ домѣ полный порядокъ, всѣ члены относятся съ большимъ уваженіемъ къ

старику. Онъ все время сидѣлъ съ нами и угощалъ насъ медомъ домашняго приготовленія.

— Да что же ты мало пьешь? — Бабы, вы не умѣете угощать! Ну-ка, изъ рукъ-то старика выпей еще кружечку. Да ты не бойся! Здоровѣе будешь! Посмотри поповы-то дочки какія здоровыя; онѣ не по твоему пьютъ. Онамедни были онѣ у меня въ гостяхъ. Сидятъ, пьютъ да пьютъ—сладко! Вѣдь когда пьешь его, а онѣ такія жадныя до угощенія! — усмѣхнулся онъ: стали собираться домой, встали, а ноги-то и не держатъ, что смѣху-то было!

— Ты, дѣдушка, хочешь, чтобы и мои ноги отказались служить?

— Что ты? Я тебя люблю, какъ дочь родную, а внуки-то мои ужъ какъ тебя любятъ!.. Придутъ домой, только о тебѣ и говорятъ, отъ дому совсѣмъ отбились, кромѣ школы да книжки знать ничего не хотятъ. Ну, да Богъ съ ними! Придетъ время, возьмутся и они за работу, слава Богу, у насъ всего вдоволь, не нуждаемся ни въ чемъ!

Старикъ перекрестился.

На прощаніе онъ меня поцѣловалъ, крикнулъ мальчиковъ, велѣлъ заложить самыя хорошія сани и проводить насъ.

Покатили мы на парѣ сытыхъ лошадокъ съ двумя молодыми кучерами на козлахъ. Эти мальчики были лучшими учениками и пользовались среди учениковъ большимъ авторитетомъ: ихъ всегда выбирали третейскими судьями во всѣхъ спорныхъ дѣлахъ. Я любила особенно Мишу Скопина, хотя въ началѣ мнѣ пришлось съ нимъ много бороться: онъ былъ очень упрямъ.

Легли они разъ спать. Только что я пришла въ свою комнату и сѣла за исправленіе тетрадокъ, какъ слышу крики, иду къ нимъ.

— Что вы кричите?

— Скопинъ по намъ катается!

— Эка важность! Одинъ разъ прокатился! Ужъ и закричали!

— Скопинъ, теперь спать надо!

Черезъ нѣсколько времени опять тоже. Прихожу и говорю:

— Скопинъ, ты другимъ не даешь спать, поэтому уйдешь съ наръ спать на полъ въ классную: бери постель и переходи!

— Я не могу тамъ спать!

— А я тебѣ говорю, что ты сейчасъ же уйдешь отсюда! Скорѣе!

— Не уйду! упрямо повторилъ онъ.

— Если ты не уйдешь, тебя сторожъ переведетъ! Кохинъ! Возьми его и уведи въ классную.

Подходитъ къ нему сторожъ, высокій солдатъ и, не смѣло протягивая руку, говоритъ: „ну, иди, Скопинъ“!

— Не смѣй до меня дотрагиваться!—блѣдный, весь дрожа, кричитъ упрямый мальчикъ.

— Кохинъ, бери его и стаскивай съ наръ!—приказываю я.

— Не смѣй! Я самъ сойду!

— Кохинъ, отойди!

Скопинъ быстро соскочилъ съ наръ и выбѣжалъ въ классную.

— Возьми свою постель!

— Не нужно мнѣ.

— Кохинъ, перенеси его постель! Онъ вынесъ и положилъ ее возлѣ него.

Когда я утромъ вошла, то постель лежала нетронутая, а Скопинъ, свернувшись въ комочекъ, спалъ въ углу за печкой.

Я тоже всю ночь не спала, все думала о томъ, какъ переломить его упрямство.

Еще разъ столкнулась я съ нимъ.

Былъ урокъ ариѳметики, задала я задачу тому отдѣленію, гдѣ былъ Скопинъ; онъ скоро поднялъ руку и заявилъ, что онъ задачу рѣшилъ.

— Ну, хорошо! Подождемъ, когда другіе рѣшаютъ, а ты пока провѣрь свое рѣшеніе!

Слышу вскрикиванія въ той сторонѣ.

— Что такое? Кто кричитъ?

— Скопинъ щиплется!—жалуется Соловьевъ, сосѣдъ Скопина.

— Скопинъ, вѣдь ты за урокомъ сидишь?

— А зачѣмъ онъ такъ долго задачу рѣшаетъ!

Опять визгъ и вскрикиванія.

— Скопинъ, ты мѣшаешь заниматься, уходи изъ класса!

— Нѣтъ, не уйду!

— Тебя силою выведутъ!

— Пусть попробуютъ!

Подхожу къ нему, хочу взять его за руку; онъ извертывается—онъ былъ замѣчательный гимнастъ и отличался большой силой,—опускается подъ столъ; тамъ залѣзаетъ между поломъ и подножкой стола и руками и ногами уцѣпляется за послѣднюю; тутъ, дѣйствительно, никто его не могъ вытащить! Я оставила и продолжала урокъ. Но онъ не успокоился и все время хваталъ учениковъ за пятки, отчего тѣ постоянно вскрикивали; я прекратила урокъ раньше времени, и всю перемѣну пробыла у себя въ комнатѣ.

Передъ слѣдующимъ урокомъ, вошла въ классъ и встала около окна, стояла и думала, какъ мнѣ поступить: прекратить ли въ тотъ день совсѣмъ занятія и объяснить имъ причину—дурное поведеніе за уроками ихъ товарища, или не обращать вниманія и продолжать

занятія, быть можетъ, онъ образумится уже: я знала, что онъ очень добрый, съ хорошей душой мальчикъ; вдругъ слышу, кто-то взялъ меня за руку; я оглянулась и вижу Скопина передъ собой на колѣняхъ.

— Ты что Миша?

— Прости меня, Олья Микулаевна!

— Въ чемъ?

— А что я тебя не послушался! Я не знаю, что мнѣ дѣлать, такой у меня гадкій характеръ.

— Да, но мнѣ грустно, что ты мѣшаешь заниматься!..

— Не буду больше! Ей Богу не буду, только теперь прости!

Я его поцѣловала; всѣ ученики тоже бросились его цѣловать.

Съ тѣхъ поръ мы были друзьями, и мнѣ больше не приходилось сталкиваться съ его упрямствомъ.

Когда я уѣхала, онъ нѣсколько лѣтъ велъ со мной переписку. Въ одномъ письмѣ сообщалъ, что онъ женился и жену свою выучилъ грамотѣ.

Въ селѣ я, кромѣ дьячка, ни у кого не бывала. Въ селѣ было господство женщинъ. Въ домѣ священника и въ церковныхъ дѣлахъ самовластно распоряжалась матушка, мелочная, крикливая женщина. Батюшка былъ очень слабый человѣкъ, сильно пилъ, въ школу являлся очень рѣдко да и то большею частью пьяный. Изъ Закона Божія дѣти съ нимъ ничего не прошли. Молитвы я выучила съ ними въ послѣобѣденное время; читали они со мной Евангеліе и изъ него познакомились съ фактами Священной Исторіи; попечитель подарилъ имъ каждому по Евангелію, которое они и читали всегда наканунѣ праздниковъ, такъ какъ въ это время я имъ не устраивала никакихъ игръ и забавъ.

Когда мужичокъ пріѣзжалъ къ священнику съ какой нибудь требой, то онъ долженъ былъ обратиться сначала къ матушкѣ, а къ ней съ пустыми руками нельзя было приходить. Разъ приходитъ въ школу женщина и слезно плачетъ.

— Что съ тобою? Что случилось?

— Охъ, голубонька! Привезла ребеночка хоронить, а попъ-то не хочетъ, говоритъ: „рубь подавай"! а у меня его нѣтъ!

— Онъ не имѣетъ права не хоронить—похоронитъ!

— Матушка-то на меня сердита!—уже шепотомъ—сказала она: что-же гробикъ-то будетъ стоять на дорогѣ! Охъ, доля наша бѣдная!

— Вотъ возьми рубль и ступай къ о. В.

— Дай Богъ тебѣ здоровья, касатка!

Въ скоромъ времени по пріѣздѣ я сдѣлала батюшкѣ визитъ: этимъ и кончилось наше знакомство.

Въ волостномъ правленіи царила жена волостного писаря, „писариха“, какъ называлъ ее народъ, полная жирная женщина; она присутствовала на каждомъ сходѣ и покрикивала на мужичковъ.

В. Н. С—овъ, дьячокъ мѣстной церкви, былъ въ непріятныхъ отношеніяхъ со священникомъ; это былъ любимецъ народа и самъ къ народу относился очень хорошо. Собирать поборы ѣздилъ очень рѣдко и бралъ только то, что давали: никогда не домогался большаго; поэтому очень часто возвращался домой съ пустой телѣгой. Разъ при мнѣ это случилось.

— Да, что это, В. Н.,—вскрикнула жена его: чѣмъ же мы будемъ жить?

— Что же мнѣ дѣлать; у мужиковъ ничего нѣтъ, не могу же я силою брать!

— Почему же вчера о. В. привезъ цѣлый возъ?

— Ну, я не могу!—беря книгу и ложась на диванъ—сказалъ онъ.

— Кумушка!—обратилась она ко мнѣ (я у нихъ крестила одного ребенка): не давайте, ради Бога, ему книгъ, а то онъ читаетъ и больше ничего знать не хочетъ! Быстро она вышла изъ комнаты, я въ окно видѣла: она сѣла въ ту-же телѣгу и поѣхала сама по деревнямъ собирать хлѣба, крупы и пр., къ вечеру она вернулась и, конечно, уже не съ пустой телѣгой.

Самое любимое времяпрепровожденіе его было—чтеніе книгъ, и читалъ онъ серьезно, съ толкомъ, любилъ очень пофилософствовать.

Установилось такъ, что мы вечеръ каждой субботы проводили вмѣстѣ: или мы у нихъ, или они у насъ.

Какъ только 6 часовъ, В. Н., бывало,—шагаетъ черезъ дорогу отъ своего домика къ школѣ. Входитъ, усаживается за столомъ, на которомъ кипитъ уже вычищенный самоваръ, у окна, вытаскиваетъ изъ кармана подрясника небольшую записную книжечку и начинаетъ прочитывать мнѣ все то, что онъ выписалъ за недѣлю прочитанныхъ статей и книгъ; а выписывалъ онъ все, что ему особенно понравится или что не совсѣмъ понятно.

Идетъ у насъ литературная бесѣда. Позднѣе приходитъ его жена съ сыномъ Алешей, тогда идетъ общій разговоръ на современныя темы; тогда что-нибудь вслухъ прочитывали.

Хотѣлось мнѣ изъ учениковъ образовать хоръ въ церкви; просила В. Н. пробовать поучить ихъ пѣть. Дѣло пошло удачно: мальчики съ радостью начали учиться пѣть; скоро спѣлись и усвоили мотивы. Когда они пѣли первый разъ въ церкви, такъ народъ плакалъ отъ умиленія. Въ поощреніе В. Н. земскій инспекторъ выслалъ книжку на безплатное полученіе для чтенія книгъ и жур-

наловъ изъ земской библіотеки,—какъ былъ доволенъ В. Н.! Теперь онъ могъ по каталогу выбирать какія угодно книги!.. Библіотека была довольно богатая, и книги высылались по земской почтѣ. Позднѣе земство выписало и выслало В. Н—чу скрипку, потому что ему, за слабостью груди трудно было съ голоса учить пѣть. Онъ двѣ ночи попиликалъ и научился играть на скрипкѣ, съ которою торжественно и являлся къ намъ, въ школу.

Получила я изъ города письмо, въ которомъ сообщали мнѣ, что меня хотятъ перевести въ городскую школу: это для меня былъ страшный ударъ. Въ первый моментъ я рѣшила, что ни за что не оставлю Ш—ую школу, и поѣхала сама въ городъ. Тамъ предводитель дворянства, предсѣдатель земской управы—всѣ стали меня уговаривать:

— Въ городѣ открывается большая двуклассная женская школа, новичка учительницу въ нее назначить нельзя; вы уже болѣе опытная, да это и въ вашихъ интересахъ: въ сельской школѣ вамъ трудно; здоровье ваше требуетъ близости доктора, большихъ удобствъ жизни; все это вы найдете въ городѣ и всего лишены въ деревнѣ. Но самымъ убѣдительнымъ аргументомъ для меня оказалась необходимость позаботиться о братѣ и сестрѣ, ихъ образованіи.

Вернулась я въ село мрачная, съ камнемъ на душѣ. Мама, конечно, была за переѣздъ.

Попечитель пріѣхалъ сердитый.

— Неужели правда, что вы насъ оставляете?

— Будетъ другая учительница, можетъ быть лучше меня: если, дѣйствительно, назначатъ Г—нъ, то я ей покойно передамъ школу, она серьезная.

— Ну, Богъ вамъ судья! Спасибо и за этотъ годъ. Навѣщайте, по крайней мѣрѣ, школу, поддержите ее вашимъ вліяніемъ!

— Могу-ли я ее забыть?! воскликнула я и зарыдала.

Въ одинъ печальный для меня день подъѣхалъ къ крыльцу экипажъ: изъ него вышла дама въ черномъ костюмѣ; я сразу догадалась, кто это. Непривѣтливо я ее встрѣтила. Она съ удивленіемъ на меня посмотрѣла

— Развѣ вы не по-своему желанію мѣняете школу?

— Конечно, переводъ состоялся съ моего согласія; но я на него вынуждена семейными обстоятельствами...

— Можетъ быть, мнѣ назадъ уѣхать?

— Нѣтъ! Завтра я вамъ сдамъ школу.

На другой день начала уроки уже В. А. Г—нъ. Во время II-го урока я вошла въ классъ, чтобы послушать: но у меня, не успѣла я сѣсть, сдавила горло спазма, и я выбѣжала.

Въ 12 часовъ подъѣхалъ къ крыльцу экипажъ; ребятишки толпой выбѣжали изъ класса.

Я цѣловала ихъ всѣхъ, пока кто-то меня не подхватилъ и не усадилъ въ экипажъ. Поѣхали; мальчики бѣжали за экипажемъ и что-то кричали; бубенцы мѣшали слышать. Долго я ихъ видѣла; вотъ только движущіяся точки, вотъ и однообразно, сѣро позади, какъ и впереди. Прощай, мое милое Ш—во! Прощай, лучшій годъ моей жизни!..

До половины дороги душа моя была еще въ Ш—ѣ; потомъ я стала думать о предстоящей новой школѣ. Школа большая, два класса, пять отдѣленій, дѣло сложнѣе; у меня будетъ помощница: полажу-ли я съ нею!..

Черезъ пять лѣтъ проѣздомъ я остановилась у лѣваго домика въ Ш—ѣ.

Школьный домъ посѣрѣлъ, земля около него обнесена тыномъ. Выбѣжалъ навстрѣчу В. Н.; онъ постарѣлъ, похудѣлъ, повелъ въ комнаты. По-прежнему философствуетъ, увлекается чтеніемъ; сталъ разсказывать, что онъ за это время интереснаго прочелъ.

— О школѣ-то мнѣ разскажите!—прошу его.

Онъ махнулъ рукой.

— Рано вы ее оставили, не дали ей поглубже корни пустить! Нѣтъ уже того, что при васъ было! Вотъ уже три учительницы перемѣнились: падаетъ школа, падаетъ, я и не хожу туда. А я уже числюсь учителемъ пѣнія, и жалованіе получаю. Изъ вашихъ учениковъ вышло нѣсколько хорошихъ мужичковъ: послушали бы вы какъ они на сходкахъ говорятъ!.. Когда со мной встрѣчаются, всегда васъ вспоминаемъ. Если бы предупредили о своемъ пріѣздѣ они всѣ собрались бы сюда повидаться!.. А теперь будутъ сильно жалѣть!

Въ комнатѣ я замѣтила старенькое фортепіано. В. Н. сѣлъ и началъ играть и пѣть. Онъ купилъ его по случаю, научился играть и подобралъ мотивы всѣхъ молитвъ.

Ко . . . ка

Гигіена воспитанія и образованія.

(*Продолженіе*).

XVIII.

Издавна принимается, что человѣкъ обладаетъ пятью внѣшними чувствами, благодаря которымъ въ немъ образуются извѣстныя опредѣленныя впечатлѣнія внѣшняго міра. Все наше знаніе основано на этихъ впечатлѣніяхъ и только пониманіе, выходя изъ ихъ предѣловъ, можетъ охватывать міръ большій, чѣмъ тотъ, который мы „чувствуемъ"; но и оно постоянно стремится къ повѣркѣ посредствомъ знанія и соотвѣтственно его даннымъ измѣняется. Въ виду этого казалось-бы, что наши органы чувства должны быть предметомъ особеннаго вниманія при воспитаніи человѣка, подобно тому, какъ мы охраняемъ и вообще заботимся о тѣхъ орудіяхъ, съ помощью которыхъ производимъ необходимую для насъ работу. Въ дѣйствительности лишь очень недавно, едва полстолѣтія, какъ начали обращать на нихъ нѣкоторое вниманіе. Прошлой зимой (январь 1904 г.) автору пришлось быть въ одномъ изъ столичныхъ женскихъ институтовъ въ то время, когда зажженъ былъ уже свѣтъ. Воспитанницы занимались, между прочимъ, чтеніемъ въ классахъ при такомъ освѣщеніи, что, когда онъ самъ попробовалъ читать, то едва могъ разсмотрѣть буквы. А онѣ „привыкли..." Не нужно быть медикомъ, а просто довольно быть наблюдательнымъ здравомыслящимъ человѣкомъ, чтобы понять, что практикуемое много десятковъ лѣтъ подобное освѣщеніе должно было въ концѣ концовъ дать нѣсколько женскихъ поколѣній съ сильно испорченнымъ зрѣніемъ. А учителя, задавая уроки и письменныя работы, часто-ли считаются съ тѣмъ, какъ много времени потратитъ на нихъ ученикъ, напрягая не только вниманіе, но и зрѣніе, органъ котораго,

нужно сказать, отличается поразительной тонкостью и сложностью своего строенія и въ то же время большой утомляемостью? Видитъ - и ладно, а что это мало-по-малу ослабляетъ и разстраиваетъ зрѣніе, объ этомъ до самаго недавняго времени совсѣмъ не заботились, мѣстами не заботятся и теперь.

Теперь, слава Богу, вѣроятно, рѣдко дерутъ за уши и бьютъ по головѣ, а сравнительно недавно это былъ однимъ изъ излюбленнѣйшихъ воспитательныхъ и спеціально педагогическихъ пріемовъ, нерѣдко очень вредно отзывавшихся, между прочимъ, на органѣ слуха, который также представляетъ удивительно сложный, тонкій и нѣжный аппаратъ, можно сказать, совершенно недоступный человѣческой техникѣ.

Органъ осязанія, кожа, также до недавняго времени служила воспитателямъ и „педагогамъ“ лишь для вразумленія нерадивыхъ и лѣнивыхъ и для укрощенія строптивыхъ. На конгрессѣ въ Нюрнбергѣ одинъ разъ говорилось объ ухѣ, не мало занимались уходомъ за кожей, но болѣе всего разговору было о глазѣ, который доставляетъ наибольшее количество впечатлѣній, благодаря которымъ мы оцѣниваемъ внѣшній міръ и оріентируемся въ немъ, Рѣчью проф. Hermann Cohn'а „Что сдѣлали глазные врачи для школьной гигіены и что еще должны сдѣлать?“ былъ открытъ и самый конгрессъ. Проф. Cohn былъ собственно піонеромъ школьной глазной гигіены, еще въ 70-хъ годахъ собственными изслѣдованіями доказавъ, что близорукихъ въ школахъ—отъ первоначальныхъ до гимназій—тѣмъ больше, чѣмъ большія требованія предъявляетъ школа глазамъ, что число ихъ и самая степень близорукости увеличиваются отъ низшаго класса до высшаго. Послѣ этого, какъ самимъ Cohn'омъ, такъ и другими изслѣдователями, между прочимъ и у насъ въ Россіи, было доказано, что близорукость (myopia) представляетъ собой наиболѣе распространенную школьную болѣзнь. Хотя основная причина ея и неизвѣстна еще, но нѣтъ сомнѣнія, что продолжительное разсматриваніе мелкихъ предметовъ на близкомъ разстояніи, плохое освѣщеніе, какъ и наслѣдственное предрасположеніе, играютъ въ происхожденіи близорукости очень большую роль. На эти вспомогательныя причины школьная гигіена и обращаетъ свое главное вниманіе. Для ослабленія и возможнаго устраненія ихъ и выработались разные типы школьныхъ столовъ, обезпечивающіе прямое положеніе туловища и головы, появились точныя требованія, которымъ должны удовлетворять учебныя книги (подробнѣе о нихъ см. ниже), появилось предложеніе замѣнить косое письмо прямымъ, изгнать изъ школъ аспидныя доски и карандаши, давать дневному свѣту доступъ въ школьныя комнаты только съ лѣвой стороны,

строить школы, по возможности, на открытыхъ мѣстахъ, придавать окнамъ соразмѣрные съ величиной помѣщенія (собственно—пола) размѣры, обращать вниманіе на самое качество стекла, на уходъ за нимъ и пр., и пр. Для контроля всего, достигаемаго указанными мѣрами, служитъ опредѣленіе силы освѣщенія классной комнаты въ разные часы дня, въ разную погоду и разныхъ ея мѣстахъ. При помощи соотвѣтственныхъ инструментовъ (дневнаго фотометра и измѣрителя пространственнаго угла—Raumwinkelmesser - Weber'a) въ настоящее время очень легко сдѣлать такое опредѣленіе, выразивъ его въ такъ наз. метросвѣчахъ. Самъ Cohn изобрѣлъ особый измѣритель свѣта, состоящій изъ 3 сѣрыхъ затемненныхъ стеколъ, причемъ сила освѣщенія измѣряется числомъ цыфръ, которыя можно прочесть въ 1 мин., пользуясь данными стеклами.—Кромѣ естественнаго большое значеніе для здоровья глазъ имѣетъ, конечно, и искусственное освѣщеніе, которое, конечно, можетъ быть контролируемо только въ интернатахъ... А каково оно дома—это должно быть предметомъ заботъ родителей.

Проф. Cohn въ своей рѣчи требовалъ, чтобы сила освѣщенія была опредѣляема въ каждомъ классѣ, и чтобы у каждаго ученика въ извѣстные сроки опредѣлялась острота зрѣнія и необходимая поправка его при отступленіи отъ нормы (выпуклые или вогнутые очки того или другого N). Такія изслѣдованія, конечно, долженъ производить врачъ, такъ какъ нужно стараться опредѣлять не только величину близорукости, но и ея причины. Это вѣрнѣе всего можетъ, конечно, сдѣлать спеціалистъ—глазной врачъ. Cohn выразилъ желаніе, чтобы при каждой школѣ были такіе врачи, которые-бы не только изслѣдовали, но насколько возможно наблюдали за измѣненіями зрѣнія у отдѣльныхъ учениковъ, обращая вниманіе и на ихъ домашнюю обстановку. Большую пользу при этомъ могутъ оказать родительскіе вечера.—Cohn предложилъ при этомъ особый вопросный листъ для изслѣдованія глазъ каждаго въ отдѣльности; въ планъ изслѣдованія онъ вводитъ и цвѣтовыя ощущенія, причемъ особенный интересъ представляетъ такъ наз. цвѣтовая слѣпота (дальтонизмъ).

XIX.

Рѣчь проф. Cohn'a была произнесена на первомъ общемъ собраніи конгресса и была принята очень сочувственно.—Въ секціонныхъ засѣданіяхъ было нѣсколько докладовъ, касавшихся глазъ и зрѣнія. Извѣстный окулистъ д-ръ *Seggel* (München), на основаніи своихъ тщательныхъ изслѣдованій зрѣнія въ двухъ интернатахъ—мужскомъ и женскомъ, констатировалъ, что школа вредитъ и степени свѣтоощущенія глазъ, которое у близорукихъ вообще оказалось болѣе

или менѣе пониженнымъ въ связи съ большей или меньшей степенью близорукости; при высокихъ степеняхъ послѣдней сила свѣтоощущенія можетъ равняться только $^1/_{12}$, даже $^1/_{25}$ по сравненію съ нормальной. Это, конечно, особенно замѣтно при ослабленіи силы освѣщенія, какъ это выражается и въ томъ состояніи глазъ, которое носитъ названіе „куриной слѣпоты", при которой люди въ сумерки не въ состояніи ясно различать предметовъ. У воспитанницъ онъ нашелъ меньшія степени и близорукости, и ослабленія зрѣнія, чѣмъ у воспитанниковъ. Закончилъ онъ свое сообщеніе тѣмъ, что и его изслѣдованія приводятъ къ требованію проведенія въ школы строгой и энергичной гигіены глазъ.

Проф. гигіены *Gruber* (München) остановился спеціально на „нормахъ дневного освѣщенія въ школахъ".—Дневное освѣщеніе часто бываетъ недостаточнымъ. Въ зимнее время (въ условіяхъ широтъ средней Европы) работы, требующія напряженія глазъ, должны быть производимы между 9—10 чч. утра до 3 час. дня, почему учебные планы должны имѣть извѣстную эластичность. Гдѣ это возможно, цѣлесообразно было бы пользоваться освѣщеніемъ сверху, какъ это имѣетъ мѣсто въ художественныхъ мастерскихъ. Проф. G., какъ и Erisman, считаетъ наилучшей оріентировку школьныхъ комнатъ окнами на сѣверъ какъ это издавна практикуется и въ указанныхъ мастерскихъ. Ослабленіе солнечныхъ лучей разрисованными стеклами онъ считаетъ полезнымъ. Шторы лучше всего бѣлыя и такія, которыя можно было бы и спускать цѣликомъ и поднимать. Опытъ показываетъ, что рабочія мѣста лучше всего освѣщаются разсѣяннымъ свѣтомъ, падающимъ слѣва, сверху и спереди, причемъ части освѣщающей поверхности, посылающей прямой свѣтъ, должны имѣть наименьшую величину. Разобравъ разныя заявленныя въ этомъ отношеніи разными изслѣдователями требованія, G. заявилъ, что гигіенистъ всегда долженъ приспособляться къ условіямъ практической возможности. Поверхность оконъ, по его мнѣнію, должна быть такъ велика, насколько это допускаетъ строительная техника. Рама окна должна быть съ прямыми краями и подходить возможно ближе къ потолку, причемъ верхняя часть окна должна быть сплошь стеклянная. Подоконники въ школахъ должны быть выше обыкновенныхъ; это даетъ извѣстныя выгоды при отопленіи и противъ ослѣпленія солнцемъ. Во избѣжаніе потѣнія и обмерзанія G. и для средней Европы считаетъ необходимыми двойныя окна. Для лучшаго дневного освѣщенія полъ школьной комнаты долженъ возможно больше возвышаться надъ уровнемъ улицы. Въ узкихъ улицахъ классы слѣдовало бы располагать только въ верхнихъ этажахъ.

Проф. гигіены *Prausnitz* (Graz) сдѣлалъ сообщеніе о „непря-

момъ, или разсѣянномъ освѣщеніи классныхъ помѣщеній", имѣя въ виду преимущественно освѣщеніе искусственное, при которомъ разсѣянное освѣщеніе достигается преимущественно посредствомъ отраженнаго отъ бѣлыхъ поверхностей (лучше всего потолка) свѣта. Когда для такого отраженія пользуются особыми абажурами или колпаками, то нужно слѣдить, чтобы отражательная поверхность не покрывалась пылью. Р. ссылался въ своемъ сообщеніи на то освѣщеніе классовъ, которое демонстрировалось членамъ конгресса въ технической школѣ при заводѣ Schuckert'а (въ Нюрнбергѣ). Авторъ остался имъ мало удовлетвореннымъ послѣ того, что онъ въ декабрѣ 1903 г. видѣлъ въ Политехническомъ Институтѣ въ Лѣсномъ, у Петербурга.

Совѣтникъ архитектуры (Baurat) *Wingen* (Bonn) говорилъ объ „опредѣленіи силы освѣщенія въ классахъ", преимущественно дневного, для чего онъ изобрѣлъ свой особый аппаратъ, съ помощью котораго можетъ сдѣлать измѣненіе свѣта самъ учитель во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, не тревожа учениковъ. Проф. Cohn въ указанной выше рѣчи высказался за этотъ фотометръ, тогда какъ проф. Gruber, при дебатахъ по поводу сообщенія Wingen'а, отдалъ предпочтеніе Raumwinkelmesser'у Weber'а. Обыкновенно, по прежнему предложенію Cohn'а, считаютъ достаточнымъ такое искусственное освѣщеніе, сила котораго отвѣчаетъ силѣ свѣта 10 свѣчей на разстояніи 1 метра (=10 метросвѣчамъ). Wingen признаетъ эту силу свѣта минимальной и считаетъ вполнѣ удовлетворительнымъ только освѣщеніе, сила котораго равна 50 метросвѣчамъ. Если принять во вниманіе то ослабленіе зрѣнія у школьниковъ, на которое указалъ Seggel (см. выше), то требованіе Wingen'а во многихъ случаяхъ нельзя не признать справедливымъ.—Сообщеніе Wingen'а вызвало не мало поясненій и дополненій. Между прочимъ, по отношенію къ дневному освѣщенію, Bauassessor Wieselsberger находилъ удобными для школъ простыя окна съ двойными стеклами, предполагая вѣроятно, безукоризненное свойство послѣднихъ. Д-ръ Mertens высказался за то, чтобы опредѣленіе силы освѣщенія въ школьныхъ, зданіяхъ производилось сравнительно съ силой освѣщенія на открытыхъ мѣстахъ. Разныя лица указывали на опытъ опредѣленія силы свѣта въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и на различныя приспособленія для наилучшаго освѣщенія.

Все сказанное показываетъ, что школьная гигіена обращаетъ особенно большое вниманіе на охраненіе органа зрѣнія. Но было бы большой несправедливостью всю вину въ порчѣ зрѣнія у учащихся сваливать на школы. Во 1-хъ, при этомъ громадное значеніе имѣютъ тѣ условія, въ которыхъ школьникамъ приходится зани-

маться дома, а эти условія часто очень неудовлетворительны (нецѣлесообразная мебель, плохое освѣщеніе, отсутствіе толковаго надзора), а во 2-хъ, много дѣтей поступаютъ въ школы уже съ врожденными или же пріобрѣтенными недостатками глазъ и зрѣнія. Въ послѣднемъ отношеніи очень интересны два сдѣланныхъ на конгрессѣ сообщенія, принадлежащихъ главнымъ врачамъ. Одно изъ нихъ касается „астигматизма“, а другое—„отношенія органа зрѣнія къ врожденному и пріобрѣтенному слабоумію“. Первое принадлежало д-ру *Steiger'y* (Zürich), а другое д-ру *Gelbke* (Karlsrruhe). Оба сообщенія основаны на собственныхъ изслѣдованіяхъ докладчиковъ.— Предварительно, имѣя въ виду не врачей, нужно сказать, что астигматизмомъ глазъ называется та неясность зрѣнія или та неодинаковость его въ одномъ глазу, которая зависитъ отъ неравномѣрной выпуклости роговой оболочки въ разныхъ ея діаметрахъ—вертикальномъ, горизонтальномъ, томъ или другомъ косомъ. Вслѣдствіе этого, разсматривая какой-нибудь предметъ можно отчетливо видѣть идущія, положимъ, на немъ вертикальныя полосы и смутно, въ видѣ расплывающихся линій,—полосы горизонтальныя. Недостатокъ этотъ въ болѣе или менѣе замѣтной степени распространенъ очень сильно, что подтверждаютъ и изслѣдованія Steiger'a. Онъ изслѣдовалъ глаза дѣтей, поступающихъ въ первый классъ городскихъ школъ въ Цюрихѣ. Съ 1894 до 1904 г. изслѣдованію подверглось 25.995 дѣтей, въ возрастѣ отъ 6 до 8 лѣтъ; изъ этого числа больныхъ или съ неправильнымъ образованіемъ глазъ оказалось 7.736, а спеціально, съ послѣднимъ 5.195, слѣд. 20,8% всего числа дѣтей; среди мальчиковъ съ ненормальными глазами оказалось 18,7%, а среди дѣвочекъ 21,3%. Что касается спеціально астигматизма, то на него падаетъ почти половина всей суммы ненормальностей. Это имѣетъ особенно важное значеніе потому, что астигматизмъ служитъ очень частой причиной хроническихъ головныхъ болей и представляетъ важный предрасполагающій моментъ къ пониженію остроты зрѣнія. Изъ всего числа дѣтей съ такимъ пониженіемъ $^1/_3$ приходится на астигматиковъ. Въ борьбѣ съ близорукостью нужно встрѣчать съ радостью всѣ пригодныя средства. Во многихъ случаяхъ астигматизма, въ предупрежденіе близорукости и головныхъ болей, можно рекомендовать соотвѣтствующія очки (цилиндрическія).

Д-ръ *Gelbke* изслѣдовалъ глаза у 578 психически малоспособныхъ дѣтей въ народныхъ школахъ въ Карлсруэ и въ пріютѣ идіотовъ въ Мосбахѣ. Между ними было 70 идіотовъ, 124 слабоумныхъ разной степени и 385 собственно малоспособныхъ или слабоумныхъ въ наименьшей степени. Изслѣдованіе G. прежде всего подтвердило извѣстный уже фактъ, что у слабоумныхъ имѣются обыкновенно въ

рѣшительной степени выраженными не только душевные, но и тѣлесные недостатки, какъ общее разстройство развитія, уродства, неправильности рѣчи, параличи и пр. Изъ всѣхъ изслѣдованныхъ имъ дѣтей такіе недостатки замѣчены у 52%, причемъ оказалось, что слабоуміе стоитъ обыкновенно въ прямомъ отношеніи къ тѣлеснымъ недостаткамъ. Причинами сильно выраженнаго слабоумія являются преимущественно наслѣдственныя вліянія (душевныя и нервныя болѣзни, пьянство, сифилисъ, кровное родство), тогда какъ менѣе выраженное слабоуміе стоитъ обыкновенно въ связи съ пріобрѣтенными болѣзнями (англійская болѣзнь 24,2%, золотуха 19,6% и пр.). Своего рода руководящую роль при этомъ играютъ измѣненія органа зрѣнія. Изъ всѣхъ изслѣдованныхъ д-ромъ G. дѣтей только около 30% имѣли нормальные глаза; у остальныхъ 70% замѣчены частью разстройства зрѣнія, частью острыя и хроническія воспаленія (15,8%) частью неправильности образованія (12,6%). Число дѣтей со слабымъ зрѣніемъ стояло въ обратно пропорціональномъ отношеніи въ степени слабоумія, такъ какъ среди малоспособныхъ со слабыми глазами имъ найдено 54,4%, а среди идіотовъ только 12,8%; собственно слабоумные дали 44,4%.— Д-ръ G. пришелъ къ тому заключенію изъ своихъ изслѣдованій, что недостатки зрѣнія играютъ большую роль, какъ причина въ происхожденіи малоспособности, почему необходимо, какъ можно раньше начинать ихъ коррегировать. При помощи такой коррекціи (оптической, въ видѣ очковъ) д-ру G. удалось понизить число дѣтей съ ненормальнымъ зрѣніемъ съ 54,4% до 16%.

XX.

Въ дѣлѣ нашего умственнаго развитія вслѣдъ за органомъ зрѣнія по своей важности стоитъ органъ слуха—*ухо*. Относительно него на конгрессѣ сдѣлалъ сообщеніе проф. *Denker* (Erlangen) подъ заглавіемъ „О слуховой способности и частомъ заболѣваніи заразными болѣзнями въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастахъ, по собственнымъ изслѣдованіямъ“.—Проф. D. подвергъ изслѣдованію на остроту слуха 4.716 учащихся. При этомъ по особымъ вопроснымъ листкамъ онъ собралъ отъ родителей свѣдѣнія какъ относительно болѣе раннихъ заболѣваній ушей у ихъ дѣтей, такъ и относительно бывшихъ у послѣднихъ извѣстныхъ болѣзней, которыя во многихъ случаяхъ стоятъ въ причинной связи съ заболѣваніями ушей. Такія свѣдѣнія были получены имъ относительно 4.502 дѣтей. Изъ всего этого числа 536—11,9% имѣли воспаленіе средняго уха (гноетеченіе изъ уха), 625—13,9%—скарлатину, 3.593—80%—корь, 396—8,8%—краснуху, 1.268—28,2%—дифтерію, 40—0,9%—воспаленіе мозговыхъ

оболочекъ и 890—19,8%—инфлюэнцу. Относительно опредѣленія *остроты слуха* нужно прежде всего сказать, что нормальный слухъ признается у тѣхъ, кто слышитъ шопотъ на разстояніи 20—25 метровъ (10—12 саж.), 9.432 изслѣдованныхъ ушей (каждаго въ отдѣльности) D. нашелъ около 55% нормальныхъ, 19% ненормальныхъ при широтѣ слуха въ указанныхъ условіяхъ въ 8—16 метровъ и 25% ненормальныхъ при широтѣ менѣе 8 метр. Проф. D. находитъ возможнымъ среднюю группу, имѣющую остроту слуха не менѣе $^1/_3$ нормальной величины отнести къ первой—и тогда дѣтей съ нормальныхъ слухомъ у него получается 75%, но въ этомъ нельзя не видѣть большой натяжки, если не считать, что такое дѣленіе относится только къ школьникамъ и длина классовъ не превышаетъ 8—10 метр. Испытаніе на остроту слуха производилось, конечно, при полной тишинѣ и полномъ вниманіи въ теченіе короткаго времени. Учитель въ классѣ говоритъ громко, а не шепотомъ и его съ разстоянія 8—10 метр. долженъ слышать не только тотъ, кто имѣетъ ширину слуха на 8—20 метр., но и тотъ, у кого она равна только 7—5 и менѣе метр. Но во всѣхъ случаяхъ дѣти съ такимъ попиженнымъ слухомъ будутъ воспринимать звуки болѣе или менѣе затушеванные, расплывающіеся, что не можетъ, конечно, способствовать ясности слуховыхъ впечатлѣній, особенно на сколько-нибудь продолжительное время, хотя бы на время урока. Такія дѣти очень легко становятся разсѣянными или невнимательными по школьной терминологіи—и ихъ за это наказываютъ, какъ за проявленіе злой воли. На обязанности врачей лежитъ выяснить въ такихъ случаяхъ истинную причину.

Проф. Denker справедливо, конечно, указываетъ на непростительную небрежность, съ которой часто относятся къ воспаленію средняго уха, опасному не только для слуха, но и для самой жизни. Онъ самъ при своихъ изслѣдованіяхъ нашелъ что у двухъ изъ 100 дѣтей изъ ушей были вонючія истеченія, указывающія на запущенное страданіе. Въ виду большаго значенія слуха для умственнаго развитія, онъ справедливо требуетъ, чтобы дѣти въ школахъ, по крайней мѣрѣ, разъ въ годъ изслѣдовались на остроту этого чувства. Онъ находитъ это возможнымъ поручать учителямъ, предварительно ознакомленнымъ врачами со способами изслѣдованія, и затѣмъ направлять къ врачамъ только тѣхъ дѣтей, острота слуха которыхъ будетъ ниже извѣстнаго предѣла. Это, конечно, также вполнѣ допустимо, хотя при существованіи постоянныхъ школьныхъ врачей и необходимо.

Кожа считается органомъ осязанія, но функціи ея и значеніе гораздо разнообразнѣе и важнѣе, чѣмъ это чувство, которое, впрочемъ, и само по себѣ очень важно. Какъ наружный покровъ или

какъ оболочка нашего тѣла, кожа далеко еще не оцѣнена по достоинству. Она находится въ постоянномъ общеніи не только съ внѣшнимъ, но и съ внутреннимъ нашимъ міромъ. Состояніе кожи выражается на состояніи послѣдняго, какъ и наоборотъ. Всѣ мы по цвѣту, упругости, блеску кожи заключаемъ о здоровомъ или больномъ состояніи человѣка; у всѣхъ у насъ она постоянно мѣняется по внѣшнимъ своимъ свойствамъ въ зависимости отъ мѣны нашего состоянія и настроенія. Больная кожа доставляетъ не только непріятныя ощущенія, но и разстраиваетъ „нервы", портитъ общее питаніе. А между тѣмъ на одежду часто обращаютъ гораздо больше вниманія, чѣмъ на свою собственную кожу. Если древніе греки обращали особенно большое вниманіе на развитіе съ помощью упражненій органовъ движенія (нервно-мышечнаго аппарата), то древніе римляне были представителями своего рода культа кожи, оставивъ въ видѣ историческихъ памятниковъ развалины грандіозныхъ бань. Кромѣ римскихъ есть, какъ извѣстно, еще русскія и турецкія, указывающія самымъ своимъ названіемъ свое происхожденіе. Русскія бани существовали уже во время Нестора и едва ли были откуда нибудь заимствованы, свидѣтельствуя, что русскіе издавна заботились о своей кожѣ, подвергая ее даже очень энергичному своеобразному массажу при помощи сѣченія вѣниками. У южныхъ и западныхъ славянъ, какъ и у германскаго племени никакихъ подобныхъ приспособленій не было; дальше купанья и затѣмъ ваннъ изобрѣтательность ихъ не пошла. Нѣмецкое слово „Bad" означаетъ и баню, и ванну, и самое купанье. Въ массѣ нѣмецкаго народа, какъ среди малороссовъ, бѣлоруссовъ, поляковъ и собственно западныхъ и южныхъ славянъ, уходъ за кожей стоитъ на очень низкомъ уровнѣ, почему понятно, что въ Германіи пропаганда повысить этотъ уровень сводится пока къ устройству душей съ 2 ведрами воды и платой въ 10 пфениговъ (5 коп.) Къ тому же собственно сводится и устройство школьныхъ бань (Schulbäder), относительно которыхъ на конгрессѣ въ Нюрнбергѣ дѣлалъ докладъ д-ръ *Schmidt* (Bonn).—Положенія этого доклада таковы:

1. Уходъ за кожей при помощи обмываній составляетъ существенную часть тѣлеснаго воспитанія школьнаго юношества.

2. Чтобы благодѣяніе правильно повторяемыхъ обмываній стало общимъ для всѣхъ учениковъ и ученицъ особенно народныхъ школъ, единственно доступный путь—это, чтобы сама школа взяла это дѣло въ свои руки.

3. Пользованію существующими народными ваннами (Volksbäder) безусловно должно предпочесть устройство особыхъ ваннъ въ школьномъ зданіи.

4. Самой цѣлесообразной съ гигіенической точки зрѣнія формой школьныхъ ваннъ являются души (Brausebäder), позволяющіе одновременно мыться большому числу дѣтей.

5. Школьный душъ долженъ состоять изъ раздѣвальни и непосредственно примыкающихъ къ ней приспособленій для купанья, въ видѣ раздѣленныхъ боковыми перегородками небольшихъ отдѣленій съ однимъ душемъ такъ, чтобы каждый купающійся пользовался отдѣльнымъ мѣстомъ.

6. Вода изъ душа должна падать не прямо на голову, а съ боку.

7. Продолжительность душа не должна быть больше 3 минутъ; вода въ началѣ (около $1^1/_2$ мин.) должна имѣть температуру, по крайней мѣрѣ, въ 30—32° Ц., чтобы потомъ понизиться до 20°.

8. Дѣти должны купаться группами во время такихъ занятій, какъ писаніе, рисованіе, рукодѣліе, гимнастика. Группированіе свободно.

9. Если въ извѣстные часы можно пользоваться общественными купальнями, то лѣтомъ для дѣтей старше 10 лѣтъ нужно вводить совмѣстное обученіе плаванію, для чего могутъ служить часы гимнастики.

10. Массовое обученіе плаванію нужно начинать съ такъ наз. сухого плаванія, т. е. съ такихъ упражненій, которыя подражаютъ плаванію, пользуясь для этого самыми простыми приспособленіями въ родѣ складныхъ стульевъ. Послѣ этого приступаютъ къ опытамъ плаванія на водѣ, пользуясь сначала полыми жестяными ранцами, опоясывающими тѣло и поддерживающими на водѣ.

По вопросу объ обученіи плаванію на конгрессѣ былъ сдѣланъ особый докладъ д-ромъ *Merkel*'емъ (Nürnberg), который признаетъ это дѣло идеаломъ гимнастическаго упражненія, вслѣдствіе одновременнаго вліянія на дыханіе, кровообращеніе и общій обмѣнъ веществъ. Начиная съ обученія отдѣльныхъ учениковъ, можно, говоритъ онъ, перейти къ массовому, сначала произвольному, а потомъ обязательному, хотя бы для опыта, въ отдѣльныхъ городахъ. Наибольшую услугу въ этомъ дѣлѣ оказали Дрезденское гимнастическое общество и клубъ пловцовъ въ Elberfeld'ѣ. Дѣятельны также въ данномъ отношеніи Гамбургъ, Магдебургъ и Бреславль. Вездѣ начинаютъ съ „сухого плаванія“, причемъ ученики, лежа на маленькихъ козлахъ, производятъ плавательныя движенія. Черезъ 10 часовъ упражненія они могутъ уже начинать плаваніе и на водѣ, лучше всего съ пробковыми поясами, изъ которыхъ постепенно вынимаются куски пробки. И въ школахъ М. рекомендуетъ, какъ и Schmidt, начать, какъ можно скорѣе, съ сухого плаванія. Расходы на собственно купальни должны брать на себя общины. Дѣти пред-

варительно должны быть подвергнуты врачебному осмотру. Дѣти съ накожными болѣзнями, съ затрудненнымъ дыханіемъ черезъ носъ, нервозныя и т. п. не должны быть допускаемы къ обученію плаванію. Но и при обученіи остальныхъ нельзя заявлять слишкомъ большихъ требованій. Правильный путь слѣдуетъ выяснять при помощи чтеній, особыхъ школьныхъ комитетовъ для поощренія плаванія, состязанія въ плаваніи и т. п. Содержатели купаленъ навѣрное не откажутъ въ своемъ содѣйствіи этому дѣлу.

Авторъ привелъ съ нѣкоторой подробностью содержаніе докладовъ Schmidt'а и Merkel'я, между прочимъ, и для того, чтобы показать, насколько „мелочны“ бываютъ нѣмцы, разъ дѣло касается какой-либо практической или реальной пользы. Мы, русскіе, подробностями часто пренебрегаемъ, предоставляя имъ выясняться на дѣлѣ, соотвѣтственно съ тѣми или другими мѣстными и временными условіями. Нѣмцы стремятся все обобщить и даже найти обязательную форму, какъ это замѣчается и во всемъ строѣ ихъ жизни съ его обязательными для „приличнаго“ человѣка формулами, пріемами, обычаями и даже нравами. Очевидно, всякая не только вполнѣ законченная, какъ у китайцевъ, но и заканчивающаяся или достигшая высоты расцвѣта цивилизація стремится принять и законченныя или, по крайней мѣрѣ, наиболѣе устойчивыя формы.

У насъ едва ли кому придетъ въ голову рекомендовать обязательное обученіе плаванію, но поощрять его необходимо и, въ случаѣ нужды, оказывать содѣйствіе, устраивая на общественный счетъ хотя бы спеціальныя школьныя купальни, гдѣ въ часы купанья находились бы люди, могущіе не только надзирать, но и обучать плаванью. Что касается школьныхъ бань, то нѣмецкіе души могутъ служить у насъ развѣ только въ качествѣ вспомогательнаго средства или одною изъ подробностей настоящей русской бани. Устройство такихъ бань было бы особенно желательно при народныхъ школахъ тамъ, гдѣ совсѣмъ бань нѣтъ, какъ въ западныхъ и южныхъ губерніяхъ. Да и въ центральныхъ, восточныхъ и сѣверныхъ губерніяхъ хорошо устроенная школьная баня могла бы служить образцомъ для собственно крестьянскихъ бань, которыя въ громадномъ большинствѣ не удовлетворяютъ по своему устройству самымъ скромнымъ гигіеническимъ требованіямъ.

XXI.

Носъ и ротъ также не были оставлены конгрессомъ безъ вниманія, но только не какъ спеціальныя вмѣстилища органовъ обонянія и вкуса, а какъ первые пути органовъ дыханія и пищеваренія. Но само собою разумѣется, что то или другое, здоровое или

болѣзненное ихъ состояніе, не можетъ не отражаться и на состояніи заложенныхъ въ нихъ спеціальныхъ органовъ, какъ и на сосѣднихъ частяхъ.

О носѣ не столько впрочемъ съ гигіенической, сколько съ патологической стороны сдѣлалъ на конгрессѣ сообщеніе наиболѣе извѣстный спеціалистъ д-ръ *Bresgen* (Wiesbaden), давно уже впервые обратившій вниманіе на то, какое гибельное вліяніе на здоровье и самыя способности дѣтей производятъ извѣстныя, къ сожалѣнію, очень часто встрѣчающіяся заболѣванія носа, глотки, зѣва, легко распространяющіяся на ухо (черезъ такъ наз. Евстахіеву трубу). Эти заболѣванія имѣютъ характеръ катарральныхъ съ болѣе или менѣе значительнымъ набуханіемъ слизистой оболочки, въ результатѣ чего получается уменьшеніе просвѣта или полное его закрытіе въ носовой полости и необходимость дышать не черезъ носъ, а черезъ ротъ. Такое дыханіе не только открываетъ болѣе широкія ворота для проникновенія въ организмъ пыли, разныхъ заразъ, но легко дѣлается еще болѣе недостаточнымъ для надлежащаго провѣтриванія легкихъ и всего тѣла, чѣмъ дыханіе обыкновенное. Это сказывается, между, прочимъ на развитіи у дѣтей грудной клѣтки, которое легко отстаетъ отъ развитія всего тѣла. Но что для учащихся имѣетъ особенно важное значеніе, такъ это вліяніе заболѣваній носовой полости съ прилежащими частями на состояніе головы и спеціально мозга. Оно сказывается давленіемъ въ головѣ, головными болями, дурнымъ настроеніемъ. Такія дѣти, по необходимости, становятся невнимательными, неспособными сосредоточить свои мысли на какомъ-либо предметѣ—тѣмъ болѣе, что они часто бываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и тугоухими, вслѣдствіе одновременнаго пораженія одного или обоихъ ушей. Измѣняется у такихъ дѣтей также тонъ и ясность голоса; онъ легко становится гнусливымъ и невнятнымъ.—Опыты излеченія подобныхъ пораженій (помощью прижиганій и вырѣзыванія) показали, что дѣти при этомъ какъ бы перерождаются, а лѣнивые и невнимательные ученики становятся очень прилежными и способными. Изъ этого слѣдуетъ, что въ школахъ всегда слѣдуетъ между прочимъ обращать вниманіе и на тѣхъ учащихся, которые дышатъ ртомъ, гнусятъ и въ то же время имѣютъ обыкновенно глуповатый видъ. Такихъ дѣтей необходимо поручать особенному вниманію школьныхъ врачей и собственно спеціалистовъ по болѣзнямъ данной группы органовъ; такихъ спеціалистовъ теперь можно найти въ каждомъ болѣе или менѣе значительномъ городѣ.

Ко рту конгрессъ проявилъ особенный интересъ, благодаря зубамъ. Подняли вопросъ объ нихъ представители Страссбурга д-ръ

Jessen и депутатъ *Dominicus*.—Въ Страссбургѣ въ 1902 г. открыта первая въ Германіи (и, кажется, во всемъ мірѣ) городская школьная зубная клиника (вѣрнѣе, поликлиника). Въ первый годъ своего существованія, кромѣ подачи медицинской помощи, клиника служила мѣстомъ изслѣдованія зубовъ у 4.000 дѣтей. Всѣ зубы оказались при этомъ цѣлыми и здоровыми только у 104, слѣд. 97,5% всѣхъ дѣтей имѣли больные зубы, причемъ на долю тѣхъ, у которыхъ не было ни одного здороваго зуба, пришлось 31,3%. Въ другихъ мѣстахъ Германіи, какъ по нѣкоторымъ данным и въ другихъ странахъ, замѣчено то же печальное явленіе. У солдатъ зубы не лучше, чѣмъ у дѣтей.—Причиной столь распространенной порчи зубовъ у отдѣльныхъ лицъ является плохой уходъ за зубами и нецѣлесообразное питаніе, а во всемъ народѣ имѣютъ вліяніе раса, цивилизація, утонченный образъ жизни, изнѣженность, наслѣдственность и почва. Послѣдствія каріознаго страданія зубовъ — боль, припухлости железъ, воспаленія и опуханія мягкихъ частей и самыхъ челюстныхъ костей, образованіе нарывовъ и фистулъ, дурной запахъ изо рта, потеря возможности жевать при разрушеніи цѣлыхъ рядовъ зубовъ. Многія разстройства общаго состоянія, нѣкоторыя школьныя болѣзни, какъ головная боль, головокруженіе, потеря аппетита, малокровіе, нервозность стоятъ въ связи съ заболѣваніями зубовъ. „Въ высокой степени больной ротъ, особенно у дѣтей, разрушаетъ здоровье всего организма. Наставленіе дѣтей въ школахъ, безплатное изслѣдованіе и лѣченіе учащихся въ народныхъ школахъ въ спеціально школьныхъ зубныхъ клиникахъ представляютъ единственную возможность энергично и успѣшно побороть такую все еще расширяющуюся народную болѣзнь“, устраненіе которой благотворно повліяетъ и на общее народное здоровье, такъ что издержки на борьбу скоро съ лихвой покроются подъемомъ благосостоянія.

Сообщеніе Jessen'a и Dominicus'a вызвало очень оживленный и продолжительный обмѣнъ мыслей и наблюденій.—Д-ръ *Sickinger* (Brünn) указалъ на то, что съѣзды нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей въ Карлсбадѣ и Касселѣ повторно указывали на чрезвычайно важное значеніе лучшаго и цѣлесообразнаго ухода за зубами. Вездѣ, по его мнѣнію, замѣчается въ этомъ отношеніи успѣхъ, за исключеніемъ австрійской арміи (S. австрійскій военный врачъ). Д-ръ S. считаетъ изслѣдованія относительно распространенности порчи зубовъ совершенно излишними, такъ какъ и безъ того всѣ— и учителя, и родители, и сами ученики знаютъ, что почти у всѣхъ учениковъ есть испорченные зубы, такъ что едва найдется 4—6% ихъ со всѣми здоровыми зубами. Онъ признаетъ также не дости-

гающимъ цѣли средствомъ—пользоваться для учениковъ даровыми часами у частныхъ зубныхъ врачей. Въ Альтонѣ, напр., въ годъ 6 такихъ врачей сдѣлали только 50 безплатныхъ пломбировокъ. S. находитъ необходимымъ имѣть спеціальныхъ школьныхъ зубныхъ врачей, которые бы не занимались частной практикой, по крайней мѣрѣ, въ болѣе значительныхъ городахъ. Издержки при этомъ могли бы принять на себя вмѣстѣ и государство, и земство, и общины, и добровольные жертвователи, и даже малосостоятельные люди въ видѣ опредѣленныхъ небольшихъ взносовъ. S. указалъ и на одну оригинальную мѣру, это именно введеніе государственной монополіи на зубоврачебные препараты. Одна Австрія, по его мнѣнію, могла бы дать при этомъ до 2 милл. кронъ (около 800.000 р.). Препараты были бы при такой монополіи не дороже, но лучше настоящихъ, а полученная прибыль могла бы идти на устройство зубоврачебныхъ институтовъ. Вообще д-ръ S. высказался за государственное регулированіе вопроса и самой практики въ борьбѣ съ порчей зубовъ какъ въ школахъ, такъ и въ массѣ бѣднаго населенія. Д-ръ и зубной врачъ *Kielhauser* (Graz) замѣтилъ, что порча зубовъ въ періодѣ роста зависитъ по однимъ отъ разстройствъ питанія или недостаточнаго пріема костеобразующихъ веществъ, по другимъ—отъ бактерій, по третьимъ—отъ болѣзнетворныхъ свойствъ слюны. Черезъ поврежденные зубы могутъ проникать въ организмъ заразы, вызывающія нагноеніе, зараженіе крови. Пока еще нельзя сказать, можетъ ли по обнаженному зубному нерву проникнуть въ глубь тѣла туберкулезная зараза. Но довольно и того, что выдыхаемый людьми съ испорченными зубами воздухъ содержитъ вонючіе продукты разложенія, которые сильно портятъ воздухъ, вдыхаемый въ теченіе нѣсколькихъ часовъ въ день учащимися. К. также высказался за спеціально школьныхъ зубныхъ врачей и даже за зависимость пріема въ школы отъ того, больны или здоровы зубы (!), о чемъ должно свидѣтельствовать обязательно представляемое при этомъ удостовѣреніе зубного врача. Дѣло, очевидно, доводится почти до нелѣпости.

Въ результатѣ дебатовъ по поводу сообщенія Jessen'а и Dominicus'а было единогласно секціей принято предложеніе о введеніи въ школы правильнаго ухода за зубами, чего, дѣйствительно, нельзя не признать въ высшей степени желательнымъ.

Зубная школьная поликлиника въ Страссбургѣ открыта (15, IX, 1902) въ зданіи, принадлежащемъ университету, при чемъ расходы по содержанію помѣщенія, по первоначальному обзаведенію, по оплатѣ персонала приняло на себя городское управленіе (2.500 мар. единовременно и 2.550 мар. въ теченіе года). Послѣ этого въ концѣ

того же 1902 г. была открыта подобная же поликлиника въ Дармштадтѣ при обществѣ гессенскихъ врачей на средства (около 5.500 мар.), доставленныя фирмой „Kosmodontgesellschaft Kolberg“. Въ Дармштадтской поликлиникѣ принимаютъ для подачи помощи всѣхъ учащихся народныхъ и среднихъ школъ, а не однихъ только бѣдныхъ учениковъ и ученицъ народныхъ училищъ, какъ въ Страссбургской. Отъ этого, между прочимъ, и происходитъ такая разница, что въ то время, какъ въ Страссбургѣ за годъ посѣтило поликлинику лишь 6% всѣхъ учащихся, въ Дармштадтѣ болѣе 20%.

Какъ и въ Страссбургѣ, въ Дармштадтѣ больные зубы оказались у почти 98% всѣхъ учащихся!—Въ бывшемъ на выставкѣ при Нюрнбергскомъ конгрессѣ отчетѣ за 1903 г. завѣдующій Дармштадской поликлиникой зубной врачъ O. Köhler указываетъ на необходимость обращать большое вниманіе на состояніе зубовъ какъ можно ранѣе, такъ какъ и молочные зубы не менѣе подвержены порчѣ, чѣмъ постоянные. Въ Страссбургскомъ отчетѣ за тотъ же годъ говорится, что не рѣдкость видѣть дѣтей 3—4 лѣтъ, которыя имѣютъ испорченными всѣ зубы. У дѣтей 13 лѣтъ изъ 28 постоянныхъ зубовъ не рѣдко оказываются здоровыми только 6—8. „Ротъ полонъ больныхъ зубовъ, обнаженной мякоти (пульпы зубовъ), гніющихъ зубныхъ корней. Гнойные фистулезные ходы, опухшія десны и железы представляютъ печальную картину разрушенія и въ достаточной степени объясняютъ блѣдныя щеки, мутные глаза, дурное питаніе, малокровіе и нервозность ищущихъ помощи дѣтей. Больной ротъ съ вонючимъ дыханіемъ и дурной желудокъ обыкновенное совмѣстное явленіе“ (Отчетъ Страссбургской поликлиники).

Страссбургская поликлиника, руководимая прив. доцентомъ д-ромъ Jessen'омъ, не ограничивается только изслѣдованіемъ и лѣченіемъ: она занимается широкой и разнообразной популяризаціей гигіены зубовъ и всего рта, издавая для этого спеціальныя сочиненія, стѣнныя съ текстомъ таблицы, даже иллюстрируя свои отчеты прекрасными рисунками ртовъ съ пораженными зубами и сопровождая ихъ исторіями болѣзни опредѣленныхъ лицъ. Стѣнная въ 5 красокъ таблица съ рисунками и текстомъ составлена д-ромъ Jessen'омъ и носитъ заглавіе: „Здоровые и больные зубы. Стѣнная таблица для семьи и школы“. Въ ней приведены данныя о числѣ и времени появленія молочныхъ и постоянныхъ зубовъ, короткое поясненіе составныхъ частей зуба (костнаго тѣла, эмали, цемента, оболочки корня, его канала, пульпы), краткія свѣдѣнія о вызывающемъ порчу зубовъ каріозномъ процессѣ, сопровождающемся опуханіемъ, нагноеніемъ, болями, разрушеніемъ самого зуба и гніеніемъ болѣзненныхъ продуктовъ (вонючее дыханіе).

„Въ сѣ каріозные зубы должны быть или выполнены (запломбированы) или извлечены. Невыполненные зубы подъ искусственной челюстью становятся мѣстомъ накопленія гніющей вонючей грязи, причиняютъ боль, вызываютъ воспаленіе десенъ и подаютъ поводъ къ сильнымъ головнымъ болямъ, къ потерѣ аппетита и разстройствамъ пищеваренія.—Введеніе въ школу зубной гигіены есть фундаментъ, на которомъ возводится народное здоровье“, такъ большими буквами написано внизу таблицы, исполненіе которой, нужно сказать, не оставляетъ желать ничего лучшаго.

У насъ, въ Россіи, уходъ за зубами и вообще за ртомъ практикуется въ сколько-нибудь достаточной степени лишь въ средѣ наиболѣе образованныхъ классовъ, да и то далеко не всегда цѣлесообразно. Что касается массы населенія, то она съ этимъ уходомъ знакома очень мало. О громадной распространенности порчи зубовъ и у насъ говорятъ какъ ежедневное наблюденіе въ средѣ окружающихъ насъ людей, обиліе въ городахъ зубныхъ врачей и дантистовъ, такъ и немногія изслѣдованія врачей. Ознакомленіе съ надлежащимъ уходомъ за ртомъ и зубами учащихся въ школахъ, безъ сомнѣнія, и у насъ принесло бы большую пользу народному здоровью. Въ городахъ это сдѣлать было бы не трудно и не дорого. „Больные зубы—больной ротъ—больной желудокъ—больное тѣло—постоянная опасность для здоровья какъ своего, такъ и другихъ“ (таблица Jessen‘a).

Проф. **Ир. Скворцовъ**.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Принципы умственнаго развитія и примѣненіе ихъ въ школьной практикѣ.

(*Окончаніе*).

VI.

Отъ общихъ положеній и выводовъ изъ нихъ перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ вопросовъ частной практики нашихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

Начальная школа, идя на встрѣчу изложеннымъ выше требованіямъ, выработала не мало такихъ практическихъ пріемовъ обученія, при помощи которыхъ занятія въ ней располагаются, по возможности, въ соотвѣтствіи съ возрастомъ и развитіемъ учащихся. Всѣ курсы здѣсь элементарны; теоретическіе выводы и обобщенія въ области изучаемыхъ предметовъ отходятъ на второй планъ, и преподаваніе сосредоточивается главнымъ образомъ на изученіи конкретныхъ предметовъ и окружающихъ явленій; вы не встрѣтите здѣсь строгихъ опредѣленій и широкихъ обобщеній, такъ какъ такая умственная дѣятельность не соотвѣтствовала бы состоянію развитія учащихся. Принятая въ начальной школѣ система класснаго преподаванія, при которой всѣ предметы обученія находятся въ вѣдѣніи одного учителя, въ значительной мѣрѣ содѣйствуетъ успѣхамъ занятій, такъ какъ воспитатель имѣетъ здѣсь полную возможность всесторонне слѣдить за состояніемъ умственнаго развитія своихъ учениковъ и соотвѣтственно ему располагать свои занятія съ ними.

Уже десятки лѣтъ прошли съ тѣхъ поръ, какъ старинный буквослагательный способъ изученія азбуки уступилъ свое мѣсто новѣйшимъ звуковымъ методамъ, при помощи которыхъ значительно скорѣе и легче идетъ дѣло обученія, такъ какъ вниманіе учащихся и

интересъ къ ученію постоянно поддерживаются всякими средствами: картинками, чтеніемъ извѣстныхъ и понятныхъ словъ и фразъ, составленіемъ такихъ словъ изъ разрѣзныхъ буквъ, хоровымъ чтеніемъ и т. д. Достаточно сказать, что тѣ результаты изученія русской азбуки, какіе прежде достигались путемъ тяжелыхъ занятій въ теченіе одного-двухъ лѣтъ, въ настоящее время легко достигаются въ теченіе двухъ-трехъ мѣсяцевъ. Слѣдуетъ замѣтить, что одновременное обученіе чтенію и письму, гдѣ оно практикуется, еще болѣе оживляетъ занятія, внося въ нихъ болѣе разнообразія и даже удерживая вниманіе учащихся на изучаемомъ матеріалѣ. Дальнѣйшее изученіе русской грамоты, чтенія, письма и ариѳметики и сообщеніе учащимся важнѣйшихъ свѣдѣній изъ области естествовѣдѣнія, географіи, исторіи и другихъ полезныхъ знаній располагаются въ соотвѣтствіи съ силами и возрастомъ учащихся; строгихъ и точно опредѣленныхъ программъ для каждаго года обученія здѣсь нѣтъ, и потому преподаватель всегда имѣетъ возможность сообразовать свои занятія съ даннымъ уровнемъ познаній и развитія учащихся.

Вниманіе учащихся поддерживается разнообразными средствами; сюда относятся: исключеніе изъ круга занятій механическаго чтенія, въ особенности парализующаго вниманіе учащихся, чтеніе словъ, фразъ и цѣлыхъ статей, доступныхъ пониманію учащихся и вызывающихъ у нихъ ясныя и отчетливыя представленія, одновременное объясненіе непонятныхъ словъ и фразъ, широкое пользованіе наглядными пособіями, хоровое чтеніе, пересказъ прочитаннаго и т. д. Но и при этихъ условіяхъ иногда бываетъ весьма трудно поддерживать вниманіе учащихся въ теченіе всего урока, который, по принятому обыкновенію, продолжается около часа: дѣти иногда настолько утомляются, что даже послѣ получасовыхъ занятій вниманіе ихъ притупляется и они становятся разсѣянными. Въ такомъ случаѣ дѣлается небольшой перерывъ въ занятіяхъ, во время котораго они дѣлаютъ на мѣстѣ гимнастическія упражненія или поютъ, а затѣмъ снова принимаются за прежнія занятія. Но еще лучше поддерживается вниманіе учащихся въ теченіе всего урока смѣной занятій и замѣной чтенія и устной бесѣды письмомъ: краткій отдыхъ во время пѣнія или гимнастики мало оживляетъ и укрѣпляетъ учащихся, и при возобновленіи занятій они скоро опять становятся скучными и утомленными; новый же родъ работъ— письмо, дающій ученикамъ болѣе свободы и требующій иной посадки тѣла и работы рукъ, а также иного направленія вниманія, легко поддерживаетъ ихъ энергію и вниманіе къ данной работѣ на вторую половину урока. Подобная смѣна занятій практикуется и въ старшихъ отдѣленіяхъ училищъ, гдѣ учащіеся послѣ чтенія и уст-

ной бесѣды упражняются въ чистописаніи и правописаніи. Относительно послѣдняго необходимо замѣтить, что изученіе русскаго правописанія въ начальныхъ школахъ имѣетъ исключительно практическій характеръ: теоретическая грамматика въ нихъ не проходится (въ сущности, ея и въ средней школѣ нѣтъ), и всѣ занятія заключаются лишь въ выясненіи необходимыхъ правилъ правописанія, которыя учащіеся же и примѣняютъ къ дѣлу съ цѣлью достигнуть привычки и навыка въ правописаніи. Поэтому они не обременяются запоминаніемъ различныхъ совершенно ненужныхъ терминовъ и опредѣленій и разборомъ разныхъ видовъ, залоговъ, періодовъ и т. п. Цѣль обученія правописанію считается достигнутой, если учащіеся грамотно пишутъ, хотя они и не знаютъ всѣхъ грамматическихъ правилъ и опредѣленій и не могутъ дѣлать подробно грамматическаго разбора. Списываніе хорошо извѣстнаго текста съ книги и зрительный диктантъ занимаютъ большую часть этихъ упражненій; въ концѣ же обученія къ нимъ присоединяется диктантъ и самостоятельныя работы учащихся.

Подобно этому и уроки ариѳметики располагаются обыкновенно въ два пріема: въ первую половину урока учащіеся занимаются подъ руководствомъ учителя, который даетъ объясненія цѣлому классу, а во вторую половину учащіеся пишутъ самостоятельныя упражненія, соотвѣтствующія полученнымъ разъясненіямъ. Введеніе такихъ самостоятельныхъ работъ въ кругъ школьныхъ занятій очень важно и цѣнно, такъ какъ онѣ, во 1-хъ, наилучшимъ образомъ поддерживаютъ вниманіе учащихся, а во 2-хъ, наиболѣе легкимъ и скорымъ способомъ уясняютъ и закрѣпляютъ въ памяти необходимыя познанія. Нужно только поставить дѣло такимъ образомъ, чтобы, во 1-хъ, эти упражненія давались въ строгой системѣ и въ связи съ устными уроками, во 2-хъ, чтобы они были посильны учащимся: нельзя требовать, чтобы ученики приступали къ работамъ, не имѣя достаточныхъ знаній для выполненія ихъ, и, въ 3-хъ, чтобы при исполненіи ихъ учащіеся могли пользоваться всѣми средствами и пособіями для разрѣшенія своихъ сомнѣній и недоразумѣній и выполнять ихъ вполнѣ сознательно и увѣренно; для этого необходимо предоставить имъ лучшія книги и пособія и разрѣшить обращаться за помощью и разъясненіямъ къ своимъ товарищамъ и учителю.

При указанныхъ условіяхъ, а также при отсутствіи всякихъ отмѣтокъ и наказаній, правильно поставленное дѣло обученія идетъ оживленно, безъ всякихъ волненій и опасеній, и учащіеся обыкновенно во время классныхъ занятій успѣваютъ получать и закрѣплять въ памяти необходимыя свѣдѣнія, причемъ ихъ вниманіе и интересъ къ занятіямъ не ослабѣваютъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что и здѣсь всегда возможны и бываютъ уклоненія и ошибки въ постановкѣ обученія, парализующія успѣхъ дѣла. Объясненія учителя могутъ быть недостаточны, въ расположеніи учебнаго матеріала можетъ оказаться непослѣдовательность, и пріобрѣтенныя учащимися представленія недостаточно ясны и опредѣленны, текстъ для чтенія и объясненій можетъ быть выбранъ неудачно, письменныя работы могутъ не соотвѣтствовать познаніямъ и силамъ учащихся, требованія учителя излишне формальны и строги и т. д. Съ другой стороны, стремясь заинтересовать учениковъ своими объясненіями, учитель можетъ сообщать имъ попутно такую массу разнородныхъ свѣдѣній, что они разсѣиваются, теряютъ связь въ своихъ мысляхъ и не могутъ отличить главное отъ несущественнаго. Увлеченіе предметными уроками, особенно сильно развитое въ концѣ прошлаго вѣка, встрѣчается и теперь; и въ настоящее время можно встрѣтить педагоговъ, которые при помощи такихъ уроковъ стремятся сообщить учащимся въ начальныхъ школахъ энциклопедію всѣхъ знаній, не исключая и техническихъ. Такія ошибки, несомнѣнно, парализуютъ проявленіе активнаго вниманія учащихся и ихъ самодѣятельности и понижаютъ успѣхи обученія. Результатомъ неправильной постановки занятій явятся отсталые, „лѣнивые и малоспособные“ ученики, какъ ихъ обыкновенно называютъ; весь составъ класса въ отношеніи познаній и развитія учащихся разбивается на отдѣльныя группы, положеніе учителя и правильный ходъ занятій все болѣе затрудняется. Если при этомъ съ усердіемъ начинаютъ примѣняться различныя репрессивныя и карательныя мѣры, то дѣло обученія окончательно пропадаетъ для многихъ отсталыхъ учениковъ, у которыхъ теряется всякая любознательность и охота къ ученію, развивается подавленность настроенія, недовѣріе къ своимъ силамъ и нерасположеніе къ школѣ и учителю, въ которомъ они инстинктивно усматриваютъ недостатокъ справедливости и чувство недоброжелательства.

Въ самомъ дѣлѣ, какой смыслъ наказывать ученика за дурные успѣхи, когда онъ не получилъ ясныхъ представленій о предметѣ, не закрѣпилъ въ памяти и не усвоилъ пройденнаго, если причина этого чаще всего лежитъ въ неправильной постановкѣ преподаванія и въ несоотвѣтствіи предложеннаго матеріала съ его умственными силами? Ученикъ напрягаетъ до послѣдней степени свое вниманіе и стремится къ знанію, но не въ силахъ овладѣть имъ; онъ быстро утомляется, теряетъ нить въ своихъ мысляхъ и не можетъ успѣшно продолжать занятія; за это его укоряютъ и наказываютъ вмѣсто того, чтобы придти къ нему на помощь, поддержать его вниманіе, выяснить урокъ и закрѣпить его въ памяти. Конечно, рѣзкія и

экстраординарныя мѣры могутъ на время вызвать въ немъ особенный приливъ силъ и поддержать на короткое время его вниманіе и познавательныя способности въ напряженномъ состояніи; но затѣмъ упадокъ ихъ будетъ еще значительнѣе и результатъ умственнаго развитія—плачевнѣе. Какъ нельзя заставить лошадь везти непосильный грузъ, и усиленными понужденіями и ударами можно только подорвать ея силы, такъ и экстраординарныя мѣры при обученіи дѣтей, доставляя кратковременный фиктивный успѣхъ, подрываютъ ихъ умственныя силы и лишаютъ возможности развивать ихъ до тѣхъ предѣловъ, до которыхъ легко бы дойти при правильной системѣ образованія.

Къ благополучію нашихъ начальныхъ школъ, такія печальныя послѣдствія въ нихъ сравнительно рѣдки, такъ какъ онѣ не связаны строго опредѣленными программами, курсы ихъ элементарны, и учащіеся идутъ въ нихъ не ради какихъ-либо внѣшнихъ побужденій, такъ какъ не пріобрѣтаютъ здѣсь особыхъ правъ для жизни, родители очень мало заботятся о ходѣ занятіи своихъ дѣтей и не караютъ ихъ за недостаточные успѣхи. Поэтому безполезно и весьма рискованно практиковать въ начальной школѣ какіе - либо неудачные педагогическіе эксперименты и усиленно пользоваться репрессивными мѣрами: дѣло въ такихъ случаяхъ можетъ окончиться только выходомъ изъ нея учащихся, и школа опустѣетъ. Это отлично сознаютъ большинство учителей, а потому и стараются расположить свои занятія такимъ образомъ, чтобы всѣми мѣрами и средствами облегчить работу учащихся и не требовать отъ нихъ непосильнаго труда и посторонней помощи въ домашнихъ занятіяхъ: все, что ученики пріобрѣтаютъ въ начальной школѣ, они пріобрѣтаютъ при помощи своего учителя во время своего класснаго обученія, такъ какъ для домашнихъ занятій у нихъ не бываетъ не только помощи, но нерѣдко и средствъ, и времени.

Среднія общеобразовательныя школы во многихъ отношеніяхъ находятся въ болѣе трудномъ положеніи, и методическія ошибки въ постановкѣ преподаванія разныхъ предметовъ встрѣчаются и должны встрѣчаться здѣсь гораздо чаще. Болѣе строгое и теоретическое преподаваніе предметовъ, которымъ не всегда предшествуютъ необходимые элементарные курсы, и отвѣтственность за выполненіе установленныхъ программъ налагаютъ на постановку обученія въ нихъ свою тяжелую руку и ставятъ его въ такія условія, при которыхъ нерѣдко приходится поступаться педагогическими соображеніями въ угоду накопленію знаній и фиктивнымъ успѣхамъ.

Какъ въ распредѣленіи самихъ предметовъ обученія, такъ и въ расположеніи учебнаго матеріала здѣсь преслѣдуются главнымъ

образомъ цѣли матеріальнаго образованія, и задачи умственнаго развитія учащихся отходятъ на второй планъ. Систематическіе курсы математики, географіи, русскаго языка и грамматическое преподаваніе иностранныхъ языковъ начинаются съ младшихъ классовъ, и требованія элементарнаго обученія не всегда соблюдаются даже въ приготовительномъ классѣ. Личныя усилія тѣхъ немногихъ преподавателей, которые получили надлежащую педагогическую подготовку и стремятся придти на помощь учащимся примѣненіемъ возможныхъ методическихъ и дидактическихъ пріемовъ обученія, не всегда ведутъ къ цѣли, такъ какъ бываютъ обыкновенно единичны и не всегда согласуются съ установившимися требованіями. Строгая регламентація программъ и значительное количество фактическаго матеріала, который должны усвоить учащіеся по каждому предмету, въ связи съ установившейся системой отмѣтокъ и экзаменовъ, ведутъ къ тому, что нерѣдко преподаватели оставляютъ въ сторонѣ основныя задачи развитія учащихся и сосредоточиваютъ все свое вниманіе на второй цѣли обученія—накопленіи фактическаго матеріала. Вслѣдствіе этого при обученіи упражняется преимущественно одна способность учащихся—память, при чемъ занятія учениковъ въ значительной степени переносятся на ихъ внѣклассное время. Попробуйте провѣрить надлежащимъ образомъ познанія учениковъ младшихъ классовъ, и вы убѣдитесь, что во многихъ случаяхъ они повторяютъ выученныя положенія, выводы и заключенія о такихъ предметахъ, о которыхъ совершенно не имѣютъ ясныхъ и отчетливыхъ представленій, и на предложенные вопросы нерѣдко даютъ совершенно несообразные отвѣты. Требованія элементарности и наглядности обученія, постепенности въ распредѣленіи учебнаго матеріала, согласованія его съ умственными силами учащихся, соразмѣрности количества его съ возрастомъ ихъ и даннымъ временемъ нерѣдко здѣсь игнорируются, въ особенности въ младшихъ классахъ, чему въ значительной мѣрѣ способствуютъ принятая система предметнаго обученія и недостаточная методическая разработка нѣкоторыхъ предметовъ преподаванія. Институтъ классныхъ наставниковъ, учрежденный въ интересахъ болѣе правильной постановки учебнаго и воспитательнаго дѣла въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, не имѣетъ достаточныхъ полномочій и средствъ для правильнаго выполненія своихъ задачъ и въ большинствѣ случаевъ ограничивается чисто формальнымъ выполненіемъ своей роли. Методическая разработка предметовъ обученія въ средней школѣ оставляетъ желать еще очень многаго, а личный персоналъ преподавателей нерѣдко очень мало бываетъ знакомъ даже съ основными педагогическими положеніями и дидактическими пріемами обученія, такъ

какъ большая часть ихъ, получивъ научное образованіе по своей спеціальности, только путемъ самообразованія пополняютъ недостатки своихъ педагогическихъ познаній.

Не трудно заранѣе предвидѣть, и въ дѣйствительности мы видимъ, что при такой постановкѣ дѣла обученія самодѣятельности учащихся, ихъ естественной любознательности и стремленія къ знанію бываетъ совершенно недостаточно для успѣха дѣла. Активное вниманіе ихъ, столь необходимое при всякихъ занятіяхъ, притупляется и для поддержанія его практикуются чаще всего не нормальныя, а исключительныя, репрессивныя мѣры. Основной стимулъ ихъ—страхъ и угрозы, которыя тѣснымъ образомъ бываютъ связаны съ установившейся системой балловъ и экзаменовъ: опасеніе за дурную классную отмѣтку, страхъ быть наказаннымъ за лѣность и невниманіе, боязнь родителей, видящихъ дурныя ежедневныя и срочныя отмѣтки, страхъ предъ экзаменами и т. д.. Ни на одинъ день ученикъ не можетъ быть спокоенъ за свою судьбу, зависящую нерѣдко отъ случайнаго неудачнаго отвѣта.

Обыкновенно занятія происходятъ здѣсь такимъ образомъ: въ первую половину урока учитель спрашиваетъ учениковъ и уловляетъ тѣхъ, которые дурно приготовили его; хорошихъ учениковъ, по его мнѣнію, и спрашивать не нужно, такъ какъ у нихъ дѣло обученія идетъ нормально; лѣнивыхъ же и нерадивыхъ нужно поймать и заставить учиться. При такомъ порядкѣ занятій ученики рѣдко выслушиваютъ хорошіе, обстоятельные отвѣты отъ своихъ товарищей, и образовательное значеніе такого класснаго времяпрепровожденія ничтожно. Кромѣ того, при указанномъ взглядѣ на дѣло каждый ученикъ опасается быть пойманнымъ и не можетъ чувствовать себя нормально и спокойно, предвидя заранѣе всѣ неблагопріятныя послѣдствія своего неудачнаго отвѣта: укоры преподавателя, стыдъ предъ товарищами, дурную отмѣтку, порицаніе родителей и т. д. Тѣ, которые благополучно вынесли искусъ, болѣе или менѣе спокойно выслушиваютъ затѣмъ объясненія учителя; неудачники же потеряли свое спокойствіе и нормальное расположеніе духа не только на этотъ урокъ, но и на всѣ слѣдующіе. Какъ бы хорошо преподаватель ни объяснялъ новый урокъ, въ теченіе полчаса усвоить его въ классѣ весьма трудно: для этого нужно получить ясныя и отчетливыя представленія, закрѣпить ихъ въ памяти и сдѣлать необходимыя сопоставленія и выводы; для этого нужны активное вниманіе, достаточная подготовка и время. Активное же вниманіе у многихъ подавлено по причинѣ предшествовавшихъ волненій, въ достаточной подготовкѣ учениковъ и самъ учитель не вполнѣ увѣренъ, такъ какъ успѣлъ спросить только незначительную часть ихъ, а получасового

времени и при неблагопріятныхъ условіяхъ недостаточно для усвоенія новаго урока. Остается одна надежда на домашнюю подготовку, помощь въ которой далеко не для всѣхъ обезпечена.

При этомъ случается, что преподаватель говоритъ невнятно, объясненія даетъ недостаточно наглядныя, въ порядкѣ изложенія не соблюдаетъ строгой послѣдовательности: при такихъ условіяхъ ученики не получаютъ даже ясныхъ и отчетливыхъ представленій о предметѣ, и закрѣпленіе ихъ въ памяти и логическая переработка составляютъ для нихъ трудъ непосильный.

Нерѣдки и такіе случаи, когда усердный преподаватель, не сообразуясь съ силами и состояніемъ развитія учащихся, сообщаетъ имъ обширныя дополненія и добавленія, читаетъ въ классѣ особыя записки и курсы—и все это назначаетъ, какъ матеріалъ *для домашнихъ* занятій. Вниманіе учащихся разсѣивается среди массы сообщаемыхъ свѣдѣній; они не въ состояніи отличить главное отъ второстепеннаго и окончательно подавляются и теряются среди этого хаоса.

Прибавьте къ этому трудности изложенія учебника, несоотвѣтствіе содержанія его съ объясненіями преподавателей, среди которыхъ встрѣчаются и такіе, которые порицаютъ ими же избранный учебникъ, намѣренно уклоняются отъ него и не рекомендуютъ учащимся пользоваться имъ.

Что остается тутъ дѣлать несчастнымъ ученикамъ, когда они въ классѣ не въ силахъ были усвоить новый урокъ, а дома не находятъ средствъ для возобновленія его въ памяти? Въ этомъ случаѣ даже прежняя отсталая система обученія, при которой всѣ указанія преподавателя ограничивались отмѣткой того, что слѣдуетъ выучить по учебнику—„съ этихъ до этихъ“,—имѣла свою выгоду для учащихся, такъ какъ они точно и опредѣленно знали, что и какъ имъ слѣдуетъ учить, и были вполнѣ спокойны, исполнивъ этотъ скучный трудъ. При новыхъ же прогрессивныхъ теченіяхъ школьной жизни даже лучшій ученикъ не всегда можетъ быть увѣренъ, что онъ хорошо приготовилъ свой урокъ и можетъ вполнѣ удовлетворить всѣмъ требованіямъ учителя, который и самъ точно не знаетъ, чего можно и должно требовать отъ учащихся. При такихъ условіяхъ неудивительно, что и хорошій ученикъ утратитъ довѣріе къ своимъ силамъ и потеряетъ надежду на хорошіе успѣхи, или же, наоборотъ, получитъ преувеличенное о себѣ мнѣніе, если преподаватель будетъ довольствоваться легкомысленными его отвѣтами и знаніями, пріобрѣтенными безъ всякихъ личныхъ усилій.

Письменныя работы учащихся чаще всего имѣютъ тотъ же экзаменаціонно-повѣрочный характеръ, и ученики исполняютъ ихъ

не для того, чтобы закрѣпить въ памяти сообщенныя знанія и получить необходимые навыки и понятія, а съ цѣлью получить приличную отмѣтку. Познавательныя способности учащихся и здѣсь, какъ и при устныхъ отвѣтахъ, направляются не въ интересахъ любознательности и самообразованія, а имѣютъ исключительно въ виду—удовлетворить требованія учителя и уловить вѣрные отвѣты.

Насколько правильна принятая система обученія и соотвѣтствуетъ ли она возрасту и развитію учащихся, вопросъ этотъ обыкновенно мало интересуетъ преподавателя: онъ долженъ пройти извѣстную программу, размѣтилъ ее по частямъ, и ученики такъ или иначе должны приготовлять задаваемые имъ уроки. Масса дурныхъ отмѣтокъ за устные отвѣты и письменныя работы не останавливаетъ его отъ продолженія принятаго плана и порядка, недочеты знаній учащихся отмѣчены, и ученіе безпрепятственно продолжается далѣе. На самомъ дѣлѣ, что же означаютъ эти ряды дурныхъ отмѣтокъ за устные отвѣты и письменныя работы учениковъ?—Ученики не усвоили данныхъ имъ уроковъ и сдѣлали невѣрныя работы,—но почему?—Очевидно, они не стоятъ на высотѣ необходимаго развитія и не имѣютъ достаточныхъ знаній,—но ихъ ли въ этомъ вина?—Можетъ быть, урокъ былъ плохо выясненъ, или матеріалъ труденъ для пониманія, или времени было недостаточно для усвоенія, или вниманіе учениковъ было недостаточно возбуждено и поддержано: вѣдь нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, предполагать съ ихъ стороны какое-нибудь злонамѣренное отношеніе къ дѣлу или массовую лѣнь, вопреки врожденной любознательности и въ ущербъ собственной безопасности и спокойствію. Очевидно, въ этихъ случаяхъ преподаватель, оцѣнивая въ графахъ учащихся дурными отмѣтками результаты своего преподаванія, константируетъ только неуспѣхъ своихъ занятій съ учениками.

Подобный порядокъ занятій еще возможно допустить въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ умственныя силы и самодѣятельность учащихся должны быть достаточно развиты: профессоръ можетъ ограничить здѣсь свою дѣятельность чтеніемъ лекцій и предоставить своимъ слушателямъ справляться съ изученіемъ ихъ матеріала, какъ имъ угодно; но и здѣсь нерѣдко профессора приходятъ на помощь студентамъ, издавая лекціи и конспекты и отмѣчая литературу своего предмета. Въ среднихъ же учебныхъ заведеніяхъ, особенно въ низшихъ ихъ классахъ, такая постановка занятій совершенно немыслима. Задача преподавателя здѣсь никоимъ образомъ не должна ограничиваться однимъ разъясненіемъ урока и повѣркой познаній учащихся: преподаватель долженъ озаботиться изысканіемъ всѣхъ средствъ для того, чтобы урокъ былъ хорошо

понятъ и усвоенъ учащимися, и на себя принять всю отвѣтственность за ихъ успѣхи: если ученикъ—неспособный или не стоитъ на уровнѣ требуемаго развитія и знаній, его не слѣдовало принимать по вступительному экзамену; если онъ невнимателенъ, нужно озаботиться развитіемъ и поддержаніемъ его внимательности --безъ этого невозможны никакія занятія; если ученикъ плохо понимаетъ объясненія и не можетъ вызвать ясныхъ и отчетливыхъ представленій о предметѣ, нужно ихъ повторить, можетъ быть, не одинъ разъ и, если нужно, иллюстрировать при помощи наглядныхъ пособій или при помощи болѣе простого, картиннаго и нагляднаго описанія предмета. Затѣмъ необходимо опредѣлить дальнѣйшую самостоятельную работу учениковъ, имѣющую цѣлью—закрѣпить въ памяти сообщенный матеріалъ и логическую обработку его, указать средства для правильнаго исполненія ея и принять въ ней участіе своей помощью и наблюденіемъ.

То зло, которое происходитъ отъ неправильнаго примѣненія балловой системы, не ограничивается тяжелымъ вліяніемъ ея на учащихся, о чемъ было сказано выше. Не менѣе вредно въ учебно-воспитательномъ отношеніи и вліяніе ея на самихъ преподавателей, которые являются при этомъ менѣе учителями и воспитателями, отвѣтственными за воспитаніе и обученіе своихъ учениковъ, а скорѣе строгими экзаменаторами и судьями, главныя обязанности которыхъ не обучать и воспитывать, а повѣрять знанія учащихся и карать за недочетъ ихъ. Такой взглядъ подтверждается и характеромъ практикуемыхъ нерѣдко наказаній за лѣность, изъ которыхъ оставленіе учениковъ въ классѣ на опредѣленное время для исполненія какой либо работы безъ всякой помощи и содѣйствія со стороны преподавателя, а иногда и совсѣмъ безъ работы пріучаетъ ихъ только къ бездѣйствію и безполезной потерѣ времени.

Отсюда весьма понятнымъ образомъ и вытекаетъ та рознь и разладъ, которые издавна и повсюду существуютъ между преподавателями—съ одной стороны, и учащимися и ихъ родителями—съ другой. Слѣдствіемъ такого формализма въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ является уменьшеніе любознательности въ средѣ учащихся и апатія къ занятіямъ, развивается недовѣріе къ своимъ силамъ и недоброжелательство къ своимъ преподавателямъ, и вся школьная жизнь ихъ окрашивается въ мрачный цвѣтъ.

Новыя программы и требованія, предъявляемыя въ послѣднее время къ средней школѣ, устраняютъ отъ изученія въ младшихъ классахъ ея древніе языки, какъ предметъ наиболѣе трудный и несоотвѣтствующій возрасту и развитію учащихся, и вводятъ въ кругъ

обученія новые предметы, программы которыхъ и методы занятій точно еще не установлены. Эти нововведенія, имѣя въ виду благую цѣль—развитія учащихся, основанное на изученіи болѣе доступныхъ ихъ пониманію предметовъ, на практикѣ ведутъ иногда къ тяжелымъ послѣдствіямъ въ виду отсутствія точныхъ и опредѣленныхъ указаній относительно объема и метода преподаванія новыхъ предметовъ и недостатка въ этомъ дѣлѣ необходимой опытности и практики среди преподавателей.

Точныхъ программъ и методовъ занятій по новымъ языкамъ программы не опредѣляютъ, и остается открытымъ даже принципіальный вопросъ о томъ, какую конечную цѣль нужно преслѣдовать при ихъ обученіи: стремиться ли къ изученію разговорнаго и литературнаго языка, чтобы въ концѣ обученія умѣть говорить и писать на немъ, или ограничить свои требованія и цѣли чтеніемъ книгъ на этихъ языкахъ, только пониманіемъ ихъ. Въ томъ и другомъ случаѣ методы занятій будутъ совершенно различны, и во всякомъ случаѣ является необходимымъ примѣнить преподаваніе новыхъ языковъ къ возрасту учащихся въ младшихъ классахъ. Такую задачу нельзя признать легкой, если принять во вниманіе, что до послѣдняго времени центръ тяжести изученія новыхъ языковъ лежалъ, главнымъ образомъ, въ усвоеніи грамматическаго матеріала, а попытки оживить это дѣло нерѣдко вели къ траги-комическимъ послѣдствіямъ: вмѣсто живого и нагляднаго преподаванія нерѣдко получалось безсмысленное заучиванье нелѣпыхъ фразъ, при помощи которыхъ совершенно невозможно изучить разговорный языкъ и вообще чему-нибудь научиться; при этомъ на чтеніе и переводъ иностранныхъ книгъ удѣлялось еще менѣе времени, и такимъ образомъ не достигалась ни одна цѣль изученія новыхъ языковъ.

Курсъ естествовѣдѣнія въ новыхъ программахъ совершенно не опредѣленъ, и проектированное прохожденіе его на экскурсіяхъ и прогулкахъ на практикѣ встрѣчаетъ неодолимыя затрудненія.

Даже такой простой и легкій, повидимому, предметъ, какъ эпизодическій курсъ русской исторіи, и тотъ на практикѣ вызываетъ иногда большія затрудненія для учащихся, въ виду отсутствія опредѣленной программы его и соотвѣтствующаго учебника и несоразмѣрности требованій преподавателей, привыкшихъ къ преподаванію исторіи по обширнымъ программамъ систематическаго ея курса.

Требованіе изученія учебнаго матеріала въ классѣ при помощи преподавателей, при существованіи балловой системы, остается чисто платоническимъ и выполняется нерѣдко лишь формально, а иногда и далеко неполезными способами. Вмѣсто дѣйствительнаго усвоенія новаго урока и закрѣпленія его въ памяти и сознаніи учащихся,

преподаватели нерѣдко стремятся необходимый учебный матеріалъ наполнить такими пространными объясненіями и дополненіями, что окончательно запутываютъ учениковъ, и послѣдніе не въ состояніи бываютъ разобраться въ многочисленныхъ подробностяхъ и отличить главное отъ несущественнаго. Здѣсь происходитъ явленіе, какъ разъ обратное тому, которое должно бы быть для облегченія занятій учащихся: вмѣсто того, чтобы систематизировать и конспектировать этотъ матеріалъ, идти путемъ мышленія отъ частнаго къ общему,—всѣ разсужденія и поясненія направляются въ обратную сторону, разсѣиваютъ вниманіе учащихся на многочисленныхъ частностяхъ и подробностяхъ урока и отвлекаютъ ихъ вниманіе отъ главныхъ положеній его. При этомъ основныя педагогическія требованія - идти отъ простого къ болѣе сложному и проходить лучше мало, но основательно—совершенно игнорируются, и въ результатѣ ученики не только не получаютъ облегченія въ своихъ занятіяхъ, но нерѣдко ставятся въ крайне затруднительное положеніе—припомнить и усвоить все то, что говорилось въ такомъ большомъ объемѣ въ классѣ и чего нѣтъ въ учебникахъ. Я вовсе не защитникъ той узкой точки зрѣнія, по которой все преподаваніе должно ограничиваться содержаніемъ принятыхъ учебниковъ: можно и должно говорить въ классѣ очень многое для пополненія и разъясненія учебнаго матеріала, но нельзя оставлять учениковъ въ безпомощномъ положеніи и предоставлять самимъ имъ усваивать эти знанія какими-угодно способами: сами преподаватели должны указать для этого средства и оказать свою помощь и содѣйствіе.

Такимъ образомъ, новыя требованія, направленныя къ улучшенію постановки преподаванія въ средней школѣ и облегченію занятій учащихся, на практикѣ нерѣдко ведутъ къ новымъ затрудненіямъ. Несомнѣнно, что такое явленіе—лишь временное и продолжится до тѣхъ поръ, пока не выработаются и точно не установятся новыя требованія, программы и методы занятій, и пока преподаватели не ознакомятся ближе съ новымъ для нихъ дѣломъ и, будутъ не примѣняться къ условіямъ обученія въ низшихъ классахъ.

С. Громеницкій.

Клептоманъ.

Въ одной изъ областей Кавказа, въ видномъ городѣ, проживала весьма порядочная семья, происходившая изъ грузинскаго рода. Семья была небольшая — родители и двое дѣтей: дѣвочка девяти и мальчикъ семи лѣтъ. Отецъ ихъ занималъ въ одномъ изъ банковъ видное положеніе, считался большимъ дѣльцомъ и былъ всѣми уважаемъ. Человѣкъ онъ былъ крайне занятой, серьезный и въ дѣло воспитанія своихъ дѣтей неохотно входилъ, считая себя, кромѣ того, для этого дѣла неспособнымъ, почему воспитаніе дѣтей исключительно лежало на матери, женщинѣ слабаго здоровья, крайне нервной и безхарактерной, любившей своихъ дѣтей беззавѣтно, особенно сына. Любимицей отца была дочь. Это было премилое, прехорошенькое, эфирное созданье, очень развитая и умная дѣвочка. Мальчикъ былъ тоже красивъ собою; фигурка у него была худенькая, тоненькая, головка маленькая, изящная, личико всегда блѣдное, развитъ онъ былъ несравненно меньше сестры своей. Насколько послѣдняя хорошо и успѣшно занималась, настолько мальчикъ занимался плохо, вяло, неохотно, едва читалъ по складамъ; ничто его не занимало и ни къ чему онъ не проявлялъ особаго интереса. Насколько сестра его была рѣзва, игрива, настолько онъ былъ неподвиженъ, ко всему безучастенъ. По большей части онъ искалъ уединенія, углублялся въ себя, забивался въ какой нибудь уголъ; съ дѣтьми игралъ неохотно и даже иногда положительно избѣгалъ ихъ. Нельзя было не замѣтить, что мальчикъ необыкновенно оживлялся, принималъ возбужденный видъ только тогда, когда въ домѣ обнаруживалась пропажа какой-нибудь простой или цѣнной вещи, которая, понятно, влекла за собою въ домѣ суету, тщетныя поиски и неизбѣжныя въ этихъ случаяхъ столкновенія съ прислугой, на которую прежде всего падало подозрѣніе. Подобные случаи бывали довольно часто, что не могло не удивлять и не заставить иной разъ призадуматься гг. Х.

Въ концѣ концовъ родители замѣтили, что всегда при подобныхъ случаяхъ сынъ ихъ бывалъ особенно нервно возбужденъ, и волей неволей они были принуждены заподозривать сына во всѣхъ этихъ неблаговидныхъ продѣлкахъ, утѣшая себя тѣмъ, что все это дѣтскія шалости и что, когда мальчикъ подростетъ—исправится, но жестоко ошибались. Надо замѣтить, что у Өеди еще была другая возмутительная привычка — это лгать. Какъ ложь, такъ и воровство, эти дурные задатки, родители не находили нужнымъ преслѣдовать. искоренять, а скорѣе поощряли ихъ, отдѣлываясь лишь только легкимъ выговоромъ. Дѣлалось это, вѣроятно, въ силу того, чтобы себя не тревожить а сына не обижать, какъ они считали для него малѣйшее наказаніе.

Итакъ, совершенно безпрепятственно росли и развивались въ Өедѣ эти двѣ пагубныя страсти—ложь и воровство.

. . . .

Красивая, обширная гостиная съ разноцвѣтными стеклами убрана въ восточномъ стилѣ; дорогіе, самыхъ разнообразныхъ рисунковъ ковры и ковры вездѣ: на стѣнахъ, столахъ и широкихъ удобныхъ тахтахъ. Въ одномъ углу этой роскошной своеобразной гостиной, утопая въ тропическихъ растеніяхъ, стоитъ большая бронзовая клѣтка съ говорящимъ сѣрымъ попугаемъ. Въ другомъ углу стоитъ другая клѣтка съ двумя чудесными какаду блѣдно-розоваго цвѣта. Между клѣтками красуется рѣзной стекляный шканикъ, съ разными восточными рѣдкостями, имѣющими большую цѣнность. Шесть часовъ вечера. Въ домѣ полная тишина: хозяинъ дома обыкновенно въ этотъ часъ занятъ въ своемъ кабинетѣ, хозяйка вышла изъ дому. дѣвочка беретъ урокъ музыки у M-lle Rose. Өедѣ слѣдовало бы находиться въ классной комнатѣ и рисовать, но его тамъ нѣтъ. Не успѣла его сестра сѣсть за рояль, какъ онъ скользнулъ въ гостиную, осторожно притворилъ за собою дверь, пригрозилъ попугаю молчать, однимъ прыжкомъ очутился у шкапика, у котораго не замедлилъ приняться за работу—открыть или взломать замокъ его. Работалъ онъ тутъ ужъ не въ первый разъ. Пріемы его были довольно смѣлы и увѣренны. Прежде всего онъ взглянулъ умиленно на вещицу, которую онъ давно намѣревался похитить; внимательно осмотрѣвши замокъ, онъ извлекъ изъ кармана связку ключей и принялся ими дѣйствовать въ замкѣ, но на несчастье ни одинъ изъ ключей не приходился, и онъ недовольнымъ жестомъ снова опустилъ ихъ въ карманъ. Взамѣнъ ключей вынулъ какой-то крючекъ и пустилъ его въ дѣло, но и онъ ему не сослужилъ службы; тогда онъ быстро опустилъ крючекъ въ карманъ, досталъ перочинный ножъ и сталъ имъ вертѣть на всѣ лады въ замочной скважинѣ, но все тщетно...

Во все время своей горячей, непрерывной работы Ѳедя находился насторожѣ: ежеминутно поднималъ голову, прислушивался, сильно напрягая слухъ, удерживалъ дыханье... какъ вдругъ ему послышались шаги. Въ одинъ мигъ онъ былъ у двери, нагнулся, приложилъ къ ней ухо, но черезъ минуту, вполголоса сказалъ: „показалось... никого нѣтъ", очутился снова у шкапчика и принялся за свою преступную работу, пустивъ въ ходъ всѣ ужъ испробованные имъ инструменты. Обернувшись, онъ увидалъ на столѣ какой-то ключикъ, ему совсѣмъ незнакомый, порывисто схватилъ его и пустилъ въ дѣло, но и ключикъ этотъ оказался непригоднымъ... Снова послышались ему шаги... голоса... На этотъ разъ онъ не ошибся — дверь распахнулась и въ гостинную вошла M-lle Rose съ его сестрой. Ѳедя, какъ стрѣла, отскочилъ отъ двери и обмеръ въ своей позѣ у клѣтки попугая, внимательно слѣдившаго за нимъ все время...

— Ѳедя, что съ вами, отчего вы такъ поблѣднѣли, не укусилъ ли васъ опять попка? Напрасно вы его все дразните! —строго обратилась къ нему гувернантка. Отъ сильнаго волненія, задыхающимся голосомъ, онъ могъ только проговорить:

„Нѣтъ, нѣтъ... ничего!.."

Идя обратно подъ конвоемъ M-lle Rose и сестры, Ѳедя успѣлъ таки выбрать моментъ положить ключикъ обратно на столъ, чтобы не пало на него подозрѣніе. Взявъ подъ руку гувернантку, оправившись отъ своего смущенія, Ѳедя браво вышелъ изъ гостиной, какъ ни въ чемъ не бывало. Придя въ классную, онъ казался недовольнымъ, озабоченнымъ, раздумывалъ о своей и на этотъ разъ неудачной попыткѣ, напряженно соображалъ, когда же, наконецъ, ему удастся привести въ исполненіе свое намѣреніе?!

Сколько разъ просилъ, упрашивалъ онъ маму подарить ему изъ этого шкапика прелестный кувшинчикъ, который ему особенно нравился, но мама всегда въ этомъ отказывала, ссылаясь на то, что это память единственнаго друга отца его и что послѣдній былъ бы этимъ очень недоволенъ, огорченъ. Но, несмотря на упорный протестъ матери, въ головѣ Ѳеди засѣла одна только мысль: „такъ я его украду, непремѣнно украду, я хочу, чтобы кувшинчикъ былъ мой!"—Такимъ образомъ складывается у Ѳеди планъ похищенія этого кувшинчика. Но вотъ вопросъ, какъ быть съ упрямымъ замкомъ, какъ добыть отъ него ключъ, который, какъ онъ зналъ, хранится у папы въ письменномъ столѣ?! Этотъ вопросъ былъ для него мучителенъ.

Вскорѣ ему представился для этого счастливый случай: наступало Рождество Христово, когда по русскому обычаю, весь домъ приводили въ порядокъ,—обметая, обмывая, очищая все, все рѣшительно.

Съ напряженнымъ вниманіемъ наблюдалъ Ѳедя, когда дойдетъ очередь до убранства шкапика, которое поручалось только нянѣ, какъ довѣренному лицу въ домѣ. Передъ тѣмъ, какъ нянѣ приняться за шкапчикъ, Ѳедя егозилъ, вертѣлся, ласкался къ ней и, наконецъ, предложилъ нянѣ помочь въ этомъ дѣлѣ, указывая, какъ и куда ставить каждую вещь. Няня согласилась. Вотъ приступили они къ работѣ. Работа шла дружно, хотя нѣсколько медленно, такъ какъ требовались осторожность и вниманіе: не обронить, не разбить какую либо вещицу. Надо сказать, что во все время работы Ѳедя проявлялъ большую нервность: онъ рѣшительно не зналъ, куда дѣвать руки, точно онѣ у него почесывались, потиралъ одну объ другую, закладывалъ въ карманы, невольно хватался то за одну, то за другую вещь, пожирая глазами свой кувшинчикъ, боясь упустить удобный моментъ его похищенія. Но няня выручила—ее зачѣмъ-то вызвали изъ гостиной. Тутъ Ѳедя далъ волю его пожирающей страсти. Въ тотъ же мигъ, едва няня отъ него отвернулась, съ быстротою молніи онъ схватилъ цѣпкими пальцами кувшинчикъ, поглубже засунулъ его въ карманъ и съ поразительной быстротою выбѣжалъ въ противоположную дверь... Черезъ минутъ десять вернулась няня и, не заставъ Ѳеди у шкапика, пошла его разыскивать. Нигдѣ его не найдя, принялась доканчивать свое дѣло, ворча себѣ подъ носъ:

— И завсегда-то такъ, ничѣмъ мальчикъ этотъ путемъ не займется, этакой озорникъ!

Няня точно предчувствовала что-то недоброе. На счастье Ѳеди кончая работу, няня вовсе не замѣтила исчезновенія вещицы. А Ѳедя этимъ временемъ, заранѣе обдумавъ планъ своихъ дѣйствій, помчался въ гардеробную, съ сильно бьющимся сердцемъ, задыхаясь, влѣзъ въ большей шкапъ, гдѣ и прижался въ углу... Не лишнее сказать, что до этого случая ворованныя вещи Ѳедя пряталъ куда придется: за шкапы, комоды, забивалъ ихъ въ кресла, диваны... Въ этотъ же разъ онъ заранѣе присмотрѣлъ въ шкапу гардеробной старый, потертый сакъ-вояжъ дѣдушки, лежавшій ужъ многіе годы безъ всякаго употребленія.

Нѣсколько успокоившись, Ѳедя раскрылъ сакъ-вояжъ, вынулъ бережно изъ кармана кувшинчикъ, осмотрѣлъ со всѣхъ сторонъ, заложилъ на самое дно сакъ-вояжа и вылѣзъ изъ шкапа, тихо притворилъ его и также незамѣтнымъ пробрался въ гостиную, гдѣ няня кончала свою уборку. На вопросъ, куда онъ уходилъ, отчего не хотѣлъ помочь ей до конца—отвѣчалъ самымъ искреннимъ тономъ:

— Такъ, нянечка, ужъ очень долго ты это дѣлаешь, мнѣ надоѣло!

Послѣ такого удачнаго похищенія Ѳедя много разъ на день убѣ-

галъ украдкой въ гардеробную, осматривалъ свой кувшинчикъ, любовался имъ и страстно нашептывалъ ему:

— Мой, мой, наконецъ-то мой!

Даже ночью ощупью пробирался къ нему и, прижавъ къ сердцу, твердилъ все одно:

— Мой, мой, золотой, дорогой!

Чтобы подѣлиться своею радостью, которой онъ былъ переполненъ, нѣсколько разъ въ день забѣгалъ къ попочкѣ и горячо повторялъ ему:

— Попочка, Ѳедя укралъ, укралъ, пойми ты, что онъ теперь счастливъ!

Слыша такъ часто эту фразу, попочка скоро ее себѣ усвоилъ, выбравши изъ нея болѣе легкія для своего произношенія слова, и разъ какъ-то, когда вся семья находилась за чайнымъ столомъ, онъ что было силы закричалъ:—Ѳедя укралъ, укралъ!

Отчаянный, неожиданный возгласъ попугая повергъ Ѳедю въ ужасъ: онъ побагровѣлъ, затѣмъ поблѣднѣлъ и весь задрожалъ, сознавая, что его тайна выдана единственнымъ его другомъ, которому онъ такъ безотчетно довѣрился. Въ это самое время всѣ взгляды устремились на Ѳедю, на его сконфуженный уничтоженный видъ...

Но и этотъ случай прошелъ безнаказаннымъ для Ѳеди. Казалось что послѣ того онъ на нѣкоторое время сдерживалъ свою страсть къ воровству, довольствуясь только тѣмъ, что неоднакратно забѣгалъ любоваться такъ счастливо украденнымъ имъ кувшинчикомъ, обладать которымъ ему доставляло безконечное блаженство. Понятно, и говорить нечего, что кувшинчикъ этотъ никогда не доставилъ бы ему такого наслажденія, если бы мать ему его подарила. Вся прелесть была для него въ томъ, что онъ укралъ, стащилъ, похитилъ!

Минуты раскаянія у Ѳеди никогда не являлись; слѣдовательно, онъ никогда не сознавалъ всей преступности своихъ поступковъ. Воровать—было его жизнью, радостью, счастьемъ. Это зло, этотъ ядъ питали все его существо, разъѣдали, точили его душу, подготовляя почву для большихъ преступленій. Черезъ короткое время принялся онъ воровать у сестры разныя вещи, какъ, напр., карандаши, перья, ленточки, бантики, гарусъ...

Сестра, не ладившая съ нимъ, съ неудовольствіемъ заявляла объ этомъ матери, отцу, гувернанткѣ, завѣряя, что все это проказы Ѳеди. Но всѣ ея заявленія ни къ чему не приводили. Всѣ продѣлки мальчика оставались безнаказанными, благодаря безграничной любви къ сыну...

Изъ кабинета своего отца Ѳедя тоже таскалъ, что случится, то папиросы, то сигары, марки, сургучъ, облатки. А какое безчисленное

число разъ онъ обворовывалъ торговцевъ лакомствами; сколько разъ забирался въ сундукъ няни, таская оттуда сахаръ, нитки, бисеръ...

Пошелъ какъ-то Өедя къ парикмахеру, гдѣ давно ужъ подмѣтилъ выставленныя въ окнѣ разные изящные флаконы, баночки и туалетныя бездѣлушки. Пока его мать говорила съ парикмахеромъ, Өедя высматривалъ, какую бы вещицу стащить, и намѣтивши пеструю баночку съ помадой, убѣдившись, что мать его не видитъ, схватилъ эту баночку, засунулъ въ карманъ и, какъ ни въ чемъ не бывало, подошелъ къ матери съ вопросомъ:

— Мама, скоро ли ты кончишь? Пойдемъ домой!

Дорогою домой онъ то и дѣло запускалъ руку въ карманъ, чтобы увѣриться, тамъ ли его баночка, и крѣпко сжимая ее рукой, блаженно улыбался. Съ обладаніемъ баночкой у Өеди явилась новая, тревожная мысль, куда ее спрятать. Онъ непремѣнно хотѣлъ запрятать ее въ новое мѣсто. Думалъ, думалъ, томился Өедя наконецъ, надумалъ снести ее въ отдаленный уголъ сада и тамъ ее зарыть. Такъ и сдѣлалъ. Зарывши баночку, онъ безпрестанно убѣгалъ ее осматривать и провѣрять, цѣла ли она.

Похищеніе этой баночки не удовлетворило его и онъ придумывалъ все новыя и новыя похищенія. Нельзя было не замѣтить, что съ каждымъ годомъ въ Өедѣ развивалась неудержимая, жгучая страсть къ воровству, отъ которой онъ отдѣлаться никакъ не могъ. Всѣ его желанія, помыслы, стремленія сосредоточивались только на томъ, гдѣ бы что стащить. И чѣмъ труднѣе былъ для него процессъ кражи, тѣмъ потомъ отраднѣе.

M-lle Rose тоже стала замѣчать пропажу нѣкоторыхъ своихъ вещей, какъ, напримѣръ, прекраснаго разрѣзного ножа изъ слоновой кости, привезеннаго ей отцомъ изъ Алжира, черепаховаго вѣера, браслета, составленнаго изъ мелкихъ серебряныхъ монетъ, и другихъ мелочей. Какъ вдругъ, по неожиданной случайности, всѣ эти вещи были найдены садовникомъ въ кадкѣ съ водой. Находка вещей въ такомъ необыкновенномъ мѣстѣ озадачила гг. X. Они рѣшительно не знали, кого въ этомъ обвинить, съ кого взыскать; не допускали они и мысли, что и это могло быть продѣлкой ихъ сына. Но испуганный, растерянный видъ Өеди, куда-то забившагося въ уголъ, ясно доказывалъ, что именно онъ сдѣлалъ это. Не добившись отъ сына признанія, родители всетаки рѣшили его на этотъ разъ наказать, поставивши въ уголъ. Такъ дѣло этимъ и кончилось.

Разъ какъ то вбѣгаетъ въ столовую дѣвушка Өеня, торжественно объявляя, что рабочіе нашли въ саду небольшую ямку, наполненную разными вещами: баночками, коробочками, бантиками, ленточками... Всѣ взгляды направились на Өедю, котораго, какъ громомъ, пора-

зила эта вѣсть: онъ покраснѣлъ до корней волосъ, слезы готовы были брызнуть изъ глазъ, но затѣмъ онъ быстро оправился, въ головѣ мелькнула у него мысль—столько волненій, усилій стоило пріобрѣсти всѣ эти вещи, и вдругъ отдать ихъ безъ борьбы! Это было свыше его силъ. Онъ быстро вскочилъ и, какъ стрѣла, бросился въ садъ, направляясь къ мѣсту преступленія. Увидавъ рабочихъ, безцеремонно разбиравшихъ по рукамъ его сокровища, онъ энергично растолкалъ ихъ, вырвалъ изъ рукъ вещи и всею тяжестью своего тѣла налегъ на нихъ, неистово крича:

— Это мое, мое, все мое!

Это восклицаніе повергло всѣхъ присутствующихъ въ удивленіе и ужасъ.

— Неужели же это опять дѣло рукъ Ѳеди! пронеслось у всѣхъ въ головѣ...

Вслѣдъ за Ѳедей прибѣжала въ садъ его мать принялась успокаивать свое дѣтище, увѣряя, убѣждая, что вещи его никто не возьметъ. Едва, едва мальчикъ пришелъ въ себя и съ искаженнымъ, измученнымъ лицомъ, весь трясясь, поднялся на ноги. Мать уложила всѣ найденныя вещи въ платокъ, снесла домой, предоставивъ ихъ въ полное владѣніе сына. И это, скажутъ, была мать, беззавѣтно любившая свое дитя; мать, влагающая въ душу его зародышъ добра и правды! Не сами ли родители иной разъ готовятъ изъ дѣтей своихъ преступниковъ?

Такъ росъ и развивался подъ этимъ преступнымъ давленіемъ несчастный Ѳедя, жертва родителей, такъ росла и развивалась въ немъ страсть къ воровству, принимая все большіе и большіе размѣры. Не сознавалъ онъ, бѣдный, что каждымъ своимъ губительнымъ, унизительнымъ поступкомъ уничтожалъ себя, свое человѣческое достоинство!

Даже многіе знакомые гг Х. боялись, чуждались Ѳеди, такъ какъ онъ и у нихъ воровалъ, что могъ. Будучи уже въ гимназіи, входя въ болѣе сознательный возрастъ, онъ продолжалъ давать волю своей преступной страсти. Товарищи его сразу не взлюбили, сторонились отъ него, избѣгали его. Но Ѳедя не унимался. Достигнувши 19 лѣтняго возраста, благодаря сильной протекціи, онъ кое-какъ дотяпулъ гимназическій курсъ. За два года, до окончанія имъ курса отецъ его умеръ, вскорѣ и мать умерла. Послѣ смерти родителей Ѳедя и сестра жили съ тетушкой. Черезъ короткое время сестра его вышла замужъ за богатаго человѣка. Ѳедя у нихъ и устроился.

Быстро сообразивши, что у сестры можно будетъ поживиться чѣмъ нибудь болѣе значительнымъ, онъ сталъ къ ней подлаживаться. Сестра не могла этого пріема не замѣтить и, хорошо зная

порочную страсть своего брата, по возможности была съ нимъ осторожна, держа все взаперти; но это нисколько не мѣшало ей быть съ нимъ ровной, ласковой и заботливой. Въ душѣ она его очень сожалѣла, скорбѣла, считая неисправимымъ, безнадежнымъ, погибшимъ. Случалось ей иногда замѣчать, что изъ всегда запертаго письменнаго стола стали исчезать довольно крупныя суммы денегъ. И удивляло ее то, что замокъ не взламывался, а отпирался, видимо, хорошо и ловко подобраннымъ ключемъ. Наконецъ, начали исчезать и мелкія цѣнныя вещи. Всѣ эти пропажи, въ которыхъ несомнѣнно подозрѣвался Ѳедя, смущали и волновали его сестру, и она твердо рѣшила устранить Ѳедю изъ дому, устроивъ его на сторонѣ. Рѣшеніе это не пришлось Ѳедѣ по душѣ, но дѣлать было нечего: скрѣпя сердце, онъ переѣхалъ.

Удаленіе и отчужденіе отъ родной семьи нисколько его не исправило, не обуздало. Онъ еще рѣшительнѣе и чувствительнѣе задумалъ обобрать сестру, выждавъ только для того благопріятный случай. Ему нужно было пробраться незамѣченнымъ въ домъ сестры, что было весьма трудно, такъ какъ тамъ находилось нѣсколько человѣкъ прислуги. Давно ужъ неудержимо, страстно хотѣлось ему стащить съ туалета сестры драгоцѣнныя вещи, находившіяся въ хрустальной шкатулкѣ подъ секретнымъ замкомъ, ему знакомымъ. На эту шкатулку, на содержимое ея онъ давно имѣлъ виды. Мучимый желаніемъ поскорѣе совершить задуманное имъ дѣло и скорѣе удовлетворить свою роковую страсть, онъ приступилъ энергично къ этому дѣлу. Однажды Ѳедя находился въ своей квартирѣ совершенно одинъ. Хозяева ушли изъ дому, жильцы тоже разошлись: одна прислуга-кухарка копошилась въ кухнѣ. Быстро и нервно ходя по комнатѣ, Ѳедя что-то напряженно обдумывалъ; онъ даже жестикулировалъ и наконецъ вполголоса проговорилъ:

— Пора, пора, надо дѣйствовать, горю нетерпѣніемъ имѣть въ рукахъ давно желаемыя цѣнности сестры! Больше нѣтъ силъ терпѣть!

Щеки его разгорались, глаза блестѣли лихорадочнымъ блескомъ, каждая жилка въ немъ трепетала... Порывисто сбросивъ съ себя мундиръ, онъ натянулъ на себя заранѣе приготовленную имъ какую-то очень изношенную пару, надо полагать тоже гдѣ-нибудь уворованную, набросилъ на плечи старый подозрительный плэдъ, нахлобучилъ на голову Богъ вѣсть откуда взятую засаленную фуражку и притаился... Кухарка, ничего не нодозрѣвавшая, занималась своимъ дѣломъ. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, Ѳедя юркнулъ въ парадную дверь, сбѣжалъ съ лѣстницы и у крыльца рванулъ звонокъ, чтобы прислуга заперла за нимъ дверь. Опрометью

помчался онъ по глухимъ улицамъ, переулкамъ, безпрестанно оглядываясь, не преслѣдуетъ-ли его кто, и подъ этимъ впечатлѣніемъ несся все быстрѣе и быстрѣе... Стояли сумерки... Вотъ подошелъ онъ къ дому сестры... Поднявши голову, увидѣлъ въ столовой свѣтъ. Значитъ, обѣдаютъ... Вдругъ Ѳедей овладѣлъ невыразимый страхъ, но, встрепенувшись, онъ сказалъ себѣ:

— Ну, иди, чего струсилъ!

Онъ шмыгнулъ во дворъ, гдѣ никого не встрѣтилъ... пробрался къ черной лѣстницѣ... спрятался за дверью... Здѣсь должна была пройти горничная за кушаньемъ. Слышитъ онъ, что она вышла... идетъ... вошла въ кухню... Въ то же мгновеніе Ѳедя прокрался въ комнаты... забился подъ кровать горничной, чтобы дать ей возможность пройти съ блюдомъ въ столовую и тогда дѣйствовать дальше. Онъ зналъ, что остальная прислуга въ это время обѣдаетъ въ кухнѣ. Вотъ горничная возвращается... сердце у Ѳеди замерло въ груди... духъ захватываетъ... волосы становятся дыбомъ... Прошла— съ облегченіемъ прошепталъ онъ, выбрался изъ подъ кровати, проскользнулъ въ спальню и, о счастье! раскрылъ шкатулку, вынулъ изъ нея всѣ крупныя цѣнности, опустивъ ихъ въ карманъ и также незамѣченнымъ удалился...

Очутившись на улицѣ, полной грудью вдохнулъ въ себя свѣжій воздухъ, съ облегченнымъ сердцемъ проговоривъ: — удалось, слава Богу!—Холодною, трепетною рукой ощупалъ вещи, едва сдерживая свою радость, и вслухъ подумалъ:

— Тутъ, тутъ, все теперь мое! Какое блаженство, когда украдешь!

Пока не украдешь, все кипитъ и клокочетъ внутри, словно адъ испытываешь!

Внезапно Ѳедя призадумался, лицо его приняло озабоченный видъ...—Гдѣ же выбрать теперь мѣстечко разсмотрѣть мои сокровища? А, знаю гдѣ! Вотъ тамъ у пустого дома есть необитаемая сторожка, и передъ нею зажженный фонарь... Скорѣй туда! — На-лету проговоривъ послѣднія фразы, направился онъ къ намѣченному мѣсту... Вотъ онъ и въ сторожкѣ... забрался въ сырой уголъ... сѣлъ на корточки... дрожащими руками вынималъ одну вещь за другою...

Глаза Ѳеди сверкали, появилась блаженная улыбка на устахъ, и жарко, горячо, страстно прикладывалъ онъ къ груди свои сокровища, такъ сравнительно легко и счастливо ему доставшіяся... Затѣмъ разложилъ на полу платокъ, бережно сталъ класть въ него вещи, связалъ платокъ узелкомъ, сунулъ въ карманъ и выбѣжалъ изъ сторожки...—Надо торопиться! снова сказалъ онъ про себя— слышу, бьетъ ужъ шесть часовъ, хозяйки и жильцы будутъ скоро

дома!—И что было духу пустился бѣжать. У самаго дома новая тревожная мысль охватила его—какъ пробраться въ квартиру незамѣченнымъ.—Онъ разсчиталъ, что скоро кухарка должна будетъ пройти въ погребъ за ужиномъ: вотъ этимъ-то моментомъ онъ и долженъ былъ воспользоваться... Плотно прижавшись за шкапомъ у нижней двери чернаго хода, съ трепетно бьющимся сердцемъ, выжидалъ Ѳедя кухарку... минуты казались ему вѣчностью... слышитъ онъ—дверь скрипнула... кухарка спускается съ лѣстницы... дыханіе его на минуту прервалось, и онъ какъ-бы замеръ...—А вдругъ замѣтитъ—пронеслось у него въ головѣ .. но, къ счастью, кухарка машинально прошла мимо него... вслѣдъ за нею, черезъ нѣсколько мгновеній, влетѣлъ Ѳедя на лѣстницу пробрался въ свою комнату, заперевъ дверь на замокъ... Очутившись у себя въ комнатѣ, онъ прежде всего досталъ изъ кармана узелокъ и положилъ его подъ подушку... Послѣ перенесенныхъ имъ волненій и страховъ въ изнеможеніи опустился онъ на кровать со словами: Уфъ, какъ усталъ, точно проработалъ весь день не разгибаясь!... Рѣзкимъ движеніемъ сбросилъ съ себя плэдъ, отшвырнулъ фуражку, отеръ со лба крупныя капли пота, провелъ горячею рукой по волосамъ, вскочилъ, переодѣлся, запряталъ въ сундукъ всю свою воровскую одежду и опять потянулся къ своимъ сокровищамъ, припавъ къ нимъ на нѣсколько минутъ, осыпая горячими поцѣлуями. Было совсѣмъ ужъ темно. Встряхнувшись, Ѳедя зажегъ лампу и снова предался своему блаженству. При видѣ блеска и игры брилліантовъ лицо его преобразилось, засіяло, и онъ безостановочно твердилъ:—
—Мое, мое, укралъ, укралъ!—

Всю ночь Ѳедя провелъ тревожно: много бредилъ, ежеминутно судорожною рукой ощупывалъ свое сокровище подъ подушкой. Подъ утро только заснулъ безпокойнымъ нервнымъ сномъ, часто просыпаясь съ мучительною мыслью, какъ скрыть теперь свое преступленіе, удержавъ при себѣ сокровище. Гвоздемъ засѣла эта мысль у него въ головѣ. Чтобы скрыть улики, надо было разстаться съ вещами, превративъ ихъ въ деньги, но нестерпимо тяжела была для Ѳеди борьба разставанія съ ними. Онъ невѣроятно мучился, терзался, метался, даже плакалъ горькими, неутѣшными слезами при одной этой мысли. Наконецъ, послѣ страшной борьбы рѣшилъ, что надо, должно разстаться съ своимъ сокровищемъ, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше и безопаснѣе.

На другой день Ѳедя вычиталъ въ газетахъ объявленіе о пропажѣ этихъ вещей, оцѣненныхъ въ тысячу рублей. Сердце у него такъ и застыло. Весь этотъ день онъ провелъ въ большой тревогѣ и вечеромъ объявилъ своей хозяйкѣ, что принужденъ уѣхать завтра

утромъ дня на два въ имѣніе своего товарища. Вся послѣдующая ночь была для Ѳеди не менѣе мучительна. Едва дождался онъ утра. Вмѣсто того, чтобы ѣхать къ товарищу, какъ онъ предполагалъ, отправился по желѣзной дорогѣ въ одинъ изъ ближайшихъ уѣздныхъ городовъ, гдѣ поторопился сбыть вещи первому ювелиру, который охотно предложилъ ему за нихъ 300 рублей, сумму, которую онъ еще никогда не имѣлъ въ рукахъ.

Получивши деньги, онъ послѣднимъ мучительнымъ взглядомъ посмотрѣлъ на свои сокровища и готовъ былъ расплакаться, но, сдѣлавъ надъ собою громадныя усилія, повернулся и вышелъ изъ магазина. На другой день онъ укатилъ обратно домой, гдѣ узналъ что, не смотря на горячіе и энергичные поиски, вещи не нашлись. Оказалось, что у сестры его закралось упорное подозрѣніе на Ѳедю, и она вызвала его къ себѣ, требуя отъ него признанія, котораго такъ и не получила. Тогда она категорически объявила брату, что рѣшительно отказываетъ ему отъ дома, предоставивъ его самому себѣ. Во все время этого тяжелаго объясненія возмущало то, что Ѳедя имѣлъ равнодушный, невозмутимый видъ и пренагло смотрѣлъ въ глаза своей сестрѣ. Ужасно то, что ни на мгновеніе не пробудилась его уснувшая совѣсть и не вызвала въ немъ тѣни раскаянія!..

Съ тѣхъ поръ я потеряла Ѳедю изъ виду. Что постигло этого несчастнаго молодого человѣка, для меня осталось неизвѣстно.

Вѣроятно, въ концѣ концовъ, какъ и слѣдовало ожидать, онъ попалъ на скамью подсудимыхъ и погибъ. И все это произошло вслѣдствіе воспитанія родителей, которые во имя своего спокойствія, во имя безсмысленной, безобразной, эгоистичной любви къ сыну, какъ-бы сознательно, умышленно губили, толкали въ пропасть свое собственное дѣтище, а съ нимъ и душу человѣка!

Е. П—къ.

Къ дефектамъ средней школы.

Общій взглядъ на положеніе нравственнаго воспитанія въ нашей средней школѣ.

Въ одной изъ многочисленныхъ коммиссій, работавшихъ въ С.-Петербургѣ по преобразованію среднихъ учебныхъ заведеній, обсуждался вопросъ, должна-ли школа воспитывать, или только давать научное образованіе. И, къ моему великому удивленію, въ составѣ этой коммиссіи, по словамъ одной газеты, нашлись два или три человѣка, которые высказались за то, что не дѣло школы заботиться о нравственномъ воспитаніи учащихся, а ея исключительная миссія—сообщать ученикамъ и ученицамъ полезныя научныя и практическія знанія.

Возможность отрицательнаго отвѣта на приведенный выше вопросъ двухъ и даже трехъ членовъ коммиссіи, этихъ, такъ сказать, „отборныхъ“ представителей современной школы, сама по себѣ очень характерна.

Отборные представители корпораціи педагоговъ настолько оказались невѣжественными въ педагогическомъ отношеніи, что считаютъ возможнымъ въ школѣ нравственно не воспитывать. Вѣдь всякому, сколько-нибудь знакомому съ теоріей и практикой воспитанія, вполнѣ ясно, что учителю въ учебномъ заведеніи при всемъ желаніи, нельзя избавиться отъ воспитательнаго вліянія на учащихся. Приведу примѣры. Ученикъ Петровъ жалуется учителю или воспитателю на ученика Иванова, что онъ, Ивановъ, плюнулъ ему въ лицо, или отнялъ и съѣлъ его завтракъ, или нарочно обрызгалъ его чернилами и вымазалъ мѣломъ. Другой ученикъ позволяетъ себѣ браниться неприличными словами, рисуетъ картинки порнографическаго содержанія, показываетъ ихъ товарищамъ и пишетъ на стѣнахъ скверныя слова. Третій ученикъ во время урока шалитъ и мѣшаетъ занятіямъ учителя и товарищей.

Учитель или воспитатель могутъ разно отнестись къ этимъ виновнымъ ученикамъ: учитель можетъ игнорировать проступки провинившихся или наказать дѣтей безъ всякаго выясненія значенія ихъ вины, или, наконецъ, онъ объяснитъ имъ всю неблаговидность совершеннаго поступка съ этической, соціальной или иной точки зрѣнія и, смотря по обстоятельствамъ, проститъ виновныхъ, заставитъ ихъ извиниться предъ товарищемъ или взыщетъ съ нихъ за проступокъ въ той или иной степени, примѣняясь къ условіямъ дѣла. Всѣ эти три способа отношенія къ провинившимся со стороны педагога непремѣнно окажутъ на учащихся то или иное умственное и нравственное воздѣйствіе, а слѣдовательно, явятся воспитательный мѣрой, безразлично, положительнаго или отрицательго характера. Такимъ образомъ, при всемъ желаніи не воспитывать окружающихъ ихъ школьниковъ, учитель и воспитатель не могутъ этого сдѣлать. И такъ, не воспитывать въ учебномъ заведеніи дѣтей и юношей нельзя. Я скажу больше,—этическое воспитаніе учащихся принадлежитъ къ важнѣйшимъ задачамъ не только семьи, но и школы, а слѣдовательно, надо позаботиться, чтобы нравственное воспитаніе въ учебныхъ заведеніяхъ было поставлено на сколько возможно лучше; школа должна употребить всѣ мѣры и способы, имѣющіеся въ ея распоряженіи, чтобы каждый ученикъ воспринялъ и вынесъ изъ нея все, что школа въ силахъ дать ему хорошаго въ воспитательномъ отношеніи, т. е. чтобы учащійся укрѣпилъ добрые и полезные задатки своей натуры, сохранилъ таковые-же навыки, пріобрѣтенные дошкольнымъ воспитаніемъ, чтобы учащіеся по возможности были охранены отъ вліянія дурныхъ товарищей и плохихъ педагоговъ, чтобы учебное заведеніе дало какой-нибудь плюсъ нравственному облику абитуріента, но ни въ какомъ случаѣ не минусъ.

Къ сожалѣнію, наша особенно средняя школа, вслѣдствіе многихъ серьезныхъ недостатковъ въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла, во первыхъ, часто прививаетъ крупные нравственные недостатки дѣтямъ, какъ-то лживость, равнодушіе къ умственнымъ занятіямъ, апатичность, безпринципность, лѣность, слабость воли, невѣжественное самомнѣніе, теоретичность и безпочвенность міровоззрѣнія и проч., во-вторыхъ, плохо предохраняетъ учащихся, получившихъ доброе домашнее воспитаніе, отъ дурного вліянія испорченныхъ товарищей и воздѣйствія плохихъ педагоговъ, что часто парализуетъ доброе вліяніе на дѣтей семьи, и, въ третьихъ, со своей стороны весьма мало даетъ положительнаго для нравственнаго воспитанія своихъ питомцевъ, а чрезъ нихъ и русскаго общества. Съ такими крупными дефектами нашего школьнаго воспитанія помириться нельзя. Намъ нужны граждане, любящіе правду, твердые ха-

рактеромъ, съ неподавленной способностью къ инціативѣ, не равнодушные къ вопросамъ просвѣщенія и интересамъ общественной жизни, могущіе мужественно идти по жизненному пути, а не лживые, безхарактерные и пугливые эгоисты, привыкшіе съ малолѣтства ложью спасаться отъ всякой опасности и ставить центромъ и единственнымъ объектомъ всѣхъ своихъ заботъ и попеченій свои личные интересы. Не желательны для общества и безличные, слабовольные люди съ фантастическими взглядами на жизнь, безъ всякаго сопротивленія подчиняющіеся всевозможнымъ вліяніямъ, какого-бы качества эти вліянія ни были.

Развѣ еще мало русская дѣйствительность даетъ печальныхъ примѣровъ безхарактерности, постыдной апатіи къ добру и злу, обмана, эгоизма, неуваженія къ законности и произвола во всѣхъ отрасляхъ жизни и дѣятельности?

Кто-же виноватъ въ столь печальномъ состояніи нравственнаго воспитанія юношества въ нашей школѣ?

Виновата семья, виновато общество, но не мало виновата и школа. Указаніе недостатковъ воспитательнаго вліянія семьи и общества на молодое поколѣніе, недостатковъ „вольныхъ и невольныхъ“ не входитъ въ задачу моей статьи, а потому я здѣсь укажу только на главнѣйшіе факторы школьной жизни, разрушительно дѣйствующіе на нравственную личность ученика.

Неудовлетворительность личнаго состава педагогическаго персонала средней школы очень дурно отзывается на воспитаніи юношества.

Отвращеніе или апатичное отношеніе многихъ учителей (нравственно и умственно кастрированныхъ господствующей школьною системою) къ своему дѣлу порождаетъ сухость и безжизненность преподаванія ввѣренныхъ имъ предметовъ, а таковое преподаваніе не можетъ заинтересовать учащихся; если же мы прибавимъ еще къ этому сухой формализмъ и жестокую строгость, а также отвращеніе къ дѣлу, выказываемыя при обученіи многими педагогами, схоластичность большинства школьныхъ наукъ, то будетъ вполнѣ яснымъ, почему почти всѣмъ учащимся наука кажется не только чуждой, но и довольно отвратительной. Какая искренняя и великая радость охватываетъ всѣхъ, безъ исключенія, учащихся, если какой-либо преподаватель по болѣзни пропускаетъ урокъ! Вотъ гдѣ корень того равнодушія къ наукѣ и серьезному чтенію, которое замѣчается среди большей части нашего образованнаго общества.

Беззащитность личности учителя, его вѣчная запуганность и постоянная забота о томъ, „какъ-бы чего не вышло“, дѣлаетъ его или жалкимъ трусливымъ человѣкомъ, или обозленнымъ, склоннымъ къ

произволу формалистомъ; ни то, ни другое качества не могутъ высоко поставить въ глазахъ учениковъ авторитетъ преподавателя, порождаютъ въ учащихся ненависть или презрѣніе къ своимъ наставникамъ и, кромѣ того, склонность къ произволу, жестокости и неуваженію личности какъ учителя, такъ и товарищей. Учащіеся вѣдь замѣчательно податливы къ пассивному воспріятію нравственныхъ качествъ окружающихъ ихъ людей и къ подражательности. Недаромъ всѣ великіе педагоги придаютъ громадное значеніе въ воспитаніи примѣру.

Преподаватели, не имѣющіе въ глазахъ учениковъ и ученицъ никакого авторитета, не могутъ пользоваться и довѣріемъ со стороны учащихся, а потому даже добрыя слова, указанія и наставленія такихъ учителей не оказываютъ благотворнаго вліянія на молодежь и не могутъ имѣть никакого положительнаго воспитательнаго значенія.

Но и лучшіе преподаватели, имѣя въ современной школѣ съ учащимися почти исключительно офиціальныя отношенія, такъ какъ болѣе близкое и сердечное общеніе учителей и учениковъ, какъ я уже упоминалъ выше, всегда строго преслѣдовалось, не могутъ оказывать благотворнаго руководящаго вліянія на юношество. Міровоззрѣніе юношества, учащагося въ нашей средней школѣ, складывается помимо активнаго сознательнаго воздѣйствія наставниковъ, и послѣдніе, въ большинствѣ случаевъ, не знаютъ ни направленія, ни образа мысли своихъ воспитанниковъ. Характеристики учениковъ, даваемыя въ такъ называемыхъ „кондуитахъ" въ большинствѣ случаевъ фантастичны и ложны. Я знаю множество примѣровъ такихъ „*вѣрныхъ*" характеристикъ. Напримѣръ ученикъ II (!) класса, трактовавшійся въ отзывѣ школы какъ „неспособный ни къ какимъ умственнымъ занятіямъ", черезъ годъ въ другомъ округѣ выдержалъ экзаменъ въ V классъ, а впослѣдствіи былъ серьезнымъ сотрудникомъ въ періодической печати.

Въ нашей средней общеобразовательной школѣ не преподается никакого предмета, способствующаго объединенію тѣхъ разнообразныхъ и отрывочныхъ знаній, которыя даетъ ученику школа; средневѣковое, схоластическое міровоззрѣніе не уживается въ головахъ учениковъ вмѣстѣ съ знаніями другого характера, частью пріобрѣтаемыми въ школѣ, частью чрезъ внѣклассное чтеніе и вліяніе общества. Такимъ образомъ, школа, выпуская въ жизнь юношей и дѣвицъ, не даетъ имъ опредѣленныхъ направляющихъ указаній для жизненнаго пути, и молодое поколѣніе выходитъ въ житейское море „безъ руля и безъ вѣтрилъ".

Могущественнымъ объединяющимъ и указывающимъ жизненное

направленіе факторомъ было-бы введеніе въ школѣ систематическихъ чтеній и бесѣдъ по практическимъ вопросамъ этики и соціальной жизни, такъ сказать, по философіи практической жизни. Знанія о важнѣйшихъ положеніяхъ и законахъ моральной жизни должны занимать видное мѣсто въ этихъ чтеніяхъ и бесѣдахъ. Эти познанія, какъ относящіяся къ важнѣйшей сторонѣ духовной природы человѣка, имѣютъ особо вѣское значеніе въ человѣческой эволюціи, такъ какъ служатъ направляющей силой для человѣческаго поведенія.

Правда, поведеніе человѣка зависитъ также и отъ другихъ факторовъ—наслѣдственности, темперамента, воспитанія (привычекъ) силы характера, вліянія среды и пр.—но этическія знанія служатъ указателями направленія, по которому должно идти воспитаніе, самовоспитаніе и вообще жизнь человѣка. Идеалы и цѣли, къ которымъ стремится каждый человѣкъ (а тѣмъ болѣе образованный), имѣютъ важное значеніе въ человѣческомъ прогрессѣ. Не всегда, вѣдь, злая воля бываетъ причиной нашихъ дурныхъ поступковъ. Напротивъ, мы нерѣдко поступаемъ дурно по невѣдѣнію, по недомыслію,—оттого, что не думали никогда на ту или иную тему.

Въ печати, въ мірѣ педагоговъ и въ обществѣ ужъ на разъ слышались убѣжденные голоса пропагандирующихъ необходимость введенія въ школу указанныхъ выше бесѣдъ; съѣздъ г.г. попечителей, бывшій въ августѣ 1904 года, также, хотя, повидимому, только платонически, высказался за полезность этой мѣры, но до сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, неоднократныя „предложенія“ въ этомъ смыслѣ всегда отклонялись, или замалчивались: очень ужъ пахнетъ отъ нихъ живой жизнью, а этотъ запахъ смертеленъ для господствующихъ чиновниковъ.

Итакъ, въ нашей школѣ слишкомъ мало обращаютъ вниманія на направляющіе вопросы практической жизни человѣка.

Абитуріенты нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній похожи на воиновъ, которыхъ нерадивые полководцы плоховато снарядили и вооружили противъ сильнаго непріятеля, и которымъ къ тому же не объяснили, какъ подобаетъ, кто ихъ врагъ и по какому направленію имъ слѣдуетъ идти, а потому эти воины то и дѣло попадаютъ въ просакъ, смѣшиваютъ враговъ и друзей и часто по невѣдѣнію выходятъ на опасныя дороги, гдѣ и гибнутъ тысячами. Людямъ, закончившимъ общее образованіе и получившимъ отъ государства удостовѣренія „въ зрѣлости“, необходимо имѣть ясно выработанные принципы личной и общественной нравственности.

Мнѣ могутъ возразить (и даже возражали), что въ нашихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ преподаются такіе предметы, какъ

Законъ Божій, русская и всеобщая исторія и литература, а, слѣдовательно, даются и нравственныя знанія.

Но, вѣдь, при изученіи исторіи и литературы нравственные вопросы разсматриваются мимоходомъ, какъ побочные и второстепенные. Многихъ существенныхъ вопросовъ личной и общественной этики при прохожденіи этихъ предметовъ даже вовсе не касаются. Подобное возраженіе противъ необходимости для учащихся систематическихъ знаній о законахъ моральной и общественной жизни аналогично сужденію одного педагога-классика, который серьезно увѣрялъ, что въ классическихъ гимназіяхъ совершенно излишне преподаваніе естествовѣдѣнія на томъ основаніи, что де при изученіи физической географіи ученикамъ сообщаются необходимыя и вполнѣ достаточныя для образованнаго человѣка естественно-научныя знанія и свѣдѣнія о жизни окружающей ихъ природы.

Даже при изученіи Закона Божія въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ на нравственномъ ученіи Спасителя останавливаются какъ бы мимоходомъ: притчи, нагорная проповѣдь проходятся бѣгло въ пять-шесть уроковъ, между тѣмъ какъ исторіи ветхаго завѣта и изученію богослуженія удѣляется два года. Евангеліе должно составлять основу нравственнаго воспитанія каждаго христіанина, а потому школа не имѣетъ права поверхностно относиться къ изученію учениками нравственной стороны Писанія и удѣлять большое вниманіе изученію второстепенныхъ историческихъ событій и подробностей въ ущербъ нравственному воспитанію учащихся. Правда, послѣ молитвы предъ началомъ уроковъ въ школахъ ежедневно читается евангеліе, но, къ сожалѣнію, впечатлѣніе отъ этого чтенія очень часто сильно подавляютъ „объясненія“ прочитаннаго евангелія со стороны не подготовившихся лекторовъ. Но какъ бы хорошо ни было поставлено преподаваніе Закона Божія, оно не исключаетъ полезности и необходимости ознакомленія учащихся съ положеніями и законами этической жизни человѣка и изученія философіи практической жизни. Божественныя велѣнія, изложенныя въ священныхъ книгахъ, изучаемыя на урокахъ Закона Божія, указывая намъ высшія цѣли бытія, къ которымъ мы должны стремиться, предоставляютъ людямъ самостоятельно выбирать способы и пути, какими они могутъ приблизиться къ указаннымъ намъ цѣлямъ, примѣняясь къ условіямъ нашей жизни, нашему общественному положенію, нравственному и умственному развитію и, наконецъ, нашимъ силамъ и состоянію современнаго общества.

А всѣхъ этихъ „примѣненій“ къ современной жизни, какъ извѣстно, законоучителямъ касаться запрещено да и не всегда удобно.

Напримѣръ, въ область Закона Божія не могутъ не входить сужденія о значеніи въ жизни и воспитаніи твердости воли, о значеніи наслѣдственности, привычекъ, самостоятельности, о воспитаніи любви къ порядку, бережливости, о значеніи въ жизни прекраснаго, объ алкоголизмѣ, одурманиваніи и о многомъ другомъ очень важномъ въ жизни какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и общества.

Кромѣ того, уроки Закона Божія существуютъ не для всѣхъ учащихся, такъ какъ среди учениковъ находится значительный процентъ дѣтей русскихъ гражданъ не православнаго исповѣданія, а для государства, вѣдь, не можетъ быть безразличнымъ и ихъ этическое воспитаніе.

Нельзя не коснуться и вопроса о вліяніи на постановку воспитательной части въ средней школѣ служебнаго положенія лицъ воспитательнаго персонала.

На директорѣ лежитъ верховное наблюденіе за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ; потому то или иное воспитательное направленіе въ школѣ много зависитъ отъ личности директора и его воззрѣній на дѣло воспитанія.

Гдѣ директоръ—сухой формалистъ, тамъ царствуетъ мертвящая душу безжизненность и буква. Если директоръ трудолюбивый, опытный, любящій свое дѣло педагогъ, строго справедливый, требующій отъ всѣхъ добросовѣстнаго исполненія долга, но вмѣстѣ съ тѣмъ, снисходительный къ незначительнымъ слабостямъ и ошибкамъ подчиненныхъ должностныхъ лицъ и учащихся, то и вліяніе его на учебно-воспитательное дѣло является весьма благотворнымъ. Гдѣ директоръ равнодушенъ къ своимъ обязанностямъ или слабъ и безхарактеренъ, тамъ царствуетъ произволъ и безпорядокъ. Есть директора, строгіе до несправедливости къ ученикамъ и снисходительные къ преподавателямъ, и, наоборотъ, несправедливо придирчивые къ должностнымъ лицамъ и популярничающіе съ учениками особенно старшихъ классовъ. Такіе господа вносятъ въ школьную жизнь много нежелательныхъ, нравственно развращающихъ, явленій. Нѣтъ хуже, когда у директора есть любимцы-фавориты среди служащихъ и учениковъ, или когда директоръ страдаетъ маніей величія и позволяетъ себѣ оскорблять личное достоинство учениковъ и подчиненныхъ: у такихъ директоровъ бываютъ непріятные инциденты и исторіи съ преподавателями и учениками, вредно отзывающіяся на школьной жизни. При господствующемъ въ нашей жизни бюрократизмѣ подборъ директоровъ въ средней школѣ въ большинствѣ случаевъ неудачный: это или самодовлѣющіе прессы-божки, или равнодушные къ дѣлу самолюбцы, вся дѣятельность которыхъ на-

правлена только къ личнымъ выгодамъ и сохраненію предъ начальствомъ декорума благонадежности и порядка. Но дѣятельность и значеніе „хорошихъ“ директоровъ много теряетъ отъ парализующаго вліянія бюрократизма, господствующаго также и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

За директоромъ по воспитательному значенію въ средней школѣ стоитъ инспекторъ. Наши инспектора въ большинствѣ случаевъ машины, „изловляющія и наказующія“, но не педагоги. Есть даже по сему поводу спеціально училищная пословица: „За Богомъ молитва, за царемъ служба, а за инспекторомъ наказаніе не пропадутъ“.

Такъ какъ инспектора назначаются подъ вліяніемъ директора то они, въ воспитательномъ отношеніи, имѣютъ значеніе, какъ „усиливатели“ системы управленія г.г. директоровъ.

Впрочемъ, при современной системѣ управленія инспекторовъ нерѣдко опредѣляютъ, вопреки смыслу закона, по желанію постороннихъ школѣ вліятельныхъ лицъ или окружного управленія, а не по избранію директора, при чемъ взглядъ на дѣло такихъ инспекторовъ иногда совершенно расходится съ воззрѣніями директора. Въ такихъ случаяхъ между директоромъ и инспекторомъ начинается вредная для дѣла рознь, а при безхарактерности директора или при сильной въ округѣ „рукѣ“ у инспектора, послѣдній пріобрѣтаетъ доминирующее значеніе. Вообще нужно замѣтить, что составъ директоровъ и инспекторовъ въ нашей школѣ формируется въ большинствѣ случаевъ не подъ вліяніемъ разумныхъ требованій педагогики, а по административно полицейскимъ соображеніямъ и всесильной протекціи.

При современной постановкѣ воспитанія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, когда главное направляющее значеніе имѣетъ личность директора, со смѣной котораго мѣняется въ школѣ и вся система воспитанія, должность инспектора въ воспитательномъ отношеніи совершенно излишняя, и нѣтъ основанія ставить ее выше по служебному положенію противъ другихъ должностныхъ лицъ педагогическаго персонала только за то, что инспекторъ изображаетъ изъ себя лишній „прессъ“ и имѣетъ право нѣкотораго „произвола“, котораго и такъ достаточно въ школьной жизни.

Совѣтъ воспитателей подъ предсѣдательствомъ директора и, за его отсутствіемъ,—старшаго воспитателя и учителя имѣлъ бы болѣе полезное значеніе въ дѣлѣ воспитанія, чѣмъ инспекторъ, такъ какъ тогда было бы меньше мѣста произволу и „личному“ усмотрѣнію, столь нежелательнымъ въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія учащихся. Въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ существуетъ

еще институтъ такъ называемыхъ классныхъ наставниковъ: это преподаватели, попеченію которыхъ ввѣрены ученики какого-нибудь одного класса. Законъ, какъ бы сознавая, что инспектора учебныхъ заведеній, обремененные уроками, могутъ быть de-facto только наказывателями и взыскателями съ учениковъ, а не воспитателями ихъ,—хотя и считаются таковыми—сдѣлалъ уступку требованіямъ разумнаго воспитанія и установилъ должности классныхъ наставниковъ. Законъ въ лицѣ классныхъ наставниковъ желалъ видѣть настоящихъ воспитателей, т. е. защитниковъ и попечителей учениковъ, наблюдателей за ними, ходатаевъ за учащихся предъ начальствомъ, преподавателями и посредниками между школой и семьей. Но жизнь свела роль классныхъ наставниковъ почти къ нулю.

Обремененные уроками и другими преподавательскими обязанностями, они не могутъ удѣлять нужнаго количества времени, чтобы встать ближе къ ученикамъ и быть истинными воспитателями. Права и обязанности классныхъ наставниковъ и инспекторовъ недостаточно разграничены, отчего нерѣдко происходятъ нежелательные конфликты. Характеръ состава и безправность нашихъ преподавателей, а, слѣдовательно, и классныхъ наставниковъ, тоже не благопріятствуютъ ихъ воспитательному значенію.

Равнодушіе къ воспитательному дѣлу большинства инспекторовъ и классныхъ наставниковъ явилось причиной того, что эти должностныя лица во многихъ учебныхъ заведеніяхъ, если не въ большинствѣ ихъ, стараются свалить свои воспитательскія обязанности на самыхъ безправныхъ членовъ педагогической корпораціи среднихъ учебныхъ заведеній—на помощниковъ классныхъ наставниковъ, которые фактически являются болѣе дѣйствительными воспитателями, чѣмъ инспектора и классные наставники. Помощники классныхъ наставниковъ постоянно вращаются среди учениковъ, знаютъ лучше ихъ нужды и интересы, больше всѣхъ должностныхъ лицъ знакомы съ характеромъ и жизнью учениковъ, съ ихъ недостатками и достоинствами.

Учащіеся особенно младшихъ классовъ, въ большинствѣ случаевъ ближе себя чувствуютъ къ помощникамъ классныхъ наставниковъ, чѣмъ къ другимъ лицамъ педагогическаго персонала учебныхъ заведеній. Я много разъ былъ свидѣтелемъ, какъ ученики младшихъ классовъ въ разговорѣ съ помощниками классныхъ наставниковъ по разсѣянности называли ихъ „папочкой“ и „мамочкой“, что, конечно, свидѣтельствуетъ о человѣческомъ отношеніи этихъ лицъ къ дѣтямъ и довѣріи, питаемомъ учащимися къ этимъ воспитателямъ.

Я, напримѣръ, сохранилъ самыя трогательныя воспоминанія изъ

своей школьной жизни о троихъ помощникахъ классныхъ наставниковъ и только объ одномъ учителѣ!

И какая иронія судьбы нашей злосчастной школы—помощники классныхъ наставниковъ, эти работники, на которыхъ держатся крохи истинно воспитательнаго значенія школы, являются самыми безправными членами педагогическаго персонала, какъ будто ихъ служебное положеніе кто-то старался нарочно поставить такъ неблагопріятно, чтобы парализовать ихъ воспитательное значеніе. Помощники классныхъ наставниковъ получаютъ до смѣшного ничтожное жалованье—300 руб. въ годъ (при крошечной казенной квартирѣ), въ то время какъ прочіе чиновники школы съ разными добавочными имѣютъ отъ 1.500 до 3.000 рублей содержанія, не говоря о возможности имѣть другіе солидные заработки. Кстати сказать, Министерство Народнаго просвѣщенія, при распредѣленіи ВЫСОЧАЙШЕ дарованной прибавки содержанія (за 1903 — 1904 гг.), помощникамъ классныхъ наставниковъ не удѣлило ни копейки!

Правда, циркуляромъ (отъ ноября 1904 г.) предписывается педагогическимъ совѣтамъ, въ виду многотрудности обязанностей этихъ чиновниковъ и недостаточности для семейныхъ изъ нихъ (а для не семейныхъ?) содержанія, озаботиться выдачею имъ пособій изъ спеціальныхъ средствъ; но это распоряженіе едва ли облегчитъ сколько нибудь положеніе помощниковъ классныхъ наставниковъ. Во 1-хъ, потому, что спеціальныя средства учебныхъ заведеній за послѣдніе годы сильно пораcтрачены, и изъ этихъ средствъ едва-ли можно выдавать сколько нибудь замѣтныя пособія, а во вторыхъ этотъ циркуляръ ставитъ помощниковъ классныхъ наставниковъ въ оскорбительную зависимость отъ благоусмотрѣнія своихъ товарищей-сослуживцевъ, зависимость и нынѣ достаточно для нихъ чувствительную.

Помощники классныхъ наставниковъ не состоятъ полноправными членами Педагогическихъ Совѣтовъ и даже при обсужденіи воспитательныхъ вопросовъ очень рѣдко приглашаются на засѣданія совѣта и то безъ права рѣшающаго голоса. Такимъ образомъ, фактическіе воспитатели учащихся лишены возможности быть смягчающимъ элементомъ грозныхъ педагогическихъ совѣтовъ и защитниками интересовъ большинства учащихся.

Помощники классныхъ наставниковъ находятся въ полномъ подчиненіи директоровъ и инспекторовъ и нерѣдко бываютъ объектомъ самодурства и произвола начальствующихъ лицъ.

Я былъ много разъ свидѣтелемъ самаго возмутительнаго издѣвательства директоровъ и инспекторовъ надъ помощниками классныхъ наставниковъ, если они рѣшались высказать мнѣніе, несогласное съ взглядами директора и инспектора.

— Ваше дѣло не разсуждать!

— Ваши умствованія неумѣстны, вы забываете, что съ вами говоритъ начальство!

— Люди безъ высшаго образованія не могутъ быть честны!

Вотъ замѣчанія, которыя приходится иногда слышать помощникамъ классныхъ наставниковъ, отъ ихъ начальниковъ-сотрудниковъ по дѣлу воспитанія.

На помощниковъ классныхъ наставниковъ, какъ я выше сказалъ, сваливается значительная часть обязанностей инспектора и классныхъ наставниковъ, а также возлагаются разныя порученія директора, ничего общаго съ воспитательной обязанностью не имѣющія.

Помощники классныхъ наставниковъ являются какими то учебными приставами, третированіе которыхъ со стороны начальства отражается неблагопріятно и на отношеніяхъ къ этимъ должностнымъ лицамъ со стороны учениковъ старшихъ классовъ, особенно изъ семей, въ которыхъ придерживаются „крѣпостническихъ" убѣжденій. Неудивительно, что, при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ службы, персоналъ помощниковъ классныхъ наставниковъ не всегда бываетъ удачнымъ по своему составу; напротивъ, удивительно, какъ еще среди этихъ должностныхъ лицъ встрѣчается много достойныхъ людей, не угасившихъ „духа жива".

Въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ господствуютъ двѣ „системы" „воспитанія": „давящая" и „распускающая", которыя, несмотря на свою противоположность, даютъ одинаково дурные воспитательные плоды. Въ остальныхъ школахъ, гдѣ придерживаются „средняго" направленія, дѣло идетъ лучше, и только незначительная часть среднихъ школъ поставлена въ воспитательномъ отношеніи болѣе или менѣе сносно, насколько, конечно, возможно это при господствующихъ „порядкахъ" и современномъ отношеніи къ школѣ учебно-окружного управленія. Эти „сносныя" школы уцѣлѣли только тамъ, гдѣ преданные дѣлу директора съумѣли поставить себя хорошо съ сослуживцами и учениками, и гдѣ педагогическій персоналъ случайно составился изъ лицъ, своему дѣлу преданныхъ и любящихъ его.

Senex.

(*Продолженіе будетъ*)

Что могутъ и должны давать народу наши начальныя народныя училища.

(*Продолженіе*).

V

Послѣ Закона Божія очень важное мѣсто въ курсѣ нашего начальнаго народнаго обученія занимаетъ церковно-славянскій языкъ, какъ учебный предметъ, преслѣдующій въ отношеніи религіозно-нравственнаго наставленія и воспитанія дѣтей тѣ-же почти, что и Законъ Божій, задачи и цѣли и совершенно родственный съ нимъ по своему содержанію. Оттого предметъ этотъ всегда изучался нашими школьными дѣтьми съ особенною обстоятельностію и полнотою, и считался по преимуществу необходимымъ для дѣтей и существенно для нихъ обязательнымъ. Это со всею строгостію наблюдалось даже и тогда, когда дѣйствующимъ Положеніемъ 25 мая 1874 года и экзаменными правилами 15 октября того же года, по которымъ испытывались прежде ученики на полученіе льготы по отбыванію воинской повинности, совершенно еще не предусматривалось того, въ какихъ подробностяхъ и въ какой полнотѣ подлежалъ этотъ предметъ изученію въ тѣхъ или другихъ школьныхъ группахъ или отдѣленіяхъ *). Ученики начальныхъ народныхъ училищъ отдавали

*) Въ 3 ст. Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 1874 года указывается только на то, что въ составъ предметовъ учебнаго курса въ начальныхъ училищахъ входитъ, между прочимъ, чтеніе по книгамъ гражданской и *церковной* печати. Въ программахъ же для испытанія учениковъ на льготу по отбыванію воинской повинности даже и совсѣмъ не указывалось на то, съ какими познаніями по церковно-славянскому языку должны были являться дѣти на эти испытанія. Программами 1874 года требовалось только отъ учениковъ „умѣнье читать по доступной ихъ пониманію книгѣ правильно, бѣгло, со смысломъ, умѣнье послѣдовательно передавать прочитанное своими словами, прочитать какую-либо четкую рукопись“.

обыкновенно очень много времени изученію церковно-славянскаго языка, внимательно упражнялись въ переводѣ славянскаго текста на русскій языкъ и получали очень большое для себя назиданіе на послѣдовательномъ чтеніи и изученіи разсказовъ изъ земной жизни Христа Спасителя по славянскому тексту Евангелія, съ доступнымъ для ихъ возраста и пониманія объясненіемъ этого текста. Съ очень большой для себя пользой они руководствовались также въ это время и первой книгой церковно-славянскаго языка, С. Грушевскаго, очень хорошо приноровленной, по составу и расположенію своего матеріала, какъ къ общимъ учебно-воспитательнымъ нуждамъ и потребностямъ крестьянскихъ дѣтей, учащихся въ начальныхъ народныхъ училищахъ, такъ и къ степени ихъ общаго развитія и пониманія.

Такъ шло это дѣло до 1886 года, до времени изданія новыхъ учебныхъ программъ для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, дѣйствующихъ на основаніи особаго о нихъ Положенія 1884 года. Программами для этихъ школъ очень расширенъ былъ тотъ учебный матеріалъ по церковно-славянскому языку, какой предлагался дѣтямъ до сего времени въ начальныхъ народныхъ училищахъ, и въ курсъ этого предмета включено было, между прочимъ, чтеніе дѣтей на классныхъ урокахъ по часослову и псалтири (учебнымъ), съ обязательнымъ ознакомленіемъ учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ съ славянскими числами и съ церковнымъ мѣсяцесловомъ.

Программы эти не имѣли, конечно, непосредственнаго отношенія къ начальнымъ народнымъ училищамъ, состоявшимъ подъ общимъ вѣдѣніемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Тѣмъ не менѣе, подъ вліяніемъ особеннаго настроенія, преобладавшаго въ то время въ нѣкоторой части нашего общества и въ особенности въ институтѣ завѣдывавшихъ школами лицъ, обращенныя къ церковно-приходскимъ школамъ и школамъ грамоты требованія приняты были къ руководству и возможному исполненію и во всѣхъ почти начальныхъ народныхъ училищахъ, и это тѣмъ болѣе, что учебные часословъ и псалтирь рекомендованы были Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія къ употребленію и въ нашихъ начальныхъ народныхъ училищахъ. Нѣсколько уклончиво держались отъ этого только немногіе болѣе самостоятельные руководители школъ, а также и тѣ немногіе учителя и учительницы, которые, по чисто педагогическимъ соображеніямъ, не рѣшались предлагать своимъ дѣтямъ учебный матеріалъ, совершенно почти недоступный для ихъ возраста и пониманія, хотя, по существу своему, несомнѣнно очень важный для всѣхъ и безусловно назидательный.

Но съ 1897 года все то, что по церковно-славянскому языку составляло содержаніе программъ для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, почти полностью перенесено было и въ новыя программы для начальныхъ народныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Вслѣдствіе этого, занятія по церковно славянскому языку въ училищахъ того и другого типа должны были идти съ этого времени уже по одному и тому же пути и во всемъ почти объединяться. Въ новыхъ для начальныхъ училищъ программахъ совершенно опредѣленно и точно указано было на обязательность упражненія дѣтей во второмъ году обученія въ чтеніи по часослову, а въ третьемъ году учебнаго курса въ чтеніи по псалтири, съ дополнительнымъ, по мѣрѣ возможности, ознакомленіемъ дѣтей и съ церковнымъ мѣсяцесловомъ. При этомъ, въ объяснительныхъ запискахъ къ программамъ по церковно-славянскому языку для училищъ того и другого типа совершенно ясно и точно указывается на то, что при чтеніи славянскаго текста нужно обращать вниманіе „на значеніе простѣйшихъ только словъ и выраженій, чтобы предотвратить чисто механическое чтеніе, безъ всякаго пониманія, не прибѣгая при этомъ къ объясненію всего содержанія читаемаго. „Уразумѣніе церковныхъ текстовъ, говорится далѣе въ этихъ запискахъ, достигается учащимися постепенно, по мѣрѣ пріобрѣтенія знанія св. исторіи и истинъ вѣры, а также и по мѣрѣ ихъ умственнаго развитія“. Въ объяснительной запискѣ для церковно-приходскихъ школъ приводится, между прочимъ, и слѣдующее наставленіе, взятое ея составителемъ изъ предисловія къ часослову: „Юже книгу вы, родителіе благочестивіи, яко началоположеніе житія христіанскаго стяжуще, чадомъ вашимъ вручайте ко ученію, увѣщающе я неусыпно прилѣжати навыкновенію въ ней содержимыхъ; вы же, чада христоименитая, радостно пріемлюще ю, тщитеся чести и разумѣти напечатанная: да и чтуще молитеся, и молящеся чтете, и тако чтите Бога, да тако вы съ Богомъ глаголете, и Богъ вамъ собесѣдуетъ“ *).

Всѣ эти требованія и руководительныя указанія, изложенныя въ программахъ и объяснительныхъ къ нимъ запискахъ, сами по себѣ, конечно, очень коротки; но тотъ матеріалъ, какой предлагается ими дѣтямъ для чтенія и усвоенія на урокахъ церковно-славянскаго языка, такъ разнообразенъ, обширенъ и по своему содержанію и построенію своей рѣчи такъ тяжелъ, что никакою, конечно, начальной народной школой онъ не можетъ быть исчерпанъ не только

*) Объяснительная записка къ программѣ церковно-славянскаго языка для церковно-приходскихъ школъ, изд. 1896 и 1903 г.г., стр. 79 и 48 и 49.

вполнѣ, но даже и въ какой-либо одной своей части, хотя бы и самой незначительной. Учебная псалтирь состоитъ изъ 150 псалмовъ большею частью очень труднаго содержанія не только для дѣтей, учащихся въ начальныхъ народныхъ училищахъ, но даже и для лицъ съ законченнымъ среднимъ образованіемъ, не исключая и спеціально богословскаго. Притомъ же и самый переводъ псалтири на церковно-славянскій языкъ выполненъ былъ въ свое время не всегда точно и ясно для пониманія, съ очень неудобной по мѣстамъ разстановкой словъ, а иногда даже и совсѣмъ неправильно. Учебный часословъ содержитъ въ себѣ не только послѣдованіе часовъ—перваго, третьяго, шестого и девятаго, но и послѣдованіе всѣхъ вообще, кромѣ литургіи, общественныхъ службъ православной церкви — вечерни, малаго и большого повечерія, полунощницы, утрени и послѣдованія изобразительныхъ, совершаемаго иногда вмѣсто литургіи. Всѣ эти послѣдованія состоятъ главнымъ образомъ изъ избранныхъ псалмовъ, составляющихъ содержаніе той же псалтири. Но въ нихъ заключаются также и цѣлые ряды особо составленныхъ на разные случаи молитвъ, тропарей, кондаковъ, краткихъ на разные случаи молитвословій и т. п. Все это представляетъ учебный матеріалъ очень сложный, разнообразный и очень трудный для пониманія.

Не слѣдуетъ забывать при этомъ и того, что чтеніе псалтири какъ въ церковно-приходскихъ школахъ, такъ и въ начальныхъ народныхъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія рекомендуется объяснительными къ программамъ записками производить не отдѣльными лишь псалмами и молитвами, не путемъ выбора изъ этой книги одного лишь болѣе легкаго и удобопонятнаго для дѣтей содержанія, а съ обращеніемъ особеннаго вниманія на церковный составъ этой священной книги, т. е. читать ее съ раздѣленіями на каѳизмы и съ положенными послѣ каждой каѳизмы тропарями и молитвами (Объяснительныя къ программамъ записки, стр. 19 и 49).

Очень большія трудности въ школьномъ пользованіи текстомъ часослова и псалтири представляетъ также и то, что книги эти изданы были хотя и для школьнаго употребленія, но съ удержаніемъ въ нихъ всѣхъ надстрочныхъ знаковъ и титлъ, изученіе значенія которыхъ, а также и навыкъ въ правильномъ чтеніи сокращенныхъ подъ титлами словъ не могутъ легко доставаться дѣтямъ, находящимся въ самомъ первомъ школьномъ возрастѣ и едва лишь начавшимъ овладѣвать техникой русскаго чтенія по крупному тексту учебниковъ, безъ какихъ бы то ни было въ немъ, подъ условными знаками, измѣненій и сокращеній.

Если же это дѣйствительно такъ, если предлагаемый дѣтямъ къ

чтенію и изученію по церковно-славянскому тексту часослова и псалтири матеріалъ, дѣйствительно, не можетъ быть прочитываемъ и усваиваемъ ими хотя сколько нибудь разумно и сознательно, то чѣмъ въ такомъ случаѣ можетъ быть обезпечено въ начальныхъ народныхъ училищахъ достиженіе и самой главной цѣли церковно-славянскаго чтенія—„духовнаго назиданія и воспитанія въ дѣтяхъ молитвеннаго духа и вообще молитвеннаго настроенія". Всѣ лучшія нравственно-воспитательныя вліянія на людей всегда проводились и проводятся въ жизнь однимъ только несомнѣнно вѣрнымъ путемъ вполнѣ сознательнаго усвоенія ими тѣхъ или другихъ нравственно-образовательныхъ нормъ и требованій, и все то, что изъ сложной области религіозно-нравственныхъ вліяній на человѣка не проходитъ чрезъ ясное и отчетливое пониманіе людей, никогда уже не становится для нихъ такимъ пріобрѣтеніемъ, которое могло бы въ желательномъ направленіи вліять потомъ на всю ихъ практическую жизнь и на всѣ ихъ поступки. Вотъ почему даже самыя великія и возвышенныя произведенія, написанныя на совершенно непонятномъ для насъ языкѣ, какъ бы сами по себѣ они ни были сильны и могущественны, ничего обыкновенно не говорятъ нашему сердцу и уму, никакого настроенія намъ не даютъ и ни на что доброе и возвышенное не вызываютъ нашей воли...

Но и этого еще мало. Чтеніе церковно-славянскаго текста, безъ достаточнаго пониманія того, что читается, можетъ оказывать даже и нѣсколько отрицательное на дѣтей вліяніе. На урокахъ такого чтенія учащіеся незамѣтно пріучаются обращать гораздо больше вниманія на буквы и слова прочитываемаго текста, чѣмъ на заключающееся въ немъ содержаніе, начинаютъ видѣть нерѣдко весь успѣхъ своего дѣла въ достиженіи одной только техники чтенія, незамѣтно ослабляютъ себя въ способности послѣдовательно развивать и углублять при чтеніи свое вниманіе на усвоеніи самаго важнаго и существеннаго и невольно переносятъ потомъ этотъ навыкъ на свои занятія и по всѣмъ другимъ предметамъ школьнаго обученія, такъ какъ данное умственное настроеніе дѣтей, воспитанное такъ или иначе на однихъ урокахъ, совершенно естественно и неизбѣжно отражается затѣмъ на другихъ, а слѣдовательно и на всѣхъ вообще ихъ занятіяхъ. Поэтому все то, что приходится исполнять дѣтямъ главнымъ образомъ механически, не должно не только поощряться при школьныхъ занятіяхъ, но даже и допускаться на нихъ, хотя бы и въ видѣ самыхъ немногихъ только и очень рѣдкихъ исключеній.

Съ этой точки зрѣнія весь церковно-служебный матеріалъ, заключающійся въ учебномъ часословѣ и псалтири, едва ли уже можетъ

быть признанъ предназначеннымъ къ прохожденію и изученію въ нашихъ училищахъ и школахъ на основаніи достаточно полнаго и внимательнаго разсмотрѣнія его содержанія въ примѣненіи къ умственнымъ силамъ и способностямъ тѣхъ, для которыхъ онъ предназначается. Не можетъ быть признанъ этотъ матеріалъ достаточно удобнымъ и для примѣненія къ его обработкѣ и изученію тѣхъ общихъ учебно-методическихъ нормъ и требованій, безъ приложенія которыхъ къ дѣлу школьнаго преподаванія не можетъ быть успѣшно доведенъ до пониманія дѣтей и отчетливо усвоенъ ими даже очень простой по своему содержанію и изложенію матеріалъ, усваиваемый обыкновенно дѣтьми сравнительно легко и свободно. Вотъ почему до изданія школьно-учебныхъ программъ 1897 года, а въ нѣкоторыхъ начальныхъ народныхъ училищахъ даже и послѣ изданія этихъ программъ болѣе опытные и болѣе преданные своему дѣлу учителя и учительницы всегда пользовались и продолжаютъ пользоваться этимъ учебнымъ матеріаломъ только въ нѣкоторой мѣрѣ и съ самою осмотрительною притомъ осторожностью. Вотъ почему даже и въ церковно-приходскихъ школахъ содержащійся въ часословѣ и учебной псалтири матеріалъ проходится, насколько это намъ извѣстно, далеко не во всей своей полнотѣ и законченности и вообще не составляетъ въ дѣлѣ школьнаго преподаванія этого предмета самаго главнаго и существеннаго. Учителя и учительницы этихъ школъ стараются обыкновенно задерживать вниманіе своихъ учениковъ на чтеніи и изученіи менѣе сложнаго и болѣе доступнаго имъ по этому предмету матеріала, невольно предпочитая въ этомъ отношеніи обязательнымъ требованіямъ своихъ школьныхъ программъ еще болѣе обязательныя и настоятельныя требованія самой жизни. На этомъ совершенно правильномъ пути школьныхъ занятій ихъ, несомнѣнно, поддерживаетъ также и то, что и въ самомъ изданіи учебныхъ часослова и псалтири не соблюдено было ничего такого, что могло бы хоть нѣсколько упростить для учащихъ лицъ классное пользованіе этими изданіями, а также сдѣлать ихъ болѣе доступными и для самихъ дѣтей, учащихся въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Кромѣ учебныхъ часослова и псалтири въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты рекомендуются также къ классному употребленію, въ качествѣ учебниковъ по церковно-славянскому языку, „Церковно-славянская азбука“ и „Обученіе церковно-славянской грамотѣ“ Н. И. Ильминскаго. Книжки эти гораздо болѣе доступны дѣтямъ по своему содержанію и изложенію, чѣмъ учебные часословъ и псалтирь, и заключаютъ въ себѣ болѣе опредѣленно и послѣдовательно изложенный учебный матеріалъ, довольно тщательно по-

добранный притомъ въ цѣляхъ возможно полнаго воздѣйствія на дѣтей въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

Тѣмъ не менѣе, въ первой изъ этихъ книжекъ весьма неудобными для настоящаго времени могутъ и должны казаться такія, например, звуковыя упражненія, какъ: „блю, влю, глю, длю, жлю, бры, вры, гры, дры, жры, зры, кры, мры, или: стра, стро, стру, вста, всту, взды, вздо, вско, вскру, встря“ и т. п. (Церковно-славянская азбука, стр. 8 и 9). Нельзя также признать и того, чтобы всѣ нравственно-поучительныя изреченія и избранныя мѣста изъ разныхъ священныхъ пѣснопѣній, помѣщенныя въ той же церковно-славянской азбукѣ, выбраны были изъ книгъ священнаго писанія и расположены въ текстѣ этого учебника въ извѣстномъ строго послѣдовательномъ порядкѣ по своему содержанію или, по крайней мѣрѣ по порядку заимствованія этого матеріала изъ тѣхъ или другихъ церковно-библейскихъ и богослужебныхъ книгъ. И молитвы, и ектеніи, и церковно-богослужебныя пѣснопѣнія, и псалмы—все это изложено здѣсь вмѣстѣ, маленькими большею частью изреченіями и отрывками и безъ всякихъ притомъ между этимъ разнороднымъ матеріаломъ промежутковъ и пропусковъ.

Вотъ нѣсколько образцовъ такого изложенія:

Воскресъ Іисусъ отъ гроба, якоже прорече, даде намъ животъ вѣчный, и велію милость.

Ты моя крѣпость, Господи. Ты моя и сила, Ты мой Богъ. Ты мое радованіе.

Очисти мя, Спасе, многа бо беззаконія моя.

Бога человѣкомъ невозможно видѣти. На него же не смѣютъ чины ангельстіи взирати.

Величитъ душа моя Господа, и возрадовался духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ. (Церковно-славянская азбука, стр. 22).

Или въ другомъ мѣстѣ:

Жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ.

Живый въ помощи вышняго, въ кровѣ Бога небеснаго водворится.

Во царствіи твоемъ помяни насъ, Господи, егда пріидеши во царствіи твоемъ и т. п. (Тамъ же, стр. 26 и 27).

Въ такомъ построеніи и порядкѣ и безъ всякихъ притомъ подраздѣленій на какіе-либо болѣе частные отдѣлы или главы изложенъ здѣсь весь этотъ нравственно-поучительный матеріалъ, съ 15 до 32 страницъ, и это, несомнѣнно, должно очень затруднять дѣтей какъ въ порядкѣ чтенія этого матеріала, такъ и въ пониманіи и усвоеніи ими его содержанія.

Другая учебная книга Н. И. Ильминскаго, именно „Обученіе цер-

ковно-славянской грамотѣ", представляетъ собой какъ бы изложеніе священно-библейской исторіи на церковно-славянскомъ языкѣ и въ этомъ смыслѣ можетъ быть признана вполнѣ удовлетворяющей своей цѣли. Изложеніе священно-библейскихъ событій начинается здѣсь съ явленія Аврааму трехъ странниковъ, и оканчивается исторіей сошествія Св. Духа на апостоловъ. Въ текстѣ этого учебника введены, между прочимъ, его составителемъ псаломъ 14, какъ образецъ псалмопѣній царя Давида, и историческія повѣствованія объ Іонѣ во чревѣ китовомъ, о раскаяніи ниневитянъ, о трехъ отрокахъ въ пещи Вавилонской, о пирѣ царя Валтасара и нѣкоторые другіе разсказы съ очень подробнымъ и обстоятельнымъ изложеніемъ въ нихъ исторіи еврейскаго народа. Въ концѣ этого учебника помѣщены также на самыхъ послѣднихъ страницахъ повседневныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди.

Ничего, конечно, нельзя сказать противъ чтенія и изученія этого матеріала во второмъ году нашего элементарно-школьнаго обученія. Въ это время, по дѣйствующимъ теперь программамъ Закона Божія, дѣтьми должна изучаться вся священно-библейская исторія ветхаго и новаго завѣта. Поэтому и тотъ учебный по церковно-славянскому языку матеріалъ, которымъ могутъ быть еще тверже и глубже укрѣплены въ сознаніи и памяти дѣтей излагаемыя имъ на урокахъ Закона Божія священно-библейскія событія, можетъ быть признанъ по преимуществу полезнымъ для дѣтей и совершенно правильно подобраннымъ въ интересахъ возможно полнаго религіозно-нравственнаго на нихъ вліянія. Въ отношеніи къ составу учебнаго матеріала, заключающагося въ этой книгѣ для чтенія, можно сказать только то, что матеріалъ этотъ могъ бы еще болѣе соотвѣтствовать своей цѣли, если бы изложенъ былъ болѣе сложно и кратко если бы изъ подробнаго церковно-славянскаго текста священно-библейскихъ событій, взятыхъ для этого изданія, выпущено было все особенно затруднительное для дѣтей, и если бы, наконецъ, весь этотъ священно-библейскій текстъ напечатанъ былъ безъ сокращеній и титлъ, безусловно затрудняющихъ дѣтей въ ихъ школьномъ и внѣшкольномъ обращеніи съ священно-библейскимъ текстомъ.

Но неизмѣримо лучшій, болѣе разнообразный по своему содержанію и во всѣхъ отношеніяхъ болѣе авторитетный и поучительный для учащихся дѣтей матеріалъ должно представлять и дѣйствительно представляетъ Евангеліе на церковно-славянскомъ языкѣ, обнимающее всю жизнь и все ученіе Христа Спасителя. Конечно, не можетъ и не должно быть ничего обязательнаго въ томъ, чтобы за непродолжительный курсъ элементарно-школьнаго обученія дѣтей непремѣнно прочитаны и усвоены были ими повѣствованія всѣхъ че-

тырехъ евангелистовъ. Для полнаго религіозно-нравственнаго назиданія учащихся довольно будетъ и того, если на классныхъ урокахъ церковно-славянскаго языка они успѣютъ прочитать повѣствованіе какого-либо одного евангелиста съ присоединеніемъ къ этому изъ другихъ Евангелій тѣхъ только изреченій Христа Спасителя и немногихъ отдѣльныхъ разсказовъ, которые не вошли въ текстъ послѣдовательно прочитаннаго дѣтьми Евангелія, или содержаніе которыхъ у другихъ евангелистовъ изложено съ значительно большей полнотой и съ нѣсколько большей для дѣтей простотой и удобопонятностью.

Для послѣдовательнаго прочтенія и усвоенія на классныхъ урокахъ могутъ быть признаны вполнѣ удобными священные тексты всѣхъ вообще повѣствователей земной жизни и дѣятельности Христа Спасителя. Но всего больше и полнѣе могло бы соотвѣтствовать этой цѣли первое Евангеліе отъ Матѳея, въ которомъ подлинныя слова Христа Спасителя, возвышенное нравственное ученіе и всѣ Его бесѣды излагаются съ такой удивительной непосредственностью, естественностью и простотой, что за исполненными чудной силы словами этого ученія видится уже какъ бы и самый образъ того, Кто ихъ произноситъ. Прекрасный по полнотѣ своего содержанія и необыкновенной стройности изложенія матеріалъ представляетъ также для класснаго чтенія и третье Евангеліе отъ Луки. Возвышенный и свѣтлый образъ Христа Спасителя представленъ здѣсь во всемъ своемъ дивномъ величіи, во всемъ обаяніи своей чистоты и въ очертаніяхъ необыкновенно рельефныхъ и ясныхъ. Затѣмъ, и всѣ частности и подробности изъ земной жизни и дѣятельности Христа Спасителя изложены здѣсь съ замѣчательной послѣдовательностью, правильностью, полнотой, и проникнуты притомъ такимъ глубокимъ и возвышеннымъ настроеніемъ къ божественной личности Іисуса Христа, которое не можетъ не передаваться и тому, кто съ надлежащимъ вниманіемъ отнесется къ чтенію и изученію текста этого Евангелія.

Но какое бы священно-евангельское повѣствованіе ни сдѣлалось предметомъ послѣдовательнаго прочтенія и изученія въ начальныхъ народныхъ училищахъ на урокахъ церковно-славянскаго языка, вниманіе всѣхъ учащихъ лицъ, а также и самихъ учащихся должно по преимуществу сосредоточиваться во время этихъ занятій, какъ и при изученіи на урокахъ Закона Божія событій новозавѣтной исторіи, главнымъ образомъ на нравственномъ ученіи Іисуса Христа и на изложеніи его, при пересказѣ прочитаннаго, возможно полномъ, точномъ, совершенно удобопонятномъ для дѣтей и всегда ближайшимъ образомъ примѣненномъ къ практической жизни крестьянъ и

ко всѣмъ ихъ семейнымъ и общественнымъ отношеніямъ; такъ какъ при соблюденіи этого только условія для учащихся дѣтей можетъ сдѣлаться совершенно яснымъ и понятнымъ то, какъ, когда и въ чемъ именно они могутъ и должны примѣнять усваиваемое ими ученіе Христа Спасителя при всѣхъ обстоятельствахъ своей личной жизни и дѣятельности.

При чтеніи и изученіи на урокахъ церковно-славянскаго языка Св. Евангелія необходимо также со всею строгостью наблюдать за тѣмъ, чтобы для каждаго даннаго урока всегда предназначался учащими лицами вполнѣ опредѣленный и болѣе или менѣе законченный по своему содержанію матеріалъ, который единствомъ своего содержанія могъ бы производить на учащихся дѣтей всегда совершенно цѣльное и опредѣленное впечатлѣніе и, благодаря этому, могъ бы восприниматься и усваиваться дѣтьми уже съ гораздо большею во всемъ легкостью и полнотою. Умственныя силы и способности школьныхъ дѣтей, находящихся въ возрастѣ отъ 8 до 11 лѣтъ, не могутъ быть признаны достаточно развитыми для того, чтобы дѣти этого возраста могли въ одинъ учебный часъ обстоятельно изучать и твердо усваивать учебный матеріалъ самаго разнороднаго и сложнаго содержанія. Поэтому для такихъ дѣтей совершенно достаточно будетъ уже и того, если на непродолжительное сравнительно время одного урока имъ будетъ предлагаться къ прочтенію изложеніе какого-либо одного повѣствованія изъ жизни Христа Спасителя, одного его поученія, чуда и т. п. Если же для даннаго урока церковно-славянскаго языка недостаточно уже будетъ какого-либо одного евангельскаго разсказа или повѣствованія, то можно будетъ, конечно, присоединить къ нему и другой не особенно обширный разсказъ и также съ достаточно опредѣленнымъ и строго законченнымъ содержаніемъ. Нужно только всегда внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы общая сумма взятаго для даннаго урока матеріала была не особенно велика и ни въ какомъ отношеніи не превышала бы ни умственныхъ силъ дѣтей, ни степени ихъ общей подготовки. Для дѣтей особенное значеніе имѣетъ не столько количество предлагаемаго имъ учебнаго матеріала, сколько полнота и качество его классной разработки, а также и общая доступность его для всѣхъ по возможности учащихся, какъ бы разнообразны ни были ихъ умственныя силы и способности. „Не много, но для всѣхъ хорошо“ — это должно быть основнымъ правиломъ для всѣхъ безъ исключенія учителей и учительницъ, желающихъ приносить истинную пользу своимъ ученикамъ, а чрезъ нихъ и всему мѣстному крестьянскому населенію.

При послѣдовательномъ чтеніи и изученіи на урокахъ церковно-

славянскаго языка текста того или другого Евангелія, а также при чтеніи и изученіи и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ повѣствованій, заимствованныхъ изъ другихъ Евангелистовъ, необходимо обращать особенное вниманіе на тѣ мѣста или отдѣлы этого текста, содержаніе которыхъ производитъ на дѣтей особенно сильное впечатлѣніе, или же заключаетъ въ себѣ такія истины христіанской вѣры и нравственности, глубокое вкорененіе которыхъ въ умы и сердца дѣтей должно считаться по преимуществу полезнымъ для нихъ и потому существенно обязательнымъ. Эти избранные мѣста и отдѣлы церковно-славянскаго текста Евангелій слѣдуетъ прочитывать на классныхъ урокахъ всегда съ возможно полной для учащихъ и учащихся внѣшней отчетливостью произношенія, съ достаточно выражаемымъ при чтеніи чувствомъ и настроеніемъ, а также и съ самымъ подробнымъ и всестороннимъ разсмотрѣніемъ и разъясненіемъ того, что заключается въ нихъ болѣе важнаго для дѣтей и болѣе существеннаго. Затѣмъ, время отъ времени всѣ эти болѣе поучительные для учащихся мѣста и отрывки слѣдуетъ повторительно прочитывать съ дѣтьми на классныхъ урокахъ, дополнительно разсматривать и изучать со стороны ихъ содержанія, а въ отношеніи къ заключающемуся въ нихъ нравственному ученію Христа Спасителя слѣдуетъ самымъ живѣйшимъ образомъ сближать и сопоставлять ихъ со всѣми сторонами нашей народной жизни и дѣятельности. Этимъ совершенно нагляднымъ и самымъ цѣлесообразнымъ способомъ разсмотрѣнія указаннаго выше учебнаго матеріала можетъ быть точно опредѣленъ и совершенно вѣрно указанъ дѣтямъ и тотъ путь, по которому они должны идти въ примѣненіи ученія Іисуса Христа и къ ихъ собственной жизни и дѣятельности.

Прочитывая и изучая съ дѣтьми текстъ того или другого Евангелія, учителя и учительницы никогда и ни въ какомъ случаѣ не должны допускать того, чтобы какъ въ общемъ содержаніи прочитаннаго, такъ и въ отдѣльныхъ его словахъ и выраженіяхъ могло что-либо остаться не доведеннымъ до полнаго и совершенно яснаго пониманія учащихся. Дѣтьми, какъ извѣстно, всегда хорошо и твердо усваивается только то, что ими вполнѣ сознается. Поэтому полная сознательность въ пониманіи и усвоеніи дѣтьми прочитываемаго ими церковно славянскаго текста Евангелія должна быть поставлена цѣлью безусловно обязательной къ достиженію во всѣхъ безъ исключенія начальныхъ народныхъ училищахъ. Пути къ достиженію этой цѣли не всегда, конечно, легки и очень притомъ разнообразны. Но несомнѣнно во всякомъ случаѣ то, что хорошее и всегда отчетливо выразительное чтеніе славянскаго текста, правильный,

ясный, вполнѣ удобопонятный для дѣтей и достаточно близкій къ подлиннику переводъ славянскаго текста Евангелія на русскій языкъ, умѣлый переводъ и краткое, но всегда отчетливое объясненіе дѣтямъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ славянскихъ словъ и выраженій, предварительное прочтеніе болѣе затруднительныхъ для дѣтскаго пониманія отдѣловъ славянскаго текста на русскомъ языкѣ, къ чему прибѣгать время отъ времени вообще очень полезно, возможно частое, наконецъ, повтореніе и разъясненіе учащимся такихъ словъ и выраженій, которыя кажутся для нихъ почему-либо особенно затруднительными, — все это можетъ значительно упростить для дѣтей нѣсколько неясный для нихъ въ началѣ церковно-славянскій текстъ и сдѣлать его болѣе легкимъ и удобнымъ для пониманія.

Чтеніе Евангелія должно производиться въ начальныхъ народныхъ училищахъ и школахъ исключительно по изданіямъ съ однимъ только славянскимъ текстомъ, безъ параллельнаго русскаго, такъ какъ при такомъ только условіи учащіеся мальчики и дѣвочки могутъ воспитывать себя въ гораздо большемъ вниманіи къ прочитываемому ими славянскому тексту и въ возможно большемъ углубленіи на немъ всѣхъ своихъ умственныхъ силъ и способностей. Каждая неясность и всякое затрудненіе, встрѣчающіяся для нихъ въ церковно-славянскомъ текстѣ, будутъ тогда все больше и глубже сосредоточивать вниманіе дѣтей на предметѣ ихъ занятій, поднимать и развивать ихъ силы, укрѣплять ихъ самодѣятельность въ трудѣ и такимъ образомъ будутъ въ самомъ положительномъ смыслѣ вліять какъ на успѣхи дѣтей по изученію ими церковно-славянскаго языка, такъ въ нѣкоторой мѣрѣ, хотя уже и болѣе косвеннымъ путемъ, на успѣшность ихъ занятій и по всѣмъ другимъ предметамъ ихъ школьнаго обученія. Параллельный же къ славянскому русскій текстъ Евангелія, разъ только онъ всегда будетъ у дѣтей предъ глазами, можетъ только располагать ихъ къ возможно частому пользованію русскимъ текстомъ, иногда даже безъ всякой въ томъ нужды, и этимъ, нѣтъ сомнѣнія, можетъ незамѣтно притуплять и общее вниманіе дѣтей къ предметамъ ихъ школьныхъ занятій. Между тѣмъ, научить дѣтей вслушиваться въ церковно-славянскій текстъ, самостоятельно и серьезно вдумываться въ него и отчетливо понимать — это и составляетъ то самое главное и существенное, чего можно желать теперь отъ нашихъ начальныхъ народныхъ школъ, учебный курсъ которыхъ, по весьма многимъ и весьма уважительнымъ причинамъ, все еще остается пока ни особенно обширнымъ по составу своихъ учебныхъ программъ, ни особенно продолжительнымъ по времени, назначенному для ихъ исполненія.

Нечего уже и говорить о томъ, что доведеніе учениковъ до полной сознательности въ пониманіи прочитываемаго ими церковно-славянскаго текста и настойчивое примѣненіе на пути къ достиженію этой цѣли всѣхъ указанныхъ выше средствъ ни въ какомъ случаѣ не должны отрицательно вліять на пріобрѣтеніе дѣтьми и хорошей техники чтенія, такъ какъ и эта сторона дѣла во многихъ и весьма разнообразныхъ отношеніяхъ имѣетъ очень важное для дѣтей значеніе. Прежде же и больше всего хорошая техника чтенія, разъ только она вполнѣ достигнута учащимися, всегда въ самомъ благопріятномъ смыслѣ вліяетъ на развитіе въ дѣтяхъ сравнительно большей сознательности и въ самомъ пониманіи прочитываемаго ими текста, т. е. на достиженіе по этому предмету обученія самаго главнаго и существеннаго. Въ виду этого, чтобы подробное разсмотрѣніе и изученіе текста на урокахъ славянскаго чтенія, на что необходимо, конечно, отдавать очень много учебнаго времени, не могли помѣшать развитію въ дѣтяхъ и хорошей техники чтенія, нужно располагать учащихся къ тому, чтобы разъ прочитанные и хорошо разъясненные имъ отдѣлы евангельскаго текста они со всею отчетливостію и, если возможно, по нѣсколько уже разъ прочитывали потомъ и въ школѣ, на самостоятельныхъ урокахъ чтенія, и у себя дома для своихъ родныхъ, которымъ, нѣтъ сомнѣнія, всегда пріятно и полезно будетъ отдохнуть за такимъ чтеніемъ отъ своихъ обычныхъ занятій по дому и хозяйству. При подобномъ упражненіи въ церковно-славянскомъ чтеніи, и сами учащіеся будутъ укрѣпляться въ техникѣ чтенія на осмысленно и толково пройденномъ уже ими учебномъ матеріалѣ, и все взрослое крестьянское населеніе будетъ вводиться, мало по малу, въ кругъ тѣхъ по преимуществу полезныхъ школьныхъ занятій, которыя всегда пользовались у нашего народа особеннымъ вниманіемъ, какъ относящіяся до самой возвышенной области его религіозно-нравственныхъ чувствъ и настроеній. Въ этомъ случаѣ церковь, школа и семья будутъ идти уже какъ бы по одному и тому же пути и, несомнѣнно, къ одной и той же высокой цѣли религіозно-нравственнаго развитія и воспитанія народа.

Прекраснымъ учебно-образовательнымъ пособіемъ для приготовленія дѣтей къ чтенію по Св. Евангелію можетъ и, по нашему мнѣнію, должна служить „Первая учебная книга церковно-славянскаго языка“, С. Грушевскаго. Руководство это очень богато учебнымъ матеріаломъ и притомъ по преимуществу такимъ, усвоеніе котораго можетъ и должно быть признано и существенно полезнымъ для дѣтей, и существенно для нихъ необходимымъ. Здѣсь, послѣ первыхъ элементарныхъ упражненій въ церковно-славянскомъ чте-

ніи, составленныхъ во всѣхъ почти отношеніяхъ очень правильно и цѣлесообразно изъ весьма удачно подобранныхъ отдѣльныхъ словъ и выраженій, въ самомъ простомъ и общедоступномъ изложеніи сообщаются свѣдѣнія объ употребительнѣйшихъ христіанскихъ именахъ, о праздникахъ православной церкви, о праздникахъ наиболѣе чтимыхъ святыхъ, о постахъ православной церкви, о храмѣ и его принадлежностяхъ, о молитвѣ, о таинствахъ и требахъ церковныхъ, о главнѣйшихъ видахъ богослуженія, о необходимыхъ при богослуженіи веществахъ и о священно—и церковно—служителяхъ. Далѣе въ текстѣ этого учебника сообщается исторія двунадесятыхъ праздниковъ, излагается текстъ болѣе употребительныхъ повседневныхъ молитвъ и затѣмъ главныхъ псалмовъ, пѣснопѣній, молитвъ и ектеній, употребляемыхъ при общественномъ богослуженіи и главнымъ образомъ на всенощномъ бдѣніи и литургіи. Далѣе, излагается ученіе Христа о милостынѣ, постѣ, молитвѣ, нестяжательности и затѣмъ, въ концѣ книги, предлагаются правила благочестія, совѣты и опыты житейской мудрости, выбранные изъ книги притчей Соломоновыхъ и книги премудрости сына Сирахова. Весь этотъ нравственно-наставительный учебный матеріалъ, достаточно посильный дѣтямъ по своему содержанію, выбранъ изъ священныхъ и церковно-богослужебныхъ книгъ въ такомъ именно количествѣ, въ какомъ онъ полностью почти можетъ быть и прочитанъ, и воспринятъ учащимися въ школѣ дѣтьми во второй годъ ихъ школьнаго обученія. По своему предметному содержанію матеріалъ этотъ очень близко подходитъ къ содержанію уроковъ по предмету Закона Божія, и потому прочтеніе и изученіе можетъ съ одной стороны очень успѣшно подготовлять дѣтей къ слушанію уроковъ Закона Божія, а съ другой можетъ служить повтореніемъ и закрѣпленіемъ въ памяти дѣтей того что успѣетъ уже сообщить имъ по Закону Божію ихъ законоучитель. А такая общность въ направленіи дѣятельности законоучителя и учителя въ отношеніи къ преслѣдованію ими самыхъ важныхъ и существенныхъ задачъ въ дѣлѣ школьнаго воспитанія и обученія дѣтей можетъ, разумѣется, давать одни только положительные результаты и можетъ значительно облегчать тотъ тяжелый трудъ, какой несетъ въ начальной народной школѣ каждый преданный ей и горячо проникнутый своимъ дѣломъ преподаватель. Нельзя не обратить здѣсь вниманія только на то, что и это прекрасное изданіе, которое можетъ давать школьнымъ дѣтямъ такъ много полезныхъ и существенно необходимыхъ для нихъ знаній, напечатано къ школьному употребленію съ удержаніемъ сокращеній въ нѣкоторыхъ словахъ и титлъ, которыя, утративъ теперь, при развитіи книгопечатанія, всякое почти значеніе, могутъ только напрасно затруднять

учащихся дѣтей, вынуждаемыхъ иногда дорожить, въ виду крайней непродолжительности курса ихъ школьнаго обученія, буквально каждой минутой.

Не можетъ подлежать никакому, кажется, сомнѣнію то, что сокращеніе подъ титлами болѣе употребительныхъ славянскихъ словъ введено было переписчиками священныхъ книгъ для сбереженія времени при этой сложной и очень кропотливой работѣ, а можетъ быть, даже и по нѣкоторымъ чисто экономическимъ соображеніямъ, когда матеріалъ для письма былъ еще вообще очень дорогъ. Въ настоящее же время, при чрезвычайномъ развитіи и усовершенствованіи книгопечатанія и при общемъ удешевленіи печатныхъ изданій, удержаніе всѣхъ общепринятыхъ въ славянскомъ текстѣ сокращеній, а также и всѣхъ особенностей стараго церковно-славянскаго письма, представляется сохраненіемъ старины, ничѣмъ по существу дѣла не вызываемымъ и ничѣмъ почти не объяснимымъ. При томъ же всѣ эти сокращенія подъ установленными титлами больше и чаще всего встрѣчаются въ словахъ и наименованіяхъ, съ которыми у всѣхъ вѣрующихъ соединяется представленіе о предметахъ и лицахъ самаго глубокаго религіознаго чувства и почитанія. Къ такимъ словамъ и наименованіямъ относятся между прочимъ: Богъ, Божество, Богородица, Владыка, Господь, Христосъ, Троица, Евангеліе, Крестъ, царь, церковь и т. п. Но всякія сокращенія въ такихъ словахъ и наименованіяхъ, выражаемыя, напримѣръ, слѣдующимъ образомъ: Бгъ, Бжтво, Бца, Влка, Гдь, Хртосъ, Трца, Еvліе, Кртъ, Црь, црковь и т. п., могутъ и должны служить признакомъ скорѣе недостаточнаго уваженія къ святынѣ, чѣмъ выраженіемъ полнаго въ отношеніи къ ней чувства благовѣнія. Только теперь мы какъ будто совсѣмъ уже не замѣчаемъ этого или по сдѣланной уже нами привычкѣ къ употребленію въ церково-богослужебныхъ книгахъ сокращенныхъ подъ титлами церковно-славянскихъ словъ, или, можетъ быть, даже и по нѣкоторому недостатку вниманія къ этой сторонѣ дѣла, не представляющейся на первый взглядъ очень важной и существенной.

Какой же, однако, общій выводъ можно сдѣлать теперь изъ того, что было сказано здѣсь по вопросу о преподаваніи церковно-славянскаго языка въ нашихъ начальныхъ народныхъ училищахъ? Чтобы отвѣтъ на этотъ очень сложный вопросъ могъ быть возможно краткимъ и яснымъ, мы постараемся выразить его здѣсь въ слѣдующихъ, между прочимъ, очень немногихъ общихъ положеніяхъ:

На урокахъ церковно-славянскаго языка долженъ прочитываться и изучаться въ начальныхъ народныхъ училищахъ и школахъ такой только матеріалъ, который по своему содержанію и изложенію можетъ быть признанъ болѣе или менѣе доступнымъ для пониманія

учащихся дѣтей и который, въ виду этого, можетъ быть прочитанъ и усвоенъ учащимися въ надлежащей полнотѣ безъ особенныхъ для кого либо изъ нихъ усилій и затрудненій.

Изъ общей суммы вполнѣ доступнаго дѣтямъ по своему содержанію и изложенію учебнаго матеріала, для чтенія и изученія на урокахъ церковно-славянскаго языка нужно избирать главнымъ образомъ такой матеріалъ, содержаніе котораго ближайшимъ образомъ относилось бы къ области нравственнаго ученія христіанской церкви, такъ какъ научить дѣтей на пути ихъ школьныхъ занятій правильно жить и дѣйствовать составляетъ, нѣтъ сомнѣнія, самую первую и самую существенную обязанность всякой вообще, а тѣмъ болѣе нашей начальной народной школы, призванной не только учить народъ, но и нравственно перевоспитывать его, смягчая мало по малу всѣ его умственныя и нравственныя силы, облагораживая его взгляды на жизнь и дѣятельно развивая въ немъ гораздо лучшія ко всему и ко всѣмъ чувства и настроенности.

Совершенно практическимъ и вполнѣ цѣлесообразнымъ требованіямъ этихъ первыхъ положеній вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ отвѣчаетъ, по нашему мнѣнію, тотъ учебно-назидательный матеріалъ, который составляетъ содержаніе Св. Евангелія, а также и первой учебной книги церковно-славянскаго языка, С. Грушевскаго, какъ подготовительной для учениковъ книги къ чтенію Св. Евангелія. Поэтому первая учебная книга Грушевскаго и Св. Евангеліе на церковно-славянскомъ языкѣ могли и должны были бы сдѣлаться, при школьномъ изученіи церковно-славянскаго языка главными и въ полномъ смыслѣ настольными книгами для всѣхъ безъ исключенія дѣтей, учащихся въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Изъ Евангелія можетъ сполна прочитываться дѣтьми на классныхъ урокахъ повѣствованіе какого либо одного лишь Евангелиста. Изъ другихъ же Евангелій слѣдуетъ избирать для класснаго чтенія только то что будетъ признаваться особенно важнымъ и существеннымъ для дѣтей по своему содержанію.

Все, что читается въ классѣ по церковно-славянскому языку должно полностью доводиться до яснаго и отчетливаго пониманія учащихся дѣтей и также ясно и отчетливо ими усваиваться. Для успѣшнаго достиженія этой цѣли, несомнѣнно очень важной и существенной, необходимо строго соизмѣрять количество прочитываемаго на каждомъ данномъ урокѣ учебнаго матеріала съ умственными силами и способностями дѣтей и какъ можно обстоятельнѣе и полнѣе разсматривать и изучать этотъ матеріалъ, выясняя для учащихся дѣтей не только общій смыслъ прочитываемаго ими содержанія, но и всѣ отдѣльныя его части.

Выясненіе и разработка прочитываемаго въ классѣ церковно-славянскаго текста должны состоять главнымъ образомъ въ ближайшемъ къ подлиннику и возможно точномъ переводѣ этого текста на русскій языкъ, въ переводѣ и объясненіи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ и выраженій этого текста, особенно для дѣтей затруднительныхъ, а также и въ болѣе обстоятельномъ, по мѣрѣ нужды, раскрытіи общаго вѣроученія и нравоученія христіанскаго, содержащагося въ прочитываемыхъ дѣтьми отрывкахъ. Эта послѣдняя сторона въ раскрытіи и разъясненіи изучаемаго дѣтьми церковно-славянскаго текста не должна быть, однако, очень сложной для дѣтей по своему содержанію и очень для нихъ затруднительной.

Хорошая постановка церковно-славянскаго чтенія по внѣшней его отчетливости и выразительности, какъ лучшее средство къ болѣе легкому и непринужденному пониманію дѣтьми и самаго содержанія прочитываемаго въ классѣ текста, должна считаться безусловно обязательной для каждаго начальнаго народнаго училища. Особенное значеніе имѣютъ въ этомъ отношеніи доведенная до полнаго совершенства ясность и отчетливость произношенія отдѣльныхъ словъ, полная выдержанность учениковъ въ остановкахъ на знакахъ препинанія и умѣнье дѣлать совершенно правильныя въ прочитываемомъ текстѣ ударенія, соотвѣтствующія его общему смыслу и значенію. Это, нѣтъ сомнѣнія, очень поможетъ потомъ ученикамъ народныхъ училищъ легко разбираться и въ самостоятельномъ ихъ, по выходѣ изъ училища, пользованіи книгами, написанными на церковно-славянскомъ языкѣ, и всѣмъ вообще составомъ нашего церковнаго богослуженія.

Для развитія въ дѣтяхъ хорошей техники чтенія необходимо располагать ихъ къ тому, чтобы все прочитанное въ классѣ подъ руководствомъ учителей и учительницъ и обстоятельно разработанное для нихъ со стороны своего содержанія, они дополнительно прочитывали потомъ въ школѣ или дома по нѣсколько разъ, до полнаго изученія и усвоенія того, что заключается въ прочитываемыхъ ими такимъ образомъ отдѣлахъ этого предмета обученія. Особенно много пользы и для самихъ дѣтей и для всего крестьянскаго населенія можетъ принести то, если это повторительное чтеніе будетъ производиться дѣтьми главнымъ образомъ у себя на дому, всегда громко, ясно, отчетливо и притомъ для всѣхъ по возможности членовъ той семьи, къ которой принадлежитъ учащійся въ школѣ мальчикъ.

Нѣкоторые же отдѣлы церковно-славянскаго текста, какъ болѣе затруднительные для дѣтскаго пониманія по своему содержанію, или особенно важные для дѣтей по заключающемуся въ нихъ религіозно-

нравственному назначенію, могутъ быть повторительно прочитываемы и на классныхъ урокахъ, подъ руководствомъ самихъ учителей и учительницъ, которые и должны въ этомъ случаѣ или дополнительно разъяснять дѣтямъ все болѣе затруднительное и неудобопонятное для нихъ въ церковно-славянскомъ текстѣ или же еще глубже и полнѣе отпечатлѣвать на дѣтяхъ тѣ уроки доброй христіанской жизни и нравственности, на выполненіе которыхъ вызываются крестьяне всѣми условіями и оношеніями своей семейной и общественной жизни и дѣятельности. На урокахъ такого повторительнаго чтенія очень полезно будетъ прочитывать, подъ руководствомъ учителей и учительницъ, и всѣ важнѣйшія пѣснопѣнія, молитвы и ектеніи литургіи и всенощнаго бдѣнія; такъ какъ возможно полное усвоеніе содержанія этихъ молитвъ и пѣснопѣній очень облегчитъ потомъ учащимся, и притомъ на всю уже послѣдующую ихъ жизнь, правильное и вполнѣ разумное пользованіе этими церковно-богослужебными молитвами и пѣснопѣніями, какъ неизсякаемымъ для нихъ источникомъ живого нравственнаго назиданія. Сдѣлать же содерженіе круга нашего церковнаго богослуженія болѣе или менѣе доступнымъ и понятнымъ для дѣтей и научить ихъ притомъ относиться къ нему съ должнымъ вниманіемъ—это значитъ перенести дѣло религіозно-нравственнаго наставленія и развитія народа изъ школы въ самую жизнь и дать ему возможность развиваться на пути этой жизни еще шире и свободнѣе.

При чтеніи и изученіи на урокахъ церковно-славянскаго языка священно-библейскаго и церковно-богослужебнаго текстовъ очень большое вниманіе слѣдуетъ обращать также и на тѣ мѣста и отдѣльныя изреченія, при раскрытіи и объясненіи которыхъ необходимо прямо или косвенно останавливаться на преобладающихъ въ нашемъ народѣ грубыхъ привычкахъ, порокахъ, дурныхъ наклонностяхъ, а также и на тѣхъ глубоко печальныхъ послѣдствіяхъ, какія изъ нихъ вытекаютъ. Крайняя несдержанность, грубость и гнусность крестьянской рѣчи въ бранныхъ словахъ (сквернословіе), излишнее употребленіе очень многими крестьянами спиртныхъ напитковъ, соединенная съ этимъ порокомъ и какъ будто все болѣе и болѣе развивающаяся распущенность нравовъ, недостатокъ уваженія и почтительности у младшихъ членовъ семьи и общества къ старшимъ и общая, наконецъ, жестокость и грубость взаимныхъ между крестьянами отношеній,—все это такъ унижаетъ нашъ простой народъ и такъ пагубно вліяетъ на него и физически и нравственно, что для предупрежденія дальнѣйшаго ослабленія народа во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ необходимо принимать теперь самыя настоятельныя мѣры, и прежде всего необходимо настойчиво развивать и въ настроеніи нашихъ школьныхъ дѣтей вполнѣ отрицатель-

ное отношеніе къ тому, что всегда приносило и имъ самимъ, и всѣмъ ихъ роднымъ одну только печаль и горе. Конечно, въ классномъ разсмотрѣніи и обсужденіи этихъ печальныхъ сторонъ нашей дѣйствительности необходимо наблюдать самую строгую сдержанность и осторожность. Чуткимъ и нѣжно воспріимчивымъ дѣтямъ не могутъ и не должны быть раскрываемы язвы человѣческихъ слабостей и пороковъ во всей наготѣ, въ комъ и гдѣ бы они ни проявлялись. Слишкомъ рѣзкія и яркія картины такихъ пороковъ могли бы только смутить дѣтей и причинить ѣдкую боль ихъ чуткой воспріимчивости. Тѣмъ не менѣе, болѣе легкими и сдержанными штрихами можно и даже слѣдуетъ указывать дѣтямъ на всѣ глубоко безотрадныя явленія нашей народной жизни, для всѣхъ безконечно пагубныя, можно воспитывать въ дѣтяхъ извѣстное нравственное отношеніе къ этимъ явленіямъ и все это подкрѣплять для нихъ цѣлымъ рядомъ обдуманно подобраныхъ, отчетливо прочитанныхъ въ классѣ и нѣсколько разъ повторенныхъ на урокахъ церковно-славянскаго языка отдѣльныхъ изреченій и мѣстъ, указывающихъ на то, какъ должна складываться жизнь каждаго человѣка, желающаго быть полезнымъ членомъ своей семьи, своего общества, своей церкви.

Уроки церковно-славянскаго чтенія по Евангелію всегда слѣдуетъ вести по изданіямъ съ однимъ только церковно-славянскимъ текстомъ, чтобы учащіеся мальчики и дѣвочки, не имѣя предъ своими глазами параллельнаго русскаго текста и не соблазняясь уже легкостью пользованія имъ, пріучались воспитывать въ себѣ возможно полное вниманіе къ предмету своихъ занятій, какъ можно глубже сосредоточивались на нихъ и съ достаточною уже увѣренностью въ своихъ силахъ привыкали относиться къ тѣмъ разнообразнымъ затрудненіямъ, какихъ такъ много встрѣчается для дѣтей въ текстѣ нашихъ священныхъ книгъ и въ кругѣ нашего богослуженія. Начальная народная школа учитъ и воспитываетъ своихъ дѣтей для всей послѣдующей ихъ жизни и дѣятельности и потому въ выполняемомъ ею дѣлѣ особенно важное значеніе имѣютъ не столько фактическія познанія, сообщаемыя дѣтямъ за время ихъ школьнаго обученія, сколько тѣ навыки къ умственному углубленію и сосредоточенію вниманія на предметѣ занятій, съ какими школа выпускаетъ и должна выпускать своихъ учениковъ въ ихъ практическую жизнь и дѣятельность для вполнѣ самостоятельнаго уже примѣненія и развитія ими этихъ навыковъ въ самой жизни.

Наконецъ, и все вообще преподаваніе церковно-славянскаго языка необходимо вести въ начальныхъ народныхъ училищахъ въ такомъ внѣшнемъ порядкѣ и въ такомъ внутреннемъ настроеніи, чтобы у

школьныхъ дѣтей могло воспитываться совершенно естественное расположенiе къ этому предмету обученiя, любовь къ нему и всегдашняя готовность искать для себя въ священныхъ книгахъ и утѣшенiя въ горѣ, и успокоенiя отъ житейскихъ тревогъ, и высокаго нравственнаго назиданiя. Если эта прекрасная цѣль будетъ школой достигнута, если подъ ея влiянiемъ къ тексту священныхъ и вообще нравственно-назидательныхъ книгъ будутъ привлекаться дѣти и въ продолженiе всей послѣдующей своей жизни, для извлеченiя изъ этихъ книгъ живыхъ для себя уроковъ нравственнаго назиданiя, то въ сокровенныхъ глубинахъ народной жизни и души не умрутъ уже тогда не доразвившись, но получатъ, напротивъ, полное развѣтвленiе и, можетъ быть, самый пышный расцвѣтъ тѣ немногiя сѣмена свѣта и познанiя, какiя, съ такой самоотверженной къ школьнымъ дѣтямъ любовью, несутъ къ нимъ теперь наши народные учителя и учительницы.

А. Красевъ.

(*Продолженiе слѣдуетъ*).

Связь народной школы съ интересами сельскаго хозяйства

Съ *рѣчью* о русской народной школѣ, *назначаемой* для образованія, можно сказать, исключительно земледѣльческаго народа,—очень часто, и какъ бы органически связывается вопросъ о привлеченіи этой школы къ дѣламъ сельскохозяйственнаго интереса. Иногда этотъ вопросъ разрѣшается въ смыслѣ прямого пожеланія ввести въ народную школу обученіе сельскому хозяйству и, въ этомъ случаѣ является новая задача: какъ это осуществить?

Мы и не принадлежимъ къ сторонникамъ такой *компликаціи*, полагая, что, не смотря на всю важность сельскаго хозяйства въ быту нашего народа, общеобразовательная школа не должна быть обременяема никакими, ей по существу не сродными задачами. Но и помимо этого на поставленный выше вопросъ мы отвѣтили бы парою строкъ, взятыхъ нами изъ статьи *И. И. Мещерскаго* *): „у каждаго крестьянина есть чему поучиться въ хозяйствѣ, и часто *дѣти-школьники знаютъ* его *больше и лучше, нежели учитель*". Т. е. тщетно стали бы обсуждать „организацію сельскохозяйственнаго обученія въ начальныхъ школахъ" при такомъ фальшивомъ положеніи учителя, когда maximum его агрономическихъ знаній разбивается въ прахъ о свѣдѣнія, съ которыми уже приходятъ въ школу его ученики,—дѣти-школьники.

Итакъ, первое условіе: чтобы *учить*, необходимо знать больше приходящаго въ школу *учиться*.

Деталей вопроса мы не касаемся, такъ какъ напередъ за-

*) „Русская Школа" 1904 г. № 10—11.

явили, что не считаемъ возможнымъ требовать отъ народной школы, преслѣдующей общеобразовательныя цѣли, чтобы она обучала сельскому хозяйству. Оставаясь на этой точкѣ зрѣнія и зная, что школа, которая проходится нашей народной массой, есть и начало, и конецъ образованію русскаго народа, мы не можемъ не согласиться съ признаніемъ за нею,—готовящею къ жизни,—извѣстной обязанности и нѣсколько подготовить къ отвѣту на запросы этой жизни. Образованіе для совершенствованія души, знаніе для расширенія умственнаго кругозора это—высшее назначеніе школы, главнѣйшая задача ученія; но громадное большинство людей не на столько защищено отъ злобы практической жизни, чтобы удовлетворяться знаніемъ, какъ чѣмъ то самодовлѣющимъ; дѣйствительная жизнь ставитъ свои суровыя требованія, обязуя знать для того, чтобы удовлетворять эти требованія, и выходить изъ нея съ свѣтящимъ фонаремъ, способнымъ озарять предстоящій жизненный путь. Болѣе, нежели кому либо изъ учащихся, эти требованія ставятся учащемуся крестьянину, который съ поля приходитъ въ школу и который на поле и возвратится изъ нея.

Отсюда то и вытекаетъ вопросъ: не должна ли школа снабдить его извѣстнымъ умственнымъ багажомъ, съ которымъ, возвращаясь въ поле, онъ находилъ бы источники болѣе сознательнаго отношенія къ этому полю, къ совершающемуся въ немъ и питающему его?

Отвѣчаемъ—*должна*!

И давая такой отвѣтъ, повторяемъ сказанное еще на первомъ съѣздѣ дѣятелей техническаго образованія, что „всякая русская школа должна принять участіе въ содѣйствіи распространенію сельскохозяйственнаго знанія“.

Она должна въ этомъ участвовать, не принимая на себя обученія сельскому хозяйству, даже не осложняясь земельнымъ отдѣломъ, *) должна сдѣлать это, радѣя собственнымъ кореннымъ задачамъ, ни на шагъ не отступая отъ своего назначенія служить общеобразовательнымъ учрежденіемъ.

Служа таковымъ, она должно отвѣтить наименьшему, предъявленному ей требованію, которое, по словамъ *Дистервега*, выражается въ томъ, что „безъ познанія природы, немыслимъ и minimum образованности“. Примѣняя это требованіе къ нашимъ интересамъ,—ея участіе въ содѣйствіи распространенію сельскохозяйственнаго знанія должно выразиться въ ознакомленіи ея учащихся съ „Міромъ

---

*) Противъ чего, мы ничего не имѣемъ, но не считаемъ это безусловно нужнымъ.

Божіимъ",—съ тѣмъ самымъ полемъ, на которое она возвращаетъ своего ученика, закончивъ его образованіе. Пусть онъ не пріобрѣтетъ отъ этого оформленнаго агрономическаго знанія; но онъ пріобрѣтетъ все необходимое для того, чтобы взглянуть на это поле, какъ на живой міръ прежде неосмысленныхъ для него явленій; для того, чтобы освѣтить себѣ тѣ фактическія сельскохозяйственныя свѣдѣнія, которыми, уже приходя въ школу, онъ могъ подавить неподготовленнаго въ агрономическомъ отношеніи учителя; для того, чтобы при помощи спеціально для этого назначаемыхъ органовъ легко могъ усвоить себѣ сельскохозяйственное знаніе.

Для того, чтобы снабдить ученика такими свѣдѣніями, касающимися Міра Божія, нѣтъ нужды, а можетъ быть и возможности, вводить въ школу естествознаніе, какъ предметъ изученія,—они могутъ быть сообщены попутно, въ многочисленныхъ случаяхъ педагогической практики учителя: при объяснительномъ чтеніи, во время бесѣдъ, прогулокъ съ учениками и т. д. Нужно только одно,—чтобы учитель самъ понималъ важность этихъ свѣдѣній въ общеобразовательныхъ интересахъ, а въ сельскохозяйственномъ отношеніи они дадутъ все необходимое само собою.

Въ какой мѣрѣ они нужны, по сознанію самого народа, это свидѣтельствуютъ данныя пермскаго обслѣдованія связи народнаго образованія съ успѣхами сельскаго хозяйства. Пермскіе крестьяне отвѣчали своему земству чуть не словами Дистервега; они жаловались, что вмѣсто людей, „способныхъ понимать Міръ Божій", школа даетъ „сухихъ чтецовъ", грамотность которыхъ, въ деревенскомъ обиходѣ, безплодно высыхаетъ до самаго дна своего.

Мы вовсе не сводимъ всѣхъ сложныхъ интересовъ человѣческой жизни, хотя бы и крестьянской, къ одному хлѣбу насущному и сельскому хозяйству, и отъ школы мы хотимъ не чего иного, какъ большаго развитія, которое практикуется легче всего на познаніи ближайшаго окружающаго, въ которомъ,—разумѣя деревню—на первый планъ выступаетъ природа, а на познаніи ея зиждется все сельскохозяйственное знаніе.

Но чтобы намъ не закончить такъ, какъ заканчивается цитированная нами статья г. Мещерскаго, мы не можемъ не настаивать на учрежденіи для учителей народныхъ школъ курсовъ природовѣдѣнія; если оно будетъ спеціализировано въ интересахъ сельскаго хозяйства, то еще лучше; а еще ближе этому отвѣтили бы читаемые мѣстными земскими агрономами курсы естественно-научныхъ основъ сельскаго хозяйства. Такіе курсы могли бы быть приспособлены къ существу преобладающихъ въ мѣстности условій, что

отнюдь не умалило бы ихъ научнаго значенія, а поставило бы учителя, — мѣстнаго дѣятеля, — ближе къ существующимъ сторонамъ дѣла.

Русскій народный учитель долженъ взяться за эту задачу: если благодаря его нѣмецкому собрату была побѣждена Франція, то ему предстоитъ содѣйствовать въ одержаніи побѣды надъ тѣмъ деревенскимъ оскудѣніемъ,—внутреннимъ врагомъ русской деревни, котораго охраняетъ неразумное хозяйство.

М. Неручевъ.

Нѣсколько словъ объ экзаменахъ и репетиціяхъ въ городскихъ училищахъ.

Въ Инструкціи для городскихъ училищъ съ полною ясностью установлено различіе между экзаменами и репетиціями. Казалось-бы, по данному вопросу не можетъ возникнуть никакихъ недоразумѣній; протоколы, составляемые по этому поводу учителями-инспекторами (по инструкціи начальниками училищъ) и представляемые директоромъ, должны бы терять свой raison d'être. Не то въ дѣйствительности. Учителя-инспектора, по безгласности педагогическихъ совѣтовъ, созданной всѣмъ строемъ жизни городскихъ училищъ, замѣнили репетиціи экзаменами. Такимъ образомъ, въ младшемъ отдѣленіи 3-го класса (5-е отдѣленіе) производятся письменные экзамены по русскому языку и ариѳметикѣ и устные по Закону Божію, какъ это требуется инструкціей; затѣмъ, вмѣсто репетицій, устные экзамены по русскому языку, ариѳметикѣ, геометріи, естествовѣдѣнію, географіи и исторіи. Экзамены производятся по всей строгости усмотрѣнія начальниковъ училищъ, съ приготовленіемъ къ каждому экзамену не менѣе шести дней. Экзаменная страда продолжается съ конца апрѣля, какъ въ текущемъ году, до-первыхъ чиселъ іюня, иногда-же въ теченіе всего мая. Ученикъ выспрашивается не менѣе четверти часа, и экзамены, начиная съ 9—10 ч. утра, продолжаются безъ перерыва до 4—5 ч.

Пишутъ билеты съ полнымъ содержаніемъ того, что ученикъ долженъ отвѣчать, и программы. Вся эта работа, разумѣется, начальниками училищъ возлагается на учителей. Такимъ образомъ, учитель *долженъ* написать 6 программъ и 6 экземпляровъ билетовъ, т. е. тѣхъ-же программъ для младшаго, 5-го отдѣленія, и 7 программъ и 7 экземпляровъ билетовъ для старшаго, выпускного отдѣленія. Опредѣляя среднее число учащихся въ 3-мъ классѣ городского училища въ 50 человѣкъ, по 25 въ каждомъ отдѣленіи, учи-

тель долженъ написать 13 программъ и 13 экземпляровъ билетовъ, всего до 50 листовъ.

Протестовать противъ подобнаго произвола начальниковъ училищъ—дѣло совершенно безполезное и... опасное. Начальникъ училища остается всегда непогрѣшимъ, какъ римскій pontifex maximus.

Въ лучшемъ случаѣ особыя мнѣнія, прилагаемыя къ протоколамъ, по принятой этикѣ игнорируются или непослушный педагогъ выживается всѣми средствами и переводится во владѣнія миѳическаго Макара; не рѣдко бываетъ и хуже. Къ этому прибавляется еще и характеристика переведеннаго преподавателя, составленная торжествующимъ начальствомъ, которая и посылается въ новое мѣсто службы. Таковы нравы.

Учитель городского училища.

Опытъ систематическаго каталога книгъ

для учительской библіотеки въ начальной народной школѣ.

(Изъ писемъ къ народнымъ учителямъ).

Въ послѣдніе годы среди учителей народныхъ училищъ замѣчается отрадное движеніе: учреждаются Общества взаимопомощи съ похоронными кассами при нихъ, Педагогическіе кружки, устраиваются съѣзды, курсы. Жизнь идетъ впередъ, а съ нею измѣняются требованія къ двигателямъ этой жизни, среди которыхъ народный учитель занимаетъ не послѣднее мѣсто. Между тѣмъ народный учитель часто не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ, предъявляемымъ вообще къ интеллигентному работнику. Народные учителя, получившіе спеціальную подготовку и окончившіе среднія учебныя заведенія, едва-ли составятъ половину общаго числа ихъ. Остальные относятся къ получившимъ начальное образованіе и выдержавшимъ послѣ 2—5 мѣсячной частной подготовки экзамены на званіе учителя, кстати сказать, по самой незначительной программѣ. Конечно, такіе работники на нивѣ народнаго просвѣщенія, за малыми исключеніями, дальше азбучной грамоты не пойдутъ. Школа же начальная теперь вырывается изъ узъ традиціонной диктовки и зубренія „отселева—доселева": она чувствуетъ необходимость близко познакомить ученика съ окружающей природой, она пытается воспитать его съ нравственной стороны, вселить въ ребенка любовь къ чтенію разумныхъ книгъ.

Учитель достигнетъ этого только тогда, когда самъ будетъ обладать послѣднимъ качествомъ, будетъ проводить свободное время за систематическимъ чтеніемъ научныхъ книгъ. Какъ ни прискорбно, но нужно сказать правду: часто собственная библіотека народнаго

учителя состоитъ только изъ дешевыхъ приложенiй къ журналу „Родина" и его близкихъ сородичей до какого-нибудь „Живого товара" включительно, или „Полнаго Собранiя Законовъ Россiйской Имперiи" (деш. изд.), Дебэ „Гигiена и физiологiя брака" и больше ничего. Учительская школьная библiотека зачастую стоитъ немногимъ выше, страдаетъ полнымъ отсутствiемъ системы и присутствiемъ завѣдомо ненужныхъ книгъ.

Чтобы помочь народному учителю въ выборѣ книгъ для собственной библiотеки и учительской школьной, я рѣшилъ составить настоящiй каталогъ. Каждая благоустроенная школа въ 3—5 лѣтъ можетъ прiобрѣсти для учительской библiотеки книгъ на двѣсти рублей. Я полагаю, что вопросъ о каталогѣ подобныхъ книгъ необходимо окончательно разработать на учительскихъ съѣздахъ или курсахъ и потомъ обязать каждую школу прiобрѣсти указанныя въ каталогѣ книги. Бѣднымъ школамъ помогутъ казна, земства, частные жертвователи.

Я старался указывать и учебники по каждому отдѣлу, имѣя въ виду особенно вышеупомянутыхъ учителей, получившихъ начальное образованiе, учителей, которые часто не имѣютъ рѣшительно никакихъ свѣдѣнiй по естествовѣдѣнiю, всеобщей исторiи и другимъ предметамъ. Такому учителю, конечно, нужно начать занятiя самообразованiю съ элементарныхъ учебниковъ. Въ рѣдкой школѣ теперь одинъ учитель: большинство школъ съ 2, и 3 даже 5 учителями (какъ у насъ на Кубани и вообще на Кавказѣ). Три учителя, соединивъ свои скромныя средства, могутъ всегда прiобрѣсти необходимыя книги для самообразованiя. А пригласивъ двухъ, трехъ мѣстныхъ интеллигентовъ, можно составить изрядную библiотеку и проводить свободное время съ дѣйствительной пользой. Особенно совѣтую прiобрѣтать книги для самообразованiя молодымъ одинокимъ учителямъ. Придетъ время, обзаведешься семьей, тогда поневолѣ придется ограничиться „Родиной" или, въ лучшемъ случаѣ, „Нивой".

Въ составленiи каталога оказалъ мнѣ нѣкототорую помощь А. А. Левитскiй, которому я выражаю искренною признательность.

Пособiя:

1. Пановъ А. В. „Домашнiя библiотеки" Н. Новгородъ 1903 г.

2. „Программы чтенiя для самообразованiя", Изд. Комит. Педаг. Музея В. У. З. Спб. 1899.

3. Указатель сочиненiй по психологiи, педагогикѣ, психiатрiи, этикѣ и эстетикѣ. Составл. проф. А. И. Введенскимъ и прив.-доц. И. И. Лапшинымъ.

4. Собственная библiотека.

5. Критика и библiографiя въ разныхъ журналахъ.

I. Исторія всеобщая и русская.

а) Русская исторія.

1. Рожковъ. Городъ и деревня въ русской исторіи.—40 к.

2. Милюковъ. Очерки по исторіи русской культуры. Изд. ред. ж. „Міръ Божій", 3 тома—4 р. 25 к.

3. Игнатовичъ. Помѣщичьи крестьяне наканунѣ освобожденія. Изд. Пантелѣева—1 р.

5. Пыпинъ. Общественныя движенія въ царствованіе Александра I. Изд. Стасюлевича—3 р.

б) Всеобщая исторія.

6. Проф. Р. Випперъ. Учебникъ древней исторіи, 2-е изданіе—1 руб.

7. Его-же. Учебникъ исторіи среднихъ вѣковъ, съ историч. картами. Учебникъ новой исторіи, вѣроятно, скоро выйдетъ въ печати.

8. Карѣевъ. Главнѣйшія обобщенія всемірной исторіи. Съ историч. картами. Спб. 1903 г. 80 к.

9. Книга для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ. Состав. кружкомъ преподав. подъ ред. проф. Виноградова; вып. I—IV. Кн. м. „Трудъ". 7 р. 55 к.

10. Бокль. Исторія цивилизаціи въ Англіи. Съ примѣчаніями. Изд. Павленкова. 2 р.

11. Дюкурдэ. Исторія цивилизаціи. Изд. Тихомирова. 1—2 в. 2 р. 50 к.

12. Дрэперъ. Исторія умственнаго развитія Европы. Изд. Іогансона. 1 р. 50 к.

13. Лопатинъ. Мысли по поводу труда Дрэпера „Ист. Умств. разв. Европы". 10 к.

14. Сеньобосъ. Политическая исторія современной Европы. Изд. тов. „Знаніе" 3 р.

15. Каутскій. Противорѣчія классовыхъ интересовъ. Перев. Львовича. 35 к.

16. Тьери Огюстенъ. Исторія происхожденія и успѣховъ третьяго сословія. Кн. м. „Трудъ". 60 к.

17. Гиббинсъ и Сатуринъ. Исторія современной Англіи. Изд. Тов. „Знаніе". 1 р. 20 к.

18. Мижуевъ П. Г. Исторія колоніальной имперіи и колоніальной политики Англіи. „Знаніе". 1 р.

19. О. Курти. Исторія народнаго законодательства и демократіи въ Швейцаріи. „Знаніе". 1 р.

20. Чаннингъ Э. Исторія С.-Адм. Сод. Штатовъ. „Трудъ" 1 р.

21. Токвиль. Старые порядки и революція. Изд. Научно-Образов. библ. 50 к.

22. Уокеръ. Развитіе австралійской демократіи Изд. Пантелѣева. 1 р. 80 к.

II. Исторія литературы, критика и публицистика.

23. Незеленовъ. Исторія русской литературы. Т. I. Изд. Думнова. 9-е. 1 р.

24. В. Водовозовъ. Новая русская литература. 1 р. 25.

25. Острогорскій. Русскіе писатели, какъ воспитательно-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми. Изд. К. Тихомирова. 1 р. 50 к.

26. Его-же. Родные поэты для чтенія въ классѣ и дома. 1 р. 50 к.

27. Его-же. Бесѣды о преподаваніи словесности. Изд. „Нач. Шк.“ 80 к.

28. Стоюнинъ. О преподаваніи русской литературы 1 р. 60 к.

29. Острогорскій. Этюды о русскихъ писателяхъ: I—И. А. Гончаровъ; II—Н. Г. Помяловскій; III—М. Ю. Лермонтовъ; IV—А. В. Кольцовъ. 2 р. 15. к.

30. Изъ сочиненій В. Г. Бѣлинскаго. Избранныя статьи для семьи и школы. Подъ ред. В. Острогорскаго. 1 р.

31. А. Н. Пыпинъ. Статьи по „Исторіи русской литературы“— „Вѣстникъ Европы“ за 1894 г. 1895 г.

— Тоже. Исторія русской литературы. 2-е изд. 4 тома.

32. Скабичевскій. Исторія новѣйшей литературы. Изд. Павленкова. 2 р.

33. Балталонъ. Пособіе для литературныхъ бесѣдъ и письм. работъ. Изд. 4-е. 1902 г. 70 к.

34. Добролюбовъ. Сочиненія. Изд. Сойкина 4 т. 7 р. (Особенно „О значеніи авторитета въ воспитаніи“ т. 1-й, „Что такое обломовщина?“ т. 2-й; „Темное царство“, „Лучъ свѣта въ темномъ царствѣ“; „Когда-же придетъ настоящій день? (по поводу „Накануне“ Тургенева), „Забитые люди“ т. 3-й; „Робертъ Овенъ и его попытки общественной реформы“, „Отецъ А. Гавацци и его проповѣди“. т. 4-й).

35. Писаревъ Д. Сочиненія. Изд. Павленкова. 6 т. 6 р. (Наиболѣе важныя статьи: „Женскіе типы въ романахъ Писемскаго, Тургенева и Гончарова“, т. 1-й; „Базаровъ“ т. 2-й; „Наша университетская наука“ т. 3-й; „Школа и жизнь“; „Реалисты“, „Романъ кисейной дѣвушки“ т. 4-й; „Погибшіе и погибающіе“ „Пушкинъ и Бѣлинскій“ т. 5; „Борьба за жизнь“ т. 6).

36. Михайловскій Н. К. Собраніе сочиненій. Изд. „Русск. Б.“. 6 т. 12 р. („Преступленіе и Наказаніе“ т. 2-й, „Жестокій талантъ“, „Гл. И. Успенскій“, „Щедринъ“, „Шелгуновъ“ и др. т. 5-й).

37. Шелгуновъ. Сочиненія. Изд. Павленкова 2 т. 3 р. (отмѣтимъ „Европейскій западъ", „Убыточность незнанія", т. 1-й; „Соціально-экономическій фатализмъ", „Философія застоя", „Первый нѣмецкій публицистъ Берне", „Геній молодой германіи—Гейне", „Изъ прошлаго и настоящаго", „Переходные характеры". т. 2-й).

38. А. Алферовъ, А Грузинскій, Ѳ. Нелидовъ, С. Смирновъ. Десять чтеній по литературѣ. Изд. 2-е.—1 р.

III. Исторія культуры и соціологія.

39. Липпертъ. Исторія культуры. Изд. Павленк. 1 р. 60 к.

40. Тейлоръ. Происхожденіе арійцевъ и доисторическій человѣкъ. Кн. М. „Трудъ". 1 р. 25 к.

41. Карлейль. Герои и героическое въ исторіи. Изд. Павленкова. 1 р.

42. Кольбъ. Исторія человѣческой культуры. Изд. Іогансона. 3 р. 50 к.

43. Майръ. Закономѣрность въ общественной жизни. Изд. Сытина. 1 р. 50 к.

44. Арнольди С. Задачи пониманія исторіи. Изд. М. Ковалевскаго. 1 р. 50 к.

45. Гиддинсъ. Основанія соціологіи. Изд. Іогансона. 1 р.

46. Лоріа. Соціологія. Лекціи. 60 к.

47. Энгельсъ Фр. Происхожденіе семьи, частной собственности и государства. Изд. Павленк. 50 к.

48. Максимовъ. Что сдѣлано по исторіи семьи? Изд. Линда и Байкова. 80 к.

IV. Политическая экономія. Рабочій вопросъ.

49. Шарль-Жидъ. Основы политической экономіи. Изд. Павленкова. 1 р. 25.

50. Желѣзновъ. Очерки политической экономіи. Изд. Сытина. 3 р. 50 к.

51. Чупровъ. Исторія политической экономіи. 2 р.

52. Магаймъ. Профессіональные рабочіе союзы. Изд. Водовозовой. 1 р. 25 к.

53. Геркнеръ. Рабочій трудъ въ Зап. Евр. Изд. р. ж. „Образованіе". 3 р.

54. Вурмъ, Э. Жизнь нѣмецкихъ рабочихъ. „Знаніе". 80 к.

55. Ностицъ Г. Рабочій классъ Англіи въ XIX столѣтіи 3 р.

56. Прокоповичъ. С. Н. Кооперативное движеніе въ Россіи. 1 р. 75 к.

56. Джорджъ. Прогрессъ и бѣдность. Изд. Пантелѣева. 2 р.

58. Каблуковъ. Объ условіяхъ нашего экономическаго развитія. Изд. „Книжное Дѣло". 1 р. 76 к.

59. Майо-Смитъ. Статистика и экономія. Изд. Скирмунта. 1 р. 75 коп.

60. Каутскій. Аграрный вопросъ. „Знаніе". 1 р. 50 к.

61. Фортунатовъ. Сельско-хозяйственная статистика Европ. Россіи. 1 р. 25 к.

V. Естествознаніе и географія.

62. Фламмаріонъ. Общедоступная астрономія. Изд. Павленкова. 70 к.

63. Тиндаль. Физика въ простыхъ урокахъ. Изд. Тяпкина. 75 к.

64. Богдановъ. Бесѣды о жизни растеній. Изд. Девріена. 40 к.

65. Дж. Лэббокъ. Шесть главъ популярной естественной исторіи. Изд. Беркоса. 60 к.

66. Э. С. Томпсонъ. Разсказы изъ жизни животныхъ. Изд. Павленкова 1 р. 50 к.

67. Григорьевъ. Краткій курсъ химіи. „Знаніе". 80 к.

68. Л. Конъ. Химія въ обыденной жизни. Изд. Девріена. 1 р.

69. Федо. Химикъ-любитель. Изд. Павленкова. 1 р.

70. Бородинъ. Краткій учебникъ ботаники. Изд. Девріена. 1 р. 50 к.

71. Феф. Ботаникъ-любитель. Изд. Павленкова. 1 р.

72. Мейеръ А. Практическій курсъ анатоміи растеній. „Кн. м. „Трудъ". 80 к.

73. Визнеръ Юл. Физіологія растеній. Кн. м. „Трудъ" 1 р. 20 к.

74. Вюильманъ. Біологія растеній. Кн. м. „Трудъ" 50 к.

75. Ростовцевъ. Какъ составлять гербарій? 30 к.

76. Шмальгаузенъ. Флора средней и южной Россіи, Крыма и Кавказа. 2 тома. 8 р.

77. Кайгородовъ. Бесѣды о русскомъ лѣсѣ. Краснолѣсье и Чернолѣсье. 2 р.

78. Проф. Ретереръ. Общедоступная анатомія и физіологія человѣка и животныхъ. Изд. Павленкова. 2 р.

79. Сѣченовъ И. Физіологическіе очерки. Изд. О. Поповой. 2 ч. 1 р. 50 к.

80. В. Н. Львовъ, прив.-доц. Начальный учебникъ зоологіи. Ч. I—II. 2 р. Изд. Сабашниковыхъ.

81. Гетчинсонъ. Вымершія чудовища. Изд. тов. „Знаніе". 1 р. 20 коп.

82. Кричагинъ. Учебникъ минералогіи и физической геологіи. Изд. Риппера. 1 р. 25 к.

83. Агафоновъ. В. К. Настоящее и прошлое земли. Попул. геологія. Изд. Павленкова. 2 р.

84. Паркеръ Т. Лекціи по элементарной біологіи. Перев. Львова. Кн. м. „Трудъ". 2 р. 50 к.

85. Тимирязевъ. Чарльзъ—Дарвинъ и его ученіе. Кн. М. „Трудъ". 1 р. 50 к.

86. Краевичъ. Сокращенный учебникъ физики. 2 р.

87. Тиндаль. Свѣтъ. Кн. м. „Трудъ". 50 к.

88. Его-же. Звукъ. Изд. тов. „Знаніе". 1 р. 50 к.

89. А. Лампа. Силы природы и естественные законы. Изд. О. Поповой. 2 вып. 1 р.

90. Госпиталье. Главнѣйшія приложенія электричества. Изд. Павленкова. 2 р. 50 к.

91. Рахмановъ. Основы метеорологіи. Кн. м. „Трудъ". 60 к.

92. Клейнъ. Астрономическіе вечера. Изд. тов. „Знаніе". 2 р.

93. Его-же. Настоящее, прошлое и будущее вселенной. „Знаніе". 1 р. 50 к.

94. Дрейфусъ. Міровая и соціальная эволюція. Изд. Кушнерева. 1 р. 50 к.

95. Уоллесъ. Чудесный вѣкъ. Изд. Павленкова. 1 р. 25 к.

96. Вундтъ. Гипнотизмъ и внушеніе. 60 к.

97. Шарко Ж. Исцѣляющая вѣра. Кн. м. „Трудъ". 15 к.

98. Никольскій. Лѣтнія поѣздки натуралиста. „Знаніе". 2 р.

99. Фигье. Пять внѣшнихъ чувствъ. 50 к.

100. Ланкестеръ. Полчаса съ микроскопомъ. 75 к.

101. Программы и наставленія для наблюденія и собиранія коллекцій по геологіи, почвовѣдѣнію, метеорологіи, гидрологіи, нивеллировкѣ, зоологіи, ботаникѣ, сельскому хозяйству и фотографіи. Изд. Спб. общества естествоиспытателей. Послѣднее изданіе.

102. Мечъ С. Россія. Географическій Сборникъ. 1 р.

103. В. Львовичъ. По родному краю. Сборникъ статей по отечествовѣдѣнію. 1 р.

104. Н. Р. Образовательныя прогулки по Россіи. 1 р.

105. П. Головачевъ. Сибирь, природа, люди, жизнь. 1 р.

106. А. В. Елисѣевъ. По бѣлу свѣту. Изд. Сойкина 4 т. 12 р.

107. Э. Рэклю. Земля и люди. Всемірная географія. Изд. О. Н. Поповой.

108. Мечъ. Географическіе этюды. Сборникъ чтеній по всеобщей географіи 1 р.

Примѣчаніе. Къ отдѣлу естествовѣдѣнія полезно добавить книгу

„Келлеръ К. Жизнь въ Морѣ“. Изд. Девріена и въ видѣ повторенія „В. В. Битнеръ. На рубежѣ столѣтій“. Изд. Сойкина. 2 тома. 6 руб.

VI. Философія, логика, психологія, педагогика, этика, эстетика и религія.

109. Вундтъ. Ф. Введеніе въ философію. Изд. тов. „Знаніе“. 1 р. 25 к.

110. Паульсенъ Ф. Введеніе въ философію. 3 р.

111. Его-же. Кантъ, его жизнь и ученіе. Кн. м. „Трудъ“. 1 р.

112. Г. Файгинеръ. Ницше, какъ философъ. Изд. Скирмунта. 30 коп.

113. Блекки Дж. Четыре фазиса нравственности. Сократъ, Аристотель, Христіанство, Утилитаризмъ. 1 р. 50 к.

114. Гильти. Счастье. Популярные очерки по нравственной философіи. Перев. А. Острогорскаго. Изд. 5-е. 50 к.

115. Гротъ Н. Я. Нравственные идеалы нашего времени: Ф. Ницше и Л. Н. Толстой. 30 к.

116. Соловьевъ Вл. Три разговора: о войнѣ, прогрессѣ и концѣ вселенной. 1 р. 50 к.

117. Минто. Индуктивная и дедуктивная логика. Изд. Сытина. 1 р. 75 к.

118. Джемсъ. Психологія для учителей. 50 к.

119. Дж. М. Бальдвинъ. Введеніе въ психологію. 1 р.

120. Джемсъ. Психологія. Перев. съ англ. Лапшина. 1 р. 50 к.

121. Челпановъ. Мозгъ и душа. Изд. ред. ж. „Міръ Божій“. 1 р. 50 к.

122. Рибо. Болѣзни памяти. 80 к.

123. В. Анри. Этюды по психологіи и педагогикѣ. 1. Воспитаніе памяти. Изд. м. „Вѣстн. В“. 40 к.

124. Рибо. Эволюція общихъ идей. 60 к.

125. Рибо. Психологія вниманія. 30 к.

126. Рибо. Психологія чувствъ. Изд. Іогансона. 1 р.

127. Рибо. Воля. 80 к.

128. Бэнъ. Душа и тѣло. Изд. М. Попова. 30 к.

129. Бинэ, Анри, Филиппъ и Куртене. Введеніе въ экспериментальную психологію. Перев. Максимовой. 1 р. 25 к.

130. Гюйо. Воспитаніе и наслѣдственность. Изд. тов. „Знаніе“. 1 р. 25 к.

131. Пойэ. Воспитаніе воли. 60 к.

132. Михайловскій. Герои и толпа. См. полн. собр. соч.

133. Сигеле С. Преступная толпа. Изд. Павленкока. 30 к.

134. Тардъ Ж. Законы подражанія. Изд. Павленкова. 1 р. 50 к.

135. Лебанъ Г. Психологія народовъ и массъ. 1 р.

136. Лесгафтъ. Семейное воспитаніе ребенка. 1 р. 50 к.

137. Трэси. Психологія перваго дѣтства. 80 к.

138. Прейеръ. Душа ребенка. Съ сокращ. нѣмецк. изд. 1 р. 75 к.

139. Сикорскій. Статьи по вопросамъ воспитанія. Кн. II. Изд. Іогансона. 1 р.

140. Галанинъ. Письма къ матерямъ. 1 р. 75 к.

141. Друммондъ В. Дитя. 1 р.

142. Анри В. Современное состояніе экспериментальной педагогики, методы и задачи. Изд. ж. „В В.“. 50 к.

143. Нечаевъ А. П. Современная экспериментальная психологія, въ ея отношеніи къ вопросамъ шк. обуч. 1 р. 50 к.

144. Вахтеровъ В. П. Нравственное воспитаніе и начальная школа. Изд. ж. „Русск. Мысль“. 1 р.

145. Свящ. Петровъ. Школа и жизнь. 40 к.

146. Прот. П. Силинъ. Практическіе совѣты по преподаванію Закона Божія. 20 к.

147. Закъ д-ръ. Переутомленіе учащихся дѣтей. „В. В.“ 30 к.

148. Роковъ. Лѣность и лѣнтяи. Изд. ж. „Вѣстн. В.“ 30 к.

149. Ушинскій. Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія. Подъ ред. С. Илера и Модзалевскаго. 2 р. 50 к.

150. Зиммель. Соціальная дифференціація. 30 к.

151. Его-же. Проблемы философіи исторіи. 60 к.

152. Эспинасъ, Соціальная жизнь животныхъ. 1 р.

153. Фаминцынъ. Современное естествознаніе и психологія. 1 руб.

154. Дю-Буа Реймонъ. Культурная исторія и естествознаніе. Кн. м. „Трудъ“. 35 к.

155. Его-же. О границахъ познанія природы. Семь міровыхъ загадокъ. 35 к.

156. Дарвинъ. Происхожденіе человѣка и половой подборъ. 1 р. 20 к.

157. Ницше, Зиммель и Риль. Дарвинизмъ и теорія познанія. 50 коп.

158. Гюйо. Задачи современной эстетики. Очеркъ морали. Изд. тов. „Знаніе“. 2 р.

159. Острогорскій. Письма объ эстетическомъ воспитаніи. 40 к.

160. Карѣевъ. Бесѣды о выработкѣ міросозерцанія. 50 к.

161. Крафтъ-Эбингъ. Нашъ нервный вѣкъ. 1 р.

162. Августинъ. Руководство къ основному богословію. 1 р. 50 к.

163. Рождественскій Н. Христіанская апологетика. Изд. Тузова. 4 руб.

164. Паскаль. Мысли о религіи съ предисловіемъ. Прево-Парадоля. 1 р. 50 к.

165. Свящ. Петровъ. Евангеліе, какъ основа жизни. 40 к.

VII. Государственное устройство, и земское городское хозяйство, преступленія и наказанія.

166. Іерингъ. Борьба за право. Изд. „Кн. Д.“. 30 к.

167. Градовскій. Государственное право важнѣйшихъ Европейскихъ державъ. 1 р. 50 к.

168. Сборникъ по общественно юридическимъ наукамъ. Вып. первый. Подъ ред. проф. Гамбарова. 1 р.

169. Бутми. Исторія англійской конституціи. 60 к.

170. Киддъ Б. Соціальная эволюція. Съ предисл. Михайловскаго и Вейсмана. 1 р. 25 к.

171. Гольцендорфъ. Роль общественнаго мнѣнія въ государственной жизни. Изд. Павленкова. 75 к.

172. Гуго. Новѣйшія теченія въ англійскомъ городскомъ самоуправленіи. Изд. Поповой. 1 р. 50 к.

173. Приклонскій. Очерки самоуправленія (земскаго, городского, сельскаго). Изд. Павленкова. 2 р.

174. Мелкая земская единица. Сборникъ статей. Изд. кн. П. В. Долгорукова и кн. Д. И. Шаховскаго. 2 р. 50 к.

175. Дружининъ Н. П. Общедоступное руководство къ изученію законовъ. Изд. О. Поповой 2 ч. 75 к.

176. Его-же. Русское государственное, гражданское и уголовное право въ популярномъ изложеніи. 1 р.

177. Дриль. Преступность и преступники. 1 р. 20 к.

VIII. Наглядное обученіе. Гигіена. Справочники.

178. П. Л. Мальчевскій и А. Г. Якобсонъ. Рядъ простѣйшихъ опытовъ для нагляднаго обученія. 30 к.

179. Б. Ландсбергъ. Въ царствѣ лѣсовъ и полей. Образ. прогулки. Изд. Горбунова-Посадова. 1 р. 30 к.

180. Крепелинъ. Въ зеленомъ саду. Перев. Порѣцкаго. 1 р.

181. Порѣцкій. Разсказы о дружбѣ растеній съ животными. Изд. Горбунова-Посадова. 50 к.

182. Веберъ. Разсказы о фабрикахъ и заводахъ. 60 к.

183. Акбройтъ. Растительный міръ въ школьномъ зданіи. Ящики съ живыми экземплярами. 5 к.

184. Капцевичъ Н. Праздники древонасажденія. Вильна. 30 к.

185. Галанинъ. Очерки школьной гигіены. 1 р. 50 к.

186. Фармаковскій. Школьная діэтетика. 1 р. 50 к.

187. Дюкло Е. Защита отъ болѣзней. Кн. м. „Трудъ“. 10 к.

188. Шепердъ Е. Молодымъ людямъ и отцамъ для сыновей. Изд. Посредника. 55 к.

189. Бакинъ. Подвижныя игры. Изд. А. Маркса. 2 р.

190. Гикманъ и Марксъ. Всеобщій географическій и статистическій карманный атласъ. 2 р.

191. Ф. Павленковъ. Энциклопедическій Словарь. 3 р.

192. Его-же. Словарь иностранныхъ словъ. 1 р.

193. Рейнботъ Е. Ф. Отвѣты на вопросы, какъ и изъ чего „это“ дѣлается. Изд. 8-е. 2 р. 50 к.

194. Эльпе. Иллюстрированный словарь общеполезныхъ свѣдѣній. Изд. А. Суворина. 3 р.

195. Пановъ А. В. Домашнія библіотеки. Кн. м. „Трудъ“. 30 к.

196. Лебедевъ А. Дѣтская и народная литература. В. I. 40 к.

197. Что читать дѣтямъ? Вып. I. Разборъ 264 дѣтскихъ книгъ. Спб. 1898 г 50 к.

198. Программы чтенія для самообразованія. Съ прил. статей Н. Карѣева, В. Семевскаго и др. 40 к.

199. Фальборкъ и Чарнолускій. Учительскія общества, кассы, курсы и съѣзды. 50 к.

200. Испытанія на званія уѣздныхъ, домашнихъ, городскихъ и начальныхъ учителей и на первый классный чинъ. 50 к.

IX. Періодическія изданія.

1. Журналъ „Русская школа“. 8 р.
2. „Вѣстникъ Воспитанія“. 6 р.
3. Журналъ для всѣхъ. 1 р.
4. Научное Слово. 6 р.
5. Міръ Божій. 8 р.
6. Газета „Русскія вѣдомости“. 12 р.

Примѣчаніе. Лицамъ, желающимъ заняться не только систематическимъ самообразованіемъ, но и прохожденіемъ курса среднихъ учебныхъ заведеній для поступленія въ высшія учебн. заведенія, рекомендую познакомиться съ брошюрой „Пикъ А. А. (бывшій учитель начальнаго училища, нынѣ горный инженеръ). Систематическое самообученіе“. Спб. 1903 г. 30 к.

Складъ изданія у автора, С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., д. 35, кв. 20 к.

Считаю не лишнимъ изъ указанныхъ 200 книгъ отмѣтить наи-

болѣе необходимыя, которыя учитель при желаніи можетъ постепенно пріобрѣсти себѣ:

№№ 1, 4, 6, 7, 8, 11, 12, 13, 14, 15, 24, 25, 27, 29, 30, 33, 37, 39, 41, 43, 44, 45, 47, 49, 50, 54, 55, 57, 60, 67, 68, 70, 75; вмѣсто 76—Постель. Карманный опредѣлитель растеній; 78, 79, 80, 82, 83, 84, 85, 86, 92, 94, 95, 109, 112, 113, 114, 115, 117, 118, 119, 121, 123, 125, 126, 129, 130, 131, 135, 139, 140, 142, 144, 145, 146, 147, 148, 152, 153, 159, 160, 164, 155, 170, 171, 174, 177, 181, 190, 191, 192, 195, 197 и 198.

Кубанецъ.

Народная школа въ Финляндіи.

(*Окончаніе*).

Всѣ народныя школы Великаго Княжества, наряду со всѣми прочими низшими и средними учебными заведеніями края, находятся въ непосредственномъ завѣдываніи Главнаго Управленія училищнаго вѣдомства (Öfverstyrelse för skolväsendot). Это Управленіе состоитъ изъ предсѣдателя (онъ же — главный директоръ училищъ), его помощника, главнаго инспектора народныхъ школъ, трехъ главныхъ инспекторовъ прочихъ низшихъ и среднихъ (такъ наз. „элементарныхъ") учебныхъ заведеній и особаго совѣщательнаго члена, который можетъ быть назначаемъ сенатомъ, на неопредѣленный срокъ, изъ лицъ, свѣдущихъ въ учебномъ дѣлѣ, — преимущественно изъ профессоровъ университета. Главный инспекторъ народныхъ школъ долженъ обладать высшимъ образованіемъ и представить свидѣтельство университетскаго профессора объ основательномъ знаніи финскаго языка. Въ помощь ему учреждены должности двухъ инспекторовъ народныхъ школъ при Главномъ Управленіи, которые назначаются изъ лицъ, имѣющихъ ученую степень и обладающихъ опытностью въ учебномъ дѣлѣ. Кромѣ того, имѣется еще особый инспекторъ училищъ для ненормальныхъ дѣтей (abnormskolor—для глухонѣмыхъ, слѣпыхъ, слабоумныхъ и т. п.) и три инспектора преподаванія русскаго языка. Для наблюденія за народными школами въ губерніяхъ имѣются окружные инспектора, причемъ въ отношеніи народнаго образованія Финляндія дѣлится на 16 округовъ сельскихъ и 35 городскихъ.

Учителя и учительницы народныхъ школъ получаютъ спеціальную подготовку въ учительскихъ семинаріяхъ, которыхъ Финляндія въ настоящее время имѣетъ восемь. Старѣйшая изъ этихъ семинарій—въ гор. Ювэсклюэ — открыта была временно еще въ 1863 г. и затѣмъ преобразована согласно Положенію 1866 г.; она

состоитъ изъ двухъ отдѣленій — мужского и женскаго, съ преподаваніемъ на финскомъ языкѣ. Въ 1871 г. были открыты двѣ другія семинаріи, съ преподаваніемъ на шведскомъ языкѣ: женская — въ гор. Экенесѣ и мужская — въ гор. Нюкарлебю. Въ 1880 г. открыта семинарія съ двумя отдѣленіями и преподаваніемъ на финскомъ языкѣ въ Сердоболѣ. Затѣмъ, въ 1896 г. учреждено еще двѣ финскихъ семинаріи: мужская—въ гор. Раумо и женская—въ гор. Брахестадѣ. Наконецъ, въ 1899 г. открыто опять двѣ финскихъ же семинаріи—мужская въ гор. Каянѣ и женская въ гор. Хейнолѣ.

По штату семинарій въ Ювэскюлэ и Сердоболѣ, въ каждомъ отдѣленіи полагается по 45, а въ Экенесѣ и Нюкарлебю—только по 30-ти интерновъ-пансіонеровъ, которымъ предоставляется въ заведеніи квартира, столъ и все необходимое для жизни и занятій; въ прочихъ семинаріяхъ пока еще нѣтъ пансіонеровъ. Затѣмъ, допускаются и экстерны, а также—вольнослушатели („госпитанты“), но съ такимъ разсчетомъ, чтобы число всѣхъ учащихся въ каждомъ классѣ не превышало 30-ти человѣкъ. Обученіе въ семинаріяхъ—безплатное, но за помѣщеніе и содержаніе пансіонеры, если они не стипендіаты, уплачиваютъ по 120 марокъ (45 руб.) въ годъ. Въ семинаріи принимаются молодые люди не моложе 19-ти лѣтъ, здороваго тѣлосложенія, имѣющіе свидѣтельства о конфирмаціи и объ окончаніи курса высшей народной школы; для поступленія требуется, сверхъ того, еще особый экзаменъ; преимущество отдается тѣмъ, кто, независимо отъ требуемыхъ программою познаній, обнаруживаетъ способности къ пѣнію и музыкѣ. При этомъ въ теченіе перваго года своего пребыванія въ семинаріи всѣ считаются принятыми только на испытаніе, и лишь съ переходомъ во второй классъ становятся уже полноправными учениками.

Курсъ ученія въ семинаріи продолжается три года (съ 20 авг. по 20 іюня) и заключаетъ въ себѣ слѣдующіе предметы: христіанское вѣроученіе и священную исторію, популярную психологію, педагогику, финскій яз. и литературу, шведскій яз., географію, исторію (обзоръ важнѣйшихъ событій всеобщей исторіи и болѣе подробное ознакомленіе съ исторіей и современнымъ правовымъ положеніемъ Финляндіи), ариѳметику и начала геометріи, естествовѣдѣніе, чистописаніе, рисованіе, пѣніе, музыку (церковная игра на органѣ), гимнастику, основанія анатоміи и физіологіи, уходъ за дѣтьми; сверхъ того, мужчины занимаются ремеслами, садоводствомъ и земледѣліемъ, а женщины—домашними работами, рукодѣліями и садоводствомъ. При семинаріи обыкновенно устраивается пріютъ или „ясли“ для дѣтей менѣе 5-ти лѣтъ, и полагается по штату „нормальное“ или „практическое“ училище, состоящее изъ шести классовъ, изъ

которыхъ два первые назначаются для дѣтей отъ 7 до 10-лѣтняго возраста, а остальные четыре, съ двумя отдѣленіями,—для мальчиковъ и дѣвочекъ отъ 11 до 16 лѣтъ. Это нормальное училище, по своей программѣ и характеру преподаванія, является типомъ финляндской народной школы.

Согласно Положенію 1866 г., первоначальное обученіе дѣтей чтенію и начаткамъ христіанскаго ученія лежитъ на обязанности родителей или заступающихъ ихъ мѣсто; но въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣти, по той или иной причинѣ, не могутъ получить этого первоначальнаго обученія у себя дома,—они поступаютъ, въ возрастѣ отъ 7 до 10 л., въ приготовительный классъ народной школы или т. н. „дѣтскій садъ“ (въ мѣстностяхъ, гдѣ такіе приготовительные классы существуютъ самостоятельно, они называются „школами для малолѣтнихъ“—småbarnskolor—и могутъ быть или постоянными, или амбулаторными). Что касается собственно „народнаго училища“, то оно можетъ быть двухъ родовъ: *низшее*—съ двухлѣтнимъ учебнымъ курсомъ, и *высшее*, съ четырехлѣтнимъ. Въ программу приготовительнаго класса или *школы для малолѣтнихъ* входятъ: начатки христіанскаго ученія, чтеніе и письмо, счетъ, рисованіе и лѣпка, пѣніе и гимнастика. Двухлѣтній курсъ *низшаго* училища заключаетъ въ себѣ законъ Божій, чтеніе и письменное изложеніе прочитаннаго, грамматическій разборъ и правила правописанія, заучиваніе наизусть стихотвореній, ариѳметическія дѣйствія съ числами первой сотни, основныя понятія о геометрическихъ фигурахъ, географію (физическая географія и политическое описаніе Европы), рисованіе, пѣніе и гимнастику. *Высшее* училище является, по своему курсу, продолженіемъ низшаго. По Закону Божію здѣсь проходятся священная и церковная исторія и катехизисъ, по финскому языку—подробная грамматика и исторія литературы, съ объясненіемъ памятниковъ народной поэзіи; географія всѣхъ частей свѣта; исторія и статистика Финляндіи; вся ариѳметика; начальная геометрія; краткій курсъ естествовѣдѣнія (понятія о царствахъ природы, о полезныхъ и вредныхъ животныхъ и растеніяхъ, о важнѣйшихъ законахъ физики и химіи); довольно видное мѣсто въ курсѣ отводится рисованію, моделированію, пѣнію и гимнастикѣ. Языкъ преподаванія—финскій или шведскій—опредѣляется соотвѣтственно большинству населенія той мѣстности, гдѣ находится училище. Въ низшихъ училищахъ обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ идетъ совмѣстно, въ высшихъ — для каждаго пола особое отдѣленіе. Для дѣтей, которыя почему-либо не могли посѣщать школы до 12-лѣтняго возраста, существуютъ особыя вечернія занятія, по 2 часа въ день, 4 раза въ недѣлю, съ цѣлью дать

имъ достаточную подготовку для поступленія въ высшее училище.

За обученіе въ народномъ училищѣ—все равно, низшемъ или высшемъ—взимается съ каждаго учащагося по одной маркѣ въ полугодіе. Половина этой платы поступаетъ въ пользу учителя или учительницы, а другая половина зачисляется въ школьный фондъ, изъ котораго покрывается часть расходовъ на учебныя пособія и школьную библіотеку. Ученики недостаточные обучаются безплатно.

Народныя училища учреждаются какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ. Каждая городская община обязана заботиться о народномъ образованіи и для того содержать училища въ такомъ количествѣ, чтобы всѣ дѣти въ возрастѣ отъ 7 до 15 лѣтъ, не получающія у себя дома или въ другихъ школахъ соотвѣтствующаго или болѣе обширнаго образованія, имѣли возможность учиться въ народныхъ училищахъ. Равнымъ образомъ и каждая сельская община обязана учреждать, сообразно съ мѣстными условіями и потребностями, или постоянныя, или амбулаторныя школы для первоначальнаго обученія малолѣтнихъ дѣтей. Учрежденіе же высшаго народнаго училища зависитъ отъ желанія самой общины. Въ случаѣ такого желанія, община должна обратиться въ Главное Управленіе училищнаго вѣдомства съ прошеніемъ, въ которомъ объяснить, въ какомъ положеніи находится въ этой общинѣ первоначальное образованіе дѣтей; подробно и согласно съ Положеніемъ опредѣлить учебный планъ школы; дать обязательство предоставить для школы достаточное помѣщеніе, а для учителя или учительницы—квартиру не менѣе, чѣмъ въ двѣ комнаты, съ кухней и сѣнями; снабдить школу всѣмъ необходимымъ инвентаремъ и предоставить завѣдующему ею лицу опредѣленный участокъ обработанной земли, запасъ дровъ, а также — кормъ и мѣсто на выгонѣ, по крайней мѣрѣ, для одной коровы; указать тѣ преимущества, кромѣ перечисленныхъ выше, которыми будутъ пользоваться учитель или учительница; опредѣлить, приблизительно, число учащихся, которые будутъ посѣщать школу въ первый годъ ея существованія. Если это послѣднее число будетъ свыше 15-ти, то Главное Управленіе назначаетъ во вновь открываемую школу учителя или учительницу съ полнымъ окладомъ жалованья; если же впослѣдствіи число учащихся уменьшится до 15-ти или будетъ менѣе этого количества, то окладъ учителя или учительницы можетъ быть соотвѣтственно уменьшенъ, или же школа можетъ быть и вовсе закрыта. Если число учащихся превыситъ 50, то назначается второй учитель или учительница. Полный годовой окладъ жалованья составляетъ для учителя—800 марокъ (300 руб.), а для учительницы—600 марокъ

(225 руб.); черезъ пять лѣтъ безпорочной службы этотъ окладъ возвышается на 20% и затѣмъ черезъ каждыя пять лѣтъ снова увеличивается на 20% противъ первоначальнаго, такъ что послѣ 20 лѣтъ службы прибавка составляетъ уже 80%. При дальнѣйшей службѣ жалованье не увеличивается; но учитель или учительница, выходящіе въ отставку послѣ 25-ти лѣтъ службы, получаютъ пенсію въ размѣрѣ полнаго первоначальнаго оклада. При выходѣ въ отставку по болѣзни или не по собственной винѣ также назначается пенсія: прослужившимъ не менѣе 20-ти лѣтъ — полный окладъ, не менѣе 15-ти лѣтъ—75% оклада, не менѣе 10-ти лѣтъ—половина и не менѣе пяти лѣтъ—четверть оклада.

Независимо отъ уплаты жалованья и пенсій учителямъ и учительницамъ народныхъ училищъ, Главное Управленіе назначаетъ на содержаніе этихъ училищъ, какъ въ селахъ, такъ и въ городахъ пособіе отъ казны, въ размѣрѣ, не превышающемъ 25% всѣхъ дѣйствительныхъ расходовъ сельской или городской общины по содержанію школы.

Въ каждомъ городѣ или селеніи, гдѣ имѣется высшее народное училище, для ближайшаго завѣдыванія имъ избирается особая *дирекція*, изъ 4—6 членовъ, изъ которыхъ ежегодно выбываетъ одинъ или нѣсколько—въ первый разъ по жребію, а затѣмъ—по старшинству вступленія; выбывающіе или замѣняются, по выбору, другими лицами, или могутъ быть избираемы вновь. Во всѣхъ дѣлахъ дирекціи въ городѣ участвуетъ, съ правомъ голоса, ежегодно избираемый представитель отъ всѣхъ городскихъ учителей и учительницъ, а въ уѣздѣ — учитель или учительница высшаго народнаго училища. Для надзора за школами для малолѣтнихъ дѣтей и за женскими училищами въ число членовъ дирекціи могутъ быть избираемы также и женщины. Равнымъ образомъ, въ мѣстностяхъ, въ которыхъ существуютъ женскія благотворительныя общества, дирекція можетъ обращаться къ ихъ содѣйствію въ цѣляхъ поддержанія и усовершенствованія училищъ.

Наконецъ, народныя училища какъ въ селахъ, такъ и въ городахъ, могутъ быть учреждаемы также и частными лицами или обществами на собственныя средства. Такія училища обязаны сообщить Главному Управленію подробную программу и планъ преподаванія и ежегодно представлять отчетъ о своей дѣятельности инспектору народныхъ училищъ, наблюденію котораго они подчиняются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и всѣ прочія народныя школы. По истеченіи извѣстнаго времени, если дѣятельность частнаго училища идетъ вполнѣ успѣшно, учредители могутъ ходатайствовать о признаніи его „общеполезнымъ“: въ случаѣ такого признанія, училищу назна-

чается отъ казны ежегодное пособіе въ указанномъ выше размѣрѣ, т. е. не болѣе 25% общей суммы расходовъ по его содержанію

Прошедшіе полный курсъ высшаго народнаго училища, въ случаѣ призыва къ отбыванію общей воинской повинности, находятся два года на дѣйствительной службѣ и три года—въ запасѣ.

Таковы общія постановленія и условія, которыми въ настоящее время опредѣляется дѣятельность финляндскихъ народныхъ школъ. Но кромѣ нихъ въ Великомъ Княжествѣ дѣйствуютъ еще нѣкоторыя частныя постановленія, болѣе или менѣе отступающія отъ указанныхъ общихъ правилъ. Важнѣйшимъ изъ такихъ частныхъ постановленій является Высочайшее повелѣніе 5 марта 1883 г. объ обученіи дѣтей въ православныхъ сельскихъ приходахъ Финляндіи.

Согласно этому закону, каждый православный приходъ въ Великомъ Княжествѣ обязанъ учреждать и содержать школы для малолѣтнихъ дѣтей, не имѣющихъ возможности получить первоначальное образованіе у себя дома. Школы эти вообще должны быть амбулаторныя; но тамъ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ представляется возможнымъ, учреждаются также и постоянныя училища. Предметами преподаванія въ нихъ служатъ: Законъ Божій, чтеніе и письмо на родномъ языкѣ, счетъ и пѣніе. Языкъ преподаванія опредѣляется соотвѣтственно большинству мѣстнаго населенія. Вопросъ объ учрежденіи школы обсуждается церковнымъ совѣтомъ и затѣмъ предлагается священникомъ общему собранію прихожанъ, которое должно постановить рѣшенія: 1) относительно количества и пространства учебныхъ участковъ, на которые долженъ быть раздѣленъ данный приходъ; 2) относительно необходимаго для прихода числа учителей и учительницъ; 3) относительно вознагражденія учащихъ, а также и прочихъ расходовъ, соединенныхъ съ устройствомъ и содержаніемъ школъ. Всѣ эти рѣшенія излагаются въ особомъ приговорѣ, который затѣмъ объявляется по приходу во всеобщее свѣдѣніе—и, если въ теченіе мѣсяца никѣмъ не будетъ опротестованъ, препровождается губернатору. Послѣдній запрашиваетъ заключеніе Выборгскаго духовнаго правленія и, по полученіи отвѣта, препровождаетъ всю переписку въ хозяйственный департаментъ сената, который и разрѣшаетъ учрежденіе школъ.

Жители каждаго отдѣльнаго учебнаго участка должны войти между собою въ соглашеніе объ отводѣ помѣщенія для учебныхъ занятій въ одномъ изъ находящихся въ участкѣ домовъ и о вознагражденіи домовладѣльца за пользованіе этимъ помѣщеніемъ и за квартиру для учителя.

Учителя и учительницы въ православныхъ приходахъ назначаются Выборгскимъ духовнымъ правленіемъ, по представленію при-

ходскаго церковнаго совѣта. На эти должности могутъ быть назначаемы только безупречные въ нравственномъ отношеніи *финляндскіе граждане*, обладающіе необходимыми для преподаванія свѣдѣніями и опытностью, причемъ преимущество должно быть оказываемо тѣмъ, кто или обучался въ одной изъ финляндскихъ учительскихъ семинарій, или прошелъ курсъ высшаго народнаго училища и затѣмъ готовился къ преподавательской дѣятельности подъ руководствомъ учителя одного изъ такихъ училищъ.

Учитель долженъ заниматься преподаваніемъ въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, времени, назначеннаго для говѣнія, и рождественскихъ и пасхальныхъ вакацій, а также — трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Если школа амбулаторная, то учебное время распредѣляется между учебными участками, по возможности, равномѣрно. О началѣ занятій въ каждомъ участкѣ учитель или учительница должны оповѣщать прихожанъ объявленіемъ въ церкви за двѣ недѣли до срока.

Наблюденіе за школами въ православныхъ приходахъ возлагается на приходскаго священника, подъ руководствомъ Выборгскаго духовнаго правленія, которому и представляются ежегодные отчеты о дѣятельности всѣхъ этого рода школъ.

Что касается православныхъ народныхъ училищъ въ городскихъ или высшихъ православныхъ народныхъ училищъ въ уѣздахъ, то учрежденіе ихъ, согласно общему Положенію, возлагается на подлежащую городскую или сельскую общину, а надзоръ за ними принадлежитъ Главному Управленію училищнаго вѣдомства и учебной инспекціи; Выборгское же духовное правленіе, чрезъ своихъ членовъ, имѣетъ наблюденіе только за преподаваніемъ закона Божія учащимся православнаго вѣроисповѣданія и по всѣмъ вопросамъ, касающимся этого предмета, сносится съ Главнымъ Управленіемъ.

Другимъ важнымъ распоряженіемъ, касающимся внутренней жизни финляндской народной школы, является циркуляръ Главнаго Управленія училищнаго вѣдомства инспекторамъ, школьнымъ дирекціямъ, учителямъ и учительницамъ городскимъ и сельскимъ, отъ 3 марта 1881 г.

Указывая на то, что народныя школы, учрежденныя по Положенію 1866 г., уже успѣли пріобрѣсти довѣріе сельскаго населенія и пробудить въ немъ стремленіе къ образованію, Главное Управленіе находитъ, однако, что программы преподаванія различныхъ предметовъ въ народной школѣ, намѣченныя Положеніемъ лишь въ общихъ чертахъ, нуждаются въ болѣе подробной разработкѣ, которая имѣла бы цѣлью придать получаемому въ школѣ образованію возможно большую основательность и законченность. Составленіе общей про-

граммы преподаванія, одинаково обязательной для всѣхъ школъ, не только не вызывалось бы необходимостью, но и противорѣчило бы педагогическимъ требованіямъ, въ виду весьма значительнаго разнообразія мѣстныхъ условій, съ которыми народная школа не можетъ не считаться; поэтому Главное Управленіе, основываясь на указаніяхъ опыта и примѣняясь къ Положенію 1866 г., выработало только примѣрную программу полнаго курса народной школы, въ руководство преподавателямъ, которые, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, могли бы, въ большей или меньшей степени, осуществлять ее на практикѣ. Эта программа составляетъ, такъ сказать, идеалъ, къ достиженію котораго должна стремиться финляндская народная школа. Вотъ ея существенныя, основныя черты.

Полный курсъ въ народной школѣ долженъ продолжаться четыре года. Онъ дѣлится на два класса, изъ которыхъ каждый, въ свою очередь, дѣлится на два отдѣленія. Курсъ I-го класса представляетъ законченное цѣлое; курсъ II-го класса служитъ его дальнѣйшимъ развитіемъ и дополненіемъ, такъ что преподаваніе имѣетъ характеръ концентрическій. Въ программу I-го класса входятъ: Законъ Божій, чтеніе и письмо на родномъ языкѣ, географія, ариѳметика, пѣніе, гимнастика и ручной трудъ. Свѣдѣнія изъ исторіи и естествознанія сообщаются лишь попутно, въ связи съ чтеніемъ соотвѣтствующихъ статей изъ хрестоматіи; при этомъ, однако, особенное вниманіе должно быть обращено на разсказы изъ исторіи Финляндіи, для чего рекомендуется классное чтеніе „Книги о нашей странѣ“ (Boken om Vårt Land). Во второмъ классѣ названные предметы преподаванія получаютъ дальнѣйшее развитіе, при чемъ исторія и естествознаніе проходятся уже самостоятельно. Историческій элементъ вводится также и въ преподаваніе родного языка — путемъ чтенія и заучиванія наизусть отрывковъ изъ произведеній народнаго финскаго эпоса и извѣстной патріотической поэмы Рунеберга „Разсказы прапорщика Столя“ — изъ эпохи войны между Россіей и Швеціей за Финляндію въ 1808 г. Событія русской исторіи входятъ въ программу лишь постольку, поскольку они касаются Финляндіи: изъ всѣхъ русскихъ государей въ курсѣ исторіи упоминаются только Петръ Великій, Екатерина II, Александръ I, Николай I и Александръ II. Преподаваніе естествовѣдѣнія имѣетъ цѣлью дать общее понятіе о математической географіи, о важнѣйшихъ физическихъ законахъ и явленіяхъ; краткій курсъ зоологіи имѣетъ характеръ преимущественно практическій, такъ какъ главное вниманіе обращается на уходъ за домашними животными. Точно также и въ курсѣ ботаники на первомъ мѣстѣ стоятъ практическія свѣдѣнія по лѣсоводству, садоводству и огородничеству. Осо-

бенное вниманіе нормальная программа народной школы удѣляетъ ручному труду, который и вообще въ Фиинляндіи пользуется въ широкой мѣрѣ сочувствіемъ и покровительствомъ правительства и общества. Еще въ 1879 г. финляндскій сеймъ ассигновалъ 30 тыс. марокъ (11.250 р.) на пять лѣтъ—на развитіе преподаванія ручного труда въ народныхъ училищахъ; императоръ Александръ III, въ память своего коронованія, по представленію финляндскаго генералъ-губернатора и сената, назначилъ, въ 1883 г., для той же цѣли пособіе изъ такъ наз. статнаго фонда въ размѣрѣ 500.000 марокъ (187.500 р.); изъ этой суммы 200 т. м. были израсходованы непосредственно, а 300 т. составили капиталъ, проценты съ котораго назначаются въ пособіе училищамъ на устройство мастерскихъ ручного труда, изданіе руководствъ, чертежей и проч.

Изложенная „нормальная“ программа народной школы не замедлила получить практическое примѣненіе. Въ настоящее время смѣло можно сказать, что во всей Финляндіи найдется лишь очень немного народныхъ училищъ—и то развѣ самыхъ захолустныхъ и захудалыхъ,—гдѣ бы эта программа не была принята къ исполненію. Но интересъ къ народной школѣ въ теченіе послѣдней четверти вѣка во всѣхъ слояхъ финляндскаго общества былъ такъ силенъ, что дальнѣйшее ея развитіе во многихъ отношеніяхъ опередило и эту программу, которая въ свое время считалась идеальною.

Въ концѣ 80-хъ годовъ среди образованнаго общества въ Финляндіи и преимущественно—въ кругу студентовъ и молодыхъ университетскихъ преподавателей обнаружилось сильное движеніе въ пользу устройства такъ наз. „народныхъ университетовъ“, или высшихъ курсовъ для крестьянъ, по образцу уже давно существующихъ учрежденій этого рода въ скандинавскихъ государствахъ. Горячія обращенія печати къ обществу вызвали значительный приливъ денежныхъ пожертвованій на это дѣло, и въ 1889 г., 10 ноября, былъ уже открытъ первый въ Великомъ Княжествѣ „народный университетъ“ (по-шведски—folkhögskola, по-фински—kansanopisto)—въ гор. Борго. Восемь лѣтъ спустя, по отчету 1897 г., такихъ учрежденій насчитывалось уже 19. *)

Эти высшіе народные курсы—учрежденія частныя, обязанныя, впрочемъ, въ своей дѣятельности сообразоваться съ правилами, изданными для нихъ финляндскимъ сенатомъ. Преподаваніе въ

---

*) Въ Борго, Эсбо, Паргасѣ, Гудбю, Виттисѣ, Сээксмэки, Кангасалѣ, Лахтисѣ, Ведерлаксѣ, Тавастилѣ, Нючеркѣ, Іоройсѣ, Мааникѣ, Контіолахти, Лаукасѣ, Крунобю, Хааваоеси, Лиминго и Финстремѣ (на Аландскихъ островахъ).

нихъ не опредѣляется какой-либо общей и однообразной программой: преподаются тѣ или иные предметы, въ зависимости отъ возможности и отъ потребностей мѣстнаго населенія. Такъ, въ одной мѣстности курсы имѣютъ характеръ болѣе теоретическій, въ другой—болѣе практическій; здѣсь преподаются главнымъ образомъ исторія и исторія литературы, тамъ—сельское хозяйство, молочное хозяйство, садоводство, огородничество и т. п. Видное мѣсто въ программахъ разныхъ курсовъ занимаютъ математика, естественныя науки, бухгалтерія. По вечерамъ обыкновенно устраиваются научныя бесѣды, литературныя чтенія, концерты и пр., въ которыхъ принимаютъ участіе желающіе изъ учащихся. Курсъ продолжается 22—24 недѣли. Плата за слушаніе лекцій въ разныхъ мѣстахъ различная, но большею частью не превышаетъ 20 марокъ (7 р. 50 к.) въ годъ.

Другую разновидность народной школы составляютъ такъ наз. школы дальнѣйшаго образованія, или дополнительныя (fortsättningsskolor), учреждаемыя въ городахъ для лицъ, окончившихъ курсъ народнаго училища и желающихъ дополнить пріобрѣтенныя ими свѣдѣнія. Такія школы существуютъ съ 1895 г. въ Гельсингфорсѣ (4 отдѣленія—2 финскихъ и 2 шведскихъ, для мальчиковъ и дѣвочекъ), Таммерфорсѣ (2 финскихъ параллельныхъ отдѣленія, съ совмѣстнымъ обученіемъ), Выборгѣ (3 класса для дѣвочекъ) и Николайстадѣ (одно отдѣленіе для учащихся обоего пола). Здѣсь преподаются тѣ же самые предметы, что и въ народныхъ училищахъ, только по болѣе обширной программѣ; въ Гельсингфорской школѣ, сверхъ того, преподаются бухгалтерія и гигіена, а въ женскомъ отдѣленіи—различныя рукодѣлія. Въ Выборгской школѣ ученицы занимаются почти исключительно рукодѣліями. Въ Николайстадѣ учащіеся имѣютъ право сами выбирать предметы, которыми они желаютъ заниматься.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть еще о такъ наз. „школахъ домоводства" (husmoderskolor) для дѣвочекъ. Эти заведенія, въ которыхъ учащіяся получаютъ начальное образованіе примѣнительно къ программѣ общей народной школы, но обучаются, главнымъ образомъ, различнымъ домашнимъ работамъ, существуютъ, большею частью, при высшихъ народныхъ курсахъ. Такъ, въ 1897 г. ихъ было восемь при курсахъ, двѣ (въ Ильмолѣ и Лайхелѣ) существовали самостоятельно и одна (въ Инго) соединена была со школою земледѣлія для мальчиковъ (landtmannaskola).

Выше было сказано о сочувствіи и поддержкѣ, которыми народная школа въ Финляндіи пользуется со стороны частныхъ лицъ. Если бы составить полный списокъ всѣхъ пожертвованій, какія

сдѣланы были на пользу народнаго образованія частными лицами за послѣднія 35—40 лѣтъ, то получилась бы очень внушительная сумма. Въ числѣ этихъ пожертвованій есть капиталы, назначенные на устройство народныхъ училищъ и библіотекъ, на увеличеніе пенсіоннаго фонда учителей, на стипендіи ученикамъ, на выдачу различныхъ пособій въ случаѣ болѣзни и проч. Дающая рука не оскудѣваетъ, и капиталы эти постоянно растутъ.

Съ цѣлью оказанія матеріальнаго и нравственнаго содѣйствія народной школѣ, въ Финляндіи образовалось также нѣсколько обществъ. Старѣйшее изъ нихъ—Общество „Друзей шведской народной школы" (Svenska Folkskolans Vänner), основанное въ 1882 году, ставитъ себѣ цѣлью развитіе образованія среди шведскаго населенія края, содѣйствіе устройству въ шведскихъ общинахъ постоянныхъ народныхъ училищъ, библіотекъ, устройство популярныхъ лекцій и т. п. Это общество уже при самомъ своемъ учрежденіи насчитывало до 2500 членовъ; въ настоящее время, однако, эта цыфра нѣсколько меньше. Членскій взносъ составляетъ всего 5 марокъ въ годъ. Для усиленія своихъ средствъ Общество устраиваетъ публичныя лекціи, концерты, литературные вечера, лоттереи и пр. и тратитъ свои доходы большею частью на пособія бѣднѣйшимъ сельскимъ обществамъ для учрежденія школъ, а также на изданіе популярныхъ книгъ, брошюръ и т. п.

По образцу этого Общества, въ 1889 г. возникло Общество „Друзей финской народной школы" (Suomalaisen Kansakoulun Ystävät). Оно имѣетъ совершенно аналогичныя цѣли и, приблизительно, такое же количество членовъ. Въ 1894 г. баронъ Тандефельдтъ пожертвовалъ этому Обществу капиталъ въ 10 тыс. марокъ, проценты съ котораго идутъ на пособія бѣднѣйшимъ финскимъ общинамъ для учрежденія училищъ.

Правленія обоихъ названныхъ Обществъ находятся въ Гельсингфорсѣ. Кромѣ того, въ Або существуетъ Общество „Друзей шведскаго образованія" (Svenska Bildningens Vänner), имѣющее цѣлью поддержку шведскихъ школъ губерніи; аналогичное ему Общество „Ревнителей шведской культуры" (Svenska Odlingens Befrämjar) дѣйствуетъ въ Николайстадѣ.

Гораздо болѣе существенное значеніе для развитія народной школы въ Финляндіи имѣютъ періодическіе съѣзды учителей, мѣстные и общіе, посвящаемые обсужденію различныхъ теоретическихъ и практическихъ вопросовъ школьной жизни. Однимъ изъ важныхъ послѣдствій устройства такого рода съѣздовъ явилась организація Союза народныхъ учителей, въ составъ котораго въ настоящее время входятъ почти всѣ представители этой профессіи. Союзъ этотъ не

только оказываетъ своимъ членамъ матеріальную поддержку въ случаѣ нужды, но и служитъ большимъ подспорьемъ развитію народно-школьнаго дѣла въ краѣ, объединяя всѣхъ его работниковъ въ общемъ стремленіи къ совершенствованію и дальнѣйшему развитію своей дѣятельности.

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько существенныхъ статистическихъ данныхъ изъ послѣдне-изданнаго Главнымъ Управленіемъ училищнаго вѣдомства „Обозрѣнія народнаго образованія въ Финляндіи" за 1901—2 учебный годъ.

Учительскихъ семинарій въ этомъ году было *восемь*; всѣхъ преподавателей и преподавательницъ въ нихъ было 100; учащихся—1.264, въ томъ числѣ 607 мужчинъ и 657 женщинъ; почти 70% этого числа—дѣти крестьянъ. Такимъ образомъ, учительскій персоналъ народной школы набирается преимущественно изъ лицъ, связанныхъ съ деревнею кровнымъ родствомъ.

Въ состоящихъ при семинаріяхъ нормальныхъ школахъ было учащихся 1.144, въ томъ числѣ—530 мальчиковъ и 614 дѣвочекъ.

Общіе расходы по содержанію учительскихъ семинарій (вознагражденіе преподавателей, наемъ прислуги, стипендіи и пособія учащимся, отопленіе, освѣщеніе, содержаніе интерната, ремонтъ и пр.) въ теченіе 1901 года составили 728.088 марокъ (273.033 руб.).

Въ *городскихъ народныхъ школахъ* различныхъ категорій (собственно народныя школы высшія и низшія, вечернія школы, школы для отсталыхъ дѣтей и дополнительныя) работало 892 преподавателя (241 учитель и 651 учительница), а число учащихся доходило до 28.759 (почти поровну мальчиковъ и дѣвочекъ). Изъ этого числа 21.612 обучались на финскомъ яз., 7.121—на шведскомъ и только 26—на русскомъ. На каждаго учащаго приходилось, въ среднемъ, 32 учащихся.

Что касается *сельскихъ народныхъ школъ*, то общее количество ихъ въ краѣ составляло въ 1901—2 учебномъ году 1.998, въ томъ числѣ 162 училища для мальчиковъ, 164—для дѣвочекъ и 1.672 совмѣстныхъ. Преподавательскій персоналъ состоялъ изъ 2.346 лицъ (1.185 учителей, 1.161 учительница); сверхъ того, 1.197 лицъ занимались преподаваніемъ ручного труда, гимнастики, рукодѣлій и т. п., такъ что общее количество учащихъ въ сельскихъ народныхъ школахъ равнялось 3.543 чел. Изъ 2.346 собственно учителей и учительницъ 1.764 прошли полный курсъ учительской семинаріи; остальные получили подготовительное образованіе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Общее количество учащихся составляло 88.963 (48.649 мальч., 40.314 дѣв.); изъ этого числа на финскомъ яз. обучалось 76.161 и на шведскомъ 12.802. Въ среднемъ,

на каждую школу приходилось по 45 учащихся, а на каждаго преподавателя—по 38.

При 1.364 сельскихъ народныхъ училищахъ были приготовительные классы для малолѣтнихъ. Въ этихъ классахъ обучалось 37.222 чел. Такимъ образомъ, общее количество учащихся въ сельскихъ народныхъ училищахъ всѣхъ категорій опредѣляется въ 126. 185 чел. Изъ 464 общинъ, на которыя раздѣляется сельское населеніе Финлиндіи, только *шесть* не имѣли высшаго народнаго училища.

Относительно *расходовъ* по содержанію сельскихъ и городскихъ народныхъ училищъ мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ свѣдѣній (въ прежнихъ отчетахъ они помѣщались). Намъ извѣстны лишь суммы, ассигнованныя на этотъ предметъ изъ казенныхъ средствъ, по постановленію финляндскаго сейма, на періодъ 1901—1904 гг. Вотъ эти суммы:

Пособіе на содержаніе городскихъ народныхъ училищъ.	2.370.000	мар.
„ на содержаніе учителямъ и учительницамъ сельскихъ народныхъ училищъ.	7.500.000	„
„ на содержаніе учителямъ и учительницамъ ремеслъ и рукодѣлій	365.000	„
Ассигнованіе на добавочные оклады жалованья учи- „ телямъ и учительницамъ сельскихъ народныхъ училищъ.	1.550.000	„
„ на пенсіи имъ же	266.000	„
Пособіе на производство пенсій учителямъ и учительницамъ городскихъ народныхъ училищъ	136.200	„
Ассигнованіе на пособіе больнымъ учителямъ и учительницамъ народныхъ училищъ.	100.000	„
Пособіе на постройку зданій подъ народныя училища и на устройство помѣщеній для ремесленныхъ работъ	280.000	„
Ассигнованіе на библіотеки для учителей и учительницъ сельскихъ народныхъ училищъ.	100.000	„
„ на дополнительные курсы.	160.000	„
„ на стипендіи для слушанія преподаванія	19.200	„
„ на пріобрѣтеніе пособій для нагляднаго преподаванія въ сельскихъ народныхъ училищахъ.	40.000	„
Итого	12.886.400	мар.
или	4.832.500	руб.

Этотъ итогъ представляется особенно краснорѣчивымъ, если принять во вниманіе, что все населеніе Великаго Княжества составляетъ 2 мил. чел., и что сумма расходовъ нашего государственнаго казначейства на народныя школы, по росписи на 1904 годъ, опредѣляется, при 130-милліонномъ населеніи Имперіи, въ 8.281.614 рублей, т. е. не превышаетъ даже и вдвое расходовъ на ту же потребность въ Финляндіи.

И такъ, бращаясь къ современному положенію народно-учебнаго дѣла въ Финляндіи, мы видимъ, что его организація, въ главныхъ чертахъ, и въ настоящее время опредѣляется все тѣмъ же Высочайше утвержденнымъ 11 мая 1866 г. „Положеніемъ объ устройствѣ народнаго преподаванія", хотя оно и подверглось впослѣдствіи нѣкоторымъ частнымъ измѣненіямъ и доnолненіямъ. Важнѣйшими изъ нихъ являются: новыя постановленія о школьной инспекціи, 30 мая 1884 г., законъ 19 марта 1886 г. объ улучшеніи матеріальнаго положенія учительскаго персонала и Высочайшее объявленіе 11 февраля того же года, измѣнившее отдѣльныя статьи Положенія согласно указаніямъ опыта и мѣстнымъ обстоятельствамъ. Сюда же относятся распоряженія касательно назначенія учителямъ пенсій и пособій. Наконецъ, весьма важное значеніе для народной школы, какъ учрежденія государственнаго, имѣютъ постановленія, въ силу которыхъ лицамъ, окончившимъ курсъ народной школы или учительской семинаріи, предоставляются извѣстныя льготы по отбыванію воинской повинности.

П. Морозовъ.

Обзоръ дѣятельности земствъ по народному образованію въ 1904 году.

(*Продолженіе*).

(Губерніи: *Тульская* и *Колужская*.).

Переходя къ обозрѣнію дѣятельности земствъ *Тульской* губерніи, прежде всего отмѣтимъ, что попечитель Московскаго учебнаго округа, „не призналъ возможнымъ разрѣшить устройство въ г. Тулѣ лѣтомъ 1904 года губернскихъ общеобразовательныхъ курсовъ“. Попечитель ничѣмъ не мотивировалъ своего, если можно такъ выразиться, просвѣщеннаго воспрещенія.

Книжный складъ Тульскаго губернскаго земства въ 1904 г. закончилъ третій годъ своего существованія, сдѣлавъ оборотъ въ теченіе послѣдняго года въ 44.368 руб. 76 коп.

Въ цѣляхъ предоставленія крестьянскому населенію болѣе легкаго доступа къ хорошей и дешевой книгѣ коммиссія по народному образованію постановила представить очередному губернскому земскому собранію докладъ объ устройствѣ въ уѣздныхъ городахъ двухъ филіальныхъ отдѣленій губернскаго книжнаго склада и организаціи разносной торговли чрезъ посредство книгоноши. Въ видѣ опыта предположено пригласить двухъ книгоношъ въ наиболѣе глухіе уѣзды Тульской губерніи.

Общее собраніе членовъ Общества взаимопомощи учащимъ Тульской губерніи открылось въ 1904 г. сообщеніемъ правленія о томъ что неизвѣстное лицо жертвуетъ Обществу въ память В. С. Дубенскаго, бывшаго секретаря школьной коммиссіи губернскаго земства, капиталъ въ размѣрѣ 3.000 р. съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала шли на ежегодное командированіе учащаго на югъ съ лѣчебною цѣлью. *) Въ томъ же засѣданіи былъ заслушанъ докладъ

*) Въ лицѣ В. С. Дубенскаго преждевременная смерть похитила цѣнную молодую силу. По окончаніи Московскаго университета онъ зани-

о положеніи учащихъ въ земскихъ школахъ Тульской губ. Докладъ констатировалъ слишкомъ незначительную оплату учительскаго труда въ школахъ Тульской губ. Только въ трехъ уѣздахъ, получающихъ министерскую субсидію, основное жалованье учащихъ установлено въ 300 р., средній размѣръ учительскаго вознагражденія по губерніи равенъ 213 р. Наименьшій окладъ жалованья установленъ въ Ефремевскомъ земствѣ, содержащемъ 120 школъ, причемъ всѣ учащіе, кромѣ получающихъ пособіе отъ казны (30 чел.), получаютъ жалованье лишь за шесть учебныхъ мѣсяцевъ. Необезпеченность учащихъ является главнѣйшею причиною отсутствія въ бюджетѣ учащаго статьи „на пріобрѣтеніе книгъ и періодическихъ изданій". „О книгахъ, журналахъ и газетахъ стараюсь не думать, — писалъ одинъ учитель,—чтобы не разстраивать себя, такъ какъ пріобрѣсти ихъ нѣтъ средствъ". Тотъ же докладъ указывалъ на крайне неудовлетворительное состояніе учительскихъ квартиръ. По сообщеніямъ учащихъ насчитывается пять квартиръ, совершенно лишенныхъ свѣта. Выслушавъ этотъ докладъ, собраніе между прочимъ постановило обратиться къ уѣзднымъ земствамъ съ ходатайствомъ объ установленіи основного жалованья для всѣхъ учащихъ по крайней мѣрѣ до 300 р. при прогрессивной прибавкѣ черезъ каждыя пять лѣтъ службы съ тѣмъ, чтобы предѣльный окладъ за 25-ти лѣтнюю учительскую службу былъ равенъ 540 р.

Алексинское, Тульской губ., собраніе точно также приняло предложеніе управы о прибавкѣ жалованья учителямъ черезъ каждыя пять лѣтъ.

На постановленіе губернскаго по земскимъ дѣламъ присутствія, отмѣнившаго постановленіе прошлогодняго совѣта при управѣ съ участіемъ въ ней учителей по выбору послѣднихъ, постановлено принести жалобу въ правительствующій сенатъ.

Больше всего въ 1904 году писалось о знаменитомъ *Чернскомъ* уѣздѣ, Тульской губерніи, который, какъ извѣстно, стремился погрузить населеніе въ полнѣйшій мракъ и постановилъ передать всѣ свои школы въ вѣдѣніе духовнаго вѣдомства. По этому поводу появился нижеслѣдующій интересный указъ Сената (отъ 22 декабря 1903 г.);

„Чернское уѣздное земское собраніе въ 1897 г. постановило передать всѣ начальныя школы, содержимыя на средства земства, въ епархіальное вѣдомство, съ субсидіей ему по 6.000 р. въ годъ. Это

мался въ Орловскомъ статистическомъ бюро, затѣмъ перешелъ въ родное ему Тульское земство, а потомъ перешелъ въ адвокатуру, именно былъ помощникомъ присяжнаго повѣреннаго въ г. Харьковѣ, гдѣ и умеръ.

постановленіе было обжаловано уѣзднымъ предводителемъ дворянства и директоромъ народныхъ училищъ Тульской губ. губернскому по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствію, которое оставило жалобу ихъ безъ послѣдствій, признавъ, что передача земскихъ школъ въ епархіальное вѣдомство не воспрещена закономъ, а изъ циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 9-го октября 1888 г. за № 5.655 видно, что такая передача допускается на практикѣ. По жалобѣ тѣхъ же лицъ дѣло перешло въ сенатъ, который отмѣнилъ постановленіе губернскаго по земскимъ дѣламъ присутствія, какъ лишенное законнаго основанія, поручивъ присутствію постановить новое опредѣленіе (ук. 1-го общ. собр. 22-го декабря 1903 г. № 12.373). При этомъ сенатъ въ руководство присутствію высказалъ, что земскія учрежденія не лишены права прекращать ассигнованія на различныя отрасли своего хозяйства, въ томъ числѣ и на содержаніе школъ, а потому постановленіе земскаго собранія, насколько оно касалось прекращенія ассигновки на земскія школы и назначенія пособія церковно-приходскимъ школамъ, не выходитъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти; но, затѣмъ, самая передача земскихъ школъ въ епархіальное вѣдомство, въ виду стт. 3.477, 3.478 и 3.487 Уст. учен. учрежд. и учебн. зав. (Св. Зак. т. XI, ч. I, изд. 1893 г.), могла состояться лишь по предварительномъ сношеніи съ уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ, чего въ данномъ случаѣ не было исполнено. Кромѣ того, многія изъ начальныхъ училищъ Чернскаго уѣзда содержатся не исключительно на земскія средства, но на спеціально пожертвованные капиталы или на совмѣстныя средства земства и частныхъ лицъ; отопленіе и освѣщеніе нѣкоторыхъ школъ лежитъ на обязанности сельскихъ обществъ; на многія изъ школъ сдѣланы частными лицами единовременные взносы. На основаніи ст. 986-й Зак. Гражд., передача въ епархіальное вѣдомство всѣхъ тѣхъ школъ, которыя содержались чернскимъ земствомъ при помощи пожертвованій частныхъ лицъ и обществъ, могла бы состояться лишь по испрошеніи согласія всѣхъ означенныхъ лицъ и обществъ; между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ не только не было испрошено этого согласія, но нѣкоторые изъ жертвователей прямо и категорически высказали свой протестъ противъ передачи содержимыхъ при ихъ помощи училищъ въ епархіальное вѣдомство. Вообще земство, по разъясненію сената, могло отказаться отъ содержанія лишь тѣхъ изъ школъ, по отношенію къ которымъ имъ не было принято на себя какихъ-либо обязательствъ".

Приводимъ мы этотъ документъ не въ назиданіе, такъ какъ не допускаемъ возможности, чтобы когда либо какое либо земство могло повторить чернское мракобѣсіе, а сообщаемъ на память грядущимъ

поколѣніямъ, дабы знали они, какіе факты могли имѣть мѣсто въ нашемъ отечествѣ въ началѣ XX-го вѣка.

Съ такою же цѣлью приведемъ мы и нѣкоторыя данныя изъ засѣданія Чернскаго очередного уѣзднаго земскаго собранія по этому вопросу.

Гл. П. И. Левицкій предложилъ принять на земскій счетъ, во исполненіе указа сената, тѣ училища, отъ которыхъ земство не въ правѣ было отказываться вслѣдствіе принятыхъ имъ обязательствъ по отношенію къ частнымъ лицамъ, остальныя же училища, переданныя епархіальному вѣдомству, г. Левицкій предлагалъ не принимать обратно, но прекратить на нихъ ассигнованіе земскихъ денегъ, освободившіяся же такимъ образомъ средства употребить на открытіе новыхъ земскихъ училищъ. Однако обсужденіе предложенія П. И. Левицкаго во всемъ своемъ объемѣ было отложено предсѣдателемъ, и собраніе занялось частнымъ вопросомъ о необходимости, согласно указу сената, обратно принять на счетъ земства училища, учрежденныя и содержавшіяся съ помощью частныхъ лицъ, не согласившихся на преобразованіе ихъ въ приходскія. Почетный членъ управы И. А. Долино-Иванскій находилъ, что земство обязано принять обратно на свое иждивеніе лишь 70 школъ, учредители которыхъ внесли земству по 75 руб. въ продолженіе трехъ лѣтъ. *Гласный* (и земскій начальникъ) *П. П. Лавровъ находилъ, что мотивировка сенатскаго указа для земскаго собранія не обязательна* (!). Въ результатѣ собраніе согласилось съ мнѣніемъ И. А. Долино-Иванскаго и, вступивъ на скользкую почву толкованія сенатскаго указа, приняло обратно на земскій счетъ пять училищъ и отказало въ принятіи одного. *Когда же собраніе приступило къ обсужденію условій принятія седьмого училища* (въ с. Стрешневѣ), *предсѣдатель внезапно „собственной властью" прекратилъ всякія пренія по училищному вопросу и предложилъ перейти къ утвержденію смѣты.* Запретъ касаться вопросовъ народнаго образованія не былъ снятъ предсѣдателемъ и во время обсужденія смѣтныхъ назначеній, такъ что какъ упомянутое выше предложеніе П. И. Левицкаго, такъ и другія письменныя и устныя заявленія гласныхъ по школьному дѣлу не были разсмотрѣны. Тѣмъ не менѣе смѣта, въ томъ числѣ ассигнованіе на приходскія училища, была утверждена собраніемъ по большинству голосовъ. Надо думать, что нѣкоторыми гласными будутъ поданы жалобы какъ на дѣйствія предсѣдателя, такъ и на послѣднее постановленіе собранія. Тѣмъ временемъ народное образованіе въ Чернскомъ уѣздѣ остается въ томъ же неудовлетворительномъ состояніи въ какомъ оно находится уже нѣсколько лѣтъ.

Значительно больше данныхъ за 1904 годъ имѣется о земствахъ

Калужской губерніи и, преимущественно, о Калужскомъ губернскомъ земствѣ.

Злобою дня его были—общеобразовательные учительскіе курсы. Какъ и повсемѣстно, Калужскому губернскому земству не разрѣшено было въ 1904 году устроить обще-образовательные педагогическіе курсы. И это было тѣмъ болѣе горько и обидно, что въ мартѣ губернская земская управа уже разослала всѣмъ учителямъ и учительницамъ земскихъ школъ Калужской губерніи извѣщеніе о предположенныхъ къ устройству лѣтомъ въ Калугѣ первыхъ общеобразовательныхъ курсахъ для учащихъ.

Лекторами губернской управой были намѣчены: по русской исторіи—оставленный при московскомъ университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію А. И. Яковлевъ, по исторіи русской литературы XIX-го вѣка — преподаватель среднихъ московскихъ учебныхъ заведеній—Ц. П. Балталонъ; по міровѣдѣнію—приватъ-доцентъ московскаго университета С. Г. Крапивинъ; по популярной народной и дѣтской литературѣ—секретарь мѣстной губернской земской управы А. А. Журавлевъ.

Губернское земское собраніе обсуждало докладъ управы объ этихъ неразрѣшенныхъ учительскихъ курсахъ.

Согласно заключенію коммиссіи собраніе постановило внести въ смѣту 1905 года 4 тысячи рублей и утвердить предположенія управы объ устройствѣ курсовъ въ 1905 году на 100 человѣкъ стипендіатовъ, сверхъ какового числа допускать изъ учащихъ всѣхъ желающихъ, для чего поручить управѣ озаботиться пріисканіемъ помѣщенія для курсовъ на 300 слушателей. Пріемъ слушателей на курсы собраніе поручило производить, не ограничивая среднимъ образовательнымъ цензомъ, признавъ, что устраиваемые курсы главнымъ образомъ нужны для земскихъ учителей и учительницъ, не имѣющихъ такого ценза; притомъ съ цензомъ среднихъ учебныхъ заведеній учащихъ слишкомъ мало. Въ случаѣ же новаго неразрѣшенія курсовъ въ 1905 году постановлено обратить ассигнованную сумму на командировку 100 учащихъ куда либо въ другіе города на курсы того же характера. „Констатируя, — доложилъ въ заключеніе членъ коммиссіи А. А. Рихтеръ,—особенно яркое выраженіе ненормальности положенія, переживаемаго земствами, въ возможности той волокиты, на которую указываетъ управа и которая грозитъ свести всѣ усилія земства къ однимъ благимъ намѣреніямъ, коммиссія присоединяется къ предложенію управы возбудить ходатайство о разрѣшеніи земству устраивать общеобразовательные курсы для учащихъ земскихъ школъ губерніи явочнымъ порядкомъ".

Собраніе постановило согласиться съ этимъ предложеніемъ и по-

ручить управѣ, согласно указанію гл. кн. А. Д. Оболенскаго, мотивировать это ходатайство подробнымъ изложеніемъ исторіи затрудненій, имѣвшихъ мѣсто при исполненіи управой порученія собранія по устройству курсовъ въ 1904 году. Оживленныя пренія вызвало между прочимъ предложеніе коммиссіи о томъ, чтобы списки слушателей на курсы составлялись уѣздными земскими управами, а не инспекторами народныхъ училищъ; въ концѣ концовъ собраніе постановило предоставить составленіе списковъ училищнымъ совѣтамъ; постановленіе это прошло большинствомъ 24-хъ голосовъ противъ 23-хъ, доказывавшихъ, что разъ курсы устраиваются на земскія средства, то и приглашеніе слушателей должно принадлежать земству, какъ устроителю, и въ этомъ оно не должно уступать свои права; за органами же министерства народнаго просвѣщенія все равно остается право разсмотрѣнія списковъ и наблюденія за курсами.

А вотъ текстъ ходатайства Калужскаго губернскаго земства по вопросу объ учительскихъ курсахъ:

XXXIX Очередное Калужское губернское земское собраніе постановило ходатайствовать предъ правительствомъ о томъ, чтобы лица, состоящія на службѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, безпрепятственно допускались въ руководители курсовъ, устраиваемыхъ земствомъ для народныхъ учителей.

Основаніемъ этого постановленія послужили неоднократные случаи неутвержденія лицъ, намѣченныхъ земскими учрежденіями въ качествѣ руководителей или лекторовъ на курсахъ, устраиваемыхъ для земскихъ учителей. Такъ, не были допущены руководителями занятій и лекторами на курсахъ извѣстные педагоги: въ 1901 г. въ Тулѣ—Д. И. Тихомировъ, въ 1902 г. тамъ же—Н. Ф. Бунаковъ, въ 1900 г. въ Тамбовѣ—Я. И. Душечкинъ, тамъ же—В. П. Вахтеровъ, въ 1903 г. во Владимірѣ—священникъ Г. С. Петровъ.

Приступивъ въ 1904 году въ первый разъ къ устройству общеобразовательныхъ курсовъ для земскихъ учителей и учительницъ, Калужское губернское земство также потерпѣло неудачу, подобно многимъ своимъ предшественникамъ. Попечителемъ московскаго учебнаго округа не были разрѣшены ему эти курсы, причемъ какъ на одну изъ причинъ отказа въ разрѣшеніи указано на приглашеніе въ качествѣ лектора по исторіи русской литературы XIX вѣка преподавателя московскихъ среднихъ учебныхъ заведеній Цезаря Павловича Балталонъ, литературные взгляды котораго не соотвѣтствуютъ, по мнѣнію г. попечителя округа, положительнымъ требованіямъ отъ литературнаго развитія русскаго народнаго учителя. Между тѣмъ потребность въ курсахъ въ Калужской губерніи весьма велика, судя

по числу поступившихъ въ управу заявленій земскихъ учителей и учительницъ о желаніи быть на курсахъ. Курсы были предположены только для 100 учащихъ, а на дѣлѣ сверхъ 100 лицъ, приглашенныхъ гг. инспекторами народныхъ училищъ Калужской губерніи, поступили заявленія о желаніи слушать курсы еще отъ 138 учащихъ. Заявленій было бы несомнѣнно еще больше, если бы пріемъ ихъ не былъ прекращенъ вслѣдствіе отказа въ разрѣшеніи устройства курсовъ.

Необходимость общеобразовательныхъ курсовъ для земскихъ учителей Калужской губерніи доказываютъ также слѣдующія обстоятельства, относительно которыхъ управа упоминала въ своемъ ходатайствѣ о разрѣшеніи курсовъ.

Вслѣдствіе низкаго размѣра жалованія, въ Калужской губерніи мало земскихъ учителей съ образованіемъ въ объемѣ полнаго курса среднихъ учебныхъ заведеній. При томъ число такихъ учителей постепенно даже падаетъ. Г. директоръ народныхъ училищъ Калужской губерніи писалъ управѣ: всѣхъ училищъ, состоящихъ въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ въ губерніи, въ 1900 году было 474, учащихъ: 131 мужчинъ, 494 женщины, изъ нихъ окончившихъ курсъ учительскихъ семинарій—29 мужчинъ, учительницъ со специальной подготовкой 78.

Въ 1901 году училищъ было 473, учащихъ: мужчинъ 131 и женщинъ 484, въ томъ числѣ окончившихъ курсъ въ мужскихъ учительскихъ семинаріяхъ 22, женщинъ со специальной подготовкой 65.

Въ 1902 году училищъ было 473, учащихъ: мужчинъ 125 и женщинъ 500, въ томъ числѣ окончившихъ курсъ въ мужскихъ учительскихъ семинаріяхъ 17, женщинъ со специальной подготовкой 85.

Эти данныя говорятъ объ ослабленіи педагогическихъ силъ въ Калужской губерніи, и въ особенности незначителенъ процентъ учителей, окончившихъ учительскія семинаріи, между тѣмъ спросъ на нихъ постоянно увеличивается. Такое явленіе настоятельно требуетъ вниманія къ себѣ земства.

Повліять на улучшеніе состава учителей можно было бы увеличеніемъ жалованья ихъ; но при скудости средствъ земствъ Калужской губерніи и при необходимости ограничивать по закону 12 іюня 1900 года увеличеніе обложенія лишь 3% въ годъ, едва ли можно разсчитывать на проведеніе этой мѣры въ такомъ объемѣ, чтобы она отразилась замѣтно на составѣ учащихъ. Могло бы имѣть значеніе учрежденіе въ Калугѣ учительской семинаріи, о чемъ уже дважды возбуждалъ вопросъ г. директоръ народныхъ училищъ, при условіи

содержанія при ней земскихъ стипендіатовъ, обязанныхъ прослужить извѣстное число лѣтъ въ Калужской губерніи; но безъ увеличенія жалованья и эта мѣра не принесла бы для Калужской губерніи всей той пользы, какой отъ нея можно было бы ждать при другихъ условіяхъ. При томъ число хорошо подготовленныхъ учителей возростало бы медленно и по окончаніи обязательнаго срока службы большинство учителей уходило бы на другія мѣста. Да и самое устройство и содержаніе учительской семинаріи требуетъ значительныхъ расходовъ, такъ что на пути осуществленія этой мѣры опять препятствіемъ является недостатокъ земскихъ средствъ.

Остается одинъ только способъ повысить образовательный уровень земскихъ учителей Калужской губерніи—устройство для нихъ общеобразовательныхъ курсовъ. Слушателями на нихъ могутъ быть сразу 100 и болѣе человѣкъ, такъ что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на курсахъ могутъ перебывать всѣ учащіе. Правда, за полтора мѣсяца невозможно пройти полный курсъ ни одного предмета, но это обстоятельство не умаляетъ значенія курсовъ.

Вѣдь и въ учебномъ заведеніи только тотъ пріобрѣтаетъ прочныя и основательныя знанія, кто не пассивно воспринимаетъ преподаваемое, а самъ работаетъ.

Истинное образованіе всегда основано на самообразованіи. Въ учащихъ земскихъ школъ нельзя отрицать стремленія къ самообразованію. Но это стремленіе безъ вліятельной поддержки и ободренія со стороны, безъ авторитетнаго руководства и указаній болѣе свѣдущихъ лицъ или глохнетъ, или принимаетъ ложное направленіе. Курсы тѣмъ и важны, что они не даютъ заглохнуть въ земскихъ учителяхъ стремленію къ самообразованію, напротивъ, усиливаютъ это стремленіе, пробуждаютъ любознательность, даютъ учителямъ руководящую нить въ ихъ дальнѣйшихъ самостоятельныхъ занятіяхъ и указываютъ имъ, гдѣ можно найти наиболѣе вѣрное и ясное изложеніе того или другого предмета.

Такимъ образомъ, отказъ въ разрѣшеніи устройства курсовъ лишаетъ Калужское земство единственнаго посильнаго ему и дѣйствительнаго способа повысить образовательный уровень земскихъ учащихъ, что признано и дирекціей народныхъ училищъ настоятельно необходимымъ. Отказъ допустить въ число лекторовъ на курсахъ г. Балталона не вяжется съ выраженнымъ учебнымъ вѣдомствомъ въ лицѣ г. директора народныхъ училищъ желаніемъ, чтобы число учащихъ въ земскихъ школахъ съ среднимъ образованіемъ увеличивалось. Если были основанія допустить г. Балталона въ число преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній, воспитанники которыхъ признаются учебнымъ вѣдомствомъ желательными кандидатами

въ народные учителя, то, казалось бы, тѣ же основанія говорятъ и въ пользу допущенія его въ число лекторовъ на курсахъ прямо для народныхъ учителей.

Въ виду всего изложеннаго и принимая во вниманіе, что безъ общаго распоряженія министерства народнаго просвѣщенія въ смыслѣ облегченія условій приглашенія руководителей и лекторовъ на учительскіе курсы не можетъ быть увѣренности и на будущее время, что всѣ усилія земства устроить курсы не сведутся къ безплодной тратѣ времени и труда, Губернская земская управа въ заключеніе своего ходатайства проситъ Министра Народнаго Просвѣщенія сдѣлать распоряженіе, чтобы лица, состоящія на службѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, безпрепятственно допускались въ руководители и лекторы на курсахъ для земскихъ учителей и учительницъ.

Тормозя и даже воспрещая истинно-просвѣтительныя мѣропріятія, бюрократія въ то же время старается эксплоатировать земство для достиженія своихъ цѣлей, именно для подготовленія сонма учителей-чиновниковъ. Въ виду этого, директоръ народныхъ училищъ обратился въ Калужское губернское земство съ ходатайствомъ объ устройствѣ въ Калугѣ казенной учительской семинаріи.

Коммиссія, докладывавшая собранію этотъ вопросъ, дала слѣдующее заключеніе:

1) признать нежелательнымъ и несоотвѣтствующимъ земскимъ интересамъ поддержаніе казенныхъ учительскихъ семинарій; 2) признать весьма желательнымъ учрежденіе земской учительской семинаріи; 3) поручить губернской управѣ совмѣстно съ просвѣтительной коммиссіей по народному образованію разработать къ слѣдующей сессіи вопросъ объ устройствѣ въ Калужской губерніи земской учительской семинаріи. Собраніе, послѣ нѣкоторыхъ преній, постановило: ходатайство директора народныхъ училищъ отклонить и просить просвѣтительную коммиссію, если она найдетъ нужнымъ, совмѣстно съ управой разработать вопросъ о земской учительской семинаріи.

Первый пунктъ заключенія коммиссіи предсѣдатель собранія однако на баллотировку не поставилъ, и собраніе опредѣленнаго постановленія вслѣдствіе этого не сдѣлало.

По поводу постановленія губернскаго земскаго собранія возбудить ходатайство о замѣнѣ разрѣшительныхъ каталоговъ для безплатныхъ народныхъ библіотекъ—запретительными, гласные Д. Д. Гончаровъ и А. А. Рихтеръ представили особое мнѣніе: „Ст. 179-я Уст. о ценз. и печ. допускаетъ къ обращенію въ читальняхъ всѣ книги, изданныя съ разрѣшенія общей цензуры, и только съ 1884 года

изданъ запретительный каталогъ для общественныхъ библіотекъ, взамѣнъ нынѣ дѣйствующаго разрѣшительнаго. Мы находимъ необходимой полную отмѣну какихъ бы то ни было ограниченій списка книгъ, обращающихся въ народныхъ библіотекахъ".

Пришлось губернскому земскому собранію обсуждать и вопросъ о субсидированіи церковно-приходскихъ школъ.

На разсмотрѣніе собранія было передано губернаторомъ въ порядкѣ 90 ст. Пол. о земск. учреж. постановленіе перемышльскаго уѣзднаго земскаго собранія о прекращеніи выдачи пособія церковноприходскимъ школамъ, признанное имъ „нарушающимъ интересы мѣстнаго населенія". Губернское собраніе, выяснивъ изъ преній, что суммы, освобождающіяся отъ прекращенія пособій на церковно-приходскія школы, пойдутъ на дѣло народнаго образованія и на открытіе новыхъ земскихъ училищъ, надъ церковно-приходскими же школами, при крайней неудовлетворительности постановки въ нихъ учебнаго дѣла, земство совершенно не имѣетъ контроля, — признало, что интересы населенія постановленіемъ перемышльскаго земства не нарушены. Это — уже четвертый случай за послѣдніе два года въ Калужской губерніи прекращенія уѣздными земствами пособій церковнымъ школамъ.

По докладамъ управы и просвѣтительной коммиссіи по народному образованію собраніе постановило: 1) образовать къ 1911 году, ко дню 50-тилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, фондъ на дѣло народнаго просвѣщенія и на образованіе этого фонда сдѣлать первый взносъ, включивъ въ смѣту 1905 г. — 8.334 руб.; 2) расходованіе процентовъ съ этого фонда на постройку школьныхъ зданій и другія нужды народнаго образованія начать съ 1911 г.; 3) поручить просвѣтительной коммиссіи разработать къ будущему очередному собранію программу расходованія процентовъ фонда; 4) одобрить проектъ изданія губернскимъ земствомъ брошюры объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости для раздачи оканчивающимъ курсъ народныхъ училищъ губерніи; на расходы по опубликованію программы брошюры, объявленію конкурса и пр., — ассигновать 100 рублей. Докладъ объ изданіи брошюры былъ представленъ коммиссіей собранію еще съ прошлогодней сессіи, но былъ снятъ съ очереди тогда распоряженіемъ губернатора.

Что губернаторы не сочувствуютъ освобожденію крестьянъ, это объяснимо, но врядъ ли они имѣютъ право „снимать вопросы съ очереди", такъ какъ, насколько намъ извѣстно, „снятіе" входитъ лишь въ компетенцію предсѣдателя собранія. Губернаторъ можетъ лишь не разрѣшить печатаніе доклада, но воспрещать обсужденіе это не его дѣло.

Скажемъ, наконецъ, что губернскою земскою управой было *предпринято обслѣдованіе быта учителей и учительницъ земскихъ училищъ* Калужской губ.

Поводомъ къ этому послужило ходатайство мѣстнаго Общества взаимопомощи учащихъ объ увеличеніи содержанія земскимъ учителямъ и учительницамъ. Вопросный бланкъ губернской управы заключалъ въ себѣ слѣдующія графы: сословіе, возрастъ, образовательный цензъ, продолжительность службы въ данной школѣ и вообще въ земствѣ, размѣръ вознагражденія отъ уѣзднаго земства, отъ сельскихъ обществъ и другихъ источниковъ; стороннія заработки; порядокъ полученія жалованья и его неудобства; семейное положеніе; полученіе учащими книгъ, журналовъ и газетъ. Здѣсь къ слову сообщимъ свѣдѣнія и о дѣятельности названнаго Общества взаимопомощи, очень близко стоящаго къ земству.

Правленію его предложено было губернаторомъ обсудить слѣдующія „предположенія", касающіяся измѣненія устава Общества: 1) предсѣдатель и члены правленія Общества должны быть утверждаемы въ семъ званіи попечителемъ учебнаго округа по соглашенію съ калужскимъ губернаторомъ, какъ это практикуется относительно членовъ попечительныхъ совѣтовъ женскихъ гимназій и прогимназій (циркуляръ м. н. п. отъ 24-го августа 1897 г. № 9.416); 2) директоръ народныхъ училищъ, директоръ мужской гимназіи, начальница женской гимназіи и директоръ реальнаго училища обязательно должны, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, входить въ составъ правленія общества; 3) директору народныхъ училищъ должно принадлежать право представлять на утвержденіе г. попечителя учебнаго округа предсѣдателя и членовъ правленія, избираемыхъ Обществомъ на три года (примѣнительно къ § 10 Положенія о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ м. н. п.); 4) относительно устройства ученическаго общежитія и надлежащаго надзора за нимъ, должны быть въ точности соблюдаемы правила объ ученическихъ квартирахъ и распоряженія министерства народнаго просвѣщенія; 5) къ избранію и назначенію надзирателя или надзирательницы ученическаго общежитія должны быть примѣнены § 48 правилъ для учениковъ гимназій (утв. 4-го мая 1874 года) и циркулярное предложеніе министра народнаго просвѣщенія отъ 29-го января 1884 года за № 39; 6) сношенія съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ (въ силу циркулярнаго распоряженія мин. нар. просв. отъ 10-го ноября 1879 г. за № 12.267) производятся предсѣдателемъ педагогическаго совѣта того учебнаго заведенія, для воспитанниковъ и воспитанницъ котораго открывается общежитіе. Заключеніе по поводу этихъ „предположеній" правленію предложено прислать не

позднѣе 15-го іюня, съ расчетомъ ввести ихъ въ дѣйствіе въ началѣ слѣдующаго учебнаго года.

Не ограничившись приведеннымъ „предложеніемъ“, губернская администрація на каждомъ шагу ставитъ шлагбаумы для дѣятельности Общества.

Такъ, на годичномъ общемъ собраніи членовъ Общества взаимопомощи учащихъ въ народныхъ училищахъ Калужской губерніи, директоръ народныхъ училищъ выступилъ съ заявленіемъ, что „по его наблюденіямъ, многія постановленія проводятся подъ вліяніемъ голосовъ лицъ, ничего общаго съ учительскимъ званіемъ не имѣющихъ“, и высказалъ пожеланіе, чтобы „учителя были болѣе самостоятельны въ постановленіяхъ“, а для того, „чтобы знать истинное мнѣніе учителей“, г. директоръ предложилъ „при подсчетѣ голосовъ отдѣлять голоса дѣйствительныхъ членовъ (учителей) отъ членовъ-соревнователей“. Собраніе, единогласно выразивъ свое полное сочувствіе мысли о необходимости большей самостоятельности учителей, отклонило вмѣстѣ съ тѣмъ предложеніе г. директора объ отдѣленіи при подсчетѣ голосовъ членовъ-учредителей отъ членовъ-соревнователей, какъ несогласное съ уставомъ.

Такіе же тормазы бюрократія устраивала и просвѣтительному Калужскому Обществу попеченія о начальномъ народномъ образованіи.

Попытки, напримѣръ, этого Общества организовать допускаемую уставомъ продажу книгъ въ уѣздахъ оказываются безуспѣшными.

Первоначально правленіе Общества предполагало организовать продажу книгъ при посредствѣ учащихъ въ народныхъ училищахъ. На ходатайство о соотвѣтствующемъ разрѣшеніи губернскій училищный совѣтъ постановилъ непремѣннымъ условіемъ, „чтобы какъ книги, предназначенныя правленіемъ къ продажѣ, такъ и въ двухъ экземплярахъ списки этихъ книгъ, предварительно отсылки учителямъ школъ, каждый разъ были представляемы на разсмотрѣніе участковыхъ инспекторовъ народныхъ училищъ Калужской губерніи; по разсмотрѣніи списки книгъ инспектора должны скрѣплять своею подписью, причемъ одинъ экземпляръ списка возвращаютъ въ правленіе, для отсылки по принадлежности учителямъ, а другой оставляютъ у себя. Каждая книга, предназначенная къ продажѣ, должна имѣть печать участковаго инспектора народныхъ училищъ“. На такихъ условіяхъ правленіе не нашло возможнымъ начинать дѣло. Изыскивая другіе пути распространенія дешевыхъ и полезныхъ книгъ въ уѣздахъ, правленіе возбудило ходатайство передъ калужскимъ губернаторомъ о разрѣшеніи открыть продажу книгъ въ с. Кондровѣ, Медынскаго уѣзда, при фабричной лавкѣ, принадлежащей

компаніи Троицко-Кондровскихъ писчебумажныхъ фабрикъ В. Говарда. Администрація фабрики предоставила Обществу мѣсто и продавца. На это ходатайство послѣдовалъ отрицательный отвѣтъ. Слѣдующей попыткой было ходатайство о разрѣшеніи производить продажу книгъ въ г. Козельскѣ; отвѣтственнымъ лицомъ для сего былъ представленъ мѣстный податной инспекторъ, но и на это ходатайство послѣдовалъ также отрицательный отвѣтъ. Въ обоихъ случаяхъ о причинѣ отказа Обществу сообщено не было. Послѣднюю неудачу, впрочемъ, нѣсколько объясняетъ полученное незадолго до исхода ходатайства правленіемъ отношеніе козельскаго уѣзднаго предводителя дворянства, г. Сабо, который, получивъ свѣдѣнія о предположеніи Общества попеченія о народномъ образованіи открыть въ Козельскѣ книжную торговлю, заявляетъ, что „это несомнѣнно подорветъ существующій уже второй годъ книжный складъ мѣстнаго комитета попечительства о народной трезвости“; такъ какъ работа двухъ складовъ въ столь маленькомъ городкѣ, какъ Козельскъ, не можетъ отвѣчать спросу, а носила бы „характеръ конкурренціи (?!) учрежденій, преслѣдующихъ одну и ту же цѣль—просвѣтительную“, то онъ, какъ предсѣдатель комитета трезвости, проситъ не осуществлять этого предположенія и добавляетъ, что „насущной нужды въ открытіи второго книжнаго склада въ Козельскѣ не имѣется“.

Затѣмъ въ этомъ обществѣ имѣлъ мѣсто рѣдкій въ практикѣ общественныхъ собраній случай.

На общемъ собраніи членовъ, послѣ почти четырехчасоваго обсужденія различныхъ дѣлъ, оказалось, что собраніе открыто не при законномъ числѣ гласныхъ, вслѣдствіе чего сдѣланныя постановленія пришлось считать несостоявшимися и назначить вторичное собраніе. Въ числѣ внесенныхъ правленіемъ на разсмотрѣніе собранія докладовъ имѣлись предложенія о возбужденіи ходатайствъ передъ правительствомъ: 1) о предоставленіи Обществу права при устраиваемыхъ имъ народныхъ чтеніяхъ пользоваться всѣми произведеніями литературы, допущенными общей цензурой, безъ ограниченія какимъ-либо спеціальнымъ каталогомъ и безъ обязательства представлять предположенныя къ публичному прочтенію произведенія на предварительное одобреніе общей или учебной администраціи; 2) о приравненіи каталоговъ безплатныхъ народныхъ библіотекъ-читаленъ къ каталогамъ публичныхъ платныхъ библіотекъ; 3) объ облегченіи организаціи книжной торговли примѣненіемъ къ ней явочнаго порядка открытія общей торговли. Послѣднее предложеніе вызвано безуспѣшностью ходатайствъ Общества передъ губернскою администраціей о разрѣшеніи организовать книжную торговлю въ уѣздахъ. При обсужденіи этихъ предложеній нѣкоторыми членами было ука-

зано на крайнюю своевременность возбужденія ходатайствъ: 1) о свободѣ печати и 2) объ установленіи для просвѣтительныхъ Обществъ явочнаго порядка учрежденія и замѣнѣ системы закрытія ихъ административнымъ порядкомъ отвѣтственностью по суду. Возражавшіе на это находили предлагаемыя ходатайства не имѣющими прямого отношенія къ дѣятельности Общества и находили болѣе цѣлесообразнымъ возбужденіе ходатайствъ, предложенныхъ правленіемъ, въ виду большей вѣроятности ихъ удовлетворенія.

Что касается уѣздныхъ земствъ Калужской губерніи, то нѣкоторыя данныя имѣются у насъ лишь о двухъ уѣздахъ: *Мещовскомъ* и *Боровскомъ*.

На послѣднемъ *Мещовскомъ* земскомъ собраніи въ виду неудовлетворительности церковныхъ школъ грамоты было постановлено прекратить ассигнованіе на эти школы и освобождающуюся отъ сего одну тысячу рублей вносить ежегодно въ смѣту на открытіе въ уѣздѣ новыхъ министерскихъ и земскихъ училищъ и на учреждаемое въ Мещовскѣ ремесленное училище.

Постановленіе это было остановлено калужскимъ губернаторомъ и передано на разсмотрѣніе губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія. Присутствіе, руководствуясь закономъ 4-го мая 1891 г., въ которомъ изложены правила о школахъ грамоты и по каковому закону учрежденіе этихъ школъ предоставляется, между прочимъ, и земствамъ, съ тѣмъ однако, чтобы эти школы подлежали исключительно вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства, — нашло, что настоящій вопросъ надлежитъ разсматривать не какъ субсидированіе отъ земства церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, которыя открываются духовнымъ вѣдомствомъ, а какъ прекращеніе ассигнованія на содержаніе такихъ школъ, которыя были учреждены самимъ земствомъ. Принявъ во вниманіе, что мещовское земское собраніе, какъ это видно изъ преній гласныхъ, предполагало, что въ данномъ случаѣ, съ прекращеніемъ отпуска на содержаніе школъ грамоты, школы будутъ все-таки существовать, тогда какъ, по обстоятельствамъ дѣла, прекращеніе этого отпуска равносильно закрытію школъ грамоты,—присутствіе признаетъ, что собранію надлежало обсуждать вопросъ не о выдачѣ пособія на школы грамоты, а о томъ, удовлетворяютъ ли школы своему назначенію или нѣтъ, и если преподаваніе въ двухъ школахъ, какъ объ этомъ заявили двое гласныхъ, идетъ неуспѣшно, то обсудить вопросъ, преобразовать ли эти двѣ школы въ земскія училища или же просить духовное начальство принять мѣры къ упорядоченію въ нихъ преподаванія, а такъ какъ собраніе, оставляя существованіе школъ грамоты, прекратило отпускъ суммъ на ихъ содержаніе и нарушило

тѣмъ 1-й пунктъ прил. къ ст. 6-ой Пол. о земск. учрежд., по которому всякое постановленіе земскаго собранія, вызывающее денежный расходъ, не иначе можетъ быть приведено въ исполненіе, какъ по внесеніи соотвѣтствующаго кредита въ смѣту, а въ данномъ случаѣ вошедшее въ силу постановленіе собранія, состоявшееся въ 1895 году, объ открытіи 20-ти школъ грамоты, не можетъ быть съ 1-го января 1904 г. уже приводимо въ исполненіе, то присутствіе на осн. 88-й ст. Пол. о земск. учр. опредѣляетъ постановленіе земскаго собранія о прекращеніи отпуска 1.000 руб. на содержаніе школъ грамоты и о назначеніи изъ этихъ денегъ 500 руб. на ремесленное училище и 500 руб. на министерскія училища — отмѣнить.

Земское собраніе постановило — поручить управѣ принести жалобу на опредѣленіе губернскаго по земскимъ дѣламъ присутствія, коимъ отмѣнено постановленіе очередного губернскаго земскаго прошлогодняго собранія о прекращеніи отпуска пособія въ 1.000 рублей на церковныя школы грамоты и назначеніи этихъ денегъ на земскія и министерскія училища.

Въ *Боровскомъ* уѣздѣ слѣдуетъ отмѣтить, что тамошнее земство устраиваетъ сѣть безплатныхъ народныхъ библіотекъ при земскихъ училищахъ.

Кромѣ пяти библіотекъ, учрежденныхъ при помощи фонда, завѣщаннаго покойнымъ Ф. Ѳ. Павленковымъ, уѣздное земское собраніе въ послѣднюю сессію постановило устроить еще пять библіотекъ изъ полученнаго имъ въ даръ книжнаго имущества прекратившей свое существованіе калужской безплатной народной библіотеки-читальни. Земскимъ собраніемъ выработаны правила для библіотекъ, но съ открытіемъ ихъ дѣло затянулось вслѣдствіе неутвержденія до настоящаго времени уѣздной смѣты на 1904 годъ, составленной съ превышеніемъ нормы, установленной закономъ о предѣльности земскаго обложенія.

И. Бѣлоконскій.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

О постановкѣ курса древней русской литературы въ народной аудиторіи.

Исторія русской литературы читается въ качествѣ учебнаго предмета во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, *) въ университетахъ и во многихъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; она же была не разъ предметомъ публичныхъ лекцій, предназначенныхъ для интеллигенціи. Соотвѣтственно этимъ цѣлямъ у насъ составлялись многочисленныя „руководства“, „учебники“, „курсы“ и т. д Но мы не имѣемъ пока еще образцовъ курса русской литературы, прочитаннаго не для учениковъ и интеллигентныхъ слушателей, а для простого народа, въ народной аудиторіи. Для простого народа составлялась многочисленная литература мелкихъ брошюръ, трактующихъ большею частью о жизни какого-нибудь отдѣльнаго писателя, а иногда и о его произведеніяхъ; но все это являлось всегда въ разрозненномъ видѣ; изъ подбора брошюръ нельзя было составить никакого связнаго курса исторіи русской литературы.

Итакъ, мы прежде всего стоимъ передъ вопросомъ: что и какъ читать народу по исторіи русской литературы?

Несомнѣнно прежде всего то, что для народа курсъ исторіи русской литературы нужно читать не такъ, какъ его читаютъ въ школѣ или передъ интеллигентными слушателями. Мы не говоримъ уже о талантѣ, умѣньи лектора, о полной доступности курса и т. д.,—все это можетъ въ наличности и не быть. Но есть еще другія, болѣе общія условія, которыми предъявляются требованія, независимыя отъ таланта и умѣнья лектора. И прежде всего мы здѣсь сталкиваемся съ тѣмъ обстоятельствомъ, что слушатель у насъ совершенно не

---

*) Это не точно: по программамъ 1890 г. въ гимназіяхъ изучаются произведенія словесности въ хронологическомъ порядкѣ, а не исторія русской литературы.

Примѣч. ред.

подготовленъ не только къ курсу, но даже къ каждой отдѣльной лекціи. Школьный курсъ литературы есть лишь одно изъ звеньевъ въ кругу другихъ учебныхъ предметовъ. Исторія литературы тамъ стоитъ въ тѣсной и непрерывной связи со всѣми другими предметами. Понять идеи и форму произведенія, усвоить содержаніе, всѣ оттѣнки мыслей и стиля можетъ лишь тотъ, кто научился читать, писать, выражать свои мысли, понимать мысли другого. Эту долгую предварительную работу надъ учащимися производятъ преподаватели всѣхъ предметовъ, которые, очевидно, всѣ учатъ искусству обращаться съ словомъ и понимать словесныя произведенія. Далѣе, и самый курсъ литературы въ тѣсномъ смыслѣ близко связанъ съ курсами исторіи, съ домашнимъ чтеніемъ учениковъ и т. д. Въ школѣ, когда учитель приступаетъ, напр., къ ознакомленію съ „Поученіемъ Владимира Мономаха", у учениковъ, не читавшихъ еще этого произведенія, есть уже готовая почва для воспринятія его содержанія, и каждая идея памятника у нихъ невидимо уже связана съ массой другихъ идей, другихъ образовъ, заимствованныхъ изъ тысячи источниковъ: изъ книгъ, изъ другихъ школьныхъ курсовъ, изъ разсказовъ учителя, изъ бесѣдъ съ родителями и т. д. И преподаватель русскаго языка уже давно, постепенно и незамѣтно вводилъ каждаго ученика въ тотъ кругъ идей, въ ту сферу понятій и образовъ, къ которой принадлежитъ разбираемый памятникъ.

Ничего этого нѣтъ въ народной аудиторіи. Тутъ лекторъ даже не знаетъ, кто его слушатели, каковъ у нихъ кругозоръ мыслей, что они раньше изучали и читали, какой закончили школьный курсъ. Лишь со временемъ, при благопріятныхъ условіяхъ, можетъ образоваться постоянный контингентъ слушателей, т. е. такихъ слушателей, на которыхъ самъ лекторъ уже имѣлъ извѣстное воздѣйствіе во время предыдущихъ лекцій и, значитъ, могъ только подготовить для себя почву. Но и при постоянномъ контингентѣ изъ аудиторіи никогда не можетъ образоваться класса и той прочной связи между лекторомъ и слушателями, какая бываетъ въ школѣ между учителемъ и учениками. Въ аудиторіи постоянно одни будутъ манкировать, другіе выбывать, третьи вновь прибывать. Наибольшимъ тормазомъ при чтеніи курса русской или иной литературы въ народной аудиторіи бываетъ отсутствіе у слушателей точныхъ понятій о родахъ и видахъ словесности, тѣхъ многочисленныхъ понятій, которыя въ школьныхъ курсахъ объединяются подъ рубрикою теоріи словесности. Не менѣе важнымъ тормазомъ является и смутность наиболѣе общихъ понятій изъ сферы государственной и общественной жизни. Очень трудно говорить о вліяніи писателя на „общество", о его „національномъ" направленіи и о его „воспитательномъ значе-

ніи“ для общества, о связи его съ „общечеловѣческимъ прогрессомъ“ и идеями „эпохи, когда для публики остаются неясными самыя понятія объ „обществѣ“, „націи“, „прогрессѣ“ и т. д. Вѣдь нельзя же думать, что можно объяснить попутно такія сложныя понятія, такие многообъемлющіе факты, для уразумѣнія которыхъ нужны многостороннія знанія, масса наблюденій, высокая способность обобщенія.

Другое важнѣйшее условіе, рѣзко отличающее народную аудиторію отъ школы и интеллигентной публики, пришедшей слушать лекцію, это незнакомство слушателей съ самими произведеніями писателей, которыя лектору приходится объяснять. Когда интиллигентная публика идетъ слушать лекцію о Гоголѣ, то лекторъ имѣетъ передъ собою аудиторію, уже знакомую съ произведеніями Гоголя. Въ своей лекціи онъ будетъ разбирать, анализировать, сравнивать, дѣлать выводы,—но все это онъ будетъ дѣлать на такомъ матеріалѣ, который предварительно уже, такъ сказать, „разученъ“ слушателями. Когда того-же Гоголя проходятъ въ школѣ, то, кромѣ классной работы, тамъ имѣетъ мѣсто обширная подготовительная домашняя работа. Учитель не имѣетъ возможности прочитать всѣ сочиненія Гоголя въ классѣ, но ученики все таки должны ознакомиться со всѣми ими; для этого единственный путь—домашнее чтеніе. Такимъ образомъ, въ школѣ на урокъ, на которомъ учитель будетъ говорить о Гоголѣ, ученикъ идетъ съ готовымъ матеріаломъ, правда, еще сырымъ, но уже достаточно обильнымъ, чтобы съ нимъ можно было всячески оперировать. Если ученикъ на урокѣ впервые слышитъ или читаетъ извѣстное литературное произведеніе, то это, значитъ, идетъ только еще подготовительная работа, за которою послѣдуетъ и урокъ русской литературы.

Переносимся въ народную аудиторію, и обстановка совершенно мѣняется. Мы будемъ говорить о Гоголѣ. Но прочли-ли слушатели Гоголя? Мы должны отвѣтить: нѣтъ, не прочли. Быть-можетъ, изъ сотни человѣкъ кто-нибудь не только прочелъ, но даже изучилъ сочиненія Гоголя; быть-можетъ, десятка два слушателей читали всѣ главнѣйшія произведенія. Но все это только „быть можетъ“. Лекторъ не можетъ быть въ этомъ увѣренъ. Мало того, онъ вполнѣ можетъ быть увѣренъ, что въ общемъ итогѣ, en masse его аудиторія незнакома съ Гоголемъ или скорѣе знакома лишь по наслышкѣ. Быть-можетъ, всякій слыхалъ о Гоголѣ; быть-можетъ, многіе читали, но одни читали давно, другіе не все, третьи читали и ничего не поняли, четвертые читали не важное и не прочли важнаго, пятые прочли одинъ томъ „Мертвыхъ душъ“ и не могли достать другого и т. д. Единственный выходъ изъ всѣхъ этихъ гаданій и предполо-

женій это вести дѣло такъ, какъ будто аудиторія совсѣмъ была незнакома съ сочиненіями Гоголя. Для пяти—шести лицъ нѣкоторыя мѣста вашей лекціи, можетъ-быть, покажутся знакомыми и неинтересными, но зато ее поймутъ всѣ. Въ противномъ случаѣ, т. е., если бы вы не сочли нужнымъ преподнести слушателямъ самого произведенія писателя, лекція для большинства осталась-бы непонятной или безрезультатной.

Итакъ, лектору въ народной аудиторіи приходится знакомить публику не только съ общими понятіями изъ самыхъ разнообразныхъ сферъ знанія, но и знакомить тутъ же, во время самой лекціи и съ самыми произведеніями писателей. Такимъ образомъ, по существу дѣла лекція въ народной аудиторіи обязательно сводится къ одному, неизмѣнному типу: она должна состоять изъ чтенія и объясненія произведеній. Безъ чтенія и объясненія курсъ немыслимъ, потому что онъ будетъ тогда состоять изъ отвлеченностей, изъ ссылокъ на неизвѣстное, изъ обобщеній безъ фактовъ, изъ утвержденій безъ доказательствъ и т. д.

Можно ли чтеніе и объясненіе раздѣлить на двѣ лекціи, читаемыя въ разные дни? Можно, но такое раздѣленіе всегда будетъ въ ущербъ дѣлу. Если лекціи по литературѣ идутъ разъ въ недѣлю, если чтеніе отъ объясненія будетъ такимъ образомъ отдѣляться недѣльнымъ промежуткомъ, то содержаніе въ неподготовленномъ умѣ за это время успѣетъ улетучиться, подробности забудутся, живое впечатлѣніе исчезнетъ, настроенія, вызваннаго писателемъ, уже не будетъ; кромѣ того, въ аудиторію можетъ явиться новая публика, лица, не слышавшія предыдущей лекціи. Нужно, чтобы промежутки между чтеніемъ и объясненіемъ были по возможности короче. Даже съ практической стороны и для лектора и для слушателей лучше всего дѣло устраивается тогда, когда за чтеніемъ въ тотъ же день слѣдуетъ и объясненіе. Отсюда вытекаетъ и другое заключеніе: такая двойная лекція не можетъ быть слишкомъ короткой. За одинъ часъ трудно успѣть и прочитать литературное произведеніе и объяснить его, а еще труднѣе прочитать произведеніе и дать на основаніи ихъ характеристику писателя. Практика народныхъ аудиторій показываетъ, что нормальное время для одной лекціи, безъ утомленія для слушателей, составляетъ лишь около 40 минутъ. Такимъ образомъ, наиболѣе практичнымъ и цѣлесообразнымъ для лекціи по исторіи литературы (мы не говоримъ о лекціяхъ по физикѣ, географіи или по какимъ-либо другимъ предметамъ) будетъ слѣдующій распорядокъ: лекція въ 40 минутъ, перерывъ на 10 или болѣе минутъ, вторая лекція въ 40 минутъ. Колебанія тутъ возможны только въ небольшихъ предѣлахъ. Мало того, лекторъ долженъ

приноровлять каждую свою лекцію именно къ такому предѣлу. И это прежде всего потому, что каждая такая двойная лекція должна быть по возможности законченной, должна представлять одно неразрывное цѣлое съ своимъ особымъ началомъ и особымъ концомъ. Правда, школьныя методики требуютъ, чтобы и каждый урокъ преподавателя былъ законченнымъ цѣлымъ. Но въ дѣйствительности въ школѣ это требованіе остается большею частью только какъ pium desiderium; въ народной же аудиторіи оно должно быть неукоснительно исполненнымъ. Вслѣдствіе измѣнчивости контингента слушателей, лектору слѣдуетъ такъ располагать свой матеріалъ, чтобы каждая лекція была понята и воспринята даже такимъ слушателемъ, который не былъ на прошлой лекціи и, быть-можетъ, не придетъ на слѣдующую.

Переходя къ вопросу о томъ, что читать въ народной аудиторіи, мы прежде всего должны указать, что этотъ вопросъ имѣетъ въ виду не ограничить сферу знаній для каждой аудиторіи, а лишь сдѣлать первый выборъ. Этотъ вопросъ сводится въ сущности къ другому вопросу: съ чего начинать курсъ исторіи русской литературы?

Отвѣты здѣсь могутъ быть разные и курсы различные. Можно начать съ древняго времени и постепенно дойти до новѣйшихъ писателей; можно миновать древній періодъ и ограничиться новой литературой; можно останавливаться главнымъ образомъ на біографіяхъ писателей; можно изучать произведенія писателей не въ исторической послѣдовательности, а съ цѣлью выяснить на рядѣ примѣровъ различные роды и виды прозы или поэзіи; можно, наконецъ, путемъ подбора произведеній выяснять понятія изъ сферы серьезной жизни, изъ сферы искусства, понятія нравственныя, религіозныя и т. д. Каждый изъ этихъ курсовъ имѣетъ свой raison d'être и свои условія для его постановки. За однимъ можетъ слѣдовать другой, могутъ читаться два курса одновременно и т. д.

Мы остановимся на одномъ способѣ чтенія, на курсѣ русской литературы съ древнѣйшихъ временъ, въ какомъ видѣ онъ читался нами въ городской Пушкинской народной аудиторіи *).

Начать съ древней литературы, которая на первый взглядъ кажется мало интересной для народа, заставляло насъ помимо историческихъ соображеній, и то обстоятельство, что древняя литература является болѣе простой и элементарной по своимъ запросамъ и идеаламъ, по своимъ мыслямъ и кругозору. Легче понять произ-

---

*) Лекціи по народной словесности, вставленныя въ нашъ курсъ, читалъ другой лекторъ, поэтому мы о нихъ не говоримъ.

веденіе, которое не связано многочисленными и переплетающимися нитями съ многосложной текущей дѣйствительностью, произведеніе, явившееся на фонѣ несложной общественной жизни, отражающее простыя, понятныя народу идеи, ставшія, благодаря условіямъ исторической жизни, достояніемъ не отдѣльныхъ только лицъ, но и всего народа. Можно возразить, что при такомъ углубленіи въ прошлое трудно зато возстановить историческую обстановку для произведенія. Но эта трудность лишь кажущаяся. Кто хочетъ возстановить княжескій бытъ по „Поученію Владиміра Мономаха", тому несравненно легче это сдѣлать, чѣмъ, если бы онъ задумалъ, напр., по произведеніямъ новѣйшихъ писателей изобразить положеніе какого-нибудь сословія въ наше время, когда жизнь сдѣлалась неизмѣримо сложнѣе, когда всевозможные общественные интересы, отношенія, идеи стали безконечно переплетаться, когда даже выдающемуся писателю не легко уловить отличительныя свойства даннаго историческаго момента, а тѣмъ болѣе представить его въ достаточно яркомъ и полномъ освѣщеніи. Каковы бы ни были въ частности слушатели данной аудиторіи, но несомнѣнно, что нѣкоторыя древнія черты лучше сохранились и больше найдутъ отзвука въ этой именно средѣ, а не въ средѣ интеллигенціи, воспринявшей массу идей или новыхъ или иноземныхъ. Семейный бытъ „по Домострою" для простого человѣка ближе и понятнѣе, чѣмъ для интеллигента.

Другой вопросъ, имѣютъ ли эти идеи прошлаго достаточно воспитательное вліяніе и для настоящаго. Конечно, литература должна поучать слушателя; это не значитъ, что курсъ литературы долженъ быть нравоучительнымъ; но все-таки каждое произведеніе, каждое знакомство съ новымъ писателемъ должно дать слушателю что-нибудь новое, развивающее его, должно не только дать знаніе, но и оказать извѣстное нравственное воздѣйствіе.

Сравнительно съ новой литературой, древняя литература, конечно, бѣдна идеями, за исключеніемъ религіозныхъ. Мало того, въ ней могутъ встрѣтиться идеи не развивающія, отсталыя по сравненію съ современнымъ историческимъ моментомъ. И тутъ приходится быть осторожнымъ, тѣмъ болѣе, что слушатель скорѣе повѣритъ книгѣ, авторитету писателя, чѣмъ краснорѣчивымъ опроверженіямъ того господина, который взошелъ на каѳедру поучать*).

---

*) Припоминаемъ случай изъ своей практики. На лекціи прочитанъ былъ отрывокъ изъ Домостроя, въ которомъ сообщалось, какъ мужъ учитъ жену свою „легонько плетью". Послѣ чтенія одинъ усердный посѣтитель лекцій, мѣстный слесарь, подходитъ къ лектору и благодаритъ за лекцію: „Спа-

Но при бѣдности идей древняя литература можетъ дать многое въ смыслѣ историческомъ. Ею можно удобно пользоваться для возстановленія картинъ быта, жизни народной и государственной, для выясненія національныхъ идеаловъ, національнаго характера. Она можетъ дать цѣлую галлерею дѣятелей на почвѣ служенія народу и обществу, представить цѣлый рядъ поучительныхъ подвиговъ. Каждый литературный памятникъ долженъ въ народной аудиторіи прежде всего освѣщать эпоху. Совершенно неумѣстно было-бы разбирать произведенія древней литературы со стороны языка или стиля. Эта точка зрѣнія была бы менѣе всего интересной и понятной для слушателя. Она бы совершенно не была и поучительной, потому что слушатель не могъ бы запастись новыми словами и оборотами изъ языка нашихъ старинныхъ истинныхъ произведеній, написанныхъ полурусскимъ полуцерковнымъ языкомъ.

Курсу древней словесности должно быть предпослано введеніе общаго характера, которое должно выяснить общія понятія о языкѣ, литературѣ, писателѣ, письменности. Если бы мы ex abrupto повели рѣчь о переводахъ съ греческаго, о византійскомъ вліяніи и т. д., то мы сразу вступили бы въ непонятную для слушателя область литературныхъ вліяній и сношеній; намъ пришлось бы безъ всякой исторической переспективы говорить о литературной преемственности и массѣ фактовъ, которыя дѣлаются понятными только при пониманіи роли человѣческаго языка вообще, роли нашего языка и народа въ ряду другихъ и т. д. Возьмемъ, напр., первый фактъ нашей исторіи литературы—изобрѣтеніе славянской азбуки. Можно было-бы просто сказать, что ее „сочинили“ или „изобрѣли“ Кириллъ и Меѳодій, но это было бы невѣрнымъ освѣщеніемъ литературныхъ событій, если бы мы не выяснили, что азбуку сочиняли не Кириллъ и Меѳодій, а все человѣчество, что ее изобрѣтали постепенно и послѣдовательно въ теченіе вѣковъ, что это такое же открытіе, какъ открытіе пара, электричества, изобрѣтеніе компаса или телефона, которое дѣлается не каждымъ народомъ отдѣльно, за свой счетъ, а только разъ, всѣмъ человѣчествомъ и на пользу всѣхъ. Такимъ образомъ, мы съ первыхъ же лекцій должны постоянно помнить, что наша задача не только излагать голые факты, но главнымъ образомъ широко освѣщать ихъ, двигать мысль, расширять кругозоръ слушателя.

сибо, спасибо! Теперь ужъ я пойду задамъ своей женѣ, а то она у меня совсѣмъ отъ рукъ отбилась. Ишь, вѣдь и въ книгахъ пишутъ, что жену нужно учить“. На попытки лектора возражать слесарь убѣжденно твердилъ „Что тамъ толковать! Люди поумнѣй насъ были. Кабы нельзя было, такъ не писали бы. Это вы такъ думаете, а по старинѣ вонъ какъ нужно“!..

Для первой лекціи мы взяли тему: „Какъ живетъ и развивается человѣческая рѣчь“? Ходъ мыслей при этой лекціи былъ такой.

Вотъ рядомъ съ аудиторіей библіотека: въ ней 2.000 книгъ. Но есть библіотеки въ три милліона книгъ (Парижская библіотека): если ихъ положить на одну длинную полку, то эта полка тянулась бы на пятьсотъ верстъ. И всѣ книги здѣсь разныя. Кто же написалъ ихъ? Все человѣчество съ тѣхъ поръ, какъ оно стало писать: тутъ собрана вся наука и вся литература. Ученый, когда пишетъ книгу, прежде всего повторяетъ то, что сдѣлали до него другіе, потомъ вноситъ крупицу своего. Литературный писатель самъ сочиняетъ всю книгу отъ начала до конца. Въ библіотекѣ накопилось, значитъ, творчество человѣчества и творчество отдѣльныхъ писателей. Знаніе вырабатывается по зернышку всѣмъ человѣчествомъ, всѣми народами, во всѣ вѣка; литература у каждаго народа своя, но потомъ отъ одного народа переходитъ къ другому. Надъ собраннымъ въ библіотекѣ трудились всѣ народы. Они говорятъ на разныхъ языкахъ. Существуетъ до 1.000 языковъ. Международный обмѣнъ идетъ съ помощью переводовъ и съ помощью изученія иностранныхъ языковъ. Языки различны по развитію: дикари считаютъ только до трехъ, у Шекспира 16.000 словъ. Народы бываютъ образованные и необразованные. Въ средѣ одного народа бываетъ языкъ деревенской бабы, которая всю свою жизнь удобно управляется двумя стами словъ, и языкъ крупнаго писателя, знающаго десятки тысячъ словъ. Является вопросъ: какъ изъ малаго запаса словъ получается огромный запасъ. Далѣе, читаемъ отрывокъ изъ лѣтописи, напр., объ апостолѣ Андреѣ и славянской банѣ. Слушатели едва понимаютъ. Почему же одинъ и тотъ же языкъ съ теченіемъ времени такъ измѣнился? Итакъ, у насъ два вопроса: какъ мѣняется языкъ и какъ онъ ростетъ? Попутно можно коснуться и третьяго вопроса: какъ произошелъ первый языкъ или первые языки? Мы начинаемъ выяснять процессы зарожденія, вымиранія и измѣненія словъ по своему значенію. Беремъ примѣры: верста, челобитная, подушка, обязанность, ребенокъ, молиться, городъ, частицу „съ“, подлинно, подноготная, милостивый государь, палатка. Передъ нами раскрываются цѣлыя историческія перспективы: отъ языческаго „молить“ въ значеніи „убивать“ переходимъ постепенно къ нашей ежедневной молитвѣ христіанской, отъ Палатинскаго холма въ древнемъ Римѣ доходимъ постепенно до палатки старьевщика на Сухаревой площади. Вопросъ расширяется: переживанья существуютъ не только въ языкѣ, но и вездѣ, во всей нашей обиходной жизни, начиная отъ галстуха, который постепенно замѣнилъ веревку, носимую дикаремъ на шеѣ для того, чтобы связать ею плѣнника, и кончая всевозможными обы-

чаями, повѣрьями, примѣтами, такъ близко знакомыми для народной аудиторіи. Обращаясь снова къ жизни языка, мы показываемъ, какъ мѣняются значенія словъ, какъ являются метафоры, какъ вліяетъ на языкъ и значеніе словъ перемѣна общественныхъ отношеній (примѣръ—слово „гость“), какъ являются съ новыми предметами и понятіями новыя слова, какъ писатели вводятъ новыя слова. Читаемъ отрывокъ изъ „Русской Правды“ и объясняемъ, почему цѣлый рядъ словъ исчезъ теперь. Беремъ свѣжіе примѣры (слова „каганецъ“, „ямщикъ“, „зипунъ“, „лапти“) и путемъ недавнихъ воспоминаній о лучинѣ, ямахъ и т. д. иллюстрируемъ, какъ языкъ мѣняется и на нашихъ глазахъ.

Далѣе выясняемъ разницу между изобразительнымъ языкомъ первобытнаго человѣка и народной поэзіи и отвлеченнымъ языкомъ современнаго человѣка и показываемъ, что теперь слово есть понятіе. Даже и теперь одно и тоже слово имѣетъ много значеній для многихъ лицъ, смотря по ихъ кругозору и знаніямъ. Подробнѣе останавливаемся на языкѣ профессіональномъ (языкъ моряка и военнаго, сапожника и портного и т. д.). Затѣмъ ставимъ вопросъ о составѣ словъ, о членораздѣльности рѣчи (припоминаемъ фонографъ, беремъ примѣры звуковъ изъ черкесскаго, изъ англійскаго языка, чтобы придти къ выводу, что звуковъ безчисленное множество и что у каждаго народа свои звуки въ языкѣ). Лекцію заканчиваемъ выясненіемъ понятія о родномъ языкѣ.

Вторая лекція была продолженіемъ первой. Оглядываясь кругомъ въ аудиторіи, перебирая одежду, мебель и т. д., мы замѣчаемъ, что цѣлая масса обиходныхъ предметовъ названы чужими иноземными словами. Беремъ другія сферы: предметы въ церкви, въ театрѣ, въ почтовомъ отдѣленіи,—и вездѣ замѣчаемъ обиліе чужихъ словъ. Въ толковыхъ словаряхъ объясняются цѣлые десятки тысячъ варваризмовъ. Все это заставляетъ насъ кратко перебрать всю нашу исторію: сказать о принятіи христіанства отъ грековъ (варваризмы церковнаго языка), напомнить, какъ русскіе были подъ татарскимъ игомъ (слова „сундукъ“, „кнутъ“, „базаръ“, „алтынъ“ и т. д.), какъ постепенно сближались съ западной Европой (читается отрывокъ изъ воинскаго артикула Петра Великаго, въ которомъ, что ни слово, то варваризмъ), и т. д.; и особенно придется остановиться на томъ, что въ настоящее время человѣчество работаетъ въ области знанія общими силами, что нынѣ каждое, даже самое мелкое открытіе дѣлается международнымъ достояніемъ и что, значитъ, обмѣнъ словами идетъ все шире и шире. Затѣмъ мы останавливаемъ вниманіе аудиторіи на томъ, что даже отца, мать, сестру, брата русскіе, французы, нѣмцы, греки называютъ очень сходными словами. Откуда эта? Не

могъ же одинъ народъ перенимать эти названія у другого за неимѣніемъ своихъ: вѣдь отца, мать, сестру умѣли различать всѣ народы во всѣ времена. Это служитъ переходомъ къ вопросу о древнеарійскомъ языкѣ и о раздѣленіи языковъ, который и является темой второй лекціи. Здѣсь мы подробно указываемъ, какъ по даннымъ языка ученые возстановляютъ бытъ, обычаи, вѣрованія и общественное устройство арійскаго пранарода. Послѣ длинной экскурсіи въ доисторическое прошлое, мы обращаемся къ географическимъ картамъ и отмѣчаемъ область распространенія всѣхъ языковъ арійской расы, постепенно выдѣляя изъ нихъ русскій языкъ съ его главными нарѣчіями. Изъ общей картины распространенія языковъ сдѣлается понятнымъ и мѣсто церковнославянскаго языка въ ряду другихъ языковъ. Попутно мы останавливаемся на понятіи о языкахъ мертвыхъ и живыхъ; а чтобы дополнить общую картину живой человѣческой рѣчи, пытаемся прослѣдить дѣленіе языковъ по своему составу на флексивные, склеивающіе и односложные, подробнѣе остановившись на понятіи о флексіяхъ и показавши на примѣрѣ склоненія русскаго прилагательнаго, что въ языкѣ не только слова имѣютъ свою исторію, но и части словъ и склоненія или спряженія.

Третья лекція была посвящена вопросу о появленіи письменности. Планъ этой лекціи такой: различные способы выражать свои мысли (слова, музыкальные звуки, фигуры, краски и т. д.). Условное письмо (у дикарей, у древнихъ обитателей Перу и Мексики). Картинное письмо (примѣры картиннаго письма у индѣйцевъ). Гіероглифы и клинообразное письмо. Звуковое письмо. Изобрѣтеніе азбуки и переходъ ея отъ народа къ народу. Слѣды гіероглифическаго письма въ нашей азбукѣ. Значеніе письменности для человѣческаго развитія.

Четвертая лекція была посвящена дѣятельности Кирилла и Меѳодія. На фонѣ біографіи славянскихъ первоучителей слушатели должны получить понятіе объ исторической судьбѣ и взаимномъ соотношеніи славянскихъ племенъ. Эта біографія можетъ дать обширныя историческія перспективы. Передъ слушателями развернется политическая картина восточной Европы; они услышатъ о славянствѣ какъ о цѣлой расѣ, раздѣленной на племена и государства, узнаютъ о роли Византіи по отношенію къ славянамъ, узнаютъ о возникновеніи въ Европѣ двухъ культуръ — католическаго Запада и православнаго Востока. Въ заключеніе лекціи должна быть представлена картина византійской образованности и литературы, чтобы видно было, изъ какого источника будутъ черпать потомъ южные славяне, а за ними или черезъ нихъ и русскіе.

Пятая лекція была посвящена началу русской письменности. Эта лекція была наполовину исторической, потому что слушателей прежде

всего нужно ввести въ кругъ историческихъ фактовъ. Они должны припомнить, какъ образовалось русское государство, какъ русскіе приняли христіанство отъ Византіи, а вслѣдствіе этого и письменность, и духовныя книги, и вообще литературу изъ того же источника. На этой лекціи шла рѣчь о переводной литературѣ, о рукописяхъ, переписчикахъ, почеркахъ и т. д. Лекція, какъ и предшествующая о письменности, должна быть иллюстрирована свѣтовыми картинами (снимки съ рукописей, особенно съ Остромирова Евангелія).

Для дальнѣйшихъ лекцій мы выбираемъ лишь типичныя явленія литературы съ такимъ разсчетомъ, чтобы каждая лекція (мы говоримъ о тѣхъ двойныхъ лекціяхъ, которыя состоятъ изъ чтенія и объясненія) была посвящена одному какому-нибудь произведенію или двумъ, но не болѣе. Лекціи не должны быть обзорами, перечнями литературныхъ произведеній за извѣстный періодъ. Всякіе перечни, при которыхъ лекторъ могъ бы лишь скользить по предметамъ, отдѣлываться обобщеніями или намеками, были бы мало интересны и непоучительны въ народной аудиторіи. Здѣсь слушатель долженъ непремѣнно углубиться въ предметъ; передъ нимъ должна быть развернута хотя ограниченная въ пространствѣ, но зато самая детальная и полная картина. Курсъ долженъ быть не столько полнымъ, сколько яркимъ по содержанію.

Для шестой лекціи мы беремъ лѣтопись Нестора. Ми читаемъ всѣ сказанія объ Ольгѣ, затѣмъ освѣщаемъ эти сказанія съ точки зрѣнія исторической критики. Это ведетъ насъ къ двумъ существеннымъ результатамъ: слушателю становится очевидной разница между языческимъ міросозерцаніемъ и христіанскимъ и разница между лѣтописью и исторіей. Вторая половина бесѣды, начатая чтеніемъ отрывка изъ „Бориса Годунова“ Пушкина, посвящается характеристикѣ лѣтописца.

На слѣдующей лекціи мы читаемъ „Поученіе Владиміра Мономаха“, въ переводѣ на русскій современный языкъ съ возможнымъ сохраненіемъ всѣхъ оригинальныхъ выраженій подлинника, которыя попутно и объясняются. Тема лекціи — княжескій бытъ въ древней Руси. Поэтому „Поученіе“ дополняется нѣкоторыми другими отрывками изъ лѣтописи, иллюстрирующими этотъ бытъ. Путемъ подбора фактовъ изъ лѣтописи выясняются взаимныя отношенія князя, дружины и народа и отношенія между князьями. Эта лекція тоже въ сущности историческая: литературнымъ памятникомъ мы пользуемся лишь какъ однимъ изъ средствъ, чтобы нарисовать картину древнерусской жизни.

Восьмая лекція посвящается „Слову о Полку Игоревѣ“. Послѣ

свѣдѣній о судьбѣ рукописи читается начало „Слова" въ подлинникѣ, прочитанное дословно переводится и затѣмъ читается остальное (съ значительными пропусками) въ стихотворномъ переводѣ Мея. Чтеніе все время иллюстрируется попутными объясненіями, которыми лекторъ долженъ всячески выдвигать поэтическія особенности слова. Такое чтеніе вызываетъ живой интересъ къ драматизму положенія дѣйствующихъ лицъ. Вторая половина лекціи посвящается вопросу о личности пѣвца, характеристикѣ дѣйствующихъ лицъ и общей картинѣ удѣльной Руси, терзаемой раздорами и не имѣющей единства. Содержаніе „Слова" и выясненіе его основной идеи опять служитъ для того, чтобы нарисовать обширную историческую картину изъ данной эпохи.

Девятая лекція посвящается Даніилу Паломнику и „Путешествію" Аѳанасія Никитина. Въ этихъ произведеніяхъ, раздѣленныхъ почти четырехсотлѣтнимъ промежуткомъ, русскій человѣкъ представляется въ соприкосновеніи съ иноземными нравами и понятіями. Изъ „Хожденія" Даніила разсказываются въ сокращенной передачѣ мѣста о Іерусалимѣ, о пупѣ земномъ, объ Іорданѣ, о встрѣчѣ съ Балдуиномъ, о „свѣтѣ святѣмъ". Въ заключеніе рисуется образъ древняго паломника, носителя древнерусскихъ религіозныхъ началъ, почти не замѣчавшаго вокругъ себя предметовъ не церковныхъ и не имѣющихъ отношенія къ церкви. Изъ „Путешествія" Аѳанасія читаются съ попутнымъ переводомъ и объясненіями мѣста о нравахъ индусовъ, о торжественныхъ выѣздахъ раджей и байрамѣ, объ идолахъ Будды. Въ личности автора рисуется здѣсь уже иной человѣкъ, будущій колонизаторъ Сибири и Востока, но колонизаторъ, замкнутый въ своей національной исключительности и теряющійся пока среди чуждыхъ нравовъ и обычаевъ.

Слѣдующая затѣмъ лекція посвящается „Домострою". Задача ея—представить подробную картину быта, нравственныхъ и практическихъ правилъ русской жизни, крѣпко сложившейся въ теченіе предыдущихъ столѣтій. Путемъ подбора отрывковъ иллюстрируется не только весь складъ семейной и бытовой жизни, но и вся внѣшняя обиходная обстановка дома и хозяйства. Эта лекція требуетъ кропотливаго предварительнаго подбора отрывковъ, потому что сплошное чтеніе главъ будетъ мало занимательнымъ. Картина семейныхъ отношеній должна быть подвергнута нѣкоторой оцѣнкѣ съ точки зрѣнія современнаго строя жизни и современныхъ идеаловъ семейныхъ и нравственныхъ.

Одиннадцатая лекція, посвященная Котошихину, дастъ подробную картину царскаго и боярскаго быта. Читаются главы о воспитаніи царскихъ дѣтей, о царскомъ обиходѣ, о смотринахъ, свадьбахъ и т. д.

Двѣнадцатая лекція посвящается эпохѣ преобразованій петровскихъ. Эта лекція носитъ снова историческій характеръ. Начинаемъ мы съ возникновенія на Руси книгопечатанія; затѣмъ пытаемся прослѣдить кратко важнѣйшіе факты, вызванные вліяніемъ югозападной Руси, особенно остановившись на появленіи первыхъ школъ въ Москвѣ съ преподаваніемъ не простой грамоты, но и наукъ. Послѣ этого предварительнаго очерка переходимъ къ обзору реформъ и нововведеній Петра Великаго въ области просвѣщенія. Заканчивается лекція чтеніемъ отрывковъ изъ сатиръ Кантемира, показывающихъ, какъ отразились реформы на нѣкоторыхъ слояхъ общества.

Тринадцатая лекція посвящается Ломоносову. Содержаніе ея— біографія писателя съ подробнымъ обзоромъ годовъ его ученья и его ученой и литературной дѣятельности. Главная задача лекціи показать, какъ и при какихъ обстоятельствахъ появился въ Россіи первый ученый, названный у Пушкина „нашимъ первымъ университетомъ“. Выяснять особенности ложноклассицизма мы находимъ неудобнымъ для народной аудиторіи; знакомство съ самыми сочиненіями Ломоносова можетъ быть ограничено чтеніемъ (съ пропусками) оды „На восшествіе на престолъ Елизаветы Петровны“, причемъ должно быть дано общее понятіе объ одѣ и хвалебной поэзіи, характеризующей ту эпоху.

Съ Ломоносовымъ мы вступили уже въ область новой русской литературы, постепенно показавши, какъ зародились въ Россіи просвѣщеніе, литература и наука.

П. Д. Первовъ.

Къ вопросу объ изученіи молитвъ въ начальной школѣ.

(*Благонравовъ Михаилъ, прот.* Опытъ методическаго пособія для законоучителей церковно-приходскихъ школъ. Часть 1-я. Изд. 4-е 1904 г. Ц. 65 к.— *Его же.* Примѣрные уроки и планы уроковъ по Закону Божію для законоучителей начальныхъ школъ. Часть 2-я. Изд. 3-е. 1904 г. Ц. 50 коп.)

Большинство авторовъ методическихъ руководствъ, а за ними и большинство законоучителей начальныхъ школъ, считаютъ наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ изученія молитвъ въ начальной школѣ тотъ, который рекомендованъ программою М. Н. Пр. 1869 года, одобренною св. Синодомъ. Этотъ способъ, какъ извѣстно, состоитъ въ слѣдующемъ. Законоучитель ведетъ съ учениками бесѣду; эта бесѣда должна ввести учениковъ въ содержаніе изучаемой молитвы, подготовить ихъ къ усвоенію молитвы такъ, чтобы она „вылилась какъ результатъ бесѣды“. Бесѣдуя съ законоучителемъ, ученики вводятся въ потребную молитвенную настроенность, и въ нихъ возбуждается усердіе къ изученію молитвы, создаются лучшія условія для заучиванія на память церковно-славянскаго текста ея. Бесѣда имѣетъ каждый разъ въ виду или только ту или другую часть изучаемой молитвы, если молитва по объему велика и по содержанію сложна,—или же всю молитву, если она краткая. Бесѣдою законоучитель каждый разъ такъ подводитъ учениковъ къ церковно-славянскому тексту молитвы, что резюме бесѣды формулируется какъ русскій переводъ ея. Только послѣ такой подготовки ученикамъ сообщается церковно-славянскій текстъ молитвы, и она заучивается ими на память только тогда, когда вслѣдствіе бесѣды текстъ ея сталъ понятенъ имъ. Отъ труда заучиванія учениками церковно-славянскаго текста молитвы законоучитель, такимъ образомъ, не отстраняетъ себя, но своимъ участіемъ въ этой работѣ старается всячески помогать имъ, чтобы это заучиванье не сдѣлалось для учениковъ работою тяжелою, непосильною и скучною, чтобы текстъ молитвы

былъ заученъ правильно, безъ искаженій, съ надлежащею выразительностью, и чтобы вообще уроки изученія молитвъ не превратились въ учебу, столь непригодную для уроковъ Закона Божія. Такая постановка изученія молитвъ въ начальной школѣ, по убѣжденію многихъ составителей методическихъ руководствъ по Закону Божію и законоучителей-практиковъ, есть самая правильная и желательная.

Прот. Благонравовъ, однако, находитъ что способъ изученія молитвъ, изложенный въ программѣ М. Н. П. 1869 г., непригоденъ для начальной школы, и рекомендуетъ другой. Онъ держится взглядовъ по этому предмету, совершенно противоположныхъ тѣмъ, которые высказаны въ означенной программѣ. Онъ, прежде всего, считаетъ совершенно излишнимъ требованіе не давать ученикамъ заучивать молитву, пока она не объяснена имъ и потому не понятна имъ. Онъ совѣтуетъ поступать какъ разъ наоборотъ; онъ требуетъ, чтобы ученики сначала заучили церковно-славянскій текстъ молитвы, а потомъ уже выслушивали объясненіе его. Онъ указываетъ законоучителямъ на матерей, которыя научаютъ дѣтей своихъ произносить молитвы, когда они еще малосмысленны, когда они содержанія произносимыхъ ими молитвъ совершенно не понимаютъ (см. „Опытъ мет. пособ.“ стр. 110—111). Изъ того, что дѣлается по наученію дѣтей молитвѣ въ семьѣ, онъ выводитъ правило для школьнаго обученія. По мнѣнію его, уроки изученія молитвъ въ начальной школѣ слѣдуетъ организовать такимъ образомъ. Въ первое полугодіе законоучитель не ведетъ въ младшемъ отдѣленіи уроковъ по объясненію молитвъ. Прежде изученія какой-либо молитвы дѣти должны пріобрѣсти благочестивый навыкъ къ молитвѣ. На это авторомъ и отводится все время отъ открытія занятій въ школѣ осенью до января или февраля мѣсяца. Навыкъ къ молитвѣ прививается дѣтямъ чрезъ ежедневное исполненіе молитвъ. Предъ уроками и послѣ уроковъ въ школѣ поются почти всѣ молитвы, назначенныя къ изученію программою начальной школы, именно: Царю Небесный, Отче нашъ, Пресвятая Троице, Святый Боже, Богородице Дѣво, радуйся, Спаси, Господи, люди Твоя, Достойно есть; другія молитвы читаются („Опытъ мет. пособ.“ стр. 106). „Пріобрѣтая навыкъ къ молитвѣ, дѣти вслушиваются въ слова и выраженія молитвъ и незамѣтно усвояютъ ихъ своею памятью“ (ibid. стр. 123). Когда же дѣти, по изученіи русской и церковно-славянской азбуки, начнутъ читать церковно-славянскую грамоту, тогда учитель (а не законоучитель) долженъ научить ихъ читать молитвы по стѣннымъ таблицамъ или по учебнику (ibid. стр. 122 и „Примѣрн. уроки“ стр. 27). Когда это будетъ выполнено учителемъ, тогда законоучитель приступитъ къ объясненію молитвъ, при этомъ иныя церковно-славянскія выраженія молитвъ онъ только

переведетъ на русскій языкъ, другія оставитъ безъ перевода и безъ объясненія, такъ какъ, по мнѣнію прот. Благонравова, ихъ невозможно объяснить ученикамъ младшаго отдѣленія.

Въ частности вотъ, въ чемъ должна состоять работа законоучителя на урокахъ изученія молитвъ. „Законоучитель сначала самъ прочитываетъ молитву, а ученики слѣдятъ за его чтеніемъ по учебнику; потомъ заставитъ учениковъ прочитать ее по учебнику; затѣмъ начнетъ объяснять слова молитвы по порядку". („Прим. уроки" стр. 32). Чтобы читатель могъ видѣть, въ чемъ состоитъ это объясненіе словъ молитвы „по порядку", мы приведемъ изъ книжки автора выдержку изъ его примѣрнаго урока по объясненію молитвы Св. Духу. (Вездѣ мы будемъ соблюдать правописаніе подлинника).

„Смотрите въ книжкѣ первыя слова: Царю Небесный. По церковному напечатано: Царю небесный, а по русски-нужно сказать: Царь небесный. Кого же мы здѣсь называемъ царемъ небеснымъ? Въ этой молитвѣ мы молимся Святому Духу, стало быть, царемъ небеснымъ мы называемъ Святаго Духа... Прочитай слѣдующее слово: Утѣшителю. По-русски нужно сказать: Утѣшитель. Нужно ударять голосомъ на тѣ: Ут*ѣ*шитель, а не Утѣш*и*тель. Кого мы здѣсь называемъ Утѣшителемъ? Св. Духъ утѣшаетъ насъ, поэтому мы называемъ его Утѣшителемъ... Прочитайте дальше. Душе истины. Д*у*ше, а есть другое слово: душ*е*. Какая разница въ произношеніи этихъ словъ? Душе—ударяемъ голосомъ на *ду*, а душе — ударяемъ на *ше*. Д*у*ше—Духъ Святый, а душ*е*—душа человѣка. Стало быть кто же это Душе истины? Читай дальше. Иже вездѣ сый. Что значитъ: вездѣ сый? Вездѣ сый—вездѣсущій. Кто же это — вездѣ-сый-вездѣсущій? Почему мы называемъ Св. Духа вездѣсущимъ? Смотрите далѣе: и вся исполняяй. Кто это — вся исполняяй? Это тоже Духъ Святый. Далѣе смотрите: сокровище благихъ. Сокровище благихъ—тоже Духъ Святый. Далѣе смотрите: и жизни подателю... По церковному—подателю, а по-русски какъ нужно сказать?... Теперь будемъ читать далѣе. Смотрите въ книжкѣ: пріиди и вселися въ ны. Пріиди, проще сказать: приди. Мы просимъ Св. Духа, чтобы Онъ пришелъ къ намъ. И вселися—значитъ поселися, живи, въ ны—въ насъ. Просимъ св. Духа, чтобы Онъ пришелъ къ намъ и поселился въ насъ, жилъ въ насъ". („Прим. уроки" стр. 33—34).

Объяснивши такъ всю молитву, законоучитель уясняетъ ученикамъ, что ее можно раздѣлить на двѣ половины: „въ первой мы только призываемъ Св. Духа, называемъ Его разными именами, во второй половинѣ мы просимъ Св. Духа, чтобы онъ пришелъ къ намъ, поселился въ насъ, очистилъ насъ отъ грѣховъ нашихъ и

спасъ наши души"... „Этимъ законоучитель и закончитъ свои занятія по изученію молитвы Св. Духу" (ibid. стр. 35).

Теперь спрашивается: этотъ способъ изученія молитвъ лучше ли того, который рекомендуется программою 1869 года?—Отвѣтить можно только отрицательно. Разсмотримъ это подробнѣе.

Во первыхъ, прот. Благонравовъ рекомендуетъ заучиваніе текста молитвъ до объясненія ихъ, ссылаясь на практику матерей. Но съ такимъ требованіемъ нельзя согласиться. О матеряхъ, научающихъ дѣтей произносить молитву, т. е. повторять тѣ слова молитвы, которыя онѣ подсказываютъ имъ, должно замѣтить слѣдующее. Матери - крестьянки, уча дѣтей молиться, ограничиваютъ это наученіе тѣмъ, что заставляютъ ихъ полагать крестное знаменіе и класть поклоны, потому что весьма рѣдкія изъ нихъ и сами-то знаютъ молитвы. Если же говорить о матеряхъ въ интеллигентныхъ семействахъ, то должно сказать, что только неразумныя изъ нихъ заставляютъ дѣтей повторять за собою слова молитвы, нисколько не поясняя ихъ дѣтямъ; а матери разумныя всегда при этомъ сообщаютъ дѣтямъ смыслъ молитвъ, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ. Но чаще всего матери, сознающія важность сознательной молитвы, заставляютъ дѣтей повторять за собою молитвенныя слова въ формѣ, которая извѣстна подъ именемъ молитвы „своими словами". Можно вполнѣ сочувствовать такому наученію дѣтей молиться, пока они не вступили въ учебный возрастъ. Одинъ изъ современныхъ епископовъ, мужъ, неоспоримо опытный въ вопросахъ религіознаго воспитанія, говоритъ: „Никто не требуетъ, чтобъ мы молились только по памяти и не смѣли употреблять другія выраженія въ молитвѣ, кромѣ тѣхъ, какія однажды навсегда приняты и утвердились въ церкви. Нѣтъ, этого нельзя требовать отъ тѣхъ, которые именуютъ Бога Отцомъ своимъ, а себя Его чадами. Можно ли запретить сыну свободно бесѣдовать съ отцомъ? Можно ли требовать отъ него, чтобы онъ въ бесѣдѣ съ отцомъ произносилъ одни заученныя выраженія, а не тѣ, которыя подсказываетъ ему сердце? Что-жъ это была бы за бесѣда? А молитва есть именно бесѣда съ Богомъ, какъ учатъ отцы и учители Церкви". (См. „Обозрѣніе общеупотребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ" прот. В. Нечаева. Изд. 2-е. 1880 г., стр. 1).

За дѣтскую молитву „своими словами" и за то, что она должна быть непремѣнно сознательною, высказываются очень многіе опытные законоучители въ составленныхъ ими руководствахъ по религіозно-нравственному воспитанію дѣтей. „Первое время, говоритъ одинъ изъ нихъ,—достаточно для дитяти самыхъ короткихъ, самыхъ простыхъ молитвъ;—пусть только онѣ ясно относятся къ смысламъ

дитяти, его чувствованіямъ, его нуждамъ. Пусть онѣ рождаются и разнообразятся примѣнительно къ обстоятельствамъ; напр.: Господи помилуй меня, папу и маму; благодарю Тебя, Боже мой, за то, что Ты накормилъ меня, младенца, или за то, что я день и ночь провелъ хорошо; дай, Господи, мнѣ быть послушнымъ моему папѣ и мамѣ; добрымъ къ брату и сестрѣ и т. п. Пусть мать произноситъ эти или подобныя слова молитвы, а дитя повторяетъ ихъ за нею, благоговѣйно совершая при этомъ внѣшнія молитвенныя дѣйствія". (См. „Способы православлавно-христіанскаго воспитанія дѣтей въ семьѣ и обученія Закону Божію въ начальной школѣ" прот. І. Платонова. Изд. 5-е, 1899 г., стр. 54 — 55 и слѣд.). — „Вотъ сдѣлался боленъ отецъ, говоритъ другой законоучитель о дѣтской молитвѣ,— маленькій сынъ, научаемый своею матерью, правильно складываетъ свои персты для крестнаго знаменія, истово дѣлаетъ его, какъ и самое, сопровождающее крестное знаменіе, поклоненіе, и благоговѣйно и усердно лепечетъ: „Господи, Боженька, дай и пошли здоровье нашему папѣ". Много такихъ молитвъ можетъ быть сообщаемо ребенку устами умной, доброй и просвѣщенной матери. Утромъ и вечеромъ, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, ребенокъ тоже читаетъ свои просительныя и благодарственныя молитвы, руководимый особенно своею матерью. Молитвы его состоятъ изъ такихъ прошеній, которыя доступны его возрасту и пониманію, и изъ такихъ благодареній, которыхъ не можетъ не чувствовать его сердце". (См. стр. 26-ю въ книгѣ: „Объ истинно-христіанскомъ воспитаніи. Чтенія по Закону Божію для слушательницъ педагогическихъ курсовъ". Изд. 2-е. Прот. А. Дернова. 1902 г.).—Приведемъ наставленіе по тому же вопросу еще одного автора: „Благочестивые родители! Располагайте и заставляйте дѣтей своихъ, говоритъ онъ, — молиться каждый день: утромъ и вечеромъ, предъ вкушеніемъ и послѣ вкушенія пищи, предъ началомъ и окончаніемъ всякаго дѣла. Пусть дитя помолится немного, но отъ сердца, отъ глубины души; пусть молится своими словами, которыя подскажетъ дитяти его сердце и искренняя вѣра его родителей. По мѣрѣ его развитія, нужно пріучать дитя запоминать и церковныя молитвы, сначала самыя краткія и простыя, а потомъ, по мѣрѣ развитія дѣтской сознательности, и пространныя, объясняя дѣтямъ темный смыслъ молитвъ и непонятныя для нихъ слова и выраженія" (См. стр. 25-ю въ брош. „О первоначальномъ воспитаніи дѣтей въ духѣ вѣры христіанской и благочестія" свящ. А. Гиляревскаго. 1889 г.) *).

*) См. объ этомъ также стр. 22-ю въ брош. „Краткій курсъ методики Закона Божія"—свящ. І. Виноградова. 1903 г.

Притомъ же слѣдуетъ принять во вниманіе и то, что многіе родители бываютъ совершенно неопытны въ дѣлѣ религіознаго воспитанія дѣтей. Поэтому, что дѣлается въ семьѣ иногда по недогадливости или по неумѣнію вести дѣло разумно и, вообще, по отсутствію благопріятныхъ условій, того нельзя ставить правиломъ для школы, какъ учрежденія, имѣющаго всѣ средства вести обученіе и воспитаніе дѣтей согласно требованіямъ здравой педагогіи. Полагаемъ, что теперь прот. Благонравовъ найдетъ весьма мало законоучителей, которые отнеслись бы сочувственно къ заучиванію учениками начальной школы молитвъ въ то время, когда онѣ еще не объяснены имъ. Въ самомъ дѣлѣ, если есть возможность достигнуть того, чтобы дѣти дошкольнаго возраста молились сознательною молитвою, то почему слѣдовало бы учениковъ начальной школы заставлять заучивать молитвы и пользоваться ими, пока онѣ не объяснены имъ? Заучиваніе молитвъ до объясненія ихъ—наслѣдіе отъ старой школы. Неразумность такого заучиванія очевидна: почему никогда не предлагаются для заучиванія на память какіе-либо непонятные тексты, до объясненія ихъ, ученикамъ болѣе или менѣе взрослымъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ?

Прот. Благонравовъ держится мнѣнія, что заучиваніе молитвъ безъ пониманія ихъ полезно ученикамъ начальной школы, научая ихъ, будто бы, терпѣнію (См. „Опытъ. мет. пособ“ стр. 111). Опытные законоучители не могутъ раздѣлять этого мнѣнія, и основательно заботятся о томъ, чтобы ученики съ первыхъ же дней поступленія въ школу молились сознательною молитвою. Вотъ, что по этому вопросу говоритъ одинъ изъ такихъ законоучителей: „Пока не знаютъ дѣти - новички порядка и текста молитвъ, читаемыхъ въ школѣ передъ классными занятіями (говорится о церковно-приходской школѣ),—законоучитель дозволитъ и научитъ, какъ дома вкратцѣ своими словами молиться имъ, напр., утромъ и вечеромъ, согласно съ содержаніемъ церковнаго текста утренней и вечерней молитвы — причемъ завѣритъ ихъ въ превосходствѣ церковнаго текста... Наученіе молиться своими словами будетъ прекраснымъ средствомъ къ сознательному пониманію церковнаго текста молитвъ при заученіи его“ (См. „Практическіе совѣты по преподаванію Закона Божія въ церковно-приход. однокл. школахъ“ прот. П. Силина, стр. 16). Самый пріемъ прот. Силина мы не считаемъ вполнѣ удобнымъ и вполнѣ достигающимъ цѣли; но мы указываемъ на него, какъ на доказательство того, что опытные законоучители уже сознали всю ненормальность той постановки наученія дѣтей молитвамъ, которую расхваливаетъ прот. Благонравовъ, и стараются внести въ нее поправки.

Для достиженія того, чтобы ученики, поступившіе въ школу, съ перваго же дня пріучались молиться сознательною молитвою, а не произносили, стоя на молитвѣ, молитвенныя слова и выраженія, которыя имъ совершенно непонятны, слѣдуетъ избрать другой способъ. Для этого, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ снова ввести въ практику школьныя молитвы. Пусть предъ уроками читается молитва „Преблагій Господи", а послѣ уроковъ молитва „Благодаримъ Тебе, Создателю". Въ пониманіе этихъ молитвъ ученики должны быть введены въ первый же день открытія ученья въ школѣ. Онѣ — предметъ первыхъ вступительныхъ бесѣдъ законоучителя съ дѣтьми и представляютъ самый подходящій матеріалъ для этого учебнаго дня. Бесѣдою о содержаніи молитвы: „Преблагій Господи" въ этотъ день можетъ быть начато ученье, а бесѣдою о молитв ѣ „Благодаримъ Тебе Создателю" закончено. Обѣ эти молитвы такъ просты по языку и такъ близки по содержанію къ тѣмъ занятіямъ, къ которымъ приступаютъ дѣти, что уяснить ихъ дѣтямъ можно въ самой короткой бесѣдѣ. Молитвы эти не церковныя, но онѣ давно въ школьной практикѣ общеупотребительны и давно вносятся въ методическія руководства и учебники по объясненію молитвъ въ начальной школѣ *). По нашему мнѣнію, ничего, кромѣ пользы, не получилось бы, если бы эти *школьныя* молитвы читались дѣтьми предъ уроками и послѣ уроковъ даже прямо по-русски.

Способъ заучиванія учениками текста молитвъ, рекомендуемый прот. Благонравовымъ, также нельзя признать удобнымъ и достойнымъ примѣненія. При немъ нельзя поручиться за то, что ученики, заучивая текстъ молитвъ чрезъ выслушиваніе пѣнія ихъ другими, заучатъ его правильно, такъ какъ при пѣніи многое можетъ быть не разслышано явственно. Какъ извѣстно, и взрослые люди очень часто не разбираютъ словъ, которыя поются хоромъ, если съ текстомъ того, что поется они не ознакомились заранѣе. Что ученики при такомъ способѣ заучиваютъ слова молитвы, искажая и перевирая ихъ, объ этомъ можно заключить изъ невольнаго признанія самого автора. Такъ, говоря объ объясненіи молитвы „Пресвятая Троице, помилуй насъ", онъ заявляетъ („Прим. ур." стр. 36): „ученики нерѣдко смѣшиваютъ наименованіе „Пресвятая Троица" съ наименованіемъ „Пресвятая Богородица"; поэтому при объясненіи

*) См. напр. „Методич. руководство для законоучителей" свящ. Н. Догадова. 1876 г. „Переводъ повседневныхъ молитвъ на русскій языкъ" прот. Н. Думитрашко. Изд. 20-ое. 1904 г. „Переводъ на русскій языкъ самыхъ употребительныхъ молитвъ" прот. М. Чемены. Изд. 18-ое, 1903 г. „Молитвы, заповѣди и символъ вѣры съ объясненіемъ" прот. Д. Соколова. Изд. 64-ое. 1899 г.

слова „Троица“ слѣдуетъ обратить вниманіе учениковъ на созвучіе въ словахъ „Троица“ и „три лица“. Съ своей стороны мы замѣтимъ, что слова *Троица* и *Богородица* смѣшиваютъ, при способѣ прот. Благонравова, ученики, проучившіеся въ школѣ 6 — 7 мѣсяцевъ!!!... Вотъ уже можно рѣшительно утверждать, что такое явленіе немыслимо при способѣ изученія молитвъ, указанномъ въ программѣ 1869 года. Точно также необходимость исправлять чтеніе словъ молитвы: Утѣшитель (а не утѣши́тель), Ду́ше (а не душе́) тогда, когда ученикамъ, по прошествіи болѣе полугодія, предлагается объясненіе молитвы Св. Духу, неоспоримо доказываетъ, что молитвы, усваиваемыя чрезъ выслушиваніе пѣнія другими, заучиваются въ искаженной формѣ. Впрочемъ, это доказывается и другимъ фактомъ, который обыкновенно наблюдается при пріемѣ учениковъ въ школу. Когда въ школу поступаютъ дѣти съ нѣкоторымъ знаніемъ молитвъ, они читаютъ ихъ всегда съ искаженіями. Въ личной нашей практикѣ былъ такой случай. Знакомясь на первомъ урокѣ съ новичками, въ первый день поступленія ихъ въ школу, я спросилъ, не знаетъ ли кто изъ нихъ какой-либо молитвы. Знающимъ оказался 9-тилѣтній мальчикъ. Онъ умѣлъ прочитать молитву „Достойно есть“; но болѣе половины словъ этой молитвы имъ были заучены неправильно: вмѣсто „воистину“ онъ читалъ „воистену“, вмѣсто „яко“— „яковъ“, вмѣсто „пренепорочную“—„непрепорочную“ и т. п. О пониманіи смысла молитвы, конечно, не могло быть и рѣчи. На мой вопросъ о томъ, кто его научилъ такъ читать эту молитву, мальчикъ бойко отвѣтилъ: „Я самъ выучился“.—Какъ самъ?—„Самодѣльщиной... слышалъ въ церкви и запомнилъ“, самодовольно пояснилъ онъ. Отъ этого пріема „самодѣльщины“ ничѣмъ не отличается пріемъ заучиванія молитвы, рекомендуемый прот. Благонравовымъ.

По нашему мнѣнію, ничего хорошаго нельзя ожидать отъ заучиванія молитвъ по способу „самодѣльщины“. Отъ такого способа получаются послѣдствія, самыя нежелательныя, очень тяжелыя для законоучителя, который не желаетъ относиться къ своему дѣлу только формально, и для учениковъ, заучивающихъ тексты молитвъ въ искаженной формѣ. Заучивши неправильно текстъ молитвы и закрѣпляя его въ такомъ видѣ въ своей памяти въ теченіе большей части учебнаго года, ученики и потомъ долгое время не смогутъ освободиться отъ такого чтенія. Всякія привычки, какъ извѣстно, весьма трудно искореняются. Съ ними трудно бороться и взрослому человѣку, который яснѣе, чѣмъ дитя, можетъ сознавать весь вредъ ихъ. Противъ нихъ и взрослому человѣку нужно долгое время постоянно держать себя насторожѣ, чтобы побороть ихъ, а для ребенка это очень часто окажется прямо непосильнымъ. Ученики, научив-

шись читать какую-либо молитву неправильно, долго и впослѣдствіи будутъ дѣлать ошибки въ чтеніи ея, а это будетъ сбивать ихъ со смысла во время совершенія ея. Все это для законоучителя, правильно относящагося къ наученію дѣтей молитвѣ, создаетъ лишній тяжелый трудъ переучиванія учениковъ въ чтеніи молитвъ.

Еще болѣе важный вредъ при способѣ „самодѣльщины" въ заучиванія молитвъ получается въ томъ отношеніи, что ученики, заучивши молитвы, по выраженію прот. Благонравова, „одни лучше, другіе хуже" („Прим. уроки" стр. 31), и не получая долгое время объясненія ихъ, примѣрно до февраля - марта мѣсяцевъ, пріобрѣтаютъ привычку произносить ихъ только механически, только языкомъ, не соединяя съ молитвенными выраженіями никакой опредѣленной мысли, не возбуждая въ себѣ молитвеннаго настроенія, и такой величайшей важности актъ, какъ молитва, сводится на одну внѣшнюю формал ность! Намъ могутъ сказать, что такое положеніе учениковъ только временное, что все съ теченіемъ времени, на 2 и 3 году обученія, будетъ исправлено и восполнено, и ученики будутъ въ концѣ концовъ поставлены въ должное отношеніе къ молитвѣ. Но лучше предупреждать недостатки, чѣмъ, пріучивши учениковъ къ нимъ, потомъ исправлять. Какія бы усилія потомъ ни прилагались для того, чтобы ученики научились и навыкли правильно относиться къ молитвѣ, предшествующее неправильное ихъ отношеніе къ ней не пройдетъ для нихъ безслѣдно. Самое-то начало этого дѣла, самый приступъ къ наученію разумной сознательной молитвѣ и особенно важны. Этой ступени наученія дѣтей молитвѣ и не слѣдуетъ предоставлять случайностямъ. Дѣло первѣйшей важности требуетъ и вполнѣ благопріятныхъ и цѣлесообразныхъ организованныхъ условій для совершенія его. Первыхъ-то шаговъ наученія учениковъ молитвѣ законоучителю особенно не слѣдуетъ выпускать изъ своихъ рукъ, предоставляя такое важное дѣло случайности или возлагая заботу о немъ на учителя. Въ этомъ дѣлѣ все важно и все до мельчайшихъ подробностей требуетъ самой бдительной заботливости и охраненія. Законоучителю скорѣе можно легче отнестись (хотя и этого, конечно, не слѣдуетъ дѣлать) къ самостоятельному изученію учениками какихъ-либо требуемыхъ программою повѣствованій св. исторіи, чѣмъ къ изученію молитвъ.

Выше мы привели часть примѣрнаго урока прот. Благонравова по объясненію молитвы Св. Духу, между прочимъ, съ тою цѣлью чтобы указать еще на одну особенность изученія молитвъ по его способу, которая до сего времени никогда никѣмъ не допускалась въ школѣ и впервые настоятельно рекомендуется имъ. Особенность эта состоитъ въ слѣдующемъ: въ молитвахъ, изучаемыхъ въ млад-

шемъ отдѣленіи, одни выраженія объясняются, другія намѣренно оставляются безъ объясненій. Напримѣръ, относительно словъ молитвы: „Душе истины, и вся исполняяй, сокровище благихъ"—прот. Благонравовъ такъ наставляетъ законоучителей: „Законоучитель напрасно сталъ бы усиливаться объяснить эти слова. Достаточно сказать, что этими словами мы называемъ или призываемъ Св. Духа. Разумѣніе смысла этихъ словъ слѣдуетъ предоставить времени. Законоучитель долженъ имѣть въ виду, что „наученіе молитвѣ" не должно ограничиваться младшимъ отдѣленіемъ, а должно продолжаться во все время обученія учениковъ въ школѣ. Съ теченіемъ времени, при преподаваніи священной исторіи Новаго Завѣта и Катехизиса, законоучитель постепенно доведетъ учениковъ до уразумѣнія смысла вышеозначенныхъ словъ" („Прим. уроки" стр. 31—32).

Можно будетъ удивляться, если прот. Благонравовъ найдетъ послѣдователей себѣ въ данномъ случаѣ. Законоучителямъ начальныхъ школъ едва ли не впервые приходится узнать мнѣніе, что вышеупомянутыя выраженія молитвы Св. Духа нельзя уяснить ученикамъ младшаго отдѣленія. До сего времени, насколько намъ извѣстно, никто изъ законоучителей или составителей пособій по объясненію молитвъ не заявлялъ о невозможности уяснить дѣтямъ эти молитвенныя выраженія, хотя молитвы до сего времени всегда изучались именно въ младшемъ отдѣленіи. И законоучитель показалъ бы себя очень неискуснымъ и недостаточно подготовленнымъ къ своему дѣлу, если бы затруднился дать дѣтямъ объясненія на эти выраженія. Прот. Благонравовъ совѣтуетъ отнести объясненіе этихъ выраженій на послѣдующіе годы обученія дѣтей въ школѣ. Но является вопросъ: хорошо, если законоучитель, оставивши эти выраженія безъ объясненій въ младшемъ отдѣленіи, сумѣетъ удержать учениковъ въ школѣ до окончанія ими всего трехгодичнаго курса; а если ученики, что чаще всего бываетъ, прервавши посѣщеніе школы на 1-мъ году обученія, передъ Пасхой, осенью уже не вернутся въ школу? Вѣдь въ такомъ случаѣ они на всю жизнь останутся безъ пониманія значительной части молитвы Св. Духу. Если законоучитель будетъ слѣдовать способу прот. Благонравова, то ученики его въ точно такомъ же положеніи окажутся и по отношенію къ другимъ молитвамъ, т. е. одни выраженія они будутъ понимать, другія для нихъ останутся на всю жизнь совершенно непонятными. И такихъ учениковъ будетъ большинство, потому что, какъ извѣстно, только меньшинство учениковъ начальной школы оканчиваетъ полный курсъ. Не лучше ли будетъ для нихъ, если они съ вышеприведенными молитвенными выраженіями будутъ соединять тѣ мысли, которыя теперь обыкновенно сообщаются ученикамъ младшаго отдѣленія,—напр., если за-

коноучитель сообщитъ имъ такого рода объясненія, заимствуя ихъ, положимъ, изъ книжки прот. Д. Соколова: „Духа Святаго мы называемъ *Духомъ истины*, потому что Онъ открываетъ людямъ истину и научаетъ ихъ добру и правдѣ; *все исполняющимъ*, потому что Онъ, находясь повсюду, наполняетъ Собою весь міръ и восполняетъ наши недостатки; *сокровищемъ благихъ*, то есть сокровищницею добра и источникомъ всѣхъ благъ, потому что отъ Бога исходитъ всякое благо“? („Молитвы, заповѣди и символъ вѣры съ объясненіемъ“ 1899 г. Изд. 64-е). Думаемъ, что для уясненія этихъ молитвенныхъ выраженій ученикамъ младшаго отдѣленія не представится никакихъ затрудненій. Всѣ эти объясненія окажутся вполнѣ доступными пониманію учениковъ и во всякомъ случаѣ въ тысячу разъ полезнѣе для нихъ замѣчаній прот. Благонравова: „Смотрите далѣе: и вся исполняяй? Кто это—вся исполняяй? Это тоже Духъ Святый. Далѣе смотрите: сокровище благихъ. Сокровище благихъ—тоже Духъ Святый“...

О способѣ прот. Благонравова, по которому одни слова молитвы объясняются въ одномъ году, другія—въ другомъ,—способѣ, при которомъ большинство учениковъ, при необязательности у насъ обученія, можетъ выйти изъ школы и остаться на всю жизнь безъ пониманія необходимѣйшихъ молитвъ, мы держимся того мнѣнія, что онъ не можетъ заслуживать сочувствія. Можно не всѣ молитвы, требуемыя программою, изучать въ младшемъ отдѣленіи, относя нѣкоторыя изъ нихъ на 2-й и 3-й годы курса; но тѣ молитвы, которымъ законоучитель будетъ научать учениковъ младшаго отдѣленія, должны быть объяснены имъ сполна въ томъ объемѣ, который соотвѣтствуетъ элементарному курсу. Тутъ вполнѣ примѣнимы слова апостола Павла: „хощу пять словесъ умомъ моимъ глаголати, нежели тмы словесъ языкомъ.“ (1 Кор. XIV, 19). Мы находимъ прямо вреднымъ для ученика и уродливымъ такое его положеніе: стоя на молитвѣ и вознося молитву Богу, онъ нѣкоторыя выраженія понимаетъ, а съ другими не соединяетъ совершенно никакого представленія, и они для него звуки безъ значенія. Кто можетъ сочувствовать такому положенію молящагося?! Можетъ ли быть такая молитва бесѣдою человѣка съ Богомъ? Вредно ученику и свыкаться, хотя бы и на время, съ такимъ положеніемъ. Полагаемъ, что и какіе-нибудь дикари не обращаются къ своему божеству съ молитвами, которыя имъ непонятны; зачѣмъ же такое уродливое положеніе создавать для христіанина? „Дѣло не въ употребленіи только церковныхъ молитвъ, говоритъ епископъ Виссаріонъ,—а вмѣстѣ въ разумѣніи ихъ. Можно очень хорошо знать и съ буквальною точностью на память повторять множество церковныхъ молитвъ, и все-таки не получать отъ того

существенной пользы, если усвоенное хорошо памятью не будетъ усвоено также хорошо разумѣніемъ... Степень ихъ дѣйствія на душу зависитъ отъ степени разумѣнія ихъ... Если смыслъ ихъ для меня неудобовразумителенъ, то это все равно, что онѣ для меня не существуютъ, или существуютъ на непонятномъ для меня иностранномъ языкѣ. Вѣдь нельзя же думать, что спасительная сила той или другой молитвы заключается въ однихъ звукахъ, хотя бы значеніе ихъ для меня было непонятно" („Обозрѣніе общеупотр. церков. молитвъ" прот. В. Нечаева. 1880 г. стр. 2—6). Молитва человѣка всегда должна быть сознательнымъ актомъ его.

Къ только что разобранному пріему объясненія молитвъ тѣсно примыкаетъ другой, по которому при объясненіи нѣкоторыхъ частей молитвы прот. Благонравовъ находитъ возможнымъ ограничиться только переводомъ ихъ на русскій языкъ. Такъ, изучая вторую, т. е. просительную часть молитвы Св. Духу, какъ мы видѣли выше, онъ только слѣдующее сообщаетъ ученикамъ по поводу выраженій: *пріиди и вселися въ ны.* „Пріиди, проще сказать: приди. Мы просимъ Св. Духа, чтобы Онъ пришелъ къ намъ. И вселися—значитъ поселися, жива, въ ны—въ насъ." Но вѣдь мало-мальски смышленному ученику непремѣнно должна придти въ голову мысль: да зачѣмъ же нужно просить Св. Духа о томъ, чтобъ Онъ поселился и жилъ въ насъ? Безъ разъясненія этого вопроса отъ ученика скрывается значительная доля побужденій молиться Св. Духу о томъ, чтобы Онъ пришелъ и вселился въ насъ. Вѣроятно, объясненіе этихъ выраженій, по мнѣнію прот. Благонравова, также должно быть дано ученикамъ только современемъ, въ среднемъ или старшемъ отдѣленіи, и потому многіе ученики, вышедшіе изъ школы до окончанія курса, этихъ объясненій не услышатъ.

Заканчивая изложеніе своего способа изученія молитвъ, прот. Благонравовъ говоритъ: „Такъ просто и цѣлесообразно разрѣшается трудный для многихъ вопросъ объ изученіи молитвъ" („Опытъ мет. пособ." стр. 124). Мы согласны, что для законоучителей, готовящихъ учениковъ только къ благополучной сдачѣ экзамена, способъ его дѣйствительно простъ и удобенъ. Въ самомъ дѣлѣ, болѣе полугода законоучитель оставляетъ учениковъ безъ уроковъ изученія молитвъ; болѣе полугода дѣти только слушаютъ ежедневно пѣніе молитвъ, которыхъ они не понимаютъ, и запоминаютъ ихъ, какъ кому пришлось, „одни лучше, другіе хуже", безъ особыхъ заботъ законоучителя. Потомъ дѣло усвоенія учениками молитвъ переходитъ къ учителю: онъ долженъ научить учениковъ читать молитвы по книжкѣ; это чтеніе еще болѣе поможетъ затверживанію молитвъ памятью, безъ пониманія. Наступаетъ мѣсяцъ январь или февраль (ibid,

стр. 129), законоучитель приходитъ въ классъ, приказываетъ ученикамъ достать книжки, по которымъ они учились читать молитвы съ учителемъ, и начинаетъ объяснять „слова молитвы по порядку“, переводя учениковъ отъ слова къ слову: „смотрите въ книжкѣ первыя слова... смотрите по книжкѣ далѣе... прочитайте слѣдующее слово“... При этомъ одни слова, хоть и поверхностно, объясняются, другія только переводятся, третьи не переводятся и не объясняются, о четвертыхъ (какъ, напр., въ объясненіи словъ „Душе истины“) дѣлается только замѣчаніе о томъ, какъ нужно ихъ произносить. Объясненіе церковно-славянскаго текста ведется обязательно по порядку словъ, чтобы ученикамъ облегчить самостоятельный пересказъ объясненій: они также, повторяя объясненія, будутъ держаться порядка словъ и знать, что зачѣмъ слѣдуетъ объяснять. („Прим. уроки“, стр. 32 и 75). Не правда ли, читатель, какъ все это просто и удобно?! Но только дѣло-то въ томъ, что, во-первыхъ, какъ мы выше показали неразумно, ради удобствъ законоучителя, оставлять учениковъ долгое время безъ пониманія заучиваемыхъ ими молитвъ. За первое полугодіе они могли бы хотя нѣкоторыя молитвы усвоить съ пониманіемъ содержанія ихъ, молиться сознательною молитвою и — что весьма важно—убѣдиться, что молитвы нужно усваивать не памятью только, но и разумѣніемъ. Во-вторыхъ, невозможно подыскать разумныхъ основаній для отсрочки начала объясненій молитвъ на такое позднее время, какъ январь или февраль мѣсяцъ. Если объясненіе молитвъ начнется въ февралѣ, то когда же онѣ всѣ-то будутъ объяснены? Говорятъ, что нѣсколько мѣсяцевъ назначается на пріобрѣтеніе учениками благочестиваго навыка къ молитвѣ. Но вѣдь навыкъ механически молиться ученики усваиваютъ въ семьѣ, еще до поступленія въ школу. Какъ бы ни была крестьянская семья необразована, въ ней все же заботятся пріучить дѣтей молиться утромъ, послѣ умытія лица и рукъ, вечеромъ, предъ сномъ, каждый разъ предъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ принятія пищи. Съ такою же, т. е. только механическою молитвою, они, по поступленіи въ школу, оставляются прот. Благонравовымъ до февраля мѣсяца. Что въ такой періодъ времени прибавляется къ навыку, приносимому учениками въ школу изъ семьи? А главное: развѣ объясненіе хотя бы 3-4 молитвъ въ теченіе 1-го полугодія можетъ мѣшать пріобрѣтенію благочестиваго навыка молиться? Напротивъ, объясненіе молитвъ не только можетъ способствовать этому пріобрѣтенію, но и возможно единственно только при немъ. „Церковныя молитвы возбуждаютъ въ насъ молитвенное, благочестивое настроеніе духа, но тогда только, когда онѣ для насъ понятны.“ („Обозр. общеупотр. церк. молитвъ“ прот. В. Нечаева, стр. 5—6). Очевидно, только для удобства зако-

ноучителя объясненіе молитвъ откладывается до того времени, когда ученики научатся читать по церковно-славянски, чтобы дать имъ возможность заучить молитвы по книжкѣ. Только желаніемъ доставить удобство законоучителю можно оправдать также и то, что въ школѣ рекомендуется пѣть ежедневно *всѣ* или почти всѣ молитвы, чтобы такимъ образомъ дать ученикамъ возможность заучивать ихъ: обыкновенно же во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ предъ ученіемъ читается одна молитва: „Царю Небесный“, а послѣ ученія также одна молитва: „Достойно есть“.

Изъ сказаннаго, надѣемся, ясно, что способъ изученія молитвъ въ начальной школѣ, предлагаемый прот. Благонравовымъ, не только не имѣетъ никакихъ преимуществъ предъ собесѣдовательнымъ способомъ, указаннымъ въ программѣ 1869 года, но и не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ нимъ. Способомъ прот. Благонравова удобству законоучителя приносятся въ жертву самые существенные духовные интересы учащихся. Способъ этотъ, придерживающійся строчки и порядка словъ, требующій заучиванія учениками необъясненныхъ текстовъ молитвъ, пріучающій учениковъ обращаться къ Богу съ такими словами, которыхъ они не понимаютъ, представляетъ собою въ значительной мѣрѣ учебу старой школы.

Аѳ. Ѳ. Соколовъ.

„Необязательность“ рисованія въ женскихъ гимназіяхъ.

Рисованіе считается однимъ изъ „необязательныхъ“ учебныхъ предметовъ въ женскихъ гимназіяхъ, наравнѣ съ новыми и древними языками, музыкой и пѣніемъ.

Давно бы слѣдовало признать обязательность рисованія, хотя бы только въ четырехъ низшихъ классахъ гимназій, потому что этотъ, сравнительно, самый легкій—въ то же время и вполнѣ необходимый предметъ въ курсѣ общеобразовательныхъ училищъ.

На усвоеніе его требуется отъ ученика меньшая затрата энергіи, чѣмъ на усвоеніе всякаго другого обязательнаго или необязательнаго предмета. У каждаго ученика найдется достаточно вниманія и прилежанія, чтобы съ успѣхомъ выполнять изображенія предметовъ, доступныя его пониманію и способности.

Различныя, болѣе или менѣе замысловатыя работы по рисованію, какъ, напримѣръ, копированіе картинъ и т. п., можно пожалуй, предоставлять учащимся дѣлать по ихъ желанію, необязательно, но общіе посильные рисунки въ классѣ должны и могутъ быть исполнены всѣми учащимися безъ исключенія.

Нужно ли еще доказывать тѣмъ, кто руководитъ воспитаніемъ дѣтей, что для всякаго рода дѣятельности рисованіе полезно, даже рѣшительно необходимо, хотя бы потому, что помогаетъ развитію наблюдательности и памяти, научаетъ правильно видѣть предметы, понимать языкъ формъ и красокъ и видѣнное передавать посредствомъ рисунка.

Нужно ли еще доказывать и то, что строгая опредѣленность хотя бы и необширнаго курса преподаванія и послѣдовательность требованій отъ учащихся возможны только при обязательности предмета для учениковъ и что эта обязательность дастъ и большій успѣхъ, чѣмъ наблюдаемый теперь.

Если же допускать существованіе въ школѣ „необязательности“,

то что застрахуетъ учителей, при всемъ ихъ стараніи и желаніи работать, отъ пренебрежительнаго отношенія учащихся къ необязательному предмету?

Нѣкоторые родители и воспитатели, по укоренившемуся обычаю дѣленія учебныхъ предметовъ на важные и неважные, не придаютъ большого значенія графическимъ искусствамъ, отчасти, можетъ быть, и потому, что не понимаютъ ихъ, и невольно оставляютъ въ томъ же непониманіи и своихъ дѣтей. Напримѣръ, предоставляется дѣтямъ, по своему дѣтскому усмотрѣнію и разумѣнію, въ одномъ классѣ обучаться рисованію, въ другомъ, по неизвѣстной причинѣ, чаще всего по дѣтскому капризу, „бросать“ это обученіе.

Иные родители, заботясь о здоровьѣ дѣтей, скажутъ, что лишній часъ, въ который ученица не будетъ обучаться рисованію, послужитъ ей необходимымъ отдыхомъ отъ трудныхъ занятій по другимъ предметамъ.

Лишній часъ въ недѣлю, много полтора... Едва ли это время поможетъ сколько-нибудь улучшенію здоровья; не посодѣйствуетъ ли оно, косвеннымъ образомъ, развитію привычки празднаго ничего-недѣланія, потому что не всѣ уроки рисованія приходятся по расписанію учебныхъ часовъ въ гимназіи послѣдними,—бываютъ эти уроки и въ срединѣ учебнаго дня; ученицы, не учащіяся рисованію, должны въ это время сидѣть въ особомъ классѣ, или залѣ, и заниматься чѣмъ—вздумается, если имъ не позволяютъ безцѣльно бродить по залу и корридорамъ гимназіи.

Менѣе послѣдовательны и тѣ родители, кои просто не видятъ особой пользы въ этомъ предметѣ. Но, вѣдь, эти родители (въ большинствѣ случаевъ, мало интеллигентные) сказавъ: на что намъ это рисованіе, скажутъ, пжалуй: на что алгебра, исторія педагогики, и мало ли еще что проходится въ гимназіи, что не подойдетъ подъ вкусы той части общества, которая не успѣла проникнуться задачами гуманитарнаго образованія.

Спросишь, напримѣръ, родителя, почему его дочь не учится такому-то необязательному предмету?—Отвѣчаетъ:

— Да пусть ее, какъ хочетъ она сама...

Спросишь саму ученицу о томъ же,—скажетъ:

— Ну его, этотъ предметъ. Надоѣло...

И кромѣ этого „ну его“, никакой осмысленной причины уклоненія отъ „лишняго“ предмета.

При современномъ взглядѣ на общее образованіе, трудно уяснить себѣ, какъ могла возникнуть въ школѣ такая несообразность, какъ „необязательность“ рисованія.

Что-нибудь одно изъ двухъ: этотъ предметъ или необходимъ, или совершенно не нуженъ для общаго образованія.

Для стройности учебнаго дѣла необходимые предметы въ низшей и средней школѣ могутъ быть только обязательными для всѣхъ учащихся. А предметы безполезные не зачѣмъ и вводить въ школу.

Что касается рисованія, то вопросъ о томъ, какое значеніе имѣетъ этотъ предметъ для школы, давно уже рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, если не у насъ, то за границей, въ тѣхъ странахъ, которыя славятся своею художественной промышленностью и высшимъ проявленіемъ эстетическаго вкуса въ своихъ художественныхъ произведеніяхъ.

Въ сущности весь вопросъ сводится къ тому, слѣдуетъ ли съ первыхъ ступеней школьной науки добиваться проявленія у учащихся вкуса къ искусству, къ изящному.

Особенно въ женскихъ гимназіяхъ, непремѣнно всѣмъ, безъ исключенія, будущимъ учительницамъ и наставницамъ слѣдуетъ пріобрѣтать хотя бы начатки графической грамотности, ибо безъ нея что онѣ могутъ потомъ преподать о рисованіи своимъ дѣтямъ и учащимся„ кромѣ того же пренебреженія, или въ лучшемъ случаѣ равнодушія къ этому, признанному въ Европѣ и Америкѣ, важному фактору эстетическаго и умственнаго развитія учащихся.

Въ числѣ различныхъ, кромѣ „необязательности“, независящихъ отъ преподавателя обстоятельствъ, тормозящихъ дѣло преподаванія рисованія, есть еще одно, крайне нежелательное. Это отдѣльный сборъ съ ученицъ гимназіи за рисованіе. Не знаемъ, практикуется ли это гдѣ-нибудь у насъ теперь, и въ значительномъ ли размѣрѣ, но достовѣрно, что въ 1901 — 2 уч. году, нѣкоторые учителя еще испытывали всѣ неудобства полученія гонорара съ каждой ученицы отдѣльно.

Полагалась, напримѣръ, плата по 1 руб. 50 к. съ каждой ученицы въ полугодіе. Немного ученицъ приносили эти деньги болѣе или менѣе аккуратно, остальнымъ много разъ учитель долженъ былъ самъ и чрезъ классныхъ надзирательницъ напоминать о томъ, что полугодіе ужъ прошло, а деньги еще не вносятся. Въ одной гимназіи начальница беретъ на себя трудъ собирать съ ученицъ вышеозначенную плату; въ другой же сборъ предоставленъ класснымъ надзирательницамъ и даже самому преподавателю. Иныя ученицы вручали деньги, въ конвертѣ или безъ него. лично учителю во время урока или перемѣны.

Неужели этотъ сборъ существуетъ и теперь?

Польза какого-нибудь необязательнаго предмета иногда бываетъ недостаточно ощутительна еще и потому, что ему, въ силу „необязательности“, не даютъ необходимаго матеріальнаго обезпеченія въ школѣ.

Рисованіе въ женскихъ гимназіяхъ должно быть поставлено такъ же самостоятельно и опредѣленно во всѣхъ отношеніяхъ, какъ и въ реальныхъ училищахъ.

Курсъ рисованія реальныхъ училищъ и женскихъ гимназій одинаковъ, по требованіямъ Академіи Художествъ, но какая разница въ вознагражденіи преподавателей: въ реальн. уч. учитель рисованія получаетъ почти одинаковое жалованье съ учителями наукъ, а въ жен. гим., если нѣтъ упомянутаго отдѣльнаго сбора, то столько, сколько найдетъ возможнымъ дать Попечительный Совѣтъ, начиная отъ 18 р. въ годъ за каждый недѣльный урокъ рисованія и чистописанія, т. е. отъ 360 руб. въ годъ, за 20 уроковъ въ недѣлю.

Рано или поздно рисованіе, конечно, будетъ обязательнымъ предметомъ въ каждой школѣ.

Этотъ предметъ не долженъ быть въ роли парія. Онъ не долженъ, изъ опасенія обвиненія учителя въ неумѣніи привлечь учащихся къ рисованію, подлаживаться подъ вкусы „необязательныхъ ученицъ“, въ родѣ тѣхъ, которыхъ начинаютъ учить музыкѣ прямо съ „полекъ“, а не съ гаммъ. Онъ не долженъ быть пустячной забавой для дѣтей тѣхъ родителей, которые не знаютъ графической грамоты.

Однимъ словомъ, его слѣдуетъ сдѣлать обязательнымъ и неукоснительно вести по указаніямъ Академіи Художествъ.

Отъ обязательности предмета и трудъ преподавателя облегчается и дѣло преподаванія выигрываетъ. Матеріальная же обезпеченность несомнѣнно улучшитъ и составъ преподавателей.

С. Часовниковъ.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Педагогическая мысль. Изд. Коллегіи П. Галагана подъ ред. проф. И. А. Сикорскаго и пр.-доц. И. И. Гливенко. 1904 г. Вып. I и II-ой. Кіевъ. Цѣна каждаго выпуска—1 р.

Въ предисловіи къ 1-му выпуску редакція указываетъ на широко развивающееся за границей педологическое движеніе, имѣющее цѣлью всестороннее научное изученіе дѣтской природы. Только такимъ путемъ воспитаніе можетъ стать на твердую почву и отрѣшиться отъ произвольности. Редакція призываетъ и наше общество, всѣхъ, кому дорого дѣло воспитанія, — соединиться для дружной, совмѣстной разработки научныхъ основъ его.

Понимая подъ педологіей нѣчто большее, чѣмъ это принято,—всѣ вопросы, касающіеся юнаго возраста, редакція придаетъ сборникамъ роль объединителей педологическихъ силъ отечества на почвѣ научныхъ изысканій въ дѣлѣ воспитанія.

Нельзя не привѣтствовать появленіе этихъ сборниковъ и не пожелать успѣха намѣченной ими симпатичной цѣли.

Что же касается содержанія сборниковъ, то необходимо отмѣтить, что оно не вполнѣ соотвѣтствуетъ указанію на него въ предисловіи и обнимаетъ гораздо болѣе вопросовъ; здѣсь мы встрѣтимъ не мало статей, имѣющихъ историко-литературное, общественное значеніе и др. и лишь случайнымъ образомъ соприкасающихся съ научной разработкой вопросовъ воспитанія. Къ такимъ статьямъ надо отнести: „Поэтику Алексѣя Толстого“ — гр. де-Ла-Барта, „Testimonium paupertatis“ — проф. А. М. Лободы, гдѣ авторъ касается вопроса о соединеніи науки съ служебной практической дѣятельностью, явленіе навязанное видами бюрократіи университету, учрежденію, чуждому всякихъ практическихъ цѣлей. Затѣмъ—„Къ положенію отставныхъ преподавателей“—А. С., „Ѳ. И. Тютчевъ“—Н. Глокке и „Мопассанъ и Чеховъ“—пр.-доц. И. Гливенко.

Рядъ статей посвященъ вопросамъ обученія, положенію современной школы и средствамъ образованія. Въ интересной статьѣ проф. В. Н. Перетца: „Нѣсколько мыслей объ историческомъ преподаваніи словесности въ средней школѣ“ мы находимъ указаніе на необходимость историко-литературнаго метода, критику существующаго литературнаго матеріала и краткую программу желательнаго курса по исторіи литературы въ средней школѣ. Тотъ же авторъ въ статьѣ „Матеріалы къ вопросу о внѣклассномъ чтеніи“, передаетъ результаты полученныхъ имъ отвѣтовъ на слѣдующіе три вопроса: 1) какія книги и какихъ авторовъ вы читали, 2) какія книги и какіе авторы особенно понравились и 3) почему понравились. Наиболѣе названы писатели: Гоголь, Пушкинъ, Лермонтовъ, Тургеневъ, Толстой и Чеховъ. Разбирая читаемыя учениками произведенія, авторъ приходитъ, между прочимъ, къ выводу, что на чтеніе вліяютъ въ значительной мѣрѣ случайныя причины; дешевизна книгъ и присутствіе ихъ въ ученическихъ библіотекахъ. Въ заключеніе дается схема вопросовъ, на которые желательно получить отвѣты учащихся.

Нѣкоторыя статьи, намѣчая наиболѣе неприглядныя стороны нашего школьнаго распорядка, призываютъ общество и педагоговъ къ совмѣстной и живой работѣ. Въ то время, какъ г. Лебединцевъ касается вопроса о замѣнѣ внѣшней дисциплины внутренней, создаваемой сознательнымъ отношеніемъ къ дѣлу, г. Ярешъ набрасываетъ общій планъ измѣненія всего дѣла воспитанія и устроенія школьнаго дѣла на новыхъ основахъ и принципахъ. Статья В. Зеньковскаго „Къ вопросу о совѣщаніяхъ между родителями и педагогическими совѣтами“ затрогиваетъ наболѣвшій вопросъ и рѣшаетъ его въ смыслѣ реальнаго вліянія родителей на школьный порядокъ, а не платоническихъ пожеланій и пріятныхъ разговоровъ.

Что касается педологіи въ собственномъ смыслѣ, какъ изслѣдованія вопросовъ воспитанія строго-научнымъ путемъ, то она представлена довольно бѣдно. Наиболѣе интересной въ этомъ отношеніи является попытка Л. Леше обосновать натуральный методъ преподаванія иностранныхъ языковъ положеніями физіологіи и психологіи. Къ сожалѣнію, работа его „О нѣкоторыхъ положеніяхъ физіологіи и психологіи въ ихъ отношеніи къ обученію языкамъ“,— не кончена, что не позволяетъ составить о ней сужденія.

Въ отдѣлѣ „Педагогическая хроника“, кромѣ хроники коллегіи Павла Галагана и Кіевскихъ педагогическихъ обществъ, мы находимъ извѣстія и о другихъ педагогическихъ обществахъ, напримѣръ, о Педагогическомъ отдѣленіи Неофилологическаго общества при СПБ. Университетѣ, а также о конгрессахъ и выставкахъ, бывшихъ заграницей: о Вѣнской среднеучебной выставкѣ наглядныхъ пособій, о съѣздѣ психологовъ въ Гиссенѣ и др. Затѣмъ, въ сборникахъ имѣется отдѣлъ критики и библіографіи, гдѣ даются отзывы о сочиненіяхъ, касающихся литературы, языка, исторіи, математики, воспитанія, учебныхъ пособій и др.

М. Коноровъ.

Александръ Герценъ, проф. физіологіи. Наука и нравственность. Лекція для мужской молодежи. Пер. съ послѣдняго франц. изданія. Изд. 2-ое. Цѣна 15 коп. Спб. 1905 г.

Свою брошюру проф. Герценъ предназначаетъ для юношей, не знающихъ опасностей половой жизни. Цѣль его труда—внушить молодежи менѣе фривольныя, менѣе грязныя, менѣе животныя представленія о томъ, каковы въ дѣйствительности или какими должны быть половыя отношенія между людьми;—освѣтить эти отношенія съ точки зрѣнія болѣе широкой, болѣе возвышенной, болѣе благородной и болѣе правдивой. Но горячая проповѣдь почтеннаго ученаго принесетъ большую пользу и *родителямъ*, на которыхъ лежитъ обязанность оградить своихъ сыновей отъ заблужденій и ошибокъ, которыхъ тѣ лишь съ трудомъ могутъ избѣжать, если ихъ предоставить самимъ себѣ среди окружающихъ ихъ соблазнительныхъ примѣровъ. Рѣзко высказываясь противъ все еще весьма распространеннаго у насъ въ обществѣ предразсудка, будто не слѣдуетъ просвѣщать дѣтей, а кормить ихъ баснями объ аистѣ, просвѣщеніе же въ половой сферѣ предоставить развращеннымъ товарищамъ, проф. Герценъ настаиваетъ на томъ, что безконечно лучше, чтобы дѣти были освѣдомлены слишкомъ рано, чѣмъ слишкомъ поздно, — освѣдомлены родителями въ видѣ серьезныхъ, достойныхъ и добропорядочныхъ разъясненій. Во всякомъ случаѣ призывъ проф. Герцена къ молодежи заслуживаетъ самаго широкаго распространенія, и мы можемъ только искренно порадоваться, что понадобилось уже второе изданіе этой высоко полезной книжки.

Г. Зоргенфрей.

Для народнаго учителя. Вып. III. *). Ц. 8 коп. Вып. IV. Ц. 12 коп. Вып. V. 12 коп. Вып. VI. 8 коп. Изд. Н. В. Тулупова и П. М. Шестакова.

Третій выпускъ изданія „Для народныхъ учителей“ посвященъ вопросу объ образовательныхъ учрежденіяхъ для взрослыхъ, т. е. въ немъ трактуется о школахъ для взрослыхъ, о курсахъ, о лекціяхъ. Болѣе половины книжки занимаетъ краткій очеркъ изъ хроники образовательныхъ учрежденій для взрослыхъ въ Россіи. Въ этомъ очеркѣ составители приводятъ данныя объ устройствахъ лекцій, курсовъ въ большихъ городахъ (Одесса, Вильна, Харьковъ, Кіевъ, Петербургъ, Томскъ и пр.) и въ селеніяхъ Саратовской губерніи. Во второй половинѣ книги читатель найдетъ законы и другія справочныя свѣдѣнія о школахъ, курсахъ, классахъ, учебныхъ мастерскихъ и лекціяхъ, устраиваемыхъ для взрослаго населенія. Образовательныя учрежденія для взрослыхъ, состоящія въ вѣдѣніи Мин. Народ. Прос. распредѣлены на слѣдующія группы: 1) Учрежденіе въ Петербургѣ и въ Москвѣ дополнительныхъ классовъ при на-

*) О первыхъ двухъ выпускахъ см. нашъ отзывъ въ №№ 5—6 „Рус. Шк.“ за 1904 г.

чальныхъ народныхъ училищахъ, находящихся въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ. 2) Высочайше утвержденное 25 мая 1852 года мнѣніе Государственнаго совѣта объ училищахъ, учреждаемыхъ Импер. Рус. Техн. Обществомъ. О библіотекахъ при вечернихъ классахъ для взрослыхъ рабочихъ. 3) Правила объ урокахъ, учреждаемыхъ при учебныхъ заведеніяхъ для взрослаго населенія. 4) Объ организаціи учителями среднихъ учебныхъ заведеній публичныхъ курсовъ и лекцій. 5) О курсахъ профессіональныхъ знаній для рабочихъ. 6) Воскресныя школы. Кромѣ того имѣются образовательныя учрежденія для взрослыхъ, находящіяся въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ: 1) техническія и ремесленныя учебныя мастерскія и курсы; 2) торговые классы. Въ видѣ приложенія въ концѣ книги помѣщены: литература по вопросамъ просвѣщенія взрослыхъ, списокъ сочиненій о внѣшкольномъ образованіи взрослыхъ, пособія для учащихся (тоже перечень сочиненій) и списокъ первоначальныхъ учебныхъ заведеній для взрослыхъ учащихся.

Четвертый выпускъ „Для народнаго учителя" составленъ Н. В. Чеховымъ. Всякій учитель начальной школы въ этомъ выпускѣ найдетъ немало цѣнныхъ свѣдѣній о наглядномъ обученіи и наглядныхъ пособіяхъ, необходимыхъ въ начальныхъ школахъ. Сначала въ небольшомъ вступленіи составитель выясняетъ вообще значеніе нагляднаго обученія въ дѣлѣ первоначальнаго воспитанія. Затѣмъ говорится о наглядныхъ пособіяхъ въ курсѣ родного языка, ариѳметики, Закона Божія, міровѣдѣнія, отечествовѣдѣнія, о пріемахъ нагляднаго обученія вообще и о снабженіи школъ наглядными пособіями. Въ видѣ приложенія помѣщены: 1) списокъ наглядныхъ пособій, пригодныхъ для каждой школы; 2) подвижной музей наглядныхъ пособій (списокъ ихъ) стоимостью въ 200 руб., по разсчету на районъ въ 30 школъ; 3) списокъ имѣющихся въ продажѣ наглядныхъ пособій, пригодныхъ для начальныхъ школъ; 4) списокъ мастерскихъ, изготовляющихъ наглядныя пособія и торгующихъ ими; 5) проектъ нормальнаго устава педагогическихъ музеевъ по начальному образованію; 6) списокъ существующихъ подвижныхъ музеевъ; 7) списокъ нѣкоторыхъ пособій и руководствъ.

Въ пятомъ выпускѣ разбираемаго изданія, составленнымъ тоже Н. В. Чеховымъ, говорится объ учительскихъ обществахъ, ихъ задачахъ и организаціи. Въ немъ указывается на то, какъ открыть учительское общество, уѣздное отдѣленіе общества. Организація обществъ состоитъ изъ общихъ собраній, правленія, ревизіонной и другихъ коммиссій. Въ задачи дѣятельности общества входятъ слѣдующія функціи: пособія, ссуды, ссудо-сберегательныя товарищества и кассы, другіе виды матеріальной помощи, выясненіе положенія учащихъ, помощь въ самообразованіи и профессіональной дѣятельности, образовательныя экскурсіи,—юридическая помощь, изысканіе средствъ. Что касается учрежденій учительскаго общества, то они распадаются на такіе виды: общежитія для учительскихъ дѣтей, санаторіи, библіотеки и музеи, учительскія дома, періодическія и справочныя изданія. Въ концѣ книги прила-

гается нормальный уставъ общества взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ; нормальный уставъ уѣздныхъ отдѣленій обществъ; ходатайства къ уѣзднымъ земскимъ собраніямъ Тверской губерніи, возбужденныя Тверскимъ обществомъ взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ; списокъ учительскихъ обществъ взаимопомощи и попеченія объ учащихъ. Возбужденныя ходатайства Тверского учительскаго общества касались: 1) условій учительскаго труда, 2) участія учащихъ въ завѣдываніи школьными дѣлами, 3) объединенія учащихъ между собою, 4) улучшенія ихъ матеріальнаго положенія, 5) помощи учащимъ въ воспитаніи дѣтей и самообразованіи.

Въ шестомъ выпускѣ „Для народныхъ учителей" Н. В. Чеховъ выясняетъ значеніе школьныхъ праздниковъ, ихъ воспитательное значеніе и говоритъ объ ихъ организаціи. Елка—самый распространенный изъ школьныхъ праздниковъ, а потому описанію ея устройства удѣлено больше мѣста въ книгѣ чѣмъ другимъ видамъ праздниковъ: дѣтскимъ праздникамъ, литературно-музыкальнымъ вечерамъ (или утрамъ), школьнымъ спектаклямъ, лѣтнимъ праздникамъ. Но г. Чеховъ и объ этихъ послѣднихъ даетъ немало цѣнныхъ указаній, какъ ихъ устраивать. Въ заключеніе составитель намѣчаетъ число школьныхъ праздниковъ въ году, распредѣленіе ихъ и высчитываетъ ихъ стоимость. Въ концѣ книжки помѣщенъ списокъ стихотвореній, басенъ и разсказовъ, которые могутъ быть прочитаны на дѣтскихъ литературныхъ вечерахъ.

Всѣ разобранные выпуски справочнаго изданія „Для народнаго учителя" являются весьма полезными книгами для учителей начальныхъ школъ. Благодаря ихъ дешевизнѣ, это изданіе получитъ широкое распространеніе среди педагогическаго персонала начальныхъ школъ.

А. А. Локтинъ.

Матеріалы и оригиналы вѣдомостей 1702—1727 гг. Описалъ Валерій Погорѣловъ. Съ приложеніемъ шести фототипическихъ таблицъ. М. 1903 г. Цѣна 1 р. 25 к.

Въ концѣ прошлаго года предположено было отпраздновать двухсолѣтіе русской періодической печати. Какъ извѣстно, задуманныя празднества не состоялись. Одни только ученые отмѣтили кое чѣмъ этотъ знаменательный юбилей общественной мысли въ Россіи. Они издали нѣкоторые матеріалы, относящіеся къ первымъ годамъ существованія русской прессы, напечатали нѣсколько содержательныхъ статей, устроили выставку при Типографско-Синодальной библіотекѣ въ Москвѣ и т. д. Интересныя данныя о первыхъ русскихъ „Вѣдомостяхъ" сохранились на бывшемъ „Государевомъ Книжномъ Печатномъ Дворѣ" и въ дѣлахъ типографскаго архива XVIII вѣка. Теперь они изданы отдѣльной книжкой.

Здѣсь мы находимъ рукописные номера „Вѣдомостей", изъ которыхъ въ свое время было напечатано не все, такъ-какъ нѣкоторые готовые уже къ

набору номера остались въ рукописи. Наблюденія надъ ними раскрываютъ и самый процессъ, точнѣе, технику составленія ихъ. „Въ этомъ отношеніи,—говоритъ авторъ описанія,—замѣчается нѣкоторая разница въ зависимости отъ того, издавались-ли они въ Москвѣ, или Петербургѣ. Обыкновенно главную основу ихъ составляли иностранныя извѣстія, къ которымъ могли иногда присоединиться и русскія; послѣднія занимали весь номеръ только тогда, когда были слишкомъ обширны. Въ то время, когда Вѣдомости издавались въ Москвѣ, иностранныя извѣстія составлялись въ Посольскомъ Приказѣ, повидимому, немедленно по полученіи почты, образуя небольшую тетрадку въ полдесть, большей частью подъ заглавіемъ „Переводъ съ нѣмецкихъ курантовъ, каковы присланы въ Посольскій приказъ чрезъ „Кіевскую почту" въ такомъ-то году".

Прежде чѣмъ попасть въ печать, статьи редактировались кѣмъ-нибудь изъ посольскихъ чиновниковъ и „отвѣтственнымъ" главнымъ редакторомъ Ѳедоромъ Поликарповымъ. Иногда исправлялъ ихъ и самъ Петръ I. Если въ статьѣ было что-нибудь непріятное для русскаго самолюбія, то онъ зачеркивалъ ихъ или ставилъ въ скобки, приписавъ: „сей статьи межъ скобокъ въ народъ не печатать". Когда печатаніе Вѣдомостей перешло въ Петербургъ, то выборомъ и переводомъ иностранныхъ извѣстій занимался Борисъ Волковъ, который въ то же время былъ и цензоромъ. Это видно изъ того, что его оригиналы не подвергались дальнѣйшимъ измѣненіямъ и шли въ наборъ цѣликомъ.

Въ концѣ книги приложено 6 снимковъ съ рукописныхъ оригиналовъ „Вѣдомостей" съ помѣтками справщиковъ и очень характерными замѣчаніями редакторовъ.

А. Я.

Э. Лесгафтъ. Краткій курсъ физической географіи. 1904. Цѣна 1 руб.

Земля—предметъ, безъ котораго мы не можемъ представить себѣ нашего существованія. Въ школьномъ обученіи ознакомленіе съ нею сначала въ видѣ описанія отдѣльныхъ ея частей съ заучиваніемъ разныхъ названій по отдѣльнымъ государствамъ, затѣмъ въ видѣ физической и математической географіи признано необходимымъ для среднихъ школъ разныхъ разрядовъ. Потому нужно быть благодарнымъ тѣмъ педагогамъ, которые составляютъ простые и ясные учебники по тому или другому изъ отдѣловъ географіи. Однимъ изъ такихъ учебниковъ, заслуживающихъ признательности отъ родителей учащихся, нужно назвать трудъ г. Лесгафта, названіе котораго выписано выше и который въ текущемъ году вышелъ вторымъ изданіемъ.

Во введеніи авторъ даетъ понятіе о землѣ, какъ міровомъ тѣлѣ; въ слѣдующихъ затѣмъ отдѣлахъ идетъ рѣчь о сушѣ, свойствахъ ея и формахъ, объ океанѣ, атмосферѣ, растительности, животномъ мірѣ и человѣкѣ. Чертежи и рисунки (числомъ 73) сопровождаютъ простое, ясное и краткое изложеніе, въ

которомъ не встрѣчается нигдѣ смѣшенія мѣръ (футовъ, саженъ, верстъ, миль и т. п), что къ сожалѣнію можно видѣть въ другихъ подобныхъ же учебникахъ. Вездѣ выдержана метрическая система, что еще одинъ лишній разъ указываетъ на своевременность замѣны ею разнообразныхъ счисленій, удерживающихся въ нашемъ быту и заставляющихъ нашихъ учителей ариѳметики много времени тратить на обученіе раздробленію и превращенію.

Авторъ, разсчитывающій на извѣстную подготовленность учащихся высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній по математикѣ, естественной исторіи и исторіи культуры, употребляетъ многіе термины уже безъ всякаго объясненія, оставляя эти объясненія для устнаго преподаванія, нѣкоторые же попутно разъясняетъ въ своемъ учебникѣ, не загромождая подробностями плавнаго изложенія главнаго предмета, о которомъ идетъ рѣчь на тѣхъ или другихъ страницахъ. Это достоинство разсматриваемаго учебника, конечно, иногда нарушается излишними фразами, не дающими ничего ученику. Такъ, напр., говоря о направленіи вѣтровъ въ антициклонахъ онъ говоритъ: „Современная метеорологія вполнѣ отчетливо разъясняетъ причины такого различія, но мы не будемъ здѣсь останавливаться на уясненіи этого вопроса такъ какъ это завлекло-бы насъ слишкомъ въ сторону“ (стр. 175). Если такія украшенія рѣчи нужны иногда оратору, то едва-ли они умѣстны въ учебникѣ, занимая въ немъ понапрасну нѣсколько лишнихъ строкъ. Неумѣстными намъ кажутся и такія уподобленія, какъ, напр.: „циклонъ—измѣнчивый капризный сангвиникъ, антициклонъ—положительный уравновѣшенный флегматикъ“ (стр. 177). Вѣдь, не понадобились-же автору для уясненія понятій „суша, океанъ, атмосфера“ и т. п. сравнивать ихъ съ мужчиною или женщиною, что очень хорошо въ поэзіи, а не въ учебникѣ, гдѣ даются точныя опредѣленія.

Вообще можно сказать, что глава о погодѣ—наименѣе удачная изъ всей книги, что авторъ и самъ признаетъ въ предисловіи ко второму, настоящему изданію. За то отдѣлы по антропологіи и по ознакомленію съ сушею—замѣчательно просты и ясны. Менѣе удобопонятны и полны свѣдѣнія по океанографіи и морскимъ теченіямъ.

Нельзя не выразить нѣкотораго недоумѣнія, напр., и по поводу того, что, говоря о почвахъ (цехштейнѣ, красномъ лежнѣ и др.) и ихъ геоботаническихъ отличіяхъ, авторъ учебника для русскаго юношества почти ничего не говоритъ о черноземѣ, этомъ, по выраженію Докучаева, царѣ почвъ, драгоцѣнность котораго не могутъ превзойти никакіе сибирскіе или уральскіе пріиски. Излагая ученіе Друде о поясахъ растительности, онъ также не упоминаетъ о степной зонѣ и послѣ пояса лѣсовъ слѣдующею называетъ зону сухихъ подтропическихъ областей. О лѣсѣ, какъ почвообразователѣ чернозема съ его характеристическими особенностями, также не упомянуто, хотя затѣмъ и встрѣчаются указанія на разницу заволжскаго и Днѣпровскаго чернозема (стр. 224) и истощенность (?) послѣдняго (стр. 228) въ главахъ о плотности населенія и переселеніяхъ, но эти указанія остаются непонятными, такъ

какъ въ главѣ о почвѣ не было опредѣленія чернозема и характеристики его видовъ въ обоихъ полушаріяхъ. Невниманіе автора къ „царю почвъ“, на изученіе которыхъ покойный основатель русскаго почвовѣдѣнія израсходовалъ всю свою жизнь, приводитъ здѣсь и къ неточности въ выраженіяхъ. Крестьянское выраженіе „истощенность“, необъясненное научно, является диссонансомъ въ книгѣ, отличающейся опредѣленностью и точностью выраженій.

Кому много дано, съ того много и спрашивается. Разъ книга г. Лесгафта отличается несомнѣнными достоинствами въ порядкѣ изложенія, способахъ сообщенія и разъясненія учебнаго матеріала, то можно быть придирчивымъ къ нему и относительно мелкихъ недосмотровъ и опечатокъ. Книга его первымъ изданіемъ вышла, вѣроятно, въ прошломъ столѣтіи, которое онъ тогда называлъ текущимъ; повторяя теперь новое ея изданіе, онъ въ одномъ мѣстѣ исправилъ слово „нынѣшній“ на „прошлый“ (на стр. 102), а въ другомъ (стр. 163) оставилъ это слово неисправленнымъ,—и получилась „среддина нынѣшняго вѣка“, которая будетъ еще лѣтъ черезъ 50. Есть и корректурные недосмотры (холодныя теченія отличаются „бѣдностью слоями“, стр. 112, въ діаграммѣ на 139 стр. кривая Верхоянска въ ноябрѣ поставлена на 10 градусовъ выше и т. п.).

Оставляя въ сторонѣ такія мелочи, въ общемъ можно поздравить нашу учебную литературу съ пріобрѣтеніемъ прекраснаго учебника въ „Курсѣ физической географіи“. **А. Р.**

Ѳ. Зѣлинскій. Изъ жизни идей. Научно-популярныя статьи. СПБ. 1905. Стр. VII+358. Цѣна 1 р. 25 к.

Въ настоящее время, когда всѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ обновленія нашей застоявшейся жизни, книга проф. Зѣлинскаго, посвященная разработкѣ античности, помимо чисто научнаго значенія, пріобрѣтаетъ еще глубокій общественный интересъ. Предназначая свою книгу не для однихъ ученыхъ, а главнымъ образомъ для публики, авторъ взялъ на себя задачу показать, что современная интеллектуальная цивилизація тѣсно связана съ античностью, являющеюся родоначальницей тѣхъ идей, которыми мы и нынѣ живемъ. При этомъ необходимо оговориться, что авторъ знакомитъ насъ съ той античностью, которая совершенно не имѣетъ ничего общаго съ мертвеннымъ и мертвящимъ „классицизмомъ“ нашей школы, и поэтому для очень многихъ явится своего рода Америкой.

Въ разсматриваемомъ сборникѣ помѣщены статьи, печатавшіяся ранѣе въ „Мірѣ Божіемъ“, „Научн. Обозрѣніи“, „Русск. Вѣстникѣ“, „Вѣстн. Самообразованія“, „Сѣверномъ Курьерѣ“ и „Вѣстн. Всемірной Исторіи“. Несмотря на все разнообразіе содержанія,—статьи касаются вопросовъ и этики, и литературы, и философіи, и исторіи, и археологіи,—всѣ онѣ проникнуты одной руководящей мыслью, мыслью о тѣсной зависимости современности отъ

античности; всѣ вмѣстѣ онѣ представляютъ собой часть того „гигантскаго научнаго зданія, которое обнимало бы и біографію, и біологію тѣхъ идей, совокупность которыхъ составляетъ современную умственную культуру“.

И въ самомъ дѣлѣ, наша европейская культура сложилась, главнымъ образомъ, изъ двухъ элементовъ: античности и христіанства. Ихъ взаимоотношеніе авторъ видитъ въ томъ, что первая оставила намъ въ наслѣдство „всѣ драгоцѣнныя понятія, которыми мы гордимся теперь—и просвѣщеніе, и свободу, и нравственность, и красоту, и любовь, и все, все остальное“; второе сообщило намъ идею равенства. Другими словами, интеллектуальная культура древности цѣликомъ вошла въ нашу и изъ достоянія немногихъ, благодаря новому элементу—христіанству, превратилась въ достояніе всѣхъ. Такимъ образомъ, вопреки распространенному мнѣнію, христіанство не подавило античность, а наоборотъ, распространило ее, сдѣлало ее доступной всѣмъ.

Но если-бы дѣло этимъ и ограничивалось, то изученіе античности представляло бы интересъ чисто теоретическій. Книга проф. Зѣлинскаго интересна какъ разъ съ точки зрѣнія современности, и вотъ почему. Древняя классическая культура и наша, при всемъ сходствѣ, имѣютъ одно коренное различіе. Первая носитъ на себѣ печать сильно развитого индивидуализма; послѣдній, ничѣмъ не сдерживаемый, все болѣе и болѣе развиваясь, привелъ, наконецъ, античное человѣчество къ кризису, разрѣшившемуся появленіемъ христіанства. Новая же культура, воспринявъ въ себя античную, пріобрѣла развившійся на почвѣ христіанства характеръ соціальный, и если-бы не было сдерживающей силы, она, по мѣрѣ своей дальнѣйшей эволюціи, неминуемо пришла бы къ кризису. Такой сдерживающей силой, постоянно спасающей ее отъ „стадности, ремесленности и застоя“, по мнѣнію автора, является античность, содѣйствующая „пробужденію личной совѣсти и личнаго свободнаго творчества“. Въ подтвержденіе этого достаточно вспомнить хотя бы эпоху Ренессанса, не говоря уже объ отдѣльныхъ личностяхъ, такъ или иначе обязанныхъ древности.

Таковъ въ общихъ чертахъ основной взглядъ проф. Зѣлинскаго на классическую древность и ея отношеніе къ современности. Особенно рельефно онъ проводится въ слѣдующихъ статьяхъ: „Античный міръ въ поэзіи А. Н. Майкова“, „Идея нравственнаго оправданія“, „Воскресшіе поэты“, „Парламентаризмъ въ римской республикѣ“, „Происхожденіе комедіи“ и „Нитцше и античность“. Впрочемъ. и остальныя статьи, за исключеніемъ статей „Гейдельбергъ“, „Ифигенія“, „Антигона“, „Первое свѣтопреставленіе“, „Новый памятникъ древнеримскаго міра“ (тессары), „Рабочая пѣсенка“ и др.—въ большей или меньшей степени служатъ иллюстраціей основной идеи. Мы не станемъ передавать ихъ содержанія, такъ какъ въ короткихъ словахъ сдѣлать этого нельзя, а отсылаемъ читателей, особенно прошедшихъ нашу классическую школу, къ самой книгѣ. Они убѣдятся тогда, что мертвенный школь-

ный классицизмъ и живая до нашего времени античность—двѣ совершенно различныя вещи.

Насколько связь между современнымъ и античнымъ мiромъ велика, ясно показываетъ хотя бы тотъ фактъ, что „отцы обѣихъ главныхъ идей, которыми живетъ наше общество“—соцiалистъ Лассаль и индивидуалистъ Нитцше,— „были непосредственными учениками античности“. Какъ первый „свою соцiалистическую мораль воздвигъ на философiи природы Гераклита“, такъ и второй „въ основу своей индивидуалистической морали взялъ бiологическое мiровоззрѣнiе Θеогнида и его единомышленниковъ. И подобно тому, какъ Нитцше въ своихъ базельскихъ лекцiяхъ мѣриломъ умственной зрѣлости человѣка объявлялъ его отношенiе къ античности,—точно также и Лассаль оплотомъ противъ манчестерской теорiи буржуазнаго либерализма признавалъ изученiе античности“.

Въ заключенiе нашей рецензiи упомянемъ, что книга проф. Зѣлинскаго, безъ сомнѣнiя, пробьетъ хотя небольшую брешь въ той высокой и толстой стѣнѣ недовѣрiя и враждебности, которую воздвигла школьная классическая система, въ теченiе уже 25 лѣтъ скрывающая отъ нашего общества настоящую, живую античность.

А. Яцимирскій.

С. Брояковскій. Школьный дѣтскiй праздникъ. Кiевъ, 1904 г. Ц. 75 к., съ перес. 85 к.

Съ каждымъ годомъ въ нашемъ обществѣ все больше и больше прививается обычай устройства рождественскихъ школьныхъ елокъ. Цѣль помѣченной нами книги въ томъ и состоитъ, чтобы облегчить трудъ и заботы воспитателей по устройству дѣтскихъ праздниковъ и дать надлежащiй разнообразный литературный матерiалъ въ стихахъ и прозѣ, съ описанiемъ дѣтскихъ игръ и указанiемъ нотъ для пѣнiя. Не смотря на то, что школьная елка, какъ дѣтскiй праздникъ, явленiе у насъ на Руси сравнительно недавнее, оно успѣло уже завоевать себѣ симпатiи родителей, воспитателей и завѣдующихъ школами. Нынѣ рѣдко уже можно встрѣтить такое село, гдѣ бы для дѣтей-школьниковъ не устраивалась елка. Жаль только, что выборъ матерiала на этихъ торжествахъ не всегда согласуется съ главной идеей рождественскаго школьнаго праздника. Все торжество у насъ сводится къ безсмысленному чествованiю зажженнаго деревца, и очень мало вниманiя удѣляется идеѣ праздника, безъ чего и самая елка не можетъ имѣть того воспитательнаго значенiя, которое ей по справедливости должно бы принадлежать. А если такъ, то лучше совсѣмъ не дѣлать елки, чѣмъ не связывать ее съ рождественскими воспоминанiями. Этотъ ощутительный пробѣлъ въ книгѣ г. Брояковскаго значительно пополненъ. Подборъ матерiала въ ней сдѣланъ весьма удачно. Все, относя-

щееся къ устройству школьныхъ дѣтскихъ елокъ, разобрано детальнѣйшимъ образомъ. Весь сборникъ раздѣляется на V отдѣловъ: отд. I—святочныя статьи и стихотворенія, отд. II—стихи и басни, въ III—стихи и стихотворенія для чтенія на елкѣ, IV—дѣтскія игры и забавы, V—заключаетъ въ себѣ нотныя переложенія.

Содержаніе разсказовъ тщательно обдумано, благодаря чему они могутъ произвести сильное впечатлѣніе на дѣтскія души и оставить глубокій слѣдъ въ воспріимчивой душѣ дитяти. Въ авторѣ виденъ хозяинъ своего дѣла, близко стоящій къ дѣтямъ, любящій ихъ и съ большою пользою наблюдающій за ними,—знакомый съ дѣтскою литературой, что также не маловажно.

Написанная опытною рукою, книга эта не можетъ не быть привѣтствуема, особенно въ настоящее время, когда страсть къ устройству дѣтскихъ елокъ стала проникать даже и въ деревню. Распространеніе ея тамъ, въ виду отсутствія у насъ подобныхъ изданій, не только полезно, но прямо таки необходимо, и мы смѣло рекомендуемъ ее для руководства и школѣ, и семьѣ: трудная задача осмысленнаго устройства елокъ для дѣтей составителемъ этой полезной книги значительно облегчена. Слогъ ея простой, вполнѣ доступный дѣтскому пониманію. Удачно подобранное и изложенное содержаніе сборника пріобрѣтаетъ еще большую цѣнность оттого, что въ концѣ его приведено нѣсколько дѣтскихъ пѣсенъ, переложенныхъ на ноты въ два и три голоса. Переложенія напѣвовъ сдѣланы довольно грамотно, стильно и доступно для дѣтскихъ голосовъ.

И. Добронравовъ.

Е. Щепкина. Чтенія по исторіи Россіи въ восемнадцатомъ вѣкѣ. Выпускъ I. Государственный строй. С.-Пбургъ. 1905 г.

Вопросы русскаго прошлаго съ точки зрѣнія социальной, экономической и юридически-политической привлекаютъ нынѣ особенное вниманіе не только вообще образованныхъ читателей, но и учащуюся взрослую молодежь. Интересъ къ анекдотически-военной и дипломатической исторіи, къ внѣшне-біографическому изложенію въ значительной степени утерянъ, почему и является спросъ на книги, болѣе или менѣе популярно излагающія исторію сословій, учрежденій, экономическихъ отношеній, характеризующихъ былыя судьбы нашего отечества и разъясняющихъ вопросы современнаго строя и современныхъ отношеній. Пока этотъ спросъ далеко не вполнѣ удовлетворенъ, и многіе вопросы, уже разработанные въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ по русской исторіи, не находятъ себѣ болѣе популярныхъ истолкователей. Вотъ почему нельзя не пожелать всего лучшаго предпринятому г-жей Щепкиной труду дать „серію очерковъ по различнымъ сторонамъ русской жизни XVIII и XIX вв.“ Е. Щепкина, авторъ недавно появившагося удачнаго учебника по русской исторіи, издала пока первый вы-

пускъ—О государственномъ строѣ Россіи въ XVIII в.; слѣдующіе выпуски будутъ посвящены сословному строю, школамъ, нравамъ и общественному сознанію въ XVIII в. Цѣль автора, по его собственному опредѣленію, дать среднему кругу читателей полезное историческое чтеніе; при этомъ авторъ вовсе не претендуетъ на новизну взглядовъ и обобщеній; онъ просто стремится до нѣкоторой степени использовать матеріалъ, обработанный спеціальными изслѣдованіями и курсами. Руководствуясь рамками задачи, самимъ авторомъ опредѣленной и ограниченной, мы и должны указать достоинства и недостатки работы, по крайней мѣрѣ, въ общихъ чертахъ и положеніяхъ. Текстъ перваго выпуска „Чтеній по русской исторіи XVIII в." разбитъ авторомъ на десять главъ: пространство и населеніе, верховная власть, высшая администрація въ эпоху преобразованій, областныя учрежденія эпохи преобразованій, эпоха (?) верховнаго тайнаго совѣта, эпоха (?) кабинета, возстановленный сенатъ и конференція, высшее управленіе послѣдняго періода XVIII в., Губернскія учрежденія Екатерины II, финансы въ XVIII в. Многія страницы книги Е. Щепкиной написаны популярно, ясно и отчетливо; нѣкоторыя страницы живо переносятъ читателя въ описываемую эпоху, будятъ мысль и выясняютъ современные животрепещущіе вопросы; при этомъ авторъ остается какъ бы въ сторонѣ, не наталкиваетъ грубо читателя, не навязываютъ ему обязательныхъ выводовъ и соображеній. Указанія на западныя вліянія въ выработкѣ государственнаго строя и финансово-экономическихъ мѣръ выполнены г-жей Щепкиной съ большимъ мастерствомъ и знаніемъ дѣла. Очень удачны тѣ страницы книги, гдѣ изображается введеніе губернскихъ учрежденій и значеніе губернаторскаго режима, созданнаго по плану Екатерины II. Авторъ ярко изображаетъ, какъ результатомъ ея реформы должно было стать то, что „гражданамъ всѣхъ возрастовъ предстояло обратиться въ строго и любовно воспитуемыхъ чадъ представителей просвѣщенной власти всѣхъ инстанцій. Тѣ полномочія по наблюденію за населеніемъ, которыя Петръ Великій давалъ только своимъ губернаторамъ и воеводамъ, теперь вручались частнымъ приставамъ и квартальнымъ надзирателямъ, даже съ замѣтнымъ расширеніемъ сферы усмотрѣній. Не отцы духовные и пастыри церкви, а низшіе агенты администраціи слѣдили за совѣстью гражданъ и поддерживали въ нихъ страхъ Божій и любовь къ ближнему. Опредѣленная организація наблюденій за умственной и общественной дѣятельностью людей, за ихъ стремленіемъ къ прогрессу избавляла власть отъ безпокойной иниціативы непрошенныхъ дѣятелей и непросвѣщенныхъ представителей массы". Слѣдуетъ, по мнѣнію автора, отдать справедливость умной законодательницѣ эпохи просвѣщеннаго абсолютизма: трудно лучше, логичнѣе провести въ жизнь лозунгъ эпохи—все посредствомъ одного попечительнаго и просвѣщеннаго правительства. Вдохновленная ею опека надъ населеніемъ Россіи, проведенная сквозь всѣ общественные слои до крестьянской волости, надолго привила русскимъ людямъ равнодушіе къ здоровой жизненной борьбѣ за свой страхъ

и по своей личной инціативѣ, къ практичной и стойкой коллективной работѣ во имя интересовъ каждаго въ отдѣльности и всѣхъ вообще, къ той дѣловой организаціи для выполненія повседневныхъ насущныхъ общественныхъ дѣлъ, на которой зиждется истинный гражданскій порядокъ: прививалось даже нѣкоторое пренебреженіе къ черной дѣловой работѣ среди мелочныхъ столкновеній и расчетовъ, какъ слишкомъ хлопотливой, пустой, даже излишней по затратѣ времени, когда передъ глазами готовые, широкіе пути государственнаго служенія и свыше опредѣленные способы воздѣйствія на массы. Зачѣмъ ломать головы, чтобы „вчинать новизну въ томъ, на что узаконеніе есть...“ Этотъ 56-й пунктъ устава 1782 г. очень твердо запечатлѣлся въ сознаніи русскаго человѣка и надолго помогъ поддерживать въ немъ недовѣріе къ себѣ и недовѣріе къ людямъ внѣ служебной обстановки и іерархіи. Вообще, что касается развитія самоуправленія, то по справедливости можно сказать, что екатерининскія начала по своимъ внутреннимъ тенденціямъ надолго затормозили его развитіе въ Россіи, замораживая порывы къ самодѣятельности. Открывъ рядъ должностей для служенія государству, они помогли лучшимъ людямъ развивать идеи служенія общему благу, съ самоотверженіемъ предаваться заботамъ о судьбѣ народной массы, но отодвинули въ темную даль развитіе сознанія, что истинное благо требуетъ, чтобы для него трудилось само общество во всей своей совокупности, что устроить жизнь народа сообразно его потребностямъ можетъ только самъ народъ, который ее переживаетъ. Екатерининскія начала такъ въѣлись въ плоть и кровь русской служилой интеллигенціи, что до сихъ поръ отражаются въ самыхъ слабыхъ, темныхъ сторонахъ ея общественнаго сознанія (стр. 236—237).

Мы принуждены были ограничить свои указанія на достаточную популярность изложенія книги Е. Щепкиной, какъ „полезнаго историческаго чтенія для средняго круга читателей“, и имѣли на то большое основаніе. Дѣло въ томъ, что книга написана нѣсколько неровно, и не вездѣ выдержана удобопонятность въ ея изложеніи для даннаго круга читателей. Авторъ, конечно, предполагаетъ, что всѣ важные, да и многіе даже не важные, факты русской исторіи должны быть знакомы читателю, приступающему къ чтенію его работы. Но оказывается, что и этого во многихъ случаяхъ весьма и весьма мало,—по временамъ сухость, мелочность приводимыхъ фактовъ, недостаточность выбора болѣе важнаго матеріала среди неважнаго, отсутствіе общей схемы излагаемаго вопроса,—все это умаляетъ достоинства доброй половины труда г-жи Щепкиной. Чтобы прочесть съ пониманіемъ многіе отдѣлы его, надо быть знакомымъ и со спеціальными трудами, составляющими первоисточникъ для самого автора. А для такого читателя зачѣмъ же обращаться къ книгѣ Е. Щепкиной? Данный существенный недостатокъ ея работы зависитъ преимущественно отъ того, что ею не вездѣ и всегда вполнѣ переработаны источники, т. е. тѣ спеціальныя изслѣдованія и курсы, откуда она

черпала матеріалы для своей книги. Средній читатель съ большою легкостью усвоитъ, напримѣръ, главы о верховной власти, о высшей администраціи при Петрѣ, о высшемъ управленіи и губернскихъ учрежденіяхъ при Екатеринѣ II, но едва ли съ полнымъ пониманіемъ и интересомъ прочтетъ отдѣлы объ областныхъ учрежденіяхъ при Петрѣ I, о времени верховнаго тайнаго совѣта, кабинета, возстановленнаго сената и конференціи. Обратите хотя бы вниманіе на страницы 115—134 или на нижеслѣдующій текстъ, касающійся вопроса о недостаткахъ эпохи Петровскихъ реформъ при возникновеніи верховнаго тайнаго совѣта: „скоро обрушились на учрежденія иностраннаго типа, которыя дѣйствительно безсвязно перемѣшивались со множествомъ случайныхъ побочныхъ вѣдомствъ; не безъ остроумія перечисляли обиліе провинціальныхъ „командъ": воевода съ ассессорами (провинціальный судъ) съ канцеляріей земскаго секретаря, а при ней таможенныя избы съ кружечными дворами, имѣющими особыхъ надзирателей; провинціальная рентерея съ рентмейстеромъ, земская контора съ камериромъ, канцелярія земскаго комиссара, провіантмейстеръ съ вѣдомствомъ магазиновъ—это основное ядро; далѣе самостоятельныя нарощенія: контора крѣпостныхъ надсмотрщиковъ или нотаріусовъ, фискалы, канцелярія рекрутныхъ дѣлъ, канцелярія разыскныхъ дѣлъ, канцелярія свидѣтельства душъ и размѣщенія полковъ, полковые дворы; и все это жило и питалось на мѣстныя средства народа, едва существовавшаго своимъ первобытнымъ натуральнымъ хозяйствомъ" (стр. 142) и т. п. Та же необработанность матеріала сказывается иногда и въ неясности, отрывочности и какой то оборванности рѣчи въ изложеніи. Такъ, авторъ говоритъ: „Съ возникновеніемъ (при Петрѣ I) полицейскихъ вѣдомствъ, пока только въ столицахъ, понятіе о полиціи и ея значеніи уже стало сильно развиваться въ Россіи. Инструкція полиціймейстерамъ возложила на нихъ очень сложныя задачи охраны и благоустройства съ мѣрами противопожарными и санитарными... Всѣ такія мѣры требовали прежде всего денежныхъ расходовъ, и не малыхъ; между тѣмъ объ отпускѣ средствъ и рѣчи не было; сами же города того времени не считались юридическими лицами и не имѣли никакихъ собственныхъ средствъ..."

Недостатки менѣе значительные также встрѣчаются въ работѣ Е. Щепкиной. И на первой страницѣ, и далѣе въ книгѣ не разъ встрѣчается упоминаніе автора о стремленіи Россіи достичь „естественныхъ границъ громадной восточной Европы", что вело къ захвату подъ свою власть чужихъ народностей. Почему захваты Кавказа, Финляндіи или ограниченіе восточной равнины, тянущейся до Карпатъ и Нѣмецк. моря, на Западѣ предѣлами р. Нѣмана, польско-прусской и западно-австрійской границъ суть достиженіе естественныхъ границъ,—едва ли можетъ быть понятно не особо предубѣжденному человѣку; это положеніе слѣдовало бы давно оставить нѣкоторымъ нашимъ „исторіографамъ", а въ серьезной книгѣ безъ этихъ „естественныхъ границъ" можно было бы обойтись смѣло. Въ главѣ VII-й не дано достаточно

характеристики дѣятельности „конференціи при Высочайшемъ дворѣ“, а только общій бѣглый обзоръ управленія внутренними дѣлами при имп. Елизаветѣ. Въ царствованіе ея же, говоритъ авторъ, государственное хозяйство и весь правительственный механизмъ оказались въ хаотическомъ состояніи; казна была пуста, крестьяне бунтовали (стр. 177). Но... самый народъ нельзя было считать разореннымъ въ это царствованіе (стр. 180). Въ нижеслѣдующихъ словахъ кроется какая то неясность или недоразумѣніе: при Елизаветѣ „произвели вторую ревизію съ большой тяготой и насиліями, такъ какъ народъ *еще не осѣлъ* на мѣстахъ жительства и еще не вполнѣ разграничились сословныя группы; но *за то* съ тѣхъ поръ переписи проходили значительно покойнѣе“ и т. д.

Иг. Ж—цкій.

Бобинъ. Краткій курсъ географіи.

Учебникъ географіи Бобина состоитъ изъ введенія, 6 главъ и нѣсколькихъ приложенныхъ въ концѣ картъ съ объясненіями. Учебникъ этотъ, какъ говоритъ авторъ, представляетъ конспектъ тѣхъ уроковъ, которые онъ давалъ въ первыхъ классахъ Кіевскаго коммерческаго училища въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ. Занимался авторъ съ учениками, учившимися въ училищѣ уже два года и получившими извѣстную подготовку. Этимъ и объясняется особенность содержанія учебника и болѣе подробное изложеніе научныхъ фактовъ.

Введеніе состоитъ изъ 5 статей: 1) предметъ географіи, 2) форма земли, 3) кажущееся движеніе солнца и звѣздъ, 4) полюсы и экваторъ, градусная сѣть, 5) чтеніе карты. Такія понятія, какъ горизонтъ, лунное затменіе *), кругозоръ—здѣсь не объяснены. Не дается понятія о странахъ горизонта и компасѣ. Сѣверный полюсъ опредѣляется, какъ точка на земной поверхности, которая лежитъ какъ разъ подъ полярной звѣздой (стр. 5).

На стр. 6 меридіональная линія названа вмѣсто меридіана. Статья „чтеніе картъ“ кратка и непонятна для дѣтей и требуетъ многихъ разъясненій. Такъ, на стр. 8 сказано: „при помощи бумажной полоски, на которой нанесенъ вертикальный масштабъ, можно нарисовать профиль мѣстности въ какомъ угодно направленіи“. Какъ это сдѣлать, не объяснено.

Послѣ такого введенія начинается отдѣлъ собственно физической географіи.

Въ I главѣ „Земной ликъ“ говорится о материкахъ, моряхъ, горахъ, равнинахъ, нагорьяхъ, низменностяхъ и пр., но не приводятся названія ихъ. Правда, здѣсь же приложена нѣмая фоторельефная карта всѣхъ частей свѣта, съ приклеенной надъ ней прозрачной бумагой, на которой нанесены названія

---

*) О лунныхъ затменіяхъ упоминается, когда говорится о крупной тѣни, отбрасываемой землей во время лунныхъ затменій.

но по этой картѣ трудно составить себѣ правильное понятіе о формѣ океановъ, материковъ, о горахъ, рѣкахъ и т. п., точно такъ же, какъ и по двумъ небольшимъ полушаріямъ.

Глава II „Изъ исторіи земли“ представляетъ краткое изложеніе динамики суши.

Въ первой статьѣ здѣсь кратко говорится о солнцѣ, лунѣ и планетахъ. О фазахъ луны и затменіяхъ упоминается только въ трехъ строчкахъ.

Далѣе говорится о земной корѣ, земномъ ядрѣ, землетрясеніяхъ, вулканахъ, вывѣтриваніи; но не объяснено, отчего образуются трещины въ камнѣ.

Разсмотрѣвъ дѣятельность моря, льда, подземной воды, рѣки, озера, работу вѣтра, растеній и животныхъ, безъ упоминанія хотя бы главнѣйшихъ рѣкъ и озеръ, авторъ заканчиваетъ эту главу статьей: „Сама земля разсказываетъ свою исторію“. Но на одной страничкѣ, конечно, земля не могла разсказать своей исторіи, какъ хотѣлъ того авторъ, и дѣтямъ трудно понять и представить себѣ по этой коротенькой статьѣ картину видоизмѣненій и разрушеній, которыя происходили на землѣ.

Вообще желаніе автора перенести динамическую геологію въ курсъ младшихъ классовъ нельзя назвать удачнымъ.

III-я глава—„Вращеніе земли вокругъ солнца“: освѣщеніе и нагрѣваніе земной поверхности, распредѣленіе вѣтровъ и атмосферныхъ осадковъ, теченіе въ океанахъ и тепловые пояса. Понятія о циклонахъ, которыя мы здѣсь находимъ, циклональныхъ и антициклональныхъ областяхъ трудны для усвоенія дѣтьми. Встрѣчаются также мѣста не вполнѣ ясныя и точныя. Такъ, напр. (стр. 41): „Испареніе воды изъ нагрѣтой почвы и растеній въ холодный нижній слой воздуха производитъ росу, иней“.

Стр. 42: „Подъ самымъ экваторомъ бываетъ два періода дождей. По мѣрѣ приближенія къ тропикамъ оба періода сближаются и наконецъ соединяются въ одинъ“.

На стр. 45 границы жаркаго пояса, изображенныя на приложенной картѣ, не совпадаютъ съ тѣми же границами на картѣ стр. 46.

Кромѣ того, самыя жаркія мѣста на земной поверхности обыкновенно бываютъ ограничены замкнутыми кривыми линіями. Этимъ и оканчивается отдѣлъ собственно физической географіи, на которую отведено всего 42½ страницы вмѣстѣ съ многочисленными рисунками.

Далѣе слѣдуютъ двѣ большія главы: „Распредѣленіе растеній и животныхъ на земномъ шарѣ“. Географіи растеній и животныхъ удѣлено гораздо болѣе мѣста, чѣмъ въ обычныхъ учебникахъ — а именно 36 стр., т. е. только на 8 страницъ менѣе, чѣмъ собственно физической географіи.

Въ IV главѣ мы встрѣчаемъ упоминанія о бактеріяхъ, эпифитахъ, паразитахъ, таро ямъ, сорго, индиго, араукаріяхъ, морскомъ ландшафтѣ, заболачиваніи почвы и т. п.

Въ V главѣ находимъ такихъ представителей животнаго царства, какъ тасманскій бѣсъ, сумчатый медвѣдь, пятнистый кускусъ, лисій кузу, коала, вомбатъ (стр. 70 и 71), гарпія (стр. 73), фенекъ (стр. 76), тушканчикъ, виверры, гауръ (стр. 77), сайгаки, леммингъ и многія другія. При этомъ многія растенія и животныя только упоминаются безъ всякихъ объясненій.

Послѣдняя глава „Географическое распредѣленіе людей"—занимаетъ 4 страницы съ нѣсколькими рисунками и картой. Въ концѣ книги приложено 6 фоторельефныхъ картъ, которыя не могутъ научить дѣтей читать обыкновенныя стѣнныя карты. Ошибокъ въ очертаніяхъ контуровъ и рѣкъ находимъ здѣсь не мало. Такъ, на первой картѣ Европы Ладожское озеро изображено въ видѣ залива, а Нева—проливомъ. Рѣка Волга съ притоками, Зап. Двина, Висла нанесены съ большими неточностями. На картѣ Азіи рѣки Сибири нарисованы такъ слабо и неясно, что трудно ихъ разобрать. Верховьевъ Лены совсѣмъ нѣтъ, такъ что Витимъ составляетъ ея начало. Подобныя ошибки есть и на другихъ картахъ. „Примѣрные вопросы", приложенные къ этимъ картамъ, ничего не даютъ учащимся.

Обращаясь къ внѣшности книги, надо сказать, что издана она хорошо, на хорошей бумагѣ, иллюстрирована многими рисунками, взятыми отчасти изъ иностранныхъ изданій. Къ сожалѣнію, многіе рисунки мелки, такъ что трудно разобрать, что на нихъ изображено. Таковы, напр., рисунки на стр. 15: „Невысокая вулканическая гора" и „Изверженіе вулкана Везувія въ 1872 г.".

На стр. 18: „Застывшая лава" и „Лавовое поле съ растительностью" и др.

На стр. 50 подпись: „Какао (дерево и плоды)" не соотвѣтствуютъ изображенному рисунку (пальма).

Въ общемъ учебникъ г. Бобина, изобилуя свѣдѣніями изъ геологіи, ботаники, зоологіи, мало даетъ фактическаго матеріала, о Россіи же почти ничего не говорится. Этотъ послѣдній пробѣлъ особенно замѣтенъ теперь, когда въ младшихъ классахъ среднеучебныхъ заведеній проходится отечественная исторія.

А. Чеботаревъ.

В. В. Верещагинъ. Біографическій очеркъ С. Русовой. Библіотека „Юнаго Читателя". СПБургъ. 1904 г. 30 стр. Цѣна 6 коп.

Въ серіи народныхъ изданій популярнаго дѣтскаго журнала, маленькая брошюра г-жи С. Русовой, посвященная памяти трагически погибшаго на „Петропавловскѣ", 31 марта 1904 года, русскаго художника В. В. Верещагина, должна безспорно занять видное мѣсто. Краткій біографическій очеркъ нашего талантливаго художника написанъ г-жей Русовой съ такой сердечностью и теплотой, а главное — такъ просто, что его нельзя не признать

однимъ изъ самыхъ удачныхъ очерковъ, разсчитанныхъ на широкій кругъ читателей. Когда газеты принесли печальное извѣстіе о смерти великаго художника, многіе задавались вопросомъ: „Зачѣмъ онъ былъ тамъ — среди ужасовъ войны? Зачѣмъ онъ, художникъ, безъ оружія, съ однѣми кистями и палитрой, зачѣмъ онъ пошелъ на встрѣчу неумолимой смерти?“ „Чтобъ понять это, надо знать В. В. Верещагина, говоритъ г-жа Русова: надо знать, что онъ любилъ свое искусство больше жизни“. Весь свой крупный и давно уже обще-признанный талантъ В. В. посвятилъ, какъ извѣстно, изображенію войны и ея ужасовъ; этому страшному чудовищу онъ глядѣлъ прямо въ глаза и правдиво, съ небывалой смѣлостью, рисовалъ ужасы, неизбѣжно вызываемые современной войной. Обладая блестящимъ талантомъ и сильнымъ характеромъ, В. В. неутомимо работалъ всю жизнь на избранномъ поприщѣ, пока роковая случайность не прервала преждевременно этой драгоцѣнной жизни, полной такого глубокаго и поучительнаго интереса.

Раннее дѣтство Верещагина прошло въ деревнѣ Новгородской губерніи, на берегахъ р. Шексны. Здѣсь, на лонѣ суровой сѣверной природы, зарождались его первыя мысли, опредѣлялось будущее ребенка. Грубость нравовъ тогдашней крѣпостной эпохи не могла, конечно, не отразиться и на воспитаніи будущаго художника, котораго мать сѣкла собственными руками, а чтобъ у ребенка не оставалось послѣ этого горькаго чувства, тотчасъ же послѣ экзекуціи его заставляли кричать: „кукуреку!“ На тѣхъ же домостроевскихъ началахъ продолжалось воспитаніе мальчика и впослѣдствіи, когда его оторвали отъ родной почвы, отвезли въ Петербургъ и помѣстили здѣсь въ Морской корпусъ, гдѣ онъ и окончилъ курсъ, имѣя 17 лѣтъ отъ роду. Однако военная карьера нисколько не плѣняла юношу, начитаннаго и развитого, съ тонкой художественной организаціей. Еще будучи въ корпусѣ, В. В. бралъ частные уроки рисованія, а затѣмъ сталъ посѣщать школу живописи при Обществѣ поощренія художествъ. Отецъ относился, повидимому, довольно равнодушно къ „мечтамъ“ сына бросить службу и всецѣло отдаться любимому искусству, но мать, воспитанная на пресловутой „дворянской гордости“ добраго стараго времени, разсуждала на этотъ счетъ иначе. „Бросить службу— и для чего же? Для рисованья!“ разсуждала она: „но вѣдь—твое рисованье не введетъ тебя въ гостиныя, не дастъ эполетъ, а въ эполетахъ ты всюду принятъ!..“ Но талантливый юноша не поддался все-таки соблазнамъ служебной карьеры и — по окончаніи корпуса — поступилъ въ Академію Художествъ.

Ограниченные размѣры брошюры не позволили г-жѣ Русовой остановиться подробно на академическомъ періодѣ жизни Верещагина, несомнѣнно имѣвшемъ въ его дальнѣйшей судьбѣ рѣшающее значеніе. Надо надѣяться, что будущіе біографы художника дадутъ этому интересному періоду надлежащее освѣщеніе и объяснятъ, какимъ образомъ молодой морской офицеръ превратился за четыре года своего пребыванія въ Академіи въ страстнаго и убѣж-

деннаго художника, рѣшившаго посвятить свою жизнь искусству. Богато одаренную натуру Верещагина Академія, разумѣется, не могла удовлетворить, и онъ уѣхалъ въ Парижъ, такъ и не окончивъ академическаго курса. Въ Парижѣ онъ и закончилъ свое художественное образованіе, хотя не переставалъ работать надъ собой и впослѣдствіи, всю жизнь, непрерывно обогащая себя новыми впечатлѣніями, все болѣе и болѣе совершенствуясь въ техническихъ пріемахъ своего искусства. Частью по воспоминаніямъ извѣстнаго скульптора И. Я. Гинцбурга, частью на основаніи тѣхъ данныхъ, какія появились въ печати послѣ смерти В. В. Верещагина, г-жа Русова разсказываетъ о томъ, съ какой неутомимой энергіей, съ какой чисто-юношеской стремительностью переносился В. В. изъ одного города въ другой, изъ одной страны въ другую, въ погонѣ за новыми художественными впечатлѣніями, которыя дали впослѣдствіи художнику такой богатый матеріалъ для его произведеній. Его не останавливали никакія лишенія, никакія опасности. Посѣтивъ въ 80-хъ годахъ Среднюю Азію, гдѣ тогда шла упорная борьба русскихъ съ полудикими туземными племенами, В. В. не только набрасываетъ здѣсь встрѣчающіеся по пути интересные виды и типы, но и принимаетъ горячее участіе во всѣхъ схваткахъ нашихъ войскъ съ непріятелемъ. Но особенную смѣлость обнаружилъ В. В. во время русско-турецкой войны 1877—78 годовъ. Это была даже не смѣлость, а какая-то безумная отвага, заставлявшая его постоянно рисковать своей жизнью, чтобъ только увидѣть вблизи и нарисовать тотъ или другой эпизодъ разыгрывавшейся передъ его глазами страшной военной драмы. Съ Балканъ онъ вернулся на родину благополучно, съ тѣмъ, чтобъ на склонѣ лѣтъ своей трудовой жизни снова подвергнуть себя рискованному и опасному путешествію на Дальній Востокъ...

Погибнувъ въ волнахъ желтаго моря, В. В. Верещагинъ умеръ среди той обстановки, которую онъ такъ правдиво изображалъ на своихъ картинахъ, умеръ вмѣстѣ съ тѣми, чьи страданія онъ запечатлѣлъ своей кистью на память и поученіе и современникамъ, и потомству. Онъ умеръ на славномъ посту, за своимъ любимымъ дѣломъ, которому отдалъ всѣ свои силы, свою жизнь. „Имѣть въ жизни любимое дѣло,—честно служить ему до послѣдней минуты,—великое счастье", говоритъ г-жа Русова, кончая біографическій очеркъ безвременно погибшаго великаго художника, прекраснаго человѣка и честнаго гражданина, горячо любившаго свою многострадальную родину.

Такую, хотя и очень коротенькую, но хорошую книжку нельзя не рекомендовать вниманію юныхъ русскихъ читателей, для которыхъ она главнымъ образомъ и предназначена ея авторомъ. **Н. Бѣл—скій.**

А. Городцовъ. Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній для народно-пѣвческихъ хоровъ. Изданіе Пермскаго Губернскаго Комитета Попечительства о народной трезвости. Учен. комит. М. Н. Пр. доп. въ учен. биб. сред. и низш. учеб. завед. Ц. 30 к.

Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній представляетъ собой рядъ важнѣйшихъ пѣснопѣній, поющихся въ православной церкви во время главныхъ и постоянныхъ воскресныхъ богослуженій. Въ сборникѣ всѣ пѣснопѣнія переложены на три голоса. Помѣщены они всѣ на 69 страницахъ въ такомъ порядкѣ:

№ 1. Аминь. Слава Тебѣ, Боже нашъ, Слава Тебѣ; Царю небесный. № 2. Иное переложеніе. № 3. Святый Боже. № 4. Отче нашъ. № 5. Отче нашъ. № 6. Богородице Дѣво, радуйся. № 7. Спаси, Господи, люди Твоя. № 8. Достойно есть. № 9. Преблагій Господи. № 10. Благодаримъ Тебѣ, Создателю. № 11. Яко Апостоломъ единоправніи. № 12. Къ Богородицѣ прилежно... и Не умолчимъ никогда, Богородице. № 13. Правило вѣры. № 14. Божественнымъ желаніемъ. № 15. Мірскаго мятеже бѣгая. № 16. Заступнице усердная. № 17. Милосердія двери. № 18. Господи помилуй, Тебѣ Господи. № 19. Во царствіи Твоемъ. № 20. Символъ вѣры. № 21. Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя. Радуйся невѣсто и друг. № 22. Многая лѣта. № 23. Рождество Твое, Богородице. № 24. Спаси, Господи, люди Твоя. № 25. Днесь благоволенія Божія. № 26. Рождество Твое, Христе. № 27. Дѣва днесь пресущественнаго. № 28. Во Іорданѣ крещающуюся. № 29. Радуйся, благодатная. № 30. Днесь спасенія нашего главизна. № 31. Общее воскресеніе. № 32. Христосъ воскресе. № 33. Ангелъ вопіяше. № 34. Вознеслся еси. № 35. Благословенъ еси. Христе. № 36. Преобразился еси на горѣ. № 37. Въ рождествѣ дѣвство сохранила. № 38. Тебѣ Бога хвалимъ. № 39. Высшую небесъ. № 40. Со святыми упокой. № 41. Вѣчная память.

Всѣ эти пѣснопѣнія разработаны, повидимому, согласно съ пріемами пѣнія, мелодіей и гармоніей Пермской губерніи и вообще Уральской области. Въ гармоніи каждаго пѣснопѣнія собраны сочетанія тѣхъ звуковъ, которые для насъ, привыкшихъ къ болѣе ровному, свободному и твердому пѣнію, пожалуй, покажутся странными, потому что отъ тона и мелодіи этихъ пѣснопѣній вѣетъ чѣмъ-то тяжелымъ, придавленнымъ, безрадостнымъ. Словно звуки хотѣли бы подняться, но безсильно падаютъ на землю и какъ бы туманомъ плывутъ, стелются по ней. Тамъ, на мѣстѣ, эти заунывные звуки мелодіи, можетъ быть, уже сроднились съ акустикой слушателей, можетъ быть, имъ уже съ дѣтства приходится слышать такіе звуки вездѣ и всюду, а потому такая мелодія можетъ быть только родною той мѣстности.

Конечно, ничего нѣтъ страннаго въ мелодіи или въ мотивахъ пѣснопѣній, разъ они общеупотребительны въ извѣстной мѣстности. Но если на этой мелодіи пропѣть богослуженіе въ другихъ мѣстностяхъ, то почувствуется рѣзкій диссонансъ.

Появленіе сборника совпадаетъ съ давно ощущаемой потребностью. Печатался онъ въ Москвѣ („Печатная В. Госсе. Москва, В. Спасская ул., соб. д.“), которая считается центромъ разныхъ любительскихъ и церковно-приходскихъ хоровъ, церковнаго богослуженія и пѣснопѣній. Москва въ этомъ отношеніи ушла далеко, и мѣстнымъ любителямъ церковнаго благолѣпія слѣдовало

бы пойти навстрѣчу назрѣвшей потребности и составить сборникъ пѣснопѣній, которымъ могли бы воспользоваться заинтересованныя лица во всей Россіи.

М. Волковъ.

Даниленко. Азбука или обученіе русскому и церковно-славянскому письму-чтенію, съ 561 рис. въ текстѣ. Ц. 20 к. Изд. 1. Екатеринославъ. 1904.

Г. Даниленко начинаетъ свой букварь съ приготовительныхъ письменныхъ упражненій, а изученіе звуковъ съ классическаго усъ, оса. Это очень жаль и вотъ по какой причинѣ: отличительное и очень цѣнное достоинство азбуки Даниленко заключается въ томъ, что подобранныя имъ слова и первоначальный матеріалъ для чтенія сравнительно понятны будутъ не однимъ великороссамъ, исключительно для которыхъ и пишутся всѣ буквари и классныя пособія, а и другимъ русскимъ народностямъ, которымъ приходится учиться не на своемъ родномъ языкѣ, а на офиціальномъ и которыхъ, очевидно, принималъ во вниманіе Даниленко. Вотъ съ этой точки зрѣнія для малоросса, напр., очень трудно начинать звуковой разборъ со слова усъ, когда по малорусски говорятъ „вусъ". Совсѣмъ непонятны и для русскаго мальчика слова на 5 страницѣ рус и руса. Вообще же Азбука Даниленко составлена хорошо, умѣло и по обилію картинокъ и по дешевизнѣ должна получить широкое распространеніе. Жаль только, что г. Даниленко слишкомъ злоупотребляетъ однообразными упражненіями въ угадываніи словъ подъ картинками. Эти упражненія сопровождаютъ почти каждый урокъ отъ начала до конца Азбуки; нѣкоторыя картинки повторяются, что уменьшаетъ интересъ разгадыванья, подъ нѣкоторыми картинками можно стать въ тупикъ; напр., на стр. 16 нарисованъ совершенно ясно теленокъ, надъ нимъ стоятъ загадочные знаки: „.е.о.ъ"? Эти мелкіе недосмотры могутъ легко быть исправлены при 2-мъ изданіи, а Азбука Даниленко очень желательна для школъ южной Россіи, гдѣ она сравнительно будетъ понятнѣе для учениковъ народныхъ школъ и не вызоветъ въ ихъ головахъ столько роковыхъ недоразумѣній, вытекающихъ изъ обученія грамотѣ не на родномъ языкѣ населенія.

С. Русова.

М. Азбукинъ. Справочникъ по русскому этимологическому правописанію. Изд. 2 (испр. и доп.). Изданіе Д. Голова и А. Больтакова, Спб. 1905 г.

Въ крохотной книжицѣ г. Азбукина 77 страницъ—и изъ нихъ 56 предоставлены первому отдѣлу, составляющему, слѣдовательно, центръ тяжести „Справочника". Внимательно соображаемъ, какимъ цѣлямъ служитъ этотъ „Алфавитный указатель словъ, затруднительныхъ по правописанію". И сейчасъ же—недоумѣваемъ. Прежде всего замѣчаемъ, что поясненій здѣсь нѣтъ

никакихъ. Начертаніе словъ, въ общемъ, выполнено по тому же Гроту, но и при отступленіяхъ отъ его письма—обоснованій не приводится. „Водоросль“, молъ, а не водорасль; „нянчить“, а не няньчить, и ни слова больше. „Предназначая „Справочникъ“ въ пособіе къ грамматикѣ при выполненіи учениками домашнихъ самостоятельныхъ работъ, я, заявляетъ составитель, помѣстилъ въ немъ только тѣ слова и формы, правописаніе которыхъ выходитъ за предѣлы элементарныхъ грамматическихъ свѣдѣній“. Оказывается какъ-то, что „за предѣлами“ элементарныхъ познаній господствуютъ въ русскомъ языкѣ слова иностраннаго происхожденія, и что для ученическихъ домашнихъ работъ нуженъ матеріалъ ея въ такомъ родѣ—адъютантъ, акцизъ, батистъ, гонораръ, дуэль, кавалькада, меѳимоны, пеньюаръ, сервировать, цейхгаузъ и пр. 2 и 3 отдѣлы—„Алфавитный указатель простыхъ сложныхъ приставокъ, затруднительныхъ по правописанію и „алфавитный указатель“ суффиксовъ и основныхъ окончаній, затруднительныхъ по правописанію“, можетъ быть, и полезны въ свою мѣру, помогая практическому различенію элементовъ, состава слова. Но во всѣхъ трехъ отдѣлахъ не разбираешься въ опредѣленіи этой самой „затруднительности“ для правописанія. До извѣстной степени каждое слово затрудняетъ пишущаго: чистаго фонетическаго письма нѣтъ въ человѣчествѣ. Но почему особливо обременительны для правописанія слова и формы: ананасъ, бисквитъ, капралъ, муфта, безумный, узаконить, аха (рубаха), сутилка и т. п.? 4 отд. у г. Азбукина—посвященъ переносу частей слова.

А. Налимовъ.

Ив. Ив. Виноградовъ. Элементарный курсъ вычисленій на коммерческихъ счетахъ, съ указаніемъ необходимыхъ пріемовъ при этихъ вычисленіяхъ и съ примѣненіемъ счетъ къ изученію метрической системы мѣръ. Ариѳметика на счетахъ. Цѣна 20 коп.

Едва-ли не единственная въ своемъ родѣ книжка, съ которою не безъинтересно познакомиться и не спеціалистамъ торговаго счисленія. И это тѣмъ болѣе, что искусство управляться со счетами мало по малу приходитъ въ полное забвеніе.

Весьма интересны статьи объ умноженіи и дѣленіи на счетахъ, а также практическіе задачи, съ готовыми рѣшеніями, на вычисленіе стоимости товара по данной цѣнѣ.

Не соотвѣтствуетъ пропечатанному на обложкѣ полному заглавію отдѣлъ II текста (десятичныя или метрическія мѣры), въ которомъ обѣщано „примѣненіе счетъ *къ изученію* метрической системы мѣръ“. Слово *изученіе* не вяжется съ содержаніемъ отдѣла, вмѣщающаго примѣненіе счетъ къ рѣшенію ряда задачъ на метрическія или десятичныя мѣры, *но не изученіе этихъ мѣръ помощью счетъ.* **Ѳ. П.**

В. О. Крижъ. Первое домашнее чтеніе сельскаго школьника. Вып. I—II. Ц. 30 к. Москва. Изд. Жиркова. 1904 г.

Обѣ маленькія книжки г. Крижа предназначаются для домашняго чтенія первыхъ группъ сельскихъ школьниковъ. Онѣ составлены такъ, что каждую статью можно давать отдѣльно на руки маленькаго читателя. Въ 1-мъ сборникѣ 27 коротенькихъ крупнымъ шрифтомъ напечатанныхъ разсказовъ изъ народной жизни; есть біографіи Кольцова и Крылова, сказки, разсказы о животныхъ. Всѣ они коротки, написаны понятнымъ языкомъ, проникнуты желаніемъ пробудить въ душѣ читателя этическое отношеніе къ окружающей его жизни и пробудить его любознательность. Неудачно только по своей недоказательности и недоступности размышленіе о Землѣ и Небѣ, помѣщенное въ концѣ 1-го томика: излагается въ немъ какое то философское размышленіе о гармоніи существующей между явленіями жизни на землѣ и на небѣ. Для многихъ и взрослыхъ читателей эта статейка останется непонятной, тѣмъ болѣе она неумѣстна въ дѣтскомъ сборникѣ. Во 2-мъ выпускѣ 23 статьи для чтенія. Онѣ сложнѣе и длиннѣе статей 1-го выпуска и черезчуръ односторонни, все этически житейскаго содержанія, и какъ далеко не всѣ написаны художественно, то врядъ ли онѣ произведутъ желаемое впечатлѣніе, хотя прочтутся, вѣроятно, съ интересомъ, особенно сказки и былины. Вообще оба выпуска книжки представляютъ матеріалъ, вполнѣ пригодный для учениковъ только великорусскихъ сельскихъ школъ: языкъ, содержаніе, описываемая народная жизнь—все типично великорусское и для любого ученика южныхъ школъ и другихъ русскихъ окраинъ врядъ ли будутъ понятны.

Рисунки въ обѣихъ книжкахъ, хотя и многочисленны, но очень плохо выполнены и врядъ ли заслуживаютъ громкаго названія „иллюстрацій". Оба выпуска одобрены Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. для народвыхъ училищъ.

С. Русова.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

Изъ хроники народнаго образованія на Западѣ.

Лига врачей и семьи во Франціи. — Лѣсная школа въ Шарлоттенбургѣ. — Постановленіе коммиссіи для борьбы съ алкоголизмомъ во Франціи.—Попечительство надъ слабоумными въ Германіи.

Вопросы школьной гигіены и физическаго воспитанія все больше и больше привлекаютъ вниманіе педагоговъ и общества. Во Франціи, какъ извѣстно, образовалась съ цѣлью изслѣдованія этихъ вопросовъ и проведенія въ жизнь школы и семьи правильныхъ понятій о гигіенѣ и физическомъ воспитаніи „Лига врачей и семьи“ „Ligue des medecins et des familles“. Число членовъ этой лиги достигаетъ 500; большинство изъ нихъ врачи, профессора, учителя; родители пока входятъ въ составъ лиги еще въ недостаточномъ количествѣ. Предсѣдателемъ лиги состоитъ докторъ Лежандръ, а секретаремъ докторъ Матье. На общемъ собраніи лиги, состоявшемся въ концѣ ноября 1904 года, былъ представленъ отчетъ о дѣятельности лиги. Въ теченіе года—съ ноября 1903 по ноябрь 1904 г. — лига организовала гигіеническій конгрессъ въ Парижѣ, принимала дѣятельное участіе въ организаціи международнаго конгресса въ Нюрнбергѣ въ 1904 году, издавала „Бюллетень лиги“, имѣла ежемѣсячныя собранія, на которыхъ разрабатывались вопросы школьной гигіены. Лига находится въ сношеніяхъ съ „Союзомъ школьной гигіены“, къ ней обращаются за совѣтомъ отдѣльныя лица и учрежденія, она разослала рядъ вопросовъ мерамъ большихъ городовъ; къ сожалѣнію, она встрѣтила равнодушіе, такъ знакомое намъ: ею было получено всего 4 отвѣта. Наконецъ, по иниціативѣ лиги организуются въ провинціи отдѣльные комитеты, уставы которыхъ и разсматривались на общемъ собраніи.

Этимъ филіальнымъ отдѣленіямъ лиги предоставлена полная самостоятельность, причемъ они имѣютъ право посылать своихъ делегатовъ въ центральный комитетъ. Дѣятели лиги надѣются, что сѣть комитетовъ охватитъ всю Францію и что усердная работа ихъ повліяетъ на оздоровленіе школы, которую такъ сильно обвиняютъ во вредномъ вліяніи на физическое развитіе дѣтей. На конгрессѣ въ Нюрнбергѣ даже былъ поставленъ вопросъ: не рискуетъ ли школа, несмотря на все ея благодѣтельное вліяніе въ умственномъ отношеніи, быть признана вредной, такъ какъ она разрушаетъ здоровье грядущихъ поколѣній.

Интересный опытъ укрѣпленія здоровья слабыхъ дѣтей школьнаго возраста

представляетъ собой „Лѣсная школа въ Шарлоттенбургѣ“. Въ Грюневальдскомъ лѣсу, между Берлиномъ и Потсдамомъ, организована недавно начальная городская школа для 120 дѣтей обоего пола, слабость здоровья которыхъ требуетъ пребыванія на свѣжемъ воздухѣ въ лѣсу; въ эту школу принимаются исключительно слабыя, но не больныя дѣти; такъ, напримѣръ, чахоточныя безусловно исключаются. Каждое утро дѣти отправляются изъ Шарлоттенбурга по трамваю, проѣздъ по которому для нихъ устроенъ безплатный, въ лѣсъ, въ свою школу и возвращаются домой только вечеромъ. Тамъ въ лѣсу въ маленькихъ баракахъ, открытыхъ свѣжему воздуху, они проводятъ весь день, причемъ занятія продолжаются не болѣе двухъ съ половиною часовъ. Они получаютъ въ школѣ здоровый и обильный обѣдъ на средства „ассоціаціи дома Краснаго Креста“. Въ школѣ занятія ведутъ три учителя и одна учительница, тоже нуждающіеся въ укрѣпленіи здоровья. Сначала школа функціонировала только въ теплое время года; но результаты, достигнутые ею, настолько значительны, что рѣшено попробовать продолжать занятія круглый годъ. Какъ хорошо было бы организовать подобную школу для блѣдныхъ, слабыхъ дѣтей петербургской бѣдноты! Въ окрестностяхъ Петербурга, напримѣръ, за Лѣснымъ, въ Сосновкѣ можно найти вполнѣ пригодное помѣщеніе, можно устроить безплатный проѣздъ и дать дѣтямъ пробыть въ хорошемъ воздухѣ апрѣль, май и сентябрь — мѣсяца, въ которые выпадаютъ часто хорошіе дни; помѣщеніе въ эти мѣсяца можно найти вполнѣ дешевое, такъ какъ дачники обыкновенно живутъ съ начала іюня до конца августа.

Однимъ изъ самыхъ ужасныхъ бичей для здоровья населенія, какъ извѣстно каждому, является алкоголизмъ; наблюдая надъ болѣзненными, малоспособными, умственно отсталыми дѣтьми въ школахъ, почти всегда приходится констатировать плохую наслѣдственность отъ родителей алкоголиковъ. Въ западныхъ государствахъ, въ особенности во Франціи, борьба съ алкоголизмомъ довольно давно ведется при посредствѣ школы; однако, результаты этой борьбы сомнительны.

Въ январьской хроникѣ Revue pédagogique помѣщены постановленія особой коммиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ, образованной при министерствѣ финансовъ. Коммиссія эта вполнѣ признала, однако, значеніе непосредственнаго вліянія школы въ этомъ отношеніи, что и выражено въ первомъ ея постановленіи: „Принимая во вниманіе, что, главнымъ образомъ, воздѣйствуя на ребенка, можно добиться привитія добрыхъ привычекъ и искорененія дурныхъ, необходимо продолжать въ школѣ и внѣ школы спеціальное преподаваніе, то-есть систему спеціальныхъ совѣтовъ и указаній относительно опасностей злоупотребленія алкоголемъ во всѣхъ видахъ... при условіи, чтобы это преподаваніе ограничивалось проповѣдью воздержанности и умѣренности, удерживаясь отъ всякаго преувеличенія, могущаго помѣшать успѣху преподаванія или извратить его смыслъ“.

Но такая непосредственная проповѣдь не можетъ быть признана достаточной; дѣло идетъ тутъ не о добродѣтельныхъ разсужденіяхъ. Коммиссія находитъ, что рука объ руку съ воспитательнымъ вліяніемъ школы должна идти реорганизація условій жизни рабочаго класса. „Необходимо, гласитъ 9 § постановленій, чтобы общественныя власти и частная иниціатива предприняли и привели въ исполненіе цѣлый рядъ экономическихъ и соціальныхъ реформъ съ цѣлью сдѣлать для рабочей части населенія жизнь болѣе легкой, гигіеничной, привлекательной, менѣе тяжелой, посредствомъ лучшаго и болѣе вкуснаго питанія, болѣе здороваго и веселаго помѣщенія, лучшей

гарантіи безопасности—однимъ словомъ, всѣми средствами, могущими привязать работника къ его семьѣ и заставить его потерять вкусъ къ грубымъ удовольствіямъ и низкимъ способамъ развлеченія, искушающая потребность въ которыхъ и чувствоваться тогда будетъ не такъ сильно".

Между прочимъ, рекомендуются слѣдующія мѣры: постройка здоровыхъ жилищъ и оздоровленіе существующихъ; строгій надзоръ за гигіеническимъ состояніемъ мастерскихъ, бюро, магазиновъ, увеселенія разнаго рода при квартирахъ рабочихъ; пониженіе платы за воду въ маленькихъ помѣщеніяхъ; закрытіе зараженныхъ помѣщеній, если смертность въ нихъ доходитъ до извѣстнаго предѣла; предоставленіе хозяевамъ и жильцамъ права нарушать контракты въ случаѣ несоблюденія гигіеническихъ условій; содѣйствіе обществамъ, организующимъ дешевыя помѣщенія, сады для рабочихъ.

Всѣ эти мѣры направлены къ тому, чтобы сдѣлать „здоровѣе и привлекательнѣе само жилище; но привлекательность жилища зависитъ не отъ однихъ удобствъ его постройки, а и отъ внутренней обстановки и всего распорядка въ его домѣ.

Отсюда новое требованіе, предъявляемое къ школѣ. „Необходимо дать такое направленіе первоначальному образованію, чтобы оно ставило себѣ цѣлью подготовленіе хозяйки дома, заканчивающееся обученіемъ домашнему хозяйству во всѣхъ его видахъ".

Это странное по односторонности постановленіе противорѣчитъ основнымъ требованіямъ общаго, да еще начальнаго образованія. Удивительная вещь эта начальная школа! Какихъ только цѣлей не ставятъ ей, какихъ обязанностей не возлагаютъ на нее!

За заботами о жилищѣ слѣдуютъ заботы о пищѣ, отдыхѣ и разумныхъ развлеченіяхъ. Предлагаются слѣдующія мѣры: удешевленіе необходимѣйшихъ жизненныхъ припасовъ; раздача горячаго чая или кофе въ мастерскихъ, находящихся въ холодныхъ мѣстностяхъ строенія; правильное распредѣленіе часовъ работы сообразно съ условіями семейной жизни; узаконеніе еженедѣльнаго отдыха, преимущественно въ воскресные дни, съ добавленіемъ, по англійскому образцу, свободныхъ часовъ по субботамъ послѣ полудня, чтобы дать рабочему возможность заняться своими дѣлами, а хозяйкѣ сдѣлать закупки, такъ какъ въ праздникъ всѣ магазины закрыты. Чтобы дать возможность разумно проводить отдыхъ, коммиссія находитъ необходимымъ оказаніе полнаго содѣйствія и поддержки обществамъ спорта, гимнастики, стрѣльбы, музыкальнымъ и хоровымъ обществамъ, библіотекамъ, читальнямъ, лекціямъ, народнымъ театрамъ и т. п. Кромѣ того, рекомендуетъ организовывать полковые кружки въ казармахъ.

Далѣе идутъ мѣры болѣе общаго характера: развитіе быстрыхъ и дешевыхъ способовъ передвиженія, дающихъ возможность отлива въ деревни населенію переполненныхъ городовъ; организація учрежденій, предусматривающихъ жизненныя бѣдствія: товарищескихъ кассъ, обществъ страхованія на случай болѣзни, увѣчья, смерти и т. п.

Всѣ эти постановленія или пожеланія коммиссія заключаетъ опять таки возложеніемъ большой и трудной задачи на школу. „Параллельно всѣмъ этимъ реформамъ необходимо развить и измѣнить школьныя программы, имѣя въ виду—научить какъ дѣтей, такъ и подростковъ управлять своими инстинктами, не предаваться никакимъ излишествамъ и всегда сохранять уваженіе къ себѣ и къ другимъ, однимъ словомъ, воспитать характеръ и волю. Задача несравненно труднѣйшая, чѣмъ обученіе хозяйству, но гораздо болѣе соотвѣтствующая значенію общеобразовательной школы.

Такими мѣрами коммиссія надѣется остановить развитіе алкоголизма въ будущемъ, но въ настоящее время слѣдуетъ считаться съ его жертвами. Число слабоумныхъ дѣтей—наслѣдіе алкоголизма—въ народныхъ школахъ все возрастаетъ. Въ Германіи, какъ извѣстно, существуютъ или особенныя вспомогательныя школы (Hilfsschulen) или вспомогательные классы при нормальной школѣ, куда переводятъ умственно отсталыхъ дѣтей и гдѣ все обученіе ведется примѣнительно къ ихъ силамъ и способностямъ. Какъ эта мѣрѣ благодѣтельно отзывается не только на обиженныхъ судьбой дѣтей, но и на нормальной школѣ, нечего и говорить. Это понимаетъ каждый, кому пришлось испытать всю тяжесть присутствія въ классѣ 2-хъ, 3-хъ (не говорю о большемъ числѣ, что иногда случается) такихъ слабоумныхъ дѣтей, которыхъ не принимаютъ въ учрежденія для идіотовъ, потому что ихъ умственныя способности поддаются нѣкоторому развитію, и которыя вмѣстѣ съ тѣмъ настолько ниже всего уровня класса, что не въ состояніи слѣдить за ними. На подобныхъ дѣтей въ Германіи обращено особое вниманіе. Благотворительныя общества и городскія управленія заботятся, чтобы бѣднѣйшимъ изъ нихъ былъ предоставленъ въ школѣ завтракъ или горячее молоко. Такъ какъ слабость умственнаго развитія часто идетъ рука объ руку со слабостью здоровья, дѣтей, требующихъ укрѣпленія силъ, устраиваютъ въ лѣчебныя лѣтнія колоніи, причемъ для большей дѣйствительности этой мѣры посылаютъ ихъ два года подрядъ, заботясь о томъ, чтобы послѣ пребыванія въ колоніи дѣти оставались подъ наблюденіемъ врача и чтобы усиленное питаніе поддержало достигнутые результаты. У насъ въ Петербургѣ городская коммиссія по народному образованію тоже отправляетъ слабыхъ и болѣзненныхъ дѣтей въ лѣтнія санитарныя и лѣчебныя колоніи, но, къ сожалѣнію, по недостаточности средствъ одинъ и тотъ же ребенокъ не можетъ быть посланъ два раза, а между тѣмъ такое повторное пребываніе въ колоніи особенно важно, такъ какъ можетъ окончательно укрѣпить слабыя силы.

Кромѣ этого внимательнаго отношенія къ укрѣпленію силъ слабыхъ физически и умственно дѣтей, ихъ подвергаютъ еще особому постоянному врачебному надзору. Такъ, врачи для бѣдныхъ обязаны разъ въ два мѣсяца осматривать всѣхъ безъ исключенія учащихся въ вспомогательныхъ школахъ.

Такимъ образомъ за здоровьемъ этихъ дѣтей существуетъ особый надзоръ, такъ же, какъ и за ихъ умственнымъ развитіемъ. Этимъ однако не считаютъ возможнымъ ограничиваться люди, близко стоящіе къ дѣлу и принимающіе къ сердцу несчастія обиженныхъ отъ рожденія судьбой людей.

На послѣднемъ съѣздѣ учителей всѣхъ германскихъ вспомогательныхъ школъ былъ поднятъ вопросъ объ общественномъ попеченіи надъ слабоумными, малоспособными даже по выходѣ ихъ изъ школы. Докладъ по этому вопросу, читанный на собраніи учителей и учительницъ Гамбургскихъ вспомогательныхъ школъ г. Гамфельдтомъ, напечатанъ въ 48 мъ номерѣ Pädagogische Reform за 1904 г. Референтъ предлагаетъ организовать особый ферейнъ съ цѣлью попечительства надъ слабоумными, окончившими начальную школу. Заботы ферейна о нихъ должны выразиться, съ одной стороны, непосредственнымъ участіемъ въ устройствѣ ихъ жизни, а именно подысканіемъ подходящихъ для ихъ силъ и способностей занятій и попеченіемъ надъ ними во всѣ годы ихъ профессіональнаго обученія. За образецъ референтъ совѣтуетъ взять организацію попечительства при Копенгагенскомъ институтѣ для слабоумныхъ. Тамъ воспитанниковъ по окончаніи ими курса пристраиваютъ къ мелкимъ служащимъ, сельскимъ хозяевамъ или ремесленникамъ. Этимъ хозяевамъ упла-

чивается за учениковъ извѣстная сумма, доходящая до 300 марокъ въ годъ. Расходы беретъ на себя или государство или община и уплачиваетъ каждый годъ все меньшую сумму, пока наконецъ работа ученика не окупаетъ его содержаніе и обученіе.

За этими воспитанниками институтъ продолжаетъ слѣдить: время отъ времени ихъ посѣщаютъ, что имѣетъ значеніе какъ для учениковъ, такъ и для хозяевъ.

Не ограничиваясь годами ученія, референтъ предлагаетъ назначать опекуновъ къ тѣмъ изъ бывшихъ воспитанниковъ школъ, которые и по достиженіи зрѣлаго возраста окажутся не въ силахъ самостоятельно устроить свою жизнь.

Кромѣ этого непосредственнаго участія, ферейнъ долженъ заботиться о проведеніи въ жизнь особыхъ мѣръ относительно слабоумныхъ: такъ, онъ долженъ указывать на тѣхъ изъ находящихся на его попеченіи молодыхъ людей, умственныя аномаліи которыхъ таковы, что требуютъ освобожденія ихъ отъ воинской повинности; онъ долженъ стремиться при содѣйствіи прессы къ распространенію правильныхъ взглядовъ на отвѣтственность и наказуемость слабоумныхъ, на необходимость считаться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ преступленія съ индивидуальностью, съ особенностью ихъ аномаліи. Такимъ попеченіемъ общество хоть отчасти загладитъ грѣхи свои, отвѣчать за которые приходится несчастнымъ слабымъ умственно и физически дѣтямъ алкоголиковъ, преступниковъ, отбросовъ общества.

Е. Р.

Хроника народнаго образованія.

Учительскій мартирологъ: въ Пермской губерніи учительницѣ воспрещаютъ „развивать" народъ; въ Саратовской губерніи вскрываютъ письма, адресованныя на имя учителей; единовѣрческій священникъ, производящій обыскъ квартиры учительницы; какъ легко учителю оказаться „вреднымъ человѣкомъ"; какіе доносы на учителей могутъ губить ихъ участь; гибель учителя „изъ-за лѣваго клироса"; въ Воронежской губерніи учителя поставлены внѣ закона.—Запрещеніе учителямъ сообщать какія-либо свѣдѣнія о школахъ земству и учительскимъ обществамъ.—Грозное предостереженіе учителямъ, желающимъ поступить въ члены учительскаго союза.—Невозможность для учительскаго общества собирать свѣдѣнія о положеніи учителей, членовъ общества.—Пробужденіе самосознанія учителей: исключеніе изъ учительскаго общества инспектора; изгнаніе другого инспектора изъ собранія членовъ учительскаго общества; заявленіе кутаисскихъ учителей.— Истинно-благонамѣренный учитель.

Нѣкоторое облегченіе условій существованія нашей печати имѣло, между прочимъ, однимъ изъ послѣдствій оглашеніе безчисленнаго множества фактовъ, обрисовывающихъ безправное положеніе нашего народнаго учителя. При чтеніи этихъ фактовъ буквально волосы дыбомъ становятся: до такой степени ужасно и невыносимо положеніе нашего главнаго труженика на народной нивѣ,—того самаго, отъ котораго въ сущности зависитъ все будущее нашего отечества. Трудно себѣ представить, какъ люди могли до сихъ поръ мириться съ такимъ положеніемъ, въ какомъ находятся работающіе въ начальныхъ школахъ. За этими несчастными тружениками буквально не признается рѣшительно никакихъ правъ,—даже такихъ элементарныхъ, которыя принадлежатъ послѣднему оборванцу, даже тѣхъ, которыя съ положитель-

ностью признаны всѣми нашими законами. И притомъ право дѣлать все, что вздумается, съ народнымъ учителемъ, какъ оказывается, принадлежитъ всякому, кто только пожелаетъ производить свои эксперименты, не исключая и самыхъ возмутительныхъ, надъ народнымъ учителемъ.

Изъ безконечнаго множества фактовъ, относящихся къ избранной нами для настоящей хроники темы и оглашенныхъ за самое послѣднее время, мы остановимся лишь на небольшомъ числѣ такихъ фактовъ, выбирая таковые по ихъ типичности. Такимъ путемъ мы нарисуемъ общую картину правового и бытового положенія народнаго учителя, которое, очевидно, далѣе оставаться безъ самыхъ серьезныхъ улучшеній не можетъ.

Вотъ фактъ, характеризующій условія, при которыхъ народный учитель выполняетъ свою просвѣтительную функцію:

„Земской учительницѣ Дягилевой (въ с. Невьянскомъ, Пермской губерніи), переѣхавшей изъ другого села и привыкшей вести народныя чтенія, мѣстный священникъ о. Казаковъ запретилъ читать свѣтскія книги (по какому праву?), такъ какъ онѣ написаны „развращенной интеллигенціей“ и „есть ничто иное, какъ только гниль“. Приходитъ о. Александръ на народное чтеніе,—что-то ужъ слишкомъ весело себя чувствуютъ слушатели. Оказывается, учительница читаетъ имъ Гоголя: „А, вы вздумали всякую гниль имъ читать здѣсь“!—въ гнѣвѣ своемъ воскликнулъ ревностный пастырь,—„свѣтскую гниль я безусловно запрещаю вамъ читать, а книги духовнаго содержанія присылайте мнѣ для просмотра“. Но оказывается, что и книги духовнаго содержанія не удовлетворяютъ о. Александра. На брошюрѣ „Страданія Іисуса Христа“, присланной учительницѣ уѣзднымъ комитетомъ общества трезвости, о. Казаковъ сдѣлалъ надпись: „написано вульгарнымъ языкомъ, читайте лучше по Евангелію“. Объ этомъ фактѣ Дягилева написала ирбитскому комитету трезвости, откуда были присланы о. Казакову правила народныхъ чтеній и указанъ его незаконный образъ дѣйствій. Но какое дѣло Казакову до всѣхъ подобныхъ указаній? Одинъ изъ коллегъ о. Александра увѣрялъ меня, что, напротивъ, онъ получитъ похвалу за свою ревность, отъ кого слѣдуетъ, особенно, если объ его ревности будетъ напечатано въ газетѣ“ („Сынъ Отечества“ № отъ 8 мая).

Какъ видимъ, въ дѣйствіяхъ свящ. Казакова заключаются всѣ признаки служебнаго преступленія, именуемаго „превышеніемъ власти“, и если бы онъ проявилъ эти дѣйствія по отношенію къ какому бы то ни было другому обывателю, онъ и подвергся бы заслуженной имъ карѣ. Но съ учителемъ можно дѣлать все, что угодно, и никому и въ голову не придетъ возбуждать вопросъ объ отвѣтственности лица, совершающаго превышеніе власти по отношенію къ этимъ лишеннымъ всякихъ правъ элементамъ русскаго общества.

И дѣйствительно, съ народными учителями дѣлаютъ всѣ и все, что кому пожелается. Въ саратовскую уѣздную управу поступило недавно заявленіе учительницы широкинской земской школы о томъ, что адресованный управой на ея имя чрезъ мѣстное волостное правленіе казенный пакетъ она получила вскрытымъ. По справкѣ, сдѣланной почтовымъ вѣдомствомъ, оказалось, что мѣстнымъ отдѣленіемъ пакетъ былъ переданъ въ цѣлости. Въ виду этого уѣздная управа обратилась къ широкинскому земскому начальнику съ предложеніемъ привлечь лицъ, виновныхъ во вскрытіи пакета, къ судебной отвѣтственности („Приволжскій Край“). Здѣсь необыкновенно только то, что учительница издумала обижаться тѣмъ, что постоянно практикуется съ пере-

пискою народныхъ учителей, а управа рѣшилась поднять изъ-за этого случая офиціальное дѣло. Обычно же случаи такого рода совершаются безъ всякаго шума, такъ какъ всѣ привыкли къ тому, чтобы переписку народныхъ учителей читалъ г. волостной писарь.

Но, какъ мы ни привыкли къ тому, чтобы съ народнымъ учителемъ всякій желающій дѣлалъ все, что надумаетъ тѣмъ не менѣе приходится наталкиваться на факты, которые и насъ, привыкшихъ ко всему, приводятъ въ нѣкоторое недоумѣніе. Вотъ одинъ изъ такихъ фактовъ:

„Пріѣхалъ однажды въ дер. Хуторы (Осинскаго уѣзда, Пермской губерніи) священникъ единовѣрческой церкви юго-кнауфскаго завода о. Николай Замятинъ и остановился вмѣстѣ съ церковнымъ старостой въ томъ домѣ, гдѣ квартировала учительница этой деревни г-жа Бурдина. Г-жи Бурдиной какъ разъ въ это время дома не было: она уѣзжала на праздники къ роднымъ. Между тѣмъ о. Замятинъ поинтересовался, какъ живетъ учительница, и попросилъ хозяевъ, чтобы тѣ показали ему ея квартиру. Хозяйка дома, ничего не подозрѣвая, исполнила его просьбу. Войля въ карману, священникъ бросился прежде всего къ письменному столу, на которомъ лежали письма г-жи Бурдиной, схватилъ ихъ и часть положилъ въ карманы своей рясы, а другія тутъ же сталъ читать, причемъ иныя рвалъ и бросалъ на полъ, а на другихъ дѣлалъ такую надпись: „5 января 5 часовъ вечера 1905 г. Расписался священникъ Н. Замятинъ". На одномъ письмѣ, которое г-жа Бурдина получила отъ своей сестры, увѣдомлявшей ее о своемъ здоровьѣ, пастырь подчеркнулъ слова: „въ здоровомъ видѣ", находя ихъ, очевидно, подозрительными. Произведя тщательный обыскъ на поверхности стола, онъ сталъ было свидѣтельствовать и внутреннее его содержимое, но тутъ вступились хозяйка дома и сбѣжавшіеся мужики, которые и не дали ему больше дебоширить. Воинственный пастырь такъ расшумѣлся, что нѣсколько разъ толкалъ съ силой хозяйку, и она очень больно ушибла свою голову объ уголъ печки. На ея слова: „У учительницы могутъ быть въ столѣ деньги и что она о васъ скажетъ", попъ раздраженно кричалъ: „Ну, могутъ ли быть деньги у голи отпѣтой?" „Я все могу сдѣлать,—продолжалъ онъ внушительнымъ тономъ: намъ велѣно слѣдить за нравственностью и благонадежностью народныхъ учителей, и я поступаю такъ на основаніи циркуляра". Нѣсколько писемъ мужикамъ все же удалось отбить отъ своего духовнаго отца, а другія такъ и до сихъ поръ остаются у него на рукахъ. Во время обыска къ квартирѣ учительницы сбѣжалась масса народа, и всѣ смотрѣли на достохвальные поступки своего пастыря, выражая полное негодованіе его дѣйствіямъ различными нелестными эпитетами по его адресу. Возбужденіе среди крестьянъ было такъ сильно, что никто изъ нихъ не рѣшился послѣ обыска отвезти священника обратно на заводъ" („Сынъ Отечества", № отъ 17 апрѣля).

Случай дѣйствительно нѣсколько экстраординарный, и не удивительно, если даже привычные къ проявленіямъ произвола крестьяне возмутились этимъ случаемъ. Но, впрочемъ, въ послѣднее время и такіе случаи перестаютъ быть экстраординарными. Нынче учителю попасть во „вредные люди", а стало-быть, и оказаться „внѣ закона" нѣтъ ничего легче. Въ мѣст. Воронежѣ, Черниговской губерніи, священникъ А—въ, будучи съ требой въ одной избѣ и заставъ тамъ молодого учителя церковно-приходской школы, напустился на него по поводу того, что тотъ поцѣловалъ только крестъ, а не руку его, священника. „Вы вредный для общества человѣкъ, — закричалъ

пастырь, — я донесу о васъ, кому слѣдуетъ, и потребую вашего смѣщенія. Вы, вѣроятно, и учениковъ своихъ также учите". („Сынъ отечества" отъ 15 апрѣля). И нѣтъ сомнѣнія, участь „вреднаго" учителя отнынѣ рѣшена. А вотъ еще случай превращенія учителя въ „вреднаго" человѣка. Въ село Костину, Пермской губерніи, пріѣзжаетъ земскій начальникъ Мензелинцевъ и произноситъ рѣчь въ волостномъ правленіи. „Я слышалъ, мнѣ донесло лицо, заслуживающее довѣрія, что съ вами здѣсь говорилъ учитель о событіяхъ 9 января въ Петербургѣ и оправдывалъ всѣхъ крамольниковъ Объявляю вамъ, что учитель говорилъ вамъ неправду: петербургскіе бунтовщики не больше, какъ крамольники, враги внутренняго порядка" и т. д. Волостному начальству былъ сдѣланъ строгій выговоръ за то, что оно позволило у себя говорить учителю такія вещи. Самъ учитель былъ приглашенъ на земскую квартиру, и ему сдѣлано строгое внушеніе. А между тѣмъ, какъ выяснилось впослѣдствіи, доносъ оказался ложнымъ: самъ земскій начальникъ сознался въ своемъ письмѣ къ учителю,называя его „милымъ", „дорогимъ". А все таки часть населенія смотритъ на учителя, какъ на „провинившагося", и ему ничего не остается, какъ перейдти въ другую школу" („Сынъ Отечества" отъ 8 мая).

Вообще доносы играютъ огромную и притомъ роковую роль въ жизни и судьбѣ народнаго учителя. Не угодилъ учитель кому нибудь чѣмъ бы то ни было, — и доносъ готовъ. Обыватель, особенно изъ паскудныхъ, знаетъ, что всякій доносъ на учителя будетъ принятъ начальствомъ съ полнымъ вниманіемъ и непремѣнно отразится самымъ печальнымъ образомъ на судьбѣ учителя, какъ бы ни былъ нелѣпъ самъ по себѣ этотъ доносъ, и нѣтъ ничего удивительнаго, что доносы на учителей стали самымъ обычнымъ явленіемъ нашей жизни. И какіе доносы практикуются по отношенію къ учителямъ! Казалось бы, самая нелѣпость этихъ доносовъ должна гарантировать учителей отъ возможности печальныхъ послѣдствій отъ этихъ доносовъ, но въ дѣйствительности, чѣмъ нелѣпѣе доносъ, тѣмъ онъ имѣетъ больше шансовъ на успѣхъ. Въ послѣднее время особенно участились такъ наз. „политическіе" доносы, хотя ихъ нельзя называть такимъ именемъ уже въ виду ихъ поразительной глупости. Вотъ для образчика одинъ изъ такихъ доносовъ и послѣдствія, какія онъ имѣлъ для учащаго:

„Въ клинскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, въ школу одной изъ земскихъ учительницъ А. С. К—ой явился инспекторъ народныхъ училищъ клинскаго уѣзда, князь Щетининъ, и заявилъ, что на нее поступилъ доносъ, обвиняющій ее въ политической пропагандѣ. Ему, инспектору, поручено разслѣдовать это дѣло. Поэтому онъ проситъ учительницу оставить его наединѣ съ учащимися, которыхъ ему надо допросить. Учительница поневолѣ вынуждена была уступить просьбѣ г. инспектора, который и приступилъ къ возложенной на него миссіи. Изъ разспросовъ учениковъ удалось установить, что г. инспекторъ погладилъ нѣсколькихъ учениковъ по головкѣ и затѣмъ сталъ задавать имъ такіе вопросы: „Не говорила ли вамъ учительница чего нибудь о войнѣ, напр., что война не нужна"? — „Не отзывалась ли неодобрительно объ офицерахъ"?

— Не называла-ли кого-нибудь подлецомъ?—„Не говорила-ли, что 9 января рабочіе и студенты проливали безвинно кровь свою въ Петербургѣ"?

„И еще нѣсколько вопросовъ въ такомъ-же духѣ. Точные отвѣты учениковъ неизвѣстны; но только послѣ 15 минутнаго разговора съ учениками кн. Щетининъ вышелъ изъ класса и заявилъ, А. С. К—ой, что онъ принуж.

денъ ее сейчасъ-же отстранить отъ занятій въ школѣ, а училищный совѣтъ, вѣроятно, постановитъ уволить ее. На вопросъ учительницы, въ чемъ виновна она, г. инспекторъ объяснилъ, что она неодобрительно отзывалась о доблестной русской арміи, сражающейся на поляхъ Манчжуріи, что она объясняла ученикамъ, будто рабочіе проливали 9 января безвинно свою кровь. Этого уже слишкомъ достаточно, а потому она терпима быть въ школѣ не можетъ. Если онъ, князь Щетининъ, не приметъ по отношенію къ ней сейчасъ-же строгой мѣры, то можетъ пострадать самъ и, пожалуй, подвергнуться увольненію. Но, разумѣется, онъ этого не желаетъ, такъ какъ надѣется и въ дальнѣйшемъ принести не малую пользу отечеству на поприщѣ народнаго образованія. Черезъ 1—2 дня клинскій училищный совѣтъ, выслушавъ обстоятельный докладъ кн. Щетинина, постановилъ А. С. К—ую уволить. Конечно, потерпѣвшую въ училищный совѣтъ не вызывали для дачи объясненій, чтобы не разстраивать зря ея нервы. Учительница А. С. К—ва, прослужившая въ одной школѣ 8 лѣтъ и ранѣе отмѣченная тѣмъ-же училищнымъ совѣтомъ, какъ хорошій педагогъ, теперь уволена за якобы политически вредную пропаганду среди школьниковъ. Такое увольненіе весьма недвусмысленно пахнетъ тѣмъ, что ей закрытъ теперь вовсе путь педагогической дѣятельности, которой она уже успѣла посвятить свои лучшіе годы, много силъ и здоровья. Жутко становится за дальнѣйшее будущее А. С. К—ой, но еще болѣе жутко дѣлается отъ ожиданія той пользы, которую намѣренъ принести отечеству кн. Щетининъ на нивѣ народнаго образованія" („Сынъ Отечества" отъ 9 апрѣля).

Какъ ни поразителенъ разсказанный фактъ, но и онъ блѣднѣетъ предъ нижеслѣдующимъ, имѣвшимъ мѣсто въ Курской губерніи. Губернія эта вообще прославилась по части безправія учительскаго персонала. Но все-таки можно было ожидать, что и въ этой губерніи судьба учителя не можетъ зависѣть отъ того, что какой-нибудь землевладѣлицѣ захочется стоять не на правомъ, а непремѣнно на лѣвомъ клиросѣ. А между тѣмъ именно изъ за такого желанія землевладѣлицы погибъ учитель Медвѣдевъ. Въ виду поразительности факта приводимъ нѣсколько длинную исторію его подлинными словами газетнаго сообщенія:

„Въ Курскій губернскій училищный совѣтъ поступило заявленіе учителя земской школы с. Рождественскаго, Фатежскаго уѣзда, Ив. Медвѣдева, по постановленію фатежскаго уѣзднаго училищнаго совѣта о переводѣ его, Медвѣдева, въ другое училище. „Въ с. Рождественскомъ,—пишетъ г. Медвѣдевъ, я началъ свою учительскую службу и нахожусь въ немъ 25 лѣтъ. Въ сей школѣ я вижу своими учениками дѣтей своихъ бывшихъ учениковъ, я вижу плоды моихъ педагогическихъ трудовъ, понесенныхъ въ продолженіе многихъ лѣтъ и засвидѣтельствованныхъ училищнымъ совѣтомъ, имѣю благодарности и денежныя награды; мнѣ директора и инспектора народныхъ училищъ предлагали перевестись въ лучшія по своему положенію школы, мнѣ дано званіе личнаго почетнаго гражданина; послѣднимъ очереднымъ фатежскимъ земскимъ собраніемъ было постановлено отпраздновать 25 лѣтній юбилей моей службы и выдать въ награду двухмѣсячный окладъ жалованья. Я сроднился, сжился съ этою мѣстностью, сдѣлался своимъ человѣкомъ, заслужилъ довѣріе и расположеніе населенія, что доказывается непрерывнымъ моимъ, въ продолженіе семи лѣтъ, служеніемъ въ качествѣ представителя Христорождественской церкви, и наконецъ, я былъ избранъ въ числѣ другихъ помощниковъ строителя придѣла къ названной церкви. Тяжело мнѣ разстаться съ моей второй родиной, гдѣ я старался быть полезнымъ, гдѣ я потерялъ на

сей службѣ свое здоровье, гдѣ я желалъ-бы еще потрудиться на нивѣ народнаго образованія. И вдругъ для меня приказъ: уйти изъ сего села въ другое училище, отстоящее на 60 верстъ отъ этой школы, что равносильно для меня удару. Вѣдь это полное презрѣніе и невниманіе къ понесеннымъ мною трудамъ въ продолженіе 25 лѣтъ".

Изъ-за чего-же, въ самомъ дѣлѣ, гонятъ г. Медвѣдева изъ созданной имъ школы? „Изъ-за лѣваго клироса"! Въ рождественскомъ храмѣ поютъ теперь два хора. На правомъ клиросѣ управляетъ г. Медвѣдевъ, на лѣвомъ— псаломщикъ. Когда былъ одинъ только хоръ, лѣвый клиросъ былъ свободенъ, и его иногда занимала землевладѣлица М. И. Каменева, недавно выбранная въ попечительницы рождественской школы. Возмущенная тѣмъ, что лѣвый клиросъ занятъ хоромъ, г-жа Каменева письменно требовала отъ священника уничтоженія хора на лѣвомъ клиросѣ. Ей отвѣтили, что это невозможно и предложили другой свободный клиросъ въ правомъ придѣлѣ храма. На уступки г-жа Каменева не согласилась и заявила фатежскому предводителю дворянства Н. Н. Богданову, что учитель Медвѣдевъ не даетъ ей мѣста въ Божьемъ храмѣ и вообще къ ней непочтителенъ. Вызванный г. Богдановымъ для объясненій, учитель объяснилъ, что мѣста въ храмѣ могутъ отводить священникъ и церковный староста, но не онъ. Затѣмъ отъ Каменевой и ея сосѣда Батезатула, автора проекта закрѣпощенія китайцевъ за русскими, изложеннаго въ извѣстной брошюрѣ „Китай и мы", поступило заявленіе предсѣдателю фатежской земской управы Ѳ. А. Полторацкому, что учитель Медвѣдевъ устраняетъ ихъ, Каменеву и Батазатула, отъ общественныхъ должностей въ приходѣ. Медвѣдеву легко было доказать, что обвиненіе это никакой почвы подъ собою не имѣетъ.

„Послѣ этой неудачи и г-жа Каменева пожаловалась на Медвѣдева земскому начальнику 2 участка А. А. Богданову за приставаніе къ ней, какъ попечительницѣ, съ школьными нуждами и вообще за неумѣстное безпокойство ея особы по школьному дѣлу. Земскій начальникъ призвалъ Медвѣдева и прочелъ ему строгую нотацію о томъ, какъ надо вести себя съ попечительницею, и начальнически внушалъ, чтобы впредь никакихъ недоразумѣній и быть не могло. На Медвѣдева у земскаго начальника Богданова было и личное неудовольствіе. Давно г. Богдановъ домогается закрыть рождественскую земскую школу, а вмѣсто нея учредить церковно-приходскую. А въ томъ, что крестьяне, несмотря на всѣ старанія земскаго начальника, не даютъ приговора, г. Богдановъ виновникомъ считаетъ все того-же учителя земской школы.

„Наконецъ, дѣло о г. Медвѣдевѣ возникло въ фатежскомъ училищномъ совѣтѣ, гдѣ засѣдаютъ А. А. Богдановъ и Батезатулъ, и большинствомъ голосовъ было постановлено уволить Медвѣдева изъ рождественской школы. А въ бумагѣ отъ 24 марта, за № 462, на имя Медвѣдева за подписью инспектора народныхъ училищъ Бойкова, извѣщается, что „заслушано мнѣніе члена совѣта, земскаго начальника А. А. Богданова о желательномъ перемѣщеніи васъ въ другое какое-либо училище, дабы устранить несоотвѣтствующее служебному положенію вліяніе ваше на мѣстное населеніе". Предсѣдатель фатежской земской управы г. Полторацкій остался при особомъ мнѣніи". („Русь", отъ 13 апрѣля).

Итакъ, вотъ еще совершенно новый видъ преступленій—„несоотвѣтствующее служебному положенію вліяніе на мѣстное населеніе". Оказывается, что если взятки брать слѣдуетъ „по чину", то точно также и вліяніемъ располагать на населеніе необходимо тоже по чину. Да и въ самомъ дѣлѣ, г.

земскій начальникъ желаетъ уничтожить земскую школу, а какой то учителишка пріобрѣлъ такой нравственный авторитетъ въ глазахъ населенія, что благодаря ему, это уничтоженіе земской школы оказывается невозможнымъ даже для самого господина земскаго начальника! Или г-жа помѣщица желаетъ помѣщаться непремѣнно на лѣвомъ клиросѣ, а отнюдь не на предлагаемомъ въ ея распоряженіе правомъ, и не можетъ осуществить своего столь естественнаго и законнаго желанія только потому, что какой-то учителишка создалъ хоръ, которымъ дорожитъ населеніе! Дѣйствительно, съ такимъ преступнымъ образомъ дѣйствій учителя никакъ нельзя примириться, и фатежскій училищный совѣтъ отнынѣ обезсмертилъ себя своимъ постановленіемъ и въ особенности мотивировкою его. „Не соотвѣтствующее служебному положенію вліяніе" — да, право, этого не изобрѣталъ даже столь опытный по этой части Щедринъ. Жизнь, какъ всегда, оказалась остроумнѣе всякой сатиры...

Но если даже „не соотвѣтствующее служебному положенію вліяніе на мѣстное населеніе" трактуется, какъ нѣчто преступное, то само собою разумѣется, попытки учителей принять участіе въ освободительномъ движеніи нашего общества должны разсматриваться начальствомъ учителей прямо какъ дѣянія, заслуживающія каторги. Начальствующія надъ учителями лица такъ и заявляютъ, отнюдь нисколько ни стѣсняясь. Въ Олонецкой губерніи инспекторъ народныхъ училищъ г. Ольгскій прямо разослалъ учителямъ циркуляръ (за № 231), въ которомъ, онъ доводитъ до свѣдѣнія учащихъ, что въ Петербургѣ состоялось собраніе учителей и учительницъ для образованія союза народныхъ учителей, которые имѣли дерзость критиковать всю учебную систему въ Россіи и находить, что измѣненіе этой системы возможно лишь при измѣненіи государственнаго строя путемъ созыва народныхъ представителей, и предупреждаетъ отечески учителей, что присоединеніе къ означенному союзу повлечетъ за собою для присоединившихся самыя строгія наказанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Ольгскій напоминаетъ свой циркуляръ отъ 26 февраля 1904 года, въ которомъ указывалось еще на одно страшное „преступленіе", „знакомство съ политическими ссыльными", которое, по вторичному подтвержденію г. Ольгскаго, должно влечь за собою также строгое взысканіе—„увольненіе съ почти неисправимыми послѣдствіями" („Сынъ Отечества" отъ 4 мая).

Читая подобные документы, невольно спрашиваешь: почему гг. Ольгскіе, издающіе для учителей собственные законы, не вошедшіе въ „Сводъ Законовъ", узурпирующіе законодательную власть и подвергающіе учителей взысканіямъ за неисполненіе этихъ самочинныхъ законовъ, не привлекаются къ заслуженной ими уголовной отвѣтственности какъ за превышеніе власти, такъ и за разрушеніе государственнаго строя? Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь изданіе подложныхъ законовъ считается у насъ однимъ изъ тягчайшихъ преступленій, что и совершенно правильно. Почему-же и какой-нибудь фатежскій училищный совѣтъ, и инспекторъ народныхъ училищъ г. Ольгскій могутъ совершать эти тяжкія уголовныя преступленія безнаказанно? Почему уголовный законъ молчитъ въ подобныхъ случаяхъ и власть, поставленная за тѣмъ, чтобы блюсти и охранять силу закона, бездѣйствуетъ?

Надо отдать справедливость гг. начальствующимъ надъ учителями: они не всегда создаютъ свои собственные законы въ тѣхъ случаяхъ, когда пожелаютъ выжить не нравящагося имъ учителя, а чаще прибѣгаютъ къ придиркамъ въ предѣлахъ существующихъ законоположеній. И это, конечно, легче и безопаснѣе. Всегда можно найти „законный" поводъ къ тому, чтобы за-

ставить учителя покинуть свой постъ. Нижеслѣдующая исторія очень характерна въ данномъ отношеніи.

Въ декабрѣ прошлаго года въ Симферополѣ состоялось общее собраніе членовъ мѣстнаго общества взаимопомощи народныхъ учителей. Учителя были настолько дерзки, что говорили даже о необходимости прекращенія войны и созыва народныхъ представителей. Послѣдствія такой дерзости не заставили себя ждать. „Непосредственно послѣ засѣданія общества долженъ былъ оставить мѣсто народнаго учителя нѣкій г. Бычковъ, ораторствовавшій въ собраніи. Затѣмъ инспекторъ г. Скворцовъ остановилъ свое вниманіе на двухъ учительницахъ симферопольскихъ городскихъ начальныхъ школъ, г-жахъ Свѣтлицкой и Тисленко. Инспекторъ, выслѣдивъ, что онѣ присоединились и сочувственно относились ко всѣмъ постановленіямъ и резолюціямъ собранія, предложилъ названнымъ учительницамъ оставить службу. Получивъ протестующій запросъ съ ихъ стороны, г. Скворцовъ поспѣшилъ увѣреніями, что онъ въ мысляхъ не имѣлъ предлагать отставку, но молъ, пытался внушить, чтобы учительницы держали себя осторожнѣе по части проявленія своихъ убѣжденій и сочувствій. Увѣренія эти г. Скворцовъ расточалъ г-жамъ Свѣтлицкой и Тисленко, усиленно посѣщая ихъ уроки. Параллельно послѣдніе стали сопровождаться обильными указаніями на изобрѣтенныя инспекторомъ дефекты преподаванія, мелочными придирками. Эта пытка учительницъ длилась три мѣсяца. Къ ней въ послѣднее время присоединились выговоры и замѣчанія за общеніе съ учащими мѣстныхъ инородческихъ, особенно-же еврейскихъ школъ, за знакомство съ земскими статистиками и т. п. Къ непосредственному надзору и опекѣ г. Скворцовъ прибавилъ организованный имъ надзоръ школьныхъ сторожей. Ссылаясь на докладъ одного изъ этихъ агентовъ, г. Скворцовъ выразилъ г-жѣ Тисленко порицаніе за слабое насажденіе нравственности и добропорядочнаго поведенія среди учениковъ. На дняхъ-же, явившись на урокъ г-жи Тисленко и замѣтивъ у нѣсколькихъ учениковъ отсутствіе книжекъ, инспекторъ позволилъ себѣ публично закричать на учительницу: „Вы ничему не научили дѣтей, не научите и не можете научить“ Учительница немедленно оставила классъ, а за нею разбѣжались и ученики съ плачемъ и сѣтованіемъ, что ихъ любимую учительницу „выгналъ какой-то“... Г-жа Тисленко, указывая на невозможность продолжать службу при такихъ условіяхъ, не выходя изъ школы, подала прошеніе объ отставкѣ. Другая жертва охранительской расправы, г-жа Свѣтлицкая, больна въ настоящее время, но, оправившись, очевидно, должна будетъ повторить искусъ, пройденный г-жею Тисленко“ („Сынъ Отечества“ отъ 15 апрѣля).

Вообще въ послѣднее время наши народные учителя все болѣе и болѣе оказываются поставленными внѣ закона. Поразительную картину такого положенія народныхъ учителей даетъ корреспондентъ „Сынъ Отечества“ изъ Коротоякскаго уѣзда, Воронежской губерніи. Картина эта, вмѣстѣ съ тѣмъ, характерна и вообще для положенія учителей въ большей части нашей родины, и потому ее слѣдуетъ перепечатать здѣсь цѣликомъ.

„Учителя земскихъ школъ уѣзда въ послѣднее время переживаютъ тревожное настроеніе. Среди крестьянскаго населенія усиленно пропагандируется легенда о подкупѣ японскимъ золотомъ русской интеллигенціи, въ томъ числѣ оказываются подкупленными и народные учителя. Провокаторы стараются укрѣпить населеніе въ мысли о полной безнаказанности насилій надъ интеллигенціей: можно бить, говорятъ, учителей, докторовъ, помѣщиковъ. Учителя ждутъ не дождутся конца учебнаго года, серьезно опасаясь всякаго рода на-

силій со стороны „распропагандированнаго“ крестьянства. На одномъ сельскомъ сходѣ, по иниціативѣ сельскихъ властей, былъ предложенъ крестьянамъ на обсужденіе вопросъ, почему ихъ сельскій учитель часто ѣздитъ къ сосѣднему помѣщику. Инициаторы объяснили крестьянамъ, что учителя вообще сговорились съ помѣщиками противъ крестьянъ съ цѣлью закрѣпощенія ихъ. Стражники, урядники въ полномъ смыслѣ слова являются современными деревенскими опричниками. Они врываются по ночамъ въ квартиры учителей, присутствуютъ на народныхъ чтеніяхъ, подслушиваютъ подъ окнами квартиръ учителей, наводятъ подробнѣйшія справки въ тѣхъ случаяхъ, если учитель поѣдетъ въ сосѣднее село къ товарищу или къ сосѣднему помѣщику. Въ особенности эта „опричническая“ провокаторская атмосфера водворилась въ второмъ полицейскомъ станѣ уѣзда, куда недавно переведенъ становой Опперманъ. Нѣсколько мѣсяцевъ онъ служилъ въ сосѣднемъ острогожскомъ уѣздѣ, гдѣ выдумалъ „громкое политическое дѣло, оказавшееся просто-на-просто его затѣей. За это онъ получилъ отставку, но затѣмъ попалъ какими-то судьбами въ коротоякскій уѣздъ. Народныя чтенія, воскресныя занятія, повторительные классы, всякая книжка, всякая газета, даваемая учителемъ народу— все это взято подъ неукоснительный надзоръ „недреманнаго ока“. Взрослому крестьянскому населенію прямо внушается, что не слѣдуетъ посѣщать воскресныхъ школъ, повторительныхъ классовъ. Боязнь „заразы“ вскружила головы мѣстнымъ охранителямъ, и они взялись за проповѣдь невѣжества. На-дняхъ въ одной изъ школъ уѣзда, за болѣзнью учительницы, гостившій у нея братъ студентъ прочиталъ на народномъ чтеніи дозволенную брошюру, а затѣмъ прочиталъ изъ „Русскихъ Вѣдомостей“ сообщеніе лондонскаго корреспондента о томъ, какъ строился броненосецъ „Петръ Великій“. Присутствовавшій на чтеніи доброволецъ-шпіонъ сообщилъ объ этомъ чтеніи мѣстному исправнику. Этотъ послѣдній увидѣлъ въ этомъ „крамолу“ и донесъ въ разныя инстанціи. Въ результатѣ—выѣденное яйцо, но учительница уволена. Въ другомъ училищѣ практикуется довольно безцеремонный способъ гласнаго надзора. Два раза ночью, часовъ около 12, въ квартиру учительницы вламывается стражникъ. На вопросъ, чѣмъ вызваны такія ночныя похожденія, стражникъ каждый разъ изрекалъ, что онъ—начальникъ и что имъ приказано наблюдать“ („Сынъ Отечества“ отъ 20 апрѣля).

Мы могли бы привести и еще множество сообщеній изъ всѣхъ концовъ России, характеризующихъ современное положеніе нашего народнаго учителя столь же мрачными красками. Но у насъ никогда не хватитъ мѣста перепечатывать эти скорбныя страницы мартиролога нашего сѣятеля на нивѣ народной. Ограничимся, поэтому, для полноты картины еще двумя сообщеніями, изъ которыхъ выясняется, что учитель нашъ отнынѣ лишенъ права даже свободнаго сношенія съ учрежденіями, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ нему и къ его школѣ. Изъ Валкскаго уѣзда, Лифляндской губерніи, сообщаютъ „Прибалтійскому Краю“, что тамъ инспекторъ народныхъ училищъ, вслѣдствіе предписанія директора, увѣдомилъ циркулярно учителей, что учебное начальство не разрѣшаетъ учителямъ сообщать обществу взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ училищахъ Лифляндской губерніи свѣдѣній объ училищахъ и о ходѣ преподаванія въ нихъ. Еще лучше распоряженіе, сдѣланное по Саратовской губерніи. Вотъ какой циркуляръ разосланъ учителямъ балашевскаго уѣзда: „За послѣднее время нѣкоторыми земскими управами Саратовской губерніи были разосланы учащимъ начальныхъ училищъ балашевскаго уѣзда для отвѣтовъ бланки съ вопросами учебно-

воспитательнаго характера и касательно правового положенія учащихъ. Во исполненіе распоряженія г. директора народныхъ училищъ Саратовской губерніи отъ 30 марта и 19 апрѣля сего года за № 1281 и 1574, предлагаю гг. учащимъ по каждому училищу давать свѣдѣнія балашовской и др. земскимъ управамъ Саратовской губерніи лишь по вопросамъ, затрогивающимъ хозяйственную жизнь школъ, и оставлять безъ отвѣтовъ всякаго рода другіе запросы Инспекторъ народныхъ училищъ балашовскаго уѣзда С. Праховъ". Такимъ образомъ, учителямъ великодушно разрѣшено сообщать земской управѣ, содержащей школы, свѣдѣнія о томъ, сколько печей дымитъ и какъ устроены отхожія мѣста, но отнюдь не разрѣшается сообщить о томъ, сколько учениковъ перешло изъ одного отдѣленія въ другое. Да и въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ земству знать это? Его дѣло давать деньги на школы, а какъ въ нихъ идетъ дѣло, о томъ вѣдаютъ гг. инспектора и директора народныхъ училищъ...

При такомъ положеніи вещей естественно, что всякія попытки учителей осмотрѣться, собрать свѣдѣнія о своемъ положеніи и сообща надумать средства къ улучшенію этого положенія, разсматриваются, какъ нѣчто, въ высшей степени нежелательное. И попытки этого рода пресѣкаются въ корнѣ. Приведемъ здѣсь свѣдѣнія объ одной изъ такихъ неудавшихся попытокъ въ назиданіе учителямъ, которые все еще мечтаютъ о томъ, чтобы сдѣлать что либо для того, чтобы выйдти изъ безправнаго положенія. Справочно-педагогическое бюро общества взаимнаго вспомоществованія учащимъ Владимірской губерніи разослало всѣмъ учащимъ въ начальныхъ училищахъ этой губерніи слѣдующій циркуляръ: „общее собраніе членовъ взаимнаго вспомоществованія учащихъ и учившихъ въ Владимірской губерніи 23 апрѣля сего года, обсудивъ докладъ М. Ѳ. Тихомірова и принимая во вниманіе: 1) что въ средѣ учащихъ Владимірской губерніи сравнительно еще мало развито сознаніе важности, необходимости и неотложности взаимнаго объединенія, 2) что правленіе общества не имѣетъ до сихъ поръ болѣе или менѣе близкой связи съ членами общества, 3) что недостаточный и случайный составъ агентовъ правленія мѣшаетъ ознакомленію всѣхъ учащихъ съ дѣятельностью общества и препятствуетъ увеличенію числа его членовъ, 4) что необходимо произвести основательное изслѣдованіе для выясненія главныхъ насущнѣйшихъ нуждъ учителей, причемъ это изслѣдованіе должно быть произведено не путемъ письменнаго опроса, а путемъ личнаго общенія представителей учителей,—постановило: а) поручить справочно-педагогическому бюро и правленію общества предложить всѣмъ учащимъ Владимірской губерніи, устроивъ совѣщанія между собою по волостямъ, избрать изъ своей среды агентовъ для сношеній съ правленіемъ общества; б) предложить учащимъ на совѣщаніяхъ въ каждой волости выяснить главнѣйшія нужды учительскаго быта; в) поручить справочно педагогическому бюро и правленію устроить въ самомъ непродолжительномъ времени съѣздъ агентовъ, избранныхъ учащими. Выполняя вышеизложенное порученіе, справочно педагогическое бюро общества взаимнаго вспомоществованія учащихъ и учившихъ Владимірской губерніи проситъ по возможности до лѣтнихъ каникулъ устроить собранія въ одной изъ школъ (центральной) каждой волости для избранія агентовъ изъ учителей (если учителей въ волости меньше 5, то можно избрать совмѣстно съ сосѣдней волостью). На этихъ совѣщаніяхъ необходимо подробно обсудить нужды учащихъ, чтобы агентъ могъ какъ можно обстоятельнѣе ознакомиться со взглядами учащихъ своей мѣстности на главныя стороны учительскаго быта и

мѣры къ расширенію дѣятельности общества и увеличенію его средствъ. Справочно-педагогическое бюро проситъ васъ, м. г., принять на себя иниціативу устройства совѣщанія въ вашей волости и съ своей стороны находитъ нужнымъ обратить вниманіе учащихъ, между прочимъ, на слѣдующіе вопросы: 1) Насколько возможно установленіе минимальнаго оклада жалованья; надо ли этотъ минимумъ установить отдѣльно для помощниковъ и для учителей, или минимальное жалованье должно быть одинаково; устанавливать ли особый минимумъ для лицъ, получившихъ званіе учителей по свидѣтельству? 2) Не назрѣла ли потребность ввести періодическія прибавки къ жалованью учащихъ, однообразныя для всей губерніи, путемъ принятія этихъ прибавокъ на счетъ губернскаго земства? 3) Не слѣдуетъ ли добиваться участія выборныхъ представителей отъ учащихъ въ уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ и школьныхъ коммиссіяхъ при уѣздныхъ земскихъ управахъ? 4) Имѣется ли потребность въ организаціи уѣздныхъ отдѣленій общества? 5) Желательно ли учрежденіе при обществѣ особой кассы взаимопомощи? Правленіе проситъ немедленно по выборѣ агента увѣдомить объ избранномъ лицѣ правленіе. Правленіе назначаетъ на 22 мая общее собраніе членовъ; если къ этому времени агенты будутъ выбраны, то желательно ихъ присутствіе на общемъ собраніи, послѣ засѣданія котораго состоится и первое совѣщаніе агентовъ. Въ возмѣщеніе части расходовъ агентовъ по поѣздкѣ общее собраніе разрѣшило правленію затратить до 200 р.".

Одновременно съ этимъ правленіе обратилось ко всѣмъ учащимъ съ такимъ письмомъ: „На общемъ собраніи членовъ 23 апрѣля 1905 года было прочитано сообщеніе о всероссійскомъ учительскомъ союзѣ („Русскія Вѣдомости", № 106). Общее собраніе единогласно постановило: въ виду важнаго значенія для учащихъ образовавшагося союза 1) выразить горячее пожеланіе, чтобы по возможности всѣ учащіе Владимірской губерніи объединились въ этомъ союзѣ, и 2) поручить правленію ознакомить всѣхъ учащихъ губерніи съ задачами и организаціей союза. Исполняя это постановленіе, собраніе посылаетъ вамъ № 100 „Сѣвернаго Края", въ которомъ напечатаны свѣдѣнія объ учительскомъ союзѣ. На собраніи была прочитана еще записка о нуждахъ народнаго образованія 256 народныхъ учителей Петербурга (до 1 апрѣля она подписана уже 1200 дѣятелей по народному образованію). Общее собраніе постановило выразить сочувствіе положеніямъ записки и поручить правленію ознакомить съ ней учащихъ губерніи. Записка напечатана въ № 26 „Сына Отечества", который будетъ разосланъ правленіемъ особо".

Эти циркулярныя письма правленія и бюро общества имѣли совершенно неожиданныя послѣдствія: Владимірскій губернаторъ потребовалъ отъ правленія списокъ членовъ, бывшихъ на собраніи 23 апрѣля, съ указаніемъ, когда и кѣмъ изъ присутствовавшихъ сдѣланъ взносъ (требуется даже указаніе на №№ квитанцій казначея, подъ которыми получены эти взносы, и представить самыя книги). Затѣмъ губернаторъ требуетъ представить ему немедленно журналъ злополучнаго засѣданія и прочитанную въ собраніи записку 256 учителей г. Петербурга и потребовалъ, чтобы правленіе пріостановило впредь до особаго распоряженія разсылку этой записки учащимъ Владимірской губерніи „(Сынъ Отечества", № отъ 6 мая).

Такимъ образомъ, самая скромная попытка владимірскаго учительскаго общества объединить учащихъ своей губерніи и выяснить ихъ нужды на первомъ же шагу потерпѣла крушеніе.

Надо, однако, сказать, что въ средѣ народныхъ учителей все болѣе и

болѣе ростетъ сознаніе своихъ профессіональныхъ нуждъ и возможности удовлетворенія ихъ только на пути объединенія и совмѣстной работы съ другими общественными классами, стремящимися къ преобразованію нашей жизни. Вмѣстѣ съ тѣмъ доселѣ робкій, загнанный, задавленный нуждою и безправіемъ учитель все болѣе и болѣе начинаетъ находить въ себѣ, въ своемъ объединеніи силы для противодѣйствія тѣмъ элементамъ, которые до сихъ поръ такъ безнаказанно издѣвались надъ нимъ. Фактовъ этого рода,— противодѣйствія всякаго рода безправнымъ поступкамъ по отношенію къ учителямъ, пока немного, но они уже есть и говорятъ о ростѣ чувства собственнаго достоинства въ массѣ учителей. Приведемъ нѣсколько относящихся сюда фактовъ. Такъ, общее собраніе членовъ самарскаго учительскаго общества взаимопомощи единогласно постановило исключить изъ состава общества инспектора народныхъ училищъ г. Клижева и о поступкахъ его, послужившихъ основаніемъ для такой мѣры, опубликовать въ печати и довести до свѣдѣнія губернскаго земскаго собранія („Русь"). Эпизодъ въ этомъ же родѣ разыгрался на общемъ собраніи членовъ владимірскаго общества. Здѣсь, между прочимъ, было принято рѣшеніе не обращаться въ министерство народнаго просвѣщенія ни съ какими холатайствами. Мотивировалось это рѣшеніе тѣмъ, что до сихъ поръ всѣ постановленія общества не получали надлежащаго удовлетворенія, и вообще тѣмъ, что министерство народнаго просвѣщенія далеко не является проводникомъ просвѣщенія въ темную крестьянскую массу. При этомъ одинъ изъ говорившихъ на данную тему, для иллюстраціи, привелъ примѣръ изъ дѣятельности инспектора народныхъ училищъ г. Казанскаго, напоминающей скорѣе полицейскую дѣятельность, нежели просвѣтительную. Присутствовавшій здѣсь же г. Казанскій началъ оправдываться, голословно утверждая, что сообщенное о немъ—ложь, такъ какъ, хотя онъ и наводилъ „справки" о нѣкоторой учительницѣ, но исключительно изъ добрыхъ чувствъ. Дѣло, однако, кончилось тѣмъ, что г. Казанскому пришлось покинуть залъ засѣданія. („Сынъ Отечества" отъ 30 апрѣля). Все это совершенно необычныя явленія для засѣданій учительскихъ обществъ. Такимъ же самостоятельнымъ показало себя общее собраніе борисоглѣбскаго учительскаго общества, имѣвшее мѣсто 22 апрѣля. Здѣсь въ рядѣ докладовъ и рѣчей было выяснено безотрадное правовое положеніе учителей и учительницъ. „Нѣкоторыми изъ членовъ были сообщены поразительные факты, иллюстрирующіе совершенно невыносимое положеніе народныхъ учителей. Бывшая учительница новотроицкой земской школы г-жа П. заявила собранію, что она устранена отъ должности по одному только доносу полуграмотнаго стражника. Учительница Архангельской школы г-жа М. разсказала про ночные набѣги, которымъ подверглись она и ея товарищи въ первыхъ числахъ апрѣля. Приноситъ свои плоды и усиленная агитація со стороны сельскаго духовенства борисоглѣбскаго уѣзда (не говоря уже о полиціи), которое, не стѣсняясь, провозглашаетъ съ амвона басню о подкупѣ рабочихъ 18 милліонами, открыто клеймитъ интеллигентовъ измѣнниками, народными врагами, а на сельскихъ учителей и учительницъ прямо указываетъ, какъ на сѣятелей различныхъ зловредныхъ идей... Въ заключеніе собраніе единогласно постановило: присоединиться къ резолюціямъ союза учителей и московскаго педагогическаго общества" („Русскія Вѣдомости", № 128).

Если мы сопоставимъ это постановленіе борисоглѣбскаго, равно какъ и аналогичныя постановленія владимірскаго и другихъ учительскихъ обществъ съ тѣми грозными карами, которыя обѣщаетъ инспекторъ Ольгскій учителямъ

за присоединеніе къ резолюціямъ союза учителей (см. выше), то поймемъ, какъ много мужества нужно имѣть членамъ учительскихъ обществъ для принятія подобныхъ постановленій, равно какъ поймемъ и то, сколько горя, муки, страданій должны были вынести наши народные учителя до сихъ поръ...

Еще знаменательнѣе въ этомъ отношеніи заявленіе учителей и учительницъ народныхъ школъ Кутаисской губерніи, сдѣланное ими въ собраніи 24 марта. Объ этомъ заявленіи мы уже упоминали въ предъидущей хроникѣ, а теперь мы можемъ привести точный текстъ этого заявленія. Вотъ онъ: „При существующихъ условіяхъ жизни нѣтъ никакой возможности вести хоть сколько-нибудь цѣлесообразно дѣло народнаго образованія, такъ какъ дѣло это для нормальнаго теченія требуетъ и нормальныхъ условій жизни,—а насколько эти условія уклонились отъ своей нормы и правильнаго прогрессивнаго развитія, это показываетъ нынѣшнее стихійное движеніе всѣхъ слоевъ общества въ Россіи, выражающееся въ требованіи улучшенія и переустройства всѣхъ нынѣ существующихъ законоположеній и порядковъ, какъ не отвѣчающихъ теперешнимъ потребностямъ и тормозящихъ народный и вообще человѣческій прогрессъ. Дѣло народнаго образованія, требующее спокойствія и умственнаго сосредоточенія, правильнаго и достигающаго своей цѣли преподаванія и ученія, невозможно вести при нынѣшнемъ тревожномъ и напряженномъ положеніи, когда каждый ждетъ чего то на завтра, а потому мы, учителя и учительницы народныхъ школъ Кутаисской губерніи, не находимъ возможнымъ продолжать занятія и прекращаемъ ихъ впредь до водворенія въ Россіи желательнаго лучшаго порядка, гарантирующаго свободу научнаго изслѣдованія и преподаванія“ („Черноморскій Вѣстникъ“).

Въ заключеніе приведемъ фактъ, свидѣтельствующій о томъ, что не всѣ наши народные учителя „неблагонамѣренны“, что есть между ними и такіе, которые могутъ утѣшить инспекторовъ и директоровъ народныхъ училищъ своимъ истинно-благонамѣреннымъ поведеніемъ. Правда, такіе учителя въ настоящее время такъ же рѣдки, какъ зубры, но все же они имѣются. Въ селѣ Саламановѣ, Лукояновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, 13-лѣтній сынъ мѣстнаго крестьянина, Матвѣй Борисовъ, возвратившись домой изъ церковно-приходской школы ранѣе окончанія классныхъ занятій, заявилъ отцу, что онъ въ школу больше не пойдетъ, такъ какъ учитель Поспѣловъ безъ всякаго повода ставитъ его на колѣни и таскаетъ за волосы. Одновременно съ уходомъ Борисова изъ школы учитель Поспѣловъ подалъ сельскому старостѣ заявленіе о дурномъ поведеніи Борисова и его насмѣшкахъ по отношенію къ учителю. Вслѣдствіе этого учитель просилъ объявить на сходѣ всѣмъ родителямъ учениковъ, „дабы они внушили дѣтямъ, какъ слѣдуетъ вести себя въ школѣ.“ Узнавъ объ этомъ распоряженіи, мальчикъ Борисовъ, повидимому, сильно испугался. Онъ ушелъ изъ дому и болѣе не возвращался, а на другой день рано утромъ мальчикъ этотъ найденъ на конюшнѣ повѣсившимся („Волгарь“). Увы, этотъ рѣдкій экземпляръ истинно-благонамѣреннаго учителя, достигающаго столь блестящихъ результатовъ пріемами „истино-русской“ педагогіи, является принадлежностью церковно-приходской школы, такъ что въ средѣ учителей свѣтской школы, къ огорченію гг. Ольгскихъ, Казанскихъ, кн. Щетининыхъ и прочихъ дѣятелей нашего просвѣщенія, повидимому, уже и искать такой благонамѣренности—напрасный трудъ...

Я. Абрамовъ.

Хроника народныхъ библіотекъ.

Какъ соблюдаются правила о народныхъ библіотекахъ учебнымъ начальствомъ.—Еще новый тормазъ въ дѣлѣ развитія народныхъ библіотекъ.—Народныя библіотеки въ устюжскомъ уѣздѣ.—Ходатайство семипалатинскаго и ставропольскаго просвѣтительныхъ обществъ о народныхъ библіотекахъ.

Высочайшимъ указомъ 12 декабря прошлаго года, между прочимъ, предписано принять неотложныя и дѣйствительныя мѣры къ охранѣ „незыблемой силы закона“. Несмотря на этотъ указъ, въ области народно-библіотечнаго дѣла по прежнему царятъ самое вопіющее беззаконіе и полный произволъ. Мы не говоримъ уже о томъ, что сами знаменитыя правила 15 мая 1890 года о „народныхъ читальняхъ“ предоставляютъ собою полное нарушеніе силы закона, такъ какъ они составлены вопреки тѣмъ самымъ требованіямъ устава о цензурѣ и печати, на которыя ссылаются составители ихъ въ заголовкѣ „правилъ“. На эту тему намъ уже много разъ приходилось говорить и не хочется въ сотый разъ повторять одного и того же, тѣмъ болѣе, что всѣ подобныя разъясненія оказываются совершенно безполезными: незаконныя правила, объ отмѣнѣ которыхъ возбуждались не разъ ходатайства наши общественными учрежденіями, по прежнему остаются въ силѣ, несмотря и на указъ 12 декабря, такъ категорически требующій соблюденія законности. Но любопытно, что указанныя правила оказываются обязательными только для тѣхъ, кто устраиваетъ народныя библіотеки и завѣдываетъ ими. О, здѣсь малѣйшее отступленіе отъ пресловутыхъ правилъ, даже лишь воображаемое, влечетъ за собою самыя печальныя послѣдствія, вплоть до закрытія народныхъ библіотекъ. Совсѣмъ иное дѣло—представители министерствъ внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія, а также духовнаго вѣдомства: для нихъ эти „правила“ оказываются совершенно необязательными, и они могутъ нарушать ихъ, когда вздумаютъ и какъ вздумаютъ. И дѣйствительно, сплошь и рядомъ означенныя лица, помимо незаконныхъ правилъ, возложившихъ на народно-библіотечное дѣло неустановленныя закономъ стѣсненія, возлагаютъ на это дѣло еще новыя, самими ими сочиненныя стѣсненія, вопреки всякимъ законамъ.

Хорошимъ примѣромъ такихъ противозаконныхъ распоряженій въ области народно-библіотечнаго дѣла является распоряженіе директора народныхъ училищъ Вятской губерніи, изъявшаго, вслѣдствіе предложенія вятскаго и слободскаго архіерея Никона, книгу Лункевича „Небо и звѣзды“ изъ народныхъ библіотекъ Вятской губерніи. Въ этомъ распоряженіи все великолѣпно. Книжка г. Лункевича, какъ и всѣ его популярныя брошюрки, принадлежитъ къ числу невиннѣйшихъ, и неудивительно, если ученый комитетъ одобрилъ ее не только для народныхъ библіотекъ, но и для библіотекъ начальныхъ школъ. И вдругъ эта книжка оказывается „вредною“ и изъемлется изъ народныхъ библіотекъ Вятской губерніи. Правила о народныхъ читальняхъ точно указываютъ порядокъ допущенія книгъ въ народныя библіотеки. Дѣло это возложено на ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, и разъ онъ допустилъ книгу въ народныя библіотеки или въ библіотеки начальныхъ училищъ, никакая другая инстанція не можетъ изъять книги изъ этихъ библіотекъ. Но давно уже извѣстно, что законы и всякія правила пишутся и издаются исключительно для обывателей. Представители же всякихъ вѣдомствъ отнюдь не считаютъ, что законы и правила обязательны и для нихъ, и нарушаютъ ихъ походя. Нигдѣ въ законѣ, ни даже въ правилахъ 15 мая 1890 года не

предоставлено епархіальному вѣдомству вмѣшиваться въ народно-библіотечное дѣло и тѣмъ болѣе требовать изъятія изъ библіотекъ той или иной книги,—и тѣмъ не менѣе такое вмѣшательство имѣетъ мѣсто. Никакой законъ, ни правила о народныхъ читальняхъ не уполномочиваютъ директора народныхъ училищъ нарушать распоряженіе ученаго комитета о допущеніи той или иной книги,—и тѣмъ не менѣе директоръ народныхъ училищъ Вятской губерніи изъялъ книжку Лункевича изъ народныхъ библіотекъ, хотя она и допущена въ нихъ ученымъ комитетомъ. Въ концѣ концовъ въ Вятской губерніи оказывается запрещенною книжка, имѣющая свободное обращеніе во всей остальной Россіи, словно Вятская губернія представляетъ собою особое королевство съ своими собственными законами и на это королевство дѣйствіе общихъ законовъ не распространяется. Какъ же однако быть съ указомъ 12 декабря объ охраненіи „незыблемой силы закона“? Оказывается, что и самый этотъ указъ нуждается въ охраненіи отъ нарушенія его вятскими бюрократами..

Къ той же категоріи фактовъ относится и нижеслѣдующій, ясно показывающій, до какой степени въ народно-библіотечномъ дѣлѣ все зависитъ отъ усмотрѣнія и произвола любого члена бюрократіи. До послѣдняго времени суджанское уѣздное земство, Курской губерніи, какъ и вообще всѣ учредители народныхъ библіотекъ, разрѣшенія на открытіе народныхъ библіотекъ при начальныхъ земскихъ училищахъ получало на основаніи правилъ 15 мая 1890 года отъ губернатора. Такимъ же порядкомъ было предположено открыть нѣсколько новыхъ биліотекъ-читаленъ въ нѣсколькихъ пунктахъ уѣзда и въ текущемъ году. Но на ходатайство уѣздной управы по этому предмету отъ губернатора послѣдовалъ отвѣтъ, что народныя библіотеки, устраиваемыя при начальныхъ училищахъ, подчиненныхъ училищнымъ совѣтамъ согласно § 4 утвержденныхъ министромъ народнаго просвѣщенія 18 января 1904 года правилъ о народныхъ библіотекахъ при низшихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, открываются съ разрѣшенія уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, а такъ какъ предполагаемыя управой къ устройству безплатныя народныя библіотеки-читальни предположено помѣстить при мѣстныхъ земскихъ училищахъ, то такія библіотеки могутъ быть разрѣшены не по правиламъ 15 мая 1890 года, а по правиламъ 18 января 1904 года, т. е. съ разрѣшенія не губернатора, а суджанскаго училищнаго совѣта, причемъ библіотеки эти въ своей дѣятельности должны руководствоваться на этомъ основаніи непремѣнно правилами 18 января 1904 года и при нихъ никоимъ образомъ не можетъ быть допущено открытіе читаленъ, такъ какъ, согласно § 5 сказанныхъ правилъ, чтеніе книгъ въ помѣщеніи библіотекъ не разрѣшается. Управа, поставленная такимъ распоряженіемъ губернатора въ затрудненіе относительно исполненія постановленія уѣзднаго земскаго собранія объ открытіи въ намѣченныхъ имъ пунктахъ народныхъ библіотекъ-читаленъ, и не видя въ правилахъ 18 января 1904 года, постановленій, отмѣняющихъ дѣйствія правилъ 15 мая 1890 года, по отношенію къ библіотекамъ-читальнямъ, помѣщаемымъ въ училищныхъ земскихъ зданіяхъ,—полагала, что земство можетъ открывать при своихъ училищахъ библіотеки какъ по этимъ, такъ и по другимъ правиламъ, т. е. или только однѣ библіотеки, или же и читальни при нихъ. Однако, дальнѣйшія сношенія по этому вопросу съ губернаторомъ не привели къ желаемымъ результатамъ, и земству, такимъ образомъ, приходится считаться еще съ новымъ тормазомъ въ дѣлѣ открытія народныхъ библіотекъ,—тормазомъ, никѣмъ не установленнымъ, но тѣмъ не менѣе дѣйствительнымъ.

Можно было бы привести и еще не мало новѣйшихъ фактовъ, характеризующихъ отсутствіе у насъ „незыблемой силы“ у закона и всякихъ правилъ, которыя нарушаются въ народно-библіотечномъ дѣлѣ на каждомъ шагу въ любой губерніи по усмотрѣнію всякаго рода чиновниковъ—вплоть до вновь заведенныхъ стражниковъ, которые также мнятъ себя начальствомъ надъ народными библіотеками. Но, откровенно говоря, исчезаетъ даже охота передавать факты этого рода, такъ какъ они представляютъ собою безчисленное повтореніе все однихъ и тѣхъ же явленій, о которыхъ намъ приходилось уже столько разъ говорить на страницахъ нашихъ хроникъ. И приходится только удивляться энергіи и сознанію долга тѣхъ, кто даже при всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ находятъ возможнымъ работать въ области народно-библіотечнаго дѣла и увеличиваютъ число этихъ просвѣтительныхъ учрежденій. А работать въ этой области необходимо и притомъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, такъ какъ народныя библіотеки—единственныя просвѣтительныя учрежденія, разсчитанныя на широкую массу и дѣйствительно оказываютъ огромное вліяніе на массы. Работать въ этомъ направленіи необходимо, такъ какъ только путемъ заполненія всей Россіи библіотеками можно оказывать просвѣтительное воздѣйствіе на всю народную массу, безъ чего никакое движеніе впередъ нашей родины совершенно невозможно. И потому то мы всегда съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаемъ всякій выдающійся фактъ изъ области народно-библіотечнаго дѣла,—всякое замѣтное расширеніе этого дѣла, увеличеніе числа народныхъ библіотекъ.

На этотъ разъ мы занесемъ на страницы нашей хроники постановленіе устюжскаго уѣзднаго земскаго собранія относительно открытія сразу 24 народныхъ библіотекъ. До сихъ поръ въ устюжскомъ уѣздѣ функціонировало 13 народныхъ библіотекъ. Изъ нихъ 8 находятся при земскихъ училищахъ, одна при министерскомъ и 4 при волостныхъ правленіяхъ. Минувшее земское собраніе постановило открыть еще 9 библіотекъ съ пособіемъ отъ губернскаго земства (губернское земство даетъ по сто рублей на библіотеку) и 15 имени покойнаго книгоиздателя Ф. Θ. Павленкова на завѣщанныя имъ средства и съ пособіемъ отъ уѣзднаго земства въ размѣрѣ 50 рублей на библіотеку. Съ осуществленіемъ этого постановленія устюжскаго земскаго собранія въ уѣздѣ окажется 37 народныхъ библіотекъ. Конечно, библіотека съ составомъ книгъ стоимостью всего въ 100—200 р. представляетъ собою черезчуръ даже скромное просвѣтительное учрежденіе, являясь скорѣе своего рода эмбріономъ библіотеки, нежели библіотекою. Но на такого рода библіотеки и слѣдуетъ смотрѣть именно, какъ на эмбріоны библіотечнаго дѣла. Какъ ни скроменъ составъ такихъ библіотекъ, онъ имѣетъ существенное значеніе для мѣстностей, гдѣ никогда никакихъ библіотекъ не было, гдѣ книга вообще представляетъ собою величайшую рѣдкость. Существующія уже въ устюжскомъ уѣздѣ библіотеки имѣютъ въ среднемъ около ста читателей каждая. Такимъ образомъ, по этой нормѣ, 37 библіотекъ будетъ имѣть около 3.700 читателей. Это, конечно, слишкомъ мало для цѣлаго уѣзда. Но эта цыфра получаетъ особое значеніе, когда мы вспомнимъ, что еще недавно здѣсь не могло быть ни одного читателя за полнымъ отсутствіемъ библіотекъ и книгъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти эмбріоны библіотекъ, пріобрѣтая симпатіи населенія, неизбѣжно должны будутъ рости и расширяться, какъ это имѣетъ мѣсто повсюду. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ, и скромныя сторублевыя библіотечки будутъ пополняться ежегодными ассигнованіями уѣзднаго и губернскаго земства и частными пожертвованіями и мало по малу превратятся въ настоящіе просвѣтительные

центры, имѣющіе огромное вліяніе на населеніе глухого угла. Вмѣстѣ съ тѣмъ неизбѣженъ и дальнѣйшій ростъ числа народныхъ библіотекъ. Уже и теперь школьное бюро вологодскаго губернскаго земства опредѣлило для устюжскаго уѣзда необходимость учрежденія 81 народной библіотеки, дабы дать населенію всего уѣзда возможность пользоваться книгами изъ библіотекъ. И несомнѣнно, къ осуществленію намѣченной сѣти библіотекъ и будутъ стремиться и земство, и вообще мѣстная интеллигенція.

Въ то же время, едва ли можно сомнѣваться, что существующая система ограниченія состава народныхъ библіотекъ только книгами, вносимыми въ въ особый каталогъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, отживаетъ свои послѣдніе дни. Въ этомъ отношеніи не можетъ пройти безслѣдно общее осужденіе этой системы земскими собраніями, городскими думами, учительскими и просвѣтительными обществами, разными съѣздами и т. д. Положительно всѣ просвѣтительныя общества высказались въ пользу необходимости допущенія въ народныя библіотеки всѣхъ книгъ, не запрещенныхъ цензурою. Къ числу обществъ, высказавшихся въ такомъ смыслѣ, примкнули даже такія отдаленныя, какъ семипалатинское общество попеченія о начальномъ образованіи, или такія отсталыя, какъ общество распространенія народнаго образованія въ г. Ставрополѣ-Кавказскомъ. Правда, до сихъ поръ голосъ общественнаго мнѣнія ничего не значилъ въ нашемъ отечествѣ. Но теперь приходитъ конецъ такому положенію вещей. Администрировать и устанавливать порядки въ разныхъ областяхъ нашей жизни помимо общества и вопреки его желаніямъ становится все болѣе и болѣе невозможнымъ. Волею-неволею наша бюрократія вынуждена считаться съ этими желаніями общества, и единодушныя желанія всѣхъ слоевъ русскаго общества, касающіяся народно-библіотечнаго дѣла, не могутъ пройти безслѣдно, какъ не могутъ пройти тѣ же желанія безслѣдно и въ другихъ областяхъ жизни. Мы, несомнѣнно, наканунѣ устраненія существующихъ стѣсненій относительно народныхъ библіотекъ, наканунѣ отмѣны противозаконныхъ правилъ 15 мая 1890 года, какъ и устраненія изъ области народно-библіотечнаго дѣла усмотрѣнія и произвола всевозможныхъ представителей бюрократіи. И въ этой области воцарится законность. И тогда всѣ эти, теперь столь жалкія по своему составу, народныя библіотеки, уже успѣвшія возникнуть, несмотря на всѣ препятствія, полагаемыя ихъ возникновенію,—превратятся въ настоящія библіотеки и пріобрѣтутъ то громадное значеніе въ нашей жизни, какое должны имѣть библіотеки при нормальныхъ условіяхъ жизни.

Итакъ, не нужно смущаться печальными условіями, которыми обставлено народно-библіотечное дѣло въ нашемъ отечествѣ въ настоящее время, а необходимо развивать и расширять его и вмѣстѣ съ тѣмъ домогаться измѣненія неблагопріятныхъ ему условій къ лучшему...

Я. Абрамовъ.

———

Хроника воскресныхъ школъ. *)

ОТЧЕТЪ

мужской и женской воскресныхъ школъ Екатеринодарскаго Благотворительнаго Общества съ вечерними классами при мужской школѣ за десять лѣтъ существованія 1893—1903 г.

10 октября 1893 года незадолго передъ тѣмъ реформированное и обновленное Екатеринодарское Благотворительное Общество, пользуясь широкими правами, предоставленными ему новымъ уставомъ, въ общемъ собраніи своихъ членовъ постановило открыть мужскую и женскую воскресную школу. На основаніи этого постановленія правленіе въ первомъ своемъ засѣданіи 17-го октября 1893 года поручило организацію школъ одному изъ своихъ членовъ протоіерею Созонту Васильевичу Мищенко. Не надѣясь на даровыя силы мѣстной интеллигенціи, правленіе уполномочило его вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ надобности, пригласить платныхъ преподавателей по 3 руб. за воскресенье; но расходъ на наемъ учителей скоро оказался излишнимъ: даровыхъ силъ оказалось достаточно, и явилось затрудненіе лишь въ прісканіи безплатнаго законоучителя. Въ виду этого правленіе въ засѣданіи своемъ отъ 15 февраля 1894 года вынуждено было ассигновать вознагражденіе законоучителю по 1 руб. 50 к. за урокъ, но и это впослѣдствіи оказалось излишнимъ, благодаря сочувствію протоіерея О. В. Бѣлякова, принявшаго на себя обязанность преподавать Законъ Божій въ воскресной школѣ и безсмѣнно съ рѣдкой добросовѣстностью исполняющаго эту обязанность до настоящаго времени.

Первоначальное помѣщеніе женской воскресной школы оказалось неудобнымъ и, благодаря сочувственному отношенію инспектора городского шестикласснаго училища А. І. Измайлова, она была окончательно водворена въ названномъ училищѣ, гдѣ находится и въ настоящее время. Мужской же школѣ пришлось испытать нѣсколько больше мытарствъ: первоначально она была помѣщена въ Дмитріевскомъ начальномъ училищѣ. Это помѣщеніе оказалось неудобнымъ отчасти благодаря отдаленности отъ центра, отчасти же вслѣдствіе глухого противодѣйствія бывшей завѣдующей школой. Вслѣдствіе этого школа была переведена въ помѣщеніе Соборной церковно-приходской школы, но и это помѣщеніе оказалось совершенно неудобнымъ, почему въ одно прекрасное утро мужская воскресная школа въ полномъ своемъ составѣ пришла въ городское шестиклассное училище, гдѣ уже раньше помѣщалась женская воскресная школа, и окончательно водворилась въ немъ.

Съ этого времени исторія помѣщенія воскресной школы тѣсно связана съ исторіей помѣщенія городского шестикласснаго училища. По мѣрѣ своего роста школа добивалась разрѣшенія занимать новые классы, пока не заняла почти все зданіе. Правда, приблизительно съ 1899 года у воскресной школы были отобраны два большіе класса, стоявшіе всегда запертыми и пустыми во время воскресныхъ занятій, но затѣмъ съ капитальной перестройкой всего

---

*) Статьи и матеріалы по воскреснымъ школамъ редакція покорнѣйше проситъ направлять въ Харьковъ Христинѣ Даниловнѣ Алчевской или Маріи Николаевнѣ Салтыковой. *Ред.*

зданія въ 1902 году помѣщеніе училища стало просторнѣе, а къ этому времени воскресная школа уже пережила тотъ острый періодъ своего водворенія въ чужомъ зданіи и пріучила смотрѣть на свое пользованіе зданіемъ по воскресеніямъ, въ дни вечернихъ занятій и засѣданій, какъ на вполнѣ законное, нормальное, а, можетъ быть, и желательное явленіе;—съ этого времени школа спокойно пользуется почти всѣмъ просторнымъ, прекраснымъ помѣщеніемъ, глубоко чувствуя признательность къ учительскому персоналу училища за гостепріимное и терпимое отношеніе къ ней.

Несмотря на удобное и просторное помѣщеніе, многія начинанія воскресной школы не могутъ получить достаточнаго развитія, благодаря тому, что невозможно пользоваться зданіемъ училища каждый день или вечеръ безъ стѣсненія хозяевъ зданія. Вотъ почему среди учащихъ воскресной школы возникла мысль о постройкѣ собственнаго зданія, гдѣ воскресная школа могла бы широко развернуть всѣ свои разнообразныя начинанія, находящіяся въ настоящее время въ зародышѣ. Имѣя собственное помѣщеніе, воскресная школа могла-бы организовать вечернія занятія не два раза въ недѣлю, а больше; по вечерамъ могли-бы быть организованы общеобразовательные элементарные курсы для учащихся, педагогическія собранія и лекціи для учащихъ, ежедневныя занятія для беднѣйшихъ дѣтей, не поступающихъ въ городскія школы, курсы и классы рукодѣлія и пр. и пр. Къ этому необходимо добавить, что собственное зданіе воскресной школы служило бы клубомъ для всѣхъ учащихся школы, гдѣ каждый изъ нихъ всегда-бы могъ съ пользой для себя провести свободные отъ работы часы.

Жизнь какъ мужской, такъ и женской воскресной школы такъ тѣсно связана другъ съ другомъ, что только первое время, когда онѣ помѣщались въ разныхъ концахъ города, онѣ существовали въ сознаніи участниковъ школы и въ сознаніи общества, какъ двѣ различныя школы; въ настоящее же время онѣ живутъ одной жизнью, имѣютъ почти одни и тѣ же достоинства и недостатки, однѣ радости и печали, однѣ заботы, разочарованія и надежды и потому терминъ „воскресная школа Екатеринодарскаго Благотворительнаго Общества" относится къ жизни обѣихъ школъ, и на этомъ же основаніи нижеслѣдующій отчетъ составленъ о двухъ школахъ вмѣстѣ.

УЧАЩІЕСЯ.

Въ воскресную школу Екатеринодарскаго Благотворительнаго Общества принимаются лица обоего пола съ 10-лѣтняго возраста, желающіе какъ выучиться грамотѣ, такъ и продолжать свое образованіе. Въ виду недостаточности въ Екатеринодарѣ ежедневныхъ школъ для малолѣтнихъ, приходится принимать иногда и дѣтей ниже 10 лѣтъ, не принятыхъ въ ежедневную школу или не могущихъ посѣщать эту послѣднюю по бѣдности родителей или еще по какимъ-либо спеціальнымъ причинамъ.

14 ноября 1893 года воскресная школа открылась молебномъ. Къ сожалѣнію, въ отчетахъ школы не сохранилось данныхъ о числѣ учащихъ и учащихся, бывшихъ на открытіи школы.

Насколько открытіе воскресной школы шло навстрѣчу дѣйствительной потребности населенія въ просвѣщеніи видно изъ числа записавшихся въ первый годъ существованія школы: учениковъ записалось 74, а ученицъ 182, всего записавшихся въ теченіе перваго года—256. Ростъ и движеніе учащихся въ обѣихъ школахъ таковъ: для мужской школы: 1-й учебный годъ 74 за-

писавшихся; второй—124; третій—228; четвертый—258; пятый—271; шестой—242; седьмой—250; восьмой—250; девятый—209, и десятый—302. Какими причинами можно объяснить уменьшеніе числа учащихся въ мужской школѣ въ шестомъ учебномъ году на 29 человѣкъ и въ девятомъ учебномъ году на 41 человѣкъ? Отчетъ за 1898—99 учебный годъ это уменьшеніе объясняетъ недостаткомъ учащихъ, почему многимъ учащимся приходилось отказывать въ пріемѣ. Къ сожалѣнію, у насъ не ведется записей числа отказовъ. Но кромѣ недостатка учащихъ есть еще и другая не менѣе важная причина. Дѣло не столько въ количествѣ учащихъ, сколько въ качествѣ: подберется составъ учащихъ болѣе серьезный, строго относящійся къ своимъ обязанностямъ, и школа растетъ; если же этого не случится, то школа падаетъ, количество учащихся понижается. Но все-таки уменьшеніе числа учащихся въ шестомъ году на 29 человѣкъ и въ девятомъ на 41 человѣкъ не такъ значительно, и оно уравновѣшивается огромнымъ увеличеніемъ числа учащихся въ мужской воскресной школѣ въ десятомъ учебномъ году сразу на 93 учащихся. Можетъ быть, есть еще и другія причины, причины экономическаго и соціальнаго свойства, вліяющія на уменьшеніе количества учащихся въ школѣ, но онѣ еще не выяснялись, и выясненіе ихъ намѣчено въ ближайшемъ будущемъ.

Въ женской школѣ колебанія числа учащихся по годамъ болѣе значительны, такъ: въ 1-й учебный годъ количество записавшихся за годъ ученицъ было 182: во второй—345; въ третій—472; въ четвертый—434; въ этомъ году количество учащихся въ женской школѣ уже уменьшилось на 38 душъ и въ слѣдующіе года происходитъ неуклонное уменьшеніе; такъ: въ пятый учебный годъ количество записавшихся ученицъ равнялось 328; въ шестой—сразу уменьшилось на сто душъ, именно—228; въ седьмой—немного возросло, именно—249; въ восьмой—210; въ девятый—256, и, наконецъ въ десятый учебный годъ количество записавшихся въ женской воскресной школѣ равнялось 244. Чѣмъ объяснить такія значительныя колебанія? Годовой отчетъ за 1898—99 учебный годъ это уменьшеніе количества учащихся въ женской школѣ объясняетъ отчасти естественнымъ отливомъ учащихся во вторую женскую воскресную школу, открытую учительницами нашей школы на другомъ концѣ города, куда перешли вмѣстѣ за учащими и ихъ группы. Главнымъ же образомъ уменьшеніе количества учащихся, по словамъ того же отчета, произошло еще вслѣдствіе болѣе осмотрительнаго пріема и записи вновь вступающихъ ученицъ. Въ прежніе годы существованія воскресной школы принимали учащихся чуть-ли не съ восьмилѣтняго возраста; съ 1898—99 учебнаго года стали принимать съ большимъ выборомъ, справедливо полагая, что при недостаткѣ учащихъ лучше взрослому дать возможность выучиться грамотѣ, а малолѣтній еще успѣетъ. Затѣмъ на уменьшеніе количества учащихъ вліяло прекращеніе пріема передъ праздниками, что устраняло существованіе фиктивныхъ записей учащихся, записывающихся только чтобы побывать на праздникѣ, а затѣмъ уйти изъ школы, что несомнѣнно создавало дутыя цыфры. Наконецъ, отчетъ добавляетъ, что не менѣе какъ тремъ десяткамъ ученицъ было отказано за недостаткомъ учащихъ. Несомнѣнно, всѣ вышеизложенныя причины имѣли вліяніе на количество учащихся, но были также и другія, не менѣе серьезно вліявшія на количество учащихся—это аккуратность посѣщенія преподающими занятій, ихъ умѣніе узнать запросы учащихся въ школѣ и удовлетворить этимъ запросамъ.

Всего за десять лѣтъ въ мужскую воскресную школу записалось 2.208 че-

ловѣкъ; перебывало 1.495 человѣкъ, въ женскую записалось 2.950 человѣкъ, а перебывало 2.274 человѣка; а всего за десять лѣтъ записалось въ обѣ школы 5.158, а перебывало 3.769 учащихся.

Количество грамотныхъ, поступающихъ въ воскресную школу, тоже можетъ нѣкоторымъ образомъ отвѣтить на вопросъ: можетъ ли школа удовлетворить болѣе высокимъ требованіямъ къ просвѣщенію или нѣтъ.

Вотъ, что говорятъ цыфры:

Число грамотныхъ.	Учебные годы.									
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й	9-й	10-й
Въ мужской школѣ. . .	Свѣдѣній нѣтъ.	19	30	23	35	26	28	47	65	109
Въ женской школѣ. . . .	40	47	95	75	63	32	35	47	43	49
Въ обѣихъ школахъ . . .	—	66	125	98	98	58	63	94	108	158

Количество грамотныхъ въ мужской школѣ почти непрерывно возростаетъ и въ послѣдній отчетный годъ равнялось 109, а въ женской школѣ замѣтное уменьшеніе началось въ шестомъ учебномъ году и въ послѣдующіе годы количество грамотныхъ ученицъ остается почти на одномъ и томъ же уровнѣ. Между тѣмъ, женская школа была всегда счастливѣе мужской въ отношеніи обезпеченія группъ учащими, тогда какъ отчеты мужской школы всегда наполнены жалобами на недостатокъ учащихъ. Относительное уменьшеніе количества грамотныхъ ученицъ можно еще объяснить и тѣмъ, что съ открытіемъ второй женской воскресной школы многія изъ оканчивающихъ это училище поступали въ воскресную школу, которая помѣщалась въ томъ же училищѣ, къ которому онѣ привыкли. Ростъ мужской школы въ послѣдній годъ объясняется счастливой случайностью—болѣе удачнымъ составомъ преподавателей. Къ сожалѣнію, составъ преподавателей, какъ и составъ учащихся, въ воскресныхъ школахъ обыкновенно очень неустойчивъ, а потому нельзя спокойно смотрѣть на будущее школы и вслѣдствіе одного удачнаго года ждать и другихъ удачныхъ годовъ.

Количество и ростъ неграмотныхъ въ обѣихъ школахъ также сильно колеблется по годамъ:

	Учебные годы.									
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й	9-й	10-й
Въ мужской школѣ . .	Свѣдѣніи нѣтъ.	57	71	84	68	72	54	96	39	61
Въ женской школѣ	85	179	172	140	117	43	80	50	91	63
Въ обѣихъ школахъ. . . .	—	236	243	224	185	115	134	146	130	124

Очень трудно объяснить причины такого значительнаго колебанія числа неграмотныхъ; вполнѣ вѣроятно, что съ открытіемъ второй женской воскресной школы часть неграмотныхъ ученицъ поступаетъ туда; и, дѣйствительно, уменьшеніе количества неграмотныхъ, какъ и вообще уменьшеніе общаго количества ученицъ, начинается именно съ 1898 года, именно съ 5-го года существованія воскресной школы Благотворительнаго Общества, когда была открыта вторая женская школа.

Но все-таки школа, по мѣрѣ силъ и умѣнія, дѣлаетъ свое полезное дѣло. Насколько она играетъ важную роль въ дѣлѣ просвѣщенія городского населенія, видно изъ того, что однихъ неграмотныхъ за десять лѣтъ въ воскресную школу поступило 1.705 человѣкъ. Можно сказать съ полной вѣроятностью, что почти всѣ они выучились грамотѣ, слѣдовательно, получили ключъ къ дальнѣйшему развитію и образованію.

Наибольшій % за всѣ годы даютъ учащіеся первогодники, которыхъ обыкновенно бываетъ отъ 62 до 72% всѣхъ учащихся каждаго учебнаго года. Остальные учащіеся учатся въ школѣ по два, три, четыре и болѣе лѣтъ. Имѣется нѣсколько человѣкъ, которые учатся въ школѣ по семи и восьми лѣтъ. Бываетъ и такъ, что, пропустивъ годъ-два, учащіеся вновь возвращаются въ школу. Нѣкоторые ученики и ученицы, поступивъ въ школу малолѣтними или подростками, не покидали школы почти въ теченіе всего десятилѣтняго періода ея существованія; успѣли пожениться или повыходить замужъ—и все-таки продолжаютъ посѣщать школу. Вообще взрослыхъ отъ 15-ти лѣтъ въ школѣ было отъ 30 до 64%, причемъ % взрослыхъ учениковъ болѣе % взрослыхъ ученицъ. Особенно замѣтно увеличеніе % взрослыхъ учениковъ въ послѣдніе два года (56,4 и 63,9%). Стариковъ и старухъ выше сорокалѣтняго возраста было отъ 1 до 5,4%, причемъ и въ этомъ возрастѣ % учениковъ выше, чѣмъ ученицъ.

Относительно аккуратности посѣщенія занятій учащимися женская школа выгодно отличается отъ мужской: тогда какъ въ женской школѣ количество дѣйствительно посѣщавшихъ воскресныя занятія равнялось 2/3 общаго количества записавшихся, въ мужской школѣ въ послѣдній учебный годъ оно равнялось половинѣ записавшихся, а иногда бывало и ниже. Объяснить это возможно только разницей въ экономическомъ положеніи учениковъ и ученицъ: послѣднимъ не приходится искать работы по воскресеніямъ или идти договариваться на работу, какъ зачастую дѣлаютъ взрослые ученики, именно этими обстоятельствами объясняя свои пропуски. Но есть и другія причины неаккуратнаго посѣщенія занятій и выяснить ихъ—задача ближайшаго учебнаго года. Въ одномъ изъ засѣданій педагогическаго совѣта школы при обсужденіи вопроса о причинахъ уменьшенія числа посѣщеній учениковъ на каждое воскресеніе, рѣшено было съ будущаго учебнаго года предложить имъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы: 1) напишите на этомъ листкѣ, чему-бы вы желали выучиться въ воскресной школѣ? 2) понятны-ли вамъ объясненія вашей учительницы по тѣмъ предметамъ, которые вамъ преподаются въ воскресной школѣ? 3) довольны-ли вы тѣми предметами, которые вамъ преподаются, или желаете дополнить и замѣнить ихъ другими и какими именно? 4) по какимъ причинамъ пропускаете воскресныя или вечернія занятія? и, наконецъ, 5-й вопросъ, относящійся къ внѣклассному чтенію: считаете-ли вы книги, которыя вы получаете для чтенія на домъ, подходящими и понятными для себя, нравятся-ли онѣ вамъ и приносятъ-ли онѣ вамъ какую-нибудь пользу? Отвѣты на первые четыре вопроса несомнѣнно выяснятъ запросы учащихся въ школѣ и степень ихъ удовлетворенія. Подобный опросъ былъ-бы вполнѣ умѣстенъ и въ женской школѣ, хотя, повторяю, аккуратность посѣщенія тамъ гораздо выше, чѣмъ въ мужской.

Характеръ запросовъ учащихся въ воскресной школѣ зависитъ въ громадной степени отъ экономическаго положенія учащихся. Такъ, въ городахъ, гдѣ много фабрикъ и заводовъ, и гдѣ, слѣдовательно, контингентъ учащихся воскресной школы состоитъ, главнымъ образомъ, изъ фабричныхъ рабочихъ, запросы ихъ въ школѣ выше, серьезнѣе, и ихъ гораздо труднѣе удовлетворить лицамъ съ среднимъ образованіемъ; но въ нашемъ городѣ фабрикъ и заводовъ почти нѣтъ; поэтому большинство взрослыхъ учащихся нашей школы—ремесленники, запросы которыхъ въ школѣ носятъ болѣе утилитарный характеръ. Особенно въ первые годы существованія школы, почти во всѣхъ случаяхъ опроса учениковъ для выясненія вопроса—чему они пришли на-

учиться въ школѣ, получался почти всегда одинъ и тотъ же отвѣтъ: „читать, писать и ариѳметикѣ". Въ послѣдніе годы учащіеся мужской воскресной школы безусловно выросли умственно; жизнь наталкиваетъ ихъ на разнообразные вопросы, которые они зачастую смутно сознаютъ, и, можетъ быть, желаніе разрѣшить ихъ влечетъ ихъ въ воскресную школу. Такъ, одинъ изъ учениковъ на вопросъ, зачѣмъ онъ пришелъ въ воскресную школу,—отвѣтилъ, что онъ хочетъ научиться различать добро и зло и вообще научиться добру... Къ сожалѣнію, ученикъ этотъ скоро оставилъ школу, вѣроятно, потому, что школа оказалась не въ силахъ научить различать добро и зло. Повторяю, ученики въ настоящее время предъявляютъ къ школѣ совсѣмъ другія требованія, чѣмъ десять лѣтъ тому назадъ, и передъ учащими воскресной школы стоитъ серьезная задача понять ихъ, по мѣрѣ силъ и возможности удовлетворить и помочь ученикамъ стать гражданами въ лучшемъ смыслѣ этого слова.

Съ 19 апрѣля 1895 года при воскресной школѣ возникли вечернія занятія для взрослыхъ учениковъ по средамъ и пятницамъ отъ 6 до 9 зимой и отъ 7 и до 10-ти часовъ вечера весной и ранней осенью. Занятія начались со скромной цыфры—всего 12-ти учениковъ, но уже къ концу слѣдующаго 1895—96 учебнаго года число записавшихся на вечернія занятія возросло до 150 человѣкъ.

Несмотря на недостатокъ преподающихъ (напримѣръ, всего двое), первые годы вечернихъ занятій были лучшей порой ихъ, если только количество посѣщеній можно считать признакомъ того, что учащіеся были удовлетворены занятіями. Въ послѣдніе годы количество посѣщеній падаетъ; такъ, въ послѣднемъ отчетѣ распорядительница мужской школы пишетъ, что при 55 учебныхъ дняхъ вечернихъ занятій среднее число посѣщеній было 35 учащихся, максимумъ (29 ноября) 64 человѣка и минимумъ (16 мая) 5 человѣкъ. При этомъ въ отчетѣ ничего не сообщается о количествѣ учащихъ, такъ что нѣтъ возможности выяснить одну, можетъ быть, изъ главныхъ причинъ уменьшенія числа учащихся на вечернихъ занятіяхъ. Но фактъ сокращенія учащихся на вечернихъ занятіяхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Несомнѣнно, причина должна заключаться въ неудовлетворительной постановкѣ ихъ, которая, въ свою очередь, зависитъ отъ многихъ причинъ. Опытъ показалъ, что главная причина неуспѣшности вечернихъ занятій—недостатокъ преподавателей, который могъ дискредитировать въ глазахъ населенія эти занятія. Съ другой стороны, очень трудно отыскать достаточное количество учащихъ, которые могли бы заниматься 4 раза по воскресеніямъ и 8 разъ въ мѣсяцъ по вечерамъ. Большинство учащихъ, побывавъ на занятіяхъ два или три раза, покидали ихъ, заявляя, что имъ или тяжело удѣлять столько времени школѣ, или неудобно возвращаться домой поздно вечеромъ по окончаніи занятій. Надо замѣтить, что большинство учащихъ на вечернихъ занятіяхъ—учительницы, для которыхъ послѣдній доводъ, при неблагоустройствѣ нашего города, имѣетъ большое значеніе. Возникающая отсюда частая перемѣна учащихъ и неаккуратность посѣщенія ими школы не даетъ возможности ни правильно организовать группы, ни вести въ нихъ систематическаго преподаванія. Подобное положеніе дѣла не могло не вліять на успѣшность обученія и на отношеніе учащихся къ школѣ. Педагогическій совѣтъ школы, сознавая всю неудовлетворительность такой постановки вечернихъ занятій, не разъ приходилъ къ рѣшенію, что единственнымъ выходомъ изъ подобнаго положенія можетъ служить приглашеніе платныхъ преподавателей, но, во-

первыхъ, для этого у воскресной школы нѣтъ средствъ, во-вторыхъ, такихъ преподавателей очень трудно отыскать, такъ какъ люди, понимающіе все огромное значеніе для взрослаго населенія воскресныхъ школъ, если смогутъ, то и безъ всякой платы удѣлятъ время для школы, а тѣ, которые будутъ работать въ школѣ только ради заработка, совершенно нежелательный элементъ въ воскресной школѣ. Такимъ образомъ, остается только надѣяться, что можетъ быть, какая-нибудь общественная волна всколыхнетъ наше культурное общество, и оно, какъ въ незабвенные шестидесятые годы, выдѣлитъ изъ своей среды беззавѣтныхъ интеллигентныхъ работниковъ для просвѣщенія родного народа.

Еще труднѣе имѣть для воскресныхъ и вечернихъ занятій одно лицо, которое исполняло-бы обязанности распорядителя группъ и вмѣстѣ съ тѣмъ запасного учителя. Эти соображенія привели совѣтъ воскресной школы къ мысли приглашать распорядителя или распорядительницу группъ мужской воскресной школы съ вечерними занятіями за извѣстное вознагражденіе. Такъ какъ изъ среды преподавателей не находилось желающихъ взять на себя ни за плату, ни безплатно исполненіе обязанностей распорядителя мужской школы, то съ 1902—03 учебнаго года было приглашено постороннее воскресной школѣ лицо за вознагражденіе 15 руб. въ мѣсяцъ. Несомнѣнно, съ приглашеніемъ платной надзирательницы положеніе дѣлъ на вечернихъ занятіяхъ нѣсколько измѣнилось къ лучшему; такъ, всѣ участники вечернихъ занятій всегда могутъ быть увѣрены, что въ извѣстное время классы будутъ освѣщены, шкафы съ учебными пособіями отперты, незанятымъ группамъ, за отсутствіемъ учащихъ, будетъ дана работа и т. п. Справедливость требуетъ отмѣтить, что при новомъ порядкѣ посѣщаемость вечернихъ занятій нѣсколько возросла, но не настолько, чтобы сравняться съ первыми годами существованія вечернихъ занятій. Было-бы очень желательно, чтобы изъ среды преподавателей воскресной школы нашлось бы лицо, которое по внутреннему убѣжденію и по влеченію взяло-бы на себя и большія и малыя обязанности распорядителя мужской школы. Распорядитель мужской школы можетъ или снизойти до роли простого надзирателя, или же стать вполнѣ хозяиномъ школы, иниціаторомъ всевозможныхъ начинаній, беззавѣтнымъ, преданнымъ работникомъ для темнаго рабочаго люда, рвущагося къ знанію и къ свѣту.

УЧАЩІЕ.

Учащихъ въ первый учебный годъ перебывало въ школѣ 36 человѣкъ, по преимуществу учительницъ. Въ слѣдующемъ же году число учащихъ возросло до 55, а третьемъ 1895—96 учебномъ году до 61, причемъ учителей было 19 и учительницъ 42. Въ 1896—97 году—51, въ 1897—98—58, въ 1898—99—50, въ 1899—900 число учащихся падаетъ до 38, въ 1900—901—40, въ 1901—902—вновь возвышается до 51 и, наконецъ, въ послѣднемъ 1902—903 достигаетъ цыфры 53, т. е. третьяго мѣста послѣ максимума за 10 лѣтъ. Всего же за десять лѣтъ въ школѣ перебывало 264 учительницы и учителей, причемъ первыхъ было значительно болѣе вторыхъ. Если-бы 264 человѣка записавшихся учащихъ желали-бы дѣйствительно совершенно безкорыстно поработать въ воскресной школѣ, то это была-бы сравнительно очень большая армія для борьбы съ народнымъ невѣжествомъ въ нашемъ городѣ. Но, во-первыхъ, въ тѣ годы, когда въ отчетахъ значились такія внушительныя цыфры учащихъ, какъ 61 или 58, школа тоже испытывала недостатокъ въ нихъ,

какъ это ни странно на первый взглядъ, потому что многіе приходятъ въ воскресную школу, торжественно запишутся въ книгѣ для учителей, въ лучшемъ случаѣ прозанимаются одно или два воскресенія и изчезнутъ со школьнаго горизонта, оставивъ только слѣдъ въ книгѣ для записи преподавателей воскресной школы, да въ несданныхъ учебникахъ и книгахъ изъ школьной библіотеки. Подобные мимолетные учителя увеличиваютъ только цыфры школьной статистики, не принося воскресной школѣ никакой пользы. Вообще же можно принять за аксіому положеніе, что, сколько бы ни пришло желающихъ серьезно поработать въ школѣ—имъ всегда найдется и мѣсто и дѣло. Воскресныя школы повсюду въ нашей обширной родинѣ испытываютъ недостатокъ въ учащихъ, и наша школа, къ сожалѣнію, не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія.

Для того, чтобы пополнить составъ учащихъ, воскресной школой принимались различныя мѣры. Такъ, въ мѣстной газетѣ печатались горячія статьи или, лучше сказать, воззванія къ обществу. Я позволю себѣ привести небольшую выдержку изъ статьи, носящей заглавіе „Насущный вопросъ“: „Всѣмъ извѣстно, что есть азбучныя истины, которыя, тѣмъ не менѣе, всегда приходится повторять. Еще не такъ давно приходилось считаться съ вопросомъ: нужно ли народу образованіе? Были люди, да, вѣроятно, и теперь еще не вывелись, которые съ пѣной у рта доказывали, что мужику не нужна грамота, что онъ, „такой-сякой, научившись читать и писать, будетъ строчить прошенія и создавать всякаго рода кляузы“. Съ большою вѣроятностью можно сказать, что въ русскомъ интеллигентномъ обществѣ такихъ мнѣній не слышно, что право народа на образованіе давно сознано всѣми. Лучшіе журналы и газеты - выразители общественнаго мнѣнія—привѣтствуютъ ясно выразившуюся за послѣднее время потребность народа въ образованіи. Русское общество, или, вѣрнѣе сказать, лучшая часть его поняла всю важность и громадное значеніе переживаемаго момента въ исторіи нашего общественнаго развитія. Московскій и Петербургскій комитеты грамотности и многія земства обсуждаютъ вопросъ о всеобщемъ начальномъ обученіи. Однимъ словомъ, мы съ вами, читатель, живемъ въ важный историческій моментъ: русская интеллигенція, какъ спящая непробуднымъ сномъ красавица, пробудилась и поняла свое назначеніе и цѣль своего существованія. Она поняла съ чего надо начать: откройте глаза, т. е., иначе говоря, выучите грамотѣ темнаго нашего младшаго брата, и тогда, можетъ быть, мы не будемъ переживать тѣхъ варварскихъ дикихъ сценъ, которыя разыгрывались въ холерное время. Невѣжество народное—вотъ тотъ врагъ, съ которымъ надо бороться; какъ сплошная стѣна непріятеля, оно окружаетъ насъ. Подумать только, что на Руси десятки милліоновъ людей темныхъ и невѣжественныхъ, которые всегда могутъ и растерзать врача, протягивающаго имъ руку помощи, и избить, изувѣчить учителя и всякаго другого интеллигента—какъ своего врага. Все это извѣстно, какъ дважды два—четыре, всѣ эти вопросы, можетъ быть, всѣмъ уже и надоѣли. Поразительную картину представляютъ наши захолустья: въ то время, какъ россійская интеллигенція охвачена стремленіемъ помочь народу въ удовлетвореніи его потребности въ грамотѣ, наше захолустное общество стоитъ почти что внѣ этого движенія, и даже невольно спрашиваешь себя: есть ли на самомъ дѣлѣ у насъ въ провинціи интеллигенція? Есть высшій, средній и низшій кругъ общества, но интеллигенціи очень мало. Факты дѣйствительности подтверждаютъ это: могли бы у насъ, въ Екатеринодарѣ, существовать двѣ или даже три воскресныя школы

въ разныхъ концахъ города, такъ какъ учащихся достаточно нашлось бы, а существуетъ всего только одна воскресная школа (мужская и женская вмѣстѣ), да и въ этой школѣ работать почти некому. Можно подумать, что городъ нашъ не имѣетъ никакихъ средне-учебныхъ заведеній, такъ какъ педагогическій персоналъ послѣднихъ совершенно отсутствуетъ въ воскресныхъ школахъ. Почему?—вотъ вопросъ, на который интересно бы услышать отвѣтъ изъ компетентнаго источника. Некогда, заняты... Да повѣрьте, что многіе изъ преподающихъ въ воскресной школѣ не менѣе, если еще не болѣе, заняты своими дѣлами. Подарить ближнему три часа въ недѣлю—не Богъ знаетъ какая жертва. Остается подпложить одно изъ двухъ: или, что мы не представляемъ себѣ, какая ужасная вещь—невѣжество и темнота народная, или же мы настолько зарылись въ свою собственную личную жизнь, что даже не доросли до сознанія необходимости, во что бы то ни стало, помочь народу въ его желаніи выучиться грамотѣ. Печально сознаться, что учиться есть кому, а учить почти что некому; каждое воскресенье нужны все новые и новые преподающіе, такъ какъ каждое воскресенье приходятъ многіе записываться въ воскресныя школы. Итакъ, спѣшите дѣлать добро. Пороойтесь въ своей душѣ и въ своемъ сердцѣ, можетъ быть, и найдется уголокъ для ближняго. Вспомните идеалы вашей юности, когда каждый готовъ былъ пожертвовать собой для благого дѣла. Пусть девизомъ вашимъ будетъ: „ни одного неграмотнаго“.

Кромѣ воззваній въ газетахъ, школой принимались и другія мѣры. Напримѣръ, обращались съ просьбой къ директору мѣстной учительской семинаріи разрѣшить преподавать въ воскресной школѣ воспитанникамъ старшихъ классовъ, но отвѣтъ на это ходатайство былъ отрицательный.

Въ послѣдніе два отчетные года вопросъ о преподавателяхъ нѣсколько утратилъ свой острый характеръ, такъ какъ въ числѣ учащихъ воскресной школы появились новыя молодыя, энергичныя работницы—ученицы спеціальнаго класса женской гимназіи, которыя внесли въ школу много добросовѣстности въ исполненіи принятыхъ на себя обязанностей, дѣловитости и готовности работать, не жалѣя ни времени, ни силъ. Въ концѣ же десятаго учебнаго года въ нашу школу поступила преподавательницей вновь назначенная начальница мѣстной гимназіи К. Н. Понофидина, принимавшая ранѣе близкое участіе въ воскресныхъ школахъ. Это послѣднее обстоятельство имѣетъ огромное значеніе для школы: оно позволяетъ болѣе спокойно смотрѣть на будущее школы, такъ какъ воскресная школа въ лицѣ К. Н. Понофидиной пріобрѣла очень опытнаго и преданнаго дѣлу воскресной школы члена, и ея постоянное участіе въ школѣ даетъ право надѣяться, что ученицы спеціальнаго класса женской гимназіи всегда будутъ принимать участіе въ школѣ, находя себѣ здѣсь педагогическую практику и находясь въ средѣ, которой интересы просвѣщенія народа ближе всего, что не можетъ не имѣть огромнаго воспитательнаго значенія для каждаго, готовящагося къ педагогической дѣятельности.

Большинство учащихъ въ воскресной школѣ въ теченіе десяти лѣтъ были лица съ среднимъ образованіемъ и очень незначительное число учащихъ съ высшимъ образованіемъ. Также большинство изъ учащихъ не имѣетъ самостоятельнаго общественнаго положенія, а живетъ въ семьѣ. Кромѣ того, незначительное участіе въ школѣ принимаютъ и нѣкоторые изъ учащихъ ежедневныхъ школъ и совершенно отсутствуютъ въ воскресной школѣ учителя среднеучебныхъ заведеній.

Большинство изъ участвовавшихъ въ школѣ въ настоящее время выѣхало изъ Екатеринодара, и о нѣкоторыхъ не имѣется свѣдѣній. Нѣкоторыя изъ учительницъ вышли замужъ и имѣютъ семью, которая не даетъ имъ возможности посѣщать школу. Пятеро выбыли изъ школы за смертью. Съ основанія школы въ настоящее время состоятъ въ числѣ преподавателей всего четверо, не считая завѣдывающаго протоіерея С. В. Мищенко; со второго учебнаго года до настоящаго времени состоятъ въ воскресной школѣ двое; болѣе пяти лѣтъ или около этого принимаютъ участіе въ ней пятеро.

Дѣлу воскресной школы много вредитъ неустойчивость ея учительскаго персонала. Многіе изъ участвовавшихъ въ одномъ учебномъ году не возвращаются на другой учебный годъ; большинство изъ молодежи ѣдутъ въ столицы продолжать образованіе, многія уѣзжаютъ въ станицы, получая мѣста учительницъ; многіе просто выѣзжають изъ города; и постоянныхъ, такъ сказать, коренныхъ участниковъ остается немного. Не только въ нашей воскресной школѣ, но и вообще во всѣхъ воскресныхъ школахъ, насколько объ этомъ можно судить по отчетамъ, отсутствуютъ люди съ установившимся общественнымъ положеніемъ, въ большинствѣ случаевъ бывшіе горячіе проповѣдники работы на пользу народа. Чѣмъ объяснить подобное прискорбное явленіе? Можетъ быть, дѣло воскресной школы не кажется имъ серьезнымъ дѣломъ, или, можетъ быть, за массой житейскихъ дѣлъ и недосугомъ они, при всемъ желаніи, не могутъ удѣлить времени этому дѣлу, которое имѣетъ такое съ перваго взгляда скромное и незначительное названіе, какъ „воскресная школа", и которое заключаетъ въ сущности своей необъятное море прекрасной, плодотворной и захватывающей серьезной работы.

УЧЕБНОЕ ДѢЛО ВЪ ШКОЛѢ.

Занятія въ воскресной школѣ Екатеринодарскаго Благотворительнаго Общества начинаются обыкновенно въ первое сентябрьское воскресенье и кончаются въ послѣднее майское. Всего учебныхъ дней въ году, не считая вечернихъ занятій, въ среднемъ было приблизительно 30 воскресеній. Пріемъ учащихся обыкновенно начинается въ послѣднія августовскія воскресенія и продолжается въ теченіе всего года. При такомъ порядкѣ пріема грамотные или малограмотные учащіеся присоединяются къ подходящимъ по подготовкѣ группамъ, а изъ неграмотныхъ, если находятся учащіе, образуются новыя группы. На засѣданіяхъ педагогическаго совѣта школы не разъ обсуждался вопросъ объ ограниченіи пріема учащихся извѣстнымъ скоромъ для болѣе правильной организаціи группъ, но обыкновенно подобное предложеніе встрѣчало массу возраженій, и одно изъ нихъ, самое существенное, заключается въ томъ, что нѣтъ никакой нравственной возможности отказать въ пріемѣ желающимъ поступить въ школу по какимъ-то формальнымъ причинамъ и что лучше во время откликнуться на стремленіе къ свѣту со стороны желающихъ поступить въ воскресную школы.

Всѣ учащіеся дѣлятся на нѣсколько группъ, при составленіи которыхъ принимается во вниманіе возрастъ учащихся. Такимъ образомъ, мы имѣемъ группы неграмотныя, полуграмотныя (умѣющія только читать), малограмотныя и грамотныя. Каждая группа дѣлится по возрастамъ: малолѣтніе, подростки и взрослые. Къ сожалѣнію, недостаточность преподавательскаго персонала не всегда позволяетъ производить строго это раздѣленіе. Затѣмъ—терминъ „малограмотные" по своей неопредѣленности позволяетъ произвольное толкова-

ніе, и этотъ родъ группъ по своимъ оттѣнкамъ также нуждается въ раздѣленіи. Число группъ въ теченіе года постоянно мѣняется, что обусловливается, съ одной стороны, постояннымъ пріемомъ учащихся и съ другой стороны перемѣнами въ личномъ составѣ преподавателей. И то и другое обстоятельство, а особенно второе, не могли не вліять неблагопріятно на успѣшность занятій въ школѣ. Въ первые годы существованія воскресной школы, когда не было достаточной опытности въ организаціи школы, число группъ бывало очень велико, и онѣ дробились до безконечности; бывало и такъ, что чуть-ли не для каждаго посѣтившаго—можетъ быть, и случайно—школу старались составить группу. Въ настоящее же время, особенно въ послѣдніе отчетные годы, стараются избѣгать слишкомъ сильнаго дробленія группъ, предпочитая составлять большія группы съ двумя учительницами, нежели нѣсколько мелкихъ группъ съ одною учительницею на каждую группу, такъ какъ за выбытіемъ ея, что часто случалось, группа оставалась безъ учительницы. Однако, подобный порядокъ еще почти не привился въ школѣ, такъ какъ учащіе въ большинствѣ случаевъ болѣе охотно берутъ совершенно самостоятельныя группы. Въ отношеніи неграмотныхъ, только вступающихъ въ школу, распредѣленіе на группы является вполнѣ естественнымъ: неграмотные малолѣтніе, подростки и взрослые. Въ отношеніи же малограмотныхъ, вслѣдствіе неопредѣленности и растяжимости этого термина, дѣло обстоитъ значительно сложнѣе, почему обыкновенно въ школѣ въ концѣ-концовъ рядомъ возникаетъ нѣсколько почти однородныхъ группъ.

Занятія съ неграмотными въ первые годы существованія школы велись по разнообразнымъ учебникамъ: по букварю Тихомирова, по азбукѣ первинкѣ Бунакова, по азбукѣ барона Корфа, по азбукѣ Добровольскаго. Съ четвертаго года существованія школы была введена азбука Ермина и Некрасова, въ виду ея дешевизны, дѣлающей ее доступной самому бѣдному учащемуся и вслѣдствіе болѣе цѣлесообразнаго порядка расположенія алфавита. Послѣ азбуки Ермина и Некрасова обыкновенно переходили къ новой азбукѣ Л. Н. Толстого. Эти учебники были приняты для учащихся всѣхъ возрастовъ. Но постепенно среди учащихъ въ группахъ взрослыхъ стало проявляться недовольство „Новой азбукой“ Л. Толстого, такъ какъ вышеназванный учебникъ по своему матеріалу исключительно приспособленъ для чтенія малолѣтнихъ, для чтенія же взрослыхъ онъ признанъ совершенно неподходящимъ, хотя и служитъ хорошимъ пособіемъ для развитія механизма чтенія. Въ самомъ дѣлѣ, странно видѣть взрослыхъ учащихся за чтеніемъ чисто дѣтскихъ статеекъ, въ родѣ того, что у Розки были щенки и т. д. Между тѣмъ азбука Ермина и Некрасова даетъ очень мало матеріала для выработки навыковъ въ механизмѣ чтенія, и переходъ послѣ нея къ 1-й „Книгѣ взрослыхъ“ признанъ былъ неудобнымъ; поэтому рѣшено было взамѣнъ азбуки Ермина и Некрасова ввести букварь В. П. Вахтерова, въ виду большого и цѣлесообразно подобраннаго матеріала для чтенія, а также въ виду прекрасныхъ отзывовъ тѣхъ воскресныхъ школъ, которыя уже ведутъ занятія по вышеназванному букварю.

Въ неграмотныхъ группахъ алфавитъ проходится обыкновенно, какъ во всѣхъ воскресныхъ школахъ, въ 10—12 воскресеній; письмо и чтеніе ведутся, какъ и въ начальныхъ школахъ, параллельно. При обученіи письму приняты прописи Гербача; но вслѣдствіе необходимости ускореннаго обученія по недостатку времени, которое съ большей пользой можетъ быть обращено на развитіе учащихся, рѣшено не обращать особеннаго вниманія на каллиграфію;

кромѣ того, педагогическій совѣтъ школы рекомендуетъ учащимъ избѣгать по возможности особыхъ начертаній заглавныхъ буквъ. Преподаваніе ариѳметики до окончанія алфавита совѣтомъ рѣшено не производить, особенно въ группахъ взрослыхъ. Это постановленіе совершенно согласуется съ желаніями взрослыхъ учащихся, такъ какъ неграмотные, явившіеся въ школу, сгораютъ желаніемъ научиться какъ можно скорѣе грамотѣ, ничѣмъ другимъ не интересуются и бываютъ очень недовольны, когда имъ объясняютъ что либо другое, кромѣ азбуки.

По окончаніи алфавита группа становится малограмотной. Учебники, принятые въ малограмотныхъ группахъ, были очень разнообразны; такъ, для группъ малолѣтнихъ малограмотныхъ употреблялись Родное Слово годъ І-й и книжка-первинка Бунакова; для группъ малограмотныхъ взрослыхъ: четыре книги для чтенія Л. Н. Толстого, которыя употреблялись также и въ грамотныхъ группахъ. Кромѣ перечисленныхъ учебниковъ, еще были въ употребленіи слѣдующіе: книги Баранова, Дѣтскій міръ—Ушинскаго, Въ школѣ и дома — Бунакова, Міръ Божій—Герда. Однимъ словомъ, до выхода „Книги взрослыхъ" учащіе въ воскресной школѣ испытывали большое затрудненіе въ выборѣ учебниковъ для взрослыхъ группъ. Вслѣдствіе отсутствія подходящихъ учебниковъ приходилось заниматься со взрослыми по дѣтскимъ книгамъ, а насколько это вредило успѣшности преподаванія въ воскресной школѣ, извѣстно всякому, принимавшему въ ней участіе. Въ настоящее время въ нашей школѣ приняты слѣдующіе учебники: для группъ малограмотныхъ взрослыхъ непосредственно послѣ окончанія букваря В. П. Вахтерова — 1-ая „Книга взрослыхъ" Алчевской; для группъ малолѣтнихъ малограмотныхъ — Родное слово годъ 2-й; для группъ малограмотныхъ подростковъ — книга Вахтерова „Міръ въ разсказахъ". Книгу Вахтерова „Міръ въ разсказахъ" рѣшено ввести съ 1904/1905 учебнаго года послѣ обстоятельнаго доклада о ней, а также послѣ просмотра и ознакомленія съ ней многими изъ учащихъ. Вышеназванный учебникъ рѣшено ввести въ группахъ подростковъ по слѣдующимъ основаніямъ: подростки находятся въ такомъ возрастѣ, когда вопросы, затронутые въ первыхъ шести отдѣлахъ книги Вахтерова, должны имѣть огромное воспитательное значеніе для нихъ. Статьи этихъ отдѣловъ касаются вопросовъ личной нравственности и выработки характера. Учащіе при умѣломъ пользованіи ими не только будутъ обучать, но и воспитывать своихъ учениковъ.

Въ группахъ взрослыхъ грамотныхъ приняты 2-я и 3 я „Книги взрослыхъ". Нельзя не выразить глубокой благодарности составительницамъ „Книги взрослыхъ". Книга эта въ высшей степени облегчаетъ преподаваніе въ воскресной школѣ, заинтересовываетъ настолько учащихся, что они съ удовольствіемъ берутъ ее на домъ для внѣкласснаго чтенія. Самое же главное то, что „Книга взрослыхъ" замѣняетъ программы объяснительнаго чтенія, и если чтеніе статей изъ одного опредѣленнаго отдѣла дополнятъ соотвѣтственно подобраннымъ матеріаломъ для внѣкласснаго чтенія, то, какъ показала практика, получаются очень хорошіе результаты.

Въ какомъ объемѣ сообщались учащимся правила правописанія и грамматика? На этотъ вопросъ очень трудно дать вполнѣ опредѣленный отвѣтъ. Составъ учащихъ въ воскресной школѣ такъ непостояненъ, что очень трудно установить въ преподаваніи, особенно грамматическихъ правилъ, что-нибудь постоянное. Книга для чтенія самымъ фактомъ своего существованія заранѣе, особенно для неопытнаго преподавателя, опредѣляетъ направленіе и объемъ

сообщаемыхъ знаній учащимся. Не то въ дѣлѣ обученія правописанію. Чему учить здѣсь и чему не учить? Какъ сообщить навыки въ правописаніи — путемъ диктовокъ или путемъ письменнаго изложенія мыслей? Если теоретически можно придти къ тому или другому выводу, то какъ осуществить его въ практикѣ воскресной школы? Вотъ вопросы, которые особенно занимаютъ учащихъ, и правильное практическое разрѣшеніе ихъ имѣло бы большое значеніе для воскресной школы.

Въ 1896/97 учебномъ году совѣтомъ школы были всесторонне обсуждены программы правописанія Тифлисской, Харьковской воскресной школы и программа, напечатанная въ „Частномъ Почннѣ“, и была выработана своя программа правописанія для перваго года обученія:

1) Дѣленіе рѣчи на слова, словъ на слоги, слоговъ на звуки и первыя правила переноса словъ.

2) Дѣленіе буквъ на гласныя и согласныя.

3) Употребленіе Ъ и Ь въ концѣ словъ и мягкаго знака въ срединѣ.

4) Употребленіе прописной буквы (безъ особеннаго начертанія) въ началѣ письма и послѣ точки, а затѣмъ и въ собственныхъ именахъ.

5) Употребленіе I, Й, Ы (И), Э (Е, Ѣ), Ъ въ срединѣ словъ передъ гласной.

Примѣненіе настоящей программы должно начинаться непосредственно по прохожденіи алфавита. При этомъ программа рекомендуетъ лишь такой матеріалъ для прохожденія въ первый годъ обученія и такую постепенность, не ставя, однако, ни того ни другого въ непремѣнную обязанность преподавателя; по 2-му пункту рекомендуется первоначально избѣгать терминовъ „гласныя“ и „согласныя“, замѣняя ихъ выраженіями трудныя — легкія, тягучія — отрывистыя, громкія—голосовыя и т. п.; по 4-му пункту употребленіе большой буквы въ собственныхъ именахъ объяснять лишь по совершенномъ усвоеніи употребленія ея въ началѣ письма и послѣ точки, причемъ также слѣдуетъ избѣгать терминъ „собственныя“, ограничиваясь выраженіемъ „имена“ и т. п.; по 5-му пункту звуки Ы и Э употреблять при диктовкѣ лишь въ сопоставленіи съ И и Е, Ѣ, лишь для пріученія слуха къ различенію этихъ однородныхъ звуковъ.

Къ обсужденію дальнѣйшей программы обученія правописанію не разъ возвращались въ засѣданіяхъ совѣта школы, обсуждались программы другихъ школъ, но и до настоящаго времени школа не выработала своей собственной программы. Руководствомъ къ обученію правописанія приняты учебники Пуцыковича, Некрасова и Тихомирова; причемъ книжка послѣдняго „Правописаніе до грамматики“ была разсмотрѣна коммиссіей изъ учащихъ. Коммиссія, выкинувъ совершенно одни отдѣлы и сокративъ другіе, признала этотъ учебникъ вполнѣ пригоднымъ, какъ по объему грамматическихъ свѣдѣній, сообщаемыхъ въ немъ, такъ и по матеріалу для самостоятельныхъ работъ, который можно предложить учащимся. Такимъ образомъ, для второго года обученія правописанію принятъ вышеназванный учебникъ Тихомирова и для третьяго года „Элементарная грамматика“ того же автора. На изученіи грамматическихъ правилъ останавливаются лишь настолько, насколько они могутъ содѣйствовать правильному изложенію мыслей.

Занятія ариѳметикой въ неграмотныхъ группахъ начинаются послѣ окончанія алфавита, причемъ употребляются различные пріемы преподаванія ариѳметики взрослымъ, подросткамъ и малолѣтнимъ. Малолѣтнихъ, прежде чѣмъ

приступить къ изображенію цыфръ, приходится упражнять въ устномъ счетѣ, тогда какъ взрослыхъ сама жизнь научила устному счету и для нихъ важны письменныя упражненія съ большими сравнительно цыфрами, которыхъ они не могутъ произвести умственно, а затѣмъ умѣніе разрѣшать встрѣчающіяся въ ихъ жизни числовыя задачи. Поэтому взрослымъ немедленно показывается изображеніе цыфръ на бумагѣ, ариѳметическіе знаки, примѣненіе ихъ къ задачамъ, а затѣмъ и нумерація. Учебники употребляются слѣдующіе: задачники Евтушевскаго, Лапшина, Лубенца, Гольденберга, Гатлиха и для сильно грамотныхъ задачникъ Малинина и Буренина. Изъ вышеперечисленныхъ учебниковъ видно, что въ школѣ не установлено какого либо одного опредѣленнаго задачника, и преподающимъ предоставляется свобода выбора. Пособіями при прохожденіи нумераціи и устнаго счета служатъ торговые счеты и ариѳметическій ящикъ.

Законъ Божій съ самаго основанія воскресной школы преподается законоучителемъ школы протоіереемъ о. В. Бѣляковымъ. Въ отношеніи Закона Божьяго вся школа дѣлится на двѣ группы—взрослыхъ и малолѣтнихъ. Первымъ законоучителемъ преподается священная исторія и правила вѣры, а вторымъ кто-либо изъ преподавателей преподаетъ изученіе молитвъ съ объясненіемъ ихъ на русскомъ языкѣ.

Если школа не имѣетъ установленныхъ программъ для веденія такъ называемаго объяснительнаго чтенія, если нѣтъ программъ второго и третьяго года для обученія правописанію, то принципы, на которыхъ зиждется обученіе въ воскресной школѣ, твердо установлены. Цѣль обученія, какъ она неоднократно формулировалась на педагогическихъ засѣданіяхъ школы — это расширеніе умственнаго горизонта учащихся, выработка критической мысли, внушеніе неутолимой жажды знанія и нравственное воспитаніе всѣмъ строемъ воскресной школы. Таковъ идеалъ обученія въ воскресной школѣ, который согрѣваетъ работу въ воскресныхъ школахъ, и малѣйшій шагъ по пути къ достиженію его служитъ неоцѣнимой наградой для учащихъ.

Педагогическіе совѣты.

Всѣми дѣлами воскресной школы вѣдаетъ педагогическій совѣтъ, собирающійся еженедѣльно по понедѣльникамъ подъ предсѣдательствомъ завѣдующаго школы о. Созонта Мищенко или одного изъ распорядителей. Педагогическіе совѣты составляютъ одну изъ самыхъ важныхъ, существенныхъ, жизненныхъ сторонъ воскресной школы. Не будетъ преувеличеніемъ, если мы педагогическія засѣданія совѣта школы назовемъ „душою школы", показателемъ ея жизни и дѣятельности. Здѣсь на совѣтахъ бьется пульсъ жизни воскресной школы то ускоренно, то замирая, то обычнымъ темпомъ. На совѣтахъ разрѣшаются всѣ вопросы школьной жизни—и административные, и педагогическіе; поэтому посѣщеніе засѣданій всѣми учащими признается не только желательнымъ, но и обязательнымъ. Работа въ воскресныхъ школахъ тогда только плодотворна, когда всѣ участники объединены общими стремленіями и одухотворены однѣми и тѣми же цѣлями преподаванія и воспитанія. Работа въ воскресныхъ школахъ должна быть общая; всѣ должны вносить въ сокровищницу школы свой объединенный, осмысленный и продуманный трудъ и находить въ ней разрѣшеніе своихъ недоумѣній, вопросовъ и затрудненій. Это возможно только при живомъ и дѣятельномъ единеніи всѣхъ участниковъ

школы, а такое единеніе получается, главнымъ образомъ, на засѣданіяхъ педагогическаго совѣта.

Мы сказали, что жизнь школы отражается въ засѣданіяхъ совѣта, и къ этому слѣдуетъ прибавить, что умственный и нравственный обликъ преподавателей также непремѣнно находитъ въ нихъ свое отраженіе. Протоколы засѣданій педагогическаго совѣта за 10 лѣтъ — это живая лѣтопись минувшей жизни школы. Чего же достигла школа за прожитый періодъ времени? Какіе существуютъ недостатки въ веденіи и организаціи школы, надъ которыми слѣдуетъ серьезно поработать въ будущемъ? Вотъ вопросы, на которые долженъ дать отвѣтъ отчетъ за десять лѣтъ.

Въ началѣ своего существованія школа переживала трудный организаціонный періодъ. Какъ и большинство всѣхъ воскресныхъ школъ, наша школа при возникновеніи и въ первое время своего существованія пользовалась необходимыми совѣтами и указаніями учредительницы харьковской частной женской воскресной школы Х. Д. Алчевской. Въ первые годы жизни школы педагогическому совѣту приходилось рѣшать массу вопросовъ организаціоннаго и административнаго свойства. Главная задача педагогическаго совѣта опредѣляется самимъ названіемъ совѣта. Совѣтъ долженъ неуклонно стремиться поставить педагогическое дѣло школы на должную высоту. Въ области обученія, воспитывающаго вліянія школы со стороны совѣта требуется дружная работа. На обязанности совѣта должно лежать руководство лицъ, вновь вступающихъ въ число преподавателей воскресной школы, часто совсѣмъ незнакомыхъ съ дѣломъ преподаванія вообще и въ частности съ преподаваніемъ въ школахъ этого типа. Если мы съ только что высказанной точки зрѣнія на задачи педагогическаго совѣта воскресной школы посмотримъ на дѣятельность совѣта за истекшій періодъ времени, то придемъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Одинъ годъ на годъ въ воскресной школѣ не бываетъ похожъ другъ на друга. Иногда составъ учащихъ болѣе живой, дѣятельный, подвижной, болѣе серьезно относящійся къ жизни школы; иногда среди учащихъ появляются лица, сильно интересующіяся педагогическимъ дѣломъ вообще, интересующіяся и большими и малыми вопросами педагогики и въ узкомъ и широкомъ смыслѣ этого слова; и тогда засѣданія педагогическаго совѣта принимаютъ живой, интересный и плодотворный характеръ; на совѣтахъ какъ будто открывается живой родникъ любви къ педагогикѣ и къ народному образованію. Если же составъ преподавателей или болѣе инертный или въ немъ нѣтъ особенныхъ любителей педагогическаго дѣла, то педагогическій родникъ изсякаетъ, хотя справедливость требуетъ сказать, что еще не бывало въ школѣ такого времени, чтобы онъ изсякалъ на довольно продолжительный срокъ.

Уже въ первый учебный годъ засѣданія педагогическаго совѣта приняли вполнѣ желательное направленіе. На засѣданіяхъ обсуждались вопросы о программахъ по русскому языку, ариѳметикѣ и правописанію. Въ первый же годъ совѣтъ сознаiъ, что, кромѣ формальнаго обученія чтенію, письму и ариѳметикѣ, необходимо ввести предметы, которые могли бы умственно развить учащихся. Такъ, были введены бесѣды о человѣкѣ, по географіи и курсъ міровѣдѣнія по учебнику Герда. Педагогическая чуткость совѣта проявилась также въ томъ, что уже чуть-ли не съ самыхъ первыхъ засѣданій учащими по очереди стали читаться дневники своихъ занятій, причемъ во время чтенія или послѣ всегда происходилъ оживленный обмѣнъ мнѣній, и въ результатѣ совѣтъ приходилъ къ тому или иному методическому или дидактическому выводу, который входилъ въ постановленіе совѣта и рекомендовался всѣмъ учащимъ. Къ сожа-

ленію, многія попытки, или, лучше сказать, первые опыты въ выработкѣ подробной программы обученія въ воскресной школѣ затерялись, такъ что судить въ настоящее время, насколько онѣ были удачны, нѣтъ никакой возможности.

Въ книгѣ протоколовъ съ 1893 года имѣются доклады о методикахъ ариѳметики Евтушевскаго, Гольденберга, о задачникѣ для воскресныхъ школъ Лапшина, о постановкѣ обученія письму и объ упрощенномъ начертаніи заглавныхъ буквъ, о методахъ обученія грамотѣ, о программѣ воскресныхъ школъ С.-Петербургскаго фарфоровскаго попечительства. Кромѣ того, предметомъ обсужденія на совѣтахъ школы были программы харьковской и тифлисской воскресныхъ школъ и программы, помѣщенныя въ книгѣ „Частный Почпнъ".

Общій выводъ о дѣятельности педагогическаго совѣта школы слѣдующій: педагогическій совѣтъ съ самаго начала своего существованія вполнѣ оправдывалъ свое назначеніе, такъ какъ на засѣданіяхъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ всегда обсуждались методы, вопросы обученія и нравственнаго вліянія на учащихся; но постановленія совѣта не систематизировались, не печатались въ отдѣльномъ сводномъ видѣ, и совѣтъ, постановляя то или иное рѣшеніе, не слѣдилъ, чтобы оно неуклонно, систематически изъ года въ годъ проводилось въ жизнь школы—это особенно замѣтно и почти главнымъ образомъ относится къ выбору матеріала для преподаванія, къ методамъ веденія объяснительнаго чтенія, письма и ариѳметики. Отсюда ясно, что въ будущемъ надо исправить ошибки прошлой жизни школы: 1) необходимо составить свои собственныя программы обученія по всѣмъ предметамъ обученія для группъ различной подготовки и необходимо всѣхъ вновь вступающихъ преподавателей знакомить съ ними при вступленіи въ школу, а также наблюдать, чтобы обученіе шло по принятымъ программамъ, чтобы не было безсистемнаго, случайнаго преподаванія и чтобы программы не были мертвой буквой, и 2) необходимо методически разработать первую книгу взрослыхъ, иначе говоря, необходимо къ каждой статьѣ составить планъ и вопросы, что значительно улучшило бы преподаваніе въ воскресной школѣ и облегчило бы трудъ учащихъ, особенно только начинающихъ самостоятельно заниматься преподавательской дѣятельностью.

Если постановленія методическаго характера не систематизировались и неуклонно не проводились въ жизнь школы, то нельзя того же сказать о другихъ рѣшеніяхъ совѣта, касающихся другихъ вопросовъ школьной жизни. Такъ, рѣшенія по вопросамъ, касающимся библіотечнаго дѣла, всегда проводились въ жизнь школы. Напр.: совѣтъ школы постановилъ всю библіотеку школы и всѣ вновь пріобрѣтаемыя книги сначала рецензировать и затѣмъ уже выдавать учащимся. Это постановленіе строго проводится въ жизнь школы и въ настоящее время. Всѣ книги библіотеки воскресной школы распредѣлены по возрастамъ и по подготовкѣ учащихся и записаны сообразно съ этимъ распредѣленіемъ въ шесть рекомендательныхъ тетрадей. Въ октябрѣ 1901 года учительницей школы Р. Г. Хлѣбниковой былъ прочитанъ докладъ о постановкѣ внѣкласснаго чтенія въ воскресной школѣ *) и всѣ положенія доклада: о групповомъ чтеніи, о вопросахъ къ книгамъ „Особаго отдѣла" были приняты совѣтомъ и осуществлены на практикѣ.

---

*) См. „Русскую Школу" за 1902 годъ.

Къ докладамъ педагогическаго характера относится также докладъ Р. Г. Хлѣбниковой: „К. Д. Ушинскій о задачахъ воскресной школы“, прочитанный въ 1902 году. Въ этомъ докладѣ излагается взглядъ К. Д. Ушинскаго на задачи воскресной школы, который можно резюмировать слѣдующимъ образомъ: задача воскресныхъ школъ должна заключаться въ широкомъ умственномъ и нравственномъ вліяніи на учащихся. И надо сказать, что таковая задача признавалась совѣтомъ какъ самая главная задача школы, и по мѣрѣ возможности выполненіе ея старались достигать различными мѣрами: подборомъ книгъ для внѣкласснаго чтенія, предметными уроками и разумными развлеченіями.

Для того, чтобы поднять педагогическій уровень учащихъ въ воскресной школѣ, для того, чтобы ознакомить ихъ съ различными методами преподаванія, совѣтъ школы въ 1902 и 1903 годахъ приглашалъ инспектора народныхъ училищъ А. А. Левитскаго для чтенія лекцій о методахъ введенія объяснительнаго чтенія и письменнаго изложенія мыслей. Кромѣ того тѣмъ же лекторомъ была прочитана лекція о произведеніяхъ Пушкина, какъ о матеріалѣ для объяснительнаго чтенія. Приглашенный совѣтомъ воскресной школы преподаватель учительской семинаріи В. В. Васильковъ прочиталъ въ 1903 году 4 лекціи по методикѣ ариѳметики. На этихъ лекціяхъ присутствовали и учителя народныхъ училищъ. Кромѣ того, въ 1903 году учащіе воскресной школы, желая уяснить себѣ нѣкоторые методическіе вопросы, собирались для чтенія и разбора методики Тихомирова по объяснительному чтенію.

Такимъ образомъ, совѣтъ прилагалъ заботы къ тому, чтобы поставить преподаваніе въ воскресной школѣ болѣе или менѣе удовлетворительно; но опять-таки необходимо желать, чтобы заботы совѣта о повышеніи педагогическаго уровня учащихъ не являлись чѣмъ-то случайнымъ, а носили постоянный характеръ, для чего слѣдуетъ всегда въ началѣ учебнаго года устраивать лекціи и педагогическія бесѣды о способахъ объяснительнаго чтенія, о письменныхъ изложеніяхъ, о методическихъ пріемахъ преподаванія ариѳметики и вообще о характерѣ преподаванія въ воскресныхъ школахъ. Какъ уже было сказано, на лекціяхъ, устраиваемыхъ по иниціативѣ совѣта воскресной школы, присутствовали и учащіе начальныхъ школъ г. Екатеринодара по приглашенію совѣта школы. Когда лекціи были окончены, на педагогическомъ совѣтѣ воскресной школы было сдѣлано предложеніе продолжать эти собранія, которыя должны были послужить сближенію работниковъ какъ въ воскресной школѣ, такъ и въ начальной, причемъ предметами занятій должны были служить вопросы педагогическаго характера въ широкомъ смыслѣ слова. Такимъ образомъ, были организованы учительскія собранія, находившіяся вначалѣ въ вѣдѣніи совѣта воскресной школы, на которыя приглашались учащіе въ начальныхъ училищахъ г. Екатеринодара. Эти собранія также посѣщали всѣ интересующіеся педагогическими вопросами.

Учительскія собранія начались съ 18 января 1903 года чтеніемъ нѣкоторыхъ главъ изъ книги В. П. Вахтерова „Нравственное воспитаніе и начальная школа“. Кромѣ интересныхъ статей изъ журналовъ и газетъ, читались и самостоятельные доклады и сообщенія. Такъ, были прочитаны два доклада о съѣздѣ учительскихъ обществъ въ Москвѣ, докладъ о павловскихъ общеобразовательныхъ курсахъ и таковыхъ же курсахъ, происходившихъ въ г. Курскѣ лѣтомъ 1903 года. Кромѣ того, были сдѣланы слѣдующія сообщенія: о преподаваніи сельскохозяйственныхъ знаній въ народной школѣ, о книгѣ Джемса „Бесѣда съ учителями о психологіи“, о екатеринодарскихъ начальныхъ учи-

лицахъ, о поворотномъ пунктѣ въ современной педагогикѣ, о школьныхъ товариществахъ, о способахъ успѣшнаго прохожденія букваря, о внѣклассномъ чтеніи, нѣсколько докладовъ о третьемъ техническомъ съѣздѣ, о выставкѣ „Дѣтскій міръ“ и о вопросахъ школьной гигіены на X—мъ пироговскомъ съѣздѣ.

16 марта 1903 года на учительскомъ собраніи присутствовалъ В. П. Вахтеровъ, приглашенный обществомъ изящныхъ искусствъ для прочтенія лекціи изъ психологіи дѣтскаго возраста. На педагогическомъ собраніи учащихъ воскресной школы В. П. Вахтеровымъ была произнесена рѣчь о положеніи народнаго учителя и положеніи народной школы. На этомъ собраніи присутствовало около 250 человѣкъ. Вообще же педагогическія собранія посѣщало отъ 30 до 90 человѣкъ. Послѣ чтенія докладовъ и статей нерѣдко происходилъ оживленный обмѣнъ мнѣній.

Учительскія собранія, начатыя и организованныя совѣтомъ воскресной школы, показали, что потребность въ общеніи учащихъ различныхъ школъ несомнѣнно существовала. Обсужденіе докладовъ и интересъ къ нимъ обнаружили, что къ педагогическимъ вопросамъ также существовалъ довольно живой интересъ; поэтому педагогическій совѣтъ воскресной школы рѣшилъ оформить учительскія собранія и приложить всѣ усилія къ тому, чтобы организовать педагогическій кружокъ или педагогическое общество. Одной изъ учительницъ воскресной школы, бывшей на учительскихъ курсахъ въ г. Курскѣ лѣтомъ 1902 года, былъ привезенъ уставъ Орловскаго педагогическаго общества, который оказался наиболѣе подходящимъ изъ всѣхъ другихъ разсмотрѣнныхъ уставовъ. Этотъ уставъ былъ разсмотрѣнъ сначала на засѣданіи педагогическаго совѣта воскресной школы, а затѣмъ въ особой коммиссіи, избранной совѣтомъ школы; съ сдѣланными измѣненіями уставъ былъ предложенъ на обсужденіе на одномъ изъ учительскихъ собраній, и 27 сентября 1903 года уставъ былъ подписанъ и отправленъ на утвержденіе. Но до сихъ поръ о судьбѣ устава ни слуху, ни духу. Нашелъ ли онъ себѣ преждевременную могилу или о немъ просто забыли,—инціаторамъ ничего не извѣстно, а пока уставъ лежитъ подъ сукномъ или путешествуетъ по безконечнымъ инстанціямъ—интересъ къ дѣлу какъ-то замѣтно успѣлъ охладѣть, энергія пала и крылья оказались подрѣзанными. А тѣмъ временемъ и единеніе между работниками въ воскресной и народной школѣ не только не сдѣлало шаговъ впередъ, а, наоборотъ, обнаружилась какая-то странная рознь, какое-то взаимное недовѣріе и даже нетерпимость. Такимъ образомъ, благопріятный моментъ для единенія упущенъ, и въ настоящее время произошло почти полнѣйшее раздѣленіе собраній: учащіе въ воскресной школѣ, кромѣ своихъ „служебныхъ“ понедѣльниковъ, устроили еще педагогическіе вторники, посѣщаемые очень незначительнымъ числомъ учащихъ начальныхъ школъ. Такимъ образомъ, исторія возникновенія педагогическихъ собраній съ очевидностью показала, что въ разъединеніи не сила и что желаніе сидѣть въ кельѣ подъ елью и дальше своей кельи ничего не видѣть не можетъ не вредить дѣлу народнаго образованія вообще, подъему духа и педагогическимъ интересамъ народныхъ учителей въ частности.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Хроника профессіональнаго образованія.

Высшія профессіональныя школы.—Коммерческое и сельско-хозяйственное образованіе. — Низшіе техническія школы и курсы. — Профессіональное образованіе для женщинъ.

Въ с.-петербургскомъ политехническомъ институтѣ весною, какъ сообщаетъ „Слово", ежедневно происходили засѣданія профессоровъ и преподавателей института, на которыхъ пересматривались и разрабатывались программы курсовыхъ занятій на экономическомъ, электро-механическомъ, металлургическомъ и кораблестроительномъ отдѣленіяхъ. Наиболѣе серьезное вниманіе обращено на разработку программы экономическаго отдѣленія, относительно назначенія котораго до сихъ поръ возникаютъ недоумѣнія какъ у поступающихъ въ студенты института, такъ и у самго начальства. Между прочимъ, частью профессоровъ внесено предложеніе ввести съ будущаго академическаго года предметную программу занятій вмѣсто существующей курсовой. Но предложеніе это не находитъ сочувствія въ другой части профессоровъ, которые утверждаютъ, что русское студенчество недостаточно дисциплинировано для предметной системы занятій.

По словамъ „Верхнеуд. Листка", во Владивостокѣ, въ помѣщеніи Восточнаго института, вывѣшена копія слѣдующей срочной телеграммы вр. и. д. приамурскаго генералъ-губернатора на имя директора восточнаго института: „Въ отвѣтъ на полученное отъ 16, 18 и 19 февраля объявить для свѣдѣнія и исполненія съ полученіемъ сего: 1) занятія и чтенія лекцій въ Восточномъ институтѣ прекращаются; 2) всѣ студенты и вольнослушатели увольняются изъ института за подачу дерзкой и оскорбительной для профессоровъ резолюціи; 3) вольнослушатели-офицеры отчисляются въ части войскъ, гдѣ они числятся, и туда должны безотлагательно отправиться; о выдачѣ имъ прогонныхъ денегъ вмѣстѣ съ симъ сообщено воинскому начальнику; 4) уволенные изъ института гг. студенты лишаются съ полученіемъ сего всѣхъ выдаваемыхъ имъ стипендій и другихъ отъ казны видовъ денежнаго довольствія; 5) для разбора жалобы студентовъ на профессорскій составъ института и обвиненія сего послѣдняго въ злоупотребленіяхъ въ Верхнеудинскъ прибудетъ слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ изъ Иркутска; 6) до прибытія слѣдователя бывшіе студенты и слушатели должны оставаться въ Верхнеудинскѣ для дачи показаній. Объ исполненіи всего изложеннаго мнѣ донести. Генералъ-лейтенантъ Андреевъ".

Вопросъ объ учрежденіи въ Харьковѣ высшей сельско-хозяйственной школы впервые былъ поднятъ въ 1894 г. харьковскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства. Для детальной разработки его при Обществѣ была составлена коммиссія изъ 32-хъ лицъ, въ которую вошли какъ земскіе дѣятели, такъ и нѣкоторые профессора университета и ветеринарнаго и технологическаго институтовъ. Коммиссіей выработана была подробная программа преподаванія и составлена смѣта ежегодныхъ расходовъ. Въ томъ-же году харьковское губернское земское собраніе постановило поддержать передъ Министерствомъ

Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ означенное ходатайство Общества сельскаго хозяйства. Въ 1898 г. Общество вторично обратилось въ Министерство съ подобнымъ же ходатайствомъ, также поддержаннымъ губернскимъ собраніемъ. Въ отвѣтъ на это ходатайство, Министерство извѣстило губернскую управу, что оно будетъ принято Министерствомъ къ свѣдѣнію при обсужденіи вопроса объ открытіи на югѣ Россіи высшей сельско-хозяйственной школы. Въ настоящее время, какъ передаетъ „Южн. Кр.“, само губернское земство возбудило ходатайство объ открытіи въ Харьковѣ названной школы. Если теперь уже ощущается недостатокъ въ спеціалистахъ-агрономахъ, то въ недалекомъ будущемъ онъ проявится еще рѣзче, такъ какъ работа всѣхъ земствъ по организаціи агрономической помощи населенію расширяется съ каждымъ годомъ, но не можетъ быть выполнена безъ помощи спеціалистовъ, каковыми являются только лица съ высшимъ агрономическимъ образованіемъ.

Коммерческое училище въ Николаевѣ, пишетъ корреспондентъ „Од. Листка“, всегда интересуетъ общество и пользуется большимъ вниманіемъ, чѣмъ всѣ прочія мѣстныя среднія учебныя заведенія, и вполнѣ естественно. Это единственная въ городѣ общественная средняя школа, гдѣ голосъ общества, даже голосъ отдѣльныхъ лицъ, находитъ себѣ откликъ и не теряется въ пустомъ пространствѣ, какъ это мы видимъ въ прочихъ школахъ. Мы желаемъ отмѣтить тѣ шаги впередъ, какіе дѣлаются въ мѣстномъ коммерч. училищѣ по пути, если не достиженія (да это и не такъ скоро возможно), то, по крайней мѣрѣ, приближенія къ тому идеалу общественной школы, къ какому стремится всякое культурное общество. Въ концѣ прошлаго года въ попечительный совѣтъ коммерч. училища поступилъ обширный докладъ Д. М. Плетнева. Какъ гласный думы, г. Плетневъ былъ избранъ въ попеч. совѣтъ въ качествѣ представителя отъ города, и, какъ бывшій педагогъ по профессіи, онъ былъ избранъ попечительн. совѣтомъ въ педагогическій комитетъ коммерч. училища. Спустя годъ, г. Плетневъ счелъ долгомъ высказать свой взглядъ на постановку учебно-воспитательнаго дѣла въ коммерч. училищѣ. Г. Плетневъ не только критикуетъ, но и указываетъ цѣлый рядъ мѣръ къ улучшенію постановки въ училищѣ учебно-воспитательнаго дѣла, и надо отдать справедливость попечительному совѣту: онъ серьезно считался съ указаніями г. Плетнева и теперь закончилъ разсмотрѣніе его доклада, обсудивъ всѣ его положенія. Прежде всего г. Плетневъ рекомендуетъ совершенно отказаться отъ школьной рутины во всѣхъ ея проявленіяхъ. На первомъ планѣ — составленіе программъ для изученія предметовъ должно быть сдѣлано, сообразуясь какъ съ общимъ уровнемъ знаній учениковъ, такъ и съ наличнымъ количествомъ времени, чтобы оградить дѣтей отъ переутомленія. Второе мѣсто у г. Плетнева занимаетъ вопросъ о частныхъ собесѣдованіяхъ и совѣщаніяхъ съ родителями учащихся. Злополучныя отмѣтки объ успѣхахъ учениковъ въ коммерч. училищѣ отмѣнены съ самаго начала, но только на половину. Дѣлаются отмѣтки „успѣваетъ“ и „не успѣваетъ“. Теперь же рекомендуется замѣнить эти отмѣтки характеристиками и начать опыты опредѣленія наклонностей каждаго ученика. Далѣе рекомендуется слѣдующее: для неуспѣвающихъ учениковъ организовать репетиторство при самомъ училищѣ, ввести полугодовую семестріальную систему, такъ удачно введенную въ шко-

лахъ Зап. Европы и въ нѣкоторыхъ русск. коммерч. училищахъ (Нижегородскомъ и Самарскомъ); часовые уроки разбить на получасовые; гимнастику замѣнить подвижными играми на открытомъ воздухѣ; устраивать возможно чаще ученическіе утра, вечера, открытые для родителей, устраивать экскурсіи и общеобразовательныя прогулки; обычные экзамены замѣнить классными бесѣдами и провѣрочными занятіями и проч. Попечительный совѣтъ коммерч. училища въ принципѣ согласился со всѣми указаніями г. Плетнева. Въ частности по вопросу о полугодовой семестріальной системѣ попеч. совѣтъ избралъ особую коммиссію, въ составъ которой вошли директоръ училища Н. Н. Митевскій, инспекторъ А. А. Маньковскій, Д. М. Плетневъ и одинъ изъ преподавателей по выбору директора. Вопросъ же о реорганизаціи всего учебно-воспитательнаго дѣла передается въ педагогическую коллегію, которая должна представить свое заключеніе къ началу новаго учебн. года.

Плоцкое и Влоцлавское „Эхо“ сообщаетъ, что за непосѣщеніе уроковъ уволены слишкомъ 200 воспитанниковъ Влоцлавскаго 7-класснаго коммерческаго училища. При полученіи чрезъ полицію документовъ, родители уволенныхъ должны были давать подписку, что сыновья ихъ немедленно снимутъ форму. Иногороднымъ предложено въ теченіе 3 дней выѣхать изъ Влоцлавска.

Въ Ростовѣ-на-Дону, 15 мая, торжественно освящено зданіе коммерческаго училища, въ присутствіи донского наказнаго атамана, князя Одоевскаго-Маслова, должностныхъ лицъ и представителей учрежденій и общества. Училище основано мѣстнымъ купеческимъ обществомъ, средствами котораго содержится. Обширное прекрасное зданіе обошлось въ 350.000 р. Мѣсто подъ зданіе городъ отвелъ безвозмездно.

По словамъ „Прав. Вѣстн.“, въ С.-Петербургѣ открывается новая торговая школа осенью текущаго года при обществѣ для распространенія коммерческихъ знаній. Въ нее будутъ приниматься мальчики въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ, окончившіе курсъ не ниже двухкласснаго училища Министерства Народнаго Просвѣщенія или же выдержавшіе испытаніе въ объемѣ этого курса. Курсъ—трехлѣтній; въ программу занятій, кромѣ спеціальныхъ и общеобразовательныхъ предметовъ, войдутъ: рисованіе, черченіе, иностранные языки и, для желающихъ, стенографія, пѣніе, гимнастика и письмо на пишущей машинѣ. Окончившіе курсъ пользуются льготами по отбыванію воинской повинности и получаютъ право на производство безъ экзамена въ первый классный чинъ при поступленіи на государственную службу.

Какъ сообщаетъ „Слово“, въ министерствѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ возбужденъ вопросъ о предоставленіи частнымъ лицамъ права открывать среднія сельско-хозяйственныя учебныя заведенія, содержимыя на средства этихъ лицъ безъ пособія отъ казны, съ предоставленіемъ какъ педагогическому персоналу, такъ и лицамъ, оканчивающимъ въ нихъ курсъ, правъ и преимуществъ, предоставляемыхъ правительственными учебными заведеніями, съ тѣмъ, чтобы частныя сельско-хозяйственныя учебныя заведенія

подчинялись инспекціи министерства земледѣлія и чтобы директора и инспектора этихъ заведеній утверждались министромъ такъ, какъ это допущено теперь министерствами народнаго просвѣщенія по отношенію къ частнымъ гимназіямъ и реальнымъ училищамъ и министерствомъ финансовъ—по отношенію къ коммерческимъ училищамъ.

По словамъ „Бирж. Вѣд.", министерство земледѣлія и имуществъ отвѣтило саратовскому губернскому земству, что ходатайство — о передачѣ въ вѣдѣніе казны вольской сельскохозяйственной школы и объ отпускѣ единовременнаго пособія въ размѣрѣ 5 тыс. руб. на ремонтъ и расширеніе зданія школы въ настоящее время, въ виду событій на Дальнемъ Востокѣ, удовлетворено быть не можетъ.

---

14 апрѣля сообщаетъ „Кіевл.", въ школѣ десятниковъ Кіевскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго техническаго общества состоялось молебствіе и раздача свидѣтельствъ окончившимъ курсъ школы. На молебнѣ присутствовалъ предсѣдатель Кіевскаго отдѣленія Императорскаго русскаго техническаго общества Н. А. Бунге, почетный попечитель школы гражд. инженеръ А. В. Кобелевъ и учебный персоналъ школы. Какъ видно изъ отчета, въ 1904—1905 учебномъ году въ школѣ обучалось 70 человѣкъ, 38 — въ первомъ классѣ и 32 человѣка — во второмъ; изъ нихъ окончили курсъ и получили званіе десятниковъ 31 ч. Ученики школы, кромѣ прохожденія курса въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, съ 15 октября по 15 апрѣля, и работы въ мастерскихъ школы, лѣтомъ занимались практическими занятіями на различныхъ казенныхъ и частныхъ постройкахъ и на желѣзныхъ дорогахъ. Школа, какъ и въ прежніе годы (настоящій выпускъ учениковъ по числу 3-й), во время нахожденія учениковъ въ ея стѣнахъ, оказывалъ послѣднимъ помощь въ видѣ учебныхъ пособій, книгъ, тетрадей, рисовальныхъ и чертежныхъ принадлежностей, выдаваемыхъ ученикамъ безплатно (около 17 р. на человѣка), а также давались денежныя пособія въ формѣ ссудъ, которыя возвращались въ школу изъ лѣтнихъ заработковъ. Общій бюджетъ школы составлялся изъ суммъ, отпускаемыхъ изъ мѣстныхъ средствъ Кіевской, Подольской и Волынской губерніи по 3.000 руб. каждая и изъ платы за право ученія (съ учениковъ, уроженцевъ другихъ губерній, по 10 р. въ годъ) въ суммѣ около 9.500 р. Школа подвѣдомственна, кромѣ техническаго общества, Министерству Народнаго Просвѣщенія, и выпускные экзамены производились въ присутствіи командированнаго отъ Кіевскаго учебнаго округа окружного инспектора М. Ф. Базаревича.

Министерство финансовъ выработало основанія, на которыхъ допускается открывать профессіональные и техническіе курсы. Открытіе такихъ курсовъ, по словамъ газетъ, производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и частныхъ учебныхъ заведеній. Разрѣшенія даются только лицамъ, удовлетворяющимъ требованіямъ статей 3718 и 3719 тома X части первой свода законовъ. Что же касается спеціальнаго образовательнаго ценза преподавательскаго персонала для курсовъ, то къ этому могутъ быть допущены лица, имѣющія свидѣтельства о полученномъ ими техническомъ образованіи какъ въ русскихъ, такъ и заграничныхъ соотвѣтственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Постоянной коммиссіей по техническому образованію при одесскомъ отдѣленіи техническаго общества выработано, какъ сообщаетъ „Од. Лист.“, положеніе о проектируемыхъ курсахъ машиннаго и кочегарнаго дѣла, предназначенныхъ для практиковъ-машинистовъ, кочегаровъ, слесарей и др. заводскихъ рабочихъ, желающихъ получить элементарныя теоретическія познанія объ устройствѣ и дѣйствіи паровыхъ котловъ и машинъ. Продолжительность проектируемыхъ курсовъ—$5^1/_2$ мѣсяцевъ, съ 15-го октября по 1-е апрѣля. Сверхъ теоретическихъ занятіи назначаются въ воскресные и праздничные дни экскурсіи учащихся подъ руководствомъ преподавателей на фабрики и заводы, а равно въ учебно-вспомогательные кабинеты мѣстныхъ учебныхъ заведеній. На курсы будутъ приниматься взрослые рабочіе не моложе 18 лѣтъ, преимущественно кочегары, слесаря и машинисты. Плата—50 коп. въ мѣсяцъ на курсѣ кочегарнаго дѣла, 1 руб.—на курсѣ машиннаго дѣла. Лица недостаточныя могутъ быть освобождены и отъ этой платы. Положеніе объ этихъ курсахъ разсматривается нынѣ совѣтомъ техническаго общества.

Попечитель одесскаго учебнаго округа Х. П. Сольскій получилъ, по словамъ „Од. Нов.“, увѣдомленіе министерства народнаго просвѣщенія, что оно не располагаетъ свободными денежными средствами, тѣмъ не менѣе, признавая устройство въ Херсонѣ временныхъ курсовъ учителей и учительницъ народныхъ училищъ весьма желательнымъ, предлагаетъ ограничиться устройствомъ курсовъ лишь по корзиноплетенію въ связи съ преподаваніемъ рисованія, черченія, техники ремесла и свѣдѣній по гигіенѣ, сообразуясь съ расходами на курсы за предыдущіе годы, когда издержки на устройство курсовъ выражались въ суммѣ 1.450 руб. Министерство согласно отпустить изъ имѣющихся въ распоряженіи дирекціи народныхъ училищъ 1.030 р. лишь 420 руб. Эта сумма нынѣ отпущена въ распоряженіе попечителя учебнаго округа.

Въ Харьковскомъ уѣздѣ земствомъ, сообщаетъ „Южн. Кр.“, устроено шесть ремесленныхъ училищъ: въ г. Золочевѣ, с. Большой-Даниловкѣ, с. Удахъ, с. Русской-Лозовой, с. Непокрытой и х. Безруковомъ. Кромѣ того, на преподаваніе рукодѣлія въ женскихъ училищахъ ассигновано 600 руб. Заботы о профессіональномъ образованіи населенія земство осуществляетъ на свои средства и еще не воспользовалось причитающеюся ему долей изъ капитала Александровскихъ ремесленныхъ училищъ губернскаго земства, какъ сдѣлали это почти всѣ уѣздныя земства, устроившія въ уѣздныхъ городахъ ремесленныя училища болѣе совершеннаго типа. Предполагается строить такое училище и въ Харьковскомъ уѣздѣ, хотя проще было бы субсидировать городское ремесленное училище въ г. Харьковѣ.

Устроитель первой передвижной художественной выставки В. К. Развадовскій обратился въ Императорскую академію художествъ съ ходатайствомъ, поддержаннымъ подольскимъ губернаторомъ и мѣстнымъ земствомъ: объ учрежденіи въ Каменецъ-Подольскѣ рисовальнаго училища по образцу академическихъ школъ въ Пензѣ, Казани и Одессѣ, субсидируемыхъ академіей и находящихся въ вѣдѣніи министерства Императорскаго Двора. Совѣтъ академіи,

по словамъ „Бирж. В.“, пошелъ навстрѣчу этому начинанію и назначилъ изъ академическихъ суммъ отъ 1.200 до 1.500 руб. въ годъ субсидіи на содержаніе преподавателя.

„Бирж. Вѣд.“ сообщаютъ объ учрежденіи въ близкомъ будущемъ высшаго технического училища для женщинъ. Проектируемый женскій Технологическій Институтъ будетъ состоять изъ двухъ отдѣленій—инженерно-строительнаго и электро-химическаго. Курсъ—четырехгодичный на каждомъ факультетѣ. Прослушавшія его пріобрѣтутъ солидныя знанія и могутъ съ пользой для страны потрудиться на поприщѣ инженеръ-строителя, архитектора, инженеръ-химика и электротехника. Въ выработкѣ программы приняли участіе извѣстные профессора и преподаватели институтовъ путей сообщенія, технологическаго, горнаго, гражданскихъ инженеровъ и политехникума. Среди профессоровъ есть имена Н. А. Бѣлелюбскаго, Н. Л. Щукина, Д. К. Бобылева, И. П. Долбни, В. В. Никитина, Н. Н. Лямина, В. И. Баумана, А. А. Байкова, В. Н. Пясецкаго, А. С. Тихонова, П. И. Дмитріева и другихъ. Подобно всѣмъ нашимъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ для женщинъ, и новый институтъ возникаетъ по частной инициативѣ и создается на общественныя средства. По мѣрѣ притока пожертвованій институтъ будетъ оборудоваться и расширяться. Вспомнимъ, что и высшіе женскіе курсы и медицинскій женскій институтъ, обладающіе въ настоящее время милліоннымъ состояніемъ, начинались очень скромными средствами и достигли своего настоящаго цвѣтущаго положенія благодаря общественной симпатіи и поддержкѣ. Нѣтъ причинъ думать, чтобы и новая отрасль знанія, теперь открываемая женщинамъ, была встрѣчена въ обществѣ менѣе сочувственно. Профессія инженера должна создать русской женщинѣ новый путь производительнаго и нужнаго нашему отечеству труда. Въ институтъ будутъ приниматься окончившія среднее учебное заведеніе въ первый годъ безъ экзамена. Затѣмъ, начиная съ слѣдующаго учебнаго года, съ экзаменомъ по элементарной математикѣ. Въ институтѣ будутъ преподаваться предметы, общіе обоимъ факультетамъ, какъ дополнительный курсъ элементарной математики, высшая математика, теоретическая механика съ гидродинамикой и термодинамикой, начертательная геометрія, сопротивленіе матеріаловъ, физика, химія, электрометрія, геологія и петрографія, геодезія, строительное искусство, исторія искусствъ и эстетика, гигіена, политическая экономія и статистика. На факультетѣ инженерно-строительномъ—спеціальные предметы: ордера и архитектурныя формы, архитектура, строительная механика, прикладная механика, отопленіе и вентиляція, водопроводы и водостоки, мосты, дороги, гидротехническія сооруженія, спеціальное законовѣдѣніе и смѣты.

На факультетѣ электрохимическомъ: Строительная механика, приложеніе механики къ механизмамъ и двигателямъ, паровые котлы, химія и ея техническія приложенія, теорія электричества, электротехника. Преподаваніе дополняется черченіемъ, рисованіемъ, лѣпкой и моделированіемъ, выполненіемъ шаблоновъ и проектовъ, а также практическими занятіями въ лабораторіяхъ и на фабрикахъ и заводахъ. Средства для осуществленія этого дѣла, возможно полнѣе и лучше, собираются спеціально съ этой цѣлью возникшимъ „обществомъ изысканія средствъ для техническаго образованія женщинъ“, уставъ котораго утвержденъ нѣсколько недѣль тому назадъ. Институтъ предполагается открыть осенью текущаго года.

Въ Тихвинскомъ уѣздѣ Новгородской губ. устроена женская школа кружевницъ. Корреспондентъ „Н. Вр." даетъ объ этомъ благомъ начинаніи слѣдующія свѣдѣнія. Отсутствіе кустарныхъ промысловъ среди женскаго населенія уѣзда, при массѣ досуга въ долгіе осенніе и зимніе вечера, подало мѣстному землевладѣльцу А. Н. Витмеру мысль развить кружевное дѣло, которое при успѣхѣ можетъ до извѣстной степени повліять на улучшеніе экономическаго положенія мѣстнаго крестьянства, сплошь и рядомъ терпящаго сильныя матеріальныя невзгоды. Приступивъ къ осуществленію своей идеи, г. Витмеръ на личныя средства устроилъ въ Тихвинѣ школу кружевницъ. Открытая въ маѣ прошлаго года школа помѣстилась въ собственномъ домѣ основателя; она занимаетъ нѣсколько большихъ свѣтлыхъ просторныхъ комнатъ, въ которыхъ размѣщены классная мастерская, спальня ученицъ, столовая и комната учительницы. Завѣдываетъ школою и преподаетъ въ ней уроженка Вятской губ., окончившая курсъ въ Маріинской практической школѣ кружевницъ въ С.-Петербургѣ. Въ школу Витмера принимаются крестьянскія дѣвушки не моложе 12 лѣтъ, прошедшія народную школу. Получая здѣсь полное содержаніе (кромѣ платья и обуви), ученицы обучаются рисованію кружевныхъ орнаментовъ и кружевному дѣлу. Курсъ школы двухгодовый. Ученицы проживаютъ въ школѣ полный учебный годъ. Школа открыта при комплектѣ на 10 ученицъ; въ истекшемъ году она имѣла изъ уѣзда всего лишь 5 дѣвочекъ и трехъ приходящихъ ученицъ изъ уѣзда. Несмотря на выгодныя для крестьянъ условія обученія кружевному дѣлу (безплатное содержаніе и обученіе), крестьянки почему-то недовѣрчиво относятся къ новому и незнакомому для нихъ дѣлу и не рѣшаются отдавать своихъ дочерей въ школу Витмера. Онѣ находятъ кружевное дѣло кропотливымъ и невыгоднымъ. Полезной иниціативѣ г. Витмера могло бы помочь земство, разъяснивъ крестьянству благую цѣль нарождающагося новаго полезнаго промысла, могущаго въ недалекомъ будущемъ дать населенію значительные заработки, въ виду того, что хорошо поставленное кружевное дѣло всегда обезпечено сбытомъ своего производства въ столицѣ и за-границу. Школа г. Витмера существуетъ всего лишь годъ. За это время успѣхи ученицъ по изученію кружевного дѣла не оставляютъ желать лучшаго. Издѣлія ученицъ отличаются чистотою отдѣлки и аккуратностью, при сложныхъ и разнообразныхъ рисункахъ.

В. Б—чъ.

Народныя библіотеки въ Вятской губерніи *).

Вятское губернское земство въ настоящее время оказываетъ содѣйствіе въ устройствѣ библіотекъ и устраиваетъ библіотеки.

Заботы земства въ этомъ отношеніи выражаются въ слѣдующемъ: 1) въ содержаніи такъ называемыхъ „*пятирублевыхъ*" *библіотекъ*; 2) въ пособіи уѣзднымъ и частнымъ лицамъ на открытіе и содержаніе *безплатныхъ библіотекъ—читаленъ* и 3) въ пособіи библіотекамъ сельско хозяйственныхъ обществъ.

---

*) Матеріалами для данной статьи послужили доклады губернской земской управы собранію. Послѣдній докладъ управы очередн. губернскому земскому собранію 1904 года имѣлся у насъ рукописный.

Быстрое увеличеніе числа народныхъ библіотекъ Вятской губерніи и вообще развитіе библіотечнаго дѣла въ ней всецѣло обязано вятскому губернскому земству. Еще въ 1895 году губернское земство положило начало существованію въ Вятской губерніи 3.000 маленькихъ народныхъ библіотекъ, ассигновавъ на нихъ 15.000 руб., на каждую по 5 рублей. Житейская практика, въ зависимости отъ первоначальной ассигновки на ихъ устройство въ размѣрѣ 5 руб., усвоила для нихъ названіе „пятирублевыхъ" библіотекъ.

Идея учрежденія этихъ библіотекъ, иниціатива возбужденія вопроса объ открытіи пятирублевыхъ библіотекъ принадлежала покойному предсѣдателю губернской земской управы—А. П. Батуеву.

Открытіемъ этихъ библіотекъ имѣлось въ виду возможно болѣе приблизить къ народу хорошую, интересную и полезную книгу, чтобы съ одной стороны удовлетворить духовной жаждѣ деревенскаго люда, возбудить въ немъ любознательность и дать ему разумное развлеченіе въ длинные осенніе и зимніе вечера, и чтобы, съ другой стороны, предохранить населеніе отъ опасности рецидивизма безграмотности.

Для болѣе успѣшнаго достиженія намѣченной цѣли губернское собраніе въ 1895 году признало необходимымъ: 1) прежде всего учредить названныя библіотеки въ каждомъ сельскомъ обществѣ, дабы большинство населенія имѣло книги всегда у себя дома подъ руками и могло ими пользоваться тотчасъ же, какъ только является въ нихъ потребность; 2) затѣмъ, дать имъ самую упрощенную организацію путемъ назначенія библіотекарей изъ той же крестьянской среды, интересамъ которой призывались служить учреждаемыя библіотеки,—и путемъ устраненія лишнихъ формальностей въ порядкѣ выдачи книгъ изъ библіотекъ; 3) наконецъ,—принять мѣры къ возможно лучшему и дешевому подбору книгъ въ библіотекахъ. Уже въ 1896 году во исполненіе постановленія этого собранія было открыто около 3.000 сельскихъ библіотекъ и въ каждую изъ нихъ выслано на первый же разъ по 90 экземпляровъ книгъ разнаго содержанія.

Въ послѣдующіе годы губернское собраніе ежегодно ассигновало на пополненіе этихъ библіотекъ до 3.000 руб., т. е. приблизительно около одного рубля на каждую библіотеку.

Для возбужденія мѣстной иниціативы, очередное собраніе 1901 года сдѣлало принципіальное постановленіе оказывать съ 1903 года ежегодную субсидію сельскимъ пятирублевымъ библіотекамъ, сверхъ означенныхъ 3.000 руб., еще въ размѣрѣ, равномъ той суммѣ, какая будетъ изыскана на мѣстѣ, сельскими обществами, уѣздными земствами или частными лицами для ихъ пополненія. За послѣдніе два года притокъ средствъ мѣстными пожертвованіями выразился въ 1.000—1.200 руб.; поэтому губернское земское собраніе, оказывая субсидіи въ размѣрѣ поступившихъ пожертвованій, еще ассигнуетъ ежегодно въ распоряженіе губернской управы на случай поступленія новыхъ пожертвованій 500 руб., а всего на „пятирублевыя" библіотеки за послѣдніе годы губернское земство тратитъ отъ 4.700 руб.

Въ 1904 году, для пополненія пятирублевыхъ библіотекъ губернская земская управа выслала 31 книжку по разнымъ отдѣламъ.

Мѣстныя пожертвованія, главнымъ образомъ, притекаютъ отъ уѣздныхъ земствъ.

Сельскія общества даютъ 100—200 рублей.

Поступаютъ и отъ крестьянъ пожертвованія въ небольшихъ размѣрахъ.

Насколько производительны и полезны затраты на „пятирублевыя" библіо-

теки и какое влiянiе имѣютъ въ дѣйствительности эти библiотеки на населенiе, можно судить по выдержкамъ изъ сообщенныхъ губернской управѣ отчетовъ 2-хъ завѣдующихъ внѣшкольнымъ образованiемъ по Глазовскому и Слободскому уѣздамъ.

Завѣдующiй внѣшкольнымъ образованiемъ по Глазовскому уѣзду И. Д. Бакулевъ въ своемъ отчетѣ сообщаетъ:

„Въ глухихъ мѣстечкахъ нашего уѣзда маленькiя „пятирублевки" даютъ въ первое время крестьянину массу полезныхъ свѣдѣнiй, прiучая въ то же время его и къ дальнѣйшему чтенiю. Примѣрами такого запроса могутъ служить: 1) заявленiе крестьянина Юсовской волости пог. Орѣшатскаго Антона Филиппова Селукова, который, несмотря на тяжкiй годъ, даетъ изъ своихъ средствъ на пополненiе книгами библiотеки — 4 руб.; 2) заявленiе жителей деревни Ушаковской, которые, желая имѣть у себя подъ руками библiотеку, дали на открытiе послѣдней пять рублей. При своихъ разъѣздахъ мнѣ удалось посѣтить болѣе 80 этихъ маленькихъ библiотекъ, и, въ большинствѣ случаевъ, онѣ были поставлены удовлетворительно, а нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напримѣръ, въ почин. Усть-Пышкетскомъ, Молопушинскомъ, Габыровскомъ и въ деревняхъ Ушаковской, Вершиненской и Сейнукой даже хорошо. Приходилось встрѣчать, правда, и такiя библiотеки, въ которыхъ царилъ безпорядокъ, книги изорваны, потеряны, запачканы, недостаетъ начала или конца, библiотекарь относится совсѣмъ равнодушно какъ къ чтенiю книгъ, такъ и къ желающимъ взять у него послѣднiя. Но, къ счастью, такихъ библiотекъ пришлось встрѣтить не болѣе 5, а въ остальныхъ видно, что библiотекари относятся съ любовью къ этому дѣлу".

Завѣдующiй внѣшкольнымъ образованiемъ по Слободскому уѣзду Г. М. Катаевъ въ отчетѣ своемъ сообщаетъ:

„Мною обслѣдовано около половины всѣхъ библiотекъ (всѣхъ 122), существующихъ въ уѣздѣ. Я побывалъ почти во всѣхъ уголкахъ уѣзда: въ глуши Кайскаго района, объѣхалъ весь южный районъ, ознакомился съ положенiемъ дѣла въ библiотекахъ Нагорскаго района, былъ во многихъ другихъ мѣстахъ уѣзда. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ всюду при обслѣдованiи библiотечекъ оставалось почти отрадное впечатлѣнiе. Онѣ имѣютъ громадное жизненное значенiе, особенно въ глухихъ углахъ обширнаго Слободскаго уѣзда, гдѣ онѣ являются единственными источниками свѣта среди царящей тьмы.

„Въ нѣкоторыхъ библiотекахъ всего при 150—200 экземпляровъ книжекъ около сотни читателей. За книжками приходятъ изъ деревень, находящихся верстахъ въ 5 отъ библiотечки, иногда даже въ 10—15 верстахъ. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ у завѣдующихъ ведутся общiя чтенiя въ праздничные дни, причемъ прочитанное часто подвергается совмѣстному же обсужденiю. Даже въ Кайскомъ районѣ, гдѣ громадная масса населенiя до послѣдняго времени оставалась неграмотной, съ открытiемъ тамъ нѣсколькихъ земскихъ школъ, библiотечки начинаютъ пользоваться популярностью среди населенiя. Окончившiе школу, перечитавшiе книжки въ школьной библiотекѣ, идутъ въ пятирублевыя.

„Подборъ завѣдующихъ библiотеками также въ большинствѣ случаевъ можно признать удовлетворительнымъ. Большая часть завѣдующихъ — люди хорошо грамотные, читающiе и заботящiеся о распространенiи книжки среди населенiя. Такъ, можно указать, напр., на одного завѣдующаго Сунской библiотекой, который обошелъ съ коробомъ библiотечныхъ книжекъ по деревнямъ

своего общества и ознакомилъ съ библіотечками общественниковъ на сельскихъ сходахъ и пр. Изъ личныхъ разговоровъ, а также изъ писемъ нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ корреспондентовъ, адресованныхъ въ Управу, можно убѣдиться, что, благодаря чтенію книжекъ, взятыхъ изъ библіотеки, многіе изъ крестьянъ сдѣлали нѣкоторыя нововведенія въ своемъ хозяйствѣ, черезъ что достигли улучшенія своего хозяйственнаго быта. Такъ, кр. деревни Огневой Ракаловской волости завелъ раціональное пчеловодство, отъ которой получаетъ даже значительный доходъ. Крест. дер. Урасиной Ярославской вол., прочитавъ книжку о травосѣяніи, началъ травосѣяніе на своемъ участкѣ земли, достигъ большого успѣха и распространяетъ о достигнутомъ имъ успѣхѣ среди крестьянъ. Случаевъ, подобно вышеприведенному, можно-бы привести не мало. Но констатируя большой успѣхъ и популярность среди народа пятирублевыхъ библіотекъ, нельзя не обратить вниманія Собранія на крайнюю бѣдность и скудное пополненіе библіотекъ книгами.

„Многіе изъ библіотекарей заявили, что вскорѣ по открытіи библіотекъ читателей было очень много, но теперь уже всѣ книжки перечитаны и вслѣдствіе этого количество читателей значительно уменьшилось. Многіе изъ читателей очень часто приходятъ къ библіотекарямъ и справляются, не высланы-ли новыя книги?

„Было-бы хорошо по возможности увеличить ассигновку на книги для пополненія пятирублевыхъ библіотекъ. Можно кромѣ того думать, что со своей стороны нѣкоторыя сельскія общества или даже отдѣльныя лица изъ крестьянъ сдѣлаютъ небольшія пожертвованія на выписку книгъ. По крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ крестьянъ заявили мнѣ о своей готовности пожертвовать изъ своихъ средствъ на пополненіе библіотекъ небольшія суммы отъ 1 до 2-хъ рублей."

Губернская Земская Управа, исполняя постановленіе очередного собранія 1903 года, приступила въ концѣ 1904 года къ обслѣдованію дѣйствительнаго состоянія пятирублевыхъ библіотекъ. Съ этою цѣлью ею было разослано по 3 экз. вновь составленнаго систематическаго каталога съ просьбой отмѣтить въ соотвѣтствующихъ графахъ, какія есть книги на лицо, какія пришли въ ветхость, какія совершенно утрачены и какія изъяты изъ обращенія, и 2 экземпляра этого каталога возвратить въ губернскую управу, а другой въ уѣздную земскую управу. Результаты провѣрки состоянія библіотекъ по сводкѣ ихъ будутъ доложены коммиссіи по народному образованію.

Завѣдующіе внѣшкольнымъ народнымъ образованіемъ, должность которыхъ учреждена губернскимъ земствомъ съ конца 1903 года, приступили къ болѣе детальному обслѣдованію пятирублевыхъ библіотекъ. Къ сожалѣнію, институтъ завѣдующихъ внѣшкольнымъ образованіемъ введенъ пока только въ 6 уѣздахъ, въ остальныхъ-же (5 уѣздахъ) нѣтъ завѣдующихъ, такъ какъ ихъ не утверждаетъ губернаторъ...

Кромѣ „пятирублевыхъ" библіотекъ, Губернское земское собраніе очередной сессіи 1897 г., признавъ необходимымъ приходить на помощь мѣстной иниціативѣ въ дѣлѣ устройства народныхъ *библіотекъ-читаленъ*, постановило оказывать денежное пособіе на устройство и послѣднихъ. Это пособіе выдается уѣзднымъ земствамъ, волостнымъ и сельскимъ обществамъ, частнымъ лицамъ въ размѣрѣ 100 рублей единовременно и 25 рублей ежегодно на каждую вновь открытую послѣ 1897 года библіотеку, съ тѣмъ, однако, непремѣннымъ условіемъ, чтобы не меньшая сумма была ассигнована на содержаніе вновь открываемыхъ библіотекъ и ихъ иниціаторами (земствами,

сельскими обществами, частными лицами и т. д.) и изъ своихъ или, вообще, мѣстныхъ средствъ.

Такое постановленіе губернскаго земства вызвало широкое проявленіе мѣстной инициативы. Оно дало самые благопріятные результаты для успѣха библіотечнаго дѣла въ губерніи. Уже въ слѣдующемъ 1898 г. при пособіи губернскаго земства открылось 15 библіотекъ. Въ 1899 г.—55 библіотекъ, въ 1900 г.—9, въ 1901—27, въ 1902—12, 1903—23, 1904—125. Такимъ образомъ, къ концу 1904 г. открыто и содержится съ пособіемъ губернскаго земства 266 библіотекъ.

Библіотеки по уѣзду распредѣляются далеко не равномѣрно: такъ, въ Вятскомъ ихъ всего 5, а въ Малмыжскомъ 89, въ Орловскомъ 50 и т. д. Въ зависимости отъ числа библіотекъ колеблется и ежегодное пособіе губернскаго земства на каждый уѣздъ въ отдѣльности. Субсидіи губернскаго земства библіотечному дѣлу распредѣляются между уѣздами очень неравномѣрно. Это главнымъ образомъ объясняется очень неодинаковой степенью проявленія мѣстной инициативы въ зависимости отъ которой находится, согласно постановленію 1897 г., участіе губернскаго земства въ постановкѣ библіотечнаго дѣла въ губерніи, частью же въ нѣкоторыхъ случаяхъ „независящими“ отъ земства обстоятельствами.

Въ 1904 г. губернскимъ земствомъ субсидировались 257 библіотекъ собственно земскихъ, одна городская, 20 волостныхъ и сельскихъ и 3 частныхъ, а всего 293 библіотеки.

Не пользовались пособіемъ губернскаго земства, какъ возникшія отчасти до 1898 года, отчасти независимо отъ участія губернскаго земства 53 земскихъ библіотеки, 8 городскихъ, 29 волостныхъ, и сельскихъ общества трезвости, а всего 93 библіотеки.

Слѣдовательно, къ концу 1904 г. во всей губерніи совмѣстными усиліями уѣзднаго и губернскаго земствъ, а также и мѣстныхъ инициаторовъ организовано въ предѣлахъ губерніи всего 383 библіотеки. Въ это число входятъ и тѣ 10 библіотекъ, которыя учреждены въ память умершаго предсѣдателя Вятской губернской управы А. П. Батуева, и на содержаніе которыхъ единовременно отпущено было по 150 руб. на каждую и ежегодно отпускается по 100 р.

Помимо всѣхъ вышеозначенныхъ библіотекъ въ уѣздахъ существуютъ еще болѣе мелкія школьныя библіотеки, содержимыя исключительно на уѣздныя земскія средства, а также библіотеки духовнаго вѣдомства и попечительствъ трезвости. Къ сожалѣнію, никакихъ свѣдѣній о числѣ и функціонированіи этихъ библіотекъ у насъ не имѣется.

Уѣздныя земства не удовлетворяются количествомъ существующихъ библіотекъ-читаленъ и продолжаетъ расширять свою дѣятельность по открытію новыхъ.

Послѣднія очередныя уѣздныя собранія опредѣлили открыть въ 1905 г. съ пособіемъ губернскаго земства еще 62 биб. Въ Нолинскомъ ихъ будетъ открыта 31 библіотека, а въ другихъ 8 уѣздахъ отъ 2 до 9-ти библіотекъ.

Начиная съ 1904 г. губернское земство рѣшило оказывать ежегодное пособіе и тѣмъ библіотекамъ, которыя были открыты до 1898 г., въ размѣрѣ 25 руб. Губернское собраніе, дѣлая это постановленіе, имѣло въ виду то, что съ одной стороны оно въ настоящее время уже исполнило въ весьма значительной степени задачу возбужденія мѣстной инициативы въ библіотечномъ дѣлѣ и что съ другой стороны большинство открытыхъ до 1898 г.

библіотекъ безъ субсидій губернскаго земства съ трудомъ продолжаетъ свое существованіе. Оно полагало бы давать имъ ежегодное пособіе въ указанномъ размѣрѣ при условіи заявленія содержателями ихъ о желаніи получать таковое пособіе, и ежегоднаго ассигнованія со своей стороны на пополненіе библіотеки не менѣе 25 рублей.

Въ 1903 г. очередное губернское земское собраніе преслѣдуя цѣль улучшить библіотечное дѣло въ губерніи, поручило губернской управѣ возбудить два ходатайства передъ правительствомъ: 1) Объ упрощеніи порядка открытія библіотекъ при народныхъ начальныхъ училищахъ и 2) о разрѣшеніи пополнить сельскія библіотеки Вятской губерніи сверхъ вошедшихъ въ министерскій каталогъ еще новыми книгами, доступными по цѣнѣ, списокъ которыхъ поручило составить управѣ. Первое ходатайство губернскаго земства разрѣшено до извѣстной степени удовлетворительно изданіемъ правилъ 18-го января 1904 г. о народныхъ библіотекахъ при низшихъ народныхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Исполняя второе порученіе Губернская Управа представила установленнымъ порядкомъ списокъ книгъ, кои желательны были бы для обращенія въ народныхъ библіотекахъ. На это ходатайство получились слѣдующіе 2 отвѣта: 1) Особый отдѣлъ Ученаго Комитета Министра Народнаго Просвѣщенія, разсмотрѣвъ вопросъ о допущеніи въ безплатныя народныя читальни Вятской губ. отдѣльныхъ произведеній авторовъ, допущенныхъ въ полномъ собраніи для обращенія въ народныхъ библіотекахъ-читальняхъ, мнѣніемъ своимъ утвержденнымъ его Превосходительствомъ г. и. д. Товарища Министра тайнымъ совѣтникомъ Ренаромъ, опредѣлилъ, что въ данномъ случаѣ могутъ быть допускаемы въ отдѣльномъ видѣ произведенія слѣдующихъ писателей: Аксакова, С. Т. Баратынскаго, Батюшкова, Веневитинова, Вяземскаго, Гоголя, Гончарова, Гофмана, Гребенки, Андерсена, Грибоѣдова, Григоровича, Григорьева, Давыдова, Даля, Дельвига, Державина, Диккенса, Жадовской, Жуковскаго, Загоскина, Измайлова, Кантемира, Карамзина, Квитки, Кирѣевскаго, Княжнина, Козлова, Кольцова, Кохановской, Станюковича, Крылова, Купера, Ломоносова, Майкова, Миллера Ф., Муравьева, Никитина, Озерова, Островскаго, Печерскаго, Пушкина, Толстого А., Толстого Л , Тургенева, Фета, Фонвизина, Данилевскаго, Плещеева, Погосскаго.

Для внесенія въ издаваемый министерствомъ каталогъ книгъ для названныхъ читаленъ всѣ таковыя отдѣльно изданныя произведенія поименованныхъ писателей должны быть представлены по выходѣ въ свѣтъ на общемъ основаніи въ Ученый Комитетъ Министра Народнаго Просвѣщенія. 2) Канцелярія Ученаго Комитета по распоряженію г. предсѣдателя имѣетъ честь увѣдомить Вятскую губернскую земскую управу, вслѣдствіе отношенія отъ 25 сентября с. г. за № 8835, что представленныя при семъ отношеніи книжки:

1) „Русскіе писатели. Маленькая хрестоматія“ изд. Аскарханова. Спб. (1902 г.).

2) „Законъ жизни среди животныхъ и растеній“. Сост. Лункевичъ. Изд. Павленкова. Спб. 1901 („Научно-популярная библіотека для народа“).

3) „О беременности, родахъ и уходѣ за родильницей и новорожденнымъ“. Составлено женщиной—врачемъ. № 131. М. 1895.

и 4) „Крестьянское хозяйство и книга“, состав. Я. А. Изд. книжнаго склада Калмыковой. СПБ. 1894. („Силы природы и трудъ человѣка“ № 9)—уже ранѣе находилось на разсмотрѣніи Ученаго Комитета и опредѣленіями

Особаго его Отдѣла, утвержденными Министерствомъ, всѣ онѣ признаны не заслуживающими одобренія комитета.

Изъ постановленій уѣздныхъ земствъ, состоявшихся въ очередныхъ сессіяхъ 1904 года, отмѣтимъ нѣкоторыя, имѣющія существенное значеніе.

Между прочимъ, Малмыжское земство въ виду увеличенія числа библіотекъ до 92 и въ виду того, что существующія библіотеки функціонируютъ не съ достаточной планомѣрностью и системой, пришло къ мысли о необходимости созыва совѣщанія завѣдующихъ библіотеками и постановило устроить это совѣщаніе въ 1905 г., предложивъ на обсужденіе его слѣдующіе вопросы: 1) о формѣ годового отчета и о срокахъ представленія его въ управу; 2) о регистраціи выдачи книгъ читателямъ; 3) о мѣрахъ къ устраненію порчи книгъ читателями; 4) о порядкѣ исключенія книгъ; 5) о порядкѣ передачи библіотеки при смѣнѣ завѣдующаго; 6) о распредѣленіи земской ассигновки по библіотекамъ; 7) о времени открытія библіотекъ (сколько дней въ недѣлю и въ какіе часы открыты библіотеки, чѣмъ обусловлено время открытія библіотекъ); 8) о подписчикахъ (число ихъ и измѣненіе этого числа по мѣсяцамъ; возрастной составъ подписчиковъ, сколько мужчинъ и женщинъ); 9) о числѣ взятыхъ подписчиками книгъ по отдѣламъ; 10) объ отношеніи подписчиковъ къ книгѣ вообще и къ книгамъ разныхъ отдѣловъ въ частности; наиболѣе желательные авторы и книги; чего ищетъ въ книгѣ подписчикъ народной библіотеки; 11) общее отношеніе населенія къ библіотекѣ, проявленіе симпатіи или отрицательнаго отношенія; 12) о болѣе правильной постановкѣ въ уѣздѣ дѣла народныхъ чтеній.

Въ Малмыжскомъ и Елабужскомъ земскихъ собраніяхъ сдѣланы были постановленія о болѣе свободномъ доступѣ въ народныя библіотеки книгъ, не вошедшихъ въ министерскій каталогъ.

Губернская управа, излагая постановленія указанныхъ собраній и полагая несправедливымъ дѣленіе всего населенія на 2 группы—„интеллигенцію", коей разрѣшается читать почти всѣ вышедшія книги, и другую—„народъ", коему нужно съ особой осторожностью „дозволять" прочтеніе книгъ, считаетъ необходимымъ уничтожить такое дѣленіе на 2 группы.

Благодаря указанному дѣленію на народныя библіотеки и ненародныя въ среду сельскаго населенія не проникаютъ лучшія произведенія печати; вмѣсто нихъ среди сельскаго населенія распространяются въ громадномъ числѣ дешевыя лубочныя изданія.

Губернское земское собраніе очередной сессіи 1904, соглашаясь съ положеніями губернской управы, постановило возбудить ходатайство передъ правительствомъ о разрѣшеніи свободнаго обращенія въ Вятской губерніи всѣхъ произведеній печати, не запрещенныхъ цензурой.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о библіотекахъ сельско-хозяйственныхъ обществъ.

Очередное губернское земское собраніе 1903 г. постановило оказывать денежное пособіе на устройство библіотекъ при сельско-хозяйственныхъ обществахъ въ размѣрѣ мѣстнаго ассигнованія на этотъ предметъ не свыше 50 руб. на каждую библіотеку, причемъ ассигновало по смѣтѣ 1904 г. на выдачу пособія имъ 400 рублей.

То же самое постановленіе губернское земское собраніе очередной сессіи сдѣлало и относительно 1905 г.

Помимо перечисленныхъ постановленій, послѣднее губернское земское собраніе очередной сессіи вынесло слѣдующія постановленія, относящіяся къ

1905 г. и касающіяся постановкв библіотечнаго дѣла въ губерніи: 1) выдавать, какъ было и ранѣе, вновь открываемымъ библіотекамъ 100 руб. при учрежденіи и 25 р. ежегодно; 2) выдавать волостнымъ и частнымъ библіотекамъ, открытымъ до 1898 г. по 25 руб., при условіи, что учредители будутъ представлять въ земство отчеты и сами ассигнуютъ не менѣе 25 рублей; 3) рекомендовать совѣтамъ субсидируемыхъ библіотекъ выписывать книги по сношенію съ земствами, требовать отъ нихъ отчеты о дѣятельности библіотекъ и представить уѣзднымъ земствамъ право назначать въ библіотеки своихъ представителей; 4) возобновить ходатайство о разрѣшеніи открыть въ городѣ Вяткѣ общественную библіотеку имени покойнаго предсѣдателя А. П. Батуева, примѣнительно къ главнымъ основаніямъ одобреннаго губернскимъ собраніемъ 1896 г. проекта и съ ассигнованіемъ суммъ: 1) единовременно на учрежденіе библіотеки—1.500 р. и ежегод нона содержаніе—300 рублей; 5) оказать субсидію библіотекамъ Яремскаго дома трудолюбія Истобенскаго общества трезвости Кирсинской волостной народной и Мѣдянской фабричной, каждой въ размѣрѣ 100 руб. единовременно и 25 р. ежегодно, на указанныхъ въ докладѣ управы условіяхъ; 6) утвердить къ выдачѣ 18.275 руб. и, кромѣ того, вновь внести въ смѣту 125 р. въ пособіе Мѣдянской фабричной библіотеки.

Заканчивая нашу статью, мы еще разъ должны подчеркнуть ту громадную роль, которую сыграло губернское земство въ развитіи библіотечнаго дѣла въ Вятской губерніи. Благодаря мѣропріятіямъ губернскаго земства, развилась мѣстная инициатива (уѣздныхъ земствъ, волостныхъ, сельскихъ, сельско-хозяйственныхъ обществъ, обществъ трезвости и частныхъ лицъ, въ области устройства безплатныхъ библіотекъ для народа). Матеріальная поддержка изъ мѣстныхъ источниковъ на библіотеки достигала въ послѣдніе годы болѣе 20.000 руб.

А. А. Локтинъ.

Столовая для дѣтей при сельской школѣ имени А. М. Унковскаго.

Осенью 1902 года, при школѣ имени А. М. Унковскаго, въ с. Мало-Троицкомъ, Тверского уѣзда, устроена была, для приходящихъ учениковъ школьная столовая. Говорю „приходящихъ“ потому, что у насъ есть ночлежный пріютъ для учениковъ, родители которыхъ живутъ далеко отъ с. Мало-Троицкаго и которыхъ, поэтому, нельзя считать приходящими.

До этого времени ученики нашей школы питались такъ же, какъ въ большинствѣ русскихъ народныхъ школъ: приносили съ собою въ школу только одинъ хлѣбъ и лишь очень не много, и крайне рѣдко приносили съ собою молоко, кусокъ мяса или огурецъ.

Уроки начинались въ 9 часовъ утра, кончались у перваго отдѣленія—въ 12 ч., у двухъ среднихъ отдѣленій—въ два или три, у старшаго отдѣленія—въ три часа. Отъ 12-ти до часу была большая перемѣна, такъ называемый „обѣдъ“, когда учительницы уходили къ себѣ пообѣдать, ночлежники же съ жадностью набрасывались на свои, всегда почти пустые щи, а приходящіе ученики—на хлѣбъ. Послѣдніе—какъ бы по обычаю — считали

необходимымъ въ 12 ч. „закусить“ хлѣбомъ, а ѣли они хлѣбъ постоянно— и въ маленькія перемѣны, и даже на урокахъ.

Немудрено, что мы постоянно въ послѣобѣденные уроки замѣчали, что ночлежники значительно бодрѣе приходящихъ и даже больше того, что нѣкоторые изъ приходящихъ, и далеко не меньшинство, впадали въ какую-то апатію, зѣвали и потягивались.

Мы, учительницы, вставали значительно позже дѣтей, въ половинѣ девятаго, и утромъ пили чай. Несмотря на это, въ 12 ч. считали необходимымъ пообѣдать. Ученики же наши прибѣгали въ школу въ 8 ч., въ началѣ девятаго, пробѣжавъ $1^1/_2$—2 версты, даже—три, и при этомъ многіе уходили изъ дому, ничѣмъ не подкрѣпившись, потому что имъ не всегда удавалось дождаться, пока дома растопятъ печку. Идутъ они въ школу голодные и плохо одѣтые, осенью и весною—въ бездорожицу, зимою—въ морозы и мятели, но еще болѣе голодные, холодные и истомленные они уходятъ домой— въ два, въ три часа по-полудни. А ночлежники, хоть и не прихотливъ ихъ обѣдъ, кажутся приходящимъ какими-то счастливцами. Еще бы! Утромъ, передъ началомъ уроковъ, они получали картошку, въ 12 ч.—щи и картошку, и при этомъ имъ не приходится бѣгать въ школу, при всякой погодѣ, за двѣ, за три версты.

Съ каждымъ днемъ необходимость устройства какой ни на есть скромной столовой для приходящихъ дѣтей все ярче и ярче вставала передъ нами— учительницами (Насъ двѣ, какъ почти во всѣхъ четырехъ-отдѣленныхъ школахъ). „Если нельзя устроить питательную пищу, то хоть только такую, которая бы согрѣвала дѣтей и способствовала, въ качествѣ вкусового вещества, улучшенію питанія дѣтей“ думали мы.

Въ началѣ октября мы приступили къ дѣлу. Начали съ того, что стали путемъ разгововоръ съ учениками и съ крестьянами, узнавать достатокъ окружающаго населенія. Намъ интересно было узнать, на какомъ взносѣ мы могли бы настаивать. Кромѣ того, тѣмъ же временемъ, мы узнали стоимость самыхъ необходимыхъ съѣстныхъ припасовъ, приблизительно вычислили ежедневную порцію одного ребенка и перевели ее на деньги.

До этого момента всякіе наши разговоры и разузнаванія велись безъ посвященія дѣтей и ихъ родителей въ то, для чего намъ нужны тѣ или иныя свѣдѣнія, хотя съ единичными изъ родителей мы говорили, что хорошо бы устроить въ школѣ „приварокъ“. Кромѣ удивленія, мы замѣчали въ нѣкоторыхъ даже недружелюбное отношеніе къ этому дѣлу и къ нашимъ замысламъ. Форма, въ которой намъ выражали свое несочувствіе, отличалась большимъ разнообразіемъ. Нѣкоторые говорили:

— Помяните мое слово, не устроить вамъ: ни за что не захотятъ.

Другіе говорили:

— Что вы, къ чему это? Нигдѣ этого нѣтъ, и не слыхивали мы.

Путемъ разныхъ переговоровъ и вычисленій, мы пришли къ заключенію, что, если дѣтямъ дѣлать супъ или щи съ грибами, со снѣтками или съ мясомъ, то, при большомъ количествѣ обѣдающихъ (около 50 чел.), ихъ можно прокормить за одну копейку въ день съ человѣка. Ничего, кромѣ этого, мы не разсчитывали дать дѣтямъ, такъ какъ хотѣли, чтобы кормленіе дѣтей не носило признаковъ благотворительности и было устроено непремѣнно на счетъ ихъ же родителей. На большій же взносъ, чѣмъ копейка въ день, или приблизительно 20 к. въ мѣсяцъ, мы не надѣялись (20 к. въ мѣсяцъ—потому, что въ субботу дѣти уходятъ изъ школы рано и поэтому поспѣваютъ домой къ обѣду).

Повторяю: мы хотѣли, чтобы кормленіе дѣтей велось непремѣнно на счетъ родителей. Мы считали, и теперь въ этомъ не раскаиваемся, что родителей нужно привести къ сознанію необходимости питанія дѣтей, и считали, что существованіе этого сознанія обезпечитъ исполненіе нашего проекта, такъ какъ плата въ 20 к. въ мѣсяцъ для большинства здѣшняго населенія возможна.

Земство, конечно, могло бы устроить приварокъ. Для этого земство могло бы увеличить сборъ съ крестьянъ и ассигновать намъ соотвѣтствующую сумму для устройства приварка. Но помимо того, что мы не знали точно, возможно ли устройство приварка на такихъ началахъ, мы и въ принципѣ были противъ такого веденія дѣла. Крестьяне плохо понимаютъ, для чего съ нихъ берутъ деньги, и каждое, хотя бы незначительное увеличеніе налоговъ, раздражаетъ ихъ. Можетъ быть, земству и не пришлось бы для устройства приварка увеличить сборы, но все таки мы были противъ веденія дѣла на земскій счетъ, хотя бы крестьяне даже и не протестовали противъ устройства приварка для дѣтей на земскій счетъ. Плохо было бы то, что крестьянъ не спросили бы, хотятъ ли они устройства приварка, и все было бы сдѣлано помимо ихъ воли и желанія, какъ будто это ихъ и не касается.

Помимо же всего, такая организація приварка потребовала бы очень большой затраты времени, и на скорое осуществленіе этого проекта съ помощью земства нельзя было бы надѣяться. На это потребовались бы мѣсяцы, можетъ быть, даже годы.

Мы могли надѣяться на пожертвованія нашихъ добрыхъ знакомыхъ, но вести столовую на счетъ благотворителей мы ужъ и совсѣмъ не хотѣли. Не только въ матеріальномъ отношеніи благотворительство имѣетъ свои минусы,— оно вредно также въ воспитательномъ отношеніи. Матеріальными минусами я считаю ненадежность благотворительныхъ средствъ. Сегодня они есть, а завтра ихъ можетъ и не быть. Одинъ мѣсяцъ, можетъ быть, годъ, приварокъ просуществуетъ, а въ слѣдующій,—по какимъ-либо случайнымъ причинамъ онъ окажется невозможнымъ. Минусы другого рода (въ нравственно-воспитательномъ отношеніи) сводятся къ тому, что тутъ опять-таки исключалось участіе крестьянъ въ этомъ дѣлѣ и ихъ самодѣятельность. Я уже упоминала, что намъ представлялось необходимымъ привести крестьянъ къ сознанію необходимости кормленія дѣтей, и мало этого: надо было добиться, чтобы это сознаніе получило осуществленіе на дѣлѣ, въ устройствѣ, при нашей помощи, питанія дѣтей на трудовыя копейки ихъ родителей.

Въ мелочахъ—какъ подспорье чему нибудь экстренному — пожертвованія не представляются намъ вреднымъ явленіемъ. Другое дѣло—постоянная филонтропія: она, по моему, должна отжить свой вѣкъ. Положеніе крестьянина странно: онъ чувствуетъ, что одни эксплуатируютъ и притѣсняютъ его, а другіе почему-то за что-то дарятъ ему, что-то устраиваютъ для него, въ чемъ-то какъ будто помогаютъ ему. Его воли, его желаній, его самодѣятельности никто не спрашиваетъ. Почему-то какіе-то богатые люди, ни съ того, ни съ сего, жертвуютъ, скажемъ, на приварокъ для его дѣтей; онъ и радуется, и благодаритъ за это, но рядомъ съ этимъ въ немъ зарождается какое-то другое чувство, не то обиды, не то сомнѣнія.

Мы порѣшили поработать въ другомъ направленіи: какого бы вопроса это ни касалось, мы должны не благотворить тѣмъ, съ кѣмъ мы живемъ, а только помогать, наводить ихъ на нужныя для жизни мысли и думать вмѣстѣ надъ общимъ дѣломъ. Мы считали чрезвычайно необходимымъ немедленное

кормленіе дѣтей. Поэтому мы должны были привести и дѣтей къ этому же сознанію, а затѣмъ ужъ приняться за дѣло устройства „приварка".

Противъ мелкихъ пожертвованій, въ видѣ подспорья приварку, мы тоже ничего не имѣли и не имѣемъ. Родителей, не могущихъ взносить плату, всегда найдется нѣсколько человѣкъ. Понятно, что въ такомъ случаѣ, при такой скромной платѣ (въ 20 коп. въ мѣсяцъ) всегда можетъ изъ-за какой-нибудь мелкой ошибки въ расчетѣ получиться маленькій дефицитъ, который можно покрыть только случайнымъ увеличеніемъ средствъ.

Съ такими взглядами на дѣло мы принялись за него. Прежде чѣмъ вести объ этомъ разговоры со всѣми крестьянами, многіе практическіе вопросы необходимо было рѣшить предварительно. Слѣдующіе вопросы были на очереди: 1) въ чемъ варить пищу ученикамъ, 2) кто ее будетъ варить; печка наша мала, въ ней едва-едва помѣщается пища ночлежниковъ и наша, а въ чемъ варить на такую массу дѣтей, на 50 — 60 человѣкъ? (Мы имѣли въ виду только II, III и IV отдѣленія потому, что I отдѣленіе всегда уходитъ домой къ обѣду). Наша сторожиха не можетъ справиться одна съ такой массой дѣла: вся уборка школы (а школа у насъ большая), стряпня на насъ и на ночлежниковъ, ношеніе воды, затапливаніе печей и проч. и проч. Гдѣ ей еще навязать такую обузу, какъ приготовленіе пищи для 50 — 60 учениковъ къ 12 часамъ дня?

Пришла намъ въ голову мысль попросить кого-нибудь въ селѣ варить супъ у себя въ печкѣ и въ ведрахъ приносить къ намъ въ школу. Отъ села до школы 100 саженъ. Пробовали мы говорить объ этомъ, хоть и сами видѣли много разныхъ неудобствъ. Тутъ началось множество преуморительныхъ разговоровъ.

— Что же это, отъ земства, что ли, вамъ приказъ такой вышелъ?

— Нѣтъ, мы сами думаемъ, что это было бы хорошо и полезно для дѣтей; мы надѣемся, что и родители захотятъ этого.

— Захотятъ?! Развѣ такая темень понимаетъ хорошее обращеніе, да и очень ужъ вы объ нихъ жалитесь. Развѣ на такихъ озорниковъ напасешься? Имъ вѣдь, сколько ни давай, все сожрутъ.

— И къ чему это, право?—Сколько здѣсь лѣтъ школа стоитъ, а такого заведенія еще не было. Придутъ ребята домой, словно осовѣлыя, и дохнуть у нихъ силушки нѣтъ...· разсуждала другая мать; а мы-то рады — думаемъ, ученье въ голову идетъ.

— Извѣстно, развѣ отъ сладкаго кушанья поумнѣетъ.

— Вотъ то-то они у васъ тутъ школу разнесутъ?—пророчествуетъ одна женщина постарше.

Съ селомъ дѣло не выгорѣло, какъ и слѣдовало ожидать. Хотѣлось намъ такую кухоньку найти, которой были бы близки интересы школы, а ея не находилось; неудобства же ношенія пищи изъ села въ школу—очевидны.

Въ ночлежной у насъ былъ кубъ въ два ведра, для чаю ночлежниковъ. Мы надумали ночлежникамъ завести самоваръ и супъ приходящимъ варить въ этомъ кубѣ. Двухъ ведеръ супа, по нашимъ разсчетамъ, хватало бы на 40 человѣкъ. Мы же предполагали, что у насъ будетъ обѣдать человѣкъ 60, а потому рѣшили до Рождества кое-какъ перебиться съ кубомъ и съ добавочнымъ горшкомъ, а послѣ Рождества надо было подумать о чемъ-нибудь болѣе удобнымъ и объемистомъ, чѣмъ кубъ.

Итакъ, мы и воспользовались кубомъ, закрыли въ немъ кранъ, для ночлежниковъ купили самоваръ, сначала на свои деньги. Впослѣдствіи земство

намъ вернуло нашъ расходъ на самоваръ. Доставать супъ изъ куба и вымывать его было очень неудобно. Смѣшивать супъ было очень трудно, такъ какъ онъ варился и въ кубѣ и отчасти въ горшкѣ. Пригласили мы одну старушку изъ села, за 1 руб. въ мѣсяцъ предложили ей варить дѣтямъ супъ, и сначала этотъ рубль платили ей изъ своихъ денегъ. Особенной преданности у этой старушкѣ не было; но въ данномъ случаѣ это было не такъ важно, какъ въ томъ случаѣ, если бы супъ варился не въ школѣ, а въ селѣ.

Кормить дѣтей мы задумали партіями, въ маленькой комнатѣ, служившей раньше библіотекой. Шкафы мы рѣшили вынести въ корридоръ, поставили въ комнаткѣ столъ и скамьи. Вмѣщать эта комната можетъ около 20 человѣкъ, такъ что мы предполагали кормить дѣтей въ три смѣны. Въ классахъ же мы не думали кормить, предполагая, что это будетъ неопрятно, что трудно будетъ отмывать парты. Намъ казалось, что на покатыхъ классныхъ столахъ было бы слишкомъ неудобно обѣдать. Кромѣ классовъ, у насъ еще есть корридоръ, но въ немъ не хотѣли кормить изъ-за пыли, которой тамъ чрезмѣрное количество отъ висящихъ въ немъ шубъ и отъ бѣготни ребятишекъ во время перемѣнъ. Кромѣ пыли неудобствомъ кормленія въ корридорѣ мы считали и то, что помѣстить всѣхъ въ одно время и въ этомъ корридорѣ было бы невозможно, а при обѣдахъ по смѣнамъ дѣтямъ, которые ждутъ своей очереди, негдѣ было бы побѣгать.

Кормить дѣтей мы рѣшили изъ отдѣльныхъ чашекъ, рѣшили также завести школьныя ложки, не требуя отъ дѣтей, чтобы они приносили ложки изъ дому. Передъ каждой смѣной мы рѣшили заставлять дѣтей по очереди мыть посуду.

Установивъ всѣ эти важныя частности, мы приступили къ самому важному—окончательнымъ переговорамъ съ родителями.

Мы обѣ были противъ сходки потому, что боялись излишняго шума и суеты безъ толку. Особенно мы боялись этого, такъ какъ до подобной сходки общенія у учительницъ съ народомъ было мало. Зависѣло это отъ того, что я пріѣхала въ школу только въ серединѣ сентября этого года, а другая учительница школы занималась въ ней только годъ. Разговоры же должны были вестись въ серединѣ октября, т. е. только черезъ мѣсяцъ послѣ того, какъ я пріѣхала въ эту школу.

Мы сначала предполагали переговорить съ родителями черезъ своихъ учениковъ и въ случаѣ недоразумѣній звать къ себѣ родителей по-одиночкѣ или маленькими группами, а въ случаѣ неприхода ихъ, объѣздить самыхъ интересныхъ.

Въ формѣ, доступной дѣтямъ, мы сказали имъ, чтобы они сообщили своимъ родителямъ, что мы предлагаемъ имъ, за 1 к. въ день, или за 5 коп. въ недѣлю, или за 20 к. въ мѣсяцъ, получать горячій супъ или щи. Сказали, что вмѣсто денегъ они могутъ приносить продукты разнаго рода. Попытались также разсказать дѣтямъ, въ чемъ видимъ пользу „приварка".

Удивленію дѣтей не было границъ. Нѣтъ, это было что-то большее, чѣмъ удивленіе... Они опѣшили и не сразу повѣрили, потому что мы говорили правду, не сразу убѣдились въ томъ, что мы говорили дѣйствительно то, что они слышать... Когда они пришли въ себя, всѣ наперерывъ кричали что-то, спрашивали другъ у друга, смотрѣли то на меня, то на своихъ товарищей.

— Какъ же это мы при всѣхъ будемъ ѣсть? Вотъ фраза, которая слышалась чаще и громче другихъ.

Нѣкоторые смѣялись именно по поводу этой, сказанной кѣмъ-то и подхваченной всѣми, мысли.

— Мнѣ батька безпремѣнно дасть. На что же лучше? За такія деньги— и горячій супъ!

— Мнѣ—нѣтъ!

— Почему?

— Скажетъ: баловство. Онъ и то говоритъ, что нынче учительницы не хотятъ „построжнѣе" вести.

— Мнѣ дали бы, да батька въ Питерѣ, а у матки нѣту теперь денегъ.

— Послѣ отдашь.

— Можно?

— Можно.

— Горецкіе ужъ безпремѣнно всѣ будутъ, — сказалъ съ достоинствомъ одинъ,—они своихъ ребятъ жалѣютъ.

— Развѣ это жалѣніе—1 копейка въ день? Какіе тутъ помои сваришь?— сказалъ горецкій мальчикъ.

Надо оговориться, что отецъ этого мальчика, — я объ этомъ разскажу ниже — заподозрилъ насъ въ томъ, что деньги мы собираемъ для себя, а дѣтей кормимъ на земскій счетъ.

Многіе молчали.

— А ты какъ думаешь?—спрашивала я то одного, то другого.

— Нѣтъ, не будемъ мы. Батька не обѣдалъ, когда учился, и мы не будемъ. Мы хлѣбъ приносимъ—говорилъ какъ бы за всѣхъ одинъ мальчикъ.

— Вотъ вы, дѣти, теперь нѣтъ-нѣтъ, да потихоньку хлѣбъ за урокомъ жуете. Я удерживаю васъ отъ этого, потому что вредно все время ѣсть. А будете обѣдать, отучитесь отъ этой вредной привычки.

— Да ужъ это правда: соримъ мы хлѣбомъ, нечего говорить,— говорятъ нѣкоторые, сомнѣвающіеся во вредѣ жеванія хлѣба во всякое время.

— А вамъ самимъ-то хочется ли обѣдать, вотъ что важно,—говорю я— о родителяхъ мы послѣ узнаемъ.

— Еще бы не хотѣть: мы вѣдь уходимъ-то изъ дому, матка печки не растопляетъ.

— Вотъ Пищулинскимъ ничего, въ четверть часа добѣгутъ, вѣдь дожидаетесь вы дома картошки? — говорили дѣти изъ деревень, что отстоятъ за три версты отъ школы.

— Да и сила у человѣка совсѣмъ другая, если поѣшь! — склоняется другой.

— Я вотъ до „обѣда" (до 12 ч.) еще ничего, а послѣ, какъ сонная, хочется, бываетъ, и отвѣтить и понять, а не идетъ ничего въ голову; думаю: вѣрно учительница думаетъ, что я лѣнюсь,—говоритъ одна дѣвочка.

— Теперь вотъ хорошо, что рано уходимъ изъ школы...

— Хорошо! Батька говоритъ: васъ, говоритъ, въ школѣ „почти-что и не учатъ".

Забыла я сказать, что какъ только мы задумали устроить приварокъ, во все время нашихъ переговоровъ, мы всѣхъ дѣтей — и старшихъ и младшихъ—отпускали въ 12 часовъ домой. Родители спрашивали, отчего это, и многіе даже думали, что мы лѣнимся заниматься. Мы объясняли имъ причину, говоря, что голодныхъ дѣтей учить не можемъ. Они смѣялись и на это замѣчали:

— Нѣшто это молотьба, ученье то ихнее? Одно баловство это. Ради

своей охоты ходятъ. Стегаю, стегаю—не ходи, говорю, а она воетъ: „пойду", говоритъ. Голодна была бы, сидѣла бы дома. Только имъ балушки.

— Какія балушки?—говоритъ другая мать,—развѣ плохо читать да писать? Хоть и дѣвочка, все равно, теперь и дѣвочкамъ мода пошла учиться, ну и ладно... Развѣ хорошо намъ съ тобой,—будто впотьмахъ?

— На что дѣвчонкамъ?.. Ну ихъ, развѣ солдаткѣ мужу писать письмо, а больше ни къ чему!—продолжала первая.

Мы ждали съ нетерпѣніемъ слѣдующаго дня, когда дѣти должны разсказать намъ свои переговоры съ родителями.

На другой день явились дѣти. Еще до начала уроковъ, пока мы еще не вошли въ классы, до нашего слуха стали долетать отрывки дѣтскихъ разговоровъ. Шуму, крику тутъ было не мало. Первый часъ, предназначенный для уроковъ, прошелъ въ разговорахъ...

Нѣкоторые,—впрочемъ, очень немногіе,—пришли съ согласіемъ родителей; большинство же — съ отрицательнымъ отвѣтомъ. На вопросъ, отчего такъ, нѣкоторые молчатъ и ломаются, а другіе кричатъ:

— Отецъ говоритъ—не дамъ!

— Бабушка говоритъ: пусть, а матка безъ тятьки боится...

— А мой отецъ не хочетъ. Говоритъ—не смѣй!

— Почему?

— Не знаю!

— Денегъ, вѣрно, нѣтъ,—отвѣчаетъ кто-то.

— Баловство, говорятъ,—кричитъ одинъ.

Другой мальчикъ съ достоинствомъ замѣчаетъ:

— И правда, баловство, къ чему это?

— Вотъ гусь какой! Еще чванится,—набрасываются дѣти на мальчика.

— Дѣвочки!—говорю я: а вы что молчите? Ты, Алексѣева?

— Мнѣ не даютъ.

— Почему? Ты знаешь?

Молчитъ.

— Ей совѣстно сказать,—заявляетъ одинъ мальчикъ изъ одной съ нею деревни: мать худое про васъ сказала.

Всѣ обернулись сначала на Алексѣеву, потомъ на мальчика. Дѣвочка смутилась.

— Чего обробѣла?—кричатъ ей,—не одна твоя мать сказала.

— Что тамъ говорить про дурное, всякое говорили; говорятъ—баловство, не нужны намъ эти фокусы,—вотъ что говорятъ, — дѣловито разсказываетъ одинъ изъ смѣльчаковъ.

— А ты что, Цвѣтковъ?

— У насъ денегъ нѣту.

— Но хотѣли бы твои родители, чтобы ты ѣла?

— Они стыдятся другихъ. Говорятъ: другіе не хотятъ, и ты не хоти.

— Ты изъ Сельца?

— Да, изъ Сельца.

— И ты изъ Сельца, спрашиваю я.

— Да, всѣ селецкіе не обѣдаютъ,—не безъ гордости замѣчаетъ одинъ селецкій.

— Ишь! ужъ и селетчина!—съ пренебреженіемъ произноситъ мальчикъ изъ Доброшина: сговорились... умники...

Мальчикъ этотъ звякаетъ деньгами:

— Я ужъ и денегъ принесъ.

— Еще бы! богачъ!

— Да развѣ богатство надо, 20-то копеекъ?

— Я хоть тюрю ѣмъ, и хлѣба намъ только до декабря хватаетъ, а все батька даетъ 20 копеекъ,—говоритъ одинъ.

— Вѣстимо, ужъ Степанову негдѣ взять: его бы и дарма кормить можно!

Всѣхъ переспросила,—нашлись и такіе, которые опредѣленно заявили, что не будутъ они обѣдать изъ за того, что денегъ нѣтъ... И мнѣ показалось, что вполнѣ договорили, въ чемъ дѣло, только очень немногіе, а большинство просто не желало искренно разсказать, въ чемъ дѣло, и чувствовалось, что они стѣсняются разсказать, какъ насъ, учительницъ, честятъ родители...

Мы все-таки заявили дѣтямъ, что черезъ два дня ужъ будетъ первый обѣдъ, и попросили, чтобы за эти два дня они еще и еще поговорили со своими родителями о „приваркѣ“.

За эти два дня число желающихъ обѣдать увеличилось. Многіе изъ родителей перебывали у насъ.

Даю я разъ урокъ. Вдругъ влетаетъ въ классъ женщина, задолго до появленія въ классъ заявлявшая о своемъ существованіи какимъ-то, неяснымъ издали, но очень громкимъ крикомъ.

— Ишь, я такъ и думала, что учительница-то молодая! Выдумала еще штуку! Самой отъ земли не видать, а туда же, придумываетъ фокусы. Госпожа, потому къ господскимъ порядкамъ и пріучаетъ.

Я прошу эту женщину подождать, когда окончится урокъ, но она не унимается:

— Кончится урокъ! Ишь ты! Да какъ ты можешь моего сына отъ нашихъ порядковъ отбивать. Провались я на мѣстѣ, если я ему позволю обѣдать.

— Да почему же?

— Да потому, что это не господское дѣло, а потомъ... не было этого здѣсь, и не будетъ...

— Нѣтъ,—говорю я спокойно,—я надѣюсь, это будетъ, если не сейчасъ, то позднѣе.

— Такъ прощайте. Такъ и знайте, что сынъ мой обѣдать не будетъ.

— Его я не заставляю, но очень жалѣю, что онъ не будетъ обѣдать, если только у васъ хватаетъ достатку кормить его, а главное: я не понимаю—почему вы не хотите.

На лицѣ матери насмѣшка.

— Вы вѣдь обѣдаете,—продолжаю я,—а ему не надо?

И такъ хорошъ: такой озорникъ!—перебиваетъ меня женщина: а вы еще ихъ тутъ балуете! Стегать ихъ надо,—вотъ что!

Я иронически спросила:

— Развѣ вы замѣчали, что чѣмъ ребенокъ голоднѣе, тѣмъ лучше?

— А то нѣтъ?.. А то какже?

Не въ первый разъ мнѣ приходилось высказывать свой взглядъ на „стеганье“. Но тутъ я прибавила, что кормить дѣтей надо для здоровья, „для силы“.

— Не будетъ онъ обѣдать, прощайте!

Такъ мы и разстались. Вскорѣ приходитъ отецъ однихъ дѣтей.

— Что это у васъ тутъ затѣвается? Думалъ я, когда Санька разсказывалъ, что онъ рехнулся. Ей Богу! Не слыхивали мы такихъ дѣловъ... Къ чему это вы?.. Или вамъ приказъ такой вышелъ?

Я все снова разсказываю.

— Нѣтъ, не будетъ этого!

— Нѣтъ, не будетъ этого!

— Почему?

— Потому ему экзамента не сдать! Ей-ей! А отъ экзамента льгота въ солдатчинѣ!.. Хочу я, чтобъ вы его представили. Что онъ дарма, что ли, сапоги носилъ!

Я высказала и ему свой взглядъ на то, что сытый человѣкъ всякую работу выполняетъ лучше, чѣмъ голодный, и еще прибавила, что я голоднаго мальчика буду бояться держать въ школѣ до трехъ часовъ, а буду отпускать мальчика раньше

Все выслушалъ онъ, но тутъ не выдержалъ.

— Нѣшто онъ вамъ родня?! Вотъ еще!.. Что я, такъ сказать, его кровный родитель, и люблю его меньше вашего, что ли?

Я ему поясняю, что совсѣмъ не въ этомъ дѣло, а въ томъ, что я понимаю вредъ отъ жизни впроголодь, а они пока этого не понимаютъ.

— Такъ... А намъ это ни къ чему! Мы даже очень одобряемъ, если онъ похудаетъ отъ ученья. Ученье—не шутка, надо худать.

Объясняю, что и съ этимъ не согласна. Мы хотѣли устроить все въ школѣ такъ, чтобы дѣти меньше уставали. Думаемъ, что они большему могутъ научиться, если не будутъ уставать. Первое, что нужно—это, чтобы дѣти были сыты.

Мужичокъ внимательно слушаетъ, и я начинаю чувствовать, что съ нимъ мнѣ удастся дойти до чего-нибудь болѣе утѣшительнаго.

— Вѣрно ты это сказала, учителька! Твоя правда. Дума въ голову не идетъ, если въ животѣ соловьи поютъ. Спасибо тебѣ на добромъ словѣ... Завтра пришлю съ мальчишкой деньги. Спасибо, прощайте!

... — Что это: правда, или врутъ они, ребятенки-то, будто вы за 20 к. хотите дѣтей кормить,—спрашиваетъ женщина, пришедшая въ школу спеціально для того, чтобы потолковать объ этомъ.

— Правда. А что?

— Не беритесь вы за это,—не прокормить ихъ, гдѣ-же, на 20-то копеекъ!

— Мы одинъ супъ будемъ давать.

— Супъ! А имъ чего же? Каклетъ, что-ли? Нѣтъ, помяните мое слово: не прокормить!

— Вѣдь на большую компанію гораздо выгоднѣе варить, чѣмъ на одного или на двоихъ,—говорю я: вы это забываете?

— Я говорю своему: подожди, говорю пока другіе начнутъ обѣдать, если пойдетъ дѣло,—обѣдай!.. Только не пойдетъ оно: это какъ Богъ святъ.

Мнѣ пришлось посвятить эту женщину въ свои расчеты и соображенія, и она разсказала мнѣ о томъ, какъ много говорятъ всѣ о приваркѣ:

— Кто не вѣритъ дѣтямъ, думаетъ: съ озорства это мелютъ. Кто не доволенъ, говоритъ: плохого Богъ приберетъ, а хорошій и на хлѣбѣ выростетъ. Кто говоритъ, что вы хорошее дѣло задумали...

— Вотъ приходите,—говорю я,—къ намъ, поговоримъ. Вотъ хоть въ воскресенье.

— Да что приходить, знаемъ мы, что сегодня начнете, а завтра кончится...

Такъ одинъ за другимъ приходили и говорили, говорили и удивлялись, сомнѣвались и думали, не преслѣдуемъ ли мы какихъ-нибудь корыстныхъ цѣлей. Напримѣръ, одинъ крестьянинъ изъ принципа не хотѣлъ кормить сына и говорилъ слѣдующее:

— Я бы радъ былъ, чтобы сынъ мой получалъ горячую пищу, но кормить его не буду потому, что съ насъ и такъ довольно всѣ тянутъ денегъ... Вы жалованіе получаете,—и будетъ.

Я удивилась.

Онъ пояснилъ:

— По двугривенному съ мальчика,—это не дурно, сколько ихъ...

Я объяснила съ горечью въ душѣ, что на 20 коп. мы дѣтей *кормить* будемъ, что мы ни откуда денегъ не получаемъ, что деньги только и будемъ получать съ дѣтей, на ихъ же пропитаніе.

— Нѣтъ, простите, не обидьтесь, я хоть пока ничего плохого отъ васъ не видалъ, а все же мнѣ что-то сумнительно. Не понять мнѣ, къ чему это? Простите—не понять!

Онъ не привыкъ къ тому, чтобы человѣкъ дѣлалъ что нибудь безкорыстно и фразой своей: „никто даромъ ничего не дѣлаетъ, это ужъ всѣмъ извѣстно", выяснилъ мнѣ, что большинство крестьянъ не довѣряетъ, чтобы въ этомъ дѣлѣ не было какихъ-нибудь заднихъ мыслей, и боится, какъ во всемъ и всегда,—а особенно съ человѣкомъ мало знакомымъ,—попасть на удочку...

Я не унывала. Вѣрила, что „время покажетъ".

Но кто положительно негодовалъ на нашу „затѣю"—это сторожиха. Она отличается необыкновенной косностью и никакой новизны не перевариваетъ, а потому прямо свирѣпствовала.

Обѣды начались въ серединѣ ноября. Всѣмъ дѣтямъ было разрѣшено, но не приказано, обѣдать: и тѣмъ, которые не знали еще навѣрное, будутъ они обѣдать или нѣтъ, и тѣмъ которые согласились, и тѣмъ, которые положительно отказались.

Всѣ три предобѣденныхъ урока прошли въ волненіи. Ввели первую группу. Мальчикъ (дежурный) отъ волненія даже молитву позабылъ. Сѣли. Улыбаются, толкаютъ другъ друга, шумятъ... Принесли щи въ кастрюлькѣ, чашки, ложки. На лицахъ дѣтей недоумѣніе. Я начала разливать. Всѣ весело кричатъ: „повариха". Когда я дѣтямъ стала раздавать чашки, каждому свою, нѣкоторые заявили:

— Мы не станемъ изъ отдѣльныхъ чашекъ... Дома у насъ не такъ ѣдятъ...

Я не возражаю—наливаю и передаю.

Взрывъ смѣха.. „Повариха"?

— Начинайте, ну!

Не начинаютъ.

— Я смучаюсь!

— Онъ васъ смучается!

— Онъ при васъ не хочетъ ѣсть. Ему стыдно!

— Не надо! Начинайте!

Не начинаютъ.

Я пошла узнать у кухарки—много ли еще супа, — дѣти загородили дорогу изъ столовой, съ любопытствомъ заглядываютъ въ комнату, дѣлаютъ юмористическія замѣчанія вродѣ слѣдующихъ:

— Господа, въ отдѣльныхъ чашкахъ... Ха-ха-ха!

— Глянь-ка ни нихъ!

— Ложку-то, ложку въ ротъ пихаетъ...

Пришла черезъ минуту. Крикъ, хохотъ невообразимый: кричатъ и обѣдаюшіе, и ожидающіе. Ѣдятъ вяло,—почти ничего не съѣли,—смѣются надъ каждымъ своимъ движеніемъ...

Вставъ изъ-за стола, летятъ сломя голову вонъ изъ столовой, съ ломаньемъ... Другая партія стремительно влетаетъ въ столовую и буйствуетъ отъ нетерпѣнія, пока дежурные моютъ чашки и ложки.

Эта партія скорѣе успокаивается, меньше ломается и больше ѣстъ. Третья—еще лучше. Но въ общемъ почти всѣ щи вылили.

Сторожиха и повариха съ торжествомъ кричатъ мнѣ: „Такъ и есть, такъ и есть, весь супъ пропалъ! Куда его такую прорву дѣнешь?"

— Это первый день такъ, потомъ пойдетъ иначе,—успокаиваю я.

— Нѣ-ѣтъ... изъ одной чашки ѣли бы.. изъ одной чашки ходко бы шло, а такъ—нѣтъ... вмѣстяхъ-то когда, такъ другъ на дружку и смотрятъ, какъ бы не отстать. Фамильнѣе!

— Что?

— Фамильнѣе!..

Я засмѣялась.

Многіе приходили ворчать и охать по поводу отдѣльныхъ чашекъ, но это были не родители, а просто разные любопытные люди, „критики".

Въ первый же день я увидѣла, что намъ предстоитъ еще борьба, не предвидѣнная нами, изъ-за чашекъ, можетъ быть, не меньшая, чѣмъ изъ-за самаго устройства приварка.

И дѣйствительно. Съ этого же дня заполонили школу родители, — приходятъ, глазѣютъ на обѣдающихъ, протестуютъ противъ отдѣльныхъ чашекъ и просто ссорятся изъ-за нихъ. Нѣкоторые только за этимъ и пришли.

На другой день вбѣгаетъ ко мнѣ одна женщина и дѣловитой скороговоркой говоритъ:

— Давай девятнадцать копеекъ, мнѣ какъ-разъ надо въ селѣ керосину купить!

— Какія девятнадцать копеекъ?

— Да какъ же, милая! вѣдь мой-то вчера пообѣдалъ, такъ вотъ копейку-то онъ проѣлъ. а больше не будетъ.

— Почему?

— Изъ отдѣльныхъ-то чашекъ... нѣтъ матушка... не будетъ! Не ладно это отъ дома отбивать. Они вѣдь какіе! Понравится ему изъ своей чашки хлебать и не захочетъ съ нами изъ одной ѣсть!.. Развѣ съ ними сообразишь?

— Постойте. Вѣдь въ каждомъ домѣ есть свои болѣзни. Вы живете всѣ въ одной комнатѣ, спите рядомъ. И ѣсть можете изъ одной чашки. Семья—это одно, столовая же для дѣтей изъ разныхъ семей—другое дѣло.

Она не перебивала.

— Хорошо, если дѣти, которые ѣдятъ изъ одной чашки, всѣ здоровы, а если одинъ боленъ, отъ него могутъ захворать и другіе. Вашъ сынъ здоровъ?

— Здоровъ, здоровъ, милая, слава Богу.

— Ну, вотъ, а вѣдь я-то не знаю, кто изъ дѣтей здоровъ, кто—нѣтъ. Посадила бы его вмѣстѣ...

Баба не даетъ договорить:

— Милая ты моя, дураки мы окаянные, сами ничего не смыслимъ, а еще тоже... суемся учить! Я керосину-то теперь не куплю,—закончила она неожиданно для меня,—на сегодня хватитъ!

— Что-то я слыхалъ, вы изъ отдѣльныхъ чашекъ дѣтей кормить будете? Они—не господа, и такъ съѣдятъ, да еще ходчѣе дѣло у нихъ будетъ, фамильнѣе, а такъ будто бы враждебно, очченно не любовно...

И съ мужикомъ пришлось поговорить о томъ, что изъ одной ли чашки ѣсть, нѣтъ ли—для дружбы—все равно, и ему разсказала, почему я завела отдѣльныя чашки.

— У насъ доходу такого нѣтъ, чтобы разбирать чашки.

Я выразила по этому поводу сомнѣніе:

— Вѣдь чашки-то надо разъ купить и рѣдко, рѣдко, если разобьется—докупить.

— Ну, положимъ, это правда, отъ 25 коп. не обѣдняемъ, а на эти деньги ихъ купить 7—8 штукъ можно! На эти деньги намъ наплевать, а только будто это супротивъ старины и очченно не дружелюбно... А вѣдь они — ребятенки, какъ? Учителька да учителька, ваше слово — золото! Шабашъ, коли что вы имъ сказали. Вотъ вы намъ ихъ спортите!

Я сказала, что отнюдь не наталкиваю дѣтей на борьбу съ родителями. А относительно чашекъ, считаю, что это—не ихъ дѣло.

— Я скорѣе сама буду говорить съ родителями объ этомъ и не говорила объ этомъ раньше потому,что мы не предполагали, что будутъ такіе разговоры.

— То-то я думаю: ты и не рада, что начала,—смягченно сказалъ крестьянинъ,—вѣдь надоѣдаемъ мы тебѣ!

— Нѣтъ, не надоѣдаете, а я все-таки постараюсь добиться того, что нужно.

Я объяснила ему, почему не могу въ этомъ дѣлѣ (на счетъ отдѣльныхъ чашекъ) уступить крестьянамъ, что я понимаю, насколько трудно имъ отвыкнуть отъ того, къ чему они привыкли, но что отдѣльныя чашки нужны для того, чтобы школа и приварокъ не были источникомъ болѣзней, которыхъ можно избѣгнуть.

— А хлопотъ-то вамъ, вѣдь, больше этакъ-то?

— Это—ничего!

— А съ чего же это вы о ребятахъ такъ сокрушаетесь?

Я улыбнулась.

— Вѣрно! . Мы и то все толкуемъ, что это за причта,—не поймемъ мы, что это вамъ за охота себя сохрушать.

Ушелъ. Неясно мнѣ было, къ чему привелъ его этотъ разговоръ со мною.

— Я пришла къ вамъ посмотрѣть на обѣды.

— Пожалуйста!

— Не лгутъ они, что будто изъ отдѣльныхъ чашекъ будете давать?!

— Нѣтъ, не лгутъ.

— Уморушка, надорвешься хохотавши!

Я стала разливать щи.

— Господа какіе! Госпожа разливаютъ, а они лопаютъ! Ишь какъ, за ушами даже трещитъ!

Дѣйствительно, дѣти ѣли съ наслажденіемъ, не „смущаясь“ и не ломаясь.

— Вы себя не жалѣете,—шептала намъ одна очень сочувствующая намъ старушка, — налила бы въ одну чашку хоть на восемь человѣкъ, и меньше съѣли бы, и варить бы меньше надо, кабы вмѣстяхъ то ѣли бы, ей Богу!

Я смѣюсь.

— Вѣрно! Не вѣрите? Повѣрьте старухѣ: ужъ я знаю...

Обѣды тѣмъ временемъ шли. Не обѣдающихъ было много, но обѣдающихъ большинство. Дѣти сначала, когда уже прошло „смущенье", набрасывались съ жадностью на обѣдъ, не дожидаясь того, чтобы немножко простылъ, и обжигались... Кромѣ того, первые дни ѣли такъ много, что двухъ ведеръ даже не хватало, и теперь ужъ повариха ворчала по другому поводу:

— Не напасешься на нихъ, — только учительницъ растравляютъ, что не хватаетъ имъ. Жрутъ-то, будто годъ не ѣли... — Видно, отъ голодухи это, что ли?—добавила она.

Съ порціей тоже была возня: не знали совершенно, какъ ее установить; супъ подавали однѣмъ партіямъ жидкій, другимъ густой, не умѣли „сравнивать".

Но время обѣда вскорѣ стало какъ бы развлеченіемъ. Еще за два часа до обѣда дѣти справлялись, „что будетъ". Иные, по нѣсколько разъ за перемѣну, подбѣгали ко мнѣ и съ торжествомъ сообщали, будто я не знаю:

— А сегодня со снѣтками; крупы-то, крупы-то сколько!

— Щи жи-ирные, такъ говядиной и пахнетъ!

— Нѣтъ лучше „огороха",—кричалъ кто-нибудь, — когда онъ, Надежда Семеновна? Въ пятницу?

Огорохомъ дѣти называютъ гороховый супъ. Но какой бы супъ ни былъ, всегда онъ производилъ сильное впечатлѣніе, и дѣти кричали:

— Нѣтъ лучше сегодняшняго супа!

Черезъ нѣсколько дней чрезмѣрный аппетитъ исчезъ, опять порціи пришлось уменьшить. Хлѣбъ за уроками самъ собой исчезъ, и въ послѣдніе уроки дѣти стали пободрѣе, жизнерадостнѣе, работоспособнѣе... Ко всему этому радостному прибавилось еще одно обстоятельство, котораго мы совершенно не предвидѣли: дѣти совсѣмъ перестали пропускать уроки и во время переклички говорили:

— Хоть журналъ въ классъ не носи,—некого отмѣчать.

— Еще бы! Охота развѣ „огорохъ" пропустить, вѣдь дома то съ кѣхъ поръ не варили.

— Гдѣ жъ, а снѣточки! Ишь!

— А какъ эта крупа-то называется?

— Перловая!

— Вонъ она какая, — сказалъ одинъ малышъ,—и приложилъ палецъ къ губамъ.

— Да ужъ пропускать тутъ не будутъ, — говорилъ наставительно одинъ изъ старшихъ,—нечего говорить, копейкѣ не къ чему пропадать.

Нѣкоторые родители приходили благодарить, иные даже прослезились и говорили, что дѣти не нахвалятся на обѣдъ: такъ сытенъ обѣдъ здѣсь, что до вечера и ѣсть не хотятъ, что хлѣба меньше идетъ, что не надо столько его съ собой брать. И т. п.

Обѣдающихъ у насъ вскорѣ еще прибавилось, деньги стали взносить и самые маловѣрные; но все-таки цѣлыя группы дѣтей не обѣдали, и кормить ихъ на общественный счетъ нельзя было изъ-за того, что товарищи не считали ихъ недостаточными. Недостаточныхъ же первое время кормили мы, учительницы, на свой счетъ, а потомъ дѣти предложили намъ ихъ кормить на счетъ приварка, т. е. уменьшить порціи.

Необходимо было еще объѣздить тѣ деревни, гдѣ число необѣдающихъ

бросалось въ глаза, потому что, какъ я ни просила родителей побывать у насъ, они не являлись...

— Послѣ обѣдни вѣдь родители свободны?—спрашиваю я не обѣдающихъ дѣтей.

— Конечно, свободны, да они не хотятъ, говорятъ: „не хотимъ“!

— Да мнѣ вѣдь хочется знать—почему не хотятъ. Вы знаете, почему?

Молчаніе.

— Нѣтъ, не знаете?.. Почему тебя кормятъ, а сестру нѣтъ?.. И тебя кормятъ, а брата нѣтъ?

Молчаніе.

— Ему батька не велитъ,—отвѣчаютъ за него.

— Да я знаю, что не велитъ, но почему?

Смѣются съ такимъ видомъ, что ясно, что знаютъ причину несочувствія родителей.

— Старшаго не кормятъ, а младшаго кормятъ... Смѣхи!..—сказалъ одинъ изъ обѣдающихъ, очень довольный своимъ замѣчаніемъ.

Когда мы всмотрѣлись въ списокъ необѣдающихъ, оказалось, что это дѣти, главнымъ образомъ, изъ одной деревни, отличающейся „сѣростью“, — изъ Сельца, и еще изъ одной изъ Доброшина, притомъ изъ семей, наименѣе интеллигентныхъ. Неинтеллигентность этихъ семей мы знали, и слыхали о ней и по дѣтямъ замѣчали ее. Сельцо будто сговорилось,—почти никто изъ селецкихъ не обѣдалъ. Въ то время какъ изъ другихъ деревень ужъ исключеніемъ стали необѣдающіе, изъ Доброшина—половина не обѣдала.

Потомъ-то мы ясно поняли причину того, что изъ Доброшина мало обѣдающихъ: въ Доброшинѣ народъ живетъ не дружно, отдѣльно, а въ другихъ деревняхъ какъ одинъ, такъ и другой.

Начала я обходъ съ Сельца. Отправилась туда пѣшкомъ, начала съ перваго дома. Мальчуганъ-шалунъ увидѣлъ меня,—видно, что знаетъ, зачѣмъ я пришла,—и сталъ меня упрашивать:

— Не говорите, Н. С., не говорите, засѣчетъ, ей Богу!

Я не поняла.

— Засѣчетъ, говорю. И такъ ужъ сѣкъ, а мнѣ охота, такъ и тянетъ похлебать, да нѣтъ, нельзя,—не велитъ!

— Отчего-же? Я поговорю, можетъ быть, согласится.

— Не хочетъ отстать отъ другихъ, боится—наши деревенскіе засмѣютъ.

Вхожу въ избу, разсказываю, зачѣмъ пришла. Отецъ мальчика, не обращая на меня ни малѣйшаго вниманія, оретъ:

— Дура! Чего сидишь?—обращается онъ къ сидящей женщинѣ, которая испуганно взглядываетъ на кричащаго и охаетъ,— бѣги за нимъ, я съ него, съ подлеца, шкуру сдеру!.. Да не одну, а двѣ!.. Негодяй этакій, — учительницу привелъ!.. Срамъ какой!

— Въ чемъ дѣло? спрашиваю я.

— Извини ты, матушка, мы не привычны къ хорошему обращенію, оремъ все... Да какъ же это, гдѣ ему обѣдать-то—вѣдь онъ и такъ сидитъ, сидитъ въ школѣ, ходитъ туда ужъ седьмой годъ, пороги-то обилъ всѣ, а еще тоже— „обѣдать“!

— Пускаете же вы его въ школу, учится же онъ?

— Пущай учится, а только безъ этихъ обѣдовъ!

— Да почему же? Заплатить, что ли, не можете?

— Могимъ, да не хочимъ!.. Сдеру шкуру!

— Вы не отвѣчаете мнѣ, почему вы не хотите его кормить?

— Отцовское такое приказаніе: запрехтовалъ; не надо этого—построжнѣе надо,это будетъ получше!..Иди,иди, спрашивай другихъ, а я не буду кормить!

Я пошла, но сказала ему что-то еще, посовѣтовала подумать, но услышала вслѣдъ:

— Вольница этакая! Обѣдать, вишь ты, ему!

Дѣти узнали, что я пришла въ Сельцо, столпились и стали кричать мнѣ, кто гдѣ живетъ; я пошла въ другой домъ... Въ комнатѣ сидѣла женщина, около нея—дѣти. На меня—нуль вниманія. Я ей тоже разсказала, въ чемъ дѣло.

— Отчего вы дѣвочку не кормите, а мальчика кормите?

— Отчего? Да оттого, что онъ большой, а она махонькая.

— Такъ что-жъ, что махонькая?

— Помретъ—не жалко ея-то: ничего отъ нея-то еще и не видно.

— Какъ это не видно?

— Да такъ: ни письма, ни что еще не можетъ.

— Такъ она поучится еще годикъ и сможетъ,—она мала еще и не много училась,—заступаюсь я за „махонькую“.

— Такъ вотъ то-то я и толкую, что не въ разумѣ она еще!

Я опять переспрашиваю. Ей наскучило:

— Ничего-то тебѣ не понять! — говоритъ мать съ раздраженіемъ,— какъ же, баловать, что ли, этакую-то: вѣдь она еще не въ разумѣ, ни что!

— Непріятно, вѣдь — говорю я,—ей жевать одинъ хлѣбъ, когда братъ ѣстъ щи, и другіе—тоже.

— Такъ и надо! Братъ-то къ экзаменту пойдетъ: ему, поди, не охотно! Вотъ мы его и кормимъ, чтобъ уважить.

Я говорю ей, что нехорошо одного кормить, а другого держать впроголодь, когда есть возможность. Это замѣчаніе вывело мать изъ себя.

— Возможность?! Мы—нищіе, значитъ? Липатовы-то богатѣй, а и тѣ не хотятъ... Такъ-то! Такова, значитъ, родительская воля!

Я вышла, и за мной пошла моя собесѣдница. Она побѣжала по деревнѣ, всѣмъ встрѣчнымъ и сидящимъ на завалинкахъ бабамъ кричала:

— Гляньте-ка-сь, какая заботница проявилась!.. Порядки наши ругаетъ, говоритъ: „дѣтей не любите“!..

Взвинчивая себя, она стала дергать меня за рукавъ и посовѣтовала:

— Иди, иди своей дорогой!.. Свои дѣти будутъ — люби ихъ, а нашей дряни не трожь!

... — Отчего это вы мальчика не кормите—обращаюсь я въ слѣдующей избѣ къ матери другой семьи,—а дѣвочку кормите?

— Хм! Вѣдь дѣвчонка-то махонькая, а онъ-то почти-что мужикъ

— Ну, такъ что же изъ этого?

Меня даже удивила эта противоположность во взглядахъ, высказанныхъ одинъ за другимъ.

— Она не въ разумѣ еще, а онъ къ экзаменту представляется.

— Ну, и что-жъ изъ того?—спрашиваю я опять.

— Чтобъ охотнѣе, значитъ, было ей учиться, ну и кормлю, а его не стану! Ну его! Что, какъ экзамента не выдержитъ?

— Почему же не выдержитъ?

— Отъ сладкой пищи... У насъ-то такой, вѣдь, не варятъ... Мы и то, смѣемся съ бабами,—давай-де въ школу ходить!.. Угодіе-то какое!

-— Если „угодіе“, то отчего же вы, право мальчика не кормите? Вѣдь, его-то мы должны держать еще дольше, чѣмъ дѣвочку, — до трехъ часовъ,— учиться ему много приходится, другіе—сытые, а онъ—нѣтъ?

— Если бы не экзаментъ, мнѣ наплевать, пускай бы обѣдалъ, развѣ мнѣ охота каждый день учить его?

— Какъ это?

— Да стегать!

— Да за что же стегать-то?

— Ривитъ! говоритъ—оченно охота ѣсть, говоритъ: заработаю, отдамъ.

— Такъ кормите же вы его! Повѣрьте, что онъ лучше еще будетъ учиться!..

... — А мой сынъ, сударушка,—объявилъ мнѣ крестьянинъ, на котораго указали мнѣ дѣти, — вотъ онъ и есть,—не будетъ обѣдать, потому мы—не нищіе. Мы бы и 50 к. отдали, а не 20... Потому одна копейка въ день— это,стало-быть,будто нищіе,дочушка моя! А я ему говядины даю,—есть у меня!

— Такъ нашъ обѣдъ плохъ для вашего сына? Такъ онъ приноситъ говядину? Ну, тогда, конечно, ему не къ чему обѣдать.

— Не нищіе-съ! Побогатѣй васъ будемъ!

— А я-то считала, что коли изъ-за денегъ не обѣдаютъ, такъ это не отъ богатства, а отъ бѣдности... Ну, а въ посту что онъ будетъ носить?

— Не изволь безпокоиться! Я ему кровный родитель, я объ немъ и заботу имѣю.

Надо сказать объ этомъ крестьянинѣ, что въ посту мальчикъ сталъ обѣдать въ школѣ, и долго, долго не отдавалъ за обѣдъ двадцати копеекъ..

Изъ Сельца я шла, словно меня окатили холодной водой. Нѣтъ просвѣта, кто—что, каждый — свое, но съ ними убійственно - трудно. Немножко даже страшно было на другой день снаряжаться въ Доброшино, но тамъ оказалось полегче. Большинство дѣтей не сумѣло объяснить, что если нѣтъ денегъ, то мы охотно ждемъ, и что если удобнѣе платить продуктами — принимаемъ и продукты. А нѣкоторые такъ объяснили, почему не соглашались кормить:

— Мы ужъ къ чему привычны, намъ долго не отвыкнуть!.. Вотъ намъ и не пондравилось, что новое заведеніе... А теперь-то мы поняли, что надо тоже о пользѣ своихъ дѣтей подумать, а не только про обычай... Главное вотъ,—не помнимъ мы, самимъ-то какъ худо было безъ пищи... Бѣда!

Постепенно прибавлялось обѣдающихъ, и число необѣдающихъ стало крайне незначительнымъ послѣ долгихъ разговоровъ, при спеціальныхъ или случайныхъ встрѣчахъ съ родителями. Наконецъ, въ число необѣдающихъ вошли только очень бѣдные, и, по инициативѣ одного мальчика, они стали кормиться на счетъ другихъ.

Вотъ ужъ третій годъ, какъ существуетъ у насъ приварокъ. Эта война изъ-за приварка всѣми, кромѣ насъ, учительницъ, теперь уже забыта. Если напоминаемъ о ней, то конфузятся и даже извиняются. Выраженія благодарности и восторга смѣнили недовѣріе и несочувствіе, а теперь уже къ приварку привыкли,—и это хорошо,—но если къ слову придется, все еще выражаютъ свой восторгъ.

Въ общемъ надо сказать, что всѣ обѣдаютъ не всегда, а именно: въ посту обѣдающихъ значительно больше, и теперь мы этимъ уже не огорчаемся, потому что разобрались въ причинахъ этого явленія и поняли ихъ ясно. Въ скоромное время у дѣтей есть что принести съ собою, а въ посту школьный обѣдъ—почти исключительное питаніе дѣтей...

Только одна нехорошая дѣвочка нашлась, которая обманула насъ, сказавъ, что ей не даютъ денегъ на обѣдъ, а сама деньги спрятала для „полушальчика“. Когда ея мать объ этомъ узнала, она вполнѣ одобрила поступокъ дочери, такъ какъ знаетъ, что мужъ не очень-то любитъ тратить деньги на „обновки“ и „наряжать“ дѣвочку.

Я упоминала выше, что въ самые первые дни устройства приварка дѣти ѣли непомѣрно много; то же мы замѣчаемъ и теперь у дѣтей, которыя ѣдятъ не регулярно, а потому набрасываются на пищу въ посты. Не скрою что у насъ въ школѣ, въ данный моментъ, есть одинъ мальчикъ, не обѣдающій по своей доброй волѣ, изъ-за того, будто бы, что супъ не вкусенъ. Онъ даже очень важничаетъ по этому поводу. Дѣти, конечно, недовольны имъ и выражаютъ ему свое неодобреніе... Но это—единица изъ ста. Остальные же довольны, не нарадуются на приварокъ и откровенно говорятъ, что „отъѣдаются“ у насъ... Родители теперь тоже очень довольны.

Надо сказать, что въ первый же годъ основанія столовой явилось къ намъ нѣсколько женщинъ „по дѣлу“:

— Собирайте съ дѣтей деньги и на прислугу! Что вамъ утруждать себя? Вѣдь намъ-то это не трудно, а съ человѣка по копейкѣ въ мѣсяцъ — рубль будетъ.

Мы совѣту этому послѣдовали. Но намъ все-таки не хватаетъ на прислугу, потому что мы собираемъ помѣсячно, а въ мѣсяцѣ иной разъ 21 день. Дѣти же обѣдаютъ, иной разъ 22 дня, а собираемъ мы 20 к. или 21 коп.

До устройства приварка приходящіе ученики чувствовали себя въ иномъ положеніи, чѣмъ ночлежники: ночлежники ѣли картошку, щи, пьютъ чай... Теперь приходящіе—„счастливцы,“ они получаютъ супы съ перловой крупой, „горохъ“, щи со снѣтками, съ грибами... Наши ночлежники рады попробовать супъ приходящихъ, и иной разъ это имъ удается, когда повариха отвернется... Нашлись и такіе среди ночлежниковъ, которые стали платить деньги и обѣдать со всѣми приходящими. И такихъ теперь довольно много.

Со второго полугодія перваго же года, когда прибавилось первое отдѣленіе, мы кубъ выломали, и на мѣсто его вдѣлали четырехведерный котелъ.

То, что намъ сначала казалось невозможнымъ, стало дѣломъ очень простымъ и вполнѣ возможнымъ.

Мы стали кормить дѣтей за партами (покатость ихъ вовсе не мѣшаетъ). Я—въ своемъ классѣ, моя пріятельница—въ своемъ. Въ маленькой комнатѣ кормленіе 20-ти чел. было не только для насъ обременительно (уходилъ весь часъ, предназначенный для отдыха и обѣда), но и для дѣтей это было неудобно, такъ какъ послѣдней партіи было очень непріятно ждать и, кромѣ того, перемѣна послѣ обѣда сокращалась до десяти минутъ, что, очевидно, и вредно.

Никакой необыкновенной „грязи“ отъ приварка нѣтъ. Бываютъ непріятные случаи, но только случаи неосторожности. Единственное, что понадобилось—это вытираніе партъ послѣ обѣда влажной тряпкой и увеличеніе количества чашекъ и ложекъ съ двадцати до ста слишкомъ. Тверская уѣздная земская управа въ первый годъ дала намъ денегъ на обзаведеніе посудой (когда у насъ уже дѣло пошло въ ходъ), а во второй—пособіе для приварка въ виду того, что у насъ были убытки.

О причинахъ убытковъ я скажу дальше, когда рѣчь будетъ о смѣтѣ дохода и прихода и о томъ, какъ мы покупаемъ провизію.

Въ заключеніе своей замѣтки скажу, что удовольствіе учительницъ отъ

кормленія дѣтей громадно. Кормить и учить—только такъ и возможно работать. Учить и не кормить нельзя, и не надо, чтобы было можно. Эти обѣды не только обратили дѣтей изъ блѣдныхъ и истомленныхъ въ румяныхъ, бодрыхъ и жизнерадостныхъ. Обѣды имѣютъ и воспитательное значеніе. Мысль о школѣ, какъ бы эта школа ни была хороша, не можетъ не омрачаться при мысли объ обязательномъ голоданіи. „Не единымъ хлѣбомъ", но и не единымъ ученіемъ жива можетъ быть начальная школа. Какъ бы тепло дѣтскому духу ни было отъ школы, не хватаетъ школѣ чего-то очень важнаго: ученикъ чувствуетъ голодъ и сознаетъ несправедливость физическаго голода... Согрѣлась наша школа, не исключительно этимъ приваркомъ согрѣлась, но и онъ помогъ ей согрѣться.

Чувство того, что въ школѣ накормятъ не только насъ, а могутъ накормить озябшаго нищаго, и ребенка, который дома голодаетъ, — вноситъ въ душу учениковъ искреннюю и благородную радость. Дѣти знаютъ эту радость и очень любятъ, когда представляется возможность ея.

Вьюга, бездорожица — теперь уже не страшны. Не страшно, что ребятъ человѣкъ пять, даже пятнадцать, не могутъ остаться сегодня въ школѣ. Могутъ! Останьтесь, дѣти, есть чѣмъ накормить васъ!

До Рождества обѣдаютъ только три отдѣленія: всѣ, кромѣ перваго, человѣкъ 50—60; послѣ Рождества—всѣ, доходитъ до ста.

На двадцать человѣкъ требуется одно ведро супу или щей. У насъ четырехведерный котелъ. Когда дѣтей больше восьмидесяти, то изъ этого котла супъ отливаютъ, котелъ доливаютъ и снова кипятятъ.

Посты у насъ соблюдаются строго,—таково желаніе и родителей, и дѣтей. Если бы этого желанія даже не было и былъ бы сплошной мясоѣдъ, то это былъ бы только такъ называемый мясоѣдъ, потому что мы на 20 коп. въ мѣсяцъ не могли бы умудриться дѣлать мясные супы чаще одного раза въ недѣлю. Теперь же получается такъ: скоромная пища чередуется приблизительно равномѣрно съ постною.

Начало занятій—въ половинѣ сентября. До октября мы отпускаемъ всѣхъ къ 12 ч., въ виду того, что трудно послѣ продолжительнаго лѣтняго отдыха сразу начать занятія: надо еще приноровиться къ тому, что надо заниматься по пяти часовъ въ день.

Съ 1-го окт. по 14-ое ноября—четыре-пять недѣль—мясоѣдъ. Отъ 14-го ноября до 20-го дек.—опять четыре—пять недѣль—постъ. Въ январѣ начинается мясоѣдъ до масляной, который колеблется отъ трехъ до шести недѣль. Потомъ — Великій постъ — шесть недѣль. И послѣ Пасхи—двѣ-три-четыре недѣли—мясоѣдъ.

Благодаря существованію постовъ, въ скоромное время мы имѣемъ возможность дѣлать мясные супы два раза въ недѣлю, въ рѣдкихъ случаяхъ—даже три. Въ посту, такимъ образомъ, получается экономія для скоромныхъ недѣль, т. е. убытки скоромнаго времени покрываются постнымъ.

Чтобы контрасты питанія были по возможности меньше, мы въ посту стараемся чаще, чѣмъ въ скоромное время, дѣлать такой питательный и довольно дорогой супъ, какъ горохъ.

Каши мы пробовали дѣлать, —и гречневую, и пшенную. Не полюбилась каша ребятамъ: черезчуръ каша суха и тяжела: каша съ хлѣбомъ.—Кромѣ того, въ котлѣ варить кашу трудно, и она въ немъ получается далеко не такая, какъ изъ горшка. Далѣе каша оказывается немного болѣе дешевымъ кушаньемъ, чѣмъ мясной супъ. Дѣйствительно: на человѣка мы клали около

одной трети фунта крупы, на сто человѣкъ около 30 ф., по 3 к. за фунтъ, это уже составляетъ 90 коп. Кромѣ того, на такую компанію для каши надо не меньше трехъ фун. масла, по 13 к., т. е. 39 коп. Итого 90 к. + 39 = 1 р 29 к., а собирается въ день со ста человѣкъ только одинъ рубль.

Молоко давали мы въ исключительныхъ случаяхъ, тогда, напр., когда передѣлывали котелъ. Дѣти очень любятъ молоко, но въ немъ есть большой недостатокъ,—оно не согрѣваетъ, а наоборотъ. Къ тому же молоко—дорогое удовольствіе. Если считать на ребенка $1^1/_2$ стакана, т. е. полбутылки, то на сто человѣкъ нужно 50 бутылокъ, т. е. ведро съ четвертью. Осенью же молоко стоитъ по 60 к. за ведро, т. е. вся порція обходится въ 75 коп., а зимою—80 коп. за ведро, т. е. 1 р. вся порція.

Кромѣ указанныхъ недостатковъ молока, оно неудобно и потому, что въ школѣ нѣтъ достаточнаго количества чашекъ, стакановъ или кружекъ. Наконецъ, не вездѣ можно достать молоко. Это случайно благопріятныя мѣстныя условія, что вблизи нашей школы есть имѣнье, въ которомъ можно во всякое время достать такое количество молока, а не будь этого условія, какъ соберешь столько молока?

Привожу списокъ обѣдовъ въ постную недѣлю и списокъ обѣдовъ въ скоромную недѣлю, съ указаніемъ порцій и стоимостей ихъ (цѣны беру такія, которыхъ мы сумѣли достигнуть не сразу,—объ этомъ скажу позднѣе).

Порція для ста человѣкъ.

Скоромная недѣля.

1) Щи съ мясомъ:

17 ф. мяса по $6^1/_2$ к.	1 р.	11 к.
$^3/_4$ ведра капусты по 40 к. ведро . .	— „	30 „
Итого . . .	1 р.	41 к.

2) Забѣленный супъ:

$1^1/_2$ мѣры картофеля по 20 к. за мѣру . .	30 к.
$2^1/_2$ ф. перловой крупы по 8 к. за 1 ф. . .	20 „
$1^1/_2$ ф. сметаны по 15 к.	23 „
3 бутылки молока по 4 к.	12 „
Итого . . .	85 к.

3) Щи со снѣтками:

$^3/_4$ ведра капусты	30 к.
3 ф. снѣтковъ по 10 к. . . .	30 „
1 фун. масла	13 „
Муки на 2 коп.	2 „
Итого . . .	75 к.

4) Супъ съ мясомъ:

$1^1/_2$ мѣры картофеля . .	— р.	30 к.
17 фунтовъ мяса . . .	1 „	11 „
$2^1/_2$ ф. перловой крупы .	— „	20 „
Итого . . .	1 р.	61 к.

5) Супъ съ грибами:

$1^1/_2$ мѣры картофеля . . .	30 к.
$^3/_4$ ф. грибовъ по 20 к. . .	15 „

$2^1/_2$ ф. перловой крупы	. .	20 „
1 фун. масла		13 „
Муки на 2 к.		2 „
Итого . .		80 к.

1 р. 41 к. + 85 к. + 75 к. + 1 р. 61 к. + 80 к. = 5 р. 42 к.

5 р. 42 к. : 5 = 1 р. $08^1/_2$ коп.

Если считать, что соли въ день идетъ отъ 1 ф. до $1^1/_2$ ф., т. е. на копейку — полторы, то въ день скоромной недѣли перерасходъ равенъ 10 к. въ день.

Постная недѣля.

1)	Щи со снѣтками . . .	— р.	75 к.
2)	Горохъ:		
	25 ф. гороха по 4 к. . .	1 „	— „
	$1^1/_2$ ф. масла по 13 к. .	— „	21 „
3)	Супъ со снѣтками:		
	$1^1/_2$ мѣры картофеля . .	— „	30 „
	3 ф. снѣтковъ	— „	30 „
	1 ф. масла	— „	13 „
	Муки на двѣ коп. . .	— „	2 „
	$2^1/_2$ ф. перловой крупы .	— „	20 „
4)	Щи со снѣтками . . .	— „	75 „
5)	Супъ съ грибами . . .	— „	80 „
	Итого . . .	4 р.	46 к.

4 р. 46 коп. : 5 = 89 коп.

За день постной недѣли, такимъ образомъ, остается десять копеекъ, если опять-таки считать, что одна копейка идетъ на соль.

Надо сказать, что щи со снѣтками, — особенно, если приходится употреблять не свѣжую капусту, а кислую, — дѣти любятъ меньше другихъ суповъ. Я думаю, что онѣ и менѣе питательны. Эти щи наиболѣе дешевы, и выключить ихъ совсѣмъ изъ списка блюдъ нельзя. Но для того, чтобы съэкономить настолько, чтобы эти щи были не болѣе одного раза въ недѣлю, иногда можно въ скоромное время вмѣсто мясного супа (1 руб. 61 коп.) поставить еще разъ въ недѣлю щи (1 руб. 41 коп.), и, такимъ образомъ, сберечь на одинъ день постной недѣли 20 коп. Или можно въ постную недѣлю, иной разъ, лучше супъ со снѣтками сдѣлать второй разъ вмѣсто щей, но, чтобы не произошло убытка, не приправлять его масломъ и мукой (13 коп. + 2 кон.).

Горохъ (1 руб. 21 коп.) слѣдуетъ дѣлать не каждую недѣлю, потому что онъ дѣтямъ прiѣдается, хотя его и очень любятъ. Тогда непремѣнно надо, для экономiи на этой недѣлѣ, вмѣсто супа съ мясомъ варить щи. Въ скоромное время мы ставимъ горохъ вмѣсто забѣленнаго супа (85 коп.).

Постную недѣлю безъ гороха я предлагаю слѣдующую:

2 раза въ недѣлю супъ со снѣтками по 95 коп. .	1 р.	90 к.
2 „ „ „ „ съ грибами по 80 к. . .	1 „	60 „
1 „ „ „ щи съ грибами въ 75 к. . .	1 „	56 „
Итого . . .	5 р.	— к.

Все,—кромѣ мяса, картофеля, капусты, молока и сметаны, — мы теперь покупаемъ въ Твери, хотя отъ насъ до Твери 35 в. на лошадяхъ. Поэтому мы теперь провизію покупаемъ большими партіями. Но и къ этому пришли мы не сразу: первое время мы покупали все въ сельской лавочкѣ, притомъ по немногу и, конечно, очень много переплачивали. А дѣлали мы это потому, что у насъ не было денегъ: собираются же деньги съ дѣтей недружно. Когда, когда соберешь рублей 8—10. Потому-то мы и покупали настолько, сколько собиралось,—на одинъ, на два обѣда, много—на недѣлю. И хлопотъ съ этимъ было много, и напрасныхъ перерасходовъ.

Въ прошломъ году я взяла взаймы, въ кассѣ служащихъ въ земствѣ 25 рублей, какъ бы для себя, и хоть мнѣ пришлось заплатить потомъ небольшіе проценты, но все-таки это оказалось болѣе выгоднымъ, чѣмъ покупать провизію по мелочамъ.

Въ этомъ году у насъ такой суммы нѣтъ, но мы все-таки купили большую партію провизіи,—отчасти достали денегъ въ долгъ у одного крестьянина, отчасти задолжали въ Тверской лавкѣ, въ которой мы теперь уже постоянные покупатели. Пока что, мы, для того, чтобы какъ-нибудь изыскать средства для покрытія небольшихъ дефицитовъ отъ приварка и какъ бы въ подмогу ему, завели поросенка, котораго откармливаемъ помоями и отбросами отъ приварка. Его содержаніе намъ ничего не стоитъ, а весною мы его продадимъ. Помѣстили мы его съ свинарникѣ, поставленномъ въ дровяномъ нашемъ сараѣ.

Очень бы мы хотѣли, въ подспорье приварку, устроить огородъ. Бѣда только въ томъ, что мѣсто ($^1/_2$ десятины), на которомъ стоитъ школа, очень сырое и болотистое, такъ что устройство огорода требуетъ очень большой затраты, средства на которую пока еще не изысканы нами.

Нуждается еще помѣщеніе школы въ подпольѣ для картофеля, чтобы и его можно было покупать помногу съ осени, пока онъ еще не повысился въ цѣнѣ. Этого тоже нельзя сдѣлать вслѣдствіе сырости мѣста, на которомъ построена школа. Теперь мы картофель покупаемъ понемногу и, главнымъ образомъ, получаемъ его съ дѣтей вмѣсто денегъ. Цѣна картошки, по большей части, стоитъ 20 коп. за мѣру, хотя бывала и въ 15 коп. и въ 35 коп.

Капусту мы беремъ въ сосѣднемъ имѣніи понемногу потому, что это имѣніе очень близко. Осенью покупаемъ свѣжую, зимою—кислую. Стоитъ это одинаково: на нашу порцію $^3/_4$ ведра 30 коп., или 6 кочней по 5 коп. за кочень. Молоко и сметану мы беремъ въ томъ же имѣніи. Говядину иногда покупаемъ въ Твери, если не находимъ свѣжей въ деревнѣ; для щей же беремъ всегда въ деревнѣ, у крестьянъ. Пока колебанія въ стоимости мяса были отъ 6 коп. до 8 коп. за фунтъ.

Сохраняемъ мы провизію въ холодной и въ теплой кладовыхъ, изъ которыхъ первая очень мала, а вторая достаточно велика. Картошка, большею частью, лежитъ въ нашей передней, такъ какъ некуда ее класть.

Неудобства бываютъ у насъ весной и ранней осенью со снѣтками и съ постнымъ масломъ, потому что ледника у насъ нѣтъ, а эти продукты легко портятся. Въ малыхъ же количествахъ покупать ихъ неудобно, потому что не всегда есть оказія въ Тверь, а спеціально посылать лошадь за пустяками—дорого.

Надѣемся мы сдѣлать и ледникъ, и амбаръ для картошки, и даже огородъ. Послѣднее насущная потребность. Теперь въ нашемъ приваркѣ ощущается крупный недостатокъ, вредный и во вкусовомъ, и въ питательномъ отношеніи,—

недостатокъ въ овощахъ. У насъ есть лукъ, который дѣти иногда приносятъ вмѣсто платы за приварокъ. Но у насъ нѣтъ ни огурца, ни свеклы, ни моркови, ни петрушки, а это очень вредно отзывается на вкусѣ нашихъ обѣдовъ. Но наибольшія трудности уже преодолѣны, и по сравненію съ ними остальные вопросы дальнѣйшаго существованія приварка въ нашей школѣ принадлежатъ къ числу легко разрѣшимыхъ. Населеніе убѣдилось въ важности и пользѣ платнаго приварка, а остальное — дѣло будущаго и устранимо съ помощью сравнительно небольшихъ денежныхъ средствъ, затрата которыхъ быстро и сторицей окупится пользою, которую приварокъ приноситъ нашей школѣ.

Надежда Шохоръ-Троцкая.

Педологическіе курсы имени К. Д. Ушинскаго.

Въ апрѣлѣ закончили первый годъ своей дѣятельности Педологическіе курсы имени К. Д. Ушинскаго. Число слушателей и вольнослушателей колебалось отъ 65 до 75. Лекціи были прочитаны по слѣдующимъ предметамъ: „физіологія въ связи съ вопросами воспитанія“—ак. И. Р. Тархановъ, „Психологія въ связи съ исторіей философіи и педагогикой“—Ал. П. Нечаевъ, „Гигіена дѣтскаго возраста“—проф. Н. П. Гундобинъ, „Психофизіологія органовъ чувствъ“ -д-ръ А. А. Крогіусъ, „Ученіе о характерахъ“—пр.-доц. А. Ф. Лазурскій, „Техника психологическаго эксперимента“ — Ал. П. Нечаевъ, „Нервная и душевная патологія дѣтскаго возраста съ анатомо-физіологическимъ введеніемъ“—проф. Л. В. Блуменау, „Основы статистическаго метода“—проф. Яроцкій, „Воспитаніе ненормальныхъ въ психическомъ отношеніи дѣтей“—д-ръ А. С. Грибоѣдовъ, „Физіологія дыханія, кровообращенія и питанія“—проф. В. И. Вартановъ, „Введеніе въ исторію педагогики“ и „Психологія дѣтства“ *)—А. П. Нечаевъ. Лекціи Д. А. Дриля—„Воспитаніе, какъ предметъ научнаго изученія и о дѣтяхъ, трудныхъ въ воспитительномъ отношеніи“ не состоялись.

Кромѣ лекцій, въ продолженіе цѣлаго года производились практическія занятія подъ руководствомъ: д-ра А. Л. Щеглова—изслѣдованіе личности отсталыхъ и нравственно иеуравновѣшанныхъ дѣтей (въ врачебно-воспитательномъ заведеніи д-ра Маляревскаго), А. Ф. Лазурскаго—Построеніе научнообоснованныхъ индивидуальныхъ характеристикъ учащихся (въ кадетскихъ корпусахъ и психологической лабораторіи), д-ра А. А. Крогіуса—Изслѣдованіе развитія внѣшнихъ чувствъ у нормальныхъ и ненормальныхъ дѣтей (въ кадетскихъ корпусахъ и пріютѣ для слѣпыхъ), проф. Гундобина—по гигіенѣ дѣтскаго возраста (посѣщеніе яслей и дѣтскаго сада), ак. Тарханова—Наблюденіе надъ утомляемостью и употребленіемъ эргографа и А. П. Нечаева—Лабораторныя и коллективныя изслѣдованія психологическихъ основъ дидактики и демонстрированіе аппаратовъ.

По желанію слушателей, выраженному на общемъ собраніи руководителей, лекторовъ и слушателей, состоявшемуся въ концѣ перваго полугодія, въ весеннемъ полугодіи былъ устроенъ рядъ засѣданій, на которыхъ были прочитаны и подверглись обсужденію рефераты на слѣдующія темы: 1) Воспитаніе и наслѣдственность по Гюйо (докладъ А. Д. Александрова), 2) „Значеніе внушенія въ дѣлѣ воспитанія—г. Вершинина, 3) „Воспитаніе вниманія“—Е. М.

*) Курсы не вошедшіе въ программу.

Казиной и 4) „Н. И. Пироговъ о нравственномъ воспитаніи“—Н Е. Румянцева.

Въ концѣ второго полугодія состоялось общее собраніе руководителей и слушателей курсовъ для обмѣна мнѣній по поводу минувшаго года и желательныхъ измѣненій въ слѣдующемъ году.

Въ 1905—6 г. будутъ читаться лекціи по слѣдующимъ предметамъ:

1) „Анатомія“ (проф В.-М. Акад. Шавловскій И. Э.), 2) „Физіологія“ (ак. И. Р. Тархановъ и проф. В. И. Вартановъ), 3) „Анатомо-физіологическое ученіе о мозгѣ“ (проф. Л. В. Блуменау), 4) „Психофизіологія органовъ внѣшнихъ чувствъ“ (д-ръ А. А. Крогіусъ), 5) „Психологія процессовъ умственной жизни (пр.-доц. А. Ф. Лазурскій), 6) „Психологія чувства и воли“ (А. П. Нечаевъ), 7) „Ученіе о характерахъ“ (А. Ф Лазурскій), 8) „Исторія главнѣйшихъ психологическихъ проблемъ“ (А. П. Нечаевъ), 9) „Исторія педагогическихъ теорій“ (пр.-доц. И. И. Лапшинъ), 10) „Педагогическая психологія (А. П. Нечаевъ), 11) „Патологическая педагогика“ (д-ръ А. С. Грибоѣдовъ), 12) „Гигіена дѣтскаго и школьнаго возраста“ (проф. Н П. Гундобинъ), 13) „Введеніе въ статистику“ (проф. В. Г. Яроцкій), 14) „Математическая обработка статистическаго матеріала“.

Кромѣ этихъ лекцій, будутъ организованы практическія занятія, которыя будутъ вестись въ лабораторіи экспериментальной педагогической психологіи, учебныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ. Работы будутъ производиться подъ руководствомъ А. А. Крогіуса, А. Ф. Лазурскаго, А. П. Нечаева, А. Л. Щеглова, и М. Н. Нижегородцева (изслѣдованіе личности учащихся, изслѣдованіе воспріятій у нормальныхъ и ненормальныхъ дѣтей, лабораторныя и массовыя изслѣдованія психологическихъ основъ дидактики, изслѣдованія дѣтской преступности и др.).

Условія для поступленія на курсы остаются прежнія: *) принимаются лица съ среднимъ и высшимъ образованіемъ безъ различія пола и возраста съ платой—25 р. въ полугодіе. Начало занятій предположено 19 сентября; вообще же лекціи будутъ читаться главнымъ образомъ по вечерамъ отъ 7 час. веч. (Заявленія адресовать на имя Распорядителя Бюро Педогогическаго отдѣла—С. Петербургъ, Фонтанка 10. Лаборат. экспер. психол.).

М. К.

Прощаніе Омской женской гимназіи со своими ученицами, окончившими 8-й, спеціально педагогическій классъ.

Экзамены въ 8-мъ классѣ Омской женской гимназіи къ концу мая были закончены. Члены педагогическаго совѣта гимназіи имѣли сужденіе о предоставленіи окончившимъ курсъ званія домашней наставницы или домашней учительницы. 1-го іюня отслуженъ былъ благодарственный молебенъ объ окончаніи курса. При молебнѣ пѣлъ гимназическій хоръ. Ученицы пѣли стройно и съ особымъ выраженіемъ. Послѣ молебна законоучитель гимназіи прот. К. обратился къ ученицамъ со словомъ, въ которомъ указалъ на соблазны и искушенія, съ которыми каждая изъ окончившихъ курсъ встрѣтится въ своей жизни. Для противодѣйствія этимъ соблазнамъ и искушеніямъ необходимы, по словамъ законоучителя, осмотрительность и строгое отношеніе

*) См. „Р. Школу“ 1904 г. № 10—11.

къ себѣ; необходимо также для этого почаще прибѣгать съ теплой молитвой къ Творцу и Промыслителю всѣхъ.

Изъ церкви ученицы и приглашенные гости перешли въ гимназическій залъ, гдѣ розданы были окончившимъ аттестаты и свидѣтельства. Здѣсь старѣйшимъ преподавателемъ 8-го класса К. В. Е-мъ была сказана слѣдующая прощальная рѣчь:

„Госпожи домашнія наставницы и домашнія учительницы! Мнѣ всегда доставляло высокое духовное удовлетвореніе вести на урокахъ учебную бесѣду съ вами. Не могу удержаться, чтобы не сказать вамъ теперь хоть два-три слова, но уже не какъ ученицамъ, а какъ равнымъ по положенію и отличающимся лишь по возрасту, ибо „мнѣ время тлѣть, а вамъ цвѣсти".

Въ экзаменномъ сочиненіи на предложенную вамъ тему: „Духъ школы", вы вѣрно сказали, что духъ школы зависитъ главнымъ образомъ отъ нравственнаго направленія учительницы, отъ ея отношенія къ своимъ обязанностямъ. Она даетъ такое или иное направленіе школѣ, такую или иную окраску жизни ея.

Но вы также, конечно, знаете, вы несомнѣнно убѣждены, что духъ, нравственное направленіе и каждой частной семьи зависитъ главнымъ образомъ отъ нравственнаго направленія женскаго элемента, входящаго въ составъ ея. И счастлива семья, если этотъ элементъ такого рода, что въ присутствіи его не можетъ имѣть мѣста ничто низкое, пошлое, нехорошее.

Не каждая изъ васъ изберетъ себѣ учительскую или воспитательскую дѣятельность въ учебно-воспитательномъ заведеніи, но каждая изъ васъ является уже членомъ семьи, которой принадлежитъ по своему рожденію, или членомъ дома, въ которомъ приходится жить по условіямъ своего быта.

И мы, ваши бывшіе наставники и наставницы, надѣемся, что вы всѣ въ своей частной, семейной жизни будете носительницами началъ добра и свѣта, что одного присутствія вашего достаточно будетъ, чтобы все низшее, нехорошее — исчезало, какъ мракъ исчезаетъ при свѣтѣ. Позвольте надѣяться, что каждая изъ васъ внесетъ въ среду, гдѣ придется жить, начало гуманности, трудолюбія, честнаго исполненія долга и самопожертвованія во имя высшихъ интересовъ, высшихъ идеаловъ. Къ этому вы имѣете не мало данныхъ.

Примѣръ сильнѣе и вѣрнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ всякія наставленія. Будьте-же добрымъ примѣромъ для окружающихъ васъ. Берите отъ окружающихъ то лучшее, что въ нихъ есть, и сами надѣляйте ихъ тѣмъ духовнымъ благомъ, какое носите.

Нахожу умѣстнымъ напомнить вамъ, что въ нравственной сферѣ, какъ и въ сферѣ умственной, человѣкъ не можетъ оставаться на одной и той-же ступени. Если онъ не идетъ впередъ, не стремится къ самоусовершенствованію, онъ отстаетъ и даже идетъ назадъ. Желаемъ-же всѣмъ вамъ духовно совершенствоваться, желаемъ вамъ, имѣя всегда передъ собою высшій христіанскій идеалъ, стремиться къ нему, неуклонно слѣдовать ему и тѣмъ служить примѣромъ другимъ. Примите это какъ слово напутствія въ жизнь, куда вступаете"!.

Послѣ рѣчи, хоромъ ученицъ пропѣто было нѣсколько пѣсенъ, преимущественно религіознаго и патріотическаго характера, и въ заключеніе пропѣто было: „Боже, Царя храни", съ провозглашеніемъ ученицами „ура".

Послѣ акта состоялся прощальный завтракъ въ залѣ Александровскаго пансіона при гимназіи. Трудно описать то оживленіе, тотъ подъемъ духа,

какой замѣчался во всѣхъ окончившихъ курсъ 8 класса. Съ какимъ воодушевленіемъ онѣ провозглашали заздравицу за того или другого изъ лицъ, потрудившихся для ихъ образованія и воспитанія! Съ какою радостью принимали тосты, провозглашенные то тѣмъ, то другимъ изъ гостей! Оживленная, дружественная бесѣда продолжалась до вечера.

Всѣ участвовавшіе на завтракѣ пожелали сняться общей группой, что и было сдѣлано.

Можно съ увѣренностью сказать, что прощальный завтракъ не изгладится изъ памяти окончившихъ курсъ 8 класса, не изгладится изъ памяти ихъ и учебное заведеніе, которое не только заботливо вело образованіе и воспитаніе своихъ учениць, но и такъ тепло, сердечно простилось съ ними.

S. S.

Памяти П. О. Бобровскаго.

3-го февраля сошелъ въ могилу одинъ изъ послѣднихъ дѣятелей „Милютинскаго времени" сенаторъ *П. О. Бобровскій.*

Цвѣтущая пора его жизни была посвящена „военно-педагогическому" поприщу, гдѣ онъ оставилъ, безъ сомнѣнія, глубокій слѣдъ.

Будучи молодымъ офицеромъ, въ городѣ Воронежѣ при штабѣ корпуса „устроилъ" онъ *школу,* въ которой юнкера подготовлялись къ офицерскому экзамену.

Вкладывая „всю душу" въ это любимое дѣло, П. О. не могъ не обратить на себя *особое* вниманіе просвѣщеннаго, гуманнаго военнаго министра гр. Д. А. Милютина, который и привлекъ его къ организаторской дѣятельности „по созданію цѣлой сѣти окружныхъ юнкерскихъ училищъ".

Въ этомъ трудномъ и крайне сложномъ дѣлѣ П. О. проявилъ такую изумительную энергію и оказалъ такую пользу, что къ нему вполнѣ примѣнимо названіе — „перваго устроителя юнкерскихъ училищъ — слова, написанныя на одномъ изъ вѣнковъ, украшавшихъ его гробъ.

Съ 1864 г. по 1875 г. мы видимъ П. О. при Главномъ Управленіи Военно-учебныхъ заведеній въ качествѣ генерала „особыхъ порученій".

Въ 1875 году онъ получаетъ высокое назначеніе, а именно постъ начальника Военно-юридической Академіи, на каковомъ и остается до 1897 года, когда былъ призванъ въ Сенатъ.

Управляя слишкомъ двадцать лѣтъ Академіей, П. О. привелъ ее въ „образцовое" состояніе.

Академія при немъ была не только учебнымъ учрежденіемъ, но и *ученымъ.*

Онъ сумѣлъ привлечь въ нее такихъ выдающихся въ ученомъ мірѣ лицъ, какъ профессоръ К. Д. Кавелинъ, Н. А. Неклюдовъ, С. Бершадскій, Н. Коркуновъ и др.

Особенно важно было „привле́ченіе" К. Д. Кавелина и именно потому огромному нравственному вліянію, какое имѣлъ на аудиторію этотъ почтенный и гуманнѣйшій человѣкъ.

П. О. „беззавѣтно" любилъ *науку* и относился съ глубокимъ уваженіемъ къ ея представителямъ.

Увлеченный лекціями такихъ блестящихъ профессоръ, какъ К. Д. Каве-

линъ, П. О. засѣлъ за „юридическую науку“ и, вступивъ въ ряды слушателей Академіи, прослушалъ полный ея курсъ.

Въ это-же время почувствовалъ онъ „особую склонность“ къ историческимъ изслѣдованіямъ.

Результатомъ этой склонности явился его заслуживающій вниманія трудъ—„Военное право при Петрѣ Великомъ“, заключающій въ себѣ обширный трактатъ о войскахъ Западной Европы въ XVI и XVII стол.

П. О. искренно любилъ Академію, берегъ и лелѣялъ ее, какъ „родное дитя“...

Его всегдашнее выраженіе: „мы для слушателей, а не слушатели для насъ“ достаточно, полагаемъ, выясняютъ „программу“ его дѣятельности.

П. О. обладалъ замѣчательнымъ тактомъ, рѣдкой деликатностью и „мужественнымъ“ отношеніемъ къ правдѣ.

Разговаривающій съ нимъ всегда сознавалъ, что П. О. уважаетъ въ немъ *человѣка*...

Чуждый „самомнѣнію“, онъ готовъ былъ всегда прислушаться къ „авторитетному“ голосу...

Этими „качествами“ своей души П. О., несомнѣнно, и былъ обязанъ той „блестящей плеядѣ“ профессоровъ, которые украшали стѣны Академіи къ его завѣдыванію.

П. О. пользовался „глубокимъ уваженіемъ“ профессорской корпораціи и „искренней любовью“ слушателей: въ сердцѣ послѣднихъ онъ оставилъ самое лучшее воспоминаніе, какъ выдающійся начальникъ и „педагогъ“...

Память о немъ долго не умретъ среди нихъ!..

Бывшій слушатель.

Къ вопросу о преобразованіи средней школы.

Въ „Прав. Вѣстн.“ напечатано слѣдующее сообщеніе:

Работы по реформѣ средней школы усиленно началась въ министерствѣ народнаго просвѣщенія при покойномъ министрѣ тайномъ совѣтникѣ Боголѣповѣ, образовавшемъ для этой цѣли, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, подъ своимъ предсѣдательствомъ, особую коммиссію. Въ составъ коммиссіи входили представители министерства народнаго просвѣщенія и другихъ вѣдомствъ, всего до 100 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было много крупныхъ педагогическихъ силъ, въ лицѣ выдающихся преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній, профессоровъ университетовъ, по выбору на мѣстахъ и т. под. Труды коммиссіи, направленные къ установленію главныхъ основаній реформы, напечатаны министерствомъ и представляютъ весьма цѣнный матеріалъ. По выясненіи главныхъ основъ, на которыхъ могла-бы быть произведена реформа среднихъ учебныхъ заведеній, подробная разработка уставовъ и штатовъ этихъ заведеній была возложена на особую коммиссію, подъ предсѣдательствомъ бывшаго попечителя кавказскаго учебнаго округа (впослѣдствіи члена государственнаго совѣта) дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Яновскаго. Неожиданная смерть Н. П. Боголѣпова прервала дальнѣйшее теченіе этихъ работъ.

При его преемникѣ генералъ-адъютантѣ Ванновскомъ, съ Высочайшаго соизволенія, была образована, подъ предсѣдательствомъ министра, новая коммиссія для обсужденія выработанныхъ въ министерствѣ „основныхъ поло-

женій общеобразовательной средней школы“, и труды этой коммиссіи были переданы на обсужденіе попечительскихъ и нѣкоторыхъ педагогическихъ совѣтовъ, а также другихъ вѣдомствъ, въ которыхъ находятся учебныя заведенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ Высочайшаго-же соизволенія, приступлено къ фактическому измѣненію учебнаго плана гимназій, начиная съ 1901—1902 учебнаго года. Полученные тѣмъ временемъ въ министерствѣ отзывы попечительскихъ и педагогическихъ совѣтовъ и другихъ вѣдомствъ были разсмотрѣны въ новой коммиссіи, въ которой также участвовали представители другихъ вѣдомствъ. Дальнѣйшее развитіе намѣченныхъ преобразованій опять было задержано выходомъ изъ министерства генералъ-адъютанта Ванновскаго.

Его преемникъ,тайный совѣтникъ Зенгеръ, воспользовался трудами своихъ предшественниковъ, какъ весьма цѣннымъ матеріаломъ, причемъ завершеніе работъ по реформѣ, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 20-го апрѣля 1904 г., рѣшено было передать тѣмъ постояннымъ совѣщательнымъ органамъ министерства, которымъ по закону принадлежитъ разсмотрѣніе вопросовъ, касающихся устройства учебныхъ заведеній, т.-е. учебному комитету и совѣту министра. Предварительно обсужденія общаго вопроса о будущемъ строѣ среднихъ учебныхъ заведеній, необходимо было, въ виду послѣдовавшихъ уже на 1901—1902 учебный годъ измѣненій въ учебной организаціи гимназій и реальныхъ училищъ, установить учебный планъ и на послѣдующее время. Эта задача была возложена, съ Высочайшаго соизволенія, на особую коммиссію изъ директоровъ гимназій и реальныхъ училищъ разныхъ округовъ. Заключенія коммиссіи были разсмотрѣны ученымъ комитетомъ и затѣмъ совѣтомъ министра, а 20-го іюня 1902 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о временномъ устройствѣ учебной части въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ на тѣхъ-же главныхъ основаніяхъ, на которыхъ было начато измѣненіе учебнаго плана при генералъ адъютантѣ Ванновскомъ, именно: за исключеніемъ немногихъ гимназій, въ которыхъ сохранены учебные планы 1890 г., во всѣхъ остальныхъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ курсъ первыхъ двухъ классовъ установленъ общій, начало преподаванія латинскаго языка въ гимназіяхъ отнесено къ III классу, греческій языкъ предназначенъ къ постепенному исключенію изъ числа обязательныхъ предметовъ. Для начала работъ по составленію новыхъ положеній и уставовъ среднихъ учебныхъ заведеній требовались Высочайшія указанія о типахъ этихъ заведеній, данныя на имя управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія 15-го марта 1903 г. По полученіи указаній, ученый комитетъ приступилъ, прежде всего, къ составленію проекта новаго устава гимназій, относительно коихъ Государемъ Императоромъ было преподано, что „гимназіи сохраняютъ восьмиклассный составъ, въ нихъ преподаются оба древніе языка, но обученіе греческому языку въ большей части ихъ не обязательно; усвоеніе гимназическаго курса открываетъ доступъ къ высшему университетскому образованію“. Въ работахъ комитета, кромѣ постоянныхъ его членовъ, принимали участіе, по приглашенію предсѣдателя, тайнаго совѣтника Сонина, наиболѣе извѣстные изъ среды педагоговъ знатоки средней школы. Ранѣе выработанные проекты при этомъ подверглись тщательному разсмотрѣнію.

Составленный ученымъ комитетомъ къ половинѣ минувшаго года проектъ устава гимназій былъ представленъ, за оставленіемъ министерства тайнымъ совѣтникомъ Зенгеромъ, вновь назначенному управляющему министерствомъ, нынѣ министру генералъ-лейтенанту Глазову. Несмотря на тщательность про-

изведенной комитетомъ работы, генералъ-адъютантъ Глазовъ предпринялъ дальнѣйшія мѣры къ тому, чтобы реформированная средняя школа возможно болѣе соотвѣтствовала выясненнымъ жизнью задачамъ общаго образованія и возможно полнѣе освободилась отъ обнаружившихся недостатковъ въ строѣ и программахъ среднихъ учебныхъ заведеній. Съ этою цѣлью основы выработаннаго ученымъ комитетомъ устава подверглись обсужденію созваннаго министромъ въ августѣ 1904 г. совѣщанія попечителей учебныхъ округовъ и затѣмъ проектъ былъ разосланъ на заключеніе попечителей. Послѣднимъ была предоставлена возможность воспользоваться сужденіями попечительскихъ совѣтовъ и совѣтовъ нѣкоторыхъ гимназій, на разсмотрѣніе которыхъ проектъ передавался. Въ началѣ текущаго года поступили составленные такимъ путемъ отзывы на проектъ устава отъ всѣхъ попечителей, и въ настоящее время въ министерствѣ, въ особой коммиссіи, идетъ работа по разсмотрѣнію этихъ отзывовъ и устава и окончательной выработкѣ основъ предстоящей реформы средней школы, вообще. Одновременно съ гимназическимъ уставомъ вырабатываются новыя положенія и о реальныхъ училищахъ, въ виду того, что главныя общеобразовательныя основы тѣхъ или другихъ заведеній должны быть общія. Между прочимъ, возбужденъ вопросъ о продолжительности курса реальныхъ училищъ и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, объ измѣненіи учебнаго плана и программъ ихъ, а также—предоставляемыхъ ими въ отношеніи поступленія въ высшія учебныя заведенія правъ. Окончаніе этихъ работъ предвидится въ скоромъ времени, такъ что въ предстоящемъ учебномъ году новыя положенія о среднихъ учебныхъ заведеніяхъ будутъ внесены на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ ученомъ комитетѣ составляются новыя положенія о женскихъ гимназіяхъ. Относительно этихъ учебныхъ заведеній образованною при комитетѣ коммиссіей былъ выработанъ цѣлый рядъ вопросовъ, назрѣвшихъ за все время ихъ существованія. Вопросы, разосланные попечителямъ учебныхъ округовъ, были предложены на обсужденіе попечительскимъ совѣтамъ всѣхъ женскихъ гимназій. Полученные отвѣты дали весьма цѣнный матеріалъ для составленія новаго положенія, каковыя работы также близятся къ концу.

Имѣя въ виду все вышеизложенное, слѣдуетъ сказать, что, хотя происходившая за послѣднее время смѣна лицъ, занимающихъ постъ министра народнаго просвѣщенія, не могла не служить причиною нѣкотораго замедленія въ осуществленіи реформы средней школы, тѣмъ не менѣе, со времени министра Боголѣпова, это дѣло было одною изъ главнѣйшихъ забѣтъ министерства. Въ самомъ ходѣ работъ по реформѣ особое вниманіе обращаетъ на себя привлеченіе къ нимъ большого количества педагогическихъ силъ и даже совѣтовъ тѣхъ учебныхъ заведеній, реформа которыхъ предпринимается. Для этого требовалось не мало времени, но здѣсь заключается лучшая гарантія цѣлесообразности и успѣшности вводимыхъ преобразованій. Вмѣстѣ съ введеніемъ новаго устава будутъ обновлены и программы учебныхъ предметовъ. Происходящія въ послѣдніе годы измѣненія въ учебномъ планѣ гимназій представляютъ фактическое приближеніе къ окончательной реформѣ. Настоящее время въ жизни среднихъ учебныхъ заведеній есть время переходное и, какъ таковое, оно сопровождается естественными для переходныхъ эпохъ послѣдствіями.

Всероссійскій учительскій союзъ.

11-го, 12-го и 13-го апрѣля въ Москвѣ состоялся частный съѣздъ педагоговъ и дѣятелей по народному образованію для выработки основаній и проекта устава Всероссійскаго учительскаго союза. На съѣздъ собрались представители 30 губерній. Общее число ихъ вмѣстѣ съ представителями Москвы и Петербурга простиралось до 152; изъ нихъ представителей начальной школы—сельской и городской—было 71, средней школы—52, остальные 29 были лица, имѣющія то или иное отношеніе къ дѣлу народнаго образованія. Провинція была представлена 83 лицами, обѣ столицы 58 (относительно остальныхъ 11 свѣдѣній не имѣется). Съѣзду были представлены на разсмотрѣніе два доклада и проектъ устава союза. Доклады: 1) о профессіональныхъ задачахъ союза и 2) о политическихъ задачахъ союза были подвергнуты очень обстоятельному обсужденію. Часть собранія настаивала, чтобы задачи предстоящаго союза были ограничены однѣми профессіональными задачами для того, чтобы люди всѣхъ партій и направленій могли вступать въ него, не опасаясь встать въ противорѣчія съ своими убѣжденіями. Но большинство съ этимъ не соглашалось и находило возможнымъ включить въ задачи союза и задачи политическаго характера. Вопросъ послѣ весьма продолжительныхъ преній былъ рѣшенъ голосованіемъ, причемъ большинствомъ 96 голосовъ противъ 23-хъ была принята слѣдующая резолюція: „Собраніе признаетъ, что всероссійскій учительскій союзъ долженъ имѣть не только профессіональныя, но и политическія задачи". Затѣмъ единогласно была принята слѣдующая резолюція: Въ области народнаго просвѣщенія должна быть признана неотложной реформа высшаго, средняго и низшаго образованія въ интересахъ широкихъ народныхъ массъ путемъ: 1) „согласованія всѣхъ типовъ школъ такъ, чтобы общеобразовательныя школы высшаго типа составляли непосредственное продолженіе школъ низшаго типа; 2) введенія всеобщаго, безплатнаго и обязательнаго обученія; 3) исключенія религіознаго элемента, какъ обязательной принадлежности школы, и установленія общеобразовательнаго характера школы съ свободнымъ преподаваніемъ на родномъ языкѣ мѣстнаго населенія; 4) предоставленія права частнымъ лицамъ и общественнымъ организаціямъ свободнаго открытія школъ всѣхъ типовъ и другихъ просвѣтительныхъ учрежденій явочнымъ порядкомъ; 5) предоставленія завѣдыванія дѣломъ народнаго образованія общественнымъ учрежденіямъ и общественнымъ организаціямъ, въ томъ числѣ и національнымъ". Обсужденіе проекта устава заняло два послѣднихъ засѣданія съѣзда, и послѣ цѣлаго ряда измѣненій и поправокъ проектъ устава былъ утвержденъ въ слѣдующемъ видѣ.

Задачи союза. § 1. Основными задачами своими союзъ ставитъ: I. Борьбу за коренную реорганизацію дѣла народнаго просвѣщенія въ Россіи на началахъ свободы, демократизаціи и децентрализаціи его, понимая подъ этимъ осуществленіе слѣдующихъ началъ: а) согласованіе всѣхъ типовъ школы такъ, чтобы общеобразовательныя школы высшаго типа составляли непосредственное продолженіе школъ низшаго типа; б) введеніе всеобщаго безплатнаго и обязательнаго обученія; в) исключеніе религіознаго элемента, какъ обязательной принадлежности школы, и установленіе общеобразовательнаго характера школы съ свободнымъ преподаваніемъ; г) преподаваніе во всѣхъ типахъ школъ на родномъ языкѣ населенія; д) предоставленіе завѣдыванія дѣломъ народнаго образованія общественнымъ учрежденіямъ и общественнымъ организаціямъ, въ

томъ числѣ и національнымъ. II. Борьбу за политическое освобожденіе Россіи и за широкія соціально-экономическія реформы. § 2. Для достиженія поставленныхъ въ § 1 основныхъ цѣлей союзъ беретъ на себя выполненіе слѣдующихъ задачъ: а) открытая и свободная критика путемъ устнаго и печатнаго слова современнаго школьнаго строя и правительственной политики въ области народнаго образованія; б) организація коллективныхъ протестовъ учащихъ противъ дѣйствій администраціи, вредныхъ для школьнаго дѣла; в) коллективная разбработка вопросовъ народнаго просвѣщенія въ духѣ принциповъ, указанныхъ въ пунктѣ 1-мъ § 1-го; г) содѣйствіе въ удовлетвореніи духовныхъ потребностей учащихъ (организація библіотекъ, снабженіе учащихъ произведеніями періодической печати, устройство чтеній и лекцій для учащихъ, организація кружковъ для совмѣстной образовательной работы и т. п.); д) организація доступной юридической помощи учащимъ; е) организація взаимнаго страхованія на случай потери мѣста вслѣдствіе политической и общественной дѣятельности съ привлеченіемъ общественныхъ учрежденій къ матеріальному участію въ кассахъ взаимнаго страхованія; ж) защита отдѣльныхъ членовъ союза противъ произвола учебнаго начальства и общей администраціи путемъ коллективнаго протеста и другими способами; з) привлеченіе общества и органовъ общественнаго самоуправленія къ защитѣ учащихъ отъ произвола администраціи и къ матеріальной поддержкѣ лицъ, пострадавшихъ за политическую и общественную дѣятельность; и) организація товарищескаго суда чести; к) посильное выполненіе общихъ задачъ политическаго характера, вытекающихъ изъ постановленій союза или отдѣльныхъ его организацій; л) совмѣстная политическая дѣятельность съ другими профессіональными союзами въ достиженіи общихъ цѣлей.

Члены союза § 3. Членами союза могутъ быть учащіе и учившіе въ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и дѣятели по народному образованію, которые согласятся опубликовать въ газетахъ о своемъ присоединеніи къ союзу. § 4. Порядокъ пріема членовъ въ союзъ предоставляется мѣстнымъ организаціямъ. Именной списокъ лицъ, вступившихъ въ мѣстную группу союза, сообщается центральному бюро для опубликованія. § 5. Каждый членъ вноситъ въ кассу союза не менѣе одного рубля въ годъ. Мѣстныя группы имѣютъ право устанавливать сверхъ того отдѣльные взносы для своихъ цѣлей.

Мѣстные органы. § 6. Союзъ состоитъ изъ группъ, объединенныхъ въ мѣстныя организаціи, обнимающія одинъ или нѣсколько уѣздовъ или городовъ, и изъ отдѣловъ. § 7. Внутренняя организація группъ всецѣло предоставляется ихъ усмотрѣнію. § 8. Группы, принадлежащія къ одной мѣстности организаціи, для объединенія своей дѣятельности имѣютъ общія собранія членовъ или собранія представителей группъ и мѣстное бюро. § 9. Мѣстное бюро избирается общимъ собраніемъ всѣхъ мѣстныхъ группъ или собраніемъ ихъ представителей. На него возлагаются сношенія съ центральнымъ бюро и мѣстными группами, сборъ членскихъ взносовъ и руководство выборами делегатовъ на общія собранія союза. § 10. Отдѣлъ союза долженъ включать въ себѣ не менѣе 50-ти членовъ союза и можетъ не пріурочиваться къ опредѣленной территоріи. Отдѣлъ пользуется всѣми правами мѣстной организаціи, и отдѣлы одного какого-нибудь района или области (Польша, Кавказъ, Малороссія и т. п.) могутъ организовать районные съѣзды и учреждать постоянныя районныя бюро.

Центральные органы. § 12. Органами центральнаго управленія союза

являются съѣздъ делегатовъ и избираемое этимъ съѣздомъ центральное бюро союза. § 13. Число делегатовъ отъ каждой мѣстной организаціи или отдѣла должно быть пропорціонально числу членовъ союза, принадлежащихъ къ данной мѣстной организаціи или данному отдѣлу. Ни одно лицо не можетъ имѣть права избирательнаго голоса одновременно въ мѣстной организаціи и въ отдѣлѣ или въ двухъ отдѣлахъ. Пропорція устанавливается для каждыхъ выборовъ центральнымъ бюро, если на этотъ предметъ съѣздомъ делегатовъ не было дано особыхъ указаній. § 14. Каждая мѣстная организація во всякомъ случаѣ имѣетъ право избирать по одному делегату. Тѣмъ же правомъ пользуется каждый отдѣлъ союза, имѣющій болѣе 50-ти избирательныхъ голосовъ. § 15. Делегаты избираются на годъ общей и прямой подачею голосовъ всѣхъ членовъ союза, принадлежащихъ къ мѣстной организаціи или отдѣлу. § 16. Каждая мѣстная группа къ опредѣленному сроку сообщаетъ мѣстному бюро имена предлагаемыхъ ею кандидатовъ въ депутаты. Списки всѣхъ кандидатовъ разсылаются во всѣ мѣстныя группы, гдѣ они и подвергаются баллотировкѣ. Результаты этихъ баллотировокъ сводятся мѣстными бюро. Избранными считаются лица, получившія наибольшее число голосовъ. Если всѣ члены мѣстной организаціи могутъ быть созваны на общее собраніе, то выборы могутъ производиться на такомъ собраніи, причемъ допускается письменная подача голосовъ отсутствующими членами. Порядокъ избранія делегатовъ отъ отдѣловъ устанавливается самими отдѣлами. § 17. Центральное бюро союза состоитъ изъ 15-ти членовъ, избираемыхъ на годъ общимъ съѣздомъ делегатовъ. § 18. Бюро вѣдаетъ текущія дѣла союза и приводитъ въ исполненіе постановленія съѣздовъ делегатовъ. § 19. Члены бюро распредѣляютъ между собою обязанности по взаимному соглашенію. § 20. Съѣздъ делегатовъ можетъ поручить руководство отдѣльными отраслями дѣятельности союза спеціальнымъ коммиссіямъ, избираемымъ на общихъ собраніяхъ.

Собраніе признало этотъ уставъ проектомъ, который подлежитъ пересмотру и утвержденію на первомъ съѣздѣ делегатовъ отъ группъ и отдѣловъ, которые пожелаютъ вступить въ союзъ и избрать такихъ делегатовъ. Съѣздъ этотъ рѣшено устроить не иначе, какъ въ ближайшемъ сотрудничествѣ съ уже возникшимъ въ Петербургѣ союзомъ учителей начальныхъ училищъ и дѣятелей по народному образованію. Разъѣхавшимся членамъ предложено распространять на мѣстахъ идею союза и предлагать лицамъ, сочувствующимъ его задачамъ, организовываться въ мѣстные группы и отдѣлы.

(„Рус. В.“)

Преобразовательные проекты.

За послѣднее время министерство народнаго просвѣщенія обратило особенное вниманіе на разработку проектовъ по преобразованію разнаго рода учебныхъ заведеній, а также на рѣшеніе вопросовъ, такъ или иначе связанныхъ съ этимъ преобразованіемъ. Соотвѣтствующія работы возложены отчасти на постоянныя учрежденія министерства, а отчасти—на временныя совѣщанія и коммиссіи. Нѣкоторыя изъ этихъ работъ уже закончены, другія заканчиваются, а иныя находятся еще въ періодѣ начальнаго развитія. Совѣщаніе, на которое возложено составленіе проекта означенной реформы, имѣетъ своею задачею, съ одной стороны, объединить и согласовать дѣйствующія законопо-

ложенія о начальныхъ училищахъ, съ другой — расширить права земскихъ, общественныхъ и сословныхъ учрежденій по открытію разнаго типа училищъ и по участію въ завѣдываніи этими училищами. Вышеуказанное совѣщаніе, на которое возложено также составленіе проекта новаго положенія и объ этихъ училищахъ, имѣетъ задачею придать имъ такую организацію, чтобы они могли служить продолженіемъ курса начальныхъ училищъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предположено допустить учрежденіе означенныхъ училищъ не только въ городахъ, но и въ сельскихъ мѣстностяхъ, а также имѣется въ виду наравнѣ съ мужскими училищами открывать и женскія. Въ другомъ совѣщаніи выработанъ проектъ нормальнаго устава обществъ содѣйствія народному образованію. Составленіе этого проекта вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что, съ передачею въ 1902 году означенныхъ обществъ въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, на послѣднее Высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ было возложено объединить дѣятельность этихъ обществъ путемъ изданія нормальнаго устава, по соглашенію съ министромъ внутреннимъ дѣлъ и оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода. Въ настоящее время проектъ этотъ находится на разсмотрѣніи означенныхъ вѣдомствъ.

Въ томъ же совѣщаніи закончена и другая важная работа — составленъ проектъ положенія о женскихъ учительскихъ семинаріяхъ. Женскія учительскія семинаріи предположено организовать на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и мужскія четырехклассныя учительскія семинаріи, представляющія улучшенный типъ этихъ учебныхъ заведеній. Воспитательную часть въ женскихъ семинаріяхъ предположено возложить исключительно на лицъ женскаго пола, а учебную часть—на лицъ мужского и женскаго пола. Такъ какъ дѣйствующія правила о педагогическихъ курсахъ 1875 г. не приноровлены къ означеннымъ потребностямъ, то въ министерствѣ народнаго просвѣщенія выработаны новыя правила для краткосрочныхъ курсовъ, какъ педагогическихъ, такъ и общеобразовательныхъ, причемъ разрѣшеніе тѣхъ и другихъ предположено предоставить мѣстнымъ властямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ пересмотрѣны и значительно измѣнены, согласно ходатайствамъ земскихъ учрежденій, правила о съѣздахъ учащихъ начальныхъ училищ. По внѣшкольному образованію народа уже изданы министерствомъ народнаго просвѣщенія правила о народныхъ чтеніяхъ, безплатныхъ народныхъ библіотекахъ и книжныхъ складахъ при учебныхъ заведеніяхъ. Этими правилами значительно упрощенъ порядокъ открытія означенныхъ учрежденій, такъ какъ разрѣшеніе ихъ предоставлено мѣстнымъ правительственнымъ органамъ. Выработанъ также и переданъ на распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ проектъ новыхъ правилъ о безплатныхъ народныхъ библіотекахъ и читальняхъ, а также о книжныхъ складахъ, открываемыхъ внѣ учебныхъ заведеній. Связующимъ звеномъ между работами по преобразованію низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, какъ общеобразовательныхъ, является недавно законченный въ одномъ изъ совѣщаній трудъ по составленію проекта новаго положенія о частныхъ и общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ общемъ, проектъ касается какъ общеобразовательныхъ, такъ и промышленныхъ и профессіональныхъ учебныхъ заведеній, и въ основу его положено предоставленіе широкой иниціативы въ дѣлѣ учрежденія учебныхъ заведеній общественнымъ организаціямъ и частнымъ лицамъ.

(„Бирж. Вѣд.“).

Общество и средняя школа.

Въ С.-Петербургѣ, въ залѣ реформатскаго училища, 7 апрѣля происходило многолюдное засѣданіе коммиссіи имени Ушинскаго, привлекшее не только педагоговъ, но и родителей. Собраніе было посвящено вопросу о неустройствѣ средней школы. Прочитанный на эту тему профессоромъ университета Бодуэнъ-де-Куртенэ докладъ широко затронулъ всѣ недостатки и темныя стороны средней школы, давно требующей необходимыхъ реформъ. Начавшіяся было недавно собесѣдованія родителей успѣли обнаружить не мало дефектовъ этой школы, показавъ главнымъ образомъ, что постановка воспитательнаго дѣла губительно отзывается въ нравственномъ отношеніи на дѣтяхъ. Отсутствіе сердечности и часто формальное отношеніе къ учащимся, нетерпимость, смѣшеніе педагогическихъ и полицейскихъ обязанностей, неудовлетворительность большинства учебниковъ, въ которыхъ безграмотность чередуется съ искаженіемъ фактовъ, тяжелое положеніе самихъ воспитателей и учителей, получающихъ нищенское содержаніе—все это не разъ уже обращало на себя вниманіе при обсужденіи вопроса о средней школѣ. Сдѣлавъ общій очеркъ и указавъ на пробудившееся въ обществѣ сознаніе о необходимости упорядочить и реорганизовать школу, докладчикъ пришелъ къ выводу, что школа должна быть открыта для всѣхъ, безъ различія вѣроисповѣданій и національностей, и поставлена подъ контроль общества, которое естественно болѣе всего заинтересовано въ дѣлѣ образованія. Изъ требованій общаго характера, одинаково относящихся ко многимъ учебнымъ заведеніямъ, профессоръ указалъ на необходимость организовать добавочныя вечернія занятія для неуспѣвающихъ, отмѣнить латинскія extemporalia, предоставить учителямъ большую свободу въ дѣлѣ преподаванія, сложить съ дежурныхъ учениковъ полицейскія обязанности, раздавать стипендіи нуждающимся по справедливости, устранить совершенно стадную отвѣтственность, не соотвѣтствующую духу гуманной школы, не исключать учениковъ иначе, какъ по постановленію педагогическаго совѣта, замѣнить общую молитву частными и не принуждать неправославныхъ присутствовать на молебнахъ—вообще устранить всякій контроль надъ исполненіемъ религіозныхъ обязанностей и не подвергать воспитанниковъ гоненію за ихъ убѣжденія. Дѣлу умиротворенія школы большое содѣйствіе можетъ оказать отмѣна сыска и внѣшкольнаго наблюденія, а также открытіе для учащихся дверей публичныхъ библіотекъ и театровъ и разрѣшеніе кружковъ самообразованія. Закрытіе и недопущеніе такихъ кружковъ было слѣдствіемъ непонятной подозрительности; не надо забывать, что они не только развиваютъ учениковъ, но и ограждаютъ отъ вліянія улицы, дурныхъ, развращающихъ инстинктовъ и ненужныхъ удовольствій. Вѣжливое, сердечное обращеніе съ учениками, при которомъ щадится ихъ самолюбіе, огражденіе отъ лжи и недопущеніе насмѣшекъ и издѣвательствъ надъ инородцами и дѣтьми иныхъ исповѣданій—все это играетъ огромную роль въ дѣлѣ воспитанія. Переходя къ общимъ пожеланіямъ, докладчикъ намѣтилъ коренную реформу школы: необходимость общественнаго контроля въ дѣлѣ народнаго образованія, допущеніе реалистовъ въ гимназіи, увеличеніе программъ женскихъ маріинскихъ гимназій, выпускающихъ недоучекъ, учрежденіе кассъ взаимопомощи, введеніе ручного производительнаго труда, установленіе связи между высшей, средней и низшей школой и явочной системы въ дѣлѣ открытія школъ и мн. др. Изъ другихъ мѣропріятій необ-

ходима отмѣна постановленій и циркуляровъ, запрещающихъ въ печати касаться тѣхъ или иныхъ вопросовъ, относящихся къ внутренней жизни школы.

Много горькихъ истинъ высказали родители: отецъ жаловался, что его дѣтей заставляютъ учиться по такимъ учебникамъ, которымъ и взрослымъ иногда не уразумѣть; въ подтвержденіе своихъ словъ онъ дѣлалъ выборки изъ задачниковъ, этимологій и т. п.; мать горевала о томъ, что школа сплошь и рядомъ развращаетъ дѣтей, пріучая ихъ къ лжи и притворству, и приводила не мало жизненныхъ примѣровъ. Другіе ораторы шли дальше, указывая на необходимость децентрализаціи и демократизаціи школы; одна изъ учительницъ обратила вниманіе на тяжелое положеніе учителей и особенно воспитателей, получающихъ всего триста рублей въ годъ жалованья; помимо невозможныхъ матеріальныхъ условій педагоговъ связываетъ двойной контроль министерства народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ. Пренія продолжались до часу ночи,—въ результатѣ собраніе выработало обширную записку, рисующую безотрадное положеніе средней школы и перечисляющую необходимыя реформы и преобразованія; записка покрыта была подписями присутствовавшихъ и передана секретарю коммиссіи, для собиранія дальнѣйшихъ подписей; пользуясь Высочайшимъ указомъ 18 февраля, собраніе постановило представить ее въ совѣтъ министровъ. Въ заключеніе предсѣдатель коммиссіи пригласилъ желающихъ серьезно заняться разработкой отдѣльныхъ намѣченныхъ вопросовъ по школьной реформѣ. („Н. Вр.“)

Внѣклассныя занятія.

Въ Одессѣ подъ предсѣдательствомъ профессора Новороссійскаго университета В. Н. Мочульскаго состоялся рядъ засѣданій по вопросу объ организаціи внѣклассныхъ занятій по русскому языку въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ одес. округа. Въ коммиссіи, состоявшей изъ лицъ педагогическаго персонала среднихъ учебныхъ заведеній, принимали участіе слѣд. лица: А. В. Юнгмейстеръ, П. К. Борзаковскій, И. А. Клоссовскій, С. М. Кульбакинъ, С. Г. Вилинскій, С. И. Бракенгеймеръ, А. Я. Никольскій, А. П. Флеровъ, А. Ѳ Музыченко, А. Д. Щербина, П. В. Подлипскій, Н. Н. Анохинъ и Н. А. Бѣльчанскій. Коммиссія высказалась за желательность принятія учебными заведеніями руководительства домашнимъ чтеніемъ учащихся. Съ этой цѣлью коммиссія рекомендуетъ отпустить широкій кредитъ на пополненіе ученическихъ библіотекъ, въ которыхъ классическія произведенія имѣлись-бы во многихъ экземплярахъ, примѣнительно къ составу классовъ; руководительство ученическими библіотеками возложить на преподавателей русскаго языка, предоставляя, однако, педагогическимъ совѣтамъ выборъ руководителя; просить преподавателей всѣхъ предметовъ рекомендовать по ихъ спеціальностямъ книги для прочтенія учащимся и устроить при учебныхъ заведеніяхъ читальни, въ которыхъ учащіеся во внѣ-классное время могли-бы получать книги для чтенія на домъ или читать тутъ же, знакомиться съ журналами, альбомами, картинами, коллекціями и т. д. Устройство такихъ читаленъ, по мнѣнію коммиссіи, имѣло-бы не только образовательное значеніе но и воспитательное, такъ какъ отвлекло-бы учениковъ отъ частныхъ, внѣ контроля состоящихъ, библіотекъ, и въ то-же время способствовало бы болѣе тѣсному единенію между учащимися и шко-

лою. Что касается вопроса объ организаціи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ внѣ-классныхъ бесѣдъ, то веденіе ихъ признано желательнымъ и полезнымъ только при соблюденіи слѣд. условій: если литературныя бесѣды не будутъ носить обязательнаго характера и для учащихъ и для учащихся; если преподаватель находитъ въ себѣ достаточно силы, знанія и педагогическаго такта, необходимаго при веденіи внѣклассныхъ бесѣдъ; если въ руководительствѣ кромѣ преподавателя русскаго яз., примутъ участіе и преподаватели другихъ предметовъ и если, наконецъ, педагогическій совѣтъ, санкціонируя тему, будетъ увѣренъ, что эти бесѣды не поведутъ къ нежелательнымъ инцидентамъ. Весь выработанный коммиссіей матеріалъ представленъ нынѣ на утвержденіе г. попечителя одес. учебнаго округа. („Южн. Об.“).

Проектъ новаго устава женскихъ гимназій.

Коммиссія при ученомъ комитетѣ по реформѣ женскихъ гимназій, состоявшая изъ гг. Мора, Беллярминова, проф. Брауна, проф. Шимкевича и окружнаго инспектора Мохначева, окончила свои занятія и выработала новый уставъ женскихъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія. Различаются гимназіи правительственныя, общественныя и частныя. Попечительный совѣтъ обязателенъ при общественныхъ гимназіяхъ и факультативенъ при правительственныхъ и частныхъ. Этому совѣту въ общественныхъ гимназіяхъ предоставляется избраніе кандидатовъ на должность директора (нынѣ предсѣдателя педагогическаго совѣта) и инспектриссы (нынѣ начальницы). Предусматривается возможность представленія этихъ кандидатовъ попечительными совѣтами не только въ частныхъ, но и въ правительственныхъ гимназіяхъ. Одинъ членъ попечительнаго совѣта и почетный попечитель или попечительница допускаются въ совѣтъ съ правомъ голоса (рѣшающаго), и предвидится возможность совѣщательныхъ совмѣстныхъ засѣданій обоихъ совѣтовъ въ случаѣ разногласія. Относительно программъ измѣненія касаются увеличенія числа уроковъ по русскому языку, физикѣ, естествовѣдѣнію и новымъ языкамъ, причемъ въ гимназіи оба языка обязательны. Прогимназіи предполагаются пятиклассными съ законченнымъ вполнѣ курсомъ и необязательными языками. Три первыхъ класса гимназіи и прогимназіи организованы вполнѣ сходно, и для учепицъ, изучающихъ оба языка, но за то освобождаемыхъ отъ ряда уроковъ по профессіональнымъ предметамъ (по черченію, рукодѣлію), предоставляется возможность перехода въ соотвѣтственные классы гимназіи. Ученицы, окончившія пятиклассную прогимназію, послѣ полугодовой педагогической практики допускаются преподавательницами въ низшія школы, а если изучили оба языка, имѣютъ право поступить въ V классъ гимназіи. Ученицы, окончившія гимназію, получаютъ право поступленія въ высшія учебныя заведенія, не требующія конкурсныхъ испытаній. Педагогическія права даются только дополнительнымъ классомъ (нынѣ VIII педагогическій). Этотъ послѣдній можетъ быть общеобразовательнымъ (и тогда педагогическихъ правъ не даетъ), смѣшаннымъ и чисто педагогическимъ. Дополнительный классъ можетъ имѣть курсъ одно, двухъ и трехлѣтній, и допускается значительная спеціализація. Классы для приготовленія преподавательницъ новыхъ языковъ должны быть двухлѣтними, а преподавательницъ естествовѣдѣнія и географіи—трехлѣтними. Окончившія

дополнительный классъ получаютъ званіе учительницы прогимназіи и могутъ преподавать во всѣхъ классахъ прогимназіи и четырехъ классахъ гимназіи.

(Русск. Вѣд.).

Самоубійства въ средѣ учащихся.

Казанскою городскою управой полученъ отвѣтъ министерства народнаго просвѣщенія на поданное еще въ началѣ прошлаго года однимъ изъ гласныхъ казанской думы прошеніе о необходимости немедленнаго принятія со стороны министерства какихъ-либо мѣръ противъ учащенныхъ случаевъ самоубійствъ среди гимназистовъ г. Казани. „Самоубійства учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Казани,—говорилось въ прошеніи гласнаго,—приняли форму неслыханной по размѣрамъ эпидеміи, навели такую панику на обывателей и родителей, что многіе изъ нихъ, въ видахъ спасенія отъ гибели своихъ дѣтей, потрясенныхъ самоубійствомъ ихъ товарищей, даже на ихъ глазахъ стрѣлявшихся, бросали все и уѣзжали съ дѣтьми изъ Казани. Такое уже само по себѣ необычайное явленіе, какъ самоубійство среди гимназистовъ, да къ тому же и быстрое умноженіе его, побудили меня, какъ гласнаго казанской думы, которая матеріально принимаетъ участіе въ дѣлѣ образованія юношества въ Казани, обратиться къ этой думѣ съ предложеніемъ послать депешу министру народнаго просвѣщенія съ просьбой принять надлежащія мѣры противъ столь печальнаго и сильно тревожащаго родителей явленія, какъ самоубійства учениковъ гимназій, куда родители отдавали своихъ дѣтей для обученія наукамъ, никакъ не допуская мысли, чтобы эти ихъ дѣти, будучи слишкомъ молоды для полученія аттестата зрѣлости, вдругъ, неожиданно для всѣхъ, получали званіе малолѣтнихъ самоубійцъ или фигурировали за покушеніе на самоубійство у судебнаго слѣдователя или на секціонномъ столѣ. Но не только не была послана эта депеша, а даже и предложеніе о посылкѣ ея не было допущено губернской администраціей къ обсужденію въ думѣ, какъ „незаконное“, хотя вопросъ этотъ и назначался городской управой для внесенія въ нѣсколько засѣданій думы. Между тѣмъ,—объясняетъ далѣе гласный въ своемъ прошеніи,—въ этотъ промежутокъ времени, когда было такъ необходимо обсужденіе и принятіе сообща особыхъ мѣръ для отысканія причинъ и для утишенія эпидеміи самоубійствъ среди гимназистовъ, которая въ это время вовсе и не прекращалась, самоубійство нашло себѣ новое пристанище, уже въ мѣстной Маріинской женской гимназіи, одна изъ воспитаницъ которой бросилась, съ цѣлью самоубійства, въ прорубь на р. Казанкѣ, откуда народомъ и полиціей была вытащена и отвезена въ больницу, гдѣ ее удалось возвратить къ жизни, чтобы вскорѣ затѣмъ она, въ качествѣ обвиняемой въ покушеніи на самоубійство, предстала передъ судебнымъ слѣдователемъ и давала объясненія по поводу найденной при ней записки съ изложеніемъ причинъ самоубійства. И, наконецъ, на-дняхъ еще, когда гимназисты едва успѣли проводить на кладбище своего товарища, ученика V класса, который (11-го февраля 1904 г.) покончилъ съ собой самоубійствомъ, уже на другой день, т. е. 12-го февраля 1904 года, ученикъ средняго промышленнаго училища тоже лишилъ себя жизни“. Въ заключительныхъ строкахъ этого заявленія заключалась просьба „обратить вниманіе на указанныя печальныя явленія въ жизни среднихъ учебныхъ заведеній г. Казани и принять мѣры къ ихъ прекращенію“.

Въ полученномъ отвѣтѣ на это прошеніе говорится слѣдующее: „На поданное гласнымъ казанской думы заявленіе о необходимости принятія мѣръ къ предотвращенію участившихся въ учебныхъ заведеніяхъ Казани случаевъ самоубійства учащихся департаментъ министерства народнаго просвѣщенія, по приказанію г. министра, объявляетъ просителю, что по поводу его записки сдѣланы соотвѣтственныя распоряженія по казанскому учебному округу“.

(„Русск. Вѣд.“).

Въ Одесскомъ Истор.-филолог. обществѣ.

Въ Одессѣ подъ предсѣдательствомъ проф. Н. Н. Ланге, состоялось засѣданіе педагогическаго отдѣла историко-филологическаго общества. Предсѣдатель, открывъ засѣданіе рѣчью, указалъ, что въ послѣднее время вмѣстѣ съ ростомъ общаго самосознанія сильно двинулось впередъ сознаніе недостатковъ общественнаго и государственнаго строя и пониманіе главнаго средства ихъ исцѣленія. Это критическое самосознаніе захватываетъ и школу какъ высшую, такъ и среднюю. Относительно этой послѣдней школы цѣлый рядъ лицъ и учрежденій указываютъ на несовершенства ея и, можетъ быть, даже на полную несостоятельность, но ясное пониманіе болѣзни и лѣкарства здѣсь, очевидно, не достигнуто. Во всякомъ случаѣ мысль, которой держалось министерство нар. просвѣщенія, что дѣло можетъ ограничиться реформой лишь программъ—оказалась несостоятельной. Относительно классицизма бѣда состояла не столько въ характерѣ соотвѣтственныхъ наукъ, сколько въ томъ, что система образованія была избрана по постороннимъ, именно политическимъ, цѣлямъ и при вполнѣ отрицательномъ отношеніи къ желаніямъ общества. Поэтому замѣна классическихъ предметовъ реальными, или національными сама по себѣ еще не исцѣлить школу, если принципы управленія школы останутся прежніе. Повидимому, основнымъ недостаткомъ нашей средней школы является то, что она по своему строю—бюрократическая, а не педагогическая, и отношенія преподавателей къ ученикамъ получаютъ тоже характеръ формальный, а не педагогическій. Оторванная отъ общества, недоступная вліянію общественнаго мнѣнія, наша школа регулируется исключительно лишь бюрократическими предписаніями и вслѣдствіе этого начинаетъ страдать ясно выраженными худосочіемъ и формализмомъ. При этомъ бюрократическій режимъ неизбѣжно угнетаетъ *личность* преподавателя, ибо на него смотрятъ тоже какъ на чиновника и потому требуютъ безусловнаго повиновенія. Самъ не будучи приспособленъ для творчества духовныхъ цѣнностей, этотъ бюрократическій режимъ въ школѣ неизбѣжно подчиняетъ имѣющее совершенно самостоятельную цѣнность народное просвѣщеніе, постороннимъ цѣлямъ, особенно политическимъ, т. е. оцѣниваетъ системы образованія лишь какъ средство сохраненія даннаго общественнаго, государственнаго строя. Всѣ эти недостатки бюрократическаго строя нашей школы неизбѣжно приводятъ къ мысли, что вліяніе правительственнаго контроля надъ школой должно быть значительно сокращено и ограничено и предѣлы его строго опредѣлены закономъ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, группа членовъ педагогическаго отдѣла предполагаетъ въ ближайшее время представить рядъ критическихъ рефератовъ о нашей средней школѣ. Это будетъ имѣть мѣсто въ слѣдующихъ засѣданіяхъ, но, сказалъ профессоръ, и сегодняшній докладъ г-жи Чудновской о В. Я. Стоюнинѣ можетъ быть разсматриваемъ, какъ вступленіе къ этой

задачѣ, въ виду того, что Стоюнинъ, особенно въ его статьяхъ „Замѣтки о русской школѣ", какъ-бы предвосхитилъ всѣ тѣ мысли, сомнѣнія и надежды, которыя нынѣ одушевляютъ русское общество. „Исторія достаточно убѣждаетъ насъ, писалъ Стоюнинъ, что государство сильно внутри и внѣ не арміями и не полиціей, а образованными и истинными гражданами. Но гражданиномъ можетъ назваться только человѣкъ свободный, т. е. такой, который признаетъ надъ собою лишь власть закона и съ самоувѣренностью и смѣло опирается на нее, когда отстаиваетъ свои права. Рабы не могутъ быть честны и даже образованны, если съ понятіемъ образованности соединять и нравственную высоту. Если школа не захочетъ знать всѣхъ потребностей русской общественной жизни, то какимъ бы наукамъ она ни учила, какая бы педагогія ни принята была въ основаніе, она не будетъ русскою школою, не будетъ въ ней и настоящей жизни, не будутъ выходить изъ нея и такіе люди, въ какихъ въ настоящее время сильно нуждаются государство и общество. Нравственное значеніе русской школы можетъ опредѣлиться только тѣсной связью ея съ обществомъ".

Послѣ рѣчи проф. Н. Н. Ланге Л. Д. Чудновская сдѣлала сообщеніе „В. Я. Стоюнинъ и его воззрѣнія на семью и школу". Въ своемъ докладѣ г-жа Чудновская выяснила педагогическія идеи Стоюнина и требованія, предъявляемыя имъ къ школѣ. Въ министерствѣ нар. просвѣщенія его считали опаснымъ для тогдашняго режима, но тѣмъ не менѣе ему разрѣшали примѣнять свои педагогическія воззрѣнія на дѣлѣ. Въ послѣднее время педагоги высказываютъ тоже желаніе освободиться отъ гнета внутренней политики въ школѣ. Вновь выдвигаются и проводятся въ общественное сознаніе идеи Пирогова, Ушинскаго, Стоюнина и др. друзей школы. Докладчица цитируетъ циркуляръ Н. И. Пирогова и указываетъ, что теперь, вопреки требованію великаго гуманиста, программа министерской канцеляріи занимаетъ главное мѣсто въ школѣ. Теперь у насъ имѣется мало талантливыхъ и опытныхъ педагоговъ, любящихъ свое дѣло, но за то имѣются чиновники. Въ заключеніе докладчица обрисовала печальное положеніе средней школы за послѣднія 20 лѣтъ. („Од. Лист.").

Съѣздъ инспекторовъ народныхъ училищъ.

Попечитель Кіевскаго учебнаго округа разрѣшилъ директору народныхъ училищъ въ г. Кіевѣ съѣздъ инспекторовъ народныхъ училищъ Кіевской губерніи. Въ числѣ другихъ спеціальныхъ вопросовъ особеннаго вниманія заслуживаетъ вопросъ объ отношеніяхъ инспекціи училищъ ко вновь открываемымъ въ Кіевской губерніи земскимъ школамъ, разсмотрѣнный на съѣздѣ 19 марта, при участіи предсѣдателя губернской земской управы П. Н. Игнатьева и члена управы, завѣдующаго училищною частью, Л. М. Турчановича. Въ послѣднее время много школъ грамоты закрылось, вслѣдствіе прекращенія выдаваемой имъ субсидіи отъ казны и земства. Этимъ воспользовались мѣстныя общества и возбудили рядъ ходатайствъ объ открытіи въ селахъ и мѣстечкахъ губерніи двухклассныхъ и одноклассныхъ училищъ, причемъ сельскія общества съ своей стороны предлагаютъ безплатно землю подъ постройку зданія школы и даютъ часть средствъ на содержаніе училищъ. Удовлетворить всѣ эти ходатайства не въ состояніи ни Министерство Народ-

наго Просвѣщенія, ни земство. Въ виду этого на съѣздѣ рѣшено, чтобы всѣ поступающія ходатайства отъ обществъ направлялись бы инспекторами народныхъ училищъ въ губернскую управу черезъ уѣздныя земскія управы и въ Министерства черезъ попечителя учебнаго округа, и, смотря потому, гдѣ возможно будетъ получить пособіе, немедленно открывать училища, чтобы удовлетворить тамъ сильно назрѣвшую потребность въ обученіи народа. Разсматривая проектъ учрежденія въ губерніи 12 земскихъ школъ имени Наслѣдника Цесаревича, съѣздъ пришелъ къ заключенію, что въ интересахъ привлеченія на должность учителей въ названныя училища способныхъ и образованныхъ лицъ, необходимо назначить содержаніе учащимъ въ такомъ размѣрѣ: завѣдующему училищемъ 480 р., учителю и учительницѣ по 360 р. Такимъ образомъ бюджетъ школы доходитъ до 2.180 руб., считая въ томъ числѣ и учрежденіе при образцовыхъ двухклассныхъ школахъ народной библіотеки. При каждой школѣ долженъ быть открытъ ремесленный классъ примѣнительно къ мѣстнымъ потребностямъ населенія. На съѣздѣ были разсмотрѣны проекты училищныхъ зданій, изданные земствомъ Харьковской губ. и типы училищныхъ построекъ въ селахъ Галиціи, съ каменными устоями и черепичной кровлей. Инспектора народныхъ училищъ намѣтили въ каждомъ уѣздѣ по 3—4 пункта, гдѣ слѣдовало бы учредить двухклассныя земскія школы. Рѣшено весь матеріалъ направить для обсужденія въ уѣздныя земскія управы. Съѣздъ инспекторовъ возбудилъ ходатайство передъ земскимъ собраніемъ о разрѣшеніи использовать назначенные земствомъ кредиты на новыя школы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ возможно было учредить народныя училища, не ожидая утвержденія земской смѣты, за счетъ помѣщиковъ, общества и казны. Вопросъ этотъ будетъ разсмотрѣнъ въ предстоящемъ апрѣльскомъ земскомъ собраніи. („Кіевл.“)

Подвижной музей въ Екатеринославѣ.

Въ апрѣлѣ здѣсь была открыта выставка этого музея въ женскомъ училищѣ г-жи Степановой, на Троицкой площади. Осмотръ выставки убѣдилъ, что музей составленъ съ большой любовью и знаніемъ дѣла. Весьма жаль, что выставку посѣщало мало дѣтей и родителей. Особенно для первыхъ она представляетъ большой источникъ наслажденія и пользы. Вотъ важнѣйшие предметы музея: 1) Пособія по Закону Божьему—картины Крюкова(35 картинъ изъ Ветхаго и Новаго завѣта). 2) По русскому языку—орфографическія таблицы, таблицы Фену и иностранныхъ издателей для бесѣдъ, наглядныя коллекціи соговскаго и вятскаго земствъ; тѣ же таблицы и пособія могутъ служить и для преподаванія иностранныхъ языковъ. 3) По исторіи русской—таблицы Дубенскаго по эпохамъ и картины бытовыя Павловича и „Дѣтскаго отдыха“. Карты. Всеобщей—картины изъ коллекцій Langl'я Lehmann'а. 4) По географіи. Глобусъ, теллурій, карты частей свѣта и Россіи; картины: типы племенъ, коллекціи Животовскаго, Сытина; изъ коллекціи Lehmann'а Hölzel'я Hemeut'а, виды С.-Петербурга, Севастополя, Кіева, Кавказа. 5) Естественная исторія, зоологія, картины Залѣсской (отдѣльныя животныя), царство животныхъ, изданіе Гросмана и Кнебеля (мелкія изображенія на одной таблицѣ, атласъ Иверсена, съ нѣсколькими животными на одной таблицѣ; атласъ Лютца (животныя по общежитіямъ). Особенно замѣчательны и по-

нятны: сухіе и спиртовые препараты безпозвоночныхъ; препараты развитія нѣкоторыхъ пресмыкающихся, членистыхъ-скалопендръ, пауковъ-гигантовъ (питающихся птицами и пр. и пр.) микроскопическіе препараты, чучела нѣсколькихъ птицъ, бѣлки, летучей мыши, скелеты рыбы, черепахи, кошки и зайца (черепъ). 6) По ботаникѣ—атласы Иверсена, атласъ Генкеля, картины „Среди цвѣтовъ", гербарій вятскаго земства, микроскопическіе препараты. 7) По анатоміи человѣка: 111 таблицъ. 8) По минералогіи: собраніе простѣйшихъ минераловъ и горныхъ породъ. 9) По нѣкоторымъ промысламъ: продукты и производства (въ миніатюрахъ) изъ разныхъ породъ деревьевъ и злаковъ,—ржи, пшеницы, овса, льна, добываніе шелка и пр. 10) По рисованію: рисунки, гипсовые орнаменты, проволочныя и деревянныя модели, геометрическія тѣла; предметы, служащіе натурой, чучела, искусственные цвѣты, собраніе картинъ русскихъ художниковъ. 11) По математикѣ: мѣры, геометрическія тѣла, транспортиры, циркуля. 12) Образцы фребелевскихъ занятій для дѣтей. Предметами музея могутъ пользоваться школы и частныя лица. Для такого пользованія установлены нижеслѣдующія временныя правила. Подвижной музей семейно-педагогическаго кружка имѣетъ цѣлью: 1) служить возможно полнымъ собраніемъ пособій по вопросамъ воспитанія и обученія; 2) снабжать учрежденія, школы и отдѣльныхъ лицъ для временнаго пользованія учебными и другими наглядными пособіями; 3) давать объясненія собранныхъ коллекцій; 4) изготовлять новыя коллекціи. Во временное пользованіе коллекцій и пособій могутъ быть представляемы за плату по абонементу и на разъ съ оставленіемъ залога за взятые предметы. Освобожденіе отъ оставленія залога можетъ быть допущено лишь для лицъ, лично знакомыхъ членамъ правленія кружка и музея, а также тѣхъ, которыми будетъ предоставлено поручительство за нихъ членовъ кружка. Абонементная плата на время съ 1-го марта по 15-ое мая установлена въ 1 рубль, разовая—5 коп., за отдѣльные предметы—10 коп. Предметы и коллекціи берутся во временное пользованіе на опредѣленный срокъ, продолжительность котораго устанавливается при выдачѣ. За несвоевременное возвращеніе взятаго предмета взимается дополнительная плата въ зависимости отъ продолжительности задержанія или цѣнности его. Вещи должны быть возвращаемы въ томъ же видѣ, въ какомъ онѣ были взяты изъ музея; всякая порча по винѣ пользовавшагося поправляется на его счетъ Утерянная вещь пріобрѣтается абонентомъ или уплачивается соотвѣтствующая стоимость ея Объясненія по пользованію музеемъ даются ежедневно въ училищѣ С. И. Степановой отъ 11—12 ч.

(„Придн. Кр.").

Актъ петербургскихъ городскихъ начальныхъ училищъ.

Съ обычной торжественностью былъ отпразднованъ выпускъ учениковъ изъ городскихъ начальныхъ училищъ. Думскій залъ былъ украшенъ флагами, бюстами, цвѣтами и т. п. На хорахъ расположился оркестръ пожарной команды. Ровно въ 2 часа началось молебствіе. Преосвященный Антонинъ, епископъ нарвскій, обратился къ выпускнымъ ученикамъ съ задушевнымъ словомъ, далеко не шаблоннаго характера. Онъ указалъ своимъ юнымъ слушателямъ на важность переживаемой исторической минуты, причемъ сравнилъ нынѣшнее положеніе Россіи въ положеніемъ, въ какомъ очутилась

тридцать лѣтъ назадъ Франція послѣ войны съ Германіей. Германія тогда приписывала всѣ свои побѣды „школьному учителю“. Преосвященный этимъ самымъ подчеркнулъ, насколько важно въ жизни просвѣщеніе не только для отдѣльнаго лица, но и для цѣлаго государства. Архипастырь, характеризуя эту важность, благословилъ дѣтей на дальнѣйшее преуспѣяніе въ области науки, на все доброе и честное въ жизни. Послѣ молебствія, во время котораго была провозглашена вѣчная память первой насадительницѣ въ Россіи народнаго образованія императрицѣ Екатеринѣ II, члены училищной коммиссіи заняли мѣста на эстрадѣ, и начался актъ. Предсѣдатель училищной коммиссіи П. А. Потѣхинъ въ краткихъ словахъ ознакомилъ присутствующихъ съ результатами дѣятельности города за 1904—1905 учебный годъ по народному образованію. Къ концу учебнаго года число классовъ въ существующихъ, содержимыхъ городомъ, начальныхъ училищахъ достигло 574, къ концу же текущаго года, благодаря новому ассигнованію думмы, число классовъ въ этихъ училищахъ можетъ дойти, если въ этомъ представится необходимость, до 619, почти на 31.000 учащихся. Существующіе для начальнаго обученія 574 класса размѣщены были въ 335 училищныхъ помѣщеніяхъ, изъ коихъ въ 253 помѣщеніяхъ находилось всего по одному классу—это остающіяся непреобразованными училища стараго типа, и въ 82 помѣщеніяхъ размѣщенъ былъ 321 классъ—это училища новаго типа съ соединенными классами. Изъ 82 многоклассныхъ училищъ одно имѣетъ 16 классовъ, одно съ 12 классами, одно съ 9 классами, одно съ 8 классами, 9 училищъ—каждое съ 6 классами, 52 училища—съ 3 классами и 3 училища съ 2 классами. Изъ 82 училищъ—21 съ 69 классами—для мальчиковъ, 19 съ 57 классами для дѣвочекъ и 42 училища съ 195 классами для совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ; такимъ образомъ, преобладаютъ училища съ составомъ учащихся обоего пола. Къ концу минувшаго 1904 года учащихся въ 575 классахъ было всего 28 156, изъ нихъ мальчиковъ 14.319 и дѣвочекъ 13.837. Окончило курсъ ученія 5.963 дѣтей (3.106 мальчиковъ и 2.857 дѣвочекъ).

Послѣ того, какъ были доложены результаты учебнаго года, оркестръ музыки исполнилъ гимнъ и кантату Главача. Въ то время, когда дѣти располагались въ большомъ залѣ завтракать, въ сосѣднихъ залахъ была устроена выставка ученическихъ работъ, которую осматривали присутствующіе на актѣ.

(„Наша Жизнь“).

Разныя извѣстія и сообщенія.

Предварительное совѣщаніе о пересмотрѣ университетскаго устава. 10 іюня подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія ген.-лейт. Глазова состоялось предварительное совѣщаніе о пересмотрѣ университетскаго устава. Въ совѣщаніи принимали участіе товарищъ министра народнаго просвѣщенія С. М. Лукьяновъ, директоръ департамента народнаго просвѣщенія А. А. Тихомировъ, завѣдывающій отдѣломъ промышленныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія Н. И. Тавилдаровъ, профессоръ петербургскаго университета Ивановскій, варшавскаго университета Щербаковъ, кіевскаго—Сусловъ. Совѣщаніе носило чисто подготовительный характеръ. Матеріалами для него служатъ обширные труды совѣщанія по пересмотру университетскаго устава, состоявшагося въ бытность министромъ народнаго просвѣщенія Зенгера. („Нов. Вр.")

Сообщеніе Министерствомъ Нар. Просв. подвѣдомственнымъ ему высшимъ учебнымъ заведеніямъ. Министерство народнаго просвѣщенія сдѣлало всѣмъ подвѣдомственнымъ ему высшимъ учебнымъ заведеніямъ слѣдующее сообщеніе: „Съ сентября мѣсяца начинается чтеніе лекцій, причемъ идетъ оно утромъ и вечеромъ. Вечернія лекціи будутъ играть роль второго семестра минувшаго неполнаго, за прекращеніемъ занятій, академическаго года. Въ декабрѣ состоятся выпускные и переводные экзамены студентамъ, прослушавшимъ курсъ вечернихъ лекцій и лекцій, читанныхъ въ 1-мъ полугодіи 1904—1905 академическаго года. Съ января занятія пойдутъ обычнымъ порядкомъ, и весною состоятся новые выпускные и переводные экзамены".

(„Наша Жизнь").

Результаты государственныхъ экзаменовъ. Въ петербургскомъ университетѣ объявлены результаты государственныхъ экзаменовъ по математическому факультету. На математическомъ отдѣленіи выдержали экзамены: по первому разряду — 5 человѣкъ, по второму — 2; по естественному отдѣленію —по первому разряду 28 человѣкъ, по второму—8 человѣкъ. Результаты экзаменовъ на другихъ факультетахъ пока еще не объявлены.

(„Наша Жизнь").

Пріемъ прошеній въ с.-петербургскій университетъ начнется 15-го іюля и продолжится до 10-го августа. Абитуріентамъ петербургскаго учебнаго округа будетъ отдано предпочтеніе предъ абитуріентами другихъ учебныхъ округовъ. („Наша Жизнь“).

Къ пріему въ спеціальныя высшія техническія училища. Начальство высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній въ Петербургѣ до настоящаго времени не получало никакихъ инструкцій относительно предстоящаго текущей осенью пріема новыхъ учениковъ и порядка производства обычныхъ конкурсныхъ экзаменовъ. Обыкновенно въ началѣ іюня мѣсяца уже дѣлались въ столичныхъ и провинціальныхъ газетахъ публикаціи о порядкѣ производства испытаній, количествѣ свободныхъ вакансій и т. п.

(„Наша Жизнь“).

Пріемъ въ технологическій институтъ. Пріемъ въ технологическій институтъ будетъ производиться во второй половинѣ августа. На 1 курсѣ института имѣется вакансій: 170 на механ. и 50 на хим. отд. На старшіе курсы, за отсутствіемъ вакансій, пріема не будетъ. Лицъ іудейскаго исповѣданія можетъ быть принято не свыше 3% общаго числа имѣющихъ поступить въ институтъ. („Сынъ Отеч.“).

Постановленіе совѣта горнаго института. По постановленію совѣта горнаго института, утвержденному министромъ финансовъ, занятія въ институтѣ начнутся въ началѣ сентября текущаго года лишь для студентовъ перваго курса, имѣющихъ поступить нынѣ, и пятаго курса, причемъ послѣднимъ предоставляется держать выпускные экзамены въ декабрѣ сего года. Занятія для остальныхъ студентовъ начнутся 10-го января 1906 г. Истекшій 1904—1905 учебный годъ въ число предѣльныхъ лѣтъ пребыванія въ институтѣ засчитанъ не будетъ. („Сынъ Отеч.“).

Къ пріему въ Военно-Медицинскую академію. Пріемъ въ число студентовъ Императорской Военно-Медицинской Академіи въ нынѣшнемъ году, какъ и въ предшествовавшіе, закончится 15 іюля. Къ подачѣ прошеній допускаются окончившіе курсъ съ аттестатомъ зрѣлости классическихъ гимназій и реальныхъ училищъ, а также окончившіе курсъ въ кадетскихъ корпусахъ и училищахъ средней школы, равноправныхъ съ гимназіями, и прошедшіе дополнительный классъ. Прошенія должны быть поданы до 1 іюля; число имѣющихся свободныхъ вакансій для поступленія на I курсъ пока съ точностью не опредѣлено. Пріемъ лицъ, окончившихъ курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, будетъ ограниченъ, а можетъ быть, и совсѣмъ не допущенъ за недостаткомъ вакансій. („Нов. Вр.“)

О конкурсѣ для оставленія молодыхъ врачей при Военно-Медицинской академіи. Конференціею Императорской Военно-Медицинской академіей на послѣднихъ засѣданіяхъ обсуждался вопросъ о выполненіи конкурса для оставленія молодыхъ медиковъ при академіи съ цѣлью даль-

нѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ. Для текущаго года постановлено такого конкурса не объявлять, но ходатайствовать о сохраненіи за академіею права воспользоваться остающимися вакансіями въ будущемъ учебномъ году. Одновременно приказомъ по военному вѣдомству объявлено, чтобы прикомандированіе врачей къ академіи въ будущемъ учебномъ году не производить (въ 1905—1906 г.). Число начавшихъ уже занятія врачей равняется 108; они были прикомандированы для спеціальнаго изученія полевой военной хирургіи; съ началомъ военныхъ дѣйствій посланы въ дѣйствующую армію и всѣ работаютъ на Дальнемъ Востокѣ. Эти врачи по возвращеніи и восполнятъ собою всѣ имѣющіяся вакансіи, которыя какъ бы числятся за ними. („Нов. Вр.“).

Къ вопросу о переэкзаменовкахъ въ испытательныхъ медицинскихъ коммиссіяхъ. На обсужденіе медицинскихъ факультетовъ и совѣтовъ университетовъ поступило изъ министерства народнаго просвѣщенія предложеніе по вопросу о переэкзаменовкахъ въ испытательныхъ медицинскихъ коммиссіяхъ, а также о сокращеніи числа предметовъ на экзаменахъ въ этихъ коммиссіяхъ. По нѣкоторымъ предметамъ предполагается довольствоваться экзаменами, производившимися на полукурсовыхъ испытаніяхъ. („Наша Жизнь“).

Пріемъ пажей и кадетовъ, окончившихъ курсъ кадетскихъ корпусовъ, въ Военно-Медицинскую академію. Въ „Собр. Узак.“ напечатано о допущеніи въ видѣ временной мѣры на 5 лѣтъ пріема пажей, окончившихъ курсъ общихъ классовъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, и кадетъ, окончившихъ полный курсъ кадетскихъ корпусовъ, въ Императорскую Военно-Медицинскую академію на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ Высочайшимъ повелѣніемъ, состоявшимся въ 26 день мая 1901 г., разрѣшенъ пріемъ въ эту академію воспитанниковъ реальныхъ училищъ, а именно: по выдержаніи дополнительнаго испытанія по латинскому языку въ объемѣ курса четырехъ классовъ гимназій или при самомъ поступленіи въ академію или по истеченіи не болѣе одного года по поступленіи, съ предоставленіемъ пажамъ и кадетамъ права держать означенныя испытанія при гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія. („Нов. Вр.“).

О допущеніи ветеринарныхъ врачей въ число студентовъ медицинскаго факультета. 26 марта состоялось Высочайшее повелѣніе о зачисленіи съ начала 1905—1906 академическаго года ветеринарныхъ врачей: Михаила Хитрова, Чалука Рофе, Леонтія Абазу и Роберта Куницкаго въ студенты V семестра медицинскаго факультета Харьковскаго университета по выдержаніи ими предварительнаго испытанія по тѣмъ предметамъ медицинскаго факультета, по которымъ будетъ признано факультетомъ это необходимымъ. Это Высочайшее повелѣніе имѣетъ большое принципіальное значеніе особенно въ виду того, что еще недавно передъ этимъ ходатайство правленія университета о принятіи на указанныхъ условіяхъ ветеринара Тимченко на медицинскій факультетъ министерствомъ народнаго просвѣщенія было отклонено. („Юж. Кр.“).

Условный переводъ студентовъ университета ка слѣдующіе семестры. На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 21 мая, разрѣшается студентамъ университета, числившимся весною 1905 г. на второмъ, четвертомъ и шестомъ семестрахъ, въ случаѣ возбужденія сими студентами соотвѣтствующаго ходатайства и неимѣнія препятствій къ удовлетворенію такового со стороны ректора и попечителя учебнаго округа, перейти условно на слѣдующіе семестры. Въ виду такого условнаго перевода разрѣшены полукурсовыя испытанія въ декабрѣ 1905 г. для зачета перваго и второго, третьяго и четвертаго, пятаго и шестого семестровъ; причемъ лица, выдержавшія успѣшно эти испытанія, будутъ считаться окончательно переведенными на соотвѣтствующіе семестры, а невыдержавшія сихъ испытаній будутъ числиться на тѣхъ весеннихъ семестрахъ, на коихъ лица сіи числились и въ январѣ 1905 г., съ предоставленіемъ имъ права держать весною 1906 г. полукурсовыя испытанія на общихъ основаніяхъ. Студенты, желающіе воспользоваться этой льготой, должны подать (или прислать почтой) въ канцелярію по студенческимъ дѣламъ на имя ректора прошеніе не позднѣе 1 августа сего года; не подавшіе (или не приславшіе) къ этому сроку прошеній объ условномъ переводѣ будутъ признаны оставшимися на повторительный годъ на тѣхъ же курсахъ на общихъ основаніяхъ. („Нов. Вр.“).

О допущеніи персовъ въ университеты. Персидскимъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ Мирза-Хасанъ-ханомъ возбуждено передъ министромъ народнаго просвѣщенія ходатайство о допущеніи молодыхъ персовъ, окончившихъ въ Персіи курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ число слушателей Императорскихъ россійскихъ университетовъ на тѣхъ же правахъ, на какихъ принимаются южные славяне. Министерство народнаго просвѣщенія весьма сочувственно отнеслось къ ходатайству персидскаго правительства и поручило ученому комитету выработать правила пріема. („Бирж. В.“).

Предметная система преподаванія въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ. Въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ съ будущаго учебнаго года вводится, какъ мы слышали, предметная система преподаванія на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Всѣ предметы, преподаваемые въ институтѣ, распредѣляются на два отдѣла: общій и спеціальный. Изъ общаго отдѣла (математика, физика, механика, химія и т. п. предметы) исключено богословіе, безъ котораго, по мнѣнію собранія профессоровъ и преподавателей, свободно можетъ обойтись всякій инженеръ въ своей практической дѣятельности; 2) курсъ преподаванія и нормальный курсъ изученія раздѣляется на 10 учебныхъ полугодій, изъ которыхъ 4 первыхъ предназначаются для преподаванія и изученія предметовъ общаго отдѣла, а 6 послѣднихъ для предметовъ спеціальнаго отдѣла; параллельно изученію предметовъ студенты производятъ рядъ графическихъ и практическихъ работъ; 3) предметы разбиваются на группы, и студентамъ предоставляется изучать предметы въ свободно избираемой ими послѣдовательности группъ въ предѣлахъ каждаго изъ двухъ указанныхъ выше отдѣловъ. Нормальная послѣдовательность изученія отдѣльныхъ предметовъ и исполненія проектовъ и графическихъ упражненій устанавливается особыми расписаніями; 4) опредѣленіе познаній студентовъ производится на экзаменѣ

профессоромъ при участіи ассистента. Число экзаменовъ должно быть не менѣе двухъ въ каждомъ полугодіи. Познанія опредѣляются: неудовлетворительно, удовлетворительно и хорошо; 5) студенты обязаны выдержать удовлетворительно экзаменъ по каждому предмету; невыдержавшіе экзамена могутъ повторять его въ слѣдующіе назначенные для экзамена сроки, но не позже сроковъ, указанныхъ въ § 7 и § 9; то же самое относится къ графическимъ и практическимъ работамъ студентовъ; 7) вновь поступившіе въ институтъ студенты должны въ теченіе первыхъ двухъ полугодій сдать экзамены по опредѣленному минимуму предметовъ общаго отдѣла и исполнить удовлетворительно опредѣленный рядъ графическихъ работъ; студенты, не выполнившіе этого условія, увольняются изъ института; 8) студенты, не сдавшіе экзаменовъ по всѣмъ предметамъ общаго отдѣла съ соотвѣтственными практическими работами, не могутъ быть допущены къ испытаніямъ по предметамъ спеціальнаго отдѣла, но могутъ, по усмотрѣнію преподающаго, получать заданія по практическимъ работамъ спеціальнаго отдѣла; 9) наибольшая продолжительность времени для прохожденія предметовъ общаго отдѣла съ соотвѣтственными практическими работами и для сдачи работъ по рисованію и черченію равна шести полугодіямъ; студенты, неудовлетворившіе этому условію, подлежатъ увольненію изъ института; 10) увольняемые изъ института студенты могутъ быть приняты вновь, но безъ зачета сданныхъ ими экзаменовъ и работъ; 11) по сдачѣ экзаменовъ по предметамъ общаго отдѣла студенты приступаютъ къ исполненіямъ по спеціальнымъ предметамъ въ опредѣленной послѣдовательности по каждой группѣ спеціальныхъ предметовъ. Окончательныхъ сроковъ для подачи этихъ работъ и для сдачи экзаменовъ не устанавливается, но общее число лѣтъ пребыванія студентовъ въ институтѣ ограничивается шестнадцатью полугодіями: 12) въ теченіе послѣднихъ полугодій (по нормальному расписанію) допускается спеціализація по архитектурнымъ или инженернымъ предметамъ; 13) система преподаванія по каждому предмету вырабатывается преподающими и утверждается совѣтомъ. Чтеніе лекцій по всему курсу обязательно для профессоровъ и преподавателей лишь по тѣмъ предметамъ, по которымъ нѣтъ руководства, близко подходящаго къ программѣ предмета; по остальнымъ предметамъ чтеніе лекцій можетъ быть замѣнено разъясненіями, техническими бесѣдами, и упражненіями по назначенію преподающаго и съ утвержденія совѣта; 14) общее завѣдываніе преподаваніемъ съ научной стороны лежитъ на двухъ деканахъ, изъ которыхъ одинъ вѣдаетъ предметы чистой и прикладной математики и механики, а другой—предметы, относящіеся къ области искусства, и архитектору съ архитектурнымъ проектированіемъ и 15) свидѣтельство объ успѣшномъ окончаніи курса наукъ въ институтѣ, дающее право на званіе гражданскаго инженера, выдается студенту послѣ полученія отзыва объ успѣшномъ изученіи всѣхъ спеціальныхъ предметовъ. („Наша Жизнь“).

Ходатайство студентовъ-финновъ. Финны-студенты обратились въ совѣтъ гельсингфорскаго университета съ просьбой объ улучшеніи положенія финскаго языка и объ увеличеніи числа лекцій, преподаваемыхъ на финскомъ языкѣ. Ходатайство по этому дѣлу подано студентами финами еще весною 1904 года. Тогда они указывали, что изъ общаго числа студентовъ финовъ въ то время уже было 910 человѣкъ или 51 проц., тогда какъ шведовъ числилось всего 891 человѣкъ или 49 проц. Въ прошлый осенній семестръ число финовъ было 943 чел. или 67 проц., а шведовъ всего 454 чел. или

32 проц. Какъ видно изъ университетскаго отчета за 1903 — 1904 годъ, изъ 97 преподавателей только 28 читали свои лекціи на финскомъ языкѣ, на шведскомъ — 64, на обоихъ мѣстныхъ языкахъ — 3 и на другихъ — 2. („Бирж. В.“).

Въ обществѣ вспомоществованія студентамъ С.-Петербургскаго Университета. 28-го апрѣля состоялось второе засѣданіе комитета общества вспомоществованія студентамъ подъ предсѣдательствомъ С. Ю. Витте. Вопросъ, поставленный на обсужденіе засѣданія, касался студенческихъ организацій. Проф. Н. И. Карѣевъ выразилъ пожеланіе, чтобы выдача ссудъ осталась въ рукахъ комитета, но чтобы въ помощь комитету были выбраны отъ студенчества особые безпартійные делегаты эксперты, уполномоченные собирать справки. Проф. И. И. Боргманъ засвидѣтельствовалъ, что извѣстные ему опыты обращенія къ студенческимъ экспертизамъ (напримѣръ, къ дежурнымъ по студенческой столовой) нерѣдко давали самые блестящіе результаты. Въ происшедшихъ затѣмъ преніяхъ подробно разсмотрѣнъ былъ вопросъ о томъ, поручать ли указанную экспертизу курсовымъ делегатамъ или представителямъ существующихъ и вновь могущихъ возникнуть группировокъ, основанныхъ на иныхъ началахъ. Резюмируя пренія, С. Ю. Витте указалъ, что, по его мнѣнію, общество, дѣйствительно, выдаетъ ссуды очень часто „на-угадъ, по чисто внѣшнимъ признакамъ“; что поэтому желательно привлеченіе студентовъ къ собиранію справокъ о недостаточныхъ товарищахъ, для чего обществу слѣдуетъ ходатайствовать о разрѣшенія такихъ студенческихъ организацій, которыя имѣли бы цѣлью взаимопомощь и доставленіе комитету данныхъ о просящихъ пособія. Въ видѣ же временной мѣры, С. Ю. Витте рекомендовалъ выборы студенческихъ „экспертовъ“ по курсамъ.

(„Бирж. В.“).

Женскій медицинскій институтъ въ Москвѣ. 7-го апрѣля, происходило годичное общее собраніе членовъ Общества для учрежденія въ Москвѣ женскаго медицинскаго института подъ предсѣдательствомъ Д. І. Невядомскаго. Секретаремъ Общества В. Д. Бибиковой прочитанъ былъ годовой отчетъ правленія, изъ котораго видно, что дѣятельность правленія въ отчетномъ году сосредоточена была главнымъ образомъ на разработкѣ вопроса о скорѣйшемъ учрежденіи въ Москвѣ женскаго медицинскаго института, въ видѣ ли медицинскаго отдѣленія при высшихъ курсахъ, или въ видѣ самостоятельнаго учрежденія. Наличный капиталъ Общества къ 1-му января 1905 г. возросъ до 11 т. р. слишкомъ. Въ засѣданіи внесено было казначею А. Котляровымъ по порученію душеприказчицы С. П. Серебряковой 3.000 руб. по духовному завѣщанію К. С. Котовой на постройку зданія женскаго медицинскаго института. Редакціи „Русскихъ Вѣдомостей“ выражена собраніемъ благодарность за сборъ пожертвованій на устройство института. Правленіе Общества на текущій годъ остается въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель І. Д. Сарычевъ, товарищъ предсѣдателя А. Г. Кастенецкій, казначей В. И. Гилюсъ, секретари И. А. Воффъ и В. Д. Бибикова. Ревизіонная коммиссія избрана въ прежнемъ составѣ.

Плата за слушаніе лекцій на Высшихъ женскихъ курсахъ. Въ газетахъ появились нареканія слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ, не-

доумѣвающихъ, почему плата за второе полугодіе 1904—1905 г. не возвращается имъ обратно, несмотря на то, что совѣщаніе министровъ предложило внесенную за указанное время плату возвратить обратно или зачесть за предстоящій осенній семестръ. Директоръ высшихъ женскихъ курсовъ г. Раевъ разъясняетъ это недоумѣніе. Такъ какъ высшіе женскіе курсы содержатся преимущественно на деньги, взимаемыя со слушательницъ за слушаніе лекцій, то возвращать внесенную плату не представлялось фактической возможности, ибо она была уже израсходована на содержаніе курсовъ, не пользующихся отъ казны никакой субсидіей, если не считать 3.000 руб., идущихъ на жалованье директору. Курсы въ настоящее время переживаютъ тяжелый денежный кризисъ. Въ виду вышеизложеннаго директоръ курсовъ вошелъ съ докладомъ къ министру народнаго просвѣщенія, который представилъ затруднительное въ денежномъ отношеніи положеніе какъ курсовъ, такъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе, и Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ внесенную за текущій семестръ плату возвратить лишь слушательницамъ, выбывающимъ въ текущемъ же семестрѣ изъ учебнаго заведенія, остальнымъ же зачесть ее за предстоящій осенній семестръ. Этимъ послѣднимъ Высочайшимъ повелѣніемъ курсы наравнѣ съ университетомъ и руководствуются, и всѣмъ, выбывающимъ изъ числа слушательницъ, возвращается безпрепятственно внесенная ими ранѣе плата за слушаніе лекцій.

(„Наша Жизнь“).

Педагогическій факультетъ. Какъ сообщаютъ „Р. Вѣд.“, группа профессоровъ и приватъ-доцентовъ внесла въ совѣтъ московскаго университета проектъ основанія при университетѣ педагогическаго факультета.

Учрежденіе такого факультета способствовало бы лучшей подготовкѣ преподавателей средней школы и вообще поднятію уровня педагогическаго образованія. Слушателями на педагогическомъ факультетѣ могли бы быть окончившіе университетскій курсъ, а также высшіе женскіе курсы. Курсъ на педагогическомъ факультетѣ предполагается двухгодичный. Главная тяжесть занятій должна состоять въ самостоятельныхъ рѣшеніяхъ педагогическихъ задачъ. Теоретическихъ курсовъ предположено пять: педагогика, исторія педагогическихъ идей, педагогическая психологія, школьная гигіена, педагогическая патологія. Кромѣ того должны читаться методики предметовъ: математики, русскаго языка и словесности, исторіи и полит. географіи, геологіи и космографіи, біологическихъ наукъ, физики и кристаллографіи, химіи и минералогіи, законовѣдѣнія, новыхъ языковъ, древнихъ языковъ, искусствъ. Изъ всѣхъ методикъ составляются опредѣленныя групы. Слушатели должны также принимать участіе въ семинаріяхъ и практическихъ занятіяхъ, посѣщать существующія при университетѣ учебно-вспомогательныя учрежденія. Педагогическому факультету должно быть предоставлено имѣть свои школы тѣхъ типовъ, которые онъ самъ признаетъ желательными, а также педагогическій музей и педагогическіе курсы для лицъ, не числящихся въ числѣ слушателей педагогическаго факультета. Педагогическій факультетъ долженъ представлять особую ученую корпорацію, состоящую изъ профессоровъ другихъ факультетовъ. Самъ педагогическій факультетъ можетъ давать только степень доктора педагогики. Дипломы объ окончаніи курса на педагогическомъ факультетѣ выдаются на основаніи отзывовъ профессоровъ

относительно успѣшности практическихъ работъ и по представленіи сочиненія по одной изъ наукъ педагогическаго факультета. Дипломъ педагогическаго факультета не даетъ никакихъ правъ.

Открытіе въ Одессѣ публичныхъ юридическихъ курсовъ. Попечитель одесскаго учебнаго округа X. П. Сольскій вошелъ въ министерство народнаго просвѣщенія съ представленіемъ о необходимости открытія въ Одессѣ публичныхъ юридическихъ курсовъ для содѣйствія распространенію въ населеніи юридическаго образованія. Подписка будетъ приниматься на отдѣльные курсы, и выборъ ихъ зависитъ отъ усмотрѣнія слушателей. Въ качествѣ лекторовъ и преподавателей на курсы будутъ приглашены: профессора и приватъ-доценты университетовъ, чины судебнаго вѣдомства и извѣстныя учеными трудами или практической дѣятельностью частныя лица. Курсы будутъ читаться въ вечерніе часы (между 3 и 9 часами). Къ слушанію на курсахъ имѣется въ виду допускать: лицъ, окончившихъ полный курсъ мужской гимназіи, реальнаго, коммерческаго училища и вообще средняго учебнаго заведенія; воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній; лицъ, состоящихъ на государственной или общественной службѣ, а также женщинъ со среднимъ образовательнымъ цензомъ. Плата за слушаніе курсовъ — 5 руб. за каждый полугодовой часъ. Лица, прошедшія полный курсъ юридическихъ наукъ, примѣнительно къ факультетской программѣ, получатъ особое удостовѣреніе. Преподавателямъ будетъ предоставлено право выдавать удостовѣренія въ прослушаніи курса по отдѣльному предмету. Курсы эти будутъ функціонировать на правахъ частнаго высшаго учебнаго заведенія. Министерство отнеслось къ ходатайству г. попечителя сочувственно, и, вѣроятно, въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ оффиціальное разрѣшеніе на открытіе курсовъ. („Сынъ Отечества“).

Женскіе педагогическіе курсы въ Одессѣ. Попечитель одесскаго учебнаго округа возбудилъ въ 1904 году ходатайство объ открытіи въ округѣ женской учительской семинаріи. На содержаніе оной, а равно на постройку зданія и на первоначальное обзаведеніе необходимы довольно значительныя средства, отпускъ которыхъ можетъ быть затрудненъ для государственнаго казначейства, въ виду военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ. Между тѣмъ, ощущается недостатокъ въ народныхъ учительницахъ, получившихъ спеціальную педагогическую подготовку, такъ какъ оканчивающія курсъ женскихъ гимназій и особенно епархіальныхъ женскихъ училищъ, не всегда оказываются на должной высотѣ, за отсутствіемъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ особыхъ педагогическихъ классовъ. Поэтому попечитель окр. X. П. Сольскій предложилъ директору народныхъ училищъ А. А. Уарову обсудить вопросъ объ открытіи женскихъ педагогическихъ курсовъ при одесскомъ женскомъ профессіональномъ училищѣ. Директоромъ народныхъ училищъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ образована была коммиссія изъ смотрительницы сего училища А. Г. Мокіевской, инспектора одесскаго 6-класснаго училища Н. К. Отто и учителя Стратановича, которая признала весьма желательнымъ, возможнымъ и цѣлесообразнымъ открытіе проектируемыхъ курсовъ при мѣстномъ женскомъ профессіональномъ училищѣ; кромѣ того, коммиссія выработала учебный планъ, программы предметовъ и смѣту содержа-

нія курсовъ. Но такъ какъ это училище содержится на средства города и желательно привлечь къ содержанію курсовъ одесское городское общественное управленіе, то коммиссія признала необходимымъ войти по сему предмету въ сношенія съ городской управой и пригласить городского голову и товарища его въ засѣданіе комиссіи для ознакомленія съ проектомъ. Къ сожалѣнію дѣло нѣсколько затянулось, такъ какъ предсѣдатели городского управленія заняты были выборами. („Од Нов.“).

Аптекарскія ученицы. Министерство народнаго просвѣщенія нашло необходимымъ разъяснить, что для поступленія ученицами въ аптеки лицъ, обучавшихся въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства и вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, оно признаетъ достаточнымъ окончаніе не менѣе 4 хъ классовъ этихъ учебныхъ заведеній и выдержаніе дополнительнаго испытанія по латинскому языку въ объемѣ четырехъ классовъ мужскихъ гимназій по программамъ 1871 г.; при этомъ министерство также оговорило, что отъ обязанности сдачи этого дополнительнаго экзамена не освобождаетъ изученіе въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ латинскаго языка въ качествѣ необязательнаго предмета и что правомъ сокращенія службы въ аптекахъ на одинъ годъ всѣ эти лица, не прошедшія полнаго курса женскихъ гимназій, пользоваться не могутъ. („Нов.“).

Спб. женскіе чертежные курсы. На Спб. женскихъ чертежныхъ курсахъ состоящихъ въ вѣдѣніи Императорскаго техническаго общества, состоялся 1 іюня первый выпускной экзаменъ. Окончило 20 лицъ. На курсы поступаютъ имѣющія дипломъ среднихъ учебныхъ заведеній. Окончившія могутъ заняться или практической дѣятельностью въ качествѣ помощницъ архитекторовъ или перейти на имѣющія быть открытыми тамъ же будущей осенью строительные курсы для подготовки слушательницъ къ самостоятельной строительной дѣятельности. Въ истекшемъ году слушательницы курсовъ исполнили нивелировочныя работы въ Ораніенбаумѣ. При курсахъ имѣется артель чертежницъ, принимающая работы за своей отвѣтственностью. („Нов. Вр.“).

Новыя формацевтическія школы. Медицинскимъ совѣтомъ министерства внутреннихъ дѣлъ разработанъ проектъ положенія о фармацевтическихъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ цѣлью замѣнить теперешнее ученичество въ аптекахъ. Согласно выработанному проекту, учреждать фармацевтическія школы разрѣшается всѣмъ административнымъ и общественнымъ установленіямъ, а также частнымъ лицамъ и обществамъ во всѣхъ университетскихъ и губернскихъ городахъ, съ разрѣшенія высшей мѣстной власти. Въ эти школы будутъ приниматься лица обоего пола, окончившія 6 классовъ, одного изъ среднихъ учебныхъ заведеній, для подготовки на званіе аптекарскаго помощника. („Слово“).

Въ Петербургской консерваторіи. Въ Петербургской консерваторіи рѣшено переводные и выпускные экзамены произвести осенью, въ началѣ

учебнаго года. Неполный курсъ при этомъ будетъ зачтенъ цѣликомъ. Будутъ выданы обычныя медали, а также рояль Шредера. („Нов. Вр.“).

Курсы для иностранцевъ въ Дижонѣ. Министерство нар. просвѣщенія получило сообщеніе отъ университета въ Дижонѣ (Франція), что имъ устраиваются на лѣтнее время курсы для студентовъ-иностранцевъ. Курсы будутъ продолжаться 4 мѣсяца, съ 1 іюля по 31 октября. Программа курсовъ: практическія упражненія въ французскомъ языкѣ, упражненія въ переводахъ съ этого языка на нѣмецкій, итальянскій и англійскій языки, прохожденіе курса литературы, исторіи, искусства, права, политической экономіи и т. д. Будутъ организованы экскурсіи въ историческія мѣста, посѣщеніе памятниковъ, музеевъ и проч. Для свѣдѣнія одесситовъ, желающихъ поступить на эти курсы, г. попечителю одесск. учебнаго округа сообщенъ адресъ:— секретарю совѣта М. Айзману Faculté des Lettres 3, rue Millotet Dijon. („Пр. В.).

Профессора по выборамъ, а не по назначенію. По слухамъ, по вырабатываемому министерствомъ народнаго просвѣщенія новому проекту университетскаго устава профессора будутъ не по назначенію, какъ въ настоящее время, а избираться совѣтомъ университета. Выборы подлежатъ лишь утвержденію министерства. („Наша Жизнь“).

Приватъ-доценты и лекторы медицинскаго факультета варшавскаго университета условились не замѣнять тѣхъ профессоровъ, которые будутъ уволены въ случаѣ невозобновленія ими чтенія лекцій осенью. („Наша Жизнь“).

Лекціи М. М. Ковалевскаго по госуд. праву въ Политехническомъ институтѣ. М. М. Ковалевскій получилъ отъ политехническаго института въ Лѣсномъ приглашеніе прочесть въ наступающемъ учебномъ году курсъ по одному изъ отдѣловъ государственнаго права. Въ виду единогласнаго избранія его лекторомъ, проф. М. М. Ковалевскій счелъ возможнымъ принять это предложеніе. М. М. предполагаетъ прочесть десять лекцій о конституціонной монархіи и парламентаризмѣ.

Союзъ педагоговъ. 23-го апрѣля, въ Соляномъ Городкѣ, происходило засѣданіе союза учителей средней школы, подъ предсѣдательствомъ директора Тенишевскаго училища, г. Острогорскаго. Союзъ этотъ, несмотря на кратковременное свое существованіе, насчитываетъ около 250 человѣкъ и обѣщаетъ быть многочисленнымъ, когда общество успѣетъ подробнѣе ознакомиться съ задачами его. „Къ сожалѣнію,—заявилъ предсѣдатель, — объяснительная записка союза учителей средней школы не могла быть напечатана ни въ одной изъ газетъ по соображеніямъ цензурнаго характера; въ искаженномъ видѣ появилась она въ газетѣ „Русь“. Членъ бюро союза г. Заксъ доложилъ

собранію о совѣщаніяхъ предварительнаго съѣзда учителей, происходившаго въ Москвѣ, и прочиталъ резолюцію съѣзда, которая гласила, что всероссійскій съѣздъ учителей, созываемый въ началѣ іюня этого года, долженъ преслѣдовать не однѣ только профессіональныя задачи. („Бирж. В.“).

Нелегальныя собранія. Министерство народнаго просвѣщенія сообщило подвѣдомственнымъ ему учрежденіямъ, что всякія постановленія и резолюціи, касающіяся какъ постановки учебнаго дѣла въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и намѣченныхъ измѣненій въ существующихъ порядкахъ, не будутъ обсуждаться органами министерства, если названныя резолюціи и постановленія сдѣланы въ собраніяхъ, созванныхъ безъ вѣдома учебнаго начальства. („Нов.“).

Ревизія. Правленіе педагогическаго общества, получивъ предложеніе попечителя учебнаго округа о ревизіи дѣлъ общества и присылкѣ копій съ протоколовъ общихъ собраній, въ засѣданіи своемъ обсуждало это предложеніе и, какъ передаютъ газеты, признало, что правленіе педагогическаго общества является лишь исполнительнымъ органомъ общаго собранія, а потому передачу разнаго рода документовъ можетъ производить лишь по постановленію общаго собранія. Но въ настоящее время, благодаря распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, общаго собранія созвать невозможно, а потому правленіе общества не имѣетъ возможности представить попечителю учебнаго округа требуемые документы. („Рус. В.).

Пенсіонная касса народ. учителей. Существующая при мин. народн. просв. пенсіонная касса народныхъ учителей и учительницъ поставлена въ особо благопріятныя для сихъ лицъ условія по сравненію съ подобными кассами другихъ вѣдомствъ. Между тѣмъ, эта касса не пользуется большой популярностью среди учащихъ низшихъ учебныхъ заведеній, причиной чего является, главнымъ образомъ, недостаточное знакомство съ выгодными сторонами кассы и ея дѣятельностью. Какъ для такого ознакомленія, такъ и для выясненія желательныхъ для участниковъ кассы измѣненій въ уставѣ кассы, министерство нар. просв. признало необходимымъ устройство совѣщаній учителей народныхъ училищъ, при участіи представителей пенсіонной кассы, а также директоровъ и инспекторовъ народн. училищъ. („Рус. В.“).

Частное совѣщаніе учителей Нижегородской губ. Въ виду многолюдства послѣдняго собранія О-ва взаимопомощи учащихъ Нижегородской губерніи, вопросъ о положеніи народнаго учителя, обострившійся благодаря агитаціи, которая ведется въ настоящее время „темными силами“ деревни противъ сельской интеллигенціи, не былъ подвергнутъ обсужденію. Для пополненія этого пробѣла группа членовъ О-ва, пользуясь присутствіемъ въ Нижнемъ учащихъ, образовала третьяго дня въ помѣщеніи Гацискаго училища, гдѣ находится въ настоящее время общежитіе народныхъ учителей, частное совѣщаніе съ тѣмъ, чтобы больной вопросъ о положеніи деревенской интеллигенціи внести на ближайшее собраніе О-ва. На засѣданіи присутствовалъ почти весь составъ нынѣшняго правленія О-ва (за исключеніемъ лицъ, вновь избранныхъ); помимо учащихъ и членовъ О-ва, на собраніи было не

мало посторонней публики, знакомыхъ членовъ О-ва. Общее количество присутствующихъ достигло 200 челов. Такого наплыва публики никто изъ учителей не ожидалъ, и собраніе происходило при очень странной обстановкѣ: была всего одна лампа, которая тускло освѣщала довольно обширное помѣщеніе. Несмотря на духоту и прочія неудобства (большинство стояло, даже сидѣло на полу), собраніе прошло оживленно и интересно. Предсѣдательствовалъ сначала М. И. Обуховъ, а затѣмъ другой членъ правленія—В. Ѳ. Владимірскій. Присутствующими былъ сообщенъ цѣлый рядъ случаевъ, лично имъ извѣстныхъ, которые въ совокупности даютъ яркую картину современнаго положенія учителя. Очень оживленныя пренія вызвалъ вопросъ о томъ, какъ же быть деревенскому интеллигенту. Рѣшеніе, принятое по вопросу о борьбѣ съ агитаціей „темныхъ силъ“ экстреннымъ нижегородскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, было подвергнуто критикѣ (какъ извѣстно, собраніе земскихъ гласныхъ рѣшило заявить министру внутреннихъ дѣлъ о невозможности работать въ настоящее время въ деревнѣ). Сообщенные факты были поставлены въ связи съ общими условіями русской жизни.

(„Ниж. Л.“).

Къ присягѣ. Министерство народнаго просвѣщенія предложило начальникамъ среднихъ учебныхъ заведеній и директорамъ народныхъ училищъ строго слѣдить, чтобы вновь назначаемые въ учебныя заведенія служащіе приводились къ присягѣ на вѣрноподданность службы. Кромѣ того предписано вообще слѣдить за исполненіемъ правилъ устава о государственной службѣ. („Сл.“).

Учительскіе курсы въ Воронежѣ. Воронежское земское губернское собраніе постановило устроить лѣтомъ учительскіе курсы, ассигновавъ на это 8.000 руб.; ходатайствовать объ устройствѣ этихъ курсовъ, заявивъ объ этомъ губернатору, а директору училищъ представивъ программу; отъ лекторовъ не требуется особаго утвержденія; ходатайствовать о передачѣ дѣла народнаго образованія въ полное завѣдываніе общественныхъ учрежденій.

(„Р. А.“).

Несостоявшійся съѣздъ. Въ Самарѣ экстренное собраніе общества учителей, назначенное по заявленію 18 членовъ на 22-е, было отмѣнено правленіемъ. Явившіеся преимущественно изъ уѣздовъ 84 дѣйствительныхъ члена составили сперва частное совѣщаніе и рѣшили на немъ вопросъ объ общемъ собраніи, которое тотчасъ и было открыто. Постановленіемъ послѣдняго выражено порицаніе товарищу предсѣдателя Клюжеву, всѣми силами тормозившему съѣздъ учителей и добившемуся отмѣны собранія, причемъ онъ исключенъ изъ числа членовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено довести до свѣдѣнія предстоящаго губернскаго земскаго собранія о дѣйствіяхъ Клюжева, какъ гласнаго этого собранія. Предсѣдателемъ новаго правленія избранъ помѣщикъ Протопоповъ. („П. А.“).

Женскія учительскія семинаріи. Министерствомъ народнаго просвѣщенія въ самомъ непродолжительномъ времени вносится въ Государственный Совѣтъ вполнѣ законченный проектъ о женскихъ учительскихъ семинаріяхъ.

Открывая женщинамъ болѣе широкій доступъ къ спеціальной педагогической подготовкѣ, министерство идетъ навстрѣчу назрѣвшей потребности, на которую неоднократно указывали въ своихъ заявленіяхъ и отдѣльныя земства: Недостатокъ хорошо подготовленныхъ учительницъ ощущается уже давно. Среднія учебныя заведенія и немногочисленные педагогическіе курсы выпускаютъ далеко не подготовленныхъ преподавательницъ, и въ этомъ отношеніи проектируемыя женскія учительскія семинаріи, по примѣру мужскихъ, имѣютъ въ виду болѣе основательную подготовку. Курсъ новыхъ семинарій будетъ четырехлѣтній, на годъ дольше, чѣмъ въ существующихъ мужскихъ семинаріяхъ, въ виду того, что въ программу ихъ включаются такіе дополнительные предметы практическаго свойства, какъ домоводство и рукодѣліе. Особенно серьезное вниманіе при этомъ проектъ обращаетъ на постановку воспитательнаго дѣла, главное руководство которымъ будетъ возложено на лицъ женскаго пола. Къ преподаванію въ семинаріяхъ, на ряду съ мужчинами, также будутъ допущены и женщины. Интереснымъ является еще и то, что обученіе въ проектируемыхъ женскихъ учительскихъ семинаріяхъ предполагается безплатнымъ, а содержаніе на счетъ казенныхъ, земскихъ и частныхъ стипендій. Помимо учрежденія учительскихъ семинарій крупнымъ шагомъ въ дѣлѣ расширенія женскаго образованія будетъ предусматриваемое въ общемъ проектѣ о низшихъ учебныхъ заведеніяхъ открытіе женскихъ городскихъ училищъ. До настоящаго времени существуютъ только низшія и среднія женскія учебныя заведенія, и проектируемыя городскія должны явиться переходной ступенью между двумя названными типами школы. Новыя училища будутъ созданы по типу мужскихъ городскихъ, но съ особыми профессіональными классами. („Н. Вр.“).

Новыя программы реальныхъ училищъ. Хотя въ министерствѣ народнаго просвѣщенія выработаны новыя положенія о гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, но переустройство ихъ на основаніи новыхъ положеній можетъ начаться не ранѣе 1906/7 учебнаго года. Между тѣмъ, учебный планъ реальныхъ училищъ требуетъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ быстраго улучшенія. На основаніи этого, министромъ народнаго просвѣщенія, ген.-лейт. В. Г. Глазовымъ, было предложено учебному комитету проектировать тѣ улучшенія въ учебномъ планѣ реальныхъ училищъ, которыя могли бы быть введены съ будущаго учебнаго года, не требуя значительныхъ измѣненій въ программахъ. Въ виду этого ученый комитетъ выработалъ на предстоящій 1905/6 учебный годъ нѣкоторыя измѣненія въ программахъ училищъ. („Бирж. В.“).

Колонія для гимназистовъ харьковскихъ гимназій, въ сел. Кочеткѣ, будетъ открыта на лѣтнее время. Устроенная въ прошломъ году, благодаря заботамъ профессора П. Т. Степанова и поддержкѣ общества попеченія о нуждающихся ученикахъ 2-й гимназіи, колонія имѣетъ свое зданіе въ живописной и здоровой мѣстности. Въ этомъ году, если позволятъ средства, предполагается помѣстить нѣсколько гимназистовъ, наиболѣе нуждающихся, безплатно. („Харьк. Губ. Вѣд.“).

Конецъ учебнаго года въ Нарвской мужской гимназіи. 27-го мая закончился въ Нарвской мужской гимназіи учебный годъ. 28-го мая

происходила выдача аттестатовъ зрѣлости ученикамъ, окончившимъ курсъ гимназіи, и свидѣтельствъ зрѣлости—стороннимъ лицамъ, выдержавшимъ испытаніе изъ полнаго курса гимназій.

Въ 1 часъ дня въ актовомъ залѣ гимназіи собрались г.г. директоръ, инспекторъ и преподаватели гимназіи, бывшіе ученики VIII класса и экстерны. Передъ выдачей аттестатовъ и свидѣтельствъ г. директоръ обратился къ окончившимъ курсъ съ слѣдующими, приблизительно, словами:

„Дорогіе друзья мои, ученики! Сердечно поздравляя васъ съ вожделѣннымъ моментомъ окончанія гимназическаго курса, я не могу не сказать вамъ нѣсколько напутственныхъ словъ. Сейчасъ вы получите аттестаты зрѣлости. Это установившееся для документовъ, свидѣтельствующихъ объ окончаніи гимназическаго курса, названіе приложимо къ нимъ лишь до извѣстной степени. Вы провели истекающій, для многихъ тревожный, учебный годъ честно и достойно, что ясно указываетъ на извѣстную и при томъ значительную степень вашего нравственнаго и умственнаго развитія. Но истинная зрѣлость дается не аттестатами и дипломами, а великою учительницею—жизнью. Ваша работа надъ самими собою облегчалась тою любящею опекой, которая бодрствовала надъ вами, пока вы числились членами нашей скромной корпораціи. Съ выходомъ вашимъ изъ нея обстановка ваша нѣсколько измѣнится. Вы будете въ значительно большей степени предоставлены самимъ себѣ. Вы встрѣтитесь лицомъ къ лицу съ соблазнами и искушеніями разнаго рода. Не забывайте же той цѣли, которая влечетъ васъ въ высшее учебное заведеніе. Трудитесь, ибо трудъ—единственная твердая основа какъ личнаго, такъ и общественнаго благоустройства. Упорно работайте надъ своею спеціальностью, блюдите себя отъ всякой скверны, совершенствуйтесь умственно, нравственно и физически. И вы будете счастливы, и Господь благословитъ васъ. Вы будете вѣрными сынами безконечно дорогой родины. Примите отъ меня эти искреннія, горячія пожеланія.

„Поздравляя и васъ, г.г. экстерны, съ достиженіемъ намѣченной вами цѣли, я не могу не отнести и къ вамъ тѣхъ же искреннихъ, горячихъ пожеланій, такъ какъ за періодъ нашей совмѣстной умственной жизни вы стали настолько близкими мнѣ людьми, что участь ваша не можетъ быть для меня безразличной“. („Нарвск. Л.“)

Заготовка учебниковъ. Русское общество книгопродавцевъ и издателей неоднократно возбуждало въ министерствѣ народнаго просвѣщенія ходатайства о томъ, чтобы всѣ среднія учебныя заведенія, находящіяся въ вѣдѣніи министерства, немедленно же по окончаніи экзаменовъ, т. е. въ маѣ мѣсяцѣ, выставляли списки учебниковъ для всѣхъ классовъ, которые преподаватели считаютъ нужнымъ внести въ качествѣ учебныхъ руководствъ или пособій на предстоящій учебный годъ. Мотивировались эти ходатайства тѣмъ, что 1) книгопродавцы должны имѣть время для заготовки книгъ, и 2) тѣми убытками, которые теперь терпятъ книгопродавцы, заготовляя учебники, которые преподавателями считаются уже „негодными“, вслѣдствіе того, что слишкомъ устарѣли, или вслѣдствіе появленія новыхъ, „одобренныхъ“ ученымъ комитетомъ руководствъ. Министръ народнаго просвѣщенія ген.-л. В. Г. Глазовъ удовлетворилъ ходатайство книгопродавцевъ и циркулярно увѣдомилъ объ этомъ попечителей всѣхъ учебныхъ округовъ. („Бирж. В.“).

Курсы русскаго языка. Въ виду того, что почти весь персоналъ служащихъ на финляндскихъ желѣзныхъ дорогахъ говоритъ исключительно на финскомъ языкѣ и это представляетъ большое неудобство для русскихъ, путешествующихъ по Финляндіи, предполагается устроить курсы русскаго языка для служащихъ на этихъ дорогахъ. Курсы будутъ открыты: въ Петербургѣ, Гельсингфорсѣ, Выборгѣ, Або, Николайстадтѣ, С. Михелѣ и Таммерфорсѣ. Продолжительность курсовъ предполагается съ 1-го сентября по 1-ое мая. Занятія будутъ происходить три раза въ недѣлю по 1 часу, подъ руководствомъ русскихъ преподавателей-спеціалистовъ. („Сл.").

Реформа школъ грамотности. На очередь выдвинутъ вопросъ о реформѣ школъ грамотности, руководствующихся уставомъ 4-го мая 1891 г. По уставу, на священника возлагались заботы и отвѣтственность за православно-церковное направленіе преподаванія въ школахъ. Теперь предполагается это указаніе на направленіе преподаванія исключить, а также освободить священниковъ отъ отвѣтственности за преподаваніе. По уставу на священникѣ лежала обязанность пріисканія благонадежнаго учителя и попечителя и о снабженіи школы необходимыми пособіями и руководствами. Въ будущемъ всѣ эти заботы возлагаются на приходъ, который будетъ имѣть право производить выборъ учителей, назначать руководства, избирать попечителей. Учредителямъ школъ будетъ предоставлено указывать того или другого учителя, но такое указаніе не будетъ обязательнымъ для прихода. Попечители школы, утверждаемые теперь въ своемъ званіи архіереемъ, въ будущемъ не будутъ нуждаться въ такихъ утвержденіяхъ, и все будетъ исчерпываться фактомъ избранія прихода. (Бирж. В.").

Коммиссія по вопросамъ образованія восточныхъ инородцевъ. При министерствѣ народнаго просвѣщенія 10 мая начала занятія, подъ предсѣдательствомъ члена совѣта министра, заслуженнаго профессора А. С. Будиловича, особая комиссія по вопросамъ образованія восточныхъ инородцевъ. Засѣданіе коммиссіи открылъ министръ народнаго просвѣщенія ген.-лейт. В. Г. Глазовъ вступительной рѣчью. Обсужденію этой коммисіи подлежатъ между прочимъ вопросы: объ организаціи инородческаго образованія, о лучшемъ типѣ инородческихъ школъ, о языкѣ преподаванія, объемѣ учебнаго курса, подготовкѣ контингента учащихъ. Участіе въ работахъ этой комисіи принимаютъ: члены совѣта министра А. Г. Барановъ и А. М. Позднѣевъ, проф. Н. Ф. Катановъ, проф. М. А. Машановъ, директоры учительскихъ семинарій: Туркестанской Н. П. Остроумовъ, Закавказской М. А. Миропіевъ, Казанской Н. А. Бобровниковъ, инспекторъ Симферопольской татарской учительской школы Х. А. Монастырлы, директоръ народныхъ училищъ Тургайской области А. Е. Алекторовъ, инспекторъ народныхъ училищъ Букѣевской Орды Воскресенскій, а также С. В. Чичерина, С. В. Смоленскій, И. А. Износковъ и П. Н. Лупповъ. („Нов. Вр.").

Проектъ обязательнаго школьнаго обученія малолѣтнихъ фабричныхъ рабочихъ разработанъ министерствомъ финансовъ и будетъ представленъ на разсмотрѣніе ожидаемаго народнаго представительства.

„Н. Ж."

Въ Петербургскомъ земствѣ. 25-го апрѣля въ с.-петербургской губернской земской управѣ, подъ предсѣдательствомъ барона П. Л. Корфа, состоялось засѣданіе коммиссіи по вопросамъ преобразованія государственнаго строя. На этомъ засѣданіи былъ заслушанъ докладъ проф. Н. А. Меншуткина и В. Г. Котельникова объ улучшеніи народнаго образованія и была выработана окончательная редакція резолюціи по этому вопросу, которая и будетъ въ началѣ мая внесена въ чрезвычайное губернское собраніе. Этою резолюціей земство признаетъ, что общеобразовательная школа должна преслѣдовать исключительно просвѣтительныя цѣли; что „начальное народное образованіе, какъ и другія стороны государственной жизни, должно быть основано на самодѣятельности общественныхъ организацій, регулируемыхъ общимъ закономъ, при возможно меньшей регламентаціи“; „начальное народное образованіе должно быть безплатнымъ, общедоступнымъ и обязательнымъ“; „государство обязано принимать участіе въ устройствѣ и содержаніи начальныхъ школъ матеріальными средствами“; „общественныя учрежденія должны получить возможность принять участіе въ разработкѣ и обсужденіи законодательства о начальномъ народномъ образованіи“, причемъ, „въ основаніе этого положенія должны лечь: свободный выборъ типовъ и степеней народнаго образованія, установленіе законодательнымъ порядкомъ минимума учебнаго курса начальной школы и преемственная связь послѣдней съ высшими типами школы“; „внѣшкольное образованіе должно быть признано совершенно свободнымъ по формѣ и содержанію и подчиняющимся лишь контролю судебныхъ установленій“; „желательно принятіе мѣръ къ усовершенствованію общей постановки средняго образованія и предоставленія общественнымъ учрежденіямъ права, независимо отъ школъ правительственныхъ, открывать среднія учебныя заведенія на свои средства и устанавливать по собственному желанію типы средней школы и завѣдывать ею“. („Сл.“).

Курсы санитаровъ. Костромское губернское земское собраніе постановило открыть курсы для подготовки санитаровъ и персонала по уходу за больными на случай появленія холеры. Исполняя постановленіе собранія, управа приступила къ организаціи такихъ курсовъ. Открытіе ихъ состоится 26-го марта, при больницѣ губернскаго земства. Занятія продолжаются 2 мѣсяца; ежедневно 3 часа будетъ посвящено на теоретическія бесѣды и 5 час. на практическія занятія (уходъ за больными). Слушателямъ курсовъ будетъ выдаваться по 10 руб. въ мѣсяцъ. Въ случаѣ появленія холеры они обязаны поступить на земскую службу, съ жалованьемъ въ 20 руб. за мѣсяцъ. Принимаются лишь грамотные, безъ различія пола, не моложе 18 лѣтъ. Въ настоящее время необходимый комплектъ слушателей уже набранъ; предложеніе рукъ въ нѣсколько разъ превысило спросъ; заявленія продолжаютъ поступать и теперь въ значительномъ количествѣ.

Народная газета. Въ средѣ крестьянъ, проживающихъ въ С.-Петербургѣ, возникла мысль объ изданіи на товарищескихъ началахъ газеты для сельскаго населенія. Программа ея будетъ состоять приблизительно въ слѣдующемъ: а) подготовка крестьянскаго сословія къ новой политической жизни; б) освѣщеніе всѣхъ вопросовъ, касающихся національныхъ и сословныхъ нуждъ, какъ-то: просвѣщенія въ національномъ духѣ и отвѣчающаго запросамъ народа, земельнаго вопроса, переселенія, скотоводства, строительства, права и

правовыхъ отношеній; в) ознакомленіе крестьянъ съ всевозможными полезными свѣдѣніями, появляющимися въ разныхъ книгахъ и періодическихъ изданіяхъ по медицинѣ, акушерству, ветеринаріи, гигіенѣ и пр. Помимо того въ газетѣ будетъ открыто широкое поле для корреспонденцій отъ крестьянъ и отвѣтовъ на возникающія у нихъ сомнѣнія. („Н. Вр.").

Школа имени Котляревскаго. Полтава устраиваетъ народную школу имени извѣстнаго украинскаго поэта Ивана Котляревскаго, которому въ Полтавѣ поставленъ и памятникъ. Желая этой открываемой въ сентябрѣ школѣ придать характеръ истинно украинскаго разсадника просвѣщенія, дума возбуждаетъ передъ правительствомъ ходатайство о разрѣшеніи вести въ ней преподаваніе всего курса на малорусскомъ языкѣ, сохранивъ русскій языкъ, какъ одинъ изъ обязательныхъ программныхъ предметовъ, причемъ изученіе русскаго языка предположено начинать лишь со второго года обученія. Въ програму включено обученіе родиновѣдѣнію и естествознанію, которое имѣется въ виду начинать съ наиболѣе близкой учащимся мѣстности и природы черноземной полосы съ тѣмъ, чтобы въ дальнѣйшемъ охватывались характерныя особенности южной Руси, ея физической природы, бытовыхъ, экономическихъ и историческихъ условій жизни ея населенія. Такого именно характера программа рекомендовалась гор. управленію не только мѣстными украинофилами, но и петербургскимъ обществомъ изданія дешевыхъ и полезныхъ книгъ для народа. При школѣ Котляревскаго будутъ открыты малорусская библіотека и музей его имени. Въ послѣднемъ рѣшено сконцентрировать все, такъ или иначе относящееся къ личности и памяти Котляревскаго.

(„Од. Л.").

Школьныя колоніи въ Харьковѣ. Комитетъ школьныхъ лѣтнихъ колоній харьковскаго Общества грамотности любезно предоставилъ, по примѣру прошлаго года, учащимся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Харькова право безплатнаго посѣщенія второй весенней выставки картинъ въ городскомъ музеѣ. Ученицы женской профессіональной школы В. П. Трифильевой посѣтили 16 марта выставку въ сопровожденіи лицъ педагогическаго персонала школы. Осмотромъ картинъ руководилъ преподаватель городской рисовальной школы художникъ М. А. Беркосъ. Нельзя не привѣтствовать такого отношенія комитета къ художественнымъ запросамъ дѣтей школьнаго возраста. („Юж. Кр.".).

О нуждахъ русскаго библіотечнаго дѣла. Секція библіотековѣдѣнія русскаго библіологическаго общества закончила свои работы, реферировавъ въ обширной запискѣ нужды русскаго библіотечнаго дѣла. Отмѣтивъ недостатокъ средствъ у библіотекъ, неустройство книжной торговли, слабое развитіе среди библіотечныхъ дѣятелей техническихъ знаній и др. нужды, записка говоритъ, что для того, чтобы русское библіотечное дѣло получило возможность правильнаго развитія, необходимо: 1) установленіе явочнаго порядка открытія библіотекъ всѣхъ типовъ и кабинетовъ для чтенія; 2) освобожденіе работающихъ въ этой области лицъ отъ усмотрѣнія администраціи и подчиненіе ихъ дѣятельности только суду, и 3) доступъ книгъ въ библіотеки и

кабинеты можетъ быть преграждень только въ судебномъ порядкѣ. Независимо отъ этого, въ интересахъ библіотечнаго дѣла, по существу своему призваннаго къ распространенію просвѣщенія, представляется настоятельно необходимымъ прочное установленіе свободы печати въ Россіи. Всѣ эти положенія должны быть провозглашены, какъ основной незыблемый законъ, гарантированный отъ возможности фактической отмѣны или искаженія по усмотрѣнію администраціи. Этой запискѣ, по постановленію секціи, рѣшено дать возможно большее распространеніе и разослать ее по всѣмъ земскихъ учрежденіямъ, библіотекамъ и кабинетамъ для чтенія. („Сл.“).

Стран.
Изд. 2-е. Д. Голова и А. Большакова. Спб 1905 г. **А. Налимова.** н) Ив. Ив. Виноградовъ. Элементарный курсъ вычисленій на коммерческихъ счетахъ съ указаніемъ необходимыхъ пріемовъ при этихъ вычисленіяхъ и съ примѣненіемъ счетовъ къ изученію метрической системы мѣръ. Ариѳметика въ счетахъ. Ц. 20 к. **Ѳ. П.** о) В. О. Критъ. Первое домашнее чтеніе сельскаго школьника, В. I—II. Ц. 30 к. М. Изд. Жирнова. 1904 г. **С. Русовой** . . . . 1 – 23

20. **Педагогическая хроника.** Изъ хроники народнаго образованія на Западѣ. **Е. Р.**—Хроника народнаго образованія. **Я. В. Абрамова.**—Хроника народныхъ библіотекъ. **Его же**—Хроника воскресныхъ школъ. Подъ ред. **Х. Д. Алчевской** и **М. Н. Салтыковой.**—Хроника профессіональнагообразованія. **В. Б—ча.**—Народныя библіотеки въ Вятской губерніи. **А. А. Локтина.**—Столовая для дѣтей при сельской школѣ имени А. М. Унковскаго. **Надежды Шохоръ Троцкой.** — Педологическіе курсы имени К. Д. Ушинскаго. **М. К.**—Прощаніе Омской женской гимназіи со своими ученицами, окончившими 8-й, спеціально педагогическій классъ S. S.—Памяти Бобровскаго. **Бывшаго слушателя.**—Къ вопросу о преобразованіи средней школы.—Всероссійскій учительскій союзъ.—Преобразовательные проекты.—Общество и средняя школа.—Внѣклассныя занятія.—Проектъ новаго устава женскихъ гимназій. — Самоубійства въ средѣ учащихся. — Въ Одесскомъ Историко-филог. обществѣ. — Съѣздъ инспекторовъ народныхъ училищъ.—Подвижной музей въ Екатеринославѣ. — Актъ петербургскихъ городскихъ начальныхъ училищъ . . . . 24—116

21 **Разныя извѣстія и сообщенія.** Предварительное совѣщаніе о пересмотрѣ университетскаго устава. — Сообщеніе М. Н. П. подвѣдомственнымъ ему высшимъ учебнымъ заведеніямъ.—Результаты государственныхъ экзаменовъ.—Пріемъ прошеній въ С.-Петербургскій университетъ. —Къ пріему въ спеціальныя высшія техническія училища.—Пріемъ въ технологическій инстутутъ.—Постановленіе совѣта горнаго института.—Къ пріему въ Военно-Медицинскую Академію.—О конкурсѣ для оставленія молодыхъ врачей при Военно-Медицинской академіи. - Къ вопросу о переэкзаменовкахъ въ испытательныхъ медицинскихъ коммиссіяхъ. — Пріемъ пажей и кадетовъ окончившихъ курсъ кадетскихъ корпусовъ, въ Военно-Медицинскую Академію.—О допущеніи ветеринарныхъ врачей въ число студентовъ медицинскаго факультета. Условный переводъ студентовъ университета на слѣдующіе семестры. — О допущеніи персовъ въ университеты.—Предметная система преподаванія въ Институтѣ гражданскихъ инженеровъ.—Ходатайство студентовъ-финновъ.—Въ обществѣ вспомоществованія студентамъ С.-Петербургскаго университета.—Женскій медицинскій институтъ въ Москвѣ.—Плата за слушаніе лекцій на Высшихъ женскихъ курсахъ.—Педагогическій факультетъ. Открытіе въ Одессѣ публичныхъ юридическихъ курсовъ —Женскіе педагогическіе курсы въ Одессѣ.—Аптекарскія ученицы.—Спб. женскіе чертежные курсы.--Новыя фармацевтическія школы.—Въ Петербургской консерваторіи. — Курсы для иностранцевъ въ Дижонѣ.—Профессора по выборамъ, а не по назначенію.—Постановленіе привать-доцентовъ и лекторовъ медицинскаго факультета Варшавскаго университета.—Лекціи М. М. Ковалевскаго по госуд. праву въ Политехническомъ институтѣ. — Союзъ педагоговъ.—Нелегальныя собранія.—Ревизія.—Пенсіонная касса народ. учителей.—Частное совѣщаніе учителей Нижегородской губ.—Къ присягѣ.—Учительскіе курсы въ Воронежѣ.—Несостоявшійся съѣздъ.—Женскія учительскія семинаріи.—Новыя программы реальныхъ училищъ.—Колонія для гимназистовъ харьковскихъ гимназій.—Конецъ учебнаго года въ Нарвской мужской гимназіи.—Заготовка учебниковъ.—Курсы русскаго языка. Реформа школъ грамотности.—Коммиссія по вопросамъ образованія восточныхъ инородцевъ.—Проектъ обязательнаго школьнаго обученія малолѣтнихъ фабричныхъ рабочихъ.—Въ Петербургскомъ земствѣ.—Курсы санитаровъ.—Народная газета.—Школа имени Котляревскаго.—Школьныя колоніи въ Харьковѣ.—О нуждахъ русскаго библіотечнаго дѣла . . . . 117—134

Объявленія.